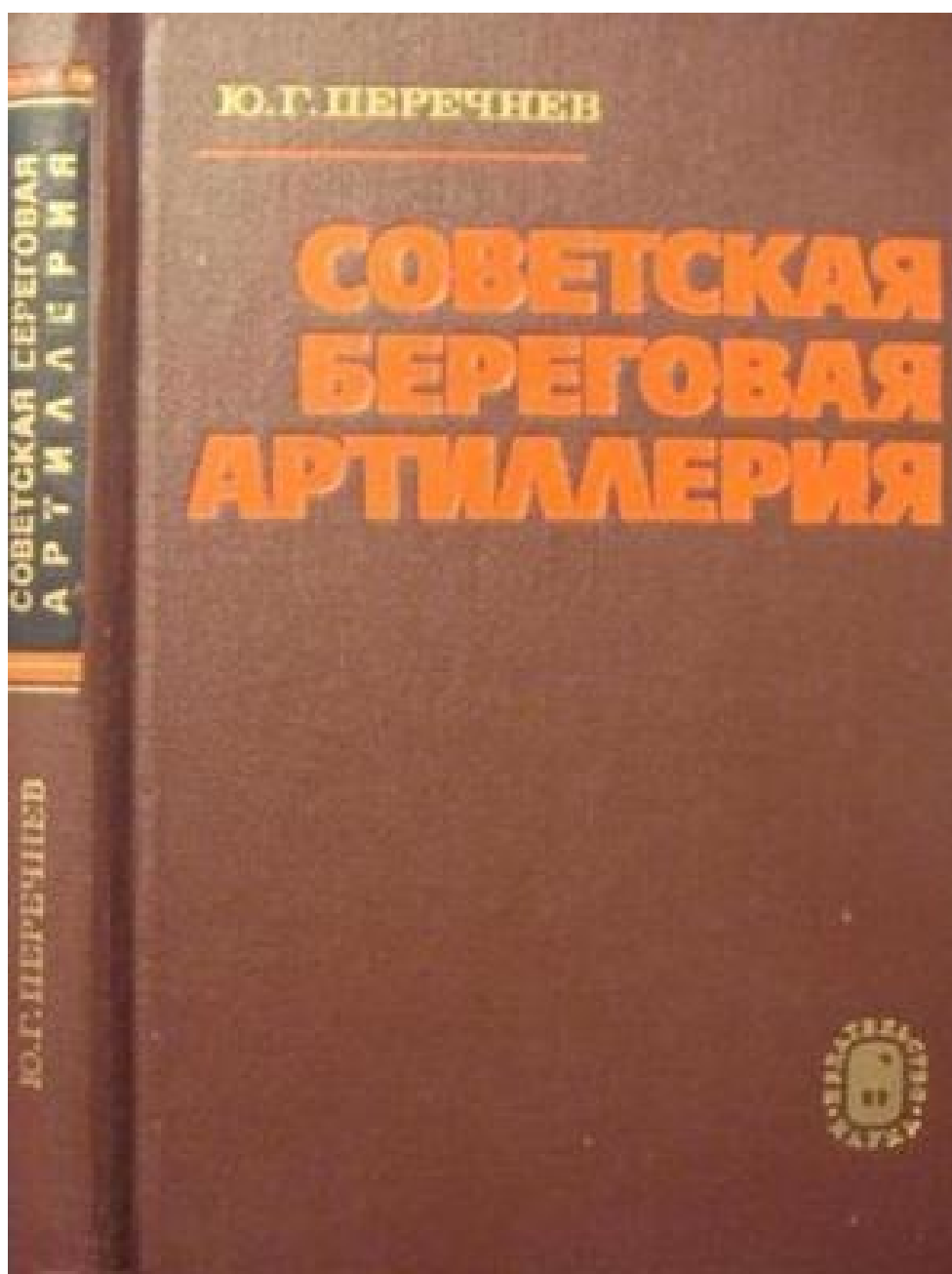

Юрий Георгиевич Перечнев

Советская береговая
артиллерия: История развития и
боевого применения 1921-1945
гг.

Перечнев Ю. Г. Советская береговая артиллерия: история развития и боевого применения 1921–1945 гг. – М. : Наука, 1976. – 336 с.

Аннотация издательства: В монографии рассматриваются развитие советской береговой артиллерии в предвоенные годы (1921–1941 гг.) и ее боевая деятельность в годы Великой Отечественной войны. Особое внимание уделяется анализу боевого использования береговой артиллерии в обороне военно-морских баз и отдельных участков побережья от морского и наземного противника, исследуется ее роль на приморских направлениях в наступательных операциях.

Оглавление

Введение.....	4
Глава первая. Развитие береговой артиллерии в предвоенные годы 1921–1941 гг.....	13
Состояние береговой артиллерии после окончания гражданской войны.....	13
Таблица 1. Количество береговых орудий на Балтийском побережье к середине 1917 г. и к концу 1921 г.....	13
Таблица 2. Количество береговых орудий на Черноморской побережье к середине 1917 г. и к концу 1921 г.....	15
Таблица 3. Загруженность заводов Петрограда заказами армии и флота в 1922–1924 гг., тыс. рублей.....	17
Таблица 4. Наличие боеприпасов на береговых батареях Черноморского и Балтийского флотов по состоянию на 1 января 1925 г., %.....	17
Восстановление и перевооружение береговой артиллерии.....	20
Таблица 5. Результаты модернизации орудий береговой артиллерии.....	26
Таблица 6. План изготовления артиллерийских орудий для береговой артиллерии во второй пятилетке.....	31
Таблица 7. Тактико-технические данные советской береговой в немецкой корабельной артиллерии.....	36
Таблица 8. Количественный рост береговой артиллерии с 1931 по март 1941 г.....	37
Таблица 9. Стаж командного состава береговой артиллерии по данным на 15 ноября 1940 г.....	43
Взгляды на боевое использование береговой артиллерии.....	44
Глава вторая. На «обратной» директрисе 1941–1945 гг.....	52
Таблица 1. Краткие сведения об обороне военно-морских баз в 1941–1942 гг.....	53
Артиллерийская поддержка сухопутных войск в оборонительных боях.....	57
Таблица 2. Обеспеченность орудий береговой артиллерии Севастопольского оборонительного района в 1942 г. боеприпасами.....	59
Таблица 3. Данные о запасе снарядов для береговой артиллерии Моонзундских островов до 21 июня 1941 г.....	61
.....	62
Таблица 4. Боевой состав морской артиллерии в обороне Таллина на 24 августа 1941 г.....	62
Таблица 5. Состав и боевая деятельность береговой артиллерии военно-морской базы Ханко....	63
Таблица 6. Состав береговой артиллерии островов Моонзундского архипелага и острова Осмуссар к 10 сентября 1941 г.....	66
Таблица 7. Состав береговой артиллерии Одесской военно-морской базы к 20 августа 1941 г....	67
Таблица 8. Состав береговой артиллерии Новороссийской военно-морской базы к 22 августа 1942 г.....	70
Таблица 9. Состав береговой артиллерии Туапсинской военно-морской базы к 25 июля 1942 г...	71
Таблица 10. Состав береговой артиллерии Севастополя к концу октября 1941 г.....	71
Таблица 11. Береговые батареи, установленные в декабре 1941 г. на сухопутных рубежах Севастополя.....	72

Таблица 12. Боевой состав морской артиллерии в начальный период обороны Ленинграда (сентябрь – октябрь 1941 г.).....	73
Таблица 13. Анализ стрельб береговой артиллерии Новороссийской военно-морской базы за 2-й квартал 1943 г.....	75
Таблица 14. Число стрельб артиллерии КБФ с корректировкой артиллерийского огня.....	76
Таблица 15. Анализ стрельб береговой стационарной артиллерии Одесской военно-морской базы.....	79
Таблица 16. Среднемесячный расход снарядов береговой артиллерии в обороне военно-морских баз.....	86
Таблица 17. Результаты огня артиллерии КБФ в период обороны Ленинграда.....	87
Таблица 18. Состав береговой артиллерии, установленной для обороны перекопских и чонгарских позиций.....	89
Контрбатареинная борьба.....	90
Таблица 19. Результаты контрбатареинной борьбы за третий квартал 1943 г.....	102
Таблица 20. Число стрельб и расход боеприпасов артиллерией КБФ во второй половине 1943 г.....	104
Таблица 21. Данные о стрельбах артиллерии Краснознаменного Балтийского флота за 1943 и 1944 гг.....	106
Береговая артиллерия в наступательных операциях.....	108
Таблица 22. Морская артиллерия КБФ в некоторых наступательных операциях 1943–1945 гг.....	109
Таблица 23. Состав артиллерии КБФ в январской операции 1944 г.....	115
Таблица 24. Корректировка огня морской артиллерии в январской операции 1944 г.....	120
Таблица 25. Расход боеприпасов артиллерией КБФ в январской операции 1944 г.....	121
Таблица 26. Характер огневых задач, выполненных морской артиллерией в январской операции 1944 г.....	122
Таблица 27. Количество огневых позиций, сменных железнодорожной артиллерией за период с 9 по 30 июня 1944 г.....	129
Таблица 28. Характеристика стрельб, проведенных железнодорожной артиллерией в районе Кенигсберга и на Земландском полуострове с 31 марта по 28 апреля 1945 г.....	133
Артиллерийская поддержка десантов.....	138
Таблица 29. Состав береговой артиллерии Новороссийской военно-морской базы, привлеченной в сентябре 1943 г. на обеспечение десантной операции.....	140
Глава третья. На морском направлении 1941–1945 гг.....	166
Артиллерийская оборона военно-морских баз и отдельных участков побережья.....	166
Таблица 1. Увеличение количества орудий береговой артиллерии на Северном флоте в ходе войны.....	173
Таблица 2. Воссоздание артиллерийской обороны побережья на Балтийском море в ходе войны.....	178
Таблица 3. Изменение состава береговой артиллерии в ходе войны на Черноморском флоте....	181
Береговая артиллерия в противодесантной обороне.....	182
Защита прибрежных морских сообщений.....	190
Таблица 4. Береговые батареи, установленные на Кавказском побережье для борьбы с подводными лодками.....	198

Нарушение вражеских прибрежных коммуникаций.....	199
Заключение.....	210
Таблица 1. Расход боеприпасов артиллерией КБФ за годы Великой Отечественной войны (22 июня 1941–9 мая 1945 г.).....	217
Таблица 2. Потери военно-морского и торгового флотов Германии и ее союзников в 1941–1945 гг. от воздействия Советского Военно-Морского Флота.....	219
Приложение.....	222
Командный и политический состав береговой артиллерии Военно-Морского Флота (22.6.41–9.5.45).....	222
Результаты действий советской береговой артиллерии против военно-морского и торгового флотов противника (22.6.1941–9.5.1945).....	244
Северный Флот.....	244
Краснознаменный Балтийский Флот.....	245
Черноморский Флот.....	247
Список сокращений.....	249

Введение

Береговая артиллерия нашей Родины имеет славную многовековую историю, неразрывно связанную с борьбой русского народа за сохранение государственной независимости. Строительство специальных сооружений для размещения на них орудий, предназначенных для стрельбы в морском направлении, началось на Руси с появлением артиллерии – в конце XIV в. Подобные укрепления назывались «береговая батарея» или «морской форт». Простейшим видом морского форта была открытая береговая батарея. Такие батареи строились, как правило, в мирное время и классифицировались как сооружения долговременной фортификации. Стремление увеличить количество орудий в одном пункте побережья привело к строительству укреплений, высоко возвышавшихся над землей, то есть специальных крепостей. При выборе места для береговых укреплений учитывались конфигурация береговой черты, характер и рельеф местности, политическое и стратегическое значение защищаемого пункта.

Открытые береговые батареи и приморские крепости предназначались для обороны рейдов, входов в гавани и устья рек, воспрепятствования высадке десантов, защиты прибрежных коммуникаций. В XIV – XVII вв. Россия имела такие сооружения на побережьях Балтийского, Белого, Каспийского, Азовского морей и Северного Ледовитого океана. Значительная часть крепостей и укреплений Руси располагалась у истоков, в нижнем течении и дельтах рек Нарова, Нева, Волхов, Кемь, Сума, Тулома, Волга, Дон, так как почти полное отсутствие в то время сухопутных дорог резко повышало стратегическое значение морских и речных коммуникаций.

Чтобы преградить путь вражеским кораблям из Финского залива в Ладожское озеро, новгородцы заложили в истоках Невы, на острове Ореховом, крепость, получившую название Орешек. Важную роль играла и крепость Ивангород, расположенная в нижнем течении Наровы. В 1574 г. шведские корабли пытались прорваться вверх по Нарове, но под воздействием артиллерийского огня вынуждены были уйти в море. Оплотом государства называл Борис Годунов Ладожскую крепость¹.

На севере Руси издавна существовали укрепления Архангельска, Соловецкого монастыря, Сумского, Кемского, Пустозерского и Кольского острогов. В 1580 г. шведские корабли пытались высадить десант в районе Кольского острога. Но враг был отбит. В 1590 г. большой отряд шведских кораблей не смог преодолеть сопротивление этой крепости, понес потери и вынужден был отказаться от дальнейших атак. Пустозерский острог, находившийся в нижнем течении Печоры, защищал Россию от вражеских кораблей, пытавшихся пройти вверх по Печоре.

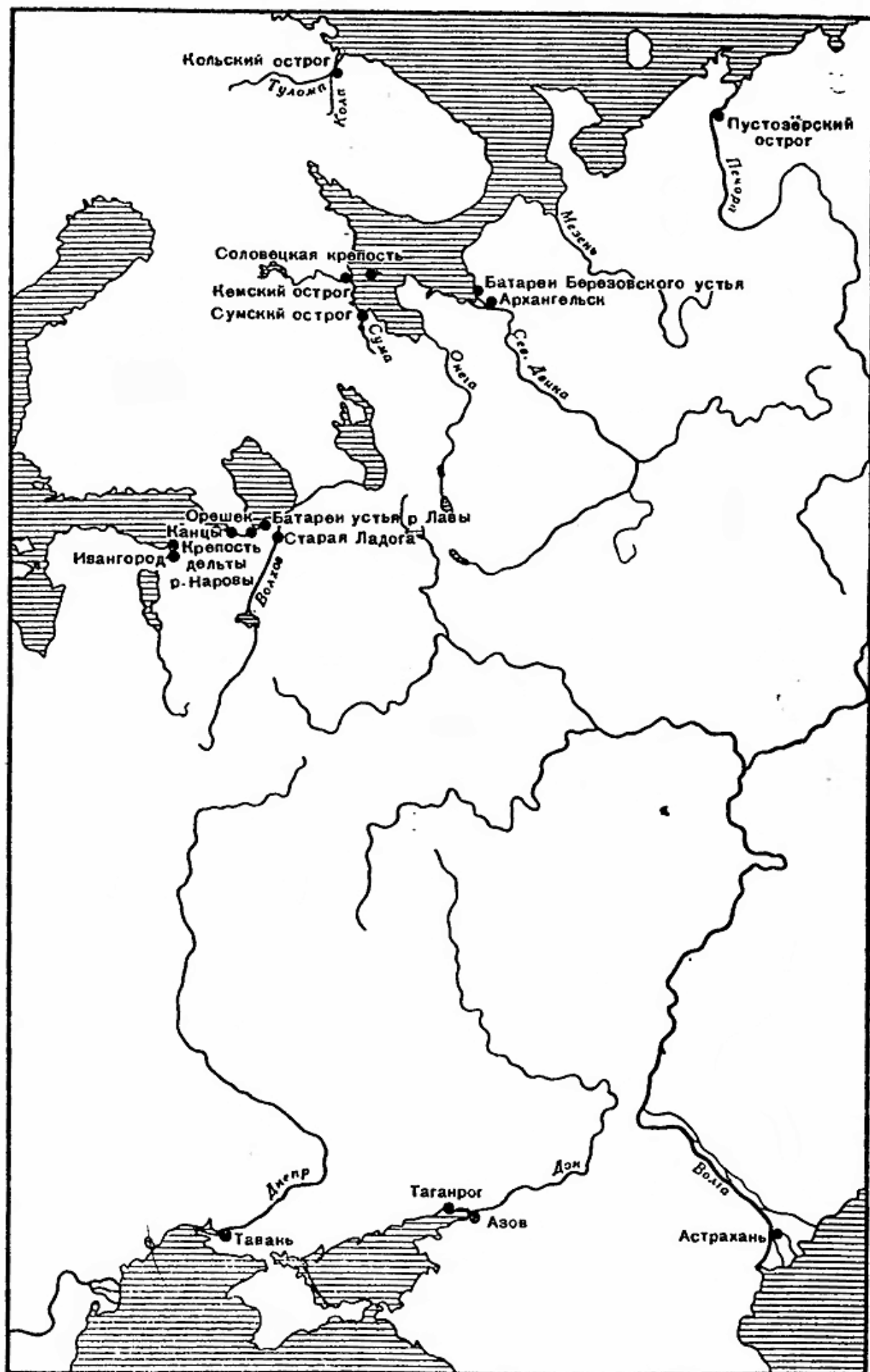
На Каспийском море Русское государство имело приморскую крепость Астрахань, которая преграждала вход вражеским кораблям в Волгу.

В период успешного Азовского похода Петра I сильные приморские крепости были сооружены в Азове и Таганроге.

Сразу же после выхода русских войск на побережье Балтийского моря во время Северной войны (1700–1721 гг.) в устье Невы и на острове Котлин создаются многочисленные береговые батареи. Уникальным сооружением являлась Петропавловская крепость. Ее многочисленная артиллерия надежно прикрывала вход в Неву. Оригинально был решен вопрос о защите морских подступов к Петербургу. В связи с тем, что артиллерия острова Котлин не могла прикрыть северные и южные фарватеры, там было решено построить форты на искусственных опорах. В июне и июле 1705 г. артиллерия этих фортов во взаимодействии с артиллерией Котлина успешно отражала неоднократные атаки шведских кораблей.

В конце Северной войны на южном и северном побережьях Финского залива, а также в Або-Аландских шхерах были созданы новые приморские крепости с сильным артиллерийским вооружением. Только в крепости Ревель на вооружении имелось более 300 орудий.

¹ Н. Е. Брандбург. Старая Ладога. СПб., 1896, с. 231.

Прибрежные пункты Руси, в которых в XIV—XVII веках была установлена береговая артиллерия

С выходом России на Черное море береговая артиллерия развертывается и на Черноморском побережье, сначала в крепостях Очаков, Кинбурн и Севастополь, а позже и в других пунктах. Первые береговые батареи в Севастополе построены по инициативе великого русского полководца А. В. Суворова. Много внимания уделяли усилению морского побережья выдающиеся русские флотоводцы Ф. Ф. Ушаков, Д. Н. Сенявин, М. П. Лазарев, В. А. Корнилов.

Серьезному испытанию подверглась оборона берегов России в Крымской войне (1853–1856 гг.). Объединенный англо-французский флот пытался атаковать русское побережье на Тихом океане, в Баренцевом, Белом, Балтийском и Черном морях. Неудачей закончились попытки вражеских кораблей нанести артиллерийские удары по Севастополю и Одессе, Петропавловску-Камчатскому, Соловецкому монастырю, а также Кронштадту, Свеаборгу и Бомарзунду. Большая заслуга в этих боях принадлежит береговым артиллеристам.

В период Крымской войны впервые было применено минное оружие, что определило появление нового способа защиты побережий со стороны моря. Именно в это время минные заграждения стали прикрывать огнем береговых батарей. Это был прообраз будущих минно-артиллерийских позиций. Надежность этого способа впервые была проверена в русско-турецкой войне (1877–1878 гг.). Россия не имела тогда флота на Черном море. Тем не менее турецкие корабли в течение всей войны не смогли осуществить нападение на русские приморские города, так как минно-артиллерийские позиции оказались для них непреодолимым препятствием.

Во второй половине XIX в. артиллерия претерпевает большие изменения. На смену гладкоствольной артиллерии приходит нарезная. Изготовление стальных нарезных орудий, заряжающихся с казны, внедрение бездымных порохов, автоматизация и механизация артиллерийской техники – все это способствовало значительному совершенствованию артиллерии и повышению ее тактических свойств. Артиллерия сделала огромный шаг вперед. Дальнобойность береговой артиллерии возросла с 2500 до 11 тыс. м, а начальная скорость полета снаряда – с 357 до 762 м/сек., значительно увеличилась разрушительная сила снарядов, повысились меткость и скорострельность. Артиллерийские орудия превращаются в сложнейшие машины. Если в эпоху гладкоствольной артиллерии орудие состояло из ствола, лафета и простейших приспособлений, облегчающих зарядание, то к концу XIX в. появляются устройства для ограничения отката (компрессоры и накатники), зубчатые передачи, обеспечивающие плавную и быструю наводку, различные сооружения для защиты личного состава (броневые щиты, башни и т. д.).

В это время строятся башенные установки, орудия с броневыми брустверами, а также орудия, скрывающиеся после выстрела, создаются плавучие батареи. Широкое распространение получают различные приборы, увеличивающие точность стрельбы (дальномеры, шворневые приборы, наблюдательные треугольники), и таблицы, упрощающие подготовку исходных данных.

Большой вклад в развитие внешней и внутренней баллистики внесли русские ученые Д. К. Чернов и Д. И. Менделеев, Н. В. Маиевский, Н. А. Забудский, А. В. Гадолин. Ими были разработаны новые способы проектирования артиллерийских орудий, созданы научно обоснованные правила стрельбы. Однако перевооружение береговых батарей на всех морских театрах шло очень медленно.

Одно из важнейших событий русско-японской войны – оборона Порт-Артура, в которой большую роль сыграла береговая артиллерия, – показало, что наряду с решением главной задачи, борьбы с морским противником, береговые батареи могут использоваться в интересах сухопутных войск. События русско-японской войны давали основание сделать такой вывод: постоянное боевое взаимодействие всех сил и средств при обороне военно-морской базы имеет большое значение для достижения успеха, поэтому береговая артиллерия должна непременно включаться в общую систему обороны базы.

В первую мировую войну русские береговые батареи в подавляющем большинстве имели устаревшую материальную часть. Это объясняется не только отсталостью отечественной экономики. В тот период военные деятели многих стран считали, что береговая артиллерия даже при наличии устаревших орудий может успешно выполнять свои задачи. После русско-японской войны, например, в правительственных кругах России господствовало такое мнение: «Артиллерийское вооружение крепостей хотя и является устарелым, сравнительно с вооружением судов, но, как доказал опыт

Артура, оно может успешно вести борьбу с атакующим крепость неприятельским флотом»². Это ошибочное положение привело к тому, что перевооружать береговые батареи и строить новые пришлось уже в ходе войны. В 1914–1916 гг. в Финском заливе была создана оборона невиданной до того времени глубины, состоявшая из минных заграждений и береговых батарей. К октябрю 1917 г. эта оборона включала несколько минно-артиллерийских позиций: передовую, центральную, флангово-шхерную и позиции в районе Моонзундских и Аландских островов. Немецкий флот, имея громадное численное превосходство, не смог прорвать этих позиций.

Высокую боевую устойчивость против надводных кораблей противника продемонстрировали береговые батареи в Моонзундской операции. Эта борьба революционных частей русской армии в Балтийского флота с неприятелем проходила в крайне тяжелых условиях из-за нехватки сил и боевых средств, плохого состояния оборонительных сооружений и предательства высшего командного состава, пытавшегося немецким оружием предотвратить социалистическую революцию.

Для захвата островов германское командование выделило 25 тыс. специально обученных десантников, 11 линейных кораблей, 9 легких крейсеров, 57 эскадренных миноносцев и 11 миноносцев, 6 подводных лодок, 95 больших и малых тральщиков, 57 охотников за подводными лодками, большое количество вспомогательных судов, 94 самолета и 6 дирижаблей. Попытки уничтожить береговые батареи авиацией и артиллерийскими ударами с кораблей не принесли успеха противнику. Тогда он применил метод последовательной высадки десантов на острова.

Несмотря на самые неблагоприятные условия, сложившиеся к началу борьбы за Моонзундские острова, их защитники до конца выполнили свой долг. Однако, хотя врагу удалось захватить острова, его флот понес значительные потери. Его командование отказалось от дальнейших попыток прорваться к революционному Петрограду.

В период интервенции и гражданской войны береговая артиллерия Балтийского, Черного и Азовского морей обороняла отдельные приморские пункты от обстрела их кораблями противника и оказывала огневую поддержку сухопутным войскам. В это время одним из наиболее распространенных способов защиты морских берегов стали минно-артиллерийские позиции. Они создавались с целью не допустить вражеские корабли к защищаемым районам побережья или задержать их, обеспечив тем самым развертывание собственных сил.

Напряженная борьба велась с кораблями интервентов в Финском заливе. Против нашего флота в 1918–1919 гг. действовало 225 кораблей Великобритании, Франции, США, Эстонии и Финляндии³. Интервенты предполагали этими силами нанести удар по Петрограду. Однако минные заграждения, прикрываемые огнем береговой и корабельной артиллерии, послужили мощным средством обороны города.

Береговые батареи Кронштадтской крепости, фортов Красная Горка и Серая Лошадь, а также корабли Балтийского флота в мае – октябре 1919 г. провели более 30 боев с военно-морскими силами интервентов. 34 корабля, в том числе 2 легких крейсера, было потоплено и 24 повреждено.

Для борьбы с береговой артиллерией англичане использовали 15-дюймовую (380-мм) артиллерию новейшего корабля-монитора «Эребус». Британское командование возлагало большие надежды на его мощные орудия, рассчитывая, как писала 26 октября 1919 г. английская газета «Дейли кроникл», «заставить замолчать крепость Красной Горки и, таким образом, помочь очистить дорогу на Петроград»⁴. Но артиллерия фортов нанесла монитору несколько повреждений и заставила отказаться от выполнения поставленной задачи.

При отражении наступления Юденича на Петроград береговые батареи Кронштадтской крепости, фортов Красная Горка и Серая Лошадь входили в оперативное подчинение 7-й армии. Они защищали Петроград с моря и оказывали помощь приморскому флангу армии.

На Черном море корабли английских и французских интервентов неоднократно пытались обстрелять наши военно-морские базы и порты. Однако береговая артиллерия успешно отражала их нападение. Для защиты важных приморских пунктов строились новые береговые батареи. Так, на

² ЦГА ВМФ, ф. Морискома, д. 1355, л. 147.

³ А. Пухов. Балтийский флот на защите Петрограда. М., 1958, с. 199.

⁴ Цит. по: А. Пухов. Балтийский флот на защите Петрограда, с. 178.

восточном побережье Черного моря, у Новороссийска и Анапы, были возведены батареи из морских орудий.

Большое внимание вопросам артиллерийской обороны района Одесса, Очаков уделял М. В. Фрунзе. По его предложению было введено единоначалие в Приморском укрепленном районе с подчинением одному лицу всех морских и сухопутных средств. После окончания гражданской войны в истории отечественной береговой артиллерии начался качественно новый этап ее развития.

К сожалению, многочисленные данные о богатейшей истории русской береговой артиллерии рассеяны мелкими крупицами по многочисленным источникам. До сего времени у нас нет и фундаментального исследования опыта обороны морских берегов нашего государства с древнейших времен до сегодняшних дней. Такой труд, вне сомнения, имел бы не только теоретическое, но и практическое значение.

Первую попытку изложить историю развития корабельной и береговой артиллерии сделал в 1942 г. профессор Н. Г. Четверухин⁵. По замыслу его труд должен был состоять из трех томов. Первый том охватывал период существования метательных машин и гладкоствольной артиллерии. Во втором и третьем томах Четверухин предполагал проследить развитие нарезной артиллерии до конца первой мировой войны. Автор не успел выполнить намеченных планов, удалось разработать и выпустить в свет только первый том. Однако это издание явилось большим вкладом в историческую науку.

История корабельной и береговой артиллерии (с момента ее зарождения и до 60-х годов XIX в.) изложена Н. Г. Четверухиным в органической связи с историей развития общественно-экономических формаций, техники и металлургии. Однако боевая деятельность морской артиллерии представлена всего несколькими примерами. В силу этого книгу следует рассматривать как работу по истории развития материальной части артиллерии и артиллерийской науки. Кроме того, при несомненной ценности исследования Н. Г. Четверухина читатель не найдет в нем систематизированного материала по русской береговой артиллерии. Автор даже и не ставил перед собой такой задачи.

В 1956 г. вышла книга «Русская береговая артиллерия»⁶. В этом небольшом по объему историческом очерке авторы стремились осветить основные события из истории береговой артиллерии нашей страны с 1382 г. до первой мировой войны включительно. В ней нашли отражение не только вопросы развития материальной части береговой артиллерии, но и ее боевая деятельность. Наиболее широко рассмотрена артиллерийская оборона важнейших приморских пунктов в Северной, русско-турецкой (1787–1791 гг.), Крымской, русско-японской и первой мировой войнах. Однако это не капитальное исследование.

В настоящее время мы не имеем публикаций по развитию советской береговой артиллерии в 1921–1941 гг. На примере ее качественного и количественного роста в этот период можно видеть огромную работу Коммунистической партии и Советского правительства по усилению морских границ нашей Родины.

История советской береговой артиллерии неразрывно связана с развитием Военно-Морского Флота. Сейчас у нас есть капитальные исследования по истории наших флотов. Среди них в первую очередь следует отметить выдержавшую уже третье издание книгу «Боевой путь Советского Военно-Морского Флота», а также исследования по истории отдельных флотов⁷. Все они объединены общим замыслом – рассказать о строительстве военно-морских флотов, об их борьбе с иноземными захватчиками и боевой деятельности в годы Великой Отечественной войны. Эти работы являются заметным вкладом в советскую военную историографию. Однако береговой артиллерии как роду сил военно-морского флота авторы не уделяют должного внимания. Так, в книге «Боевой путь Советского Военно-Морского Флота» лишь констатируется, что в годы предвоенных пятилеток значительно

⁵ П. Четверухин. История корабельной и береговой артиллерии. М., 1942.

⁶ А. П. Денисов, Ю. Г. Перечнев. Русская береговая артиллерия. М., 1956.

⁷ В. Ачкасов, А. Басов, Н. Большаков, Г. Гельфонд, Р. Мордвинов, А. Сумин. Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. М., 1974; П. Болгари, Н. Зоткин, Д. Корниенко, М. Любчиков, А. Ляхович. Черноморский флот. М., 1967; П. Гречанюк, В. Дмитриев, ф. Криницын, Ю. Чернов. Балтийский флот. М., 1960; С. Захаров, М. Захаров, В. Багров, М. Котухов. Тихоокеанский флот. М., 1966; С. Захаров, В. Багров, С. Беев. М. Захаров, М. Котухов. Краснознаменный Тихоокеанский флот. М., 1973; И. Козлов, В. Шломин. Северный флот. М., 1966.

возросла и окрепла береговая оборона, а главная ударная сила ее – береговая артиллерия – была модернизирована, получила новые орудия и приборы управления артиллерийской стрельбой. Имеющий огромное значение для нашего флота факт передачи в его состав береговой артиллерии даже не упоминается.

Примерно так же бегло охарактеризовано состояние береговой артиллерии к началу войны и в других работах, в которых рассматривается предвоенное развитие нашего Военно-Морского Флота. В учебнике «История военно-морского искусства» сообщается, что в 1927–1941 гг. на вооружение береговой обороны поступили новые 180, 130 и 100-мм орудия, а число береговых батарей только в течение 1940 г. возросло на 43 процента⁸. Интересные данные о возрождении советских флотов на Черном и Балтийском морях, об их создании на Севере и Тихом океане приводятся в книге В. Ачкасова и Н. Павловича. Говоря о том, что в области строительства береговой обороны много было сделано в годы второй пятилетки, авторы не подкрепляют этого тезиса конкретными данными. Численный состав береговой артиллерии дается только по Краснознаменному Балтийскому флоту – и то не совсем точно – более 300 орудий⁹. Авторы не указывают места их расположения, что лишает возможности проанализировать состояние артиллерийской обороны нашего побережья Финского залива к началу войны.

Заслуживают внимания рассуждения о береговой обороне бывшего народного комиссара ВМФ Н. Г. Кузнецова в книге «Накануне»¹⁰. Он напоминает, что по этому вопросу перед войной существовало два мнения. Первое сводилось к тому, что для организации круговой обороны военно-морских баз и других важнейших приморских пунктов в этих районах следует сосредоточивать сухопутные войска, передав в их распоряжение береговые батареи. Сторонники другой точки зрения, основываясь на опыте первой мировой войны, предлагали создавать береговую оборону как полноценный род сил флота, органически входящий в него и постоянно готовый вести борьбу во взаимодействии с корабельными соединениями. Для этого в береговую оборону надлежало включить кроме береговых батарей морскую пехоту, зенитные средства, сухопутную артиллерию, стрелковые и танковые части. Именно так и стала строиться береговая оборона. Однако автор не развивает мысль о практическом претворении в жизнь данного решения. Известно, что юридически состав береговой обороны был определен, но полностью оформить и сформировать ее к началу войны не успели. Поэтому береговая оборона наших флотов была представлена в основном береговыми и зенитными батареями.

Серьезные просчеты в организации обороны военно-морских баз с суши Н. Г. Кузнецов отмечает в работе «На флотах боевая тревога»¹¹. Он констатирует, что сухопутные и военно-морские силы к началу войны не были объединены в военно-морских базах наших флотов. Это обстоятельство отрицательно сказалось на ходе боевых действий в первые месяцы войны. К сожалению, Н. Г. Кузнецов в своих работах не раскрыл состояние береговой обороны к началу войны и не дал анализа ее возможностей.

Таким образом, в нашей военно-исторической литературе вопросам развития береговой артиллерии в предвоенные годы не уделено должного внимания. В ней отсутствуют такие важнейшие сведения, как состояние артиллерийской обороны военно-морских баз после окончания гражданской войны, анализ организационных мероприятий по укреплению береговой обороны, развитие материальной части и технических средств береговой артиллерии в ходе предвоенных пятилеток, ход строительства береговых батарей на наших флотах и их численный состав к началу войны, предвоенные взгляды на боевое использование береговой артиллерии.

Крайне слабо анализируется боевое использование береговой артиллерии в Великой Отечественной войне. В той или иной, но, как правило, незначительной степени эта проблема освещается в исследованиях о береговой, корабельной и полевой артиллерии¹², в работах о действиях

⁸ История военно-морского искусства. Учебник для высших военно-морских училищ». М., 1969, с. 172, 179.

⁹ В. Ачкасов, Н. Павлович. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне. М., 1973, с. 13, 24.

¹⁰ Н. Кузнецов. Накануне. М., 1969, с. 313, 318, 319.

¹¹ И. Кузнецов. На флотах боевая тревога. М., 1971.

¹² Ю. Перечнев, Ю. Виноградов. На страже морских горизонтов. М., 1967; А. Сагоян. Боевое использование артиллерии Краснознаменного Балтийского флота. М., 1947; А. Сагоян. Корабельная артиллерия в Великой Отечественной войне. М., 1952; М. Богатов, В. Меркурьев. Ленинградская артиллерия. Л., 1946; Н. Жданов. Огневой щит Ленинграда. М., 1965.

военно-морских флотов и военных флотилий¹³, в публикациях, посвященных отдельным боевым событиям и совместным операциям сухопутных войск с силами и средствами флотов на приморских направлениях¹⁴, а также в мемуарах¹⁵.

Первая попытка исследовать боевую деятельность береговой артиллерии в 1941–1945 гг. была сделана в работе «На страже морских горизонтов». Книга в целом получила положительную оценку¹⁶. Однако она не лишена и недостатков. Авторы не создали цельной картины по боевому использованию береговой артиллерии в обороне военно-морских баз с суши и со стороны моря, а также в защите своих морских сообщений. Боевое применение артиллерии в обороне военно-морских баз с суши рассмотрено без анализа обстановки на приморских направлениях. Этот недостаток присущ и тем разделам, в которых излагается деятельность береговых батарей в морском направлении. Недостаточно полно изложена боевая деятельность береговой артиллерии Северного флота и совершенно отсутствуют сведения о ней по Тихоокеанскому флоту. В работе нет данных о предвоенном строительстве береговой артиллерии, что не дает возможности проследить, как совершенствовались материальная часть, технические средства, а также артиллерийская оборона военно-морских баз и отдельных участков побережья.

Большой статистический и обобщающий материал по морской артиллерии Краснознаменного Балтийского флота содержится в двух работах А. А. Сагояна. В них даются выводы по организационной структуре и боевому использованию в основном корабельной артиллерии в обороне Таллина, Ханко и Ленинграда и в некоторых наступательных операциях.

Анализу только контрбатарейной борьбы под Ленинградом посвящена книга Н. Н. Жданова. Это пока единственная работа, в которой собран и обобщен огромный материал по этому вопросу. К сожалению, действия морской артиллерии только оцениваются. Автор признает ее большую роль, особенно железнодорожной, не уделяя внимания вопросам взаимодействия полевой и морской артиллерии, анализу эффективности их применения, в том числе результатам действий береговых батарей, не представлены данные о расходе снарядов нашей артиллерией за время обороны города, не рассмотрены методы контрбатарейной борьбы, применяемые береговой артиллерией, и их

¹³ В. Ачкасов, Н. Павлович. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне. М., 1973; «История военно-морского искусства». М., 1953; «Краснознаменный Балтийский флот в битве за Ленинград. 1941–1944 гг.» М., 1973; «Краснознаменный Балтийский флот в завершающий период Великой Отечественной войны. 1944–1945 гг.» М., 1975; В. Ачкасов, Б. Вайнвр. Краснознаменный Балтийский флот в Великой Отечественной войне. М., 1957; Н. Вьюненко. Черноморский флот в Великой Отечественной войне. М., 1957; Б. Вайнер. Северный флот в Великой Отечественной войне. М., 1964; И. Локтионов. Дунайская флотилия в Великой Отечественной войне. М., 1962; И. Локтионов. Волжская флотилия в Великой Отечественной войне. М., 1974; А. Манкевич. Краснознаменная Ладожская флотилия в Великой Отечественной войне. М., 1965; Р. Мордвинов. Военные флотилии в Великой Отечественной войне. М., 1957.

¹⁴ А. Гречко. Битва за Кавказ. М., 1969; В. Дмитриев. Салют Ленинграда. М., 1959; П. Бочкарев. Разгром немецкого десанта у острова Сухо. Л., 1943; А. Мушников. В боях за Выборг и Петрозаводск. М., 1957; «Братство, скрепленное кровью». Лиепая, 1964; В. Дмитриев. Моряки штурмуют острова. М., 1970; И. Кирич. Черноморский флот в битве за Кавказ. М., 1958; К. Пензин. Черноморский флот в обороне Одессы. М., 1956; Я. Негрбов. Легендарный Севастополь. М., 1968; И. Шиян. На Малой Земле. М., 1974; А. Свердлов. На море Азовском. М., 1966; Г. Ванеев, С. Ермаш, И. Малаховский, С. Сахно, А. Хренов. Героическая оборона Севастополя 1941–1942 гг. М., 1969; «На левом фланге». Краснодар, 1971; Г. Терновский. Военные моряки в битве за Москву. М., 1968; В. Евстигнеев. 70 героических дней. М., 1964; «Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», кн. 1–3. Рига, 1966–1969; В. Барбашин, А. Кузнецов, В. Морозов, А. Харитонов, Б. Яковлев. Битва за Ленинград. 1941–1944. М., 1964; Т. Жданов. Крепость на Неве. М., 1959; М. Богатое, В. Меркурьев. Ленинградская артиллерия. Л., 1946; В. Зубаков. Прорыв блокады Ленинграда (январь, 1943 г.). М., 1961; Д. Павлов. Ленинград в блокаде. М., 1962; А. Панфилов. Героический Орешек. М. 1958.

¹⁵ «В огненном кольце. Воспоминания участников обороны города Ленина о разгроме немецко-фашистских войск под Ленинградом». М., 1963; «Ладога родная. Воспоминания ветеранов Краснознаменной Ладожской флотилии». Л., 1969; Н. Смирнов. Матросы защищают Родину. М., 1968; Н. Кузнецов. На флотах боевая тревога. М., 1971; П. Мельников. Залпы с берега. М., 1971; К. Мерецков. На службе народу. М., 1968; М. Павловский. На островах. М., 1963; Н. Воронов. На службе военной. М., 1963; С. Кабанов. На дальних подступах. М., 1971; «Таллин в огне. Сборник воспоминаний участников обороны Таллина и Моонзундского архипелага». Таллин, 1970; В. Трибуц. Балтийцы вступают в бой. Калининград. 1972; В. Трибуц. Балтийцы наступают. Калининград, 1968; Н. Крылов. Огненный бастион. М., 1973; Ф. Поночевный. На краю земли советской. М., 1964; В. Рудный. Действующий флот. М., 1965; Н. Басистый. Море и берег. М., 1970; Ф. Монастырский. Земля, омытая кровью. М., 1862; А. Головкич. Вместе с флотом. М., 1960; Н. Крылов. Не померкнет никогда. М., 1969; «Североморцы». М., 1956.

¹⁶ «Военно-исторический журнал», 1968, № 4, с. 79–85; «Морской сборник», 1968, № 1, с. 87–90; «Красная Звезда», 26 июля 1967 г.

совершенствование в ходе боевых действий. В книге встречаются противоречивые, а порой и ошибочные утверждения. Это объясняется отсутствием у автора данных по артиллерии Краснознаменного Балтийского флота. Так, из текста следует, что ограниченное количество боеприпасов у корабельной и береговой артиллерии не давало возможности широко привлекать ее для контрбатарейной борьбы. Однако только в первом квартале 1943 г. морская артиллерия израсходовала 53944 снаряда, то есть примерно столько же, сколько специально созданный контрбатарейный корпус за четвертый квартал 1943 г. (52512 снарядов)¹⁷. Неправильно дан состав артиллерии флота, участвовавшей в контрбатарейной борьбе. В ней использовалось не 3, а 15 дивизионов стационарной и железнодорожной артиллерии. Не принята во внимание корабельная артиллерия, которая также привлекалась для борьбы.

В работе «Ленинградская артиллерия» фиксируется факт, что с накоплением опыта наши артиллеристы выиграла борьбу с вражескими батареями. Анализа действий артиллерии Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского флота в оборонительных и наступательных операциях 1941–1945 гг. в книге нет. Автор ограничивается лишь отдельными примерами.

Таким образом, в литературе, посвященной боевому использованию морской и полевой артиллерии в годы Великой Отечественной войны, отсутствует анализ всех сторон деятельности стационарной и железнодорожной береговой артиллерии. Особенно это относится к решению ею задач в морском направлении. Эти вопросы вообще не рассматриваются. Тем не менее указанная литература представляет интерес в том отношении, что в ней приводится фактический материал, который позволяет оценить роль береговой артиллерии сравнительно с полевой и корабельной.

В военно-исторической литературе, отнесенной нами ко второй и третьей группам, прежде всего следует отметить отсутствие исследований по действиям отдельных родов сил Военно-Морского Флота в минувшей войне. Это относится и к береговой артиллерии. Авторы сосредоточивают внимание либо на анализе боевой деятельности всех сил Военно-Морского Флота за всю войну, либо на их участии в той или иной операции. Однако достоинство этих публикаций и в интересующем нас аспекте не вызывает сомнений. В них, как правило, обобщается большой фактический материал, причем в ряде случаев впервые публикуемый, приводятся многочисленные примеры. При обширности рассматриваемых проблем авторы, естественно, не могли всесторонне проанализировать боевое применение береговой артиллерии. Несмотря на это, отдельные оценочные положения, выводы, фактические данные заслуживают внимания.

Проведенный обзор показывает, что в рассмотренной литературе наиболее широко отражена боевая деятельность береговой артиллерии в оборонительных и наступательных операциях на приморских направлениях. Дается высокая оценка роли стационарных и железнодорожных батарей в обороне Ханко, Моонзундских островов, Таллина, Ленинграда, Одессы, Севастополя и других военно-морских баз. В «Истории военно-морского искусства» говорится, что при обороне Севастополя огромную роль в боях на сухопутном направлении сыграла береговая артиллерия. К такому же выводу приходит К. В. Пензин, который рассматривает деятельность Черноморского флота в обороне Одессы. Маршал Советского Союза А. А. Гречко писал: «... благодаря преимуществу перед полевой артиллерией в дальноточности и калибре она (береговая артиллерия. – Ю. П.) нанесла немецким войскам большие потери»¹⁸ при обороне Новороссийска, Ейска, Темрюка. Подобные же оценки даются во всех работах, где исследуются действия Военно-Морского Флота в наступательных операциях на приморских направлениях.

Значительным вкладом в обобщение боевого опыта военно-морских флотов в годы Великой Отечественной войны является обстоятельная работа В. Ачкасова и Н. Павловича. В ней рассматривается процесс развития форм и способов вооруженной борьбы на море, исследуются боевые действия всех сил флота на морских театрах, в рамках оперативного искусства и тактики показан рост советского военно-морского искусства. Освещается в книге и деятельность морской артиллерии. Однако анализ и выводы касаются артиллерии в целом, без разделения на корабельную и береговую.

Особенностью мемуарной литературы является широкий анализ боевых подвигов береговых артиллеристов в годы войны. Авторы удачно воссоздают атмосферу тех лет, критически

¹⁷ Отделение ЦВМА, ф. 28, д. 40041, л. 172.

¹⁸ Л. Гречко. Битва за Кавказ, с. 122.

осмысливают свой боевой путь. Однако анализ событий, соответствующие выводы присутствуют далеко не во всех воспоминаниях. Интересные данные о сооружении береговых батарей на побережье Финского залива содержатся в работах бывшего командующего Краснознаменным Балтийским флотом адмирала В. Ф. Трибуца «Балтийцы вступают в бой» и «Балтийцы наступают». Однако не все в них равноценно. Нельзя согласиться с утверждением автора, что в ходе контрбатарейной борьбы было уничтожено значительное количество вражеских батарей. Главной целью авиации и артиллерии флота и фронта являлась нейтрализация вражеских батарей.

Из книг этой серии следует отметить воспоминания одного из крупнейших специалистов в области артиллерии Н. Н. Воронова «На службе военной». В ней дается принципиальная оценка недостатков в боевом использовании береговой и корабельной артиллерии в первые месяцы Великой Отечественной войны. Автор критически проанализировал действия полевой и морской артиллерии в обороне Ленинграда в сентябре 1941 – феврале 1942 г., рассказал о мероприятиях, которые проводились в начале 1942 г. с целью повысить эффективность использования полевой и морской артиллерии. В основе их лежала необходимость централизованного применения всех видов артиллерии при обороне военно-морских баз.

Таким образом, даже при кратком анализе изданной литературы видно, что непосредственно по рассматриваемой нами проблеме публикаций нет. Во всех упомянутых книгах правильно оценивается роль береговой артиллерии, но ее боевая деятельность рассматривается в общем плане использования других сил флота, что отвечает темам исследований и замыслам авторов.

При написании работы «Советская береговая артиллерия (1921–1945 гг.)» автор предполагал решить следующие задачи: исследовать развитие береговой артиллерии в предвоенные годы, проанализировать ее количественное и качественное состояние к началу войны и предвоенные взгляды на ее боевое использование, показать роль обороны военно-морских баз на наших морских театрах и на этой основе раскрыть значение артиллерии в защите военно-морских баз со стороны суши, обобщить опыт использования береговой артиллерии в оборонительных боях и рассмотреть организацию ее взаимодействия с сухопутными войсками, исследовать боевое применение береговой артиллерии в наступательных операциях сухопутных войск и, наконец, осветить боевую деятельность береговой артиллерии в морском направлении. В соответствии с целевой установкой определена структура труда.

Автор весьма признателен генерал-лейтенанту в отставке И. С. Мушнову, генерал-майору артиллерии в отставке П. И. Черкасову, генерал-майору П. Е. Мельникову, членам Ученого совета Института военной истории МО СССР докторам исторических наук В. И. Ачкасову, Н. Н. Азовцеву, Р. Н. Мордвинову, а также кандидатам исторических наук Ю. В. Плотникову, Ю. А. Виноградову, В. К. Трусову, Д. Д. Кадоле, А. В. Басову, М. Н. Кожевникову, высказавшим ряд предложений.

Глава первая. Развитие береговой артиллерии в предвоенные годы 1921-1941 гг.

Состояние береговой артиллерии после окончания гражданской войны

К моменту окончания гражданской войны береговая артиллерия молодой Советской республики оказалась в крайне тяжелом положении. Береговые батареи на Севере и побережье Тихого океана были полностью уничтожены белогвардейцами и интервентами, а на Черном море – в Севастополе, Керчи, Новороссийске и Батуми – взорваны. Чтобы восстановить их, требовались большие затраты. На вооружении береговых батарей, воссозданных в ходе гражданской войны на побережье Черного и Азовского морей, состояли орудия устаревших образцов с малой скорострельностью и дальностью.

В несколько лучшем состоянии была артиллерийская оборона восточной части Финского залива, где на форту Краснофлотском (Красная Горка) находились 12-дюймовые (305-мм) орудия, установленные перед мировой войной. Однако в целом на побережье Балтийского моря количество береговых батарей за этот период сократилось с 69 до 22, а количество орудий уменьшилось с 262 до 88 (табл. 1). Оборона морских подступов к Петрограду в 1921 г. состояла из береговых батарей фортов Краснофлотский (Красная Горка), Передовой (Серая Лошадь), острова Котлин и Кронштадтских фортов. Как в количественном, так и в качественном отношении артиллерийская оборона с моря важнейшего политического, промышленного и культурного центра молодой Советской республики не удовлетворяла требованиям времени.

Таблица 1. Количество береговых орудий на Балтийском побережье к середине 1917 г. и к концу 1921 г.¹⁹

Калибр орудий	Количество орудий	
	1917 г.	1921 г.
13,5-дюймовые (355-мм)	2	2
12-дюймовые (305-мм)	26	8
11-дюймовые (280-мм)	28	–
10-дюймовые (254-мм)	28	9
9-дюймовые (228-мм)	14	–
8-дюймовые (203-мм)	12	12
6-дюймовые (152-мм)	93	26
130-мм	4	2
120-мм	47	13
75-мм	8	16

¹⁹ ЦГА ВМФ, ф. 1483, оп. 1, д. 101, лл. 54–56.

Организационно береговые батареи Балтийского театра были сведены в 2 артиллерийские бригады, которые входили в состав Приморского района и Кронштадтской крепости. 1-я бригада (5 дивизионов) состояла из береговых батарей острова Котлин и фортов, расположенных вдоль северного и южного фарватеров. Во 2-ю бригаду (3 дивизиона) входили береговые батареи, находившиеся на южном побережье Финского залива. Обе бригады насчитывали 88 береговых и 40 зенитных орудий. Кроме того, в Шлиссельбургской крепости стояли отдельные батареи из 3 100-мм и 2 152-мм орудий и зенитная батарея из 4 76-мм орудий²⁰. Однако в 1922 г. была проведена консервация не пригодных к боевым действиям батарей, в результате которой осталось 34 береговых и 16 зенитных орудий²¹. Были оставлены в строю батареи фортов Передового (4 120-мм орудия), Рифа (4 254-мм орудия), Краснофлотского (8 305-мм орудий), Константина (4 152-мм орудия), Красноармейского (2 254-мм и 4 152-мм орудия), Первомайского (4 152-мм и 4 120-мм орудия). Зенитные батареи калибра 76 мм оставались на фортах Краснофлотский, Тотлебен, Константин, Северный № 1.

Артиллерийское вооружение острова Котлин и Кронштадтских фортов было устаревшим. Некоторое исключение в этом плане представляет форт Краснофлотский, артиллерия которого и составляла основу обороны Петрограда с моря. Однако он был весьма уязвим со стороны суши, если бы противник осуществил высадку десанта в Копорском заливе.

Слабость обороны морских подступов к Петрограду заключалась также и в том, что береговые батареи в недостаточной степени были обеспечены прожекторами. В Кронштадтской крепости имелось всего 18 прожекторов, из которых половина требовала капитального ремонта. Усилить световую оборону Кронштадта не представлялось возможным, так как в складах армии и флота отсутствовали прожекторные установки. Таким образом, береговая артиллерия фактически не имела возможности вести боевые действия в ночных условиях. План противовоздушной обороны Кронштадтской крепости и отдельных объектов, в том числе и береговых батарей, разработан не был. Находившиеся на фортах зенитные батареи командирам береговых батарей не подчинялись. Ими руководил начальник воздухообороны, подчинявшийся коменданту крепости. Большое значение для обороны морских границ в Финском заливе имело восстановление боеспособности кораблей Балтийского флота.

В 1921 г. весь корабельный состав был подвергнут тщательной проверке. Устаревшие и требующие большого ремонта корабли были исключены из списков флота. Из недостроенных оставили те, строительство которых могло быть закончено без капитальных затрат. Боевую эскадру составили современные корабли. В 1921–1922 гг. она пополнилась отремонтированными кораблями. В 1922–1923 гг. в состав действующих кораблей Балтийского флота вошли линейный корабль «Марат» (бывший «Петропавловск»), крейсер «Аврора», учебное судно «Океан», отдельный дивизион из 8 эскадренных миноносцев, отдельный дивизион из 9 подводных лодок и отряд траления из 20 тральщиков²².

На Черном море оборона военно-морских баз и отдельных участков побережья возлагалась лишь на береговую артиллерию (с черноморских и северных баз интервенты при содействии белогвардейцев увели 2 линейных корабля, 3 крейсера, 10 эскадренных миноносцев, 6 подводных лодок и большое количество вспомогательных судов и транспортов). Черноморская береговая артиллерия не могла полноценно решать задачи борьбы с морским противником, так как по количеству и особенно по качеству не соответствовала требованиям времени.

Количество береговых батарей на побережье Черного моря уменьшилось (табл. 2) в 1921 г. по сравнению с 1917 г. в 2,6 раза (с 45 до 17), а число орудий – в 2,3 раза (со 158 до 66). На этом театре береговые батареи располагались в Севастополе, Одессе, Керчи, Очакове, Батуми и Новороссийске. Севастопольская крепость имела на вооружении 9 береговых батарей из 33 орудий (13 254-мм, 16 152-мм системы Канэ и 4 120-мм системы Виккерса). Со стороны моря Одессу защищали 4 батареи в составе 11 орудий (6 203-мм, 3 130-мм и 2 120-мм). Крепость Очаков прикрывали с моря 2 батареи из 6 орудий (2 203-мм, 3 152-мм и орудие калибром 130 мм). В Керчи находилось 2 батареи из 7 орудий

²⁰ ЦГА ВМФ, 1922, ф. 3, д. 616, л. 47.

²¹ ЦГА ВМФ, ф. 904, оп. 2, д. 2, л. 51.

²² ЦГА ВМФ, 1922–1923, ф. 3, д. 616, л. 5; д. 2275, лл. 4–5.

(3 203-мм, 4 152-мм), в Новороссийске 3-орудийная 130-мм батарея. В состав батумской группы входило 4 батареи из 12 орудий (4 305-мм гаубицы, 4 152-мм пушки системы Канэ и 4 152-мм пушки в 190 пудов)²³. Такие силы береговой артиллерии не могли защитить приморские пункты в случае падения на них с моря. В конце 1922 г. были приняты меры по возрождению военно-морского флота на Черном море. В 1923 г. в его состав вошли крейсер «Коминтерн», эскадренные миноносцы «Незаможник» и «Петровский», 2 подводные лодки и другие корабли.

Таблица 2. Количество береговых орудий на Черноморской побережье к середине 1917 г. и к концу 1921 г.²⁴

Калибр орудий	Количество орудий	
	1917 г.	1921 г.
12-дюймовые (305-мм)	4	4
10-дюймовые (254-мм)	8	10
9-дюймовые (228-мм)	20	–
8-дюймовые (203-мм)	4	11
6-дюймовые (152-мм)	52	29
130-мм	–	8
120-мм	2	4
4,2-дюймовые (107-мм)	10	–
3-дюймовые (76,2-мм)	50	–
57-мм	8	–

О состоянии береговой артиллерии можно судить по акту Рабоче-Крестьянской инспекции морских сил Черного моря, которая в 1925 г. детально изучила положение дел в частях береговой артиллерии²⁵. Она отмечала, что береговые батареи военно-морских баз Черного моря не могут вести успешную борьбу с кораблями вероятных противников, поэтому им может быть поставлена задача лишь по охране и обороне минных полей и борьбе с кораблями, имеющими на вооружении равноценную артиллерию. Число орудий на многих батареях не достигает 4, что уменьшает действенность их огня, а инженерное оборудование неудовлетворительное. «Не везде брустверы бетонированы и достаточной высоты, совершенно отсутствуют средства для подачи боеприпасов от погребов к орудиям; командные пункты недооборудованы; отсутствуют убежища для личного состава, на всех батареях нет маскировки. Все это сводит сопротивляемость батарей к нулю»²⁶.

На береговых батареях отсутствовали приборы управления артиллерийским огнем (исключение составляла одна батарея в районе Одессы), средства оптической разведки, обнаружился большой некомплект биноклей, только 37 процентов береговых батарей было обеспечено дальномерами. Все это затрудняло управление артиллерийским огнем и понижало его действенность²⁷.

²³ ЦГА ВМФ, ф. Р-904, оп. 042, д. 2, лл. 41–48.

²⁴ ЦГА ВМФ, ф. Р-904, оп. 2, д. 2, л. 51.

²⁵ ЦГА ВМФ, ф. Р-904, оп. 2, д. 2, л. 10.

²⁶ Там же, л. 11.

²⁷ Там же.

Инспекция отметила также, что стволы орудий на большинстве батарей расстреляны, причем процент их износа не известен. Противовоздушная оборона береговых батарей фактически отсутствовала. Состоявшие на вооружении приморских крепостей 3-дюймовые пушки Лендера (76,2-мм) по своим тактико-техническим данным потеряли свое значение как средство борьбы с самолетами. На всех батареях имелись только полевые линии связи, которые в случае военных действий могли быть легко нарушены. Инспекция признала, что командный состав «плохо представляет специфику службы в береговой артиллерии... Состояние подготовки личного состава везде, кроме Севастополя, неудовлетворительное»²⁸.

В акте констатировалось: «Как общий вывод – все береговые батареи мало боеспособны. Боеспособность Севастопольской крепости стоит выше, но, учитывая наличие имеемых дефектов (отсутствие артиллерии крупного калибра), она не может быть признана надлежащей. Состояние нашего Черноморского флота не дает ему возможность занять господствующее положение в борьбе с современными морскими силами европейских государств и тем самым обеспечить побережье от атак противника, и вся тяжесть обороны должна лечь на береговую артиллерию. Поэтому значение береговой артиллерии в деле обороны и охраны наших важнейших пунктов на Черноморском побережье приобретает особо важный характер и требует принятия неотложных мер по поднятию и развитию средств береговой артиллерии»²⁹.

За годы первой мировой войны в области артиллерийской техники произошли большие качественные изменения. Однако в нашей стране, разоренной двумя войнами, полевая, корабельная и береговая артиллерия в течение определенного времени продолжала оставаться в лучшем случае на уровне 1913 г.

Сравнение вооружения береговой артиллерии с вооружением кораблей крупных капиталистических государств свидетельствует о нашем значительном отставании в области артиллерийской техники. По состоянию на 1922 г. 406-мм артиллерийские орудия линейных кораблей Англии имели дальность стрельбы 39,3 км, 203-мм орудия крейсеров – 29,6 км и 152-мм орудия эскадренных миноносцев – 22,7 км. Наши 305-мм орудия (наибольший калибр береговой артиллерии) могли вести огонь на 26,5 км, 203-мм – на 18,3 и 152-мм – на 14 км³⁰. В среднем дальность стрельбы корабельной артиллерии Англии в 1,5 раза превышала дальность стрельбы нашей береговой артиллерии. В 1922 г. мы не имели ни одной дальнобойной артиллерийской системы. 305, 203 и 152-мм орудия, установленные в 1908–1914 гг. и отвечавшие в то время всем требованиям, теперь, в связи с быстрым прогрессом в артиллерийской технике, нуждались в модернизации. Кроме того, значительная часть орудий за годы первой мировой и гражданской войн износилась и подлежала либо ремонту, либо замене.

Однако в связи с огромными экономическими трудностями, испытываемыми молодой Советской республикой, и крайне низкой технической базой промышленности была не в состоянии наладить производство новых артиллерийских систем в кратчайшие сроки.

К середине 1921 г. участие крупных петроградских заводов (единственных в стране, где строились корабельные и береговые орудия, а также оборудование к ним) в производстве для нужд армии и флота было незначительным³¹. Поэтому они перешли на производство сельскохозяйственных, текстильных и других машин. Рабочий и инженерно-технический состав терял квалификацию. Финансовое положение страны не позволяло восстанавливать необходимые флоту и береговой артиллерии заводы и обеспечивать заказами (табл. 3). Заказы для армии и флота составляли только 35 процентов производственной мощности заводов Петрограда, все они были связаны с мелким ремонтом артиллерийской техники.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же, ф. 1483, оп. 1, д. 101, л. 52.

³¹ ЦГА ВМФ, 1922, ф. 3, оп. 2, д. 616, лл. 6–8.

Таблица 3. Загруженность заводов Петрограда заказами армии и флота в 1922-1924 гг., тыс. рублей³²

Завод	Заказы	
	необходимые для самокупаемости завода	для армии и флота
№1	6402	3048
№2	1300	102
№3	353	5
№4	157	5
№5	496	190
№6	476	49
№7	576	49
№8	346	71
№9	278	44
Итого	10384	3563

Крайне плохо обстояло дело с боеприпасами. Даже для небольшого числа имевшихся береговых батарей снарядов едва хватало на практические стрельбы (табл. 4). Старые запасы были израсходованы, а создать новые не позволяло отсутствие производственной базы. Заводы, ранее производившие боеприпасы, не работали³³. Хранение боеприпасов на береговых батареях было практически не организовано³⁴. На Черноморском флоте большинство погребов были деревоземляные, что резко снижало живучесть батарей. Попадание даже небольших осколков могло привести к взрыву боеприпасов и к выводу батарей из строя. В подобном положении находилось и большинство батарей на Балтийском флоте. Так, на Северном форте № 1 погреба имели деревянные двери, даже на батареях форта Краснофлотский, в свое время лучших в инженерном отношении, погреба были настолько сырые, что стало невозможно хранить в них заряды, на многих фортах Кронштадта в весеннее и осеннее время уровень воды в погребах достигал 5–10 см.

Таблица 4. Наличие боеприпасов на береговых батареях Черноморского и Балтийского флотов по состоянию на 1 января 1925 г., %³⁵

Калибр снарядов	Балтийский флот	Черноморский флот
305-мм бронебойные	49	31,5
шрапнельные	–	–

³² ЦГА ВМФ, 1922, ф. 3, оп. 2, д. 616, л. 12.

³³ «Состояние артиллерийских заводов на 1 января 1920 г.». М., 1920, с. 51.

³⁴ ЦГА ВМФ, ф. Р-904, оп. 2, д. 14, л. 14.

³⁵ ЦГА ВМФ, ф. 1483. оп. 1, д. 101, л. 5.

254-мм бронебойные	39	1,1
203-мм фугасные	31	38
120-мм осколочные	–	–
осветительные	–	–
75-мм фугасные	50	41
шрапнельные	34	28

Таким образом, вопросы снабжения береговой артиллерии боеприпасами, как, впрочем, и различными оптическими приборами, приобретали исключительно важное значение. Положение в береговой артиллерии осложнялось еще тем, что боевая подготовка ее личного состава находилась на низком уровне. Отрицательно сказывалось отсутствие в частях и подразделениях учебной литературы, методических руководств, наставлений, технических описаний и руководящих документов, в которых обобщался бы опыт первой мировой и гражданской войн. Не было и учебной техники, макетов, наглядных пособий, учебно-тренировочных приборов, механизмов и агрегатов. Только на некоторых батареях имелись учебные приборы для обучения и подготовки наводчиков. Все это наряду с крайне низким общеобразовательным уровнем призываемой в береговую артиллерию молодежи не давало возможности командному составу ежегодно выполнять планы боевой подготовки.

Об общеобразовательном уровне поступающего контингента свидетельствуют следующие данные. В Севастопольской артиллерийской школе младших командиров и специалистов береговой артиллерии в январе 1925 г. обучалось 167 человек: 25 оружейных начальников, 27 наводчиков, 27 старших погребов, 67 дальномерщиков, 9 прожектористов, 3 инструктора, 9 электриков. Из них 13 человек имели образование в пределах 4 классов, малограмотных было 126 человек (75,4 процента), неграмотных 28 (15,5 процента)³⁶.

Все артиллерийские учебные стрельбы по морским целям в 1921–1924 гг. имели оценки не выше удовлетворительной. Так, в 1922 г. балтийские береговые батареи провели 24 практические стрельбы. Несмотря на положительные оценки, в организации их имелись серьезные недостатки. Все стрельбы велись из 37-мм стволиков, то есть не было ни одной калибровой. Буксировка щитов осуществлялась на малых скоростях (5–6 узлов). Все стрельбы проводились днем.

Командование Балтийского и Черноморского флотов предпринимало меры по созданию боеспособных морских сил на театрах. Одновременно с вводом в строй отремонтированных кораблей были сделаны первые шаги в организации совместных действий кораблей флота с береговой артиллерией. В 1922 г. на Балтике прошли маневры, план которых был разработан оперативным отделом штаба морских сил Балтийского флота. По условиям маневров предполагался прорыв сильной эскадры «противника» к Петрограду. В связи с этим предусматривалось создать 2 минно-артиллерийские позиции – передовую и тыловую³⁷, чтобы посредством боя выяснить их целесообразность и отработать на практике вопросы организации совместных действий береговой артиллерии с силами и средствами флота.

Передовая позиция предназначалась для защиты морских подступов к Кронштадту и оборудовалась на дальности действительного огня батарей форта Краснофлотский. При этом в минном поле оставлялось свободное пространство, где мог бы маневрировать линкор «Марат» при бое с прорывающимися кораблями «противника». На тыловой позиции в бой вступали береговые батареи Кронштадтских фортов и кораблей, находившихся в гавани и на рейде Кронштадта.

³⁶ ЦГА ВМФ, ф. Р-452, оп. 1, д. 150, л. 38.

³⁷ ЦГА ВМФ, 1922, ф. 3, д. 616, лл. 72–74.

В ходе маневров форт Краснофлотский и линкор «Марат» вели борьбу с главными силами «противника», миноносцы типа «Новик», канонерские лодки, тральщики охраняли на северном участке маневренное пространство от атак быстроходных катеров.

Была проверена действенность обороны Кронштадтской крепости в ночных условиях. Проверка показала удовлетворительную организацию обороны на северном фарватере и плохую – на южном. В первом случае катер был обнаружен прожекторами, а во втором ему удалось ворваться в гавань.

Совместные действия частей флота и береговой артиллерии на маневрах выявили серьезные недочеты в плане взаимного понимания в ходе боя на минно-артиллерийской позиции. Береговые артиллеристы не знали тактико-технических данных своих кораблей, их возможностей, это приводило к ошибочным решениям. Плохо был поставлен обмен информацией, что объяснялось существенными недостатками в организации связи. Маневры показали: для отражения нападения с моря необходимо значительно увеличить состав береговой артиллерии в Кронштадте и на южном побережье Финского залива.

В 1923 г. подобные маневры были проведены кораблями Черноморского флота совместно с береговыми батареями Севастопольской крепости. Они выявили те же недостатки, что и на Балтийском флоте. Это объяснялось не только технической отсталостью береговой артиллерии. Существовала и другая, не менее важная, причина. Организационная структура береговой артиллерии по сравнению с периодом русско-японской войны 1904–1905 гг. не изменилась и совершенно не учитывала богатейший опыт первой мировой и гражданской войн.

В каждой приморской крепости несколько батарей, имевших одну задачу, сводились в группу. Состав ее не превышал 3–4 батарей с близкими или перекрывающими секторами стрельбы. В группу в зависимости от тактического назначения и условий включались батареи, однотипные по калибру, скорострельности и дальности стрельбы. В виде исключения допускался смешанный состав батарей, но и в этом случае они предназначались для решения одной и той же задачи. Командир группы распределял цели между батареями, устанавливал порядок огня и следил за его результатами. Несколько групп, выполняющих одну и ту же самостоятельную задачу, составляли участки. Начальнику участка подчинялось от 2 до 3 групп батарей одного форта³⁸. Отдельные батареи, группы и участки в зависимости от места их расположения и в соответствии с возлагаемыми на них задачами сводились в отделы артиллерийской обороны крепости, которые возглавлял начальник артиллерии крепости. Последний являлся высшим руководителем огня артиллерии. Он имел прямую связь с комендантом крепости, от которого получал тактические задания для береговых батарей в случае появления неприятельских сухопутных и морских сил в районе крепости³⁹. Порочность такой структуры береговой артиллерии заключалась, во-первых, в сложности и громоздкости и, во-вторых, в том, что она не входила в состав того вида вооруженных сил, с которым постоянно и органически взаимодействовала.

Существовавшая организация боевого управления береговой артиллерией не отвечала поставленным перед нею задачам. Помощник начальника штаба морских сил Черного моря А. С. Евдокимов в одном из докладов писал: «Средства береговой обороны по условиям своей дислокации являются фактически средствами морских баз флота и их командованию должны подчиняться»⁴⁰.

Для дальнейшего развития береговой артиллерии огромное значение приобретал вопрос о командных кадрах. С переходом на мирное положение в отношении командного состава береговой артиллерии предстояло решить три задачи: очистить его ряды от бесперспективных элементов, повысить общий уровень знаний, военную и политическую подготовку, наладить правильное обучение с целью пополнения береговой артиллерии высококвалифицированными и беспредельно преданными своей Родине командирами.

В 1921–1924 гг. были сделаны первые шаги к урегулированию этой проблемы. Однако, несмотря на отдельные достижения, не было доведено до конца очищение рядов начальствующего

³⁸ «Пособие для командиров береговой артиллерии». М., 1924, с. 211.

³⁹ Там же, с. 214.

⁴⁰ ЦГА ВМФ, ф. Р-904, оп. 2, д. 14, л. 2.

состава от чуждых и консервативных элементов⁴¹. Неудовлетворительно обстояло дело с выдвиганием и привлечением к руководящей работе молодых партийных кадров.

Большим недостатком была текучесть командных кадров. Окончившие Одесскую артиллерийскую школу считали службу в береговой артиллерии бесперспективной и стремились в полевую артиллерию. Но существовала и другая причина, которая отпугивала командиров-артиллеристов от службы на береговых батареях. Артиллерийская техника на них и правила стрельбы были совершенно иные, а организация и условия службы значительно сложнее, чем в полевой. Одесская артиллерийская школа не учитывала эту специфику и готовила артиллеристов для приморских и сухопутных крепостей по программам, мало отличавшимся друг от друга.

По состоянию на 1 января 1925 г. военная и политическая подготовка личного состава в береговой обороне не могла быть признана удовлетворительной. 52,4 процента командного состава получило военное образование в царских учебных заведениях. М. В. Фрунзе следующим образом характеризовал состояние командных кадров Красной Армии накануне военной реформы 1924–1925 гг.: «Одним из крупнейших недостатков нашей военной работы я считаю отсутствие у нас подготовленных, вполне владеющих своим предметом и в то же время тесно связанных с советской государственностью квалифицированных военных работников»⁴².

Необходимо было решить вопрос и о повышении теоретической подготовки той части командного состава, которая, пройдя серьезную школу гражданской войны, не смогла в свое время получить соответствующее военное образование. Поэтому большинство командного состава было слабо подготовлено в военно-техническом отношении. Некоторые офицеры-артиллеристы крепостной артиллерии в ходе гражданской войны перешли на сторону врага. Оставшиеся в рядах Красной Армии имели хорошую подготовку для службы в полевой артиллерии и слабую – на береговых батареях. Около 23 процентов среднего командного состава вообще не имело военного образования⁴³. В 1921–1925 гг. ощущался хронический некомплект командного состава, особенно младшего, а сложность артиллерийской техники требовала не только выдержки и стойкости личного состава, но и серьезных технических знаний.

Итак, чтобы вывести береговую артиллерию из кризиса, требовался целый комплекс мероприятий, который позволил бы в ближайшее время укрепить ее боеспособность. Прежде всего следовало решить организационные вопросы, из которых главным являлся: в состав какого вида вооруженных сил должна входить береговая артиллерия – в состав армии или военно-морского флота.

Восстановление и перевооружение береговой артиллерии

К концу 1925 г. внутреннее положение СССР значительно улучшилось. Крупная промышленность дала около 71 процента довоенной продукции, сельскохозяйственное производство достигло 87 процентов довоенного уровня. Чтобы обеспечить мирное строительство в условиях постоянной угрозы извне, Советскому государству надлежало повседневно крепить боеспособность своих Вооруженных Сил. В частности, штаб РККА и Реввоенсовет СССР проделали большую работу по изучению роли, значения и задач морского флота в системе Вооруженных Сил СССР⁴⁴. После многократных обсуждений была определена необходимость гармонического развития всех средств борьбы на море: надводных и подводных сил, авиации, береговой и миннопозиционной обороны в соответствии с существовавшими возможностями и задачами общей обороны государства. В ходе военной реформы 1924–1925 гг., затронувшей все стороны жизни армии и флота, была в корне

⁴¹ Следует отметить, что до первой мировой войны в артиллерии приморских крепостей служили наиболее реакционно настроенные офицеры. Подобное положение объясняется тем, что частые революционные выступления матросов и рабочих Севастополя, Одессы, Свеаборга, Кронштадта, Ревеля (Таллина), Гельсингфорса заставили царское правительство обратить особое внимание на комплектование частей, дислоцировавшихся в этих приморских пунктах. Известно, что в 1904–1905 гг. именно крепостная артиллерия активно участвовала в подавлении восстаний в Севастополе и Одессе, именно реакционно настроенная часть бывших офицеров крепостной артиллерии подняла восстание в 1919 г. на фортах Красная Горка и Серая Лошадь, а в 1921 г. в Кронштадте.

⁴² М. В. Фрунзе. Статьи и доклады. М., 1925, с. 89.

⁴³ ЦГА ВМФ, ф. Р-904, оп. 2, д. 14, л. 76.

⁴⁴ ЦГАСА, ф. 4, оп. 2, д. 102, лл. 11–12, 62–68; д. 107, л. 239; оп. 1, д. 491, лл. 38–41.

изменена структура береговой артиллерии и окончательно решен вопрос, кому она должна подчиняться.

В период первой мировой войны береговая артиллерия во всех отношениях подчинялась армейскому командованию. Такое положение неоднократно вызывало у командующих Балтийским и Черноморским флотами серьезные критические замечания в адрес Военного ведомства. В 1914 г. командующему Балтийским флотом адмиралу Н. О. Эссену удалось добиться передачи береговой артиллерии приморских крепостей Балтийского моря в подчинение флота. На Черном же море она оставалась в руках армейского командования. В течение гражданской войны и борьбы с интервентами береговой артиллерией на Балтийском и Черном морях занимались представители флота. Руководили ею наиболее преданные делу революции и грамотные в военном отношении моряки, в их числе И. Д. Сладков, С. Е. Маркелов, А. А. Кондратьев, А. Г. Татаринев, Я. П. Чернышев. Сразу после окончания гражданской войны береговая артиллерия вновь перешла в распоряжение комендантов приморских крепостей, подчинявшихся соответствующим военным округам.

В 1921–1927 гг. на страницах нашей военной печати велась широкая дискуссия, в которой были затронуты и вопросы организационной принадлежности береговой артиллерии. В. М. Альтфатер⁴⁵, Н. Хенриксон⁴⁶, М. А. Петров⁴⁷ и другие авторы делали один вывод: береговая артиллерия должна быть передана флоту. Этот вопрос рассматривался и в крупных исследованиях, обобщавших опыт первой мировой и гражданской войн. Особый интерес представляют работы М. А. Петрова «Подготовка России к мировой войне» (1926 г.) и «Морская оборона берегов в опыте последних войн России» (1927 г.).

Проведенная дискуссия позволила обобщить опыт боевой деятельности береговой артиллерии в последних войнах России и в гражданской войне и выработать единый взгляд на ее боевое использование.

Для развития артиллерии большое значение имело Всесоюзное артиллерийское совещание, созванное Реввоенсоветом СССР в мае 1924 г. Были обсуждены вопросы о роли и значении артиллерии в современном бою, о боевом применении и организации артиллерии, об организации обучения и воспитания в артиллерии. С учетом опыта гражданской и империалистической войны, а также изменений, которые они внесли в тактику, изыскивались наивыгоднейшие способы применения советской артиллерии и ее организационные формы.

11 июня 1925 г. был издан приказ РВС СССР, которым береговая артиллерия передавалась в подчинение РВС Черного и Балтийского морей⁴⁸. Непосредственное руководство береговой обороной и ответственность за ее состояние возлагались на начальников береговой обороны, являвшихся помощниками начальников морских сил по береговой обороне. Им непосредственно подчинялись коменданты приморских крепостей, начальники районов и командиры частей береговой артиллерии. Полевые стрелковые, железнодорожные и караульные части РККА, расположенные в районе крепостей и побережья, оставались в подчинении армейского командования, а в оперативном отношении – соответствующих начальников береговой обороны.

Оценивая значение военной реформы 1924–1925 гг., начальник военно-морских сил и член Реввоенсовета СССР Р. А. Муклевич в 1926 г. писал: «Этой реформой был положен конец всякой ведомственной разобщенности отдельных составных элементов наших Вооруженных Сил и все приведено к единому централизованному управлению, к единой руководящей линии. Попутно произошла переоценка роли и значения флота. Флот, береговая оборона и морская авиация были объединены в единую систему военно-морских сил с единым руководством и едиными боевыми задачами»⁴⁹.

⁴⁵ В. Альтфатер. О приморских крепостях. – «Морской сборник», 1919, № 4, 5, 6, 7, 8.

⁴⁶ Н. Хенриксон. Флот и крепость. – «Красный флот», 1924, № 10; Он же. Флот, крепость и авиация. – «Красный флот», 1925, № 11; Он же. Объединение всех средств для морской обороны. – «Морской сборник», 1924, № 7–8; Он же. Для чего нужны приморские крепости. – «Морской сборник», 1925, № 7–8; Он же. Оморачивание крепостей. – «Морской сборник», 1925, № 10.

⁴⁷ М. Петров. Некоторые мысли об обороне наших берегов. – «Морской сборник», 1926, № 1.

⁴⁸ ЦГА ВМФ, ф. 1483, оп. 1, д. 101, л. 25.

⁴⁹ Цит. по: «Морской сборник», 1965, № 12, с. 30–31.

Установленную 1 сентября 1925 г. новую организационную структуру можно проанализировать на примере Черноморского флота. Береговая оборона его состояла из управления береговой обороны, артиллерийских средств Одесского, Очаковского, Севастопольского, Керченского районов, службы наблюдения и связи Черноморского театра.

Береговые батареи, расположенные в Одессе и Очакове, были сгруппированы в Северо-Западный район береговой обороны Черного моря. Его возглавлял начальник Одесской группы береговых батарей, который непосредственно подчинялся начальнику береговой обороны Черного моря.

Батареи крепости Севастополь и Керченская группа батарей объединились в Крымский район береговой обороны. Начальником этого района являлся комендант крепости Севастополь. Расположенные на Кавказском побережье береговые батареи также были переформированы в район береговой обороны. В оперативном отношении начальник района береговой обороны мог быть подчинен войсковому начальнику, но не ниже командира дивизии⁵⁰. В основу организационной структуры береговой артиллерии был положен тактический принцип. В группу сводились батареи с общей или однородной боевой задачей.

Реорганизация береговой артиллерии Черного и Балтийского морей была закончена в августе 1926 г. На Черном море новая структура была окончательно утверждена приказом начальника морских сил Черного моря Э. Г. Панцержанского от 7–9 августа 1926 г.⁵¹ Несколько позже, в ноябре 1926 г., были введены новые организационные изменения: созданы артиллерийские дивизионы как отдельные боевые части, объединявшие несколько батарей, имевших одну и ту же боевую задачу. (На Балтийском море дивизионы существовали с 1922 г.)

Одесская группа береговых батарей была сведена в 42-й отдельный артиллерийский дивизион в составе 2 береговых, 2 зенитных батарей и 2 прожекторных станций. Очаковская группа береговых батарей объединялась в 44-й отдельный артиллерийский дивизион, объединявший 2 береговые и зенитную батареи, а также прожекторную станцию. В Крымском районе был сформирован 6-й крепостной артиллерийский полк. Он включал 2 дивизиона и отдельную, в то время строившуюся, 305-мм батарею. В 1-й дивизион вошли севастопольские батареи № 1, 2, 3 (4 120-мм и 8 152-мм орудий) и № 4, 5, 6, 9 (4 152-мм, 4 203-мм и 7 254-мм орудий)⁵².

После передачи береговой артиллерии в состав флота были разработаны положения о районах береговой обороны, сформированных на Крымском и Кавказском побережье, «Положение о начальнике (коменданте) береговой обороны морских сил Черного моря», «Положение о начальнике штаба береговой обороны Черного моря и его управлении»⁵³. Этими документами определялись подчиненность и обязанности должностных лиц, а также организационная структура управлений. В «Положении о службе наблюдения и связи морских сил Черного моря»⁵⁴ излагались функции этой службы, одна из них – обслуживание береговых батарей.

Комплекс проведенных мероприятий имел большое значение для улучшения организационной структуры береговой артиллерии. Однако оставалась нерешенной еще одна важная проблема. Приказом Реввоенсовета СССР от 26 июля 1925 г., который был подписан по ходатайству начальника снабжения РККА, все вопросы, касавшиеся строительства, вооружения, снабжения и боевого обеспечения береговых батарей, находились в ведении начальника снабжения РККА⁵⁵. Этот приказ поставил береговую артиллерию в двойственное положение. Все вопросы строительства, снабжения и капитального ремонта решались инстанциями, не подчиненными начальнику морских сил и соответственно не принимавшими во внимание специфику флотов и их боевой подготовки.

К чему приводило двойственное положение береговой артиллерии, можно видеть на следующем примере. Ежегодные планы развития береговой артиллерий составлялись в штабе РККА, и контроль за их выполнением осуществляли артиллерийское и военно-строительное управления. Из-за отсутствия перспективного плана в ежегодных в значительной мере преобладал элемент

⁵⁰ ЦГА ВМФ, ф. Р-904, оп. 042, д. 2, лл. 26–30.

⁵¹ ЦГА ВМФ, ф. Р-904, оп. 042, д. 14, л. 101.

⁵² Там же, оп. 2, д. 14, л. 154.

⁵³ Там же, л. 30.

⁵⁴ Там же, ф. 840, оп. 1, д. 347, л. 111.

⁵⁵ Там же, ф. Р-904, оп. 2, д. 14, л. 30.

случайности. Все зависело от умения представителя приморской крепости доказать необходимость строительства или реконструкции той или иной береговой батареи.

Первые попытки разработать перспективные планы (трехлетний в 1926 г. и четырехлетний в 1927 г.) потерпели неудачу. Оба проекта были подвергнуты резкой критике представителями Черноморского и Балтийского флотов и начальником ВМС РККА Р. А. Муклевичем⁵⁶. В планах не учитывалась общая оперативная обстановка на морских театрах, а соответственно и задачи береговой артиллерии. Объясняется это тем, что в составлении планов не участвовало управление военно-морских сил.

При составлении нового проекта четырехлетнего плана с участием представителей управления военно-морских сил вновь возникли разногласия при распределении финансовых средств между береговой и полевой артиллерией. Разногласия привели к тому, что и этот план утвержден не был⁵⁷.

Между тем с флотов поступали сигналы о неблагоприятном положении в береговой артиллерии. С июля 1925 г. по май 1927 г. реввоенсоветы флотов на имя начальника ВМС РККА и на имя начальника штаба РККА представили 15 докладов о различных неувязках по вопросам береговой артиллерии⁵⁸. В итоге народный комиссар по военным и морским делам, председатель РВС СССР К. Е. Ворошилов подписал приказ, который был направлен на устранение существовавших, недостатков. В приказе говорилось: «В целях упорядочения вопросов строительства и снабжения береговой артиллерии предлагаю: 1) береговую оборону во всех отношениях подчинить начальнику военно-морских сил РККА на одинаковых основаниях с морским флотом; 2) сосредоточить в управлении ВМС РККА все строительство и снабжение береговой обороны на общих основаниях с флотом, оставить за военно-строительным управлением РККА техническое руководство военно-строительными работами; 3) выделить с 1931 г. кредиты на строительство и снабжение береговой обороны в особые параграфы, передав их в распоряжение управления ВМС РККА... 4) начальнику морских сил по согласованию с начальником штаба за счет группировки ныне существующих специалистов, занимающихся береговой обороной в различных управлениях, усилить штат сотрудников УВМС РККА этими специалистами»⁵⁹.

Таким образом, начальник ВМС РККА получал возможность осуществлять полный контроль за деятельностью береговой артиллерии: боевой подготовкой, организацией взаимодействия с другими силами флота, перспективным планированием ее развития.

В основе развития береговой артиллерии в 1925–1928 гг. лежала идея приведения в порядок важнейших береговых батарей и приближения их, насколько возможно, к требованиям современного морского боя. Этот период правомерно назвать периодом возрождения и восстановления боеспособности береговой артиллерии. В эти годы по вполне объективным причинам ни о каком серьезном обновлении материальной части, капитальном ремонте, а тем более строительстве новых береговых батарей, создании новой сложной техники и приборов не могло быть и речи: не было соответствующей экономической базы, не хватало квалифицированной рабочей силы. Тем не менее уже с 1925 г. развернулись работы по повышению боеспособности береговых батарей.

Были пересмотрены имевшиеся системы стрелкового, артиллерийского и авиационного вооружения. Из множества образцов отбирались и усовершенствовались лучшие. С этой целью было решено все батареи разделить на три группы.

В первую группу включили батареи, на вооружении которых находились более или менее современные артиллерийские орудия: 305-мм длиной 52 калибра (постройки 1910 г.), 203-мм 45 калибра (постройки 1902 г.), 203-мм 50 калибра (постройки 1907 г.), 152-мм 45 калибра (постройки 1890 г.), 120-мм 50 калибра (постройки 1907 г.). Орудия предполагалось модернизировать, чтобы довести их до уровня современных для того времени образцов⁶⁰. Эти батареи должны были играть первостепенную роль. Количество личного состава на них было доведено до полного штата.

⁵⁶ Там же, ф. 1483, оп. 1, д. 101, л. 30.

⁵⁷ Там же, лл. 44–47.

⁵⁸ Там же, ф. Р-904, оп. 2, д. 14, лл. 16–28.

⁵⁹ Там же, ф. 1483, оп. 1, д. 101, л. 1.

⁶⁰ ЦГА ВМФ, ф. 1483, оп. 1, д. 101, лл. 47–51.

Ко второй группе были отнесены береговые батареи, орудия которых по тактико-техническим данным устарели и модернизировать их не имело смысла. Часть таких батарей предполагалось укомплектовать неполным штатом личного состава, а другую – законсервировать. В случае войны их можно было быстро привести в боевую готовность. Во вторую группу вошли батареи, вооруженные следующими артиллерийскими орудиями: 254-мм длиной 45 калибра (постройки 1898 и 1904 гг.), 102-мм системы Майдзера, 57-мм 40 калибра, 76-мм образца 1900 г., 75-мм 50 калибра (постройки 1900 г.), 120-мм 45 калибра (постройки 1904 г.)⁶¹.

Третью группу составили батареи, как потерявшие боевое значение, так и вооруженные в ходе гражданской войны трофейными орудиями: 330-мм образца 1866 г., 280-мм образца 1877 г., 152-мм в 190 пудов, 152-мм системы Виккерса и 4-линейные пушки образца 1877 г. Батареи этой группы представляли собой скорее музейную ценность, чем боевую⁶². Они подлежали разоружению.

В 1925–1928 гг. на всех батареях первой группы были переоборудованы линии связи (проложены подземные кабели), построены взамен деревоземляных железобетонные командные пункты, обновлено электрооборудование, подведены подъездные пути, железобетонными покрытиями усилены погреба для боеприпасов. Подобные работы завершились на 12 батареях Черного и Балтийского морей.

На 3 батареях Балтийского флота с орудиями калибра 305 и 203 мм были сооружены химзащитные приспособления, начаты большие работы по установке приборов управления артиллерийским огнем на стационарных батареях крупного и среднего калибра, на подготовленном еще в 1916 г. фундаменте построены 120-мм и 152-мм батареи⁶³.

На Черноморском флоте были продолжены прерванные первой мировой войной работы по строительству 305-мм батареи на Северной стороне (№ 30), на базе хранившейся в арсеналах артиллерийской техники на мысе Херсонес возводилась 305-мм батарея (№ 35). В Очакове приступили к строительству 152-мм батареи (№ 15)⁶⁴.

Сразу после передачи береговой артиллерии в состав флота был намечен ряд мероприятий по улучшению подготовки командных кадров. 16 февраля 1925 г. начальник военно-морских сил РКВМФ издал директиву, определившую, где и как готовить командные кадры для береговой артиллерии. С 1 ноября 1925 г. переподготовка командного состава должна была осуществляться в специальных артиллерийских классах РККФ. Важнейшая роль в решении этой проблемы отводилась Военно-морскому училищу им. М. В. Фрунзе. При нем открывался отдел береговой артиллерии со специально подобранным преподавательским составом, были разработаны учебные планы и программы. В директиве подчеркивалось, что переподготовка командиров по специальностям артиллерийской, связи и химической является обязательным условием для продолжения службы в частях береговой артиллерии. Переподготовка планировалась в несколько этапов и должна была охватить весь командный состав. Начало этому процессу положила переаттестация командного и административного состава, проведенная в конце 1924 г.

Процент выходцев из рабочих среди командного состава береговой артиллерии с 1 января 1923 г. по 1 апреля 1925 г. поднялся с 13,6 до 20 процентов. Значительно увеличилось количество членов партии: на 1 января 1923 г. в командном составе было 29,9 процента коммунистов, в административном – 18,8, в начальствующем – 40,9 процента⁶⁵.

В конце 1925 г. были созданы и школы по подготовке младших специалистов со сроком обучения 8 месяцев. Уже к концу 1927 г. в береговой артиллерии в основном была решена проблема подготовки младшего командного состава.

Переход береговой артиллерии в состав Военно-Морского Флота имел огромное значение для улучшения подготовки рядового и младшего начальствующего состава. До этого срок службы в береговой артиллерии определялся декретом ВЦИК и СНК «Об обязательной воинской повинности граждан РСФСР» от 28 сентября 1922 г. Во всех видах артиллерии, в том числе и в береговой, срок

⁶¹ Там же.

⁶² Там же.

⁶³ Там же, лл. 44 – ??.

⁶⁴ Там же, лл. 47–49.

⁶⁵ К. Е. Ворошилов. Оборона страны. М., 1937, с. 150–151.

службы составлял 1,5, а на ВМФ 4,5 года⁶⁶. Таким образом, при наличии одной и той же по сложности техники длительность службы в береговой артиллерии была в 3 раза меньше, чем для артиллеристов, проходивших службу на кораблях. Естественно, что боевая подготовка на береговых батареях была значительно ниже. Правда, при проведении военной реформы Постановлением ВЦИК и СНК от 21 марта 1924 г. срок службы в артиллерии был установлен 2, а в Военно-Морском Флоте 4 года. С момента включения береговой артиллерии в состав флота для ее рядового состава и младших командиров срок службы был определен в 3 года. Это повысило уровень подготовки специалистов береговой артиллерии.

Большое значение для организации боевой подготовки имел выход в свет «Пособия для командиров батарей береговой артиллерии РККА» (1924 г.) и «Временного боевого устава артиллерии РККА» (1925 г.). Эти документы давали возможность готовить кадры для береговой артиллерии. Однако в период подготовки пособия и временного устава к изданию береговая артиллерия была передана флоту, что не нашло отражения ни в том, ни в другом документе. Но этот недостаток не умаляет их значения. До появления в 1930 г. новых руководств они сыграли положительную роль в деле подготовки береговых артиллеристов.

Итоги напряженной работы по урегулированию кадровой проблемы во многом predeterminedены одним из крупных мероприятий, осуществленных в период военной реформы, – новой организацией политических занятий. Вместо проводившихся ранее отдельно политчаса и часа общеобразовательной подготовки в 1924 г. были введены ежедневные 2-часовые политзанятия. Они включались в общую систему военно-политической подготовки рядового состава Вооруженных Сил. Разработанная ПУРОм программа политического обучения и воспитания имела целью подготовить сознательного, боеспособного защитника Советской власти, отчетливо понимающего, что ее укрепление возможно лишь на основе прочного союза рабочего класса и крестьянства под руководством Коммунистической партии. Программа включала три основные проблемы политического обучения и воспитания. Во-первых, «военизация» красноармейца и краснофлотца, то есть выработка в рабочем и крестьянине, призванных в армию, качеств воина. Молодые бойцы должны были получить представление о целях и задачах Красной Армии и Военно-Морского Флота, их структуре, истории; почувствовать себя вооруженными защитниками Советской власти со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями. Во-вторых, воспитание красноармейца и краснофлотца как гражданина СССР путем ознакомления его с общественно-политическим и хозяйственным строем государства, основами политики Коммунистической партии и Советской власти. В-третьих, интернациональное воспитание бойцов, ознакомление их с вопросами международного положения СССР, внешней политики, международного рабочего движения, с борьбой народов угнетенных стран.

Первостепенное значение для укрепления военной мощи нашей Родины имела политика Коммунистической партии. В принятых XV съездом директивах по первому пятилетнему плану народного хозяйства указывалось: «Учитывая возможность военного нападения со стороны капиталистических государств на пролетарское государство, необходимо при разработке пятилетнего плана уделить максимальное внимание быстрейшему развитию отраслей народного хозяйства вообще и промышленности в частности, на которые выпадает главная роль в деле обеспечения обороны и хозяйственной устойчивости страны в военное время»⁶⁷.

В разработанном Реввоенсоветом СССР в 1927 г. пятилетнем плане строительства Красной Армии и Красного Флота важнейшей задачей являлось усиление технических средств армии и флота. Однако план не предусматривал их коренной реконструкции, так как страна пока не располагала необходимыми материальными ресурсами и технико-производственными возможностями.

15 июля 1929 г. ЦК партии принял постановление «О состоянии обороны СССР», в котором говорилось: «Признать правильным и своевременным широкое развертывание работ по усилению и усовершенствованию технического вооружения армии. Предложить: РВС СССР усилить взятый темп работ по усовершенствованию техники Красной Армии; наряду с модернизацией существующего вооружения добиться в течение ближайших двух лет получения опытных образцов, а затем и внедрения их в армию, современных типов артиллерии, всех современных типов танков, бронемашин

⁶⁶ «Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства», 1922, № 61, с. 768.

⁶⁷ «КПСС в революциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК», т. 4. 1927–1931. М., 1970, с. 33.

и пр.»⁶⁸ Это постановление закрепило курс на коренную техническую реконструкцию Советских Вооруженных Сил и определило ее основные направления.

Первым крупным шагом в деле улучшения качества артиллерийского вооружения Советской Армии и Военно-Морского Флота была его модернизация с целью повышения тактико-технических данных. Эта работа стала осуществляться с 1928 г. Правда, она рассматривалась как временная мера, обусловленная конкретными обстоятельствами. Тем не менее реконструкция береговой артиллерии позволяла перейти к конструированию, созданию и серийному производству совершенно новых образцов артиллерийской техники. Одновременно решались задачи по проектированию новой артиллерийской техники, в основном силами молодых советских инженеров.

Совершенствование материальной части береговой артиллерии шло по пути увеличения углов возвышения у орудий. В связи с проведением подобных работ потребовалась переделка противооткатных устройств и усиление станков (лафетов). Так, с увеличением угла возвышения у 152-мм пушки Канэ до 45 градусов дальность ее стрельбы возросла на 56,6 процента. Подобные изменения характерны и для других артиллерийских систем (табл. 5).

Таблица 5. Результаты модернизации орудий береговой артиллерии⁶⁹

Показатели	Калибр орудий (мм) и длина орудий в калибрах				
	305/52	203/50	203/45	152/45	120/50
Год постройки батарей	1910	1900–1907	1902	1890–1906	1907
Дальность стрельбы, км					
= до модернизации	26,5	18,3	16,4	14	14,3
= после модернизации	30,2	27,3	23,8	22	20
Угол возвышения, градусы					
до модернизации	30	30	30	30	30
после модернизации	45	40	45	45	45
Скорострельность					
до модернизации	1	4	4	6	10
после модернизации	2	4	4	6	10

В результате орудия береговой артиллерии резко увеличили свою боеспособность и по тактико-техническим данным приблизились к корабельной артиллерии крупнейших европейских держав.

Модернизация потребовала больших усилий, серьезной загрузки промышленности и расхода значительных средств. Это стало возможным благодаря укреплению финансового положения в стране. Так, в 1930 г. на нужды береговой артиллерии было отпущено ассигнований в 5 раз больше, чем в 1926 г.⁷⁰ На модернизацию материальной части выделялось 68 процентов, на строительство

⁶⁸ «КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Сборник документов. 1917–1958». М., 1958, с. 819.

⁶⁹ ЦГА ВМФ, ф. 1483, оп. 1, Д. 101, л. 47.

⁷⁰ ЦГА ВМФ, ф. 1483, оп. 1, д. 101, лл. 14, 56.

новых батарей 32 процента⁷¹. Всего к концу 1930 г. предполагалось усовершенствовать 12 305-мм орудий (3 батареи), 26 203-мм (7 батарей), 77 152-мм (20 батарей) и 14 120-мм орудий (4 батареи)⁷².

Реввоенсовет республики уделял вопросам технической реконструкции береговой артиллерии неослабное внимание. Только с 5 марта 1928 г. по 27 марта 1930 г. председатель РВСР семь раз заслушивал доклады начальника ВМС по этим вопросам. Однако, как и прежде, управление ВМС не имело планов перспективного развития береговой артиллерии. Модернизация и строительные работы велись по годовым планам. В связи с этим в апреле 1930 г. председатель РВСР поручил начальнику штаба РККА и начальнику Военно-Морских Сил составить трехлетний (1931–1933 гг.) план развития береговой артиллерии. При его разработке учитывались экономические и финансовые возможности страны. 13 июня 1930 г. план был утвержден на заседании РВСР. Его основные положения сводились к следующему: внедрить в систему береговой обороны подвижную береговую артиллерию – железнодорожную и на механической тяге; продолжить работы по модернизации артиллерийской техники; построить небольшое количество новых и усовершенствовать ранее построенные батареи; воссоздать береговую артиллерию на Севере.

На основании плана была составлена финансовая смета, согласно которой на все указанные работы отводилось в 4 раза больше средств, чем в 1926–1930 гг.⁷³

Большая протяженность наших морских берегов настоятельно выдвигала требование создать подвижную береговую артиллерию. Вот почему особое внимание в трехлетнем плане уделялось строительству железнодорожной артиллерии и артиллерии на механической тяге. Всего предполагалось построить 7 батарей из 28 орудий (6 356-мм, 6 203-мм и 16 180-мм) железнодорожной артиллерии и 13 батарей из 39 орудий калибра 152-мм на механической тяге. На конструирование, освоение и пуск в серию подобных орудий выделялось около 71 процента общих ассигнований на береговую артиллерию.

Вопрос о строительстве орудий железнодорожной артиллерии (транспортеров) поднимал уже в 1927 г. инженер А. Г. Дукельский⁷⁴. Его идея заключалась в том, чтобы установить 356-мм орудия, оставшиеся от недостроенных линейных крейсеров типа «Измаил», на железнодорожные платформы. В начале 1930 г. Реввоенсовет СССР принял постановление о создании отдельного конструкторского бюро, которому поручалось подготовить проект 356-мм транспортера (ТМ-1–14). 29 апреля 1930 г. проект был утвержден. Для испытания первого транспортера в районе одной из станций была построена 2-километровая железнодорожная ветка. Назначенная приказом Реввоенсовета комиссия установила, что все проведенные 5 апреля 1932 г. артиллерийские стрельбы отличались высокой эффективностью, а сама установка очень проста в обращении и отвечает требованиям времени. 8–9 июня 1933 г. успешно прошла испытания вторая, а 15 июня – третья установка⁷⁵. В 1933–1934 гг. были изготовлены еще 3 305-мм железнодорожных артиллерийских орудия (транспортеры ТМ-2–12)⁷⁶. 356-мм и 305-мм транспортеры по тактико-техническим данным выгодно отличались от соответствующих образцов американского и французского производства, так как давали возможность вести стрельбу в пределах 360 градусов, тогда как угол обстрела у иностранных транспортеров составлял 20 градусов. Удачная конструкция ТМ-1–14 и ТМ-2–12 позволяла вести стрельбу при углах возвышения от – 2 до + 50 градусов. У французских и американских орудий эти показатели составляли от + 20 до + 40 градусов, кроме того, у них отсутствовали электроприводы к механизмам, не было устройства для установки на бетонный массив, скорострельность была значительно ниже⁷⁷.

Заложенные в годы первой пятилетки основы конструирования и изготовления орудий железнодорожной артиллерии позволили в первый год Великой Отечественной войны наладить их серийное производство.

⁷¹ Там же, л. 59.

⁷² Там же, л. 47.

⁷³ Там же, л. 99.

⁷⁴ ЦГА ВМФ, ф. 891, оп. 3, д. 6307, л. 1; оп. 2, д. 197, л. 95.

⁷⁵ Там же, д. 2988, л. 1.

⁷⁶ Там же, ф. 89, оп. 2, д. 190, лл. 60–63.

⁷⁷ Там же, ф. Р-1090, оп. 1, д. 6, л. 22.

В 1929–1932 гг. велись работы по созданию 152-мм орудий на механической тяге (Б-10). Опытный образец такого орудия изготовили в начале 1932 г. Сконструированная для него платформа позволяла вести горизонтальный обстрел в пределах 120 градусов. Орудие транспортировалось отдельно от платформы на 2 повозках. Время перехода системы Б-10 из походного положения в боевое колебалось в пределах 4 часов, скорострельность орудия равнялась 2 выстрелам в минуту. Все системы в боевом положении достигал 14759 кг⁷⁸. При полигонных испытаниях были отмечены серьезные недостатки: не обеспечивалась быстрая и плавная наводка в горизонтальной плоскости, мал угол горизонтального отстрела, тяжелая (9 т) и трудно транспортируемая платформа, большое время перехода из боевого положения в походное. Приемная комиссия потребовала от завода продолжить работы по совершенствованию артиллерийской системы. Однако трехлетний план создания артиллерии на механической тяге выполнить не удалось, так как завод был занят другими заказами и доводка систем затянулась⁷⁹.

На основании трехлетнего плана на побережье Баренцева и Белого морей предусматривалось построить 4 батареи (3-орудийную 203-мм, 3-орудийную 130-мм, 2 зенитные 4-орудийные 76-мм). На Черноморском флоте планировалось установить 10 4-орудийных батарей (2 180-мм, 2 152-мм и 6 76-мм зенитных).

Так как для строительства новых стационарных и железнодорожных батарей решено было использовать орудия, находившиеся в арсеналах Балтийского флота, а также снятые в 1921–1923 гг. с кораблей, списанных на слом⁸⁰, то основные расходы были связаны только со строительством железобетонных орудийных двориков, командных пунктов, с электромеханическими работами. В то время это был единственно правильный путь.

Одновременно со строительством новых береговых батарей планировалась достройка 4 батарей из 16 орудий (8 305-мм, 8 203-мм), 5 зенитных из 12 76-мм орудий на Черноморском флоте, а также 4-орудийной батареи калибра 203-мм и 4 зенитных из 16 76-мм орудий на Балтийском⁸¹.

К концу 1933 г. на всех ранее построенных береговых батареях необходимо было полностью закончить работы по капитальному переоборудованию командных пунктов, огневых позиций, линий связи, позиций для прожекторных установок.

Реализация мероприятий, намеченных трехлетним планом, естественно, зависела от положения дел на пороховых заводах, на предприятиях приборостроительной и химической промышленности.

В годы первой пятилетки они были полностью переоборудованы, получили новую технику и работали по новым технологическим процессам.

Пороховые заводы освоили производство нитроглицериновых порохов, что являлось большим успехом молодой советской промышленности. Конструкторы создали новые боеприпасы с более высокими тактико-техническими данными. Снаряды новых образцов позволили значительно увеличить дальность стрельбы морских орудий.

Было освоено промышленное производство 180-мм бронебойных и фугасных снарядов, а также фугасных снарядов для орудий среднего калибра. Стадию испытаний прошли осветительные и дымовые снаряды⁸². Для орудий калибра 130–100 мм вводились заряды с пламягасителями.

Оптические заводы освоили производство 3-метровых стереодальномеров, визиров, панорамных прицелов для батарей железнодорожной артиллерии и начали изготавливать опытные образцы 4, 6 и 8-метровых стереодальномеров и горизонтально-базовых дальномеров; испытывались первые образцы приборов управления для стационарных и железнодорожных батарей среднего калибра.

Химическая промышленность начала серийный выпуск боевых и изолирующих противогазов, защитной одежды, дегазационных приборов. Велись войсковые испытания системы коллективной защиты береговых батарей от химического оружия.

⁷⁸ Там же, л. 23.

⁷⁹ Там же, ф. 1488, оп. 3, д. 143, лл. 386–392.

⁸⁰ Там же, лл. 241–242.

⁸¹ Там же, л. 243.

⁸² ЦГА ВМФ, ф. Р-1090, он. 1, д. 409, л. 387.

В ходе первой пятилетки были изготовлены и находились в стадии серийного производства новые системы радиосвязи: длинноволновые типа «Ураган», «Шторм», «Шквал», «Бриз» и «Штиль», коротковолновые типа «Бухта», «Рейд». В стадии изготовления находились мощные длинно – и коротковолновые передатчики типа «Циклон», «Тайфун», «Океан»⁸³.

Выполнение трехлетнего плана и строительство Военно-Морских Сил находилось в центре внимания РВСР и Совета Труда и Оборона. Так, 26 апреля 1931 г. Совет принял постановление по докладу начальника Военно-Морских Сил СССР Р. А. Муклевича, в котором были подведены итоги развития Военно-Морских Сил за 1928–1930 гг. и намечены конкретные мероприятия на 1931–1933 гг.⁸⁴ В постановлении отмечалось: «... Морские силы за последние годы имеют определенные достижения в боевой подготовке и являются достаточно серьезным фактором РККА по обороне наших морских границ. Значительно возросла партийная и рабочая прослойка в комсоставе, что при вполне здоровом в основной массе политико-моральном состоянии личного состава является надежной предпосылкой для дальнейшего роста боевой мощи морских сил»⁸⁵. Постановление указывало на определенные недостатки в строительстве Военно-Морского Флота и устанавливало сроки для их устранения⁸⁶. С особой силой подчеркивалась необходимость «закончить в текущую пятилетку в основном защиту баз флота и наиболее важных пунктов побережья средствами береговой обороны»⁸⁷.

Совет Труда и Оборона в связи с ростом угрозы со стороны японских империалистов обратил внимание руководства Военно-Морских Сил СССР на необходимость укрепления морских границ на Дальнем Востоке. Еще до создания Тихоокеанского флота оборону морских рубежей здесь осуществляли морские силы Дальнего Востока (МСДВ), сформированные в начале 1923 г. из Владивостокского отряда кораблей и судов Амурской флотилии. Береговых батарей в то время в составе МСДВ не было. К началу 1931 г. силами строительных организации Особой Краснознаменной Дальневосточной армии (ОКДА) было восстановлено 7 береговых батарей, составивших 9-ю артиллерийскую бригаду этой армии⁸⁸. В бригаде имелось 2 305-мм гаубицы (батарея № 911), 13 152-мм (батареи № 904, 912, 921, 922) и 6 120-мм пушек (батареи № 913 и 923). Предстояло непригодные для стрельбы по морским целям гаубицы снять, а 152-мм пушки модернизировать. Состав бригады устанавливался в 480 человек (средний командный состав – 57, младший – 28, рядовой – 395), фактически было 400 человек (соответственно 31, 16 и 353).

30 мая 1931 г. РВСР принял решение о внесении корректив в ранее утвержденный трехлетний план развития береговой артиллерии. В него включались дополнительные данные по Дальнему Востоку. В районах военно-морских баз предусматривалось установить 2 305-мм батареи (8 орудий), 6 180-мм батарей (24 орудия), 11 152-мм батарей (44 орудия)⁸⁹. С освоением промышленностью подвижной артиллерии планировалось перебросить на Дальний Восток 16 батарей: 8 железнодорожных (356-мм, 2 305-мм, 203-мм, 2 180-мм, 152-мм и 130-мм) и 8 152-мм на механической тяге. Уже в начале 1932 г. 3 батареи железнодорожной артиллерии (2 203-мм орудия, 3 152-мм и 3 130-мм) прибыли на Дальний Восток. Они составили 5-й отдельный дивизион железнодорожной артиллерии, который был включен в Приморскую группу войск ОКДА⁹⁰.

25 февраля 1932 г. РВСР утвердил «План проведения особых оргмероприятий по формированию МСДВ на 1932–1935 гг.»⁹¹, в котором намечались конкретные сроки создания частей и соединений, а также определялся их состав. Этим приказом 5-й артиллерийский дивизион и 9-я артиллерийская бригада передавались в подчинение начальника морских сил Дальнего Востока⁹².

На основании плана 9-ю артиллерийскую бригаду предполагалось в течение 1932–1933 гг. увеличить до 3 артиллерийских дивизионов (9 батарей из 31 орудия калибра 305, 180 и 153 мм) и 4

⁸³ Там же, ф. 1483, оп. 3, д. 143, лл. 386–392.

⁸⁴ Там же, л. 242.

⁸⁵ Там же, л. 398.

⁸⁶ Там же, л. 400.

⁸⁷ Там же, л. 401.

⁸⁸ Там же, ф. Р-1090, оп. 1, д. 6, л. 29.

⁸⁹ Там же, ф. 1483, оп. 1, д. 101, л. 57.

⁹⁰ ЦГА ВМФ, ф. 1483, оп. 1, д. 101, л. 57.

⁹¹ Там же, ф. 1090, оп. 3, д. 3, л. 36.

⁹² Там же, л. 40; ф. 375, оп. 4, д. 104, л. 46.

отдельные батареи (12 180-мм и 3 152-мм орудия)⁹³. Было также определено создание 12-й бригады железнодорожной артиллерии. В ее состав в 1932–1933 гг. должны были войти 8 артиллерийских дивизионов из 26 батарей с 76 орудиями (3 356-мм, 8 305-мм, 2 203-мм, 4 180-мм, 42 152-мм, 2 130-мм и 15120-мм).

Для строительства новых береговых батарей были организованы специальные комиссии, которые, исходя из задач, поставленных перед МСДВ, а также с учетом географических, экономических и других условий разработали оперативно-тактическую документацию. В целях наилучшего руководства строительством оборонительных сооружений на Дальнем Востоке и повышения ответственности за это строительство приказом командующего ОКДА К. В. Блюхера 29 мая 1932 г. было сформировано управление начальника инженеров МСДВ во главе с военным инженером К. А. Розе⁹⁴.

В 1932–1933 гг. строительство береговых батарей развернулось в наиболее важных районах побережья для его защиты от нападения с моря. Здесь рылись и бетонировались котлованы для орудий, строились командные пункты, прокладывались пути для железнодорожной артиллерии. Большое внимание уделялось формированию частей и подразделений ПВО. Были созданы 2 отдельных зенитных дивизиона из батарей калибра 76,2 мм.

В период второй и третьей пятилеток основная задача советских конструкторов заключалась в том, чтобы на основе достижений науки и техники создать новые образцы артиллерийского оружия, отвечающие тактико-техническим требованиям того времени.

Особенности конструирования новых типов артиллерийских орудий для береговой обороны определялись новыми условиями морского боя. Главным являлось положение, что встреча снаряда с кораблем должна происходить при больших скоростях движения последнего, поэтому преимущество, как правило, получал тот, кто за короткий промежуток времени мог дать большее число выстрелов и с большей меткостью. Важное значение имела и скорость полета снаряда. Кроме того, в связи с усилением броневой защиты кораблей возникла необходимость в увеличении разрушительной силы артиллерийских снарядов, что также зависело от начальной скорости полета. Таким образом, перечисленные тактические и технические показатели (скорострельность, меткость, разрушительная сила и маневренность) определяли свойства нового артиллерийского вооружения. Чтобы создать его, нужны были коренные изменения в конструкциях, иные подходы в расчетах на прочность и повышение качества конструктивных материалов, особенно металла, необходимо было в корне изменить технологические процессы, расширить производственные мощности. Все эти условия могли быть выполнены благодаря тому, что еще в первые годы первой пятилетки под руководством партии и правительства в больших масштабах проводилась работа по укреплению и расширению производственной и технической базы артиллерийской промышленности, а также по урегулированию кадровой проблемы.

30 июля 1933 г. РВСР по докладу начальника Военно-Морских Сил принял постановление «Об итогах первой пятилетки и задачи второй пятилетки в области вооружения ВМС РККА». По результатам первой пятилетки РВСР констатировал: «1) качественный и количественный рост вооружения ВМС РККА; 2) соответствие принятых на вооружение образцов, как новых, так и модернизированных, в основном современным техническим требованиям; наряду с этим РВСР отмечает крайне медленное освоение промышленностью новых образцов вооружения в валовом производстве, следствием чего являлось отставание в обеспечении ВМС новыми образцами в первую пятилетку; 3) особенно неудовлетворительно идет разработка и изготовление следующих образцов: 180-мм башенной установки, 152-мм на механической тяге, 130-мм системы, 100-мм и 45-мм для подводных лодок, крупнокалиберных снарядов, большой базы дальномеров и оптики для береговой обороны»⁹⁵.

Во второй пятилетке планировалось «разработать и изготовить следующие новые образцы: 152-мм железнодорожные системы, 152-мм на механической тяге для стрельбы по морским целям, 180-мм 2-орудийные морские и береговые башенные установки, 180-мм железнодорожные транспортеры,

⁹³ Там же, оп. 6, д. 13, л. 1.

⁹⁴ Там же, оп. 1, д. 15, л. 8.

⁹⁵ Там же, ф. 1483, оп. 3, д. 243, лл. 394–395.

100-мм системы из нержавеющей стали для подводных лодок, 76-мм и 45-мм зенитные установки»⁹⁶. Предполагалось также продолжить модернизацию береговых батарей, вооруженных 305, 203 и 152-мм орудиями; лейнирование распространялось на орудия калибра от 75 до 203 мм. Планировалось повысить живучесть артиллерийских орудий, особенно 180-мм, разработать и изготовить новые образцы снарядов: 356-мм и 180-мм с повышенными бронепробиваемыми качествами, аэроснаряды фугасного действия для орудий среднего калибра, снаряды для полигональных орудий, подкалиберные для крупнокалиберных орудий, ныряющие мощного фугасного действия, а также закончить разработку, испытание и перейти к серийному производству бронебойных, дальнобойных, дымовых снарядов всех калибров.

Серьезные задачи были поставлены перед промышленностью по изготовлению приборов управления артиллерийским огнем: «1) Вооружить все стационарные и железнодорожные батареи 180-мм калибра и выше новыми ПУАО (приборами управления артиллерийским огнем. – Ю. П.), обеспечивающими точную стрельбу батарей с закрытых позиций по морским целям... 4) создать образцы и вооружить 152-мм батареи на механической тяге упрощенной системой ПУАО для стрельбы по морским целям; 5) создать образцы приборов для стрельбы кораблей и береговой артиллерии по невидимым целям ночью, в тумане и за пределами видимости горизонта; 6) перейти к самосинхронизирующим системам ПУАО кораблей и батарей; 7) полностью освободиться от импорта стереодальномеров всех баз»⁹⁷.

В годы второй пятилетки предполагалось полностью «закончить оборудование комплексными средствами химической защиты всех кораблей и береговых батарей», а по линии связи завершить «освоение промышленностью образцов и систем, что позволило бы избавиться от импорта»⁹⁸. Наша промышленность должна была изготовить для береговой артиллерии 375 орудий (табл. 6), что позволяло построить значительное число новых береговых батарей и пополнить неприкосновенным запасом арсеналы флотов.

Таблица 6. План изготовления артиллерийских орудий для береговой артиллерии во второй пятилетке⁹⁹

Калибр орудий (мм) и длина орудий (калибры)	Имелось на вооружении	Планировалось изготовить
406	–	12
356	3	3
305/52	16	6
305/40	–	6
203	34	–
180	–	96
152	168	152
130	2	–
120	23	–

⁹⁶ ЦГА ВМФ, ф. 1483, оп. 3, д. 243, л. 398.

⁹⁷ Там же, д. 143, л. 2.

⁹⁸ Там же, л. 249.

⁹⁹ ЦГА ВМФ, ф. Р-840. оп. 7, д. 112, л. 3.

100	–	100
-----	---	-----

На первые четыре года второй пятилетки ассигнования отпускались в основном на строительство береговых батарей¹⁰⁰. В 1934 г. на создание новых артиллерийских систем денег не выделялось. Это объясняется тем, что производство новой артиллерийской техники наши заводы еще не полностью освоили. 1935-й и последующие годы были периодом конструирования новых образцов артиллерийской техники, особенно крупнокалиберных орудий (305-мм и 356-мм).

Советские конструкторы разработали уникальную и сложнейшую 406-мм артиллерийскую систему. Отмечая большие успехи в этом отношении наших заводов и фабрик, народный комиссар Военно-Морского Флота СССР флагман флота 2 ранга Н. Г. Кузнецов писал: «... за 1939 г. и начало 1940 г. изготовлена артиллерийская система МК-1 (406-мм) и приборы управления к ней. Выполнение этой работы является большим техническим достижением и большим вкладом в дело создания мощного Военно-Морского Флота»¹⁰¹. В середине 1940 г. опытный образец 406-мм орудия был отстрелян на Научно-испытательном морском артиллерийском полигоне (НИМАП) и показал хорошие тактико-технические данные.

Наряду с освоением крупнокалиберной артиллерии конструкторские бюро, фабрики и заводы в 1935–1936 гг. начали испытания и выпуск усовершенствованных образцов 130-мм орудий длиной 50 калибров и 100-мм орудий длиной 56 калибров. Эти образцы отличались от предыдущих более мощными стволами и большей скорострельностью. Но первые опытные образцы имели серьезные недостатки: низкую живучесть (70–100 выстрелов), сложные автоматику и полуавтоматику, которые нарушали основные требования к артиллерийским установкам – простота и надежность в действии. Однако применение более совершенных процессов отливки стволов и более качественных сортов стали позволили резко повысить живучесть орудийных стволов при сохранении их проектной мощности. Так, живучесть 180-мм стволов возросла с 70–100 выстрелов до 360, 130-мм стволов с 120–130 выстрелов до 1000, 100-мм стволов с 90 до 799 выстрелов. С применением флегматизаторов она увеличилась еще в 2 раза. Интересные опыты были проведены в институте, где применили углубленную нарезку стволов с переходом от 1-процентной нарезки на 1,5-процентную, а затем на 2-процентную. В результате живучесть орудий малого калибра (76-мм) увеличилась в 6–7 раз (с 1000 выстрелов до 7000 выстрелов). Углубленная нарезка вводилась и для орудий среднего и крупного калибров¹⁰².

Значительно упростилась конструкция почти всех артиллерийских систем – противооткатных устройств, системы подачи и заряжания, у 180-мм башенных установок досылатель был заменен цепным прибойником, что значительно упростило конструкцию, процесс заряжания стал безотказным¹⁰³.

Появление новых образцов артиллерийских орудий, развитие науки и техники привели к необходимости пересмотреть ранее принятую систему артиллерийского вооружения ВМФ. 3 декабря 1940 г. артиллерийское управление ВМФ на совместном совещании с командующими флотами и флотилиями утвердило новую систему вооружения. Тем самым были определены направления развития морской артиллерии на ближайшее будущее. По новой классификации она делилась на 4 группы.

К первой группе были отнесены новейшие артиллерийские системы, находившиеся в серийном производстве, в стадии испытания или на завершающем этапе конструирования. Сюда вошли орудия 10 калибров: 406, 356, 305, 180, 152, 130, 100, 45 (в 2 вариантах), 37 и 12,7 мм. Опытный образец 406-мм орудия мог стрелять на 45,5 км со скорострельностью 2,5 выстрела в минуту. Усовершенствованную конструкцию 305-мм орудия предполагалось запустить в серийное производство в 1941 г. При скорострельности 3,2 выстрела в минуту эти пушки показали дальность стрельбы 45,6 км. 180-мм орудия предполагалось выпускать в трех вариантах: башенного типа (по 2 и по 3 орудия в башне), открытого для стационарных батарей и в виде транспортеров для батарей

¹⁰⁰ ЦГА ВМФ, ф. Р-840, оп. 7, д. 112, л. 3.

¹⁰¹ Там же, оп. 1, д. 393, л. 83.

¹⁰² ЦГА ВМФ, ф. Р-840, оп. 1, д. 1506, л. 2.

¹⁰³ Там же, л. 8.

железнодорожной артиллерии. Очень удачным оказался проект 152-мм орудия, которое должно было стать лучшим орудием среднего калибра. 35-мм и 12,7-мм автоматические установки предназначались для противовоздушной обороны кораблей и береговых батарей¹⁰⁴.

Вторую группу составили артиллерийские системы, которые уже находились на вооружении кораблей и береговых батарей и по своим тактико-техническим данным еще в течение 5–6 лет могли успешно выполнять боевые задачи. Это были орудия, модернизированные в начале 30-х годов¹⁰⁵.

В третью группу включались все артиллерийские орудия, которые по мере освоения нашей промышленностью новых систем подлежали снятию с вооружения¹⁰⁶.

К четвертой группе относились перспективные артиллерийские установки, которые должны были разрабатываться по заданиям Главного военного совета ВМФ. В частности, предполагалось увеличить дальности стрельбы крупнокалиберных орудий до 144–164 км. В это время проводились и опытные стрельбы из 356-мм орудия снарядом меньшего калибра с так называемым поддоном. Дальность составила 22 км. Расчеты показали, если, не меняя давления внутри канала ствола, резко уменьшить вес снаряда, то можно получить дальность стрельбы до 73,2 км. Война прервала эти опыты¹⁰⁷.

С увеличением дальности стрельбы, повышением скорострельности артиллерийских орудий необходимо было создать и освоить более совершенные приборы управления артиллерийским огнем, ибо практически до 1936 г. отечественная промышленность не имела соответствующего опыта: целые схемы ПУС и отдельные сложные приборы приходилось закупать за границей. 3 декабря 1940 г. начальник артиллерийского управления генерал-лейтенант береговой службы И. С. Мушнов имел возможность отметить, что новые схемы обеспечивают решение почти всех основных задач стрельбы: по наблюдению знаков падения, инструментальным методом, графическим способом, по невидимым целям с корректировкой самолетом, по временно скрывающимся целям¹⁰⁸.

Значительные изменения были внесены в схему горизонтально-базного дальномера. Такие модернизированные схемы были установлены на 305-мм башенных батареях Черноморского, Балтийского и Тихоокеанского флотов. Для обеспечения стрельб 180–152-мм береговых батарей, которые устанавливались на закрытых позициях с большими интервалами между орудиями, предназначалась усовершенствованная схема «Баррикада». В 1937–1940 гг. для подвижных береговых батарей была сконструирована схема «Дуга». Она нашла широкое применение в системе железнодорожной артиллерии. Для стационарных береговых батарей среднего калибра предназначалась схема «Москва». Производство ее началось в ходе войны. Для зенитной артиллерии были разработаны и освоены схемы «Горизонт-11», «Союз», «МПУАЗО»¹⁰⁹.

В годы второй и третьей пятилеток продолжалось совершенствование боеприпасов и создание бронебойных снарядов. Основное направление в решении этой задачи было взято на подыскание соответствующей марки стали и улучшение метода ее термической обработки. В июле 1940 г. коллективы сталелитейных заводов освоили производство бронебойных снарядов и начали их массовое производство. До 1938 г. наша промышленность не изготовила ни одного бронебойного снаряда.

В разработке боеприпасов значительную роль сыграло специальное снарядное бюро (ССБ), созданное решением Советского правительства в начале 1933 г. Отмечая большие заслуги этого бюро, начальник Военно-Морских Сил СССР флагман флота I ранга В. М. Орлов писал: «За четыре года своей работы ССБ восстановило на заводах промышленности производство крупнокалиберных снарядов для кораблей и береговой артиллерии, прерванное с 1917 г., разработало и внедрило на заводах современную технологию этого высокосложного производства и кроме того спроектировало, испытало и сдало на вооружение морских сил ряд новых конструкций морских снарядов». На вооружение принято 6 образцов снарядов ССБ, а именно: 356, 305 и 180-мм бронебойные и 356, 305 и 180-мм фугасные. Проверка этих снарядов на полигонах показала их высокое качество. «В

¹⁰⁴ Там же, лл. 2–41.

¹⁰⁵ Там же, л. 32.

¹⁰⁶ Там же, л. 34.

¹⁰⁷ Там же, лл. 2–41.

¹⁰⁸ Там же, лл. 36–40.

¹⁰⁹ Там же, лл. 27–29.

результате работы ССБ и заводов промышленности можно считать, что то угрожающее положение, которое имело место со снарядами для морской артиллерии в 1932–1935 г., ликвидировано и корабли и береговая артиллерия получили и получают боекомплекты, резко повышающие их боевую мощь»¹¹⁰.

Были запущены в производство осветительные и ныряющие снаряды, трассирующие с самоликвидатором, механическая дистанционная трубка, гальваническая трубка на высокое давление и другие взрыватели предохранительного типа. Все старые взрыватели снимались с вооружения и заменялись новыми.

В 1939 г. была сделана первая попытка применить в системе береговой обороны 152-мм реактивные снаряды. Их испытания проводились на Черноморском флоте с 14 по 27 февраля¹¹¹. Испытывались реактивные снаряды трех видов: сигнальные, ныряющие и осветительные. В качестве пусковых установок использовались тумбы из-под 45-мм орудия системы 21-К. На одной тумбе устанавливалась труба с несколькими направляющими, а на другой – несколько направляющих рельсов («Флейта»). Испытания проводились по программе, утвержденной начальником управления вооружения и специальных боеприпасов ВМФ И. С. Мушновым. Предусматривалось отстрелять 137 снарядов (45 осветительных, 45 сигнальных, 47 ныряющих). Для испытания ныряющих снарядов на дистанциях 700, 817, 934, 1050 и 1170 м было установлено 5 буюв. Снаряды дали большой разброс по направлению и дальности. Максимальная дальность получилась 3750 м. Стрельба сигнальными снарядами (время горения 22 и 38 секунд) проводилась с 20 до 24 часов 26 и 27 февраля. При разрыве снаряды давали облако трех цветов: зеленого, желтого или красного. Время стояния облака колебалось от 4 до 5 минут. Стрельбы проводились на дистанциях 2200, 5850, 9700, 9900 и 18700 м. В таких же условиях была проведена стрельба осветительными реактивными снарядами. В выводах комиссия отметила: «152-мм реактивные ныряющие, сигнальные и осветительные снаряды применение в береговой обороне иметь могут при условии увеличения дальности стрельбы до 60 кабельтовых (11 км), устранения большого разброса по направлению. Система воспламенения ракетного заряда работает безотказно. Наиболее удачна по своей конструкции «Флейта», так как допускает одновременный залп от одного до пяти выстрелов. Труба – громоздка, при большом угле возвышения крылья стабилизаторов задевали за накладки, удерживающие цапфы, труба плохо уравнивается на тумбе»¹¹². В связи с начавшейся войной опыты по применению ракетных снарядов были прекращены. Серийное производство береговых артиллерийских систем позволило расширить строительство береговых батарей, особенно на Дальнем Востоке.

Морские силы Дальнего Востока росли очень быстро. На 1 июля 1932 г. в их составе насчитывалось 5875 человек, на 1 декабря 1932 г. – 8304, на 1 января 1934 г. – 18334, на 1 декабря 1934 г. – 38814 человек¹¹³. К началу 1935 г. МСДВ настолько выросли и в них произошли такие крупные изменения, что по существу они представляли собой вполне организационно оформленный военно-морской флот. Исходя из этого, Советское правительство приняло решение о переименовании МСДВ в Тихоокеанский флот (ТОФ)¹¹⁴.

Учитывая важное экономическое и военное значение района Камчатки, 22 ноября 1935 г. штаб ТОФ составил «Записку по обороне Камчатки», в которой был изложен вопрос о необходимости создания надежной защиты побережья. Его оборону предполагалось осуществлять морскими силами, состоявшими из 24 торпедных катеров, 9 тральщиков, 2 минных заградителей, 9 сторожевых катеров; авиацией в составе авиаэскадрильи ближних разведчиков и авиаэскадрильи истребителей; береговой артиллерией, представленной орудиями калибра 180–152 мм, 2 дивизионами зенитной артиллерии, пулеметным батальоном, батальоном связи, саперным батальоном и отдельной пулеметной ротой. В дальнейшем, по мере усиления корабельного состава ТОФ, намечалось увеличение количества кораблей и в районе Камчатки. Во взаимодействии с береговой артиллерией они должны были надежно оборонять побережье этого полуострова.

¹¹⁰ ЦГА ВМФ, ф. Р-840, оп. 4, д. 168, л. 33.

¹¹¹ Там же, ф. Р-1683, оп. 2, д. 42, л. 5.

¹¹² Там же, л. 42.

¹¹³ Там же, ф. Р-1090, оп. 1, д. 28, л. 4.

¹¹⁴ Там же, д. 62, л. 1; «Боевой путь Советского Военно-Морского Флота». М., 1974, с. 139.

Материалы записки были утверждены начальником Военно-Морских Сил РККА. Строительство береговых батарей на Камчатке началось в середине 1937 г.

Необходимость создания надежной артиллерийской обороны побережья Дальнего Востока вызывалась агрессивной политикой японского милитаризма. В 1934 г. японские захватчики оккупировали северо-восточную часть Китая и на широком фронте вышли к границам Советского Союза и дружественной ему Монгольской Народной Республики. Японские войска предприняли попытки открытых вооруженных нападений на Советский Союз – в 1938 г. в районе озера Хасан и в 1939 г. на реке Халхин-Гол. Получив жесткий урок в этих районах, японские империалисты продолжали наращивать свои вооруженные силы в Маньчжурии.

При организации обороны побережья Дальнего Востока учитывалось, что Япония располагала сильным военно-морским флотом. В этих условиях личному составу советского Тихоокеанского флота, в том числе и береговым артиллеристам, приходилось находиться в повышенной боевой готовности к отражению внезапного нападения.

Тихоокеанский флот благодаря неустанным заботам Коммунистической партии продолжал расти и крепнуть. В 1939 г. в его составе находились 2 бригады надводных кораблей, 4 бригады подводных лодок, бригада торпедных катеров, несколько отдельных дивизионов надводных кораблей.

В различных пунктах советского побережья на Дальнем Востоке были установлены батареи береговой артиллерии, располагались различные воинские части и подразделения флота.

К концу 1939 г. на Тихоокеанском побережье было установлено 60 береговых стационарных батарей¹¹⁵. Эта работа была сопряжена с огромными трудностями, например: тяжелую и громоздкую артиллерийскую технику приходилось доставлять на большие расстояния, в районы, где не было никаких подъездных путей; котлованы для орудий, командных и дальномерных пунктов рыли вручную на болотистой местности. Тем не менее строительство батарей продолжалось в 1940 и 1941 гг.

Рост военной экономики Советского Союза в годы второй и третьей пятилетки позволил в достаточном количестве обеспечить нашу береговую оборону новейшими артиллерийскими орудиями, боеприпасами, а также приборами управления артиллерийским огнем, прожекторными установками, визирами, дальномерами и другими техническими средствами. О возможностях нашей артиллерийской промышленности свидетельствуют следующие данные. В 1938 г. наша промышленность полностью выполнила заказы на изготовление 356, 305, 180 и 130-мм орудий и поставила для Военно-Морского Флота 239 орудий калибра 356–45 мм¹¹⁶. А только за первый квартал 1939 г. флот получил 133 орудия этих калибров¹¹⁷. Резко увеличилось производство боеприпасов для корабельной и береговой артиллерии. Так, в 1940 г. заводы, выпускающие боеприпасы, приняли заказ, объем которого в 5 раз превысил объем заказов 1934 г.¹¹⁸

Огромная заслуга нашей оборонной промышленности и ее инженерно-технического персонала состоит в том, что уже в 1936 г. страна полностью освободилась от необходимости импорта оптико-механической техники и приборов управления артиллерийским огнем. Недавно созданный государственный оптико-механический завод программу 1939 г. сумел выполнить на 100 процентов, поставив для береговой и корабельной артиллерии 138 дальномеров ДМ-1,5, 54 – ДМ-3, 87 – ДМ-4 и тумбы для дальномеров, 64 различных перископа, 43 визира и другие приборы¹¹⁹. Серийное производство приборов управления артиллерийским огнем, оптических и радиотехнических средств позволило вооружить береговую оборону новейшей техникой. В результате героических усилий советского народа, руководимого Коммунистической партией, боевая мощь и обеспеченность береговой артиллерии вполне соответствовали поставленным перед нею задачам. Освоенные тогда нашей промышленностью артиллерийские орудия по тактико-техническим данным не уступали орудиям подобных образцов, принятых на вооружение основными капиталистическими государствами, в том числе и Германией. Более того, такие важнейшие показатели, как дальность стрельбы и скорострельность, свидетельствуют о превосходстве наших береговых орудий.

¹¹⁵ ЦГА ВМФ, ф. Р-1090, оп. 1, д. 409, лл. 5–32; ф. 2450, оп. 0019084, д. 9, лл. 19–20.

¹¹⁶ Там же, ф. Р-840, оп. 2, д. 333, л. 10; д. 962, л. 9.

¹¹⁷ Там же, оп. 1, д. 344, л. 3.

¹¹⁸ Там же, оп. 2, д. 233, лл. 16–26.

¹¹⁹ Там же, оп. 1, д. 344, л. 3; ф. 171, оп. 1, д. 106, лл. 18–21.

В табл. 7 отражены те огромные изменения, которые произошли в советской береговой артиллерии с 1930 по 1940 г. Всего к марту 1941 г. на вооружении береговой обороны нашей страны находилось 299 батарей из 1074 орудий (табл. 8). К 22 июня 1941 г. береговая артиллерия уже имела 332 батареи из 1224 орудий калибра 356–45 мм¹²⁰. Таким образом, по сравнению с 1931 г. количество батарей увеличилось в 7,9, а орудий – в 7,7 раза. Однако постоянно усугублявшееся осложнение международной обстановки вызвало к жизни ряд новых мероприятий по укреплению морских рубежей нашей Родины. Особенно напряженные работы по строительству новых батарей велись на Краснознаменном Балтийском флоте. Главным образом это обуславливалось тем, что со вступлением в состав СССР Латвии, Эстонии и Литвы, а также началом аренды у Финляндии полуострова Ханко протяженность морских границ СССР на Балтийском море в середине 1940 г. увеличилась на 1740 км.

Таблица 7. Тактико-технические данные советской береговой в немецкой корабельной артиллерии¹²¹

Калибр орудий, мм	Советская береговая артиллерия						Немецкая корабельная артиллерия		
	1930 г.			1940 г.			1940 г.		
	вес снаряда, кг	дальность стрельбы, км	скорострельность	вес снаряда, кг	дальность стрельбы, км	скорострельность	вес снаряда, кг	дальность стрельбы, км	скорострельность
406	–	–	–	1108	45,5	2,5	–	–	–
380	–	–	–	–	–	–	800	34,7	2
356	–	–	–	748	44,6	1,5	–	–	–
305	446,9	26,5	3 1/2	479,9	43,9	2	–	–	–
280	–	–	–	–	–	–	330	39,8	2,5
203	131	18,3	4	131	27,4	5	122	32,2	4
180	–	–	–	97,5	37,8	5,5	–	–	–
152	41,4	14,1	6	55	29	7	–	–	–
150	–	–	–	–	–	–	45,3	25,6	8
130	–	–	–	35,5	25,4	10	–	–	–
127	–	–	–	–	–	–	28	17,5	12
120	22,9	14	10	22,9	21	10	–	–	–
105	–	–	–	–	–	–	15,1	16,5	12–15
100	–	–	–	15,6	22,4	12	–	–	–

¹²⁰ Отделение ЦВМА, ф. 409, д. 38519, лл. 1–24; ЦГА ВМФ, ф. 864, оп. 1, д. 172, лл. 85–88.

¹²¹ «Корабельная артиллерия иностранных флотов». М., 1941, с. 33–42.

Примечание. В данные за 1930 г. не включены орудия калибра 230 мм образца 1877 г., 254 мм образца 1877 г., 152 мм в 190 и 120 пудов, 152 мм системы Виккерса и 4-линейные образца 1877 г., так как они снимались с вооружения.

Таблица 8. Количественный рост береговой артиллерии с 1931 по март 1941 г.¹²²

Количество батарей и орудий	Калибр, мм													Всего
	356	305	254	203	180	152	190	122	120	100	76	75	45	
	Черноморский флот													
Количество батарей														
1931 г.	–	1	2	5	–	10	–	–	1	–	–	–	–	19
1941 г.	–	2	–	5	4	12	5	–	1	1	1	1	2	34
Количество орудий														
1931 г.	–	4	8	17	–	39	–	–	4	–	–	–	–	72
1941 г.	–	8	–	18	13	46	15	–	4	4	4	4	8	124
	Краснознаменный Балтийский флот													
Количество батарей														
1931 г.	–	2	3	3	–	9	–	–	–	6	–	–	–	23
1941 г.	1	4	2	3	5	24	18	–	6	5	5	–	36	109
Количество орудий														
1931 г.	–	8	9	12	–	34	–	–	23	–	–	–	–	86
1941 г.	3	16	7	12	10	93	79	–	24	17	19	–	144	424
	Северный флот													
Количество батарей														
1931 г.	не было													

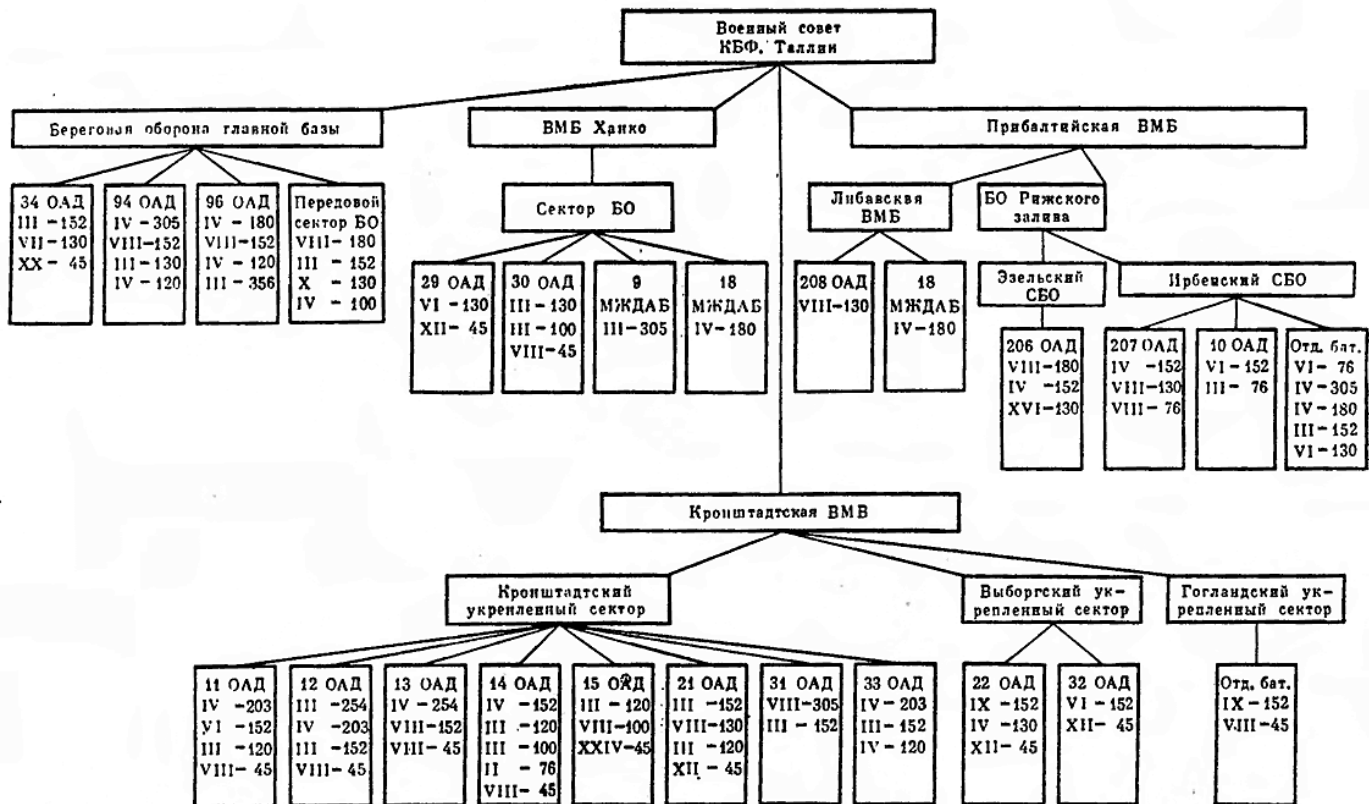
¹²² Отделение ЦВМА, ф. 321, д. 21310, л. 12; ф. 204, д. 32608, лл. 34–35; ф. 10, д. 1950, лл. 6–9; ф. 155, д. 9332, лл. 2–16; ф. 10, д. 9081, л. 98; ф. 55, д. 9330, лл. 1–10; ф. 2 д. 3266, л. 26; ф. 175, д. 32688, л. 67; ф. 175, д. 21247, л. 33; ф. 9, д. 10331, л. 27; ф. 25, д. 11090, л. 651; ф. 9, д. 648, л. 4; ф. 25, 11090, лл. 126–123; ф. 245, лл. 48, 102, 203, 209, 298; ф. 111, д. 7570, лл. 12, 13, 62, 112; ф. 12, д. 6180, л. 86; ф. 4, д. 6486, л. 53; ф. 144, д. 1572, л. 17; ф. 11, д. 10613, л. 57.

1941 г.	–	–	–	–	4	2	5	1	1	3	–	–	2	18
Количество орудий														
1931 г.	не было													
1941 г.	–	–	–	–	16	7	19	4	4	12	–	–	8	70
	Тихоокеанский флот													
Количество батарей														
1931 г.	не было													
1941 г.	1	2	–	1	8	46	18	–	4	9	–	1	48	138
Количество орудий														
1931 г.	не было													
1941 г.	3	10	–	2	32	152	56	–	15	34	–	6	146	456

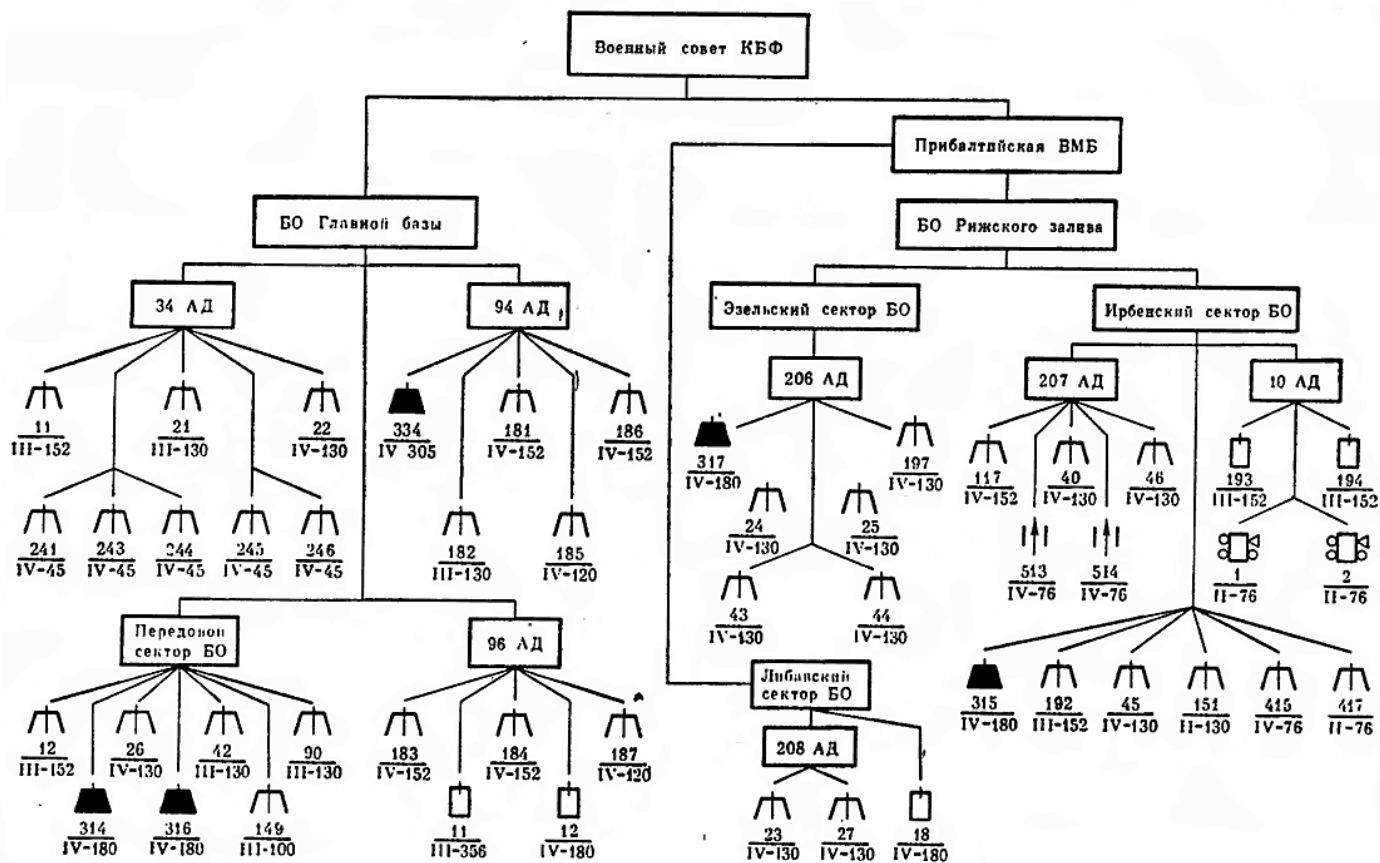
В первую очередь намечалось создать артиллерийскую оборону главной базы флота Таллина, портов Либава, Виндава и Палдиски, островов Эзель, Даго, Мооп и Осмуссар, а также побережья полуострова Ханко. В этих районах предполагалось установить 103 артиллерийских орудия крупного и среднего калибра: 4 406-мм, 12 305-мм, 32 180-мм, 20 152-мм, 28 130-мм и 7 100-мм¹²³. Народным комиссаром ВМФ была создана комиссия под руководством флагмана флота 2 ранга И. И. Грена для выбора огневых позиций береговых батарей и разработки планов сухопутной, противодесантной и противовоздушной обороны.

Сроки на строительство батарей отводились очень сжатые: для открытых батарей – полгода, для башенных – год. Строительство 21 батареи первой очереди должно было быть завершено к сентябрю 1941 г. В плане второй очереди (июль 1942 г.) предполагалось полностью закончить установку всех береговых батарей. В силу объективных обстоятельств Военному совету флота пришлось сократить сроки строительства. Однако, несмотря на принятые меры, к началу войны установить все береговые батареи не удалось; не были завершены работы на островах Эзель, Даго, Моон и в районе Таллина.

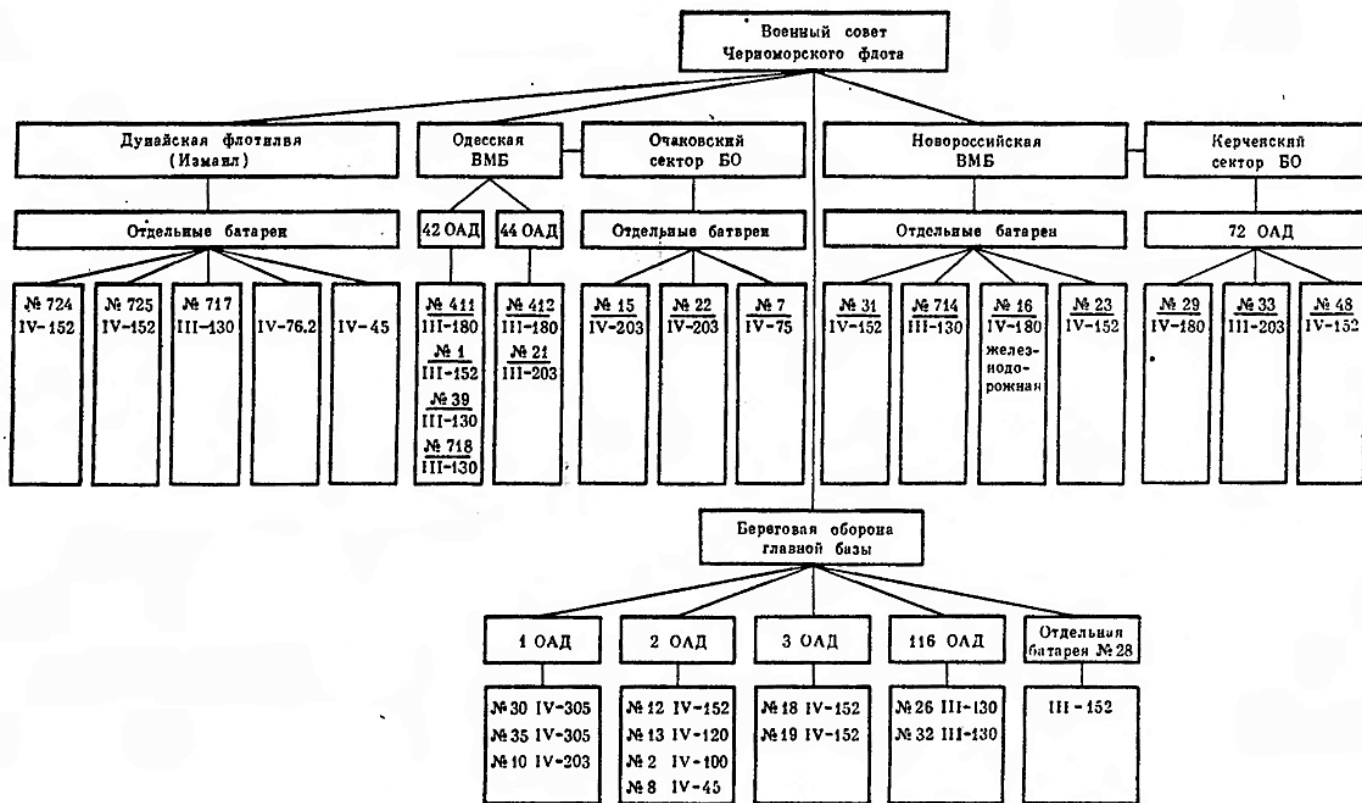
¹²³ Отделение ЦВМА, ф. 9, д. 10318, л. 67.

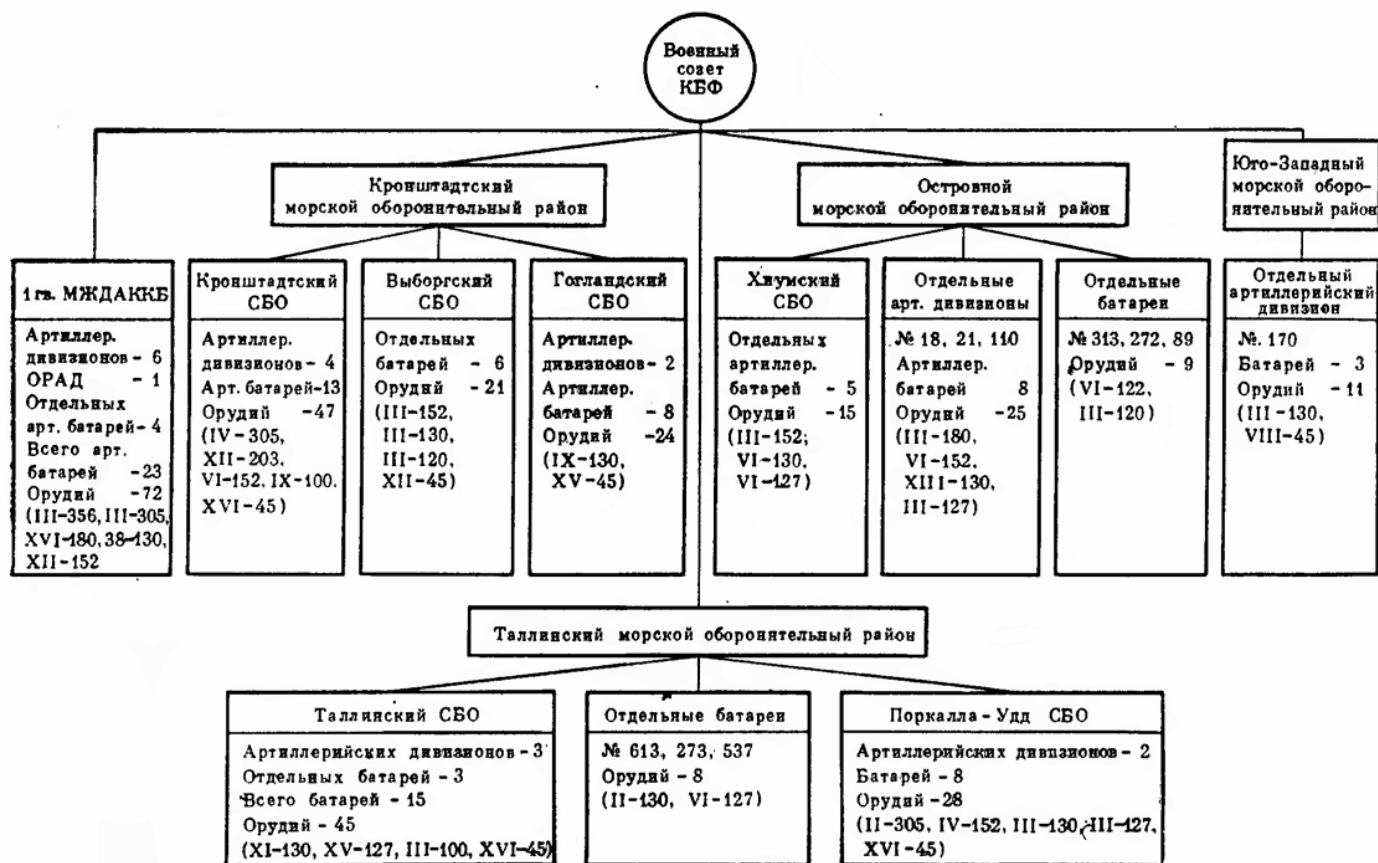
Состав береговой артиллерии Краснознаменного Балтийского флота к началу Великой Отечественной войны

Боевая организация береговой артиллерии в Советской Прибалтике к началу Великой Отечественной войны

Состав береговой артиллерии Черноморского флота к началу Великой Отечественной войны

Состав береговой артиллерии КБФ к концу Великой Отечественной войны

Инженерное оборудование большинства батарей также не удалось завершить. Отсутствовали маскировка и система ложных батарей, убежища для личного состава и сухопутная оборона, не было закончено строительство погребов для боеприпасов, жилых помещений. Связь с боевыми постами на батареях, между батареями и штабами дивизионов и секторов осуществлялась по полевым линиям.

Вопрос о подземных кабельных линиях связи Госплан должен был решить лишь в 1942 г.¹²⁴ На батареях Моонзундских островов не имелось приборов управления артиллерийским огнем. Однако многое было сделано. За сравнительно короткий срок КБФ создал в Советской Прибалтике мощную по огневой силе систему береговой артиллерийской обороны, которая могла обеспечить безопасность базирования кораблей и оборону отдельных пунктов побережья. К началу войны береговая артиллерия КБФ в Эстонии, Латвии и Литве имела 177 орудий калибра 356–45 мм, сведенных в 49 батарей¹²⁵. Эти батареи входили в состав Таллинской и Прибалтийской военно-морских баз.

К марту 1941 г. на КБФ было закончено формирование Кронштадтской военно-морской базы в составе Кронштадтского, Выборгского и Гогландского секторов обороны, Прибалтийской – в составе Ирбенского, Эзельского и Либавского секторов обороны и Таллинской военно-морской базы с Передовым сектором береговой обороны на полуострове Ханко. Береговые батареи включались в секторы береговой обороны соответствующих военно-морских баз.

Артиллерийская оборона военно-морских баз Черноморского флота и отдельных участков побережья от морского противника соответствовала общей обстановке на театре. Береговые батареи входили в состав Одесской, Севастопольской, Новороссийской и Потийской военно-морских баз, а также Дунайского, Очаковского и Керченского укрепленных секторов.

В соответствии с планом обороны важнейшие пункты Черноморского побережья были защищены береговой артиллерией. Почти все береговые батареи были стационарного типа с бетонированными фундаментами для орудий, со специально построенными железобетонными командными и дальномерными постами.

Наиболее мощной по своему составу была береговая артиллерия ТОФ. Это объясняется большой протяженностью нашей морской границы на Дальнем Востоке. Кроме того, охватывающее положение японских островов по отношению к материковому побережью Японского моря облегчало развертывание японского флота и его действия против военно-морских баз и портов, находившихся на этом побережье.

По калибрам, количеству батарей и их размещению береговая артиллерия, установленная на Тихоокеанском побережье, отвечала требованиям, которые к ним предъявлялись, и была способна во взаимодействии с другими родами сил флота решать задачи по уничтожению превосходящих корабельных сил противника при ведении боя в прибрежном районе на минно-артиллерийской позиции.

Береговая оборона Северного флота состояла из Мурманского и Беломорского укрепленных районов. Мурманский район защищал побережье от полуострова Средний до Иоканки, включая вход в Кольский залив. Беломорский район прикрывал вход в акваторию Белого моря.

К моменту нападения фашистской Германии на Советский Союз в составе обороны Северного флота находилось 18 батарей из 70 орудий¹²⁶, в составе Краснознаменного Балтийского флота – 109 батарей из 424 орудий¹²⁷, в составе Черноморского флота – 34 батареи из 124 орудий, в составе Тихоокеанского флота – 12 356–180-мм, 77 152–100-мм и 49 76–45-мм батарей¹²⁸. Однако с расширением базирования кораблей особенно на КБФ, Тихоокеанском и Северном флотах выявилась значительная потребность в маневренной береговой артиллерии. При большой протяженности побережья такая артиллерия обеспечила бы ее концентрацию на угрожаемом направлении.

В целом береговая артиллерия всех флотов была хорошо подготовлена для ведения боя в морском направлении как самостоятельно, так и во взаимодействии с надводными кораблями. Она могла успешно бороться с морскими силами противника на подходах к военно-морским базам и участвовать совместно с другими силами в противодесантной и противокатерной обороне.

Хуже обстояло со стрельбами по наземным целям (в планах флотов на 1940 г. подобные стрельбы составили на КБФ 5 процентов, на Черноморском флоте 10). Офицеры береговой артиллерии часто недооценивали сложность стрельбы по наземным целям, артиллерийскую разведку

¹²⁴ Отделение ЦВМА, ф. 28, д. 34010, л. 11.

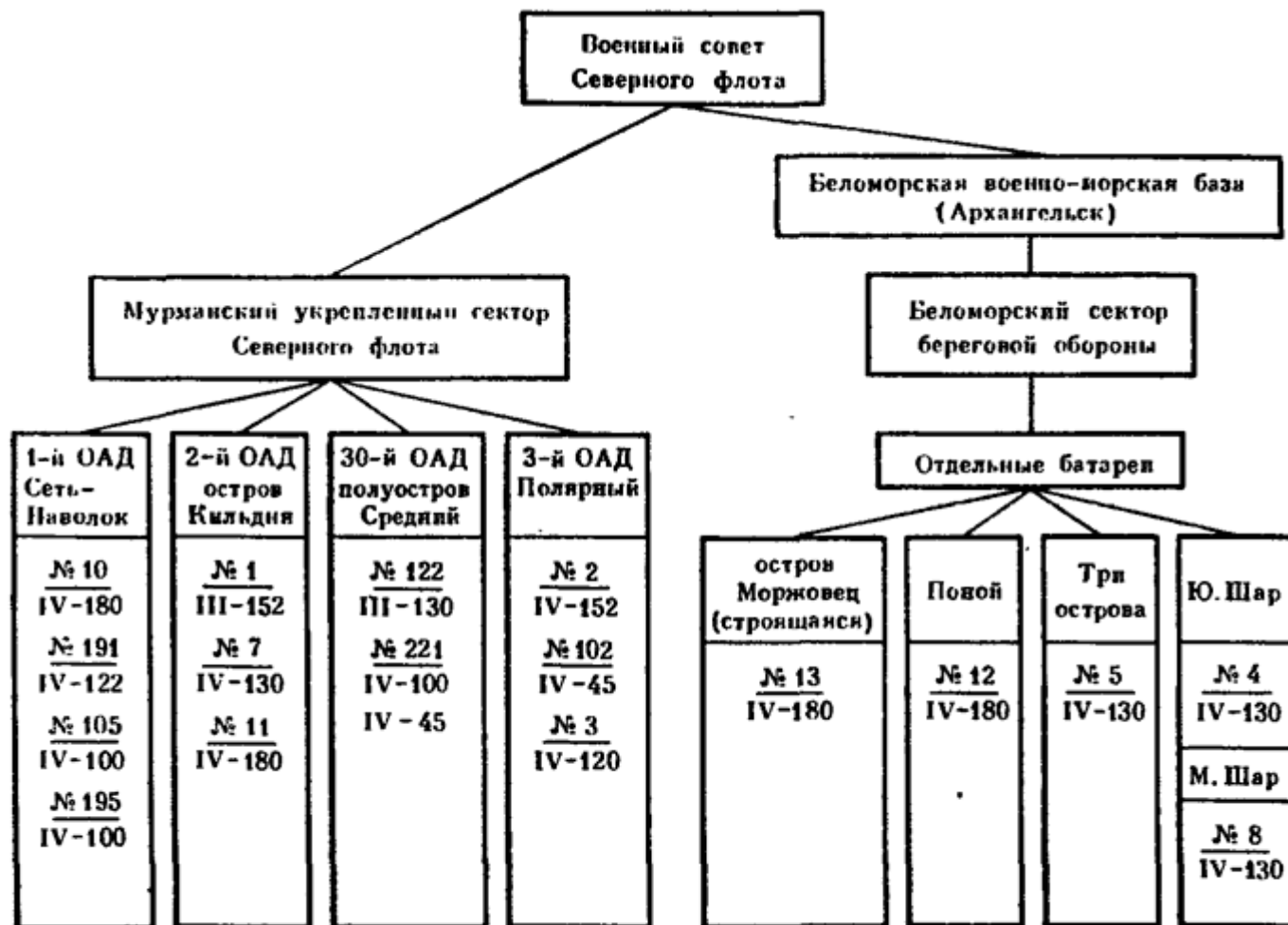
¹²⁵ Там же, ф. 9, д. 109, л. 38.

¹²⁶ Отделение ЦВМА, ф. 6, д. 39685, л. 370.

¹²⁷ Там же, ф. 9, д. 109, л. 38; ф. 15, д. 39252, лл. 32–33.

¹²⁸ Там же, ф. 2, д. 36850, л. 3; ф. 2, д. 36775, л. 15.

и корректировку огня. Береговые батареи и корабли проводили практические артиллерийские стрельбы преимущественно днем, в несложных условиях и по целям-макетам, которые хорошо наблюдались, а положение их на местности было заранее известно наземным и воздушным корректировщикам. Фактически отработывалась только техника стрельбы и упускался такой важный ее этап, как разведка целей.

Состав береговой артиллерии Северного флота к началу Великой Отечественной войны

К началу Великой Отечественной войны береговая артиллерия не имела органов разведки в сухопутном секторе, хотя опыт финляндско-советского конфликта (1939–1940 гг.) показал, что основной недостаток использования морской, в том числе береговой, артиллерии при стрельбе по наземным целям заключался в плохой их разведке. В батареях не было разведывательных подразделений, а на время практических артиллерийских стрельб организовывались импровизированные, нештатные наблюдательные посты. Отсутствовали корректировочные посты, средства артиллерийской инструментальной разведки и наблюдения, а средства дальней корректировки (корректировочная авиация) на флоте не получили должного развития ни в количественном, ни в качественном отношении¹²⁹. Лишь отдельные секторы береговой обороны имели 2–3 тихоходных самолета МБР-2, не оборудованных приборами для точного определения координат цели и корректировки огня. Это не могло не сказаться отрицательно на решении ими задач в интересах береговой артиллерии. Уже в ходе войны береговым артиллеристам пришлось создавать в своей системе различные органы разведки и корректировки огня.

Важнейшим источником пополнения береговой артиллерии технически грамотными и культурными бойцами в мирное время и для развертывания флотов в случае войны являлись многочисленные кадры специалистов. Выросшие в процессе осуществления культурной революции, они имели фундаментальную общеобразовательную подготовку и богатый опыт работы с техникой. Большую роль в подготовке личного состава сыграли принятый в 1939 г. закон «О всеобщей

¹²⁹ ЦВМА, ф. 767, оп. 015911, д. 11, лл. 14–16.

воинской обязанности» и положение о сверхсрочнослужащих, осуществление которого обеспечивало ВМФ специалистами с высоким уровнем подготовки.

К началу Великой Отечественной войны все наши флоты располагали хорошо организованной системой школ, которые готовили сержантский состав по всем специальностям береговой артиллерии.

Созданное в 1931 г. Военно-морское училище береговой обороны имени ЛКСМУ полностью обеспечило флоты квалифицированными командными кадрами, несмотря на быстрый количественный рост береговой артиллерии перед Великой Отечественной войной.

Важное место в технической и тактической подготовке занимали курсы усовершенствования командного состава (КУКС), созданные при училище береговой обороны. Задача их заключалась в том, чтобы повысить специальные знания и навыки, а также политический уровень командира и подготовить его к работе на более высокой должности. С 1935 г. по 1941 г. на этих курсах прошло переподготовку большое количество командиров береговой артиллерии.

С сентября 1935 г. по январь 1941 г. численность командного и начальствующего состава в береговой артиллерии возросла почти в 6 раз (с 1822 до 10894 человек)¹³⁰, правда, он имел небольшой стаж службы (табл. 9), особенно на Северном и Тихоокеанском флотах.

В предвоенный период выросла плеяда талантливых мастеров артиллерийского огня, воспитателей молодого поколения артиллеристов, в их числе Н. В. Арсеньев, С. И. Воробьев, Г. Т. Григорьев, И. Н. Дмитриев, Е. Т. Дубовцев, А. Б. Елисеев, С. И. Кабанов, М. Ф. Каманин, Д. С. Кобец, И. А. Кустов, П. И. Лаковников, И. В. Малаховский, П. А. Моргунов, И. С. Мушнов, Д. С. Смирнов.

Таблица 9. Стаж командного состава береговой артиллерии по данным на 15 ноября 1940 г.¹³¹

Командиры	Количество человек	Стаж, годы													
		на КБФ				на ЧФ				на ТОФ			на СФ		
		1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	1	2	
Секторов береговой обороны	27	1	1	2	4	1	–	1	1	5	6	3	1	1	
Дивизионов береговой артиллерии	42	11	8	1	1	2	3	–	–	3	7	4	1	1	
Батарей калибра															
- 356–180 мм	45	15	3	–	–	7	4	2	–	2	3	6	–	3	
- 152–100 мм	102	22	11	5	–	4	7	–	–	25	16	3	6	3	
Всего	216	49	23	8	5	14	14	3	1	35	32	16	8	8	

На всех флотах личный состав береговой артиллерии показывал высокие результаты в боевой и политической подготовке. Особенно напряженной была боевая подготовка в последние 2 предвоенных года. Она осуществлялась по программе «Курса береговой артиллерии» (КБА-40), по

¹³⁰ ЦГА ВМФ, ф. 1095, оп. 028126, д. 66, лл. 14–108.

¹³¹ ЦГА ВМФ, ф. Р-961, оп. 1. а. 172, п. 86.

оценке народного комиссара ВМФ, максимально приближавшей боевую подготовку к реальной боевой обстановке¹³².

Анализ состояния береговой артиллерии к началу Великой Отечественной войны показывает, что в предвоенные годы была проделана огромная работа по созданию надежной артиллерийской обороны военно-морских баз и отдельных участков побережья. Береговая артиллерия флотов неизмеримо выросла как в количественном, так и в качественном отношении и, несмотря на отдельные недостатки, по калибрам и количеству батарей она отвечала требованиям, которые к ней предъявлялись. Личный состав ее хорошо владел доверенным ему оружием и был готов решать боевые задачи. Важнейшим фактором, определяющим высокую боеспособность береговой артиллерии, являлась безграничная преданность и любовь ее личного состава к Коммунистической партии и социалистической Родине.

Взгляды на боевое использование береговой артиллерии

Качественный и количественный рост береговой артиллерии в предвоенные годы явился результатом правильного решения проблемы соотношения между отдельными родами сил в системе Военно-Морского Флота. Это стало возможным в связи с развитием советского военно-морского искусства, которое происходило в условиях критического освоения опыта первой мировой войны и обобщения многообразных форм боевых действий в период гражданской войны. Советская военно-морская теория считала, что оборона наиболее важных участков побережья должна возлагаться на укрепленные районы, состоящие из средств береговой обороны, минных заграждений, торпедных катеров, подводных лодок и легкой бомбардировочной авиации. При этом основным боевым средством в системе береговой обороны является береговая артиллерия. Будучи костяком в системе обороны военно-морских баз, стоянок флота и в противодесантной обороне, она наиболее приспособлена для действий в прибрежном районе. Береговая артиллерия может придавать устойчивость минным заграждениям и создавать благоприятные условия для действий своих сил.

Эти положения были сформулированы в двух руководящих документах – во временном «Боевом уставе Морских Сил РККА 1937» (БУМС-37) и временном «Наставлении по ведению морских операций» (1940 г.).

На береговую артиллерию возлагались следующие задачи: защита баз флота от прорыва подводных лодок, миноносцев, торпедных катеров и артиллерийского обстрела с моря; обеспечение выхода своих кораблей в море и развертывания их непосредственно в районе базы; ведение боя совместно с кораблями и морской авиацией на заранее подготовленной позиции в прибрежном районе против сильного морского противника, в частности, охрана созданной позиции и защита ее флангов; оборона отдельных объектов на побережье от бомбардировок с моря; противодействие высадке десанта; содействие сухопутным войскам в районе морского побережья¹³³.

Большое значение придавалось подвижной береговой артиллерии. В ее составе предполагалось иметь самоходную и железнодорожную артиллерию. Однако артиллерия на механической тяге до конца войны не вышла из стадии заводских испытаний. Такая артиллерия могла защищать береговые участки большой протяженности с несколькими уязвимыми пунктами, где по тем или иным причинам нельзя установить стационарные батареи; создавать артиллерийскую оборону на освобожденных от противника участках побережья, то есть там, где стационарные батареи были уничтожены; защищать перемещающийся фланг армии от обстрела с моря. Предусматривалось боевое использование подвижной береговой артиллерии и на сухопутном фронте¹³⁴.

Низшей тактической единицей в береговой артиллерии была батарея, которая, как правило, состояла из 3–4 орудий одного калибра с одинаковыми баллистическими качествами. Их расположение на местности должно быть таким, чтобы батарея могла обстреливать возможно большую площадь водного пространства, а быстро движущиеся морские цели могли поражаться в течение длительного времени.

¹³² ЦГА ВМФ, ф. 1090, оп. 1, д. 615, л. 50.

¹³³ В. Алекин, П. Быков. Морская тактика. М., 1936, с. 55.

¹³⁴ Там же, с. 56.

Большая скорострельность и достаточная боевая устойчивость являлись важнейшими требованиями к береговой батарее. Из этих требований вытекали другие: возможно больший круговой обстрел (желательно на 360 градусов), наибольшая дальность, мощная защита в виде специальной брони и хорошая маскировка с моря и воздуха. Живучесть батареи определялась не только броневой защитой и специальным фортификационным сооружением, но и удалением одного орудия от другого на такое расстояние, чтобы два соседних не могли быть поражены одним снарядом или авиабомбой.

На основе опыта прошлых войн констатировалось, что «лучшая защита, благодаря применению более толстой брони и бетона, и лучшие условия маскировки береговых батарей делают для морского противника борьбу с ними весьма трудной и длительной, что создает большую устойчивость береговой обороны в бою и дает возможность другим частям флота опереться на нее»¹³⁵. Береговые батареи обладали значительным преимуществом перед кораблями в точности стрельбы, так как имели большие возможности для наблюдения за противником и точного измерения расстояний, а также меньше зависели от метеорологических условий.

В соответствии с тактическим назначением батареи подразделялись на следующие категории: главного калибра, решающие основную задачу в борьбе с главными силами надводного флота противника (выше 203 мм); среднего калибра – для борьбы с легкими силами (203–100 мм); специального назначения – противокатерные, зенитные, противостурмовые (76 мм и меньше).

Огневое воздействие береговой артиллерии по противнику оценивалось успешностью и действительностью стрельбы. Количество попаданий в единицу времени из одного орудия называлось успешностью стрельбы. Она зависела от вероятности попадания и скорострельности. Конечный результат, то есть степень разрушения, которое причинено противнику, называлось действительностью артиллерийской стрельбы.

Накануне Великой Отечественной войны советское военно-морское искусство большое внимание уделяло вопросам разработки боя в прибрежном районе. Оно учитывало, что при нападении на нашу страну враг мог использовать значительно превосходящие силы военно-морского флота. Поэтому предписывалось районы морского театра, преимущественно вблизи побережья, имеющего большое оперативное значение (военно-морская база, участок вероятной высадки морского десанта, тыловой район по отношению к сухопутному фронту), заблаговременно оборудовать средствами, которые создадут выгодные условия боя. В руководящих оперативно-тактических документах подчеркивалось, что бой в своем укрепленном районе характеризуется участием в нем всех родов морских сил и крупной ролью береговой обороны и позиционных средств, взаимодействие которых имеет решающее значение в случае борьбы с превосходящим в силах надводным флотом противника. Основная цель такого боя – нанести мощный удар противнику, используя все средства оборудования района¹³⁶.

Бой в укрепленном районе создавал значительные тактические преимущества над превосходящим в силах противником благодаря возможности использовать все силы и средства флота, как маневренные (надводные и подводные корабли, авиацию), так и позиционные (береговые батареи, минные заграждения, сети, бонны), и вести бой с противником, который действует в мало известной ему обстановке (заграждения, навигационные трудности). Кроме того, обороняющийся мог опереться на всю систему своего тыла, а боевое управление осуществлялось с берегового командного пункта, что обеспечивало обзор всего района боя.

В прибрежном районе заранее оборудовались минно-артиллерийские позиции, передовые аэродромы, флагманские и другие командные пункты, а также развертывались средства связи, обеспечивающие боевое управление.

Минно-артиллерийская позиция – это совокупность минных заграждений и береговых батарей, расположенных в укрепленном районе и имеющих целью не допустить противника за определенный рубеж, создать условия для нанесения прорывающемуся флоту противника решительного удара и для последующего его уничтожения. Временный «Боевой устав морских сил РККА. 1937» (БУМС-37) указывал, что основное назначение минно-артиллерийской позиции «сковать противника и нанести

¹³⁵ Там же, с. 61.

¹³⁶ См. «Боевой устав морских сил РККА. 1937». М., 1937, с. 166.

ему решительный удар всеми имеющимися силами, в том числе огнем артиллерии береговой обороны. Минно-артиллерийская позиция по своему построению должна отвечать требованиям глубокого боя, обеспечивающего одновременное поражение всей глубины боевого порядка противника, форсирующего позицию»¹³⁷. Наиболее выгодным расположением минного заграждения признавалось такое, когда оба его фланга упирались в побережье с находящимися там береговыми батареями.

Считалось, что минно-артиллерийская позиция должна иметь полосу охранения, укрепленные оборонительную и тыловую полосы. Впереди основного оборонительного рубежа (или укрепленной полосы позиции) мог создаваться передовой оборонительный рубеж. Его назначение – задержать наступление противника на время, необходимое для развертывания всех сил района, ослабить и расстроить его боевой порядок. Главный оборонительный рубеж предназначался для нанесения главного удара по противнику; дополнительный – для усиления всей системы позиции, он являлся запасным (резервным) для продолжения борьбы в случае прорыва главного рубежа и оборудовался в процессе боя или непосредственно перед ним, но по заранее разработанному плану.

Главный оборонительный рубеж должен был состоять из наиболее мощных минных заграждений и береговых батарей. В совокупности они создавали такое препятствие для противника, на преодоление которого ему потребовалось бы значительное время и вынуждало его большие корабли идти непосредственно за тральщиками. Минное заграждение главного оборонительного рубежа, как правило, состояло из 4 линий мин с общей глубиной не менее 5 миль.

Внешнюю кромку заграждения главного оборонительного рубежа предполагалось создавать на пределе дальности огня береговых батарей главного калибра. Маневренные силы флота выделялись данным укрепленным районом. Их задача состояла в том, чтобы, опираясь на всю систему обороны, своевременно перейти в контратаку и нанести противнику решающее поражение. В состав маневренных сил могли входить авиационные соединения, подводные лодки, торпедные катера, легкие силы надводного флота, минные заградители и подвижные береговые батареи. Если укрепленный район включал в себя главную базу флота, в состав маневренных сил выделялись линейные корабли.

Развертывание сил для боя на минно-артиллерийской позиции определялось планом боя, в котором предусматривались предварительный удар по противнику подводными лодками и авиацией непосредственно перед подходом его к главному рубежу, атаки сковывающих групп для задержки противника на главном рубеже и развертывание ударных групп для контратаки, главный удар (решающая контратака) всеми ударными группами (кроме подлодок) на главном рубеже, развитие успеха (преследование), выполняемое главным образом силами резерва и передового отряда.

Оперативное развертывание непосредственно связывалось с постоянной оперативной разведкой на театре и всей системой обороны базы. Для береговой обороны оперативное развертывание означало повышение боевой готовности, а для батарей железнодорожной артиллерии и батарей на механической тяге – выход на назначенные позиции.

В ходе тактического развертывания сковывающие и ударные группы занимали такое положение, чтобы нанести удар по врагу в момент втягивания его главных сил на минное заграждение. Береговые батареи открывали огонь самостоятельно, как только противник входил в зону действительного огня.

Главный удар состоял из артиллерийской и торпедно-бомбовой атак по основным силам и тральщикам противника. Первая выполнялась береговыми батареями главного калибра самостоятельно или совместно с линейными кораблями, вторая – авиацией, торпедными катерами и эсминцами. Выбор состава основных сил в главном ударе зависел от расчетной эффективности орудия для данной обстановки. В соответствии с этим создавались ударные, сковывающие и резервные группы, точный состав и организация которых предусматривались в наставлении для боя в данном укрепленном районе.

Таким образом, схема боя предусматривала развертывание сил флота в районе минно-артиллерийской позиции в целях ожидания подхода обнаруженного противника на дистанцию действительного артиллерийского огня корабельной и береговой артиллерии, удар подводных лодок перед минно-артиллерийской позицией, нанесение силами флота главного удара на минно-

¹³⁷ «Боевой устав морских сил РККА. 1937», с. 169.

артиллерийской позиции, преследование отходящего противника или отход собственных сил. В оперативно-тактических документах того времени большое внимание уделялось организации нанесения сосредоточенного удара для отражения превосходящих сил противника, в котором с большим успехом могли быть использованы на основе взаимодействия разнообразные силы флота.

Использование береговой артиллерии в бою на минно-артиллерийской позиции было тщательно разработано во многих руководящих документах, но основные положения определены в БУМС-37. В нем указывалось, что береговые батареи используются в точном соответствии со своим тактическим назначением.

Огонь батарей «по непредназначенным для них целям допускался в исключительных случаях, а также тогда, когда это предусмотрено планом обороны и обеспечено боезапасом»¹³⁸.

Схема управления огнем береговых батарей минно-артиллерийских позиций должна была обеспечить немедленное открытие огня по внезапно появившемуся противнику и управление огнем по невидимой цели. При основных батареях предполагалось иметь самолеты-корректировщики.

К началу Великой Отечественной войны на всех флотах были разработаны и введены в действие наставления по боевой деятельности береговой артиллерии. Они не давали готовых рецептов, годных для любой обстановки, а рекомендовали приемы действий для типовых случаев. В наставлениях по существу определялась тактика использования береговых батарей определенных калибров в разнообразных условиях обстановки: поддержание боеготовности, способы действий при решении типовых боевых задач, приемы применения оружия. На всех флотах были выработаны схемы боя на минно-артиллерийских позициях и для каждой военно-морской базы составлены соответствующие наставления.

Так, например, в «Наставлении для боя на минно-артиллерийской позиции» Одесской военно-морской базы, утвержденном ее командиром в марте 1941 г., указывалось, что задачей сил и средств базы является сосредоточенной атакой и самостоятельными ударами торпедных катеров, военно-воздушных сил и береговых батарей не допустить обстрела побережья Одесской военно-морской базы кораблями противника, постановки активных минных заграждений у побережья базы, прорыва в базу легких сил противника и атаки кораблей, стоящих на внутреннем рейде¹³⁹. Наставление предусматривало организацию сил по этапам боя в нескольких вариантах в зависимости от сведений о противнике и состоянии погоды: при внезапном появлении врага или получении данных о его приближении, в шторм или при наличии льда – условиях, исключающих применение торпедных катеров в районе базы, и, наконец, при наличии тумана, не допускающего использование авиации и затрудняющего действия береговых батарей. Все силы и средства базы делились на группу воздушной разведки и предварительного удара, группу главного удара, группу обеспечения главного удара (сковывающая), группу дополнительного удара, дозор и резерв. Для корректировки огня береговых батарей выделялось 2 самолета-корректировщика. Все береговые батареи подчинялись исключительно командиру Одесской военно-морской базы. На него возлагалось управление артиллерией во время боя, в том числе распределение целей между артиллерийскими дивизионами и отдельными батареями. Распределение целей между батареями внутри дивизионов осуществляли их командиры. На случай нападения воздушных и морских диверсионных групп на береговые батареи или какие-либо другие объекты базы было разработано положение о подвижных стрелковых группах.

В предвоенных директивных документах, регламентирующих боевую деятельность флота, важное значение придавалось защите военно-морских баз от внезапных ударов с моря и воздуха. В БУМС-37 указывалось: «Базы флота находятся под угрозой внезапного удара, особенно с воздуха, а поэтому должны быть всегда готовы к отражению неожиданного нападения, даже в мирное время»¹⁴⁰.

Из опыта войн делался правильный вывод, что противник будет стремиться, в первую очередь и главным образом, уничтожить силы нашего флота при скученном их размещении в базах. Кроме того, неприятель мог нанести внезапный удар с целью разрушить важнейшие объекты базы, обеспечивающие ремонт, боевое питание и снабжение (мастерские с боеприпасами и вооружением, электростанции, доки и другие сооружения).

¹³⁸ «Боевой устав морских сил РККА. 1937», с. 173.

¹³⁹ Отделение ЦВМА, ф. 204, д. 23694, л. 240.

¹⁴⁰ «Боевой устав морских сил РККА. 1937», с. 198.

Охранение непосредственных подступов к базам с моря от внезапных ударов торпедных сил врага (торпедные катера, эскадренные миноносцы, подводные лодки) осуществлялось охраной водного района (ОВР). На ОВР возлагалась также задача по обеспечению выхода кораблей в море и возвращению их в базу. В состав охраны водного района входили сторожевые корабли и катера, разведывательная авиация, тральщики и сетевые заградители, береговые батареи среднего калибра и противокатерные батареи.

Сторожевые катера несли дозорную службу. Для наблюдения за подводными лодками они систематически выходили в назначенные районы, а на фарватеры – катера-«охотники». Катера и самолеты вели также разведку в морском секторе базы. Определенная часть береговых батарей находилась в готовности поддержать огнем дозорные корабли и отразить попытки вражеских торпедных сил проникнуть в базу. «Вся система обнаружения прорывающегося и его отражение, – писалось в БУМС-1937, – должна действовать автоматически»¹⁴¹.

Большую роль в организации надежного прикрытия военно-морских баз от внезапных ударов сыграли инструкции по оперативным готовностям. Впервые система оперативных готовностей была разработана на Тихоокеанском флоте в 1937 г., а затем была введена на всех флотах и флотилиях. Инструкции определяли приведение флота в положение предварительного развертывания и в состояние, обеспечивающее готовность в минимальное время начать (по приказанию) первые боевые операции¹⁴². Так, в «Инструкции по оперативным готовностям Северного флота», которая была введена в действие 25 марта 1941 г., указывалось: «1. Оперативная готовность определяет состояние военно-морских баз, соединений кораблей, укрепленных районов и секторов береговой обороны, ВВС и ПВО флота, органов тыла и боевого управления и степень готовности к боевым действиям всех кораблей, батарей, самолетов и сухопутных частей или только части их в соответствии с оперативной обстановкой на театре. 2. Приведение флота в ту или иную оперативную готовность имеет целью: а) предотвратить возможность внезапного нападения на наше побережье и базы флота; б) иметь силы флота в положении предварительного развертывания и в состоянии, обеспечивающем готовность в минимальное время начать по приказанию проводить первые боевые операции»¹⁴³.

Готовность к немедленным боевым действиям определялась состоянием боевых и технических средств кораблей и частей флота, укомплектованностью личным составом по штату мирного времени и уровнем боевой подготовки. Устанавливались три степени оперативной готовности флота (№ 3, 2 и 1). Назначение и изменение ее производилось Военным советом флота. Готовность № 3 соответствовала повседневной жизни личного состава батарей, который занимался боевой подготовкой, но держал в готовности оружие и технику. Рядовой состав увольнялся по существующим нормам. При готовности № 2 весь личный состав находился на батарее, готовый быстро реагировать на любую обстановку. На орудиях устанавливалось боевое дежурство. Высшая готовность № 1 предусматривала немедленное действие оружия и механизмов. Личный состав в этом случае находился на своих боевых постах.

Чтобы не допустить внезапного нападения вероятного противника, вовремя привести соединения флота в повышенную готовность, своевременно осуществить их развертывание и задержать противника боем, повседневно велась разведка, устанавливался дозор и выделялись дежурные части. Количество дежурных частей и боевых средств, выделяемых для разведки и дозора, определялось приказом командующего флотом в зависимости от обстановки на театре и оперативной готовности. Наблюдение за обстановкой осуществляли все корабли, самолеты, батареи, посты воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС), службы наблюдения и связи (СНИС), сторожевые заставы и караулы всех видов. Результаты наблюдения доносились оперативному дежурному штаба флота.

В каждом укрепленном районе и в отдельных дивизионах, не входивших в их состав, для несения оперативного дежурства выделялось несколько батарей. В районах, где имелось только по одной батарее, особенно на Северном флоте, устанавливалось дежурство одного орудия. В задачу дежурных батарей или орудия входило: «1) не допустить внезапного нападения на наши базы и

¹⁴¹ Там же, с. 209.

¹⁴² ЦВМА, ф. 11, оп. 4, д. 7588, л. 4.

¹⁴³ Там же, л. 3.

острова с целью захвата их или высадки диверсионных групп; 2) поддержать артиллерийским огнем корабли флота»¹⁴⁴. Готовность батарей к открытию огня устанавливалась 2 минуты.

Особое внимание обращалось на порядок фактического применения оружия. Оно предусматривалось в следующих случаях: по особому указанию Военного совета (по подводным, воздушным и сухопутным нарушителям территориальных границ), а также когда действия иностранного военного корабля явно враждебны (обстрел нашего побережья, наших кораблей, самолетов, прорыв в базу, атака дозорного корабля, транспорта, высадка десанта, диверсионных групп и т. д.). Фактическое применение оружия являлось одновременно сигналом «Боевая тревога» для соседей, которые обязаны были немедленно привести свои силы в полную боевую готовность и открывать огонь для уничтожения противника¹⁴⁵.

Инструкции по оперативным готовностям разрабатывались и корректировались с учетом обстановки на различных морских театрах в зависимости от состава сил флота. В начале войны они сыграли огромную роль в подготовке флотов к отражению внезапных ударов.

В предвоенных оперативно-тактических документах определенное место отводилось взаимодействию сил флота с сухопутными войсками. В них давались рекомендации по организации и ведению огневого содействия флангу армии, предусматривались состав сил, входящих в специальный отряд артиллерийской поддержки, подготовка их к стрельбе, возможные методы стрельбы, ее темп, суточные нормы расхода боеприпасов, а также давались общие рекомендации по управлению стрельбой и организации взаимодействия с сухопутными войсками. В БУМС-37 четко указывалось, что флот должен быть подготовлен к тактическому взаимодействию с сухопутными войсками для решения следующих задач: содействие приморскому флангу армии (огнем морской артиллерии или высадкой тактического десанта во фланг и тыл противника), оборона фланга армии от обстрела с моря или попыток высадки десанта противника, отражение высадки десанта противника вне непосредственного взаимодействия с фронтом, содействие сухопутным войскам морской авиацией.

Наиболее соответствующими задачам артиллерийской поддержки считались береговые батареи и корабли, имеющие на вооружении орудия среднего калибра. Орудия калибра 305–180 мм разрешалось привлекать по указаниям командующего флотом, и только в исключительных случаях¹⁴⁶.

Для артиллерии береговых батарей и кораблей, эпизодически привлекаемой к стрельбе по сухопутным целям, расход снарядов не должен был превышать 30–40 снарядов, а в период напряженного боя 50–60. Темп стрельбы устанавливался 1–2 выстрела в минуту при пристрелке и не более 2–3 выстрелов в минуту на поражение¹⁴⁷. Однако в одной из статей «БУМС-37» имелись две оговорки: расход снарядов при стрельбе пониженным зарядом и для лейнированных пушек может быть увеличен вдвое; вдвое разрешалось увеличивать число выстрелов батареям и кораблям, выделенным для систематической поддержки армейского фланга. При этом подчеркивалось: «... назначать морской артиллерии цели, которые могут быть поражены войсковой артиллерией, запрещается»¹⁴⁸, ибо свойства морской артиллерии крупного и среднего калибров с ее большой дальностью дают ей значительные преимущества перед полевой артиллерией в поражении объектов, расположенных в тылу сухопутных войск противника. Так как стрельба по сухопутному противнику с разбросанными по обширному пространству мелкими целями требует большого расхода боеприпасов, делался вывод, что основными объектами для морской артиллерии могут быть: долговременные укрепления оборонительной полосы, артиллерийские батареи, расположенные на значительном расстоянии от линии фронта, в отдельных случаях войска противника. Артиллерийский огонь по укреплениям и батареям мог вестись с целью их уничтожения или подавления.

В период подготовки к наступлению сухопутных войск морская артиллерия должна вести огонь преимущественно по укреплениям оборонительной полосы и удаленным батареям, выполняя

¹⁴⁴ ЦВМА, ф. Р-246, он. 1, д. 7, л. 14.

¹⁴⁵ Там же, ф. 11, оп. 4, д. 7583, л. 9.

¹⁴⁶ «Боевой устав морских сил РККА. 1937», с. 222.

¹⁴⁷ Там же, с. 228.

¹⁴⁸ Там же, с. 227.

назначение артиллерии дальнего действия (ДД). В ходе атаки она при хорошо организованной связи может осуществлять поддержку пехоты, передвигающейся вдоль побережья (роль артиллерии ПП).

В предвоенных документах указывалось, что в оборонительных действиях первой задачей морской артиллерии является уничтожение или подавление батарей противника, ведущих артиллерийскую подготовку атаки. Предусматривалось ведение огня по наступающим войскам. Для консультации по вопросам постановки огневых задач морской артиллерии при общевойсковом начальнике должен был находиться представитель флота. От сухопутных войск в артиллерийскую часть или на корабли также выделялся представитель (делегат).

В зависимости от общей задачи, поставленной общевойсковым командованием, определялись частные задачи, которые штаб отряда огневой поддержки отрабатывал в форму плановой таблицы с дополнением к ней таблицы условных сигналов (о начале, прекращении, переносе огня и т. д.). В плановой таблице, в частности для береговой артиллерии, указывались время занятия позиций, объект обстрела, количество боеприпасов, скорострельность, точки наводки, способ корректировки.

Установление характера ведения огня и объектов обстрела по этапам боя производилось по плановой таблице и указаниям общевойскового командования при изменении обстановки. План огневой поддержки для кораблей и подвижной береговой артиллерии заключался в тактическом развертывании, обстреле и отходе.

В целом руководящие документы отводили ограниченную роль действиям береговой артиллерии при огневой поддержке сухопутных войск на приморском направлении. Однако в ходе войны обстановка потребовала самого широкого привлечения береговой артиллерии для решения этой задачи, и в этом виде боевых действий она сыграла даже более значительную роль, чем другие силы флота.

Одним из видов совместных действий Советской Армии и Военно-Морского Флота считались десантные действия. Советская военная наука уже в первые годы своего существования сделала правильные выводы из опыта первой мировой войны и считала высадку морских десантов в будущей войне вполне возможной. Теория высадки морских десантов была конкретизирована в «Полевом уставе РККА. 1936» (ПУ-36), во временном «Боевом уставе морских сил РККА. 1937» (БУМС-37) и временном «Наставлении по ведению морских операций» (1940 г.). Однако ни в одном из этих документов не отражались действия береговой артиллерии, хотя в составе береговой обороны уже имела подвижная (железнодорожная) артиллерия. Совместные учения с фактическим использованием полевой, береговой и корабельной артиллерии проводились крайне редко, несмотря на необходимость, диктовавшуюся опытом финляндско-советского конфликта.

Перед Великой Отечественной войной наши оперативные документы недооценивали значение оборонительных действий на приморском направлении. В Полевом уставе Советской Армии (проекты 1939–1940 гг.) говорилось только об обороне приморских флангов сухопутных войск и намечались основные проблемы совместных действий армии и флота при отражении высадки морского десанта противника. Вопросы организации и ведения обороны морского побережья, военно-морских баз и крупных приморских городов с суши не рассматривались. Впрочем, в «Боевом уставе морских сил РККА. 1937» в специальном разделе подчеркивалась особая опасность захвата военно-морских баз с суши¹⁴⁹. Поэтому рекомендовалось иметь сухопутный фронт, способный и отразить внезапное нападение и выдержать длительную осаду. Он должен был состоять из оборудованной по всему сухопутному фронту долговременными укреплениями оборонительной полосы с подготовленной впереди нее в соответствии с требованиями уставов РККА полосой охранения, специальных маневренных групп сухопутных частей, предназначенных для боя в данном укрепленном районе, самообороны береговых батарей от воздушных и морских десантов и оборудования угрожаемых участков берега средствами противодесантной обороны, самообороны кораблей в ледовых условиях, командных пунктов сухопутного фронта со всеми средствами боевого управления.

В БУМС-37 подчеркивалось, что план обороны сухопутного фронта базы должен предусматривать использование артиллерийского огня береговых батарей и кораблей для действий по суше. Для этой цели береговые батареи следовало обеспечить средствами связи и сетью выносных

¹⁴⁹ «Боевой устав морских сил РККА. 1937», с. 215–216.

постов для корректировки огня по заранее пристрелянным важнейшим рубежам и участкам сухопутного фронта.

В этих в целом правильных рекомендациях отсутствовали важнейшие положения: организация командования силами базы при обороне ее с суши, удаленность рубежей обороны, и характер их инженерного оборудования, вопросы взаимодействия армии и флота и т. д. Ответственность за оборону военно-морских баз с суши лежала на военных округах, однако документов, регламентирующих совместные действия армии и флота, не было.

Теоретические вопросы обороны военно-морских баз с суши совместными усилиями армии и флота по существу были лишь обозначены в оперативных и тактических документах.

Не все взгляды на задачи и характер использования береговой артиллерии, отраженные в нашей предвоенной теории, подтвердили свою жизненность в минувшей войне. Однако основные принципы использования береговой артиллерии в важнейших боевых действиях на море и суше имели вполне обоснованную и научную базу. Эти принципы получили развитие в ходе войны.

Глава вторая. На «обратной» директрисе 1941–1945 гг.

Два из трех стратегических направлений, на которых решался исход Великой Отечественной войны, прилегли к Балтийскому и Черному морям.

На северо-западном направлении главным стратегическим объектом наступления группы армий «Север» являлся Ленинград – крупнейший индустриальный, культурный и административный центр, важнейший торговый порт, а вместе с Кронштадтом военно-морская база Балтийского флота¹⁵⁰. Гитлеровцы считали, что, захватив Ленинград, они не только ослабят промышленную мощь СССР, но и нанесут моральный удар советскому народу, так как «будет утрачен один из символов революции, оставшийся наиболее важным для русского народа на протяжении последних 24 лет, и что дух славянского народа в результате тяжелого воздействия боев будет серьезно подорван... может наступить полная катастрофа»¹⁵¹. В случае овладения Ленинградом фашистская Германия могла бы осуществлять полное господство в Финском заливе – существование второй великой державы на Балтийском море считалось нетерпимым¹⁵² – и вследствие этого полностью использовать Скандинавские страны в собственных военно-политических и экономических интересах¹⁵³. Наконец, с захватом Прибалтики и Ленинграда высвобождалась бы значительная группа немецко-фашистских войск и обеспечивалось развертывание сил на выгодном плацдарме для удара в тыл советским частям, прикрывавшим Москву. Таким образом, в захвате Ленинграда, венчающем операции на прибалтийском направлении в начальный период войны, гитлеровские стратеги видели ключ ко всей русской кампании.

Правый фланг другой стратегической группировки – немецко-фашистской группы армий «Юг» – должен был наступать вдоль побережья Черного и Азовского морей и овладеть расположенными там военно-морскими базами советского флота. Установив свое господство на Черном море, политические руководители Германии намеревались воздействовать на внешнюю политику Турции и других государств Черноморского бассейна, чтобы втянуть их в войну против СССР.

Приморское направление Крайнего Севера оказалось в стороне от главных стратегических направлений. Тем не менее оно имело большое значение как для Советского Союза, так и для фашистской Германии. Здесь находились важные порты, в том числе незамерзающий Мурманск, а также богатые стратегическим сырьем районы. Противник предвидел, что если будет налажено англо-советское сотрудничество, Мурманск приобретает большое значение. В условиях бездорожья Северной Норвегии боеспособность немецко-фашистских войск, действовавших в Заполярье, полностью зависела от морских перевозок. Морем в Германию доставлялись ценные стратегические материалы – никелевая руда из Петсамо, молибден, целлюлоза и железная руда из Киркенеса. Командование немецко-фашистских войск, расположенных в Финляндии и Северной Норвегии, считало необходимым перерезать железнодорожное сообщение с Мурманском, а затем уничтожить советские войска на Кольском полуострове и захватить военно-морские базы Мурманск и Полярное.

Итак, на приморских направлениях немецко-фашистское командование намеревалось силами своих сухопутных войск добиться «сухопутной смерти» советских военных флотов. Однако героическая оборона Таллина, Ленинграда, Ханко, Моонзундских островов, Одессы, Севастополя, Новороссийска, Туапсе, Мурманска существенно нарушила планы противника.

Один из основных итогов обороны военно-морских баз – отвлечение крупных вражеских группировок с главных стратегических направлений. У балтийских баз было сковано около 35 процентов состава группы армий «Север» – 10 из 29 дивизий (табл. 1). Вот почему героическую оборону Ленинграда нельзя рассматривать изолированно от предшествовавших ей боевых действий в

¹⁵⁰ «Мировая война 1939–1945 гг. Сборник статей». Перевод с немецкого. М., 1957, с. 155; В. Дашичев. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы, т. 2. М., 1973 с. 105.

¹⁵¹ Цит. по: В. Дашичев. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы, т. 2, с. 207.

¹⁵² Ф. Гальдер. Военный дневник, т. 2. Перевод с немецкого. М., 1969, с. 81

¹⁵³ Э. Вестфаль, В. Крейпе, Г. Блюминтрит, Ф. Байерлейн, К. Цейтлер. Роковые решения. Перевод с английского, М., 1958, с. 76; «Итоги второй мировой войны». М., 1951, с. 119.

Прибалтике. Оборонительные сражения на ее территории, а также защита прибалтийских баз во многом способствовали созданию условий для обороны Ленинграда и в конечном счете сорвали блицкриг на северо-западном стратегическом направлении. В ходе обороны советские воины решили задачу обеспечения боевой устойчивости морских подступов к Ленинграду, что также имело стратегическое значение для базирования советского флота в Финском заливе. Удержание в течение длительного времени (с 22 июня по 22 октября 1941 г.) Моонзундских островов дало возможность препятствовать морским перевозкам противника в Рижском заливе. До оставления этих островов советскими войсками враг так и не смог организовать в необходимом количестве снабжение группы армий «Север» морем. Гарнизоны военно-морской базы Ханко и острова Осмуссар до начала декабря прикрывали вход в Финский залив. По указанию командования Балтийского флота и Ленинградского фронта они были к 3 декабря 1941 г. эвакуированы в Ленинград.

На Черноморском побережье под Одессой было задержано наступление более половины войск королевской Румынии (около 200 тыс. человек), под Севастополем (оборона имела стратегическое значение) – всей 11-й немецко-фашистской армии и части румынских формирований (около 300 тыс. человек). Кроме того, фашистское командование лишилось возможности использовать 11-ю армию для нанесения удара на Кавказ через Керченский пролив или усилить 1-ю танковую армию осенью 1941 г. под Ростовом.

Оборона Туапсе и Новороссийска осенью 1942 г. позволила остановить вражеское наступление вдоль Кавказского побережья. О том, какое значение придавало ОКВ борьбе за эти военно-морские базы, свидетельствует распределение сил противника: из 26 дивизий, действовавших перед Закавказским фронтом, 14 (более 53 процентов) наступало на Туапсе и Новороссийск. С 25 сентября по 20 декабря 1942 г. было предпринято три безрезультатных наступления на Туапсе. Враг был остановлен и на южной окраине Новороссийска.

Крупные формирования врага были прикованы к Мурманску и Полярному, но захватить их так и не смогли.

Действия наших войск в период обороны военно-морских баз осложнялись тем, что сухопутный сектор баз оказался недостаточно подготовленным к отражению удара противника с суши. Так как многого из плана обороны государственной границы, разработанного весной 1941 г. Генеральным штабом совместно с Главным морским штабом и штабами военных округов и флотов и предусматривавшего прикрытие приморских направлений, осуществить не удалось, предполагалось также создать единое командование и организовать взаимодействие разнородных сил.

В особо тяжелом положении оказались западные базы Краснознаменного Балтийского флота (Либава, Таллин), подготовка обороны которых могла быть начата лишь с 1940 г., после вступления в Союз Советских Социалистических Республик Эстонии, Латвии и Литвы. Так же слабо была подготовлена к обороне военно-морская база Одесса, формирование которой началось в феврале 1940 г. Несколько лучше обстояло дело в военно-морских базах Ханко и Севастополь, где были разработаны планы инженерного оборудования сухопутных рубежей и проведена их рекогносцировка.

Материалы рекогносцировки сухопутной и противодесантной обороны полуострова Ханко были утверждены Главным морским штабом еще в июле 1940 г., а к началу войны были выполнены значительные работы по оборудованию 4 рубежей.

Из мероприятий, способствовавших усилению обороны Севастополя, в первую очередь выделяются совместные учения Черноморского флота и Киевского военного округа, проводимые в марте 1941 г. Результаты учения послужили основой для разработки «Наставления по отражению воздушных десантов и обороны Севастополя со стороны суши». Этот документ был утвержден 27 мая 1941 г. За месяц до начала войны смогла доложить свои предложения рекогносцировочная комиссия, приступившая к работе в феврале 1941 г. Положительным итогом ее работы явилось то, что комиссия представила обоснованные данные о местах постройки артиллерийских дотов и пулеметных дзотов¹⁵⁴. Уже в ходе войны командование и штаб береговой обороны провели игры, учения, групповые упражнения, на которых отрабатывались вопросы организации обороны Севастополя со стороны суши. Была разработана соответствующая документация. В сентябре 1941 г.

¹⁵⁴ ЦВМА, ф. 2095, оп. 17269, д. 4, лл. 16, 68, 86.

состоялось два больших учения (одно двустороннее) на тему «Оборона главной базы с суши». В них участвовали все силы Севастопольского гарнизона. В октябре было проведено еще одно учение, в котором участвовали корабли флота. На основе опыта учений командующий эскадрой флота контр-адмирал Л. А. Владимирский и генерал-майор П. А. Моргунов разработали «Наставление по использованию артиллерии кораблей для стрельбы по сухопутным целям»¹⁵⁵.

Оборона военно-морских баз осложнялась тем, что большинство защищаемых приморских плацдармов в ходе военных действий было отрезано с суши от остальных районов страны и оказалось в тылу противника (Ханко, Моонзундские острова, Таллин, Ленинград, Одесса, Севастополь). Оборонительные группировки формировались, как правило, из отходивших в район баз сухопутных войск, частей морской пехоты и дополнительных сил, выделенных Ставкой Верховного Главнокомандования. Осажденные советские гарнизоны сдерживали крупные вражеские группировки, значительно превосходившие их в силах, особенно в авиации. Оборона вокруг баз создавалась уже в ходе войны и имела три рубежа: передовой, главный и тыловой. Однако из-за нехватки сил и средств глубина сухопутной обороны была недостаточной и поэтому не обеспечивала нормальных условий базирования кораблей и авиации.

Оборона военно-морских баз (табл. 1) высоко оценена советским народом: Ленинграду, Одессе, Севастополю, Новороссийску и Керчи присвоено почетное наименование городов-героев, они удостоены ордена Ленина и медали «Золотая Звезда», а их защитники отмечены специальными медалями.

Таблица 1. Краткие сведения об обороне военно-морских баз в 1941-1942 гг.

Время обороны	Продолжительность (дни)	Силы противника	Силы обороны	Условия обороны	Расстояние передового рубежа от центра базы, км		Итоги обороны
					макс.	мин.	
			Таллин				
5–23 августа 1941 г.	24	61, 217, 264, 291, 297-я пехотные дивизии	10-й стрелковый корпус (10, 16, 22-я стрелковые дивизии, части береговой обороны, морская пехота, корабли флота)	С изоляцией с суши	45	30	Сковано 5 пехотных дивизий
			Ханко				
29 июня – 2 декабря 1941 г.	160	Финская ударная группа «Ханко» (около 2 дивизий)	8-я стрелковая бригада, погранотряд, части береговой обороны	С изоляцией с суши вдали от основного фронта	20	–	Сковано 2 пехотные дивизии

¹⁵⁵ Отделение ЦВМА, ф. 10, д. 9570, лл. 43–46.

			Моонзундские острова				
6 сентября – 22 октября 1941 г.	45	61, 217-я дивизии с частями усиления и поддержки (всего до 50 тыс. человек)	3-я отдельная стрелковая бригада, подразделения береговой обороны, морская пехота	В полной изоляции			Сковано 2 дивизии
			Ленинград				
11 июля 1941 г. – 21 января 1944 г.	900	Группа армий «Север»	Войска Ленинградского, Волховского, Карельского фронтов и КБФ	С полной изоляцией с суши до января 1943 г.	–	–	Город не был захвачен противником
			Одесса				
5 августа – 16 октября 1941 г.	75	4-я румынская армия. К началу обороны 5 пехотных и кавалерийская дивизия; к концу обороны – 18 дивизий	Приморская армия, части береговой обороны, корабли флота, морская пехота. К началу обороны 3 стрелковые и кавалерийская дивизии; к концу обороны 4 стрелковые и кавалерийская дивизии	С изоляцией с суши	25	18	Скована группировка противника
			Севастополь				
30 октября 1941 г. – 4 июля 1942 Г.	250	11-я армия и румынский горнострелковый корпус	Приморская армия, подразделения береговой обороны, морская пехота, корабли флота	С изоляцией с суши. В конце обороны блокада с моря	15	10	Скована 300-тысячная группировка
			Новороссийск				
19 августа – 26 сентября 1942 г. (в	38	5-й армейский корпус (2 пехотные дивизии) и румынский кавалерийский	47-я армия, части морской пехоты, корабли флота, части береговой	Без изоляции с суши	22	13	Скована группировка противника

период активных боев)		корпус (3 кавалерийские дивизии)	обороны				
			Туапсе				
25 сентября – 20 декабря 1942 г.	86	44-й армейский, 57-й танковый корпус, часть сил 49-го горнострелкового корпуса (всего 9 дивизий)	18-я армия, морская пехота, части береговой обороны	Без изоляции с суши	20	15	База не захвачена противником
			Мурманск и Полярный				
июль – сентябрь 1941 г. (в период активных боев)	90	19-й горнострелковый корпус (2, 3-я горнострелковые дивизии, 214-я пехотная дивизия)	Часть сил 14-й армии (14, 52, 186-я стрелковые дивизии), морская пехота, корабли флота, части береговой обороны	Без изоляции с суши	70	50	Фланг фронта и базы удержаны

В ходе войны общее руководство обороной основных баз (Таллин, Ленинград, Одесса, Севастополь, Новороссийск, Туапсе, Мурманск) осуществляла Ставка Верховного Главнокомандования. Она проводила важнейшие политические, оперативно-стратегические, материально-технические мероприятия в интересах обороны. Была применена новая, более рациональная организация сил – морские оборонительные районы. Они объединили разнородные силы сухопутных войск и флота в единый боевой организм, что позволило им тесно взаимодействовать на приморских направлениях.

Командование оборонительными районами, где широко использовались силы флота и устойчивость обороны почти целиком зависела от морских сообщений, возлагалась на командующих флотами или командиров баз (Таллин, Севастополь, Одесса, Туапсе). Заместителями командующих назначались, как правило, общевойсковые командиры, в ведении которых находились силы и средства сухопутной обороны. Под Новороссийском, где советские войска не были блокированы с суши и не зависели полностью от снабжения морем, оборонительный район возглавлял командующий армией, а его заместителем являлся представитель флота.

В ожесточенных боевых действиях 1941–1942 гг. Советские Вооруженные Силы обескровили главные группировки врага, после исторической битвы под Курском в 1943 г. развернули наступление на важнейших стратегических направлениях, а затем и на всем советско-германском фронте. Огромное значение в этот период приобрела боевая деятельность наших флотов и военных флотилий по содействию наступающим приморским и приречным флангам сухопутных войск. Эти операции имели целью разгромить группировки врага, располагавшиеся на побережье, и освободить захваченные вермахтом военно-морские базы, порты, крупные города, а также важнейшие опорные пункты.

Так как военно-морские силы противника не проявляли особой активности в районах нашего побережья, советское командование имело возможность привлекать для непосредственного содействия сухопутным войскам в наступательных операциях все силы и средства, входившие в состав флотов. Совместные операции значительно ускоряли разгром вражеских войск.

Почти во всех подобных операциях наряду с морской авиацией и надводными кораблями активно участвовала береговая артиллерия. Важнейшее место в ее действиях занимали огневая поддержка наступающего фланга сухопутных войск и обеспечение десантов.

До начала Великой Отечественной войны считалось, что такие задачи не свойственны береговой артиллерии в силу конструктивных особенностей орудий: неподвижности стационарных и большой зависимости от дорог железнодорожных орудий (транспортеров). Однако уже в первые месяцы войны это положение утратило свою силу. Береговые батареи играли важную роль не только в оборонительных сражениях, но и в наступательных. В случаях, когда наступающие войска выходили из зоны действия стационарных батарей, огневая поддержка осуществлялась батареями железнодорожной артиллерии. В связи с тем, что орудий на механической тяге морская артиллерия в своем составе не имела, за исключением нескольких опытных образцов, уже в первый год войны командования береговой обороны Краснознаменного Балтийского и Черноморского флотов включили в части береговой артиллерии полевые орудия калибра 152–122 мм. Наличие таких орудий, а также железнодорожных батарей на Краснознаменном Балтийском флоте позволило в самых широких масштабах использовать береговую артиллерию в наступательных операциях не только в районе военно-морских баз, но и вдали от них. Одновременно решалась и задача прикрытия приморского фланга сухопутных войск от ударов с моря.

В 1941–1942 гг. содействие сухопутным войскам в наступательных операциях носило эпизодический характер, так как в силу сложившейся обстановки на всех приморских направлениях наши войска вели в основном оборонительные бои. Практиковавшиеся в этот период контрудары имели целью снизить темпы наступления вражеских группировок, чтобы выиграть время для создания устойчивой обороны вокруг военно-морских баз. Так, Северный флот огневой поддержкой фланга армии и высадкой десантов в губе Западная Лица и у мыса Пикшуев помог сухопутным войскам сначала задержать, а потом остановить врага на подступах к Мурманску. Черноморский флот в тяжелые дни 1941 г. осуществил совместно с Приморской армией контрудар в районе Одессы, в результате которого враг вынужден был провести перегруппировку сил и на некоторое время перейти к обороне. Десантная операция в районе Керчи и Феодосии в декабре 1941 г. также задержала наступление врага, измотала его силы. Опыт активного огневого содействия сухопутным войскам, накопленный в начальный период войны, был широко использован в последующие годы.

В 1943 г. Черноморский флот для содействия войскам Северо-Кавказского фронта в освобождении Кавказа высадил десанты в Новороссийске и на Таманском полуострове. Краснознаменный Балтийский флот выделил в январе 1943 г. большие силы для огневого содействия войскам Ленинградского фронта при прорыве блокады Ленинграда.

Значительно возросли масштабы содействия в операциях 1944 г. Флоты и военные флотилии приняли непосредственное участие в восьми из десяти стратегических операций. Характерной особенностью военных действий этого года являлось широкое и систематическое использование всех сил и средств флотов и флотилий, особенно береговых батарей, для прорыва долговременной обороны противника, обхода флангов укрепленных рубежей тактическими десантами, осуществления маневра на окружение вражеских группировок, овладения островными районами. Береговая артиллерия своими действиями значительно способствовала повышению темпов наступления наших войск.

Береговая артиллерия приняла участие в 7 стратегических операциях 1944 г. На Краснознаменном Балтийском флоте она действовала при разгроме вражеских группировок под Ленинградом (январь 1944 г.) и на Карельском перешейке (июнь), оказывала сухопутным войскам огневую поддержку при освобождении Эстонии, Латвии, Литвы. Совместно с сухопутными войсками она освобождала Моонзундские острова (октябрь).

После освобождения Северного Кавказа береговая артиллерия Черноморского флота участвовала в боевых действиях по освобождению прибрежных пунктов Азовского моря и северо-западной части Черного моря. Так, в боях за Очаков особенно отличились береговые батареи укрепленного сектора береговой обороны. Подавляя и уничтожая меткими артиллерийскими залпами огневые средства немецко-фашистских частей, береговые батареи обеспечили быстрое продвижение наших сухопутных войск. Приказом Верховного Главнокомандующего укрепленному сектору береговой обороны Очаковской военно-морской базы было присвоено наименование Очаковского.

В августе 1944 г. подвижные и стационарные береговые батареи Черноморского флота и Дунайской флотилии содействовали в разгроме днестровско-аккерманской группировки противника.

В Петсамо-Киркенесской операции, осуществленной войсками Карельского фронта во взаимодействии с Северным флотом, береговая артиллерия успешно решала задачи по разрушению опорных пунктов противника и подавлению его батарей на перешейке полуострова Средний, артиллерийским огнем помогала войскам в прорыве обороны противника, а также обеспечивала высадку десантов.

В операциях 1945 г. она содействовала войскам в разгроме окруженных группировок врага в районах Мемеля, Либавы и на территории Восточной Пруссии.

Артиллерия берегового отряда сопровождения Дунайской флотилии участвовала в освобождении Венгрии, Чехословакии, Югославии и Австрии. Успешной высадкой тактических десантов во фланги и тыл отступавшему противнику, а также огневой поддержкой фланга своих войск корабли и артиллерия берегового отряда оказывали поддержку нашим войскам при прорыве обороны неприятеля и его преследовании.

В подавляющем большинстве операций 1943–1945 гг. продолжительность содействия береговой артиллерии сухопутным войскам составляла 25–30 суток. Например, береговые артиллеристы Черноморского флота участвовали совместно с воинами Северо-Кавказского фронта в Новороссийско-Таманской операции 30 суток, Краснознаменного Балтийского флота с воинами Ленинградского фронта в январе 1944 г. – 30 суток, в операции на Карельском перешейке – 27 суток, артиллеристы Северного флота содействовали 14-й армии в разгроме противника на севере Финляндии в течение 25 суток. Морская артиллерия участвовала в артиллерийской поддержке сухопутных войск на всех этапах этих наступательных операций и обеспечивала действия десантных отрядов.

Артиллерийская поддержка сухопутных войск в оборонительных боях

Большое значение в упорной и длительной обороне военно-морских баз имела береговая и корабельная артиллерия, которая, взаимодействуя с сухопутными войсками, оказывала им артиллерийскую поддержку на всех этапах борьбы за приморские плацдармы.

Береговые батареи осуществляли в течение всей обороны военно-морских баз систематическую артиллерийскую поддержку, а корабли эпизодическую. Исключением является оборона Мурманска и Ленинграда. В условиях, когда корабли флота могли базироваться только на Кронштадт и Ленинград, вся корабельная артиллерия от миноносцев до линейных кораблей была использована для поддержки сухопутных войск.

Широкое применение морской артиллерии, а также других средств и сил флотов в обороне военно-морских баз показало, насколько тесно переплетаются интересы армии и флота при решении ими задачи по удержанию приморских плацдармов.

Какие же обстоятельства вызвали необходимость максимального привлечения береговой артиллерии для стрельбы на обратной «директрисе»?

Прежде всего специфичность обстановки, сложившейся на приморских направлениях. Стремясь в кратчайший срок овладеть военно-морскими базами с суши, враг не применял против них крупные морские силы, а создавал на подступах к базам значительно превосходящие по количеству группировки сухопутных войск с мощной артиллерией. Так, для захвата военно-морской базы Ханко финское командование располагало специальной группой войск, в составе которой имелось 33 артиллерийские батареи калибра 203–45 мм: 16 203-мм, 40 152-мм, 16 122-мм, 4 120-мм, 8 100-мм, 9 76-мм и 8 45-мм орудий¹⁵⁶.

Под Севастополем и Ленинградом противник сосредоточил не только корпусную артиллерию, но и артиллерию армейского и фронтового командования. Пушки и гаубицы корпусной артиллерии

¹⁵⁶ Отделение ЦВМА, ф. 260, д. 20241, лл. 128–130.

имели дальность стрельбы 15–20 км, а пушки и гаубицы артиллерии армейского командования – порядка 23–30 км. Под Севастополем противник использовал не только 150-мм пушки, но и гаубицы и мортиры калибра 350–305 мм и 420 мм, а также 2 специальных 600-мм орудия и 813-мм пушку «Дора». Длина ствола «Доры» равнялась примерно 30 м, а лафет достигал высоты трехэтажного дома. Эта пушка весила 1488 т (общий вес установки) и при начальной скорости снаряда 700 м/сек. обладала дальностью стрельбы 25 км, хотя по проектному заданию она должна была стрелять на 40 км. Пушка имела бронебойный снаряд весом 6800 кг (вес взрывчатой начинки составлял 4 процента) и фугасный весом около 4000 кг (вес взрывчатого вещества равнялся 14 процентам). Для транспортировки «Доры» использовалось несколько железнодорожных платформ. Доставка орудия и установка его на огневой позиции в районе Дуванкоя была вызвана неудачами двух первых штурмов Севастополя¹⁵⁷.

Наши сухопутные войска в районе военно-морских баз располагали артиллерией, которая могла вести огонь до 20 км. Пушек образца 1935 г. калибра 152 мм с дальностью стрельбы 25 км имелось очень мало (Ленинград, Севастополь, Одесса) или их совсем не было (Ханко, Таллин). Пополнить артиллерийский парк более дальнобойными орудиями в условиях блокады было очень трудно, а в ряде случаев и невозможно (Ханко, Севастополь, Ленинград). Но важно не только это. На подступах ко всем нашим военно-морским базам враг имел большое количественное превосходство над нашей полевой артиллерией. К тому же, блокировав сухопутные и контролируя морские коммуникации, противник не испытывал недостатка в боеприпасах, тогда как наша полевая артиллерия могла получить их только морем, что было связано с большими трудностями.

К 20 августа 1941 г. в полевой артиллерии Одесского оборонительного района, например, было 3,5 боевого комплекта для 152-мм гаубиц, 0,9 для 122-мм пушек, 0,4 для 107-мм и 0,7 для 76-мм¹⁵⁸. Таким образом, самая многочисленная и наиболее активно действовавшая артиллерия (76-мм пушки) имела менее всего боеприпасов. Запасы пополнялись очень медленно и нерегулярно.

В крайне тяжелом положении оказалась полевая артиллерия Севастополя. Уже 13 ноября 1941 г. командование СОР докладывало: «Сидим без боезапаса. Через три дня нечем будет стрелять. Срочно снаряды»¹⁵⁹. 14 ноября на имя начальника Генерального штаба и народного комиссара ВМФ посылается телеграмма, в которой подчеркивается, что для артиллерии Отдельной Приморской армии нет боеприпасов¹⁶⁰. Не получив ответа, Военный совет СОР вынужден был обратиться к Верховному Главнокомандующему. «...Снарядов полевой артиллерии осталось на три дня боев. Жду немедленных решений»¹⁶¹.

Тяжелое положение с боеприпасами в полевой артиллерии Приморской армии привело к тому, что артиллерийская поддержка сухопутных войск легла в значительной степени на береговую артиллерию (табл. 2). Из ее складов были выделены снаряды для нескольких полевых 152-мм батарей. В боях под Севастополем к концу декабря 1941 г. были полностью израсходованы снаряды для 107-мм пушек, 120-мм гаубиц и мины для 120-мм минометов.

Таблица 2. Обеспеченность орудий береговой артиллерии Севастопольского оборонительного района в 1942 г. боеприпасами¹⁶²

Калибр орудия, мм	Количество снарядов на орудие	Количество боекомплектов	
		для береговых орудий	по нормам полевой артиллерии
305	270	1,35	9

¹⁵⁷ См. «Военно-исторический журнал», 1964, № 12, с. 113–115.

¹⁵⁸ ЦВМА, ф. 2092, оп. 017227, д. 124, л. 365.

¹⁵⁹ Там же, ф. 72, оп. 1, д. 754, л. 61.

¹⁶⁰ Там же, л. 78.

¹⁶¹ Там же, д. 734, л. 87.

¹⁶² Отделение ЦВМА, ф. 10, д. 9120, л. 16.

180	300	1	3
152	370	1,84	7–8
130	340	1,7	6–7
102–100	1000	1,5–2	6

В феврале – мае 1942 г. командование СОР принимало энергичные меры, чтобы сосредоточить в Севастополе как можно больше боеприпасов. 21 мая, имея 1–2 боекомплекта¹⁶³, оно докладывало командующему Северо-Кавказским фронтом о необходимости «увеличить количество боезапаса до 6–8 боекомплектов». К середине мая обеспеченность боеприпасами Приморской армии была следующей¹⁶⁴:

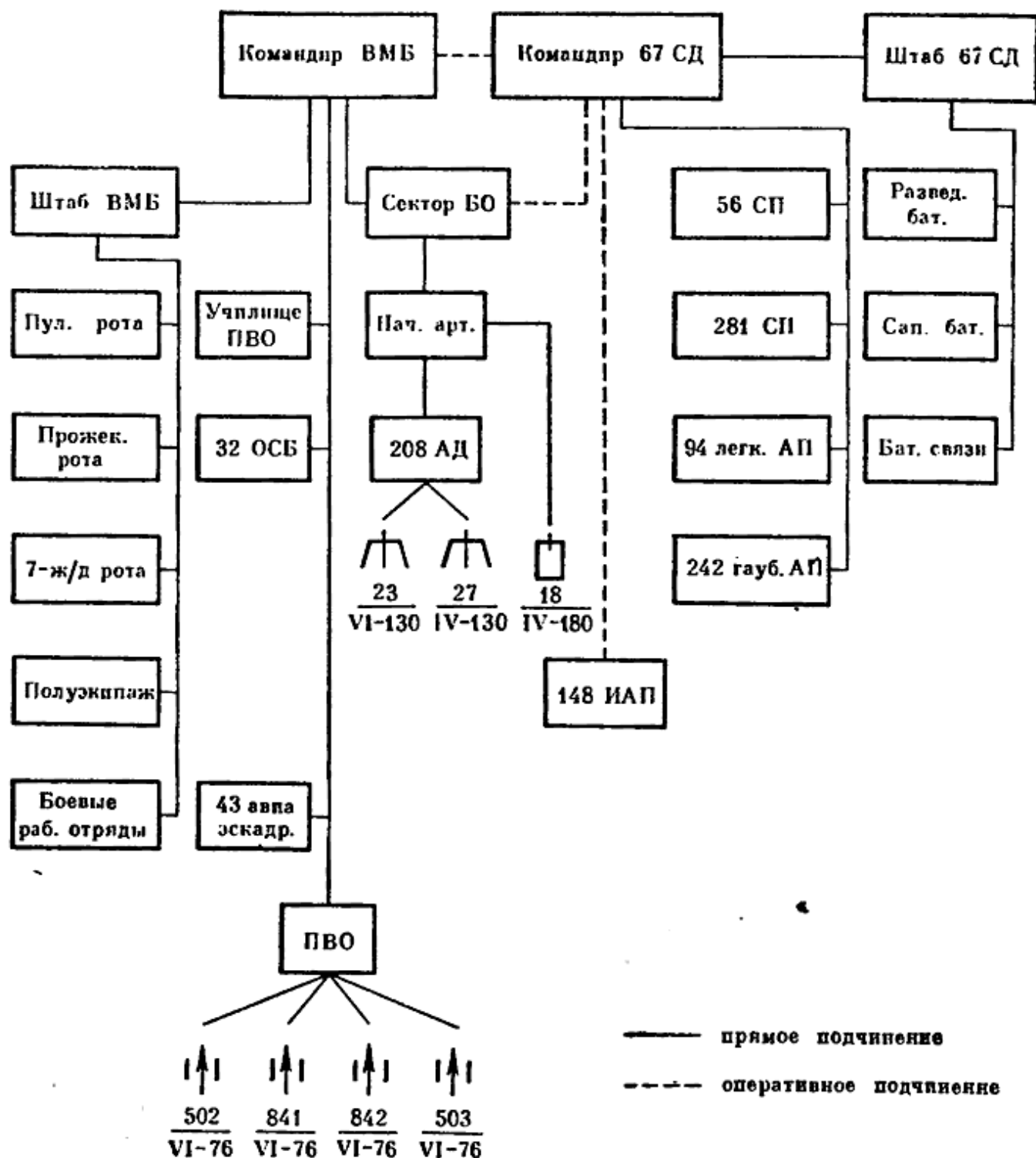
Калибр, мм	Количество боекомплектов
Снаряды	
155–122	2–2,5
85–76	2,5–3
45–37	до 6
Мины	
120–107	0,9
82	1
50	2

Первые июньские бои показали, что необходимо иметь по крайней мере полугодовой запас снарядов, а их не хватило уже на четвертый день отражения вражеского наступления. 11 июня командующий СОР просил командующего Северо-Кавказским фронтом о срочном подвозе боеприпасов¹⁶⁵. К 19 июня они были израсходованы почти на всех береговых батареях. Их приходилось доставлять на подводных лодках. К этому времени противник блокировал базу с моря, боевые корабли и транспорты входить в нее не могли. Таким образом, в ходе третьего штурма защитники Севастополя оказались в крайне тяжелом положении, артиллерия не могла в достаточной мере поддержать их. Из-за отсутствия боеприпасов стрелковые части вынуждены были отбивать вражеские атаки стрелковым оружием и штыками.

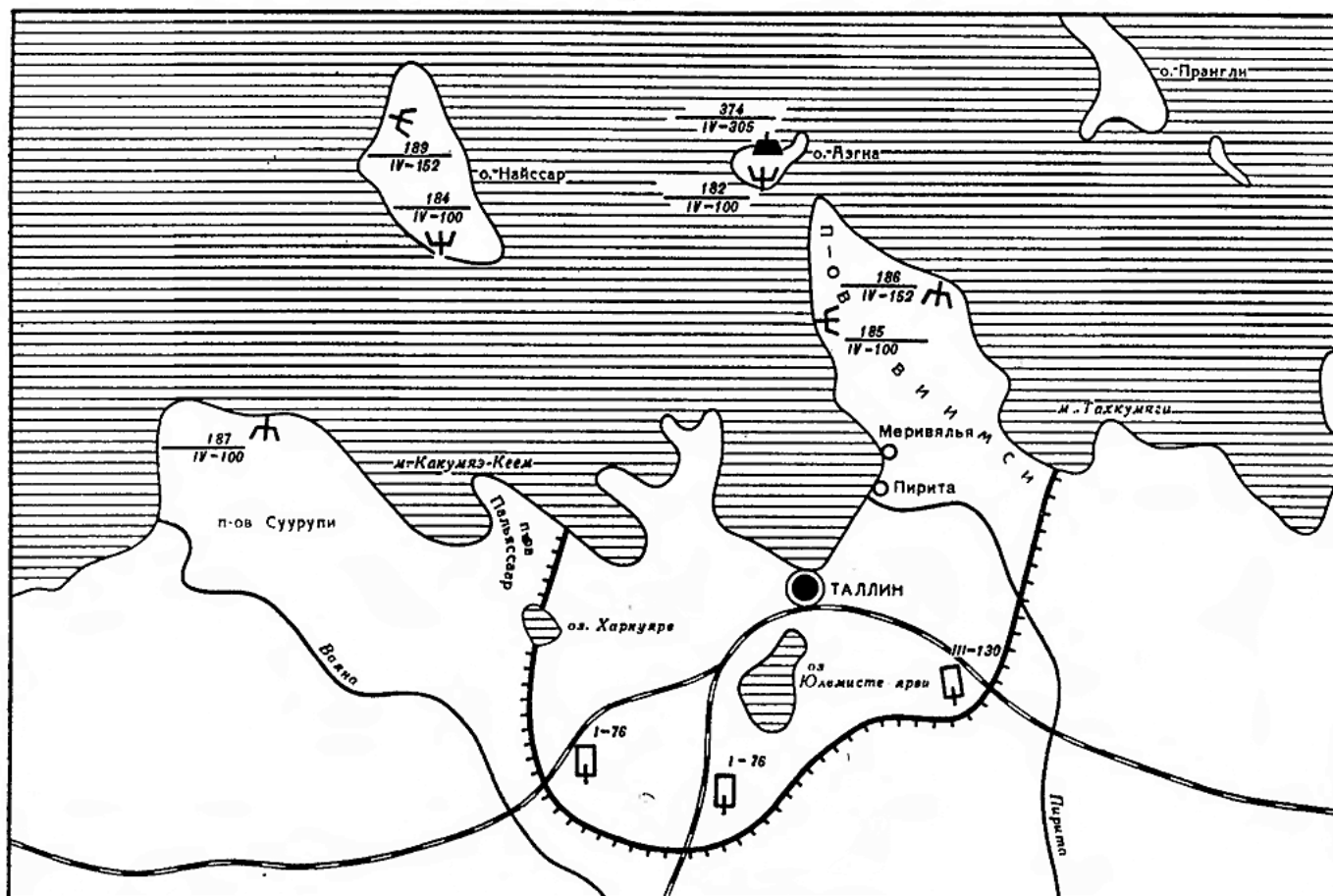
¹⁶³ Отделение ЦВМА, ф. 72, д. 1233, лл. 4–6.

¹⁶⁴ Там же, ф. 10, д. 9120, л. 16.

¹⁶⁵ Отделение ЦВМА, ф. 72, д. 1234, л. 54.

Организация командования в обороне Ливавы

Расположение береговой артиллерии главной базы КБФ к 22 августа 1941 г.

Крупные просчеты в обеспечении боеприпасами береговых батарей были допущены в Либавской военно-морской базе и на Моонзундских островах. Располагавшиеся в Либаве батареи № 23 и 27 имели только один боекомплект (1300 снарядов) и к утру 26 июня он иссяк. Отсутствие запасов снарядов являлось ошибкой, так как база располагалась близко от границы. Перед войной не удалось создать даже половины необходимого количества снарядов на Моонзундских островах (табл. 3). В ходе боев за острова Эзель, Даго и Моон, когда боеприпасы были израсходованы, пришлось стрелять учебными снарядами.

Таблица 3. Данные о запасе снарядов для береговой артиллерии Моонзундских островов до 21 июня 1941 г.¹⁶⁶

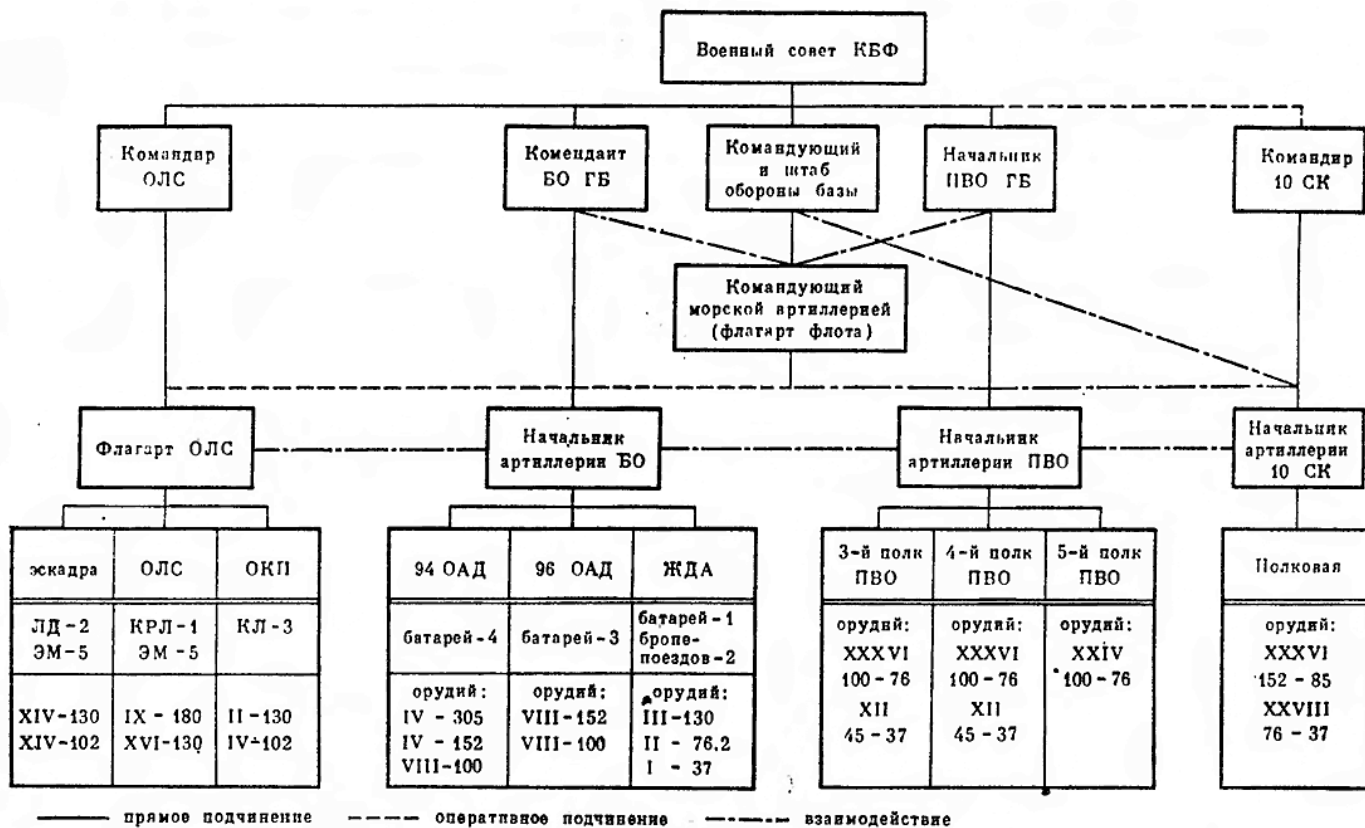
Калибр снарядов, мм	Количество снарядов	
	требуемое	фактическое
180	2283	1987
152	1200	346
130	1120	3702
100	2133	1100

Средняя плотность полевой артиллерии в обороне военно-морских баз была крайне низкой. В Одессе на 20 августа 1941 г. она составляла 4,2 орудия на 1 км фронта, на 1 сентября – 5, на 1 октября – 7,9. В то же время противник на направлении главных ударов создавал артиллерийскую плотность

¹⁶⁶ Отделение ЦВМА, ф. 28, Д. 34010, л. 33.

до 80 орудий при абсолютном превосходстве в танках и авиации. В Севастополе в период отражения первого и второго штурмов противника средняя плотность артиллерии равнялась соответственно 10,3 и 10,7 орудиям и минометам на 1 км фронта обороны, а к началу его третьего наступления она достигла 37 орудий и минометов, включая 82-мм, тактико-технические данные которых были очень низкие. Хотя к июню 1942 г. плотность артиллерии была довольно высокой, полевые батареи по-прежнему испытывали острый недостаток в боеприпасах.

Благодаря использованию в целях сухопутной обороны береговой и корабельной артиллерии удавалось значительно повысить плотность огневой системы. В обороне Таллина 10-й стрелковый корпус имел только 36 орудий среднего калибра. В связи с этим для огневого содействия было привлечено 96 орудий флота – 37 береговых и 59 корабельных (табл. 4).

Организация командования морской артиллерией в обороне главной базы КБФ

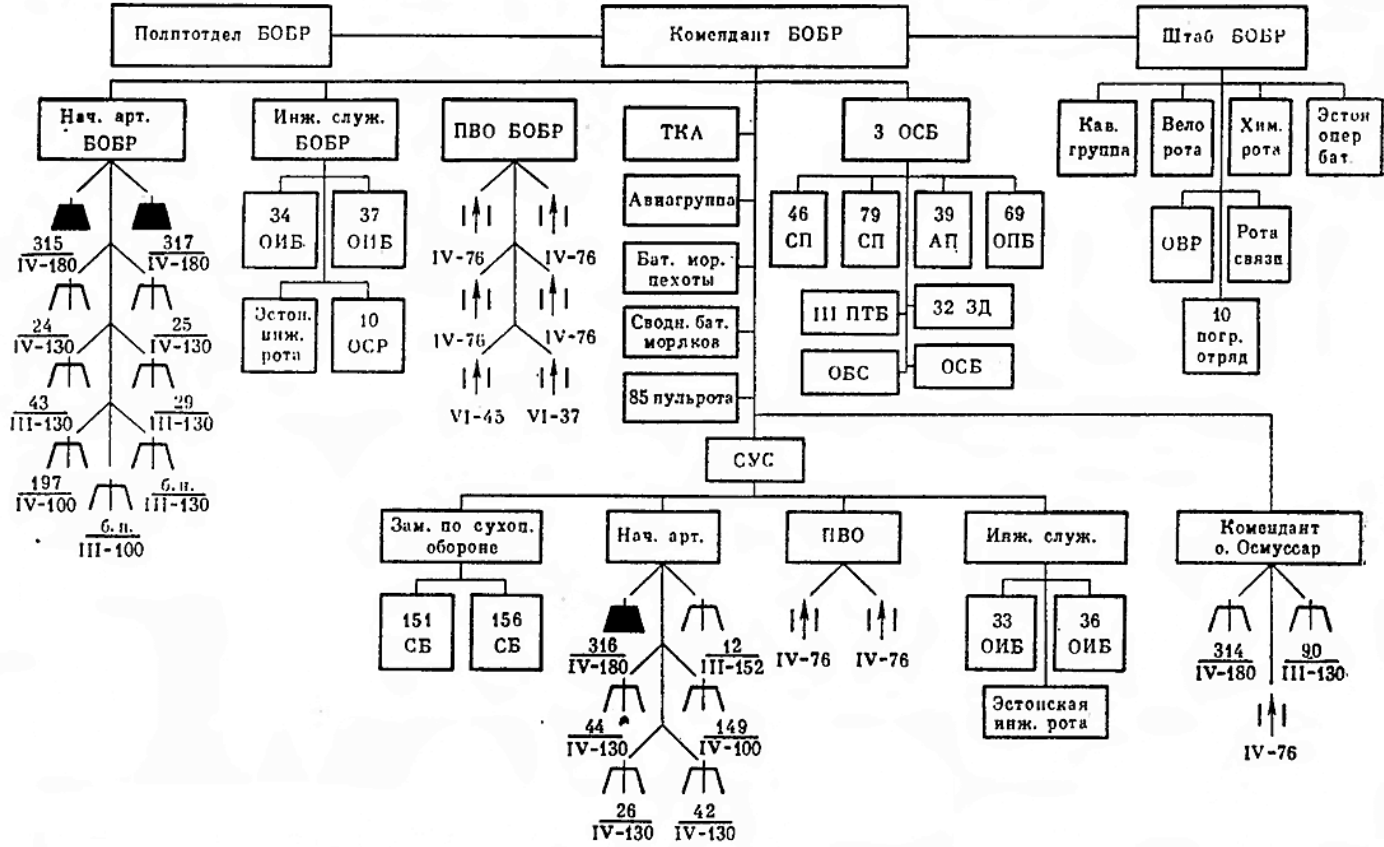
Таблица 4. Боевой состав морской артиллерии в обороне Таллина на 24 августа 1941 г.¹⁶⁷

Калибры орудий, мм	Количество орудий	
	корабельных	береговых
305	—	4
180	9	—
152	—	12
130	32	3
100–102	18	16

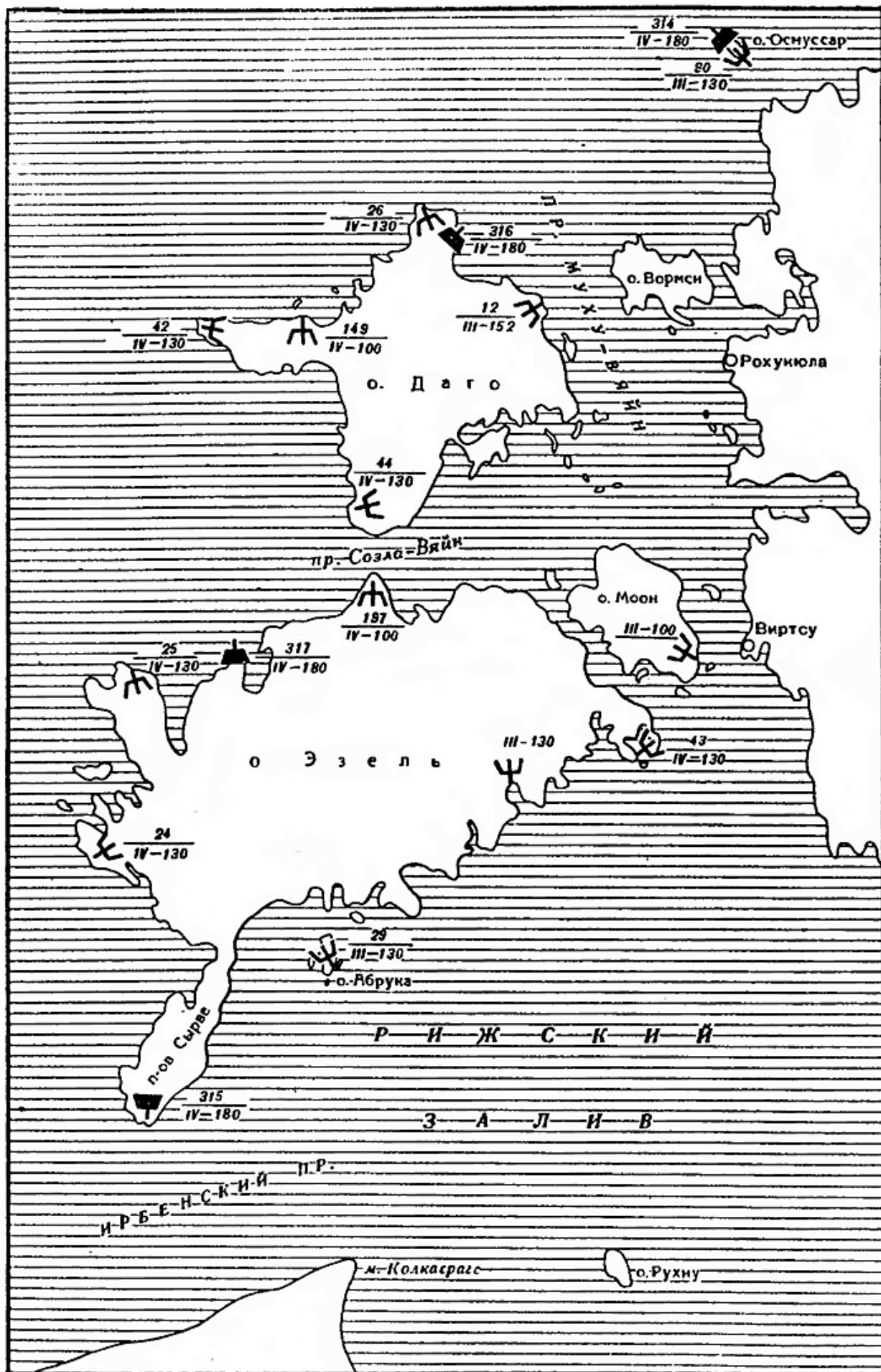
¹⁶⁷ Отделение ЦВМА, ф. 46, д. 906. л. 44.

85	4	19	—	3	22	394
45	24	731	134	17	882	28230

Примечание. В ходе обороны было установлено 3 100-мм орудия (из указанных 6) на железнодорожной платформе и 4 орудия калибра 85 мм.

Организация командования при обороне Моонзундских островов

Расположение береговой артиллерии береговой обороны Балтийского района (БОБР) к 10 сентября 1941 г.

Таблица 6. Состав береговой артиллерии островов Моонзундского архипелага и острова Осмуссар к 10 сентября 1941 г.¹⁷⁰

Номера батарей	Калибр орудий, мм	Количество орудий	Характеристика батарей	Место расположения батарей
Остров Эзель				
315	180	4	Башенная	Полуостров Сырве
317	180	4	То же	Бухта Тагалахт
25	130	4	Стационарная открытая	Там же
24	130	4	То же	Кихелькоппа
43	130	3	То же	Полуостров Кюбассар
197	100	4	То же	Паммерорт
Остров Даго				
316	180	4	Башенная	Мыс Тахкуна
12	152	3	Стационарная открытая	Город Кярдла
26	130	4	Стационарная открытая	Мыс Тахкуна
42	130	4	То же	Маяк Ристна
44	130	4	То же	Тоффри
149	100	4	То же	Между Ристна и Тахкуна
Остров Моон				
6	100	3	Стационарная открытая	Южная часть
Остров Осмуссар				
314	180	4	Башенная	Северная часть
90	130	3	Стационарная открытая	Южная часть
Остров Абука				

¹⁷⁰ Отделение ЦВМА, ф. 9, д. 109, п. 116; ф. 2, д. 1237, л. 64; ф. 2, д. 8462, л. 71.

1	130	3	Стационарная открытая	Северная часть
---	-----	---	--------------------------	----------------

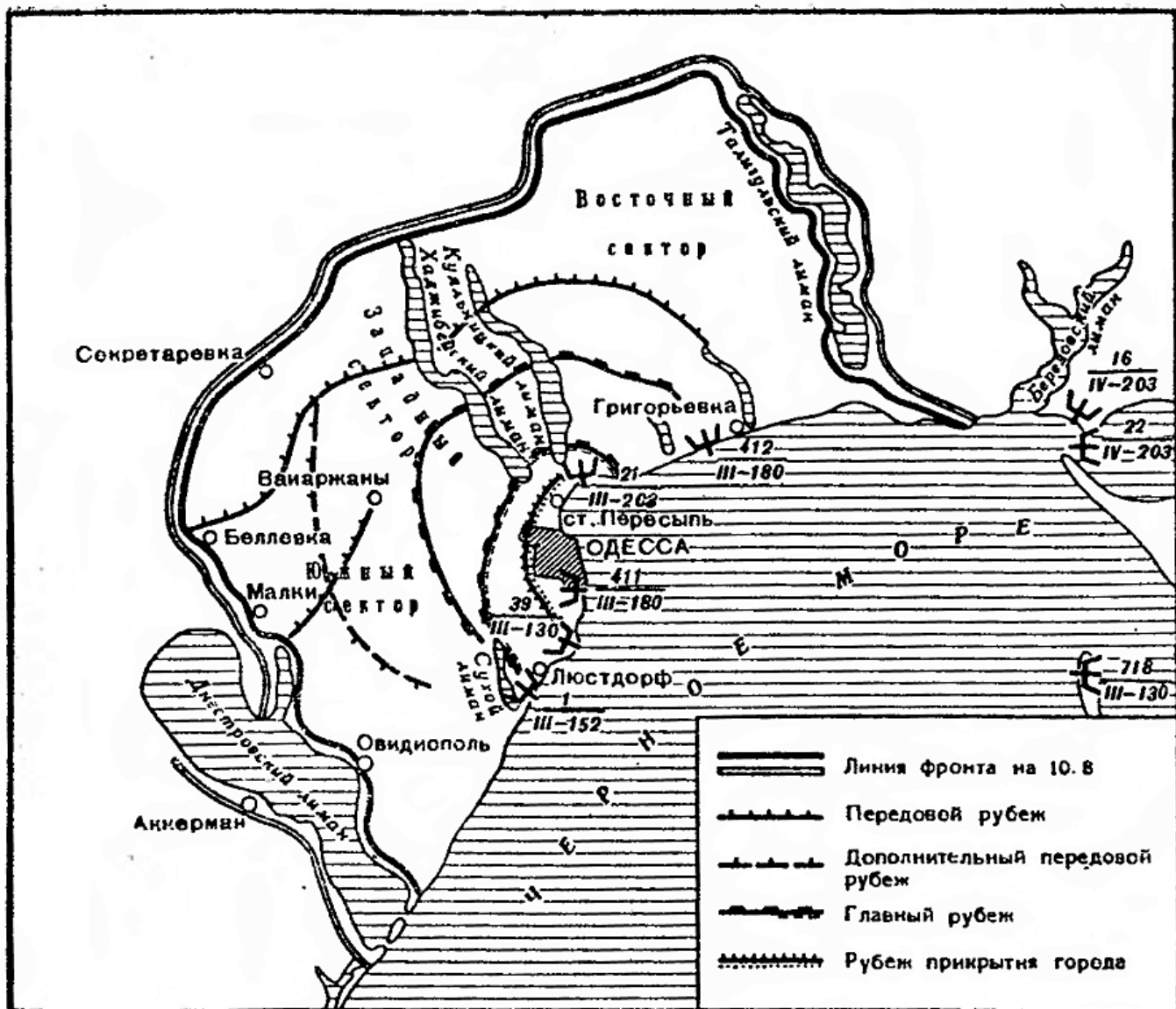

Схема расположения береговой артиллерии Одесской военно-морской базы к 22 июня 1941 г.

Таблица 7. Состав береговой артиллерии Одесской военно-морской базы к 20 августа 1941 г.¹⁷¹

Номера батарей	Калибр орудий, мм	Количество орудий	Место расположения батарей
42-й отдельный артиллерийский дивизион			
411	180	1	Большой фонтан
411	45	2	Там же

¹⁷¹ Отделение ЦВМА, ф. 204, д. 23690, л. 170.

1	152	3	Люстдорф
39	130	3	Большой фонтан
6	75	4	Торговый пор
44-й отдельный артиллерийский дивизион			
412	180	3	Деревня Чебанка
412	45	2	Там же
21	203	3	Мыс «Е»
40-й подвижной артиллерийский дивизион			
724	152	4	Люстдорф
726	122	4	Крыжановка
37	122	3	Анчекрак
38	122	3	Люстдорф
65	45	4	Анчекрак
36	76	3	Дофиновка

Примечание. На батарее № 411 располагался флагманский командный пункт командира Одесской военно-морской базы.

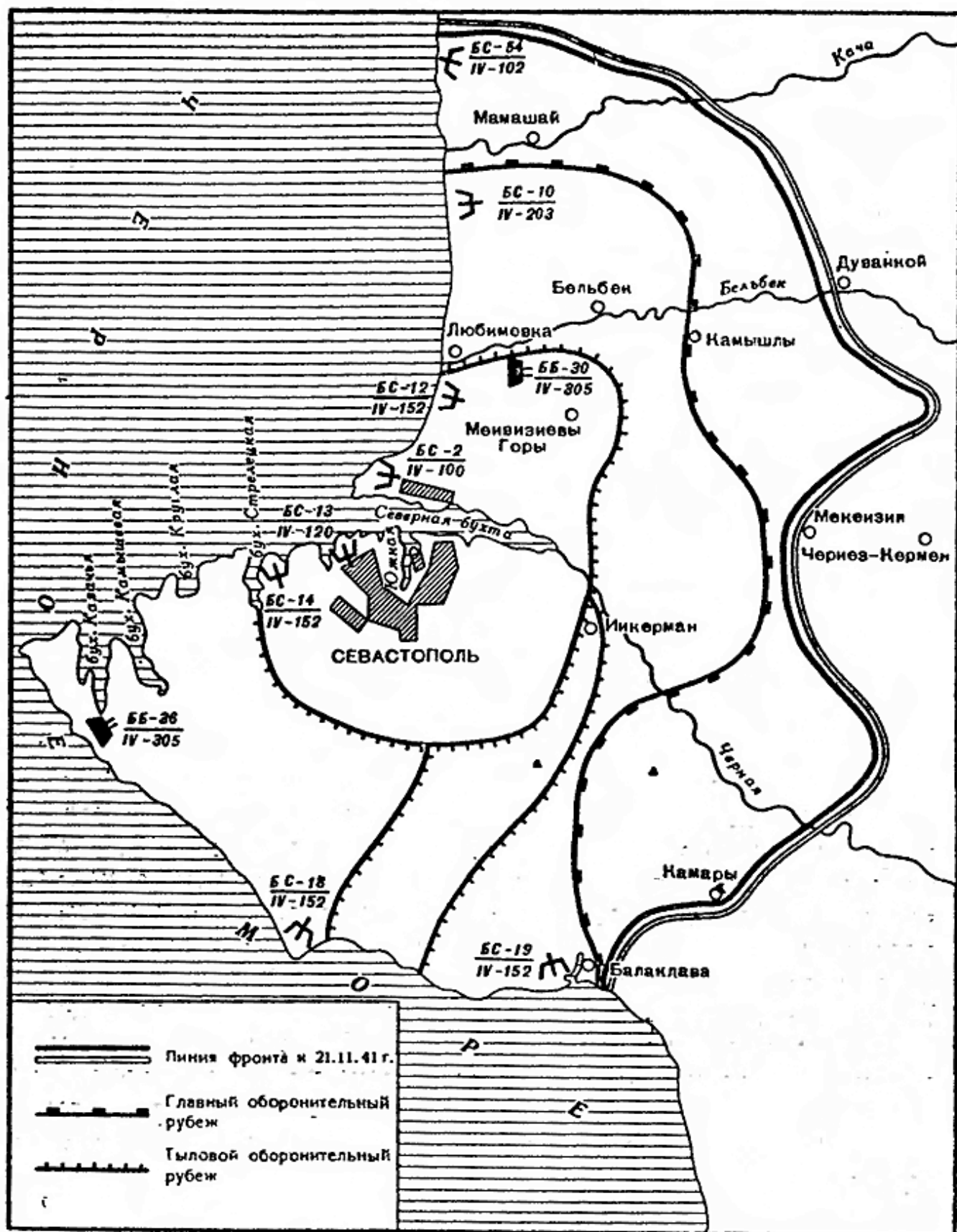

Схема расположения береговой артиллерии Севастопольской военно-морской базы к 30 октября 1941 г.

Таблица 8. Состав береговой артиллерии Новороссийской военно-морской базы к 22 августа 1942 г.¹⁷²

Номера батарей	Калибр орудий, мм	Количество орудий	Характеристика батарей	Место расположения батарей
1-й отдельный артиллерийский дивизион				
727	152	4	Подвижная	В 9 км по Сухумскому шоссе от Новороссийска
714	130	3	Стационарная	Рыбачья бухта
394	100	4	То же	Мыс Пенайский
663	100	4	То же	Район Марьиной роши
2-й отдельный артиллерийский дивизион				
31а	152	2	Стационарная	Район перевала Волчьих ворот
676	130	1	То же	Цемесская долина
726	122	3	Подвижная	Район перевала Волчьих ворот
725	122	3	То же	На улицах Новороссийска
671	100	3	То же	Неберджаевский перевал
Без номера	45	3	Противокатерная	Неберджаевский перевал
Без номера	45	2	То же	Перевал Волчьих ворот
117-й отдельный артиллерийский дивизион				
31	152	2	Стационарная	Суджукская коса
687	130	3	То же	Мысхако
40	76	4	Противокатерная	Мыс Любви

¹⁷² Отделение ЦВМА, ф. 55, д. 9330, лл. 1–110.

Таблица 9. Состав береговой артиллерии Туапсинской военно-морской базы к 25 июля 1942 г.¹⁷³

Номера батарей	Калибр орудий, мм	Количество орудий	Характеристика батарей	Место расположения
16	180	4	Железнодорожная	Станция Греческая
	45	3	То же	
23	152	4	Стационарная	Гора Кодош
745	130	4	То же	Сочи
11	45	4	Противокатерная	Туапсе

Таблица 10. Состав береговой артиллерии Севастополя к концу октября 1941 г.¹⁷⁴

Номера батарей	Калибр орудий, мм	Количество орудий	Характеристика батарей	Место расположения батарей
1-й артиллерийский дивизион				
30	305	4	Башенная	Деревня Любимовка, северная сторона
35	305	4	Башенная	Южная сторона мыс Херсонес
10	203	4	Стационарная открытая	Южнее деревни Мамашай
54	102	4	То же	Деревня Николаевка
2-й артиллерийский дивизион				
2	100	4	Стационарная открытая	Северная сторона
8	45	4	То же	Южная сторона
3-й артиллерийский дивизион				
18	152	4	Стационарная открытая	Мыс Феолент
19	152	4	То же	Балаклава
Отдельная батарея				

¹⁷³ Отделение ЦВМА, ф. 177, д. 9329, л. 2; ф. 10, д. 9093, л. 100.

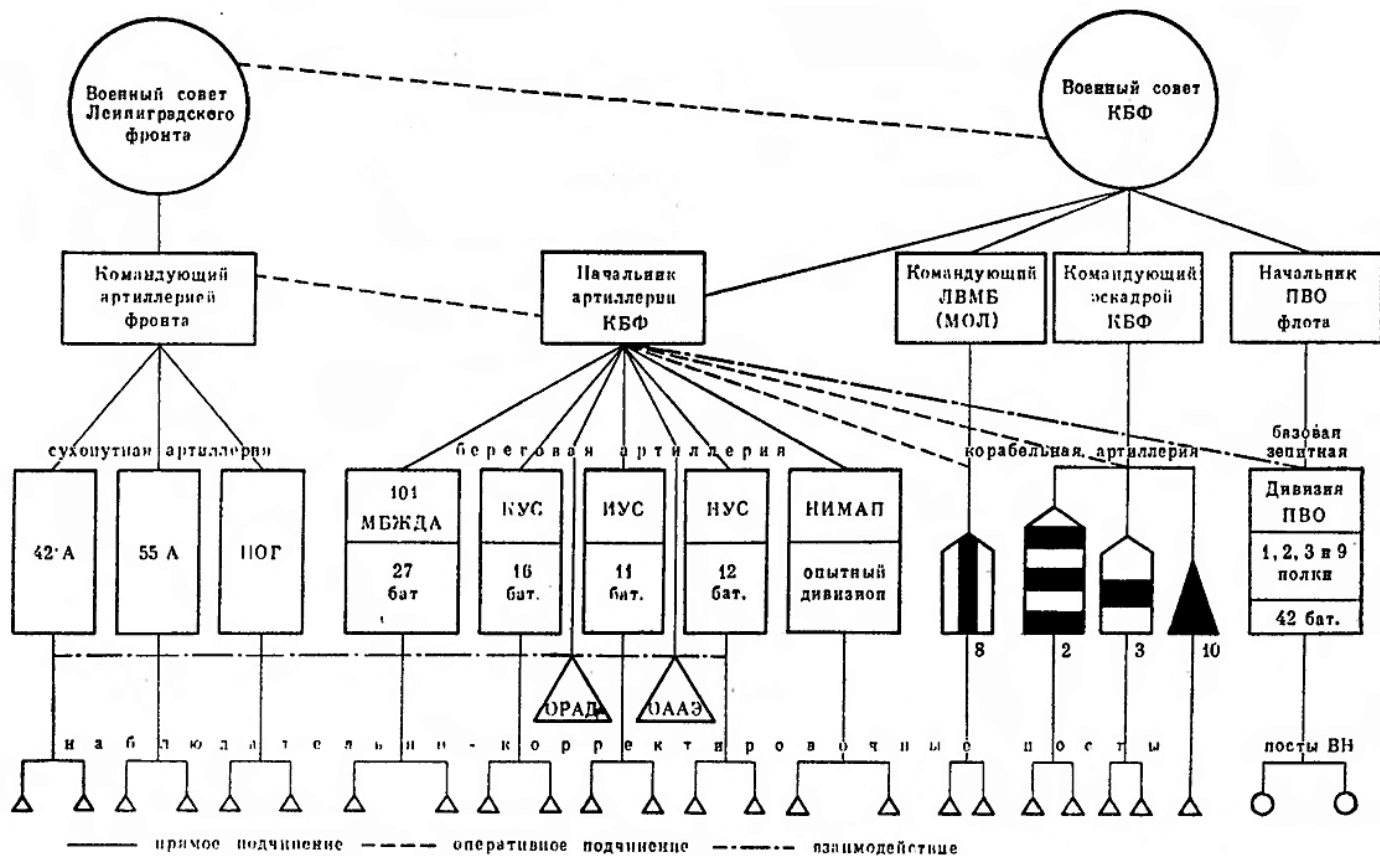
¹⁷⁴ Отделение ЦВМА, ф. 10, д. 1950, лл. 6–9; ф. 155, д. 9332, лл. 2–16.

13	120	4	Стационарная открытая	Южная сторона
108-й артиллерийский дивизион				
867	76	3	На механической тяге	
68	122	3	То же	
869	122	3	То же	

Таблица 11. Береговые батареи, установленные в декабре 1941 г. на сухопутных рубежах Севастополя¹⁷⁵

Номера батарей	Калибр орудий, мм	Количество орудий	Место расположения батарей
701 (111)	130	2	Малахов Курган
702 (112)	130	2	Лагерь училища береговой обороны
703 (113)	130	2	Английское кладбище
704 (114)	130	2	У хутора Дергачи
705 (115)	130	2	У поста Мекензиевы горы
705 (115)	100	2	Там же
706 (116)	130	2	Район дачи Максимова
2	100	2	Константиновский рavelин

¹⁷⁵ ЦВМА, ф. 767, оп. 015911, д. 11, л. 73.

Организация командования морской артиллерии в обороне Ленинграда (1941—1943 гг.)

Мощная группировка береговой и корабельной артиллерии поддерживала сухопутные войска в обороне Ленинграда. Здесь находилось 360 орудий морской артиллерии, из них 207 береговых (табл. 12). Ленинград защищало 101 орудие (28 процентов общего количества орудий) крупного калибра с дальностью стрельбы 28–45 км и 259 орудий (72 процента) среднего калибра с дальностью стрельбы 22–25 км¹⁷⁶. В ноябре 1941 – феврале 1942 г. продолжалось ускоренное, строительство новых батарей. За это время было построено 29 батарей железнодорожной артиллерии с 70 орудиями¹⁷⁷.

Таблица 12. Боевой состав морской артиллерии в начальный период обороны Ленинграда (сентябрь - октябрь 1941 г.)¹⁷⁸

Вид артиллерии	Калибр орудий, мм								
	406	356	305	254–203	180	152	130	120	102–100
Корабельная	–	–	24	6	18	–	53	32	20
Береговая железнодорожная	–	3	–	–	10	6	40	–	–
Кронштадтского укрепленного сектора	–	–	–	15	–	12	–	12	9
Ижорского укрепленного	–	–	8	4	–	8	8	4	8

¹⁷⁶ Отделение ЦВМА, ф. 25, д. 21609, л. 28.

¹⁷⁷ Там же, д. 35592, л. 67; д. 39580, л. 10.

¹⁷⁸ Отделение ЦВМА, ф. 25, д. 21609, л. 21.

сектора									
Научно-испытательного морского артиллерийского полигона	1	1	2	–	5	2	4	–	–
В районе Пулково, Дудергоф	–	–	–	–	–	–	19		
Островного укрепленного сектора	–	–	–	–	4	–	8	8	6

Уже первые бои на подступах к военно-морским базам показали, что корабельные и береговые артиллеристы недостаточно подготовлены к решению огневых задач в сухопутном направлении. Прежде всего были слабо отработаны вопросы взаимодействия береговой и полевой артиллерии. Кроме того, командиры дивизионов и батарей не были обучены ведению артиллерийской разведки в этом секторе и не имели в своем подчинении разведывательных подразделений¹⁷⁹. Так, например, береговые батареи Либавы вели огонь в сухопутном направлении по данным, получаемым с командных пунктов базы и зенитных батарей. В ходе обороны Таллина пришлось спешно создавать 12 наблюдательно-корректировочных постов, в том числе впервые на флоте 5 подвижных, которые располагались в боевых порядках сухопутных частей. Однако в условиях сильно пересеченной местности этих постов оказалось недостаточно, тем более, что они были слабо обеспечены средствами радиосвязи. Таким образом, при обороне Таллина артиллерийская разведка не обеспечила береговые батареи всеми необходимыми данными. Это привело к тому, что контроль за результатами стрельбы осуществлялся плохо. Число стрельб с корректировкой у кораблей достигало 15 процентов (48 из 320 стрельб), у береговых батарей – 20 процентов (68 из 340 стрельб).

Недостатком в использовании береговой артиллерии Ханко являлось отсутствие средств артиллерийской инструментальной разведки и слаборазвитая сеть корректировочных постов. Иногда для разведки целей и контроля результатов стрельбы использовались самолеты-истребители. Однако надежды на корректировку огня с помощью самолета не оправдались из-за низких летно-тактических свойств самолетов МБР-2, использовавшихся для этой цели, и из-за господства в воздухе авиации противника. Поэтому большинство стрельб велось по площади с подготовкой исходных данных аналитическим путем.

Корректировка огня береговой артиллерии лучше всего была организована в период обороны Одессы. Значительное число стрельб (76 процентов) было проведено с корректировкой по наблюдению знаков разрывов, которые обеспечивались корректировочными постами. Только при стрельбах на большие дистанции, проводимых по заявкам армейского командования, огонь велся по площади. На каждой батарее имелось 2–4 корректировочных поста, как постоянных, так и подвижных. Последние в случае необходимости направлялись в тот район, где требовалось срочно организовать корректировку огня. К концу обороны был создан главный корректировочный пост, обеспечивавший ведение массированного огня по наиболее важным целям.

Широкая сеть корректировочных постов была создана в Севастополе. Ими был охвачен весь передний край обороны. Всего имелось 20 постов. Они держали связь с батареями по радио и телефону. Работа наблюдательно-корректировочных постов строилась таким образом, чтобы каждый из них мог в секторе своей видимости корректировать огонь любой береговой батареи.

Большая работа по организации наблюдения за прилегающим к городу сухопутным сектором была проведена на береговых батареях Новороссийска. Для этого на переднем крае обороны и господствующих высотах было создано 8 наблюдательно-корректировочных постов, которые

¹⁷⁹ ЦВМА, ф. 767, оп. 015911, д. 11, л. 14.

поддерживали связь с начальником артиллерии сектора береговой обороны базы и с батареями по радио и телефону. Расположение постов позволяло вести круговое наблюдение.

Четкую и хорошо организованную работу корректировочных постов следует отметить в действиях береговой артиллерии при обороне Туапсе. Первая линия этих постов располагалась в 500–800 м, вторая в 4–6 км и третья в 8–10 км от переднего края противника. Эшелонирование корректировочных постов обеспечивало нашим войскам артиллерийскую поддержку в случае прорыва врага в глубину боевых порядков.

Широкая сеть корректировочных постов была создана в период обороны Ленинграда. Как правило, каждый корабль и батарея организовали 2 поста: основной, вынесенный к переднему краю, и запасной – в глубине обороны. С организацией управления начальника артиллерии флота были созданы наблюдательные пункты двух типов: общеслужбские и местные. Первые замыкались непосредственно на управление начальника артиллерии флота и использовались для обслуживания всей артиллерии, вторые обслуживали только дивизионы и секторы, которые их выставляли. Увеличение количества наблюдательно-корректировочных постов, привлечение средств инструментальной разведки и авиации для корректировки повысили эффективность артиллерийского огня.

В начале 1942 г. в частях береговой артиллерии всех флотов на уровне дивизионов создаются органы артиллерийской разведки. Офицеры береговой артиллерии за короткий срок освоили способы стрельбы по наземным целям. Ведение огня по площади стало редким. Совершенствование артиллерийской разведки способствовало увеличению количества стрельб с корректировкой. Если в 1941 г. число таких стрельб не превышало в среднем 30–40 процентов, то в 1942 г. оно составляло 65–75, а в 1943 г. достигло 94 процентов. Основание для выводов дает, например, анализ действий артиллерии Новороссийской военно-морской базы во втором квартале 1943 г. (табл. 13). Всего за этот период береговые батареи израсходовали около 14 тыс. снарядов: 4963 152-мм, 787 130-мм, 1711 122-мм, 756 107-мм, 4621 100-мм и 479 45-мм. Из 1192 стрельб только 69 (5,7 процента) было осуществлено по площади. Береговые артиллеристы широко применяли различные способы корректировки огня: по наблюдению знаков разрывов, с сопряженным наблюдением, по графику, с секундомером, с помощью звуковой разведки, с корректировкой самолетом.

Таблица 13. Анализ стрельб береговой артиллерии Новороссийской военно-морской базы за 2-й квартал 1943 г.¹⁸⁰

Номера батарей	Стрельбы			Расход боеприпасов	Способы стрельбы и корректировки							Методический огонь
	по батареям	по другим целям	всего		по наблюдению знаков разрывов	сопряженным наблюдением по графику	с секундомером	с помощью звуковой разведки	самолетом Пе-2	по ранее данным	по площади	
714	3	35	38	787	16	3	—	—	1	14	—	4
663	46	74	120	1767	57	8	—	—	—	43	5	7
640	137	32	169	1324	47	3	—	—	—	111	2	6
394	171	79	250	1909	62	5	—	1	—	159	6	17
740	97	44	141	1750	64	3	5	4	2	47	9	7
727	35	35	70	774	39	1	5	—	—	17	6	2
689	77	41	118	1367	60	5	6	5	—	14	18	10

¹⁸⁰ Отделение ЦВМА, ф. 65: д. 82332, лл. 8–64.

688	62	42	104	1072	44	3	8	3	–	35	7	4
1010	81	23	104	1232	48	8	8	4	–	10	13	13
525	24	15	39	796	27	4	–	–	–	5	1	2
1023	13	21	34	479	31	–	–	–	–	1	2	–
650	–	5	5	60	5	–	–	–	–	–	–	–
Всего	746	446	1192	13317	500	43	32	17	3	456	69	72

Примечание. Батареи 689, 701 и 702 по торпедным катерам, прожекторам и самолетам провели 123 стрельбы, расходуя 4108 снарядов.

Последовательный рост количества стрельб с корректировкой наблюдается и в морской артиллерии КБФ, участвовавшей в обороне Ленинграда. Увеличение количества стрельб с корректировкой, несомненно, способствовало их успешности, но все же темпы роста подобных стрельб на КБФ не могут быть признаны удовлетворительными (табл. 14).

Таблица 14. Число стрельб артиллерии КБФ с корректировкой артиллерийского огня¹⁸¹

Стрельбы	1941 г.	1942 г.	1943 г.
С корректировкой	26	35	52
С выяснением результатов	30	55	70

Таким образом, для поддержки сухопутных войск надлежало широко развернуть наблюдательные и корректировочные посты, внедрить средства инструментальной разведки, интенсивнее использовать аэростаты наблюдения и корректировочную авиацию. Эти требования были выполнены в короткие сроки. Однако на протяжении всей войны взаимодействие береговых батарей с самолетами-корректировщиками не получило должного распространения на всех действующих флотах.

В первые дни обороны береговая артиллерия чаще всего использовалась как артиллерия поддержки пехоты (Таллин, Одесса, Севастополь, Ленинград, Новороссийск, Туапсе). Так, в обороне Таллина ей пришлось решить задачи полковой и даже батальонной артиллерии. Это обстоятельство предопределялось малочисленностью нашей войсковой артиллерии в военно-морских базах, трудностями обеспечения ее боеприпасами, отсутствием дальнобойных орудий. Например, все крупнокалиберные батареи фортов Красная Горка, Серая Лошадь, Кронштадта, а также железнодорожной артиллерии были распределены для поддержки сухопутных войск в боях за Ленинград. Каждая батарея получила ответственные секторы ведения артиллерийского огня. В тяжелые сентябрьские дни все орудия береговых батарей использовались с большой интенсивностью и сыграли немаловажную роль в срыве наступления противника. Основной задачей артиллерии Краснознаменного Балтийского флота, в первую очередь береговой, было максимально содействовать частям Советской Армии, имевшим в тот период недостаточное количество собственной артиллерии, особенно крупных калибров. Показателем интенсивности действий морской артиллерии может служить расход боеприпасов. В сентябре 1941 г. она израсходовала 25,4 тыс. снарядов, 23 процента составили снаряды крупных калибров. Дальнобойность, высокая меткость, скорострельность,

¹⁸¹ В. Ачкасов, Н. Павлович. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне. М., 1973, с. 196.

большое разрушительное действие снарядов береговой артиллерии обусловили высокую эффективность ее огня по сухопутным целям. Немаловажное значение имело и такое преимущество, как возможность обстрела на 360 градусов, что в предельно короткие сроки обеспечивало широкий маневр траекториями. Это в свою очередь способствовало массированию огня в нужном направлении и по наиболее важным целям.

Береговая артиллерия оказала существенную помощь сухопутным войскам в оборонительных боях. Но она не в состоянии была выполнять все многообразные задачи по артиллерийскому обеспечению оборонительного боя пехоты, особенно в отношении подавления огневых средств стрелковых подразделений врага и непосредственной поддержки контратак наших войск. Поэтому во всех военно-морских базах береговая артиллерия являлась поддерживающей по отношению к сухопутным войскам.

Недостаточное количество полевой артиллерии, большое превосходство противника в силах, его стремление в кратчайший срок овладеть нашими базами заставили привлекать с этой целью даже артиллерию калибра 356–180 мм. Однако условия обстановки не могут служить оправданием неграмотного использования береговой артиллерии. Так, для артиллерийской поддержки правого фланга 8-й армии, оборонявшейся на Лужском рубеже, из морской артиллерии были созданы 3 группы. В первую входили 3 железнодорожные батареи калибра 356–180 мм (11 орудий), во вторую – канонерские лодки и бронекатера, в третью – 7 стационарных батарей в составе 26 орудий калибра 152–45 мм. Вызов огня осуществлялся начальником артиллерии 8-й армии, а в некоторых случаях начальниками артиллерии 118-й и 191-й дивизий. Во многих случаях от командиров соединений армии поступали требования вести огонь по площади и ставились не свойственные морской артиллерии задачи. В своих заявках на открытие огня они не указывали характер целей и не обеспечивали стреляющие батареи и корабли корректировкой. Это привело к тому, что 70 процентов стрельб было проведено по площади¹⁸².

Глубокий анализ недостатков боевого применения береговой и корабельной артиллерии дан в ряде отчетных документов 1941 г. В отчете начальник артиллерии КБФ вице-адмирал И. И. Грен отмечал, что морской артиллерии ставились задачи стрельбы по площади¹⁸³. Площадь обстрела назначалась слишком большой, из расчета 1000 снарядов на 7 кв. км. Подавлению огневых средств в глубине обороны противника должного внимания не уделялось. Очень часто береговая и корабельная артиллерия использовалась для нанесения ударов по пунктам предполагаемого нахождения войск и огневых точек противника.

Получая заявки от армейского командования, командиры артиллерийских дивизионов и батарей не знали значения выполняемой задачи, что исключало возможность правильной ориентировки наблюдательных постов на разведку и корректировку огня. Многие стрельбы проводились без корректировки, результаты стрельб не были известны.

Часто береговым батареям ставились неконкретные задачи, артиллерийская разведка была слабой, единые планы артиллерийской поддержки морскими и армейскими командирами не разрабатывались. Неправильное распределение целей между полевой и морской артиллерией привело к тому, что береговая использовалась с большим перенапряжением. В некоторые дни каждое орудие выпускало 125–300 снарядов при живучести стволов 500–600 выстрелов. Несоблюдение основного принципа – соразмерности мощности береговой артиллерии с объектом цели – отрицательно сказывалось на ее действиях при артиллерийской поддержке сухопутных войск.

Могут возникнуть и возражения, что, когда решалась судьба Ленинграда или Севастополя, а армейской артиллерии, особенно крупного калибра, не хватало, командование вынуждено было максимально использовать морскую артиллерию. Внешне подобные утверждения выглядят правильно. Но беда в том, что мощные орудия кораблей и береговых батарей при весе снаряда от 15,6 кг (калибра 100 мм) до 748 кг (калибра 356 мм) и соответственно дальностью стрельбы от 21,5 км до 44,6 км использовались для стрельбы по площадям и на дальностях, как правило, не более 10–12 км, и это при большом недостатке артиллерии крупного калибра в соединениях сухопутных войск. Ведение огня по площади было следствием ограниченной глубины наблюдения с корректировочных постов, отсутствия корректировочной авиации.

¹⁸² Отделение ЦВМ А, ф. 25, д. 39592, л. 67; д. 39580, л. 10.

¹⁸³ Там же, ф. 135, д. 23983, лл. 250–259; ф. 135, д. 23616, лл. 620–623; ф. 2, д. 1237, лл. 340–410.

Для максимального использования морской артиллерии надо было всю ее огневую мощь направить на стрельбу по глубоким тылам: резервам, командным пунктам, крупным скоплениям живой силы и техники. Выигрыш от этого был бы значительно большим, чем стрельба по отдельным огневым точкам, танкам, незначительным скоплениям пехоты. Учитывая опыт первых боев под Севастополем, командующий Отдельной Приморской армией 9 ноября 1941 г. отдал приказ, в котором подчеркивалась необходимость экономно использовать морскую артиллерию: «Ввиду малой живучести орудий береговой и корабельной артиллерии для ведения огня привлекать ее каждый раз с особого разрешения штаба артиллерии Севастопольского оборонительного района по заявкам начартов секторов»¹⁸⁴.

Народный комиссар ВМФ, отмечая недостатки в использовании морской артиллерии в 1941 г., предложил военным советам флотов добиться единства действий со штабами фронтов и армий, обеспечить целенаправленное и эффективное использование корабельной артиллерии и береговых батарей¹⁸⁵.

В апреле 1942 г. начальник Генерального штаба дал директивное указание использовать артиллерию флота как артиллерию РВГК, не планируя для нее тех целей, которые могут подавляться полковой и корпусной артиллерией. Командирам частей полевой артиллерии предлагалось своевременно обеспечивать морскую артиллерию всеми разведывательными данными.

Руководящие указания Генерального штаба, народного комиссара ВМФ и разработанные в их развитие различного рода приказы и наставления на флотах дали возможность наиболее эффективно применять морскую артиллерию на сухопутном фронте. Береговая артиллерия стала применяться преимущественно как артиллерия дальнего действия.

Для увеличения эффективности поддержки оборонявшихся войск требовалось искусное применение артиллерийских средств, прежде всего смелый и быстрый маневр артиллерией и ее огнем. Создание на важнейших направлениях в нужный момент минимально необходимой плотности артиллерии и ее огня обеспечивалось централизованным управлением артиллерией, а также хорошо организованным взаимодействием полевой артиллерии с береговой и корабельной.

Их огневое взаимодействие выражалось в усилении огнем морской артиллерии огня полевой артиллерии по резервам, крупным скоплениям живой силы и боевой технике противника, его дальнебойным батареям; в самостоятельном выполнении береговыми батареями и кораблями задач на подавление и уничтожение целей, когда артиллерия сухопутных войск применялась для решения других задач; в назначении морской артиллерии целей, значительно удаленных от переднего края обороны; в использовании береговой артиллерии для обеспечения флангов обороны.

Во всех военно-морских базах части и подразделения артиллерии имели заблаговременно подготовленные данные для открытия массированного огня. Например, в конце сентября 1941 г. для отражения атак и общего наступления противника на Ленинград была разработана и организована система артиллерийского огня, в которой сосредоточенный и массированный огонь батарей с закрытых огневых позиций играл немаловажную роль. В этой системе огня предусматривались дальнейшее огневое нападение, неподвижный заградительный огонь, подвижный заградительный огонь и сосредоточенный огонь.

В декабре 1941 г. особенно опасным могло оказаться проникновение противника по льду Финского залива из района Петергофа, по кратчайшему к городу направлению. В связи с этим на подступах к побережью были подготовлены участки дальнего огневой нападения, сосредоточенного огня и рубежи неподвижного заградительного огня. Дальние огневые нападения планировались в 8–10 км от берега и возлагались на береговую и корабельную артиллерию Краснознаменного Балтийского флота. Участки сосредоточенного огня назначались в 6–8 км от берега, огонь по ним готовила артиллерия армий и войск внутренней обороны города. Неподвижный заградительный огонь готовила артиллерия войск внутренней обороны города.

В основе использования артиллерии Севастопольского оборонительного района было заложено стремление создать на угрожаемых направлениях высокую плотность огня. В ходе отражения первого и второго штурмов управление артиллерией в масштабе всего оборонительного района

¹⁸⁴ Там же, ф. 10, д. 1950, л. 169.

¹⁸⁵ Там же, ф. 9, д. 12327, лл. 73–79.

позволяло сочетать действия полевой, береговой и корабельной артиллерии и массировать ее огонь на ответственных участках фронта. Массирование огня, как правило, проводилось путем маневра траекториями без смены батареями полевой артиллерии огневых позиций. Для обеспечения широкого маневра огнем артиллерийским частям назначались дополнительные огневые секторы. Исходные данные для стрельбы по наблюдаемым и ненаблюдаемым целям в различных направлениях готовились заранее. При планировании огня артиллерии особое внимание уделялось системе неподвижного, подвижного и сосредоточенного огня. Рубежи неподвижного и подвижного огня и участки сосредоточенного огня выбирались перед всем фронтом обороны в пределах 2–3 км от ее переднего края, а на направлении вероятного наступления противника – и в глубине своей обороны.

Данные для открытия огня по намеченным рубежам и участкам проверялись пристрелкой заранее.

В боях за Одессу действовало только 252 орудия полевой артиллерии. В связи с этим береговые батареи 40-го подвижного дивизиона были переданы в соединения Приморской армии, где использовались совместно с полевой артиллерией. Так как наступление противника ожидалось в западном и южном секторах обороны, там было сосредоточено соответственно 87 и 105 орудий. Таким образом, в восточном секторе находилось только 60 полевых орудий. В связи с этим из 10 орудий береговой артиллерии калибра 203–180 мм была сформирована артиллерийская группа. Ее задачей являлась артиллерийская поддержка наших войск, оборонявшихся в восточном секторе. Совместно с отрядом кораблей эта группа выполняла функции артиллерии дальнего действия. Береговые батареи среднего калибра в составе 13 орудий оказывали артиллерийскую поддержку в западном и южном секторах. Подобное распределение задач между морской и полевой артиллерией позволяло наиболее эффективно использовать ее в интересах гарнизона Одессы.

В отличие от других военно-морских баз для береговой артиллерии Одесской базы в начале войны было разработано «Наставление по артиллерийской поддержке сухопутных войск», в котором излагались вопросы взаимодействия, корректировки, порядок вызова огня. Наличие наставления значительно улучшило подготовку береговых батарей к совместным действиям с соединениями армии.

Как показывает анализ, в обороне военно-морских баз с суши береговая артиллерия выполняла следующие задачи: борьба с артиллерией противника, разрушение важных и особо прочных целей в глубине расположения врага, его опорных пунктов, подавление и уничтожение скоплений неприятельской живой силы и техники, участие вместе с сухопутной артиллерией в артиллерийской контрподготовке, отражение совместно с сухопутной артиллерией наступающей вражеской пехоты и танков. Это наглядно видно на примере боевой деятельности береговой артиллерии Одесской военно-морской базы (табл. 15).

Таблица 15. Анализ стрельб береговой стационарной артиллерии Одесской военно-морской базы¹⁸⁶

Цель	Калибр орудий, мм				Всего стрельб
	203	180	152	130	
Артиллерийские батареи	21	106	31	199	357
Пехота	46	168	93	128	435
Автомашины с пехотой	4	10	2	2	18
Населенные	3	38	11	5	57

¹⁸⁶ Отделение ЦВМА, ф. 321, д. 21310, л. 12; ф. 204, д. 32508, лл. 34–35.

пункты					
Командные и наблюдательные пункты	5	35	8	16	64
Танки	3	14	4	2	23
Всего стрельб	82	371	149	352	954
Расход боеприпасов	900	3779	2245	4158	11082

Как уже говорилось, боевая деятельность береговой артиллерии во многом зависела от хорошо организованной общевойсковой и артиллерийской разведки. Когда ей удавалось обнаружить перегруппировку сил противника и сосредоточение их на определенных направлениях, артиллерия оборонительного района проводила контрподготовку. Основными объектами артиллерийской контрподготовки, как правило, являлись сосредоточиваемые на рубеже атаки пехота и танки, артиллерийские и минометные батареи, а также находившиеся в глубине боевых порядков органы боевого управления (командные и наблюдательные пункты). Артиллерийская контрподготовка обычно проводилась на узком фронте, что обуславливалось невозможностью создать необходимую плотность артиллерии на более широком фронте. В большинстве случаев результатом артиллерийской контрподготовки являлась задержка наступления противника. Так, например, во второй половине ноября 1941 г. враг развернул под Севастополем в районе Дуванкоя до полка пехоты с танками. Это свидетельствовало о возможном наступлении. Для контрподготовки были привлечены 36 орудий полевой артиллерии калибра 122–76 мм и 8 береговых (4 305-мм, 4 203-мм). Управление было централизовано в руках начальника артиллерии 4-го сектора. Внезапное огневое нападение нашей артиллерии на рассвете 25 ноября, длившееся 10 минут, дало блестящие результаты. Группировка врага понесла потери и ее наступление в этот день было сорвано.

В первый же день обороны Ханко бомбовым ударом авиации и мощным огнем налетом наших береговых батарей были уничтожены все наблюдательные вышки на финских островах Маргаданд, Юссарэ, Стурхольм. Пошли на дно приготовленные для высадки десантов катера, шлюпки, буксиры и специальные десантные плоты. Таким образом, был расстроен план внезапного захвата полуострова.

В ходе обороны военно-морских баз были решены вопросы организации взаимодействия береговой артиллерии с сухопутными войсками. В береговой и наземной артиллерии вводилась единая система нумерации, записи целей, их пристрелки, каждый командир дивизиона систематически получал таблицы возможного привлечения огня подчиненных ему батарей. Большое значение имело пребывание на командных пунктах командиров частей и соединений сухопутных войск, офицеров связи от береговой артиллерии.

Схемы огня артиллерии вручались командирам соответствующих артиллерийских частей, а также командирам стрелковых полков и батальонов. Кроме схемы огня (с обозначением расположения боевого порядка частей) разрабатывалась таблица, где указывалось, какие батареи могут быть вызваны для ведения огня на соседних участках обороны или в полосах обороны других секторов в случае массирования огня. С общевойсковыми командирами проводились специальные тренировочные занятия по вызову огня артиллерии с использованием схем огня и целеуказаний по ориентире.

Постоянная готовность береговой артиллерии к открытию огня обеспечивалась заблаговременной подготовкой данных для ведения всех видов огня, круглосуточным дежурством офицеров на наблюдательных пунктах и непрерывным наблюдением за противником, дежурством офицеров во всех артиллерийских штабах, введением трех степеней готовности артиллерии к открытию огня (№ 1, 2 и 3 соответственно в 5, 10 и 15 минут), точным указанием степени готовности

частей и подразделений на каждую ночь, в зависимости от обстановки, и назначением дежурных батарей.

Во всех военно-морских базах было осуществлено централизованное управление береговой и корабельной артиллерией.

В Таллине вся морская артиллерия была подчинена флагманскому артиллеристу флота, являвшемуся заместителем командующего сухопутной обороной главной базы и фактически выполнявшему обязанности командующего артиллерией. Вызов огня от начальника артиллерии 10-го стрелкового корпуса, командиров взаимодействующих 10, 16-й и 22-й дивизий и командиров отрядов морской пехоты и наблюдательно-корректировочных постов поступали на командный пункт командующего артиллерией, откуда после проверки распределялись между береговыми батареями (через начальника артиллерии береговой обороны) и кораблями.

Управление береговой и корабельной артиллерией при обороне Одессы было сосредоточено в руках начальника артиллерии Одесского оборонительного района, который руководил корабельной артиллерией через флагманского артиллериста базы, береговой – через коменданта сектора береговой обороны, а наземной – через начальников артиллерии секторов. Начальник артиллерии Одесского оборонительного района распределял цели между кораблями, береговыми и полевыми батареями, устанавливал расход боеприпасов и давал указания по организации стрельб. Однако на время отражения вражеского наступления командиры артиллерийских дивизионов оперативно подчинялись начальникам артиллерии дивизий и получали от них боевые задачи. В экстренных случаях командирам батарей разрешалось открывать огонь самостоятельно с последующим докладом командиру дивизиона. Такая организация командования позволяла осуществлять тесное взаимодействие береговой артиллерии с артиллерией сухопутных войск и давала возможность быстро перенацеливать ее с одного направления на другое.

Организация управления береговой артиллерией в обороне Севастополя не оставалась постоянной. В начальный период (до ноября 1941 г.) береговые батареи были распределены между секторами. В дальнейшем, по мере усиления полевой артиллерии, чтобы сохранить материальную часть и более эффективно использовать батареи береговой артиллерии, их вывели из состава секторов и подчинили начальнику артиллерии береговой обороны. С конца ноября ведение огня орудиями крупного калибра производилось только с разрешения коменданта береговой обороны главной базы. Однако в оперативном отношении береговая артиллерия продолжала оставаться в подчинении начальника артиллерии Отдельной Приморской армии, что соответствовало принципам централизованного управления и тесного взаимодействия с полевой артиллерией.

Сосредоточение на небольшом плацдарме у Ленинграда множества кораблей и береговых батарей потребовало централизации боевого управления артиллерией. Еще в июле 1941 г. было сформировано управление морской артиллерией обороны Ленинграда, на которое возлагалось руководство подготовкой и организацией боевого использования корабельной и береговой артиллерии. Управление непосредственно подчинялось Военному совету флота, а оперативно – начальнику артиллерии Ленинградского фронта (с 23 августа).

В ходе обороны Ленинграда структура управления артиллерией несколько раз менялась, но всегда реорганизация преследовала одну цель – сохранить централизованное управление морской артиллерией. Основными формами боевого управления морской артиллерией были следующие: управление начальника морской обороны Ленинграда (август – сентябрь 1941 г.), управление начальника артиллерии КБФ (октябрь 1941 – январь 1943 г.), управление береговой обороны КБФ (февраль 1943 г. и до конца войны). В основу организации взаимодействия с сухопутными войсками в июле – сентябре 1941 г. был положен принцип выполнения морской артиллерией роли артиллерии усиления огневых средств армий. Однако уже в первые дни боев он стал нарушаться вследствие большого оперативного напряжения.

Концентрация большого количества артиллерии на маленьком участке территории требовала дальнейшей централизации боевого управления. Эта централизация не должна была исключать оперативного подчинения отдельных групп артиллерии флота войсковым начальникам. 3 октября 1941 г. приказом народного комиссара ВМФ было создано управление начальника артиллерии КБФ. Управлению оперативно подчинялась вся корабельная и береговая артиллерия в вопросах ее боевого

использования и организации взаимодействия с сухопутными частями. Одновременно была сформирована Кронштадтская военно-морская база в составе Кронштадтского укрепленного сектора и Ижорского укрепленного района.

Была введена строгая централизация управления огнем морской артиллерии. Право вызова огня предоставлялось только командующему артиллерией Ленинградского фронта, за исключением контрбатареинной борьбы и плановых операций. Вызовы огня по заявкам других артиллерийских начальников удовлетворялись лишь после предварительного утверждения их командующим артиллерией Ленинградского фронта.

С накоплением опыта и увеличением подвоза боеприпасов в начале 1943 г. такая централизация постепенно изжила себя. Приказом народного комиссара ВМФ от 25 января управление начальника артиллерии флота было реорганизовано в управление береговой обороны КБФ. Оно руководило боевой деятельностью и боевой подготовкой частей береговой обороны. За начальником управления сохранялось право постановки через командиров соединений огневых задач для береговой артиллерии. Одновременно с этим была восстановлена должность флагманского артиллериста флота.

Значительный интерес представляет боевое применение в обороне Ленинграда батарей железнодорожной артиллерии.

В сентябре 1941 г. часть батарей железнодорожной артиллерии была передана в подчинение армейского командования. 12 батарей железнодорожной артиллерии, имевших на вооружении 56 орудий, с сентября 1941 г. по январь 1942 г. провели 2170 стрельб, израсходовав 26 387 снарядов¹⁸⁷. Большая интенсивность стрельбы привела к тому, что в конце января 1942 г. на всех орудиях были заменены стволы. 8 января 1942 г. все батареи железнодорожной артиллерии были сведены в 101-ю морскую железнодорожную артиллерийскую бригаду, которая по количеству орудий явилась самым мощным артиллерийским соединением в Ленинграде. В ее состав вошло 7 артиллерийских дивизионов и отдельная батарея (всего 28 батарей с 63 орудиями калибра 356–45 мм)¹⁸⁸. Чтобы представить возможности бригады, достаточно сказать, что одновременный залп всех батарей калибра 100 мм и выше обрушивал на врага 4350 кг металла, а с учетом скорострельности она посылала в одну минуту более 28 тыс. кг.

В 1942 г. батареи и отдельные транспортеры бригады систематически использовались для нанесения огневых ударов по узлам сопротивления, скоплениям живой силы и техники, находившимся в глубоком тылу. Для решения этих задач привлекались батареи как крупного, так и среднего калибра. Подвижность железнодорожных батарей и большое количество железнодорожных путей обеспечили широкий маневр орудиями. Железнодорожная артиллерия быстро группировалась там, где возникала угроза вражеского прорыва или проводилась плановая операция, и обрушивала свой мощный огонь на противника. При необходимости прокладывались новые железнодорожные пути, на которых оборудовались огневые позиции железнодорожных батарей.

Огневые удары по глубоким тылам железнодорожная артиллерия наносила в составе одной или нескольких батарей. Однако очень часто для этого привлекались отдельные транспортеры крупнокалиберных батарей № 11, 12, 18 и 19. Опыт боевых действий 1941 г. показал, что транспортер способен решать многочисленные задачи. Когда не требовалось участия целой батареи, удар выполняли отдельные транспортеры. Для одного транспортера было легче создать условия более быстрого маневрирования и перехода с одной позиции на другую, а противнику было значительно труднее обнаружить стреляющий транспортер, чем батарею.

В 1942 г. 356-мм и 180-мм транспортеры батарей № 11, 12, 18 и 19 произвели множество выходов для обстрела станций Тосно, Гатчина-Балтийская, Гатчина-Товарная и других важных объектов в глубине обороны противника. Артиллерийский обстрел велся методическим огнем с полной подготовкой исходных данных. Однако в первое время при использовании транспортеров обнаружились и серьезные недостатки. Ведение огня, свертывание и уход с позиции занимали значительное время, много расходовалось боеприпасов (60–70 выстрелов). Стрельбы выполнялись с одной и той же позиции. Это давало противнику возможность засечь эти точки и сократить время открытия огня по ним. Не уделялось должного внимания маскировке огневых позиций. Вначале

¹⁸⁷ ЦВМА, ф. 4, оп. 00275, д. 10, л. 43.

¹⁸⁸ Там же, ф. 151, оп. 1, д. 1, лл. 372–375.

противник начинал стрельбу через 20–25 минут после открытия огня нашими транспортерами. В последующем этот промежуток сократился до 7–8 минут.

Пришлось изменить тактику обстрелов. В первую очередь ускорили развертывание транспортера на позиции и отход с нее. С этой целью артиллеристы отказались от последовательного выполнения отдельных операций по свертыванию и стали производить их одновременно. Выигрыш во времени достигался также неполным выполнением всех работ по переходу транспортера из боевого положения в походное. Так, площадки не убирались, крепление по-походному производили на выходе с огневых позиций, продольные брусья отваливали в сторону, а опорные подушки оставляли на месте. В итоге удалось сократить время на свертывание до 3–4 минут, тогда как ранее на это уходило 25 минут. Иногда из-за сильного огня противника отход с позиции на расстояние 400–500 м совершался своим ходом и на малых скоростях с незакрепленными опорными ногами. В последующем опорные ноги и главную балку перестали забрасывать на тележки, а только приподнимали на 20–30 см от головки рельса. От методического огня перешли к коротким огневым налетам с небольшим расходом боеприпасов (12–15 выстрелов). Это несколько не снизило результатов стрельбы, так как предварительно производилась полная подготовка исходных данных¹⁸⁹.

Открытие огня обычно маскировалось подрывом имитационных пакетов или огнем орудий среднего калибра железнодорожной артиллерии, выполнявших задачи одновременно с транспортерами. Ложная позиция батареи всегда выбиралась впереди действительной, в 700–900 м. Первые залпы давались с ложной позиции, а когда противник открывал по ней огонь, транспортер начинал выполнять свои задачи¹⁹⁰.

Обеспечение стрельбы транспортера несколькими железнодорожными батареями полностью себя оправдало. Например, 10 июня 1942 г. первому транспортеру батареи № 19 была поставлена задача нанести удар по аэродрому противника в Гатчине. В момент ведения огня транспортером 3 железнодорожные батареи вели борьбу с батареями противника, которые пытались помешать обстрелу аэродрома. По данным аэрофотосъемки и визуального наблюдения результаты стрельбы транспортера были отличными. Снимки показали, что снаряды легли непосредственно на аэродром, а 3 снаряда попали в ангары.

Во избежание потерь в личном составе и материальной части для каждого транспортера 180-мм батареи строилось несколько огневых позиций. Для 3 транспортеров батареи № 18 было сооружено 12 огневых позиций, первая находилась в 2,5 км от переднего края, а двенадцатая в 4–5 км. Выбор огневых позиций на минимальном расстоянии от переднего края обороны объясняется тем, что все важнейшие объекты противника (склады с боеприпасами, сосредоточение живой силы и техники) находились в глубине его обороны и с дальних огневых позиций были недостижимы. Огневые позиции определялись по карте с последующим уточнением их на местности. После этого производились топопривязки боевых элементов позиции, строительство землянок для личного состава и рытье котлованов для боеприпасов.

К числу условий, определяющих успешную боевую деятельность отдельных транспортеров, следует отнести хорошую подготовку личного состава, отличное знание им материальной части. В 1942 г. в частях железнодорожной бригады боевой учебе уделялось большое внимание. Офицеры, сержанты и рядовые изучали материальную часть, технические приемы использования артиллерии, способы маскировки и т. д. После каждого выполнения огневой задачи производился тщательный разбор всех действий личного состава – артиллеристов, мотористов, электриков, артиллерийских разведчиков, членов паровозной и кондукторской бригады. Начальники служб тщательно анализировали все недостатки прошедшей стрельбы.

Транспортеры батарей № 12, 18 и 19 неоднократно выходили к переднему краю обороны с целью нанесения ударов по тылам противника. Только транспортеры батареи № 19 осуществили более 120 боевых выходов. Во всех случаях противник понес большой урон в живой силе и технике.

Опыт войны показал, как важно было бы иметь в военно-морских базах подвижные батареи среднего калибра на механической тяге с заранее подготовленными позициями. Главное

¹⁸⁹ Там же, ф. 19, оп. 267, д. 3, л. 182.

¹⁹⁰ Там же, оп. 275, д. 3, л. 183.

преимущество такого вида артиллерии – быстрота как сосредоточения на нужном направлении, так и отхода.

Важная роль отводилась береговой артиллерии в период эвакуации осажденных гарнизонов. Артиллерийская поддержка сухопутных войск в оборонительных боях осуществлялась до последнего дня обороны военно-морских баз. В связи с невозможностью эвакуировать стационарные батареи их приходилось уничтожать.

В ходе эвакуации береговые артиллеристы проявили высокое воинское мастерство и беспредельный героизм. Во время эвакуации морских и сухопутных частей таллинского гарнизона береговая и корабельная артиллерия обеспечивала прикрытие посадки войск на транспорты и выход их из базы. Для этого всеми береговыми батареями и 11 кораблями (всего 78 орудий) были поставлены отсечные заградительные огни на восточных, южных и западных подступах к городу. Для постановки заградительных огней на участке протяженностью 7 км было израсходовано более 2120 снарядов калибра от 100 до 305 мм. Средняя плотность огня на 1 км в час достигала 42,5 снаряда. Береговые батареи стреляли до полного расхода боеприпасов, крейсеру «Киров» было отпущено 12–15 снарядов на орудие, эсминцам по 50. Наряду с этим велась контрбатареинная борьба, чтобы воспрепятствовать противнику наносить артиллерийские удары по причалам порта и внешнему рейду. Отход наших войск с рубежей обороны, посадка на транспорты и выход транспортов из гаваней прошли без существенных помех со стороны врага, а соответственно и без потерь в кораблях и судах с нашей стороны. Все стационарные береговые батареи были уничтожены личным составом.

Огневое прикрытие эвакуации гарнизона Одессы осуществляли 4 батареи полевой и 3 батареи береговой артиллерии, которые затем подлежали уничтожению. Директрисы стрельбы и характер огня выбирались с таким расчетом, чтобы противник не сразу обнаружил отсутствие на фронте войсковой артиллерии. Задачу прикрытия выполняла также артиллерия 2 крейсеров и 4 эскадренных миноносцев. Заслуживает внимания решение командования Одесского оборонительного района не беспокоить противника без необходимости огнем артиллерии, так как сам факт начала стрельбы мог вызвать у него подозрение. Ведение огня разрешалось в исключительных случаях – при попытках противника наступать. Отход войск последнего эшелона, как и посадка – погрузка их, не встретили противодействия противника. 3 стационарные береговые батареи были взорваны.

Во время осады военно-морских баз против наших береговых батарей противник широко применял авиацию и тяжелую артиллерию. Так, в результате непрерывных авиационных и артиллерийских ударов на береговых батареях Либавской военно-морской базы был поврежден подземный кабель, связывавший их со штабом сектора, и они лишились возможности вести сосредоточенный огонь по скоплениям вражеских войск.

В период боев за Моонзундские острова вражеская авиация систематически бомбила береговые батареи, расположенные на островах Эзель и Даго. Лишь 15 сентября 1941 г. в налетах участвовало 44 самолета, а 16 сентября – 90 самолетов.

Началу третьего штурма Севастополя предшествовала длительная, с 20 мая по 7 июня, артиллерийская и авиационная подготовка. Только с 2 по 7 июня гитлеровская авиация сделала более 9 тыс. самолето-вылетов, сбросив до 45 тыс. авиабомб, а артиллерия выпустила 126 тыс. снарядов крупного калибра. На каждый квадратный метр первого рубежа обороны противник израсходовал до 1,5 т снарядов, мин, авиабомб. За последние 25 дней осады Севастополя немецко-фашистская авиация сбросила столько авиабомб, сколько, по мнению французского генерала Л. Шассена, английский воздушный флот сбросил к этому времени на Германию с начала войны¹⁹¹. Всего за время июньских боев противник выпустил по линии обороны и городу 446 тыс. снарядов, 740 тыс. мин и сбросил 106 тыс. авиабомб¹⁹². Значительная их часть пришлась на орудия береговых батарей. Только 14 июня 1942 г. по батарее № 30 было выпущено 700 снарядов крупного калибра, а авиация произвела на нее 600 самолето-вылетов.

В этих условиях большое значение приобретала система мероприятий, направленных на повышение тактической живучести береговых батарей и поддержание их боеспособности. Еще в

¹⁹¹ Цит. по: «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945», т. 2. М., 1961, с. 408.

¹⁹² Н. Вьюненко. Черноморский флот в Великой Отечественной войне. М., 1957, с. 144.

мирное время считалось целесообразным береговые батареи крупного калибра устанавливать на закрытых со стороны моря огневых позициях, а среднего на открытых. При строительстве батарей это положение строго выполнялось. Но со стороны сухопутного сектора они, как правило, хорошо просматривались. Чтобы не дать противнику уничтожить или вывести батарею из строя, в ходе войны применялась маскировка огневых позиций, орудийных установок, наблюдательных и командных пунктов, прожекторных станций, жилых и других подсобных помещений, окрашивание их под фон местности. Широкое распространение получило искажающее окрашивание (камуфляж)¹⁹³.

Во избежание прицельного огня вражеской артиллерии и бомбометания применялась дымовая маскировка. Как отмечалось в выводах по обороне Севастополя, «дымовая маскировка зарекомендовала себя в Севастополе как эффективное средство лишения противника возможности производить прицельное бомбометание с горизонтального полета и с пикирования на маскируемый объект»¹⁹⁴. Практика показала, что при малой площади задымления объекта противник не прекращал огня, стремясь наибольшее число снарядов послать по центру дыма. Но достаточно было задымить площадь, превышающую размеры объекта в 10 раз, как вероятность попадания резко снижалась, враг обычно прекращал огонь.

В некоторых военно-морских базах (Одесса, Севастополь) создавались ложные огневые позиции береговых батарей. В Одессе личный состав батареи № 411 в 700 м от нее построил ложную огневую позицию для 180-мм орудий. К ней подвели подъездные пути, дороги к действующей тщательно маскировались. Это дало значительный эффект. Вражеская авиация и артиллерия наносили удары по ложной батарее, тогда как настоящая вела действенный огонь.

Однако, как показали боевые действия, без имитации боевой деятельности ложные батареи легко распознавались противником. Поэтому на них взрывали имитационные пакеты. Управление взрывами осуществлялось с командного пункта. Это дезориентировало врага, затрудняло выявление настоящей батареи.

Стационарные батареи показали высокую живучесть. Разрушенные в боях дворники, брустверы и укрытия артиллеристы быстро восстанавливали, и батареи продолжали действовать. Башенные батареи крупного калибра выдерживали ожесточенные артиллерийские обстрелы и удары бомбардировочной авиации. Подобные батареи, а в некоторых случаях и батареи среднего калибра часто превращались в опорные пункты и узлы сопротивления, что придавало устойчивость обороне на отдельных направлениях. При обороне полуострова Сырве, южная часть острова Эзель, наши стрелковые подразделения, отойдя в район башенной батареи № 315, стойко отражали вражеские атаки. В боях на островах Эзель, Даго и Моон сухопутные части, не имея танков, авиации и достаточного количества артиллерии, вели бои в районах береговых батарей. Однако большинство береговых батарей на Моонзундских островах строилось в короткие сроки, на их подступах не была создана самооборона от сухопутного противника, что определило большую их уязвимость при атаках вражеских танков и пехоты. Отсутствие надежной маскировки, системы ложных огневых позиций, средств противовоздушной обороны привело к большим потерям личного состава батарей от авиации и артиллерии.

В период обороны Севастополя под натиском превосходящих сил противника наши стрелковые подразделения отходили в район береговых батарей. Там организовывались узлы сопротивления. Они приостанавливали или задерживали дальнейшее продвижение неприятеля. Длительная и ожесточенная борьба проходила в районе 30-й 4-орудийной башенной батареи калибра 305 мм. Эту батарею фашисты называли фортом «Максим Горький». Они неоднократно, но безрезультатно пытались уничтожить ее еще в декабрьских боях 1941 г. Вечером 16 июня 1942 г. батарея оказалась в окружении. Укрывшись в бронированных башнях и бетонных подземных казематах, артиллеристы сражались еще целую неделю. Фашисты применяли огнеметы, дым. 73 бойцам из 250 удалось прорваться, остальные погибли, подорвав себя вместе с орудиями.

Последний опорный пункт обороны Севастополя находился в районе 4-орудийной башенной 305-мм батареи № 35. Здесь с 30 июня размещался командный пункт командующего

¹⁹³ «Военно-исторический журнал», 1972, № 7, с. 81.

¹⁹⁴ Там же, с. 82.

Севастопольским оборонительным районом. В ночь на 2 июля, полностью расстреляв боеприпасы и выпустив все учебные снаряды, артиллеристы взорвали батарею¹⁹⁵.

Показателем интенсивности использования береговой артиллерии в обороне военно-морских баз является ежемесячный расход снарядов.

Таблица 16. Среднемесячный расход снарядов береговой артиллерии в обороне военно-морских баз¹⁹⁶

Таллин (за 24 дня)	Ханко	Одесса	Севастополь	Новороссийск	Ленинград		
					1941 г.	1942 г.	1943 г.
7496	14666	4403	3875	4854	17500	8355	13254

Из табл. 16 видно, что наиболее напряженной была деятельность береговой артиллерии Краснознаменного Балтийского флота. Об этом же свидетельствует и общий расход снарядов в течение всего периода обороны баз.

Береговая артиллерия в обороне военно-морских баз характеризуется следующими данными¹⁹⁷:

Военно-морские базы	Расход боеприпасов
Либава	1300
Таллин	7496
Ханко	43999
Моонзундские острова и остров Осиусса	данных нет
Одесса	11082
Севастополь (на 30 октября 1941 г.)	31000
Темрюк	2500
Ейск	950
Новороссийск (19 августа – 19 сентября 1942 г.)	8142
- с 20 сентября 1942 г. по 1 октября 1943 г. (контрбатареинная борьба, обеспечение высадки десанта)	57401
Туапсе	9600
Ленинград (отражение сентябрьского штурма)	14000 (без орудий железнодорожной

¹⁹⁵ Отделение ЦВМА, ф. 10, д. 1950, л. 182.

¹⁹⁶ Отделение ЦВМА, ф. 109, д. 24041, л. 52.

¹⁹⁷ Составлено по: Отделение ЦВМА, ф. 9, д. 10331, л. 27; ф. 25, д. 11090, л. 651; ф. 9, д. 648, л. 4; ф. 321, д. 21310, л. 12; ф. 204, д. 32608, лл. 34–35; ф. 10, д. 9081, л. 98; ф. 55, д. 9330, лл. 1–10; ф. 2, д. 32666, л. 26; ф. 175, д. 32688, л. 87; ф. 175, д. 21247, л. 38; ф. 25, д. 11090, лл. 126–123; ф. 28, д. 40041, лл. 48, 102, 203, 298.

	артиллерии)
- с 1 октября 1941 г. по январь 1944 г.	271 000

Так, береговая артиллерия Черноморского флота в оборонительных боях израсходовала под Одессой, Севастополем, Новороссийском, Темрюком, Ейском и Туапсе 63 274 снаряда, тогда как только ленинградская береговая артиллерия – 285 тыс. снарядов. Значительный ежемесячный расход снарядов под Ленинградом относится к 1941 и 1943 гг. В первом случае это объясняется широким привлечением береговой артиллерии для отражения вражеского наступления. В 1943 г., когда линия фронта была в основном стабильной, стационарные и железнодорожные батареи вели в основном контрбатареиную борьбу.

В ходе борьбы за военно-морские базы береговая и корабельная артиллерия нанесла противнику большие потери в живой силе и технике. Так, при обороне Либавы огнем 23-й и 27-й береговых батарей днем 23 июня был уничтожен эшелон с войсками на подступах к станции Крустоюмс. Утром 25 июня эти же батареи рассеяли скопление автоматчиков противника в районе бывшего аэродрома. В середине дня 23-я батарея метким огнем уничтожила подошедший к городу бронепоезд¹⁹⁸. «Наступление 291-й пехотной дивизии в районе Либавы, – указывалось в записи от 25 июня 1941 г. в журнале боевых действий немецко-фашистской группы армий «Север», – было приостановлено ввиду сильного сопротивления противника, поддерживаемого огнем стационарных батарей»¹⁹⁹.

Береговой артиллерии принадлежит значительная роль в отражении попытки врага захватить Севастополь в первые дни обороны, до прибытия в город Отдельной Приморской армии. «Когда противник предполагал захватить главную базу с ходу, – писал в отчете по обороне Севастополя командующий флотом вице-адмирал Ф. С. Октябрьский, – основными противодействующими средствами являлись дальнобойные морские батареи береговой обороны»²⁰⁰.

В период оборонительных боев под Новороссийском береговая артиллерия использовалась для борьбы с пехотой, артиллерией и танками врага, стремившегося с ходу ворваться в город. В августовских и сентябрьских боях почти все стрельбы (около 90 процентов) береговые батареи провели по вражеской пехоте на дальности 10–14 км. С 19 августа по 11 сентября они уничтожили 4 артиллерийские и 7 минометных батарей, 22 танка, до 200 автомашин, 6 артиллерийских складов и около 3 тыс. вражеских солдат и офицеров²⁰¹.

Об эффективности действий береговой и корабельной артиллерии Краснознаменного Балтийского флота в период обороны Ленинграда можно судить по табл. 17.

Таблица 17. Результаты огня артиллерии КБФ в период обороны Ленинграда²⁰²

Результаты	Сентябрь 1941 г.	1942 г.	1943 г.	Январь 1944 г.	Всего
Уничтожено артиллерийских батарей	38	8	28	–	74
Подавлено или приведено к молчанию батарей (число случаев)	673	3153	9642	537	14005

¹⁹⁸ Отделение ЦВМА, ф. 10, д. 1950, л. 169.

¹⁹⁹ «Военно-исторический журнал», 1962, № 4, с. 46.

²⁰⁰ Цит. по: «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945», т. 2, с. 83.

²⁰¹ Отделение ЦВМА, ф. 55, д. 9330, л. 16.

²⁰² А. Сагоян. Боевое использование артиллерии Краснознаменного Балтийского флота. По опыту Великой Отечественной войны. М., 1947, с. 104–105.

Уничтожено огневых точек (орудий, минометных батарей)	50	49	69	10	178
Разрушено узлов сопротивления, дотов, дзотов, блиндажей, КП, НП	237	120	47	44	448
Вызвано взрывов и пожаров складов, сооружений и погребов с боеприпасами	24	220	335	139	718
Рассеяно и частично уничтожено подразделений (число случаев)	505	290	908	12	1715
Уничтожено самолетов	267	162	132	61	622
Уничтожено танков и автомашин	20	181	51	97	349
Рассеяно и частично уничтожено мотоколонн (число случаев)	48	127	186	4	365
Уничтожено железнодорожных эшелонов и бронепоездов	–	1	2	1	4
Разрушено паровозов и вагонов	–	5	11	–	16
Разрушено мостов	6	1	2	–	9
Погашено прожекторов (число случаев)	–	108	212	–	320

Опыт обороны военно-морских баз позволил определить наиболее целесообразное построение боевого порядка береговых батарей, их командных пунктов, узлов связи.

В ходе войны предпринимались попытки использовать орудия береговой артиллерии вне системы обороны военно-морских баз. Например, в августе – начале сентября 1941 г. на перекопских и чонгарских позициях на временных основаниях было установлено 31 орудие береговой артиллерии (табл. 18). Этим пытались в какой-то степени компенсировать нехватку дальнбойных орудий в полевой артиллерии. Это была заманчивая идея. Однако из виду выпало одно очень важное обстоятельство. Высота орудия, поставленного на временное или железобетонное основание, составляла 1,95 м без щита и 2,45 м со щитом. Установленные на равнинной местности, почти не замаскированные от наземного и воздушного наблюдения, орудия хорошо просматривались с суши и воздуха и представляли прекрасную мишень для неприятельской авиации и артиллерии. В развернувшихся боях эти береговые батареи нанесли врагу большой урон, однако уже с 17 сентября немецко-фашистское командование стало применять авиацию, которая 6–7 раз в день бомбила не имеющие зенитного прикрытия артиллерийские позиции. В результате из строя были выведены все орудия, дальномерные и командные пункты. Не оправдала себя и попытка использовать орудия береговой артиллерии в обороне на дальних подступах к Москве. Еще в июле 1941 г. 12 артиллерийских батарей КБФ были установлены на танкоопасных направлениях к западу от Москвы. В августе для 8 батарей (20 орудий калибра 100, 130 и 152 мм) 200-го артиллерийского дивизиона были построены огневые позиции на левом берегу Днепра в районе Вязьмы, а для 4 батарей (10 орудий калибра 100 и 152 мм) 199-го дивизиона позиции были выбраны в районе Оленино, западнее Ржева.

Таблица 18. Состав береговой артиллерия, установленной для обороны перекопских и чонгарских позиций²⁰³

Номера батарей	Калибр орудия, мм	Количество орудий	Место расположения батарей
126	130	3	Деревня Средний Сарай
124	130	4	Литовский полуостров
121	152	4	Сиваш
727	152	4	У города Армянск
122	100	4	В 8 км на северо-запад от станции Таганаш
125	100	4	Чонгарский полуостров
123	130	4	У деревни Тюн-Джанкой
127	100	4	У деревни Гениченская горка (Арабатская стрелка)

Моряки-артиллеристы 200-го отдельного артиллерийского дивизиона стреляли по врагу до последнего снаряда. А когда противник обошел береговые батареи и дивизион оказался в тылу, личный состав подорвал орудия. В таких же условиях были взорваны орудия 199-го артиллерийского дивизиона.

В июле – сентябре 1941 г. 64 орудия калибра 130–100 мм были установлены на сухопутных рубежах Севастополя. Они располагались и в дотах, и в открытых орудийных двориках. Последние представляли собой площадку с бруствером, железобетонным погребом для боеприпасов и убежищ для личного состава. Первые же бои показали, что нецелесообразно устанавливать дальнобойные орудия в отдельных дотах: пехота противника отсекала их и уничтожала поодиночке. В декабре 1941 г. эти орудия были сняты с дотов и объединены в 7 батарей.

Несколько орудий береговой артиллерии установили на улицах Новороссийска. Они были сооружены на временных деревянных основаниях, у них отсутствовали погреба для боеприпасов, командные пункты располагались в плохо защищаемых землянках. Так как формирование артиллерийских дивизионов проводилось наспех, их штабы не имели телефонной связи с подчиненными им береговыми батареями, что не дало возможности организовать достаточно эффективное боевое управление. Это привело к тому, что автоматчики противника обошли орудия, блокировали их и последовательно уничтожили всю орудийную прислугу.

Таким образом, береговые батареи, располагавшиеся вне системы военно-морских баз, в ходе наступления противника оказались перед крупными соединениями без соответствующего прикрытия. Большинство батарей, окруженных прорывавшимися в глубину нашей обороны подразделениями врага, без помощи сухопутных войск не могли длительное время обороняться. К тому же на их действиях отрицательно сказывалась недостаточно четкая информация об обстановке. Например, об отходе наших пехотных подразделений командирам батарей никто не сообщал, и они вынуждены были самостоятельно принимать решение о дальнейшей судьбе личного состава и материальной части.

Несмотря на отдельные издержки в боевом использовании в ходе артиллерийской поддержки сухопутных войск, береговая артиллерия доказала свою значимость и во многом способствовала

²⁰³ Отделение ЦВМА, ф. 10, д. 1950, л.

сухопутным войскам в оборонительных операциях. Опыт показал, что для эффективного ее использования необходимы централизованное управление, позволяющее быстро применить артиллерию и массировать ее в нужное время и в нужном направлении, наличие широкой сети командных пунктов, корректировочно-наблюдательных постов и надежной двусторонней связи, заблаговременная подготовка пристрелянных рубежей заградительного огня на наиболее ответственных участках обороны, организация тактического взаимодействия с сухопутными войсками. Там, где армейское командование правильно оценивало боевые возможности береговой артиллерии и умело организовывало взаимодействие, «береговая артиллерия в обороне военно-морских баз и побережья ... оправдала свое назначение и сыграла при этом большую, а в отдельных случаях и решающую роль»²⁰⁴.

Контрбатареинная борьба

В районе всех военно-морских баз как в период оборонительных, так и во время наступательных операций и боев развертывалась ожесточенная контрбатареинная борьба. Это объясняется стремлением противника разрушить важнейшие оборонительные сооружения, деморализовать защитников, не дать им возможности использовать порт для снабжения осажденных гарнизонов, а с переходом наших войск в наступление уничтожением командных и наблюдательных пунктов расстроить систему боевого управления. В этих условиях борьба с вражеской артиллерией приобретала первостепенное значение. К решению этой задачи привлекались полевая, береговая и корабельная артиллерия, а также авиация.

Если наша полевая артиллерия располагала всем необходимым для ведения контрбатареинной борьбы (специальными разведывательными подразделениями, заранее отработанными правилами стрельбы, соответствующей боевой организацией), то в береговой артиллерии ничего этого не имелось, ибо до войны возможность привлечения последней для выполнения задач такого рода даже не предполагалась. В связи с этим пришлось заимствовать у полевой артиллерии почти все, начиная с правил стрельбы и кончая организацией артиллерийской разведки в сухопутном направлении.

На Северном флоте с сентября 1941 по октябрь 1944 г. контрбатареинная борьба была непосредственно связана с обеспечением проводки конвоев и отдельных транспортов врага в порт Петсамо. Для борьбы с нашими береговыми батареями на полуострове Средний противник широко использовал авиацию и артиллерию. Так как главной задачей береговой артиллерии флота на протяжении всей войны являлась борьба на морских сообщениях, контрбатареинная борьба не занимала большого места в ее боевой деятельности.

Поучительный опыт в контрбатареинной борьбе накопила береговая артиллерия Краснознаменного Балтийского флота при обороне военно-морской базы Ханко. Против наших 17 батарей калибра 305–76 мм финское командование сосредоточило на подступах к полуострову 31 батарею калибра 203–76 мм. Вражеские батареи обстреливали базу с востока, северо-востока и севера. А если учесть, что 2 финских броненосца береговой обороны с 254-мм пушками находились западнее Ханко, то получалось, что база площадью 115 кв. км (протяженность от перешейка до западной оконечности равняется 22 км) находилась не только в артиллерийском окружении, но и под перекрестным огнем вражеских береговых и корабельных орудий. На полуострове не было ни одного квадратного метра, недосягаемого для орудийного снаряда. Своей артиллерией финны пытались не допустить вход наших кораблей в Ханко и тем самым сорвать снабжение гарнизона.

Ежедневно для стрельбы по объектам базы они расходовали от 2 тыс. до 6 тыс. снарядов, периодически меняя метод обстрела. Первоначально они применяли короткие, но мощные огневые налеты, а с конца июля перешли на методический непрерывный огонь одиночными выстрелами с различным интервалом. Только по береговым батареям противник выпустил 48 590 снарядов. Стационарные батареи и транспортеры железнодорожной артиллерии имели хорошую инженерную защиту, для личного состава и боеприпасов были оборудованы долговременные укрытия и железобетонные погреба. Большое внимание уделялось маскировке²⁰⁵. Поэтому существенных повреждений наши батареи не получили.

²⁰⁴ Цит. по: «Тактики береговой артиллерии». М., 1958, с. 4–5.

²⁰⁵ Отделение ЦВМА, ф. 100, л. 84185, л. 43.

Для ведения контрбатареинной борьбы береговая артиллерия Ханко была разделена на группы, каждой из них отводились определенные секторы²⁰⁶. При крайне малом количестве боеприпасов береговая артиллерия не могла исключить артиллерийские обстрелы базы. Ей ставилась ограниченная задача: в нужный момент, как правило во время входа или выхода кораблей из базы, нейтрализовать или не допустить прицельный огонь вражеских батарей. Нейтрализация батарей противника достигалась не только обстрелом их позиций, но и поражением его наблюдательных пунктов. В решении этой задачи особенно большую роль играла железнодорожная артиллерия. Это видно из анализа боевой деятельности 100-мм батареи 3-орудийного состава. Она была построена во время войны из орудий, установленных на 50-тонные железнодорожные платформы. Стрельба велась поорудийно с 20 огневых позиций, оборудованных частью на имевшемся, а частью на специально проложенном железнодорожном полотне. Первые 10 минут по вражеским батареям или наблюдательным пунктам вело огонь одно орудие, затем открывало огонь другое, а первое в это время меняло позицию. После второго начинало стрелять третье орудие. К моменту окончания его огня первое уже стояло на новой огневой позиции. Несмотря на количественное превосходство противника в артиллерии, привлекаемой для борьбы с этой железнодорожной батареей, ему ни разу не удалось подавить ее огонь. За время обороны Ханко батарея провела более 800 стрельб. По такому же принципу действовала 305-мм железнодорожная батарея.

Главная заслуга береговой артиллерии Ханко состоит в том, что на протяжении всей обороны вражеским батареям не удалось нарушить работу порта по снабжению защитников всеми видами довольствия.

На Черноморском флоте наиболее напряженной была контрбатареинная борьба под Новороссийском. Это объясняется несколькими обстоятельствами. После стабилизации линии фронта у цементных заводов снабжение наших войск осуществлялось из Геленджика по единственной шоссейной дороге, которую противник интенсивно обстреливал. В свою очередь наша артиллерия держала под огневым контролем железнодорожную станцию и порт, через которые немецко-фашистское командование пыталось снабжать свою новороссийскую группировку.

С особой силой разгорелась артиллерийская дуэль после высадки нашего десанта в районе Мысхако, Станичка и создания на фланге западной группировки войск противника плацдарма Малая земля. Вражеская артиллерия и авиация пытались блокировать защитников Малой земли, лишить их всякого обеспечения.

В районе Новороссийска противник имел около 160 орудий калибра 150–75 мм, а в мае 1943 г. он подвез туда 210-мм орудия. Свою артиллерию гитлеровцы расположили преимущественно в районе Цемесской долины. Сосредоточивая артиллерию именно здесь, враг получил возможность вести фланговый огонь по позициям наших войск, а также держать под обстрелом дорогу вдоль восточного берега Цемесской бухты. Каждая вражеская батарея имела запасную позицию, которая располагалась в 200–300 м от основной. Противник применял кочующие орудия. Пристрелку по цели он вел одним орудием, а на поражение переходил всем дивизионом или даже несколькими, расходуя 50–300 снарядов. Корректировка огня самолетом применялась всего один раз²⁰⁷.

Господствующее расположение наших корректировочных постов позволило командованию хорошо наблюдать действия артиллерии противника. В апреле – мае на подавление одной его батареи выделялось 1–2 орудия и 10–30 снарядов. Естественно, что при таком положении результаты контрбатареинной борьбы были неудовлетворительными. С июня на подавление вражеской батареи, как правило, выделялось 2–3 батареи, которые проводили огневые налеты, расходуя при этом 80–100 снарядов. Этот метод контрбатареинной борьбы был более эффективным²⁰⁸.

С мая 1943 г. штаб береговой обороны совместно со штабом 40-го авиационного полка разработал план использования авиации в интересах артиллерии: разведка целей, корректировка огня. При проведении ночных стрельб самолеты-разведчики освещали цели светящимися авиационными бомбами (САБами). В первое время САБы сбрасывались перед целью, что приводило к ослеплению личного состава стреляющей батареи. Опыт показал, что их необходимо сбрасывать в 900–1000 м за целью. Это дало возможность успешно вести наблюдение и корректировку огня. В

²⁰⁶ Отделение ЦВМА, ф. 9, д. 648, л. 29.

²⁰⁷ Там же, ф. 55, д. 328332. л. 28.

²⁰⁸ Там же, л. 48.

июле 1943 г. было проведено 3 стрельбы при участии самолета-корректировщика. Самолеты с достаточной точностью определяли места падения снарядов, и после 3–4 залпов батареи переходили на поражение. На пристрелку затрачивалось 10–15 минут. Особенно эффективным было использование в качестве корректировщиков самолетов Пе-2.

В нескольких случаях береговые батареи наводили на цель нашу авиацию. Разрывами снарядов артиллеристы показывали местонахождение цели. Большого успеха в этом отношении добились артиллеристы 639-й батареи, 45-мм орудия которой были установлены на автомашинах. По сигналу с самолета батарея открывала огонь трассирующими снарядами по заранее пристрелянной цели; трассы и разрывы снарядов наводили самолеты на цель. Массированные удары нашей артиллерии во взаимодействии с авиацией резко снизили эффективность огня артиллерии противника. К концу мая 1943 г. удары вражеских батарей по нашей обороне стали практически безрезультатными²⁰⁹.

Особенно ожесточенной и длительной была борьба с артиллерией противника в районе Ленинграда. Здесь был использован весь боевой опыт, накопленный в других военно-морских базах.

После неудачных попыток захватить Ленинград штурмом немецко-фашистские войска, понеся большие потери, осенью 1941 г. перешли к его планомерной осаде. Линия фронта пролегла в непосредственной близости к городу, поэтому противник простреливал его насквозь. Используя тактически выгодное положение своих войск, командование вермахта пыталось систематически артиллерийскими обстрелами деморализовать защитников города и сровнять «Ленинград с землей, а Кронштадт – с водой»²¹⁰.

Первые разрывы вражеских снарядов в черте города были зарегистрированы 4 сентября 1941 г. Осенью гитлеровцы выделили для обстрела 3 полка дивизионной артиллерии калибра 105–150 мм, усиленных 2 тяжелыми дивизионами резерва главного командования и отдельными транспортерами железнодорожной артиллерии. Их огневые позиции располагались в районе Урицка и поселка Володарский на расстоянии 8–12 км от переднего края. Фашисты стреляли по городу главным образом днем, с 10 до 19 часов. Несколько батарей производили огневой налет, а затем вели методический огонь в течение 2–4 часов. Такой тактики гитлеровцы придерживались до конца 1941 г. В сентябре они выпустили по городу 5364 снаряда, в октябре – 7950, в ноябре – 11230. С сентября по декабрь 1941 г. включительно вражеская артиллерия в стрельбах по Ленинграду израсходовала 30154 снаряда. Бывали дни, когда немецко-фашистские артиллеристы не выпускали ленинградцев из бомбоубежищ по 18 и более часов подряд. Например, 15 сентября город находился под огнем артиллерии 18 часов 32 минуты, 17 сентября – 18 часов 33 минуты²¹¹. Вот почему контрбатарейная борьба занимала важное, если не решающее, место в общей обороне города. Она велась в течение всего периода блокады независимо от действий войск, времени года и метеорологических условий. Эта борьба была очень трудной. В то время как вражеская артиллерия стреляла преимущественно по целям больших размеров и почти каждый немецкий снаряд причинял ущерб, артиллеристы Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского флота вели огонь по целям ограниченных размеров – огневым позициям батарей, зачастую расположенных на предельных дальностях стрельбы войсковой артиллерии. При таком положении на врага «работал» известный закон рассеивания. Чтобы получить хотя бы одно прямое попадание в орудие, приходилось тратить сотни снарядов, а их количество в условиях блокады было крайне ограничено. Но даже прямое попадание не обеспечивало уничтожения орудия, поскольку оно располагалось в прочном укрытии, способном выдержать несколько прямых попаданий. В результате стрельба на уничтожение не всегда достигала цели. Несмотря на эти объективные трудности, ленинградские артиллеристы по мере накопления опыта изыскивали эффективные способы контрбатарейной борьбы.

Противодействие вражеским обстрелам города находилось под контролем Ставки Верховного Главнокомандования, а за его организацию отвечал Военный совет Ленинградского фронта. Однако в первые месяцы обороны непосредственное руководство контрбатарейной борьбой было возложено на командующих артиллерией армий и начальника артиллерии флота. С марта 1942 г. управление контрбатарейной борьбой осуществлял командующий артиллерией фронта. Ему же оперативно была подчинена береговая и корабельная артиллерия.

²⁰⁹ Там же, л. 58.

²¹⁰ Цит. по: «Героическая оборона Ленинграда». Л., 1942, с. 7.

²¹¹ А. Карасев. Ленинградцы в годы блокады. 1941–1943 гг. М., 1959, с. 145–146.

Для контрбатарейной борьбы Краснознаменный Балтийский флот в 1941 г. мог выделить 360 орудий береговой и корабельной артиллерии²¹². Артиллеристам КБФ пришлось изучать принципы контрбатарейной борьбы, реорганизовывать систему управления огнем и создавать артиллерийскую разведку, искать наиболее приемлемые организационные формы управления артиллерией в ходе первых боевых действий. Все это потребовало от бойцов и командиров береговой артиллерии огромного напряжения и постоянных творческих поисков.

В начале обороны Ленинграда командование артиллерии фронта недооценивало возможности береговой и корабельной артиллерии. Так, командир 3-го Ленинградского контрбатарейного корпуса писал: «Первое время к морским артиллеристам мы относились несколько скептически, сомневались в их способности быстро перестраиваться на методы стрельбы наземной артиллерии. Но очень скоро нам пришлось убедиться в обратном»²¹³.

Наша артиллерия открывала огонь только с началом артиллерийского обстрела города²¹⁴, после того как по засечкам наблюдательных постов определялись координаты стреляющих вражеских батарей. Вследствие этого контрбатарейная борьба носила характер «охоты». Причем с момента обстрела города до начала ответного огня проходило сравнительно много времени. Таким образом, в начальный период контрбатарейной борьбы инициатива находилась в руках противника. Особенно пагубным оказалось отсутствие хорошо организованной разведки и корректировки огня. Необходимых для этого средств не хватало, корректировочные посты были оснащены биноклями, стереотрубами, а некоторые на них малобазными дальномерами. Данные разведки не обобщались, массированные артиллерийские удары не проводились.

Опыт первых месяцев борьбы за Ленинград потребовал в широких масштабах развернуть артиллерийскую разведку в береговой артиллерии и резко поднять ее уровень. В 1941 г. для ведения артиллерийской разведки и корректировки огня береговой и корабельной артиллерии была развернута сеть общефлотских наблюдательно-корректировочных постов, которые находились в подчинении начальника артиллерии флота. Все посты имели связь с его командным пунктом. Батареи и дивизионы своих средств разведки не имели. Корректировка стрельб проводилась общефлотскими постами через командный пункт начальника артиллерии флота. Оттуда они получали и задания на ведение огня. Такая централизация в управлении огнем приводила к чрезмерной перегруженности командного пункта начальника артиллерии и лишала самостоятельности командиров дивизионов и батарей.

Излишняя централизация наблюдалась и в стрельбах с помощью самолетов-корректировщиков. Последние держали связь не со стреляющей батареей, а с одним из наблюдательных постов, откуда данные поступали оперативному дежурному начальника артиллерии флота и только от него на стреляющую батарею. В результате управление огнем осуществлял оперативный дежурный начальника артиллерии флота, а не командир батареи. На пристрелку одной цели затрачивалось до 40–50 минут²¹⁵. Ставя батареям задачи на открытие огня, вышестоящие штабы сообщали только координаты цели, метод ведения огня и количество снарядов. Характер цели и конечная задача батареи (подавить, уничтожить и т. д.) не указывались. Отсутствие четкости в постановке задач приводило к тому, что командиры батарей и дивизионов устранялись от тактических решений²¹⁶.

Для исправления этого недостатка в конце 1941 г. в дивизионах береговой артиллерии были организованы нештатные наблюдательно-корректировочные посты. Корректировку огня частично стали проводить командиры дивизионов. Однако командиры батарей по-прежнему были отстранены от управления огнем и самостоятельного решения огневых задач.

В апреле 1942 г. во всех дивизионах береговой артиллерии была введена должность помощника начальника штаба по разведке. Это позволило увязать артиллерийскую разведку в береговой артиллерии с разведывательной службой полевой артиллерии. Все разведывательные данные об артиллерии противника с дивизионов поступали в штаб начальника артиллерии флота, где они анализировались и обобщались. Систематизация разведанных помогала выявлять позиции новых

²¹² Отделение ЦВМА, ф. 25, Д. 21609, л. 10.

²¹³ Н. Жданов. Огневой щит Ленинграда. М., 1956, с. 68.

²¹⁴ Отделение ЦВМА, ф. 25, д. 21609, л. 10.

²¹⁵ Отделение ЦВМА, ф. 9, д. 648, л. 77.

²¹⁶ Отделение ЦВМА, ф. 25, д. 6882, лл. 41–50; ЦВМА, ф. 4, оп. 0275, д. 7, л. 45.

вражеских батарей и их тактические приемы. Сведения, поступавшие с наблюдательных постов, уточнялись аэрофотосъемкой. На каждую обнаруженную батарею заводился специальный паспорт, в котором регистрировалась ее деятельность.

В 1942 г. противник реорганизовал систему артиллерийского огня. Тяжелые батареи, разбросанные по всему участку фронта, были объединены в группы и удалены от передней линии фронта. Весной кроме урицко-володарской группировки появилась еще одна – из 20 в основном крупнокалиберных батарей 2– и 3-орудийного состава. Она располагалась в районе поселка Беззаботный. Однако в результате накопления сил и средств, а главное, опыта использования артиллерийской разведки и совершенствования взаимодействия между войсковой и флотской артиллерией были предельно точно раскрыты вражеские артиллерийские группировки под Ленинградом. Они состояли из группы нападения, предназначенной для обстрела города, и группы прикрытия, которая защищала первую от огня нашей артиллерии. В группу нападения входили наиболее мощные артиллерийские группировки (беззаботинская, настоловская и группа южнее Пушкино, Павловск). На вооружении находились новейшие образцы орудий калибра 150, 170, 210 и 240 мм. Противник постарался надежно укрыть их, оборудовав орудийные доты и дзоты с секторами стрельбы в направлении Ленинграда. Часть пушек устанавливалась в специальных двориках, огражденных брустверами толщиной 2–2,5 м. Они состояли из нескольких рядов бревен, пересыпанных землей и окаймленных широким земляным откосом. Это были капитальные сооружения, надежно защищавшие не только от осколков, но и от взрывной волны при попадании снаряда даже в основание бруствера. Иногда над шестым накатом устанавливались столбы, а над ними – еще 2–3 наката. При попадании снаряда накаты являлись как бы амортизатором.

Теперь для обстрела Ленинграда противник использовал до 250 орудий. Несколько изменилась и тактика артиллерийских обстрелов. Огневые налеты продолжались 8–10 минут, затем наступал перерыв от 1 до 3 часов. В январе 1942 г. по городу было выпущено 2696 снарядов, в феврале 4771, в марте 7380. С апреля по декабрь было зарегистрировано 310 обстрелов продолжительностью 194 часа 39 минут²¹⁷.

Отвод противником артиллерии на 15–20 км от переднего края значительно усложнил контрбатареиную борьбу. Артиллерийские системы, состоявшие на вооружении Ленинградского фронта, имели дальность стрельбы до 20 км (152-мм пушки-гаубицы, 122-мм и 107-мм пушки). И только 152-мм пушка образца 1935 г. могла стрелять на 25 км. Немецкая 150-мм пушка образца 1939 г. имела дальность стрельбы 24,7 км, 170-мм – 28 км, 240-мм пушка на железнодорожной платформе – 31 км. В связи с этим резко возросла роль артиллерии флота. Но надо было считаться и с необходимостью сохранения живучести корабельной артиллерии. Поэтому в 1942 г., как и в последующие годы, основная тяжесть в контрбатареинной борьбе была возложена на береговую артиллерию.

Задача береговой артиллерии заключалась в обстреле наиболее удаленных и защищенных батарей противника, составлявших группу нападения. Именно береговые батареи могли успешно бороться с этой группой, так как дальность стрельбы морских артиллерийских систем калибра 130 мм равнялась 25 км, 152 мм – 30 км, 180 мм – 37 км и 356 мм – 44 км²¹⁸. Теперь береговая артиллерия уже не могла ограничиваться только данными наземных пунктов наблюдения. Следовало широко использовать авиацию, аэростаты наблюдения, средства звуковой и агентурной разведки, а также вести систематическое наблюдение за деятельностью батарей противника²¹⁹.

²¹⁷ А. Карасев. Ленинградцы и годы блокады 1941–1943 гг., с. 260.

²¹⁸ ЦВМА, ф. 4, оп. 0275, д. 10, л. 238.

²¹⁹ Там же, л. 44.

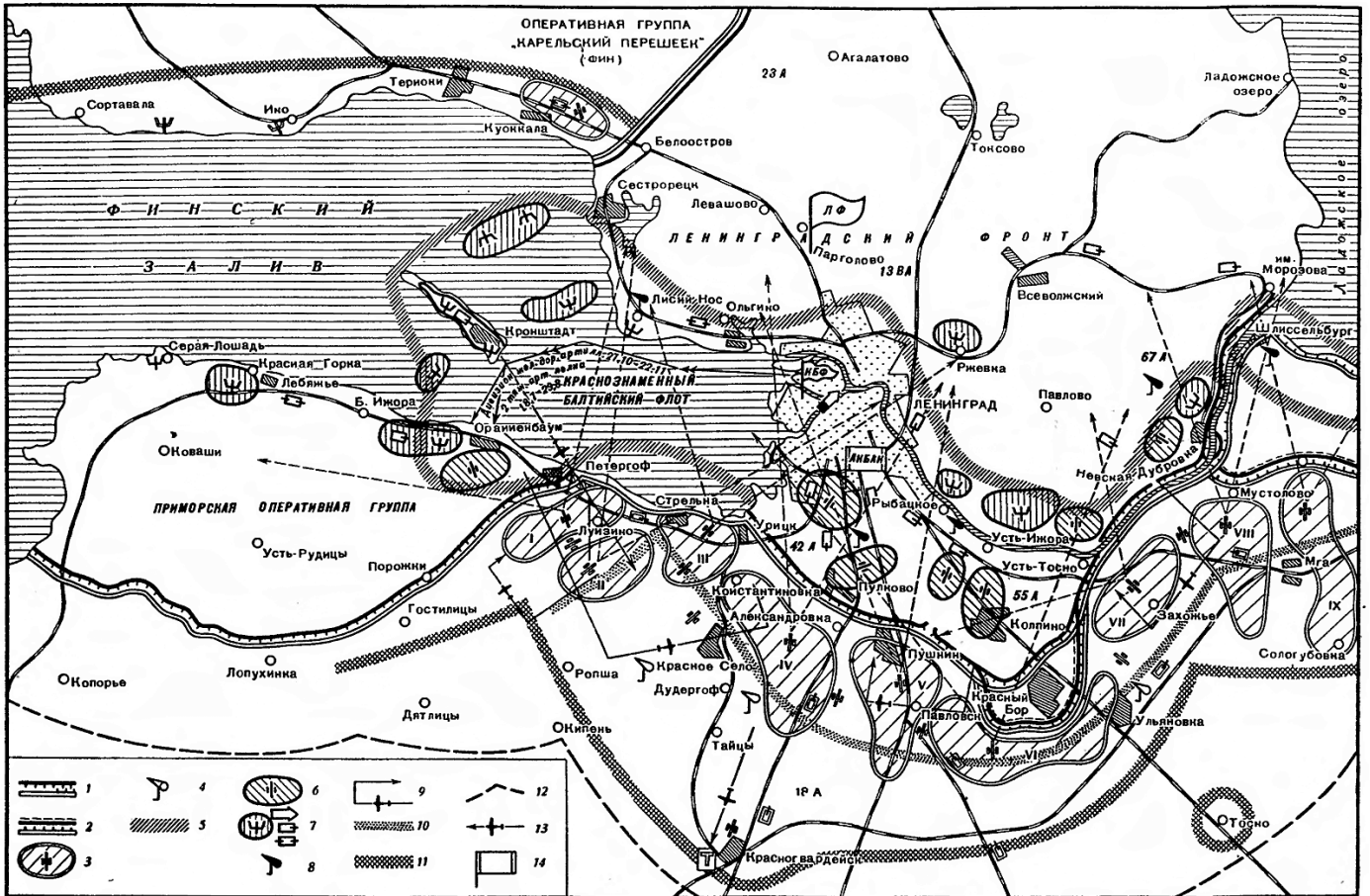
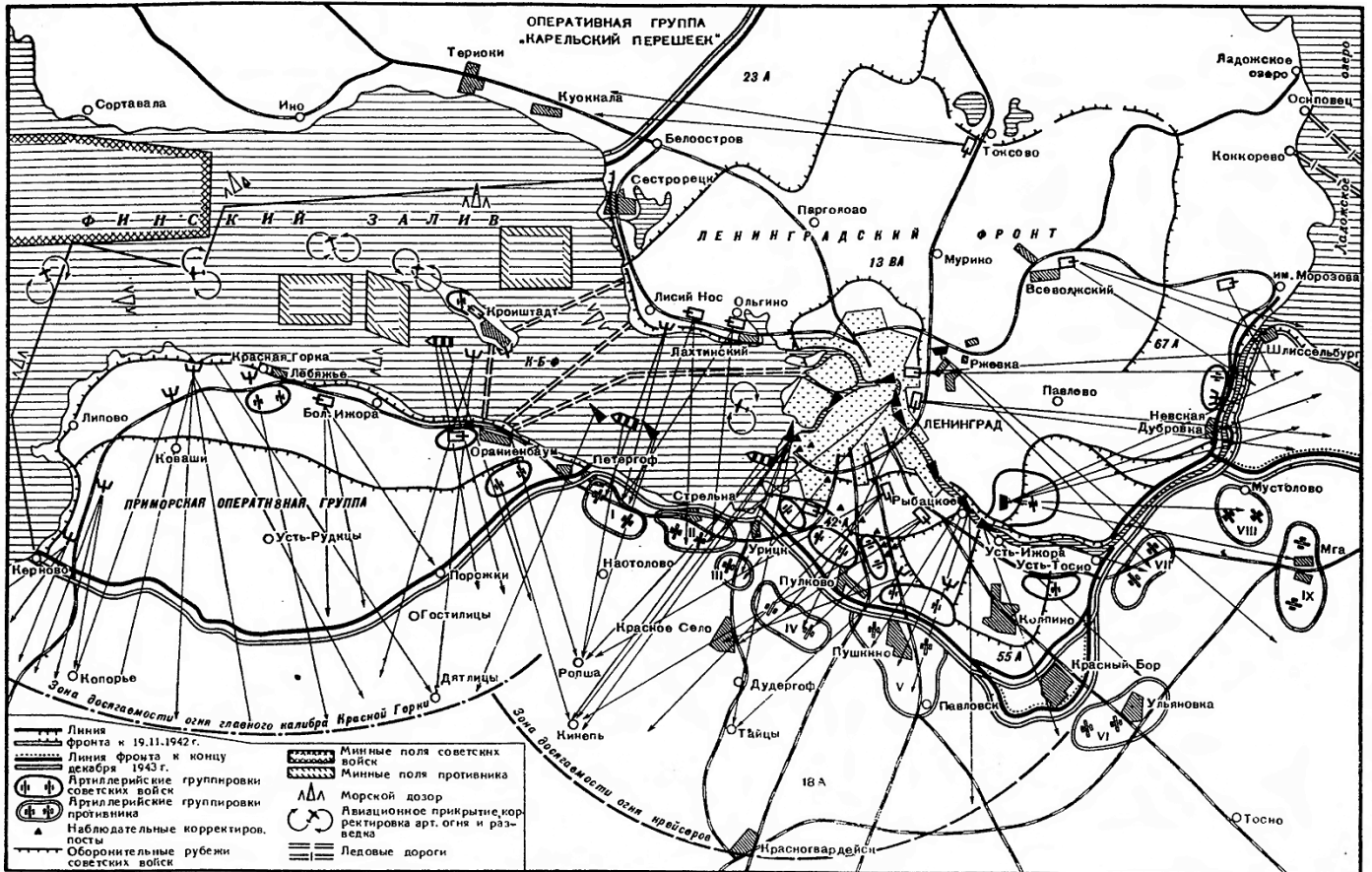

Схема оперативной обстановки и огневых позиций кораблей и береговых батарей в обороне Ленинграда. 1941—1943 гг.

Участие артиллерии и авиации КБФ в контрбатарейной борьбе на Ленинградском фронте в 1943 г.

В марте 1942 г. Военный совет Ленинградского фронта поставил перед артиллеристами новую задачу – перейти от оборонительной тактики контрбатарейной борьбы к наступательной²²⁰. Для каждого дивизиона береговой артиллерии были отведены ответственные полосы контрбатарейной борьбы. Командиры дивизионов самостоятельно открывали огонь в своей ответственной полосе по действующим батареям противника. По активным батареям периодически велся массированный огонь 1–2 дивизионов.

Чтобы заблаговременно определить исходные установки для стрельбы по каждой вражеской батарее, наши артиллеристы использовали сведения разведки и делали свои расчеты по данным метеорологических бюллетеней. Как только начинался обстрел города, они по заранее составленному плану, уже не ожидая новых данных разведки, немедленно наносили огневой удар по наиболее вероятным позициям стреляющих батарей противника с предельной скорострельностью, расходуя при этом 10–16 снарядов на стрельбу. В процессе ведения ответного огня артиллерийская разведка уточняла позиции стреляющих батарей противника, на основе чего в данные стрельбы вносились соответствующие корректуры.

Такой прием контрбатарейной борьбы требовал довести до совершенства разведку и резко повысить точность расчета первого залпа. К середине 1942 г. искусство стрельбы артиллерийских береговых батарей достигло такого уровня, что огонь на подавление вражеских батарей открывался через минуту после обнаружения первой вспышки орудий противника. Этот срок был узаконен приказом командующего Краснознаменным Балтийским флотом.

В целях совершенствования контрбатарейной борьбы командиры береговых батарей ежедневно, как на практических стрельбах в мирное время, составляли отчеты по характерным целям, а штабы дивизионов анализировали их. Положительный опыт обобщался и был использован в планах боевой подготовки²²¹. Учеба командиров частей и подразделений стала планироваться регулярно, даже в самые напряженные дни контрбатарейной борьбы. На занятиях практиковались сообщения о новых тактических приемах и об эффективности того или иного вида стрельбы. Повседневно проводилась работа по обучению личного состава орудийных расчетов, разведчиков, связистов и других специалистов батарей²²².

Возросшее искусство наших артиллеристов при ведении контрбатарейной борьбы вынуждено было признать и немецко-фашистское командование. Так, в журнале боевых действий вражеского 768-го тяжелого артиллерийского дивизиона записано: «14.04.42 г. активность русской артиллерии значительно повысилась. Наши батареи, ведущие огонь, немедленно подвергаются обстрелу противной стороны. Артиллерийская разведка кажется реорганизованной или вновь организованной. Возможно, лучше осуществляется взаимодействие между артиллерией и разведкой»²²³. 22 сентября записано следующее: «До второй половины дня дивизион четырьмя выстрелами обстрелял азростат наблюдения. Уже после второго выстрела последовал ответный огонь по позиции второй батареи. В результате двух прямых попаданий взорваны 71 граната и 46 снарядов. Поврежден поворотный механизм третьего орудия, пять человек получили легкие и тяжелые ранения»²²⁴.

Всего в 1942 г. береговая и корабельная артиллерия израсходовала на контрбатарейную борьбу 60440 снарядов калибра от 406 до 100 мм, или 62 процента всех снарядов, затраченных в боевых стрельбах по содействию войскам Ленинградского фронта. Число стрельб с корректировкой возросло с 32 до 40 процентов, а стрельб с известным результатом – вдвое и составило 42,3 процента. Морская артиллерия в 3153 случаях подавила огонь вражеских батарей, уничтожив 3 батареи и 48 орудий²²⁵. В ходе контрбатарейной борьбы ленинградские артиллеристы обстреливали другие важные объекты противника. Как только на улицах Ленинграда начинали рваться снаряды, по общему сигналу «Стрекоза» или «Гром» вся тяжелая артиллерия Ленинградского фронта, береговые батареи и корабли обрушивались на склады, железнодорожные станции, штабы, узлы связи, скопления живой силы противника. В таких случаях вражеская артиллерия вынуждена была переносить огонь на наши батареи и тем самым ослаблять или вовсе прекращать обстрел города.

²²⁰ Отделение ЦВМА, ф. 122, д. 25037, л. 114.

²²¹ ЦВМА, ф. 4, оп. 0275, д. 10, л. 43.

²²² Там же, ф. 767, оп. 015911, д. 10, л. 67.

²²³ «Красный флот», 20 июня 1945 г.

²²⁴ Там же.

²²⁵ Отделение ЦВМА, ф. 25, д. 21609, лл. 10, 28.

Значительное улучшение организации контрбатарейной борьбы способствовало сокращению обстрелов Ленинграда. Если до июня 1942 г. противник ежемесячно выпускал по городу 3–6 тыс. снарядов, то в июле выпустил 2010, в августе 712, в сентябре 926, в октябре 1486 снарядов, примерно столько же в ноябре и декабре. В течение 1942 г. враг израсходовал по Ленинграду 40 тыс. снарядов. 2/3 из них было выпущено по огневым позициям наших батарей²²⁶.

К концу 1942 г. немецко-фашистское командование было вынуждено усилить артиллерийские группировки под Ленинградом, вновь изменить тактику обстрелов города и организацию артиллерийских средств. Если в начале блокады противник в основном применял орудия, калибр которых не превышал 152 мм, то со второй половины 1942 г. в район Ленинграда была передислоцирована тяжелая артиллерия, действовавшая под Севастополем, в том числе мортиры калибра 220 и 420 мм («Толстая Берта») и гаубицы калибра 400 мм. Кроме того, из Франции, Чехословакии и Германии прибыли железнодорожные транспортеры с 240-мм и 210-мм орудиями и 177-мм французские пушки, стрелявшие на расстояние до 30 км²²⁷.

К началу 1943 г. вся вражеская артиллерия, предназначенная для обстрела Ленинграда, в организационном отношении сводилась в 5 оперативно-тактических группировок с централизованным управлением.

На Карельском перешейке перед фронтом нашей 23-й армии действовало до 2 артиллерийских полков из орудий среднего калибра, в основном 122 мм. Особой активности эта группировка не проявляла, ограничиваясь ведением огня по переднему краю нашей обороны и ближним тыловым районам. Ежедневно она выпускала от 100 до 250 снарядов, как правило, не причиняя особого вреда. Большую активность проявляли 11 батарей (20 орудий калибра 150–203 мм), расположенные на северном берегу Финского залива в районах Вохнала, Сейвисте, Антоняла. Они обстреливали наши корабли на переходе Кронштадт – Ленинград.

На приморском направлении действовала артиллерийская оперативная группировка, включавшая до 120 стволов калибра 240–105 мм. В середине июня 1943 г. она была усилена батареями из орудий калибра 280 мм и выше. Батареи приморской группировки вели огонь по Ленинграду, Кронштадту, Ораниенбауму и по нашим морским коммуникациям.

На красносельском направлении артиллерийские группы противника имели ярко выраженную специализацию. Прибрежная группа, дислоцировавшаяся в районах Знаменки, Викислово и Коркули, систематически наносила удары по кораблям на коммуникации Ленинград – Кронштадт. Кроме того, она периодически подвергала обстрелу районы Лисьего Носа, Лахты, Ольгино. Беззаботинская группа обстреливала важнейшие военные и промышленные объекты Ленинграда, а также Кронштадт. Эта артиллерийская группа была самой мощной. В нее входили батареи калибра преимущественно 210–170 мм. В результате воздействия нашей артиллерии в мае – июне 1943 г. противник дважды менял огневые позиции батарей, отводя их в более удаленные районы (Павкуля, Красино, Рюмки, Настолово). Стрельниковско-володарская артиллерийская группа в основном решала задачи по отвлечению на себя огня наших батарей, когда беззаботинская наносила удары по Ленинграду. Артиллерийские батареи пулковского участка тоже вели огонь по городу. Здесь в районах Пендолово, Кокколово, станции Ижора находились дальнобойные батареи, в том числе транспортеры железнодорожной артиллерии, которые курсировали на линии Пушкин – Красногвардейск. В мае 1943 г. здесь появились орудия калибра 380 мм. В сутки батареи пулковского участка выпускали 300–500 снарядов. В ежедневных обстрелах Ленинграда с красносельского направления участвовали 10–20 и более батарей, а также отдельные орудия. Огонь велся, как правило, короткими налетами в течение 3–5 минут, после чего следовал небольшой перерыв. Постепенно противник вводил в действие новые батареи. При этом большинство батарей, расположенных ближе к переднему краю, вели огонь по огневым позициям артиллерии и боевым порядкам стрелковых войск, маскируя тем самым огонь своих дальнобойных батарей.

На колпинском направлении (перед фронтом 55-й армии) действовало до 8 артиллерийских полков, 2 отдельных дивизиона и до дивизиона транспортеров железнодорожной артиллерии калибра 420 и 240 мм.

²²⁶ Отделение ЦВМА, ф. 25, д. 21609, л. 47.

²²⁷ М. Богатов, В. Меркурьев. Ленинградская артиллерия. Л., 1946, с. 81.

Во втором квартале 1943 г. противник значительно усилил ульяновскую и захожскую группы – наиболее мощные и активные на этом направлении. В среднем эти группы ежедневно выпускали 1000–1500 снарядов, применяя короткие огневые налеты, осуществляемые одновременно 3–5 батареями, или вели редкий методический огонь.

На невском направлении были усилены синявинская и мгинская артиллерийские группы. Если в первом квартале 1943 г. мгинская группа имела 4 батареи, то в начале второго квартала – 12. Всего перед фронтом 2-й ударной армии действовало 63 батареи из 195 орудий калибра 105 мм и 210 мм. Плотность вражеской артиллерии на этом направлении составляла 10 орудий на 1 км фронта.

Наибольшую активность проявляли синявинская и восточно-келколовская группы. Основным объектом их действия являлись мосты через Неву и железнодорожная линия на Шлиссельбург, для чего привлекались дальнобойные батареи из районов Мги и южнее Келколово. Только за 26 июня вражеская артиллерия, дислоцировавшаяся на невском направлении, выпустила по нашей обороне, городу и батареям 10 тыс. снарядов. Во втором квартале 1943 г. особую активность проявляли 7 транспортеров железнодорожной артиллерии, вооруженные 240 и 210-мм орудиями, и 3 бронепоезда с 150-мм орудиями.

Противник устанавливал свои батареи в лесу, за различными высотами, в каменных зданиях, создавал ложные позиции, имитируя огонь ложными вспышками, широко применял подвижные батареи на механической тяге, железнодорожные транспортеры и, как правило, вел огонь с различных направлений; в ночное время практиковалась стрельба беспламенными зарядами. Для уменьшения своих потерь фашисты размещали орудия со значительным разнесом по фронту, в 200–500 м одно от другого. Нашей разведке приходилось засекать каждое орудие в отдельности, поэтому огонь велся не по центру огневой позиции батареи, а по орудиям.

Гитлеровцы изменили и тактику обстрела Ленинграда. Пользуясь централизованным управлением, они вводили в действие батареи, разбросанные на участке протяженностью в несколько километров, добиваясь этим распыления внимания нашей разведки. Иногда они вели стрельбу то одной, то другой группой батарей. Чаще всего группа из 5–10 батарей одновременно производила 2–3 залпа, а затем выжидала ответного огня. Едва наше огневое воздействие прекращалось, гитлеровцы снова производили 2–3 залпа, включая в стрельбу новые батареи. Применение врагом новых тактических приемов значительно усложнило контрбатарейную борьбу. Стало ясно, что ответные короткие огневые налеты должного эффекта не дают: по батарее в районе поселка Беззаботный наши артиллеристы выпустили 2672, а по батарее в Настолово – 2614 снарядов, однако гитлеровцы продолжали периодически вести огонь по Ленинграду.

Вражеская артиллерия систематически вела огонь также по огневым позициям нашей береговой артиллерии. Только по позициям 101-й морской железнодорожной артиллерийской бригады противник выпустил 7 тыс. снарядов калибра 210–105 мм. Правда, 1 тыс. из них (14,2 процента) не разорвалась. 18 февраля прямое попадание снаряда в погреб 130-мм орудия железнодорожной батареи № 1100 вызвало взрыв боеприпасов. Орудие на 6 дней вышло из строя. Артиллерийскому воздействию подвергались и стационарные береговые батареи. Так, по огневым позициям 301-го отдельного артиллерийского дивизиона вражеская артиллерия произвела 14 артиллерийских налетов, израсходовав 2350 снарядов и 589 мин, но мощные железобетонные сооружения сравнительно легко выдержали даже прямые попадания. Батареи этого дивизиона потерь в людях и материальной части не имели²²⁸.

За первый квартал 1943 г. морская артиллерия провела 4446 артиллерийских стрельб с расходом 53 945 снарядов: 38 406-мм, 114 356-мм, 7 305-мм, 19 254-мм, 19 203-мм, 1084 180-мм, 2264 152-мм, 40225 130-мм, 353 122-мм, 2522 120-мм, 692 102-мм, 6608 100-мм²²⁹. Морской артиллерией было уничтожено 13 артиллерийских батарей, 9 отдельных орудий, в 2940 случаях подавлен огонь. По показаниям пленных, 19 марта 1943 г. в Саблино было уничтожено 2 240-мм орудия на бетонных основаниях²³⁰.

²²⁸ Отделение ЦВМА, ф. 28, д. 40041, л. 63.

²²⁹ Там же, л. 7.

²³⁰ Там же, л. 38.

Во втором квартале 1943 г. противник наряду с ведением артиллерийского огня по Ленинграду резко усилил обстрел морских коммуникаций, связывающих Ленинград с Кронштадтом и Ораниенбаумом, а также железной дороги Липки – Шлиссельбург и мостов через Неву. А с конца июля обстрелы города производились почти ежедневно, иногда по 10–12 часов подряд. В них принимало участие от 25 до 50 батарей разных калибров. Враг особенно широко стал применять колющие орудия и дымовые снаряды для ослепления наших средств разведки.

Нашим артиллеристам пришлось вновь перестраивать организацию контрбатарейной борьбы. Требовалось как можно быстрее устранить многие недостатки. Главными являлись несвоевременное выявление новых огневых позиций противника, малое количество артиллерийских средств, особенно армейских, способных вести контрбатарейную борьбу на расстоянии более 20 км, недостаточное привлечение авиации для разведки и подавления вражеских батарей, отсутствие на батареях в ответственных секторах собственных средств разведки и корректировки.

Опыт показал, что развернутых общештатских и дивизионных наблюдательных постов явно не хватает. В сложных условиях артиллерийского боя, когда огонь вели одновременно 10–12 батарей противника, система корректировочно-наблюдательных постов не могла обеспечить быструю разведку стреляющих батарей и одновременную корректировку огня по ним; средства авиационной, звукотехнической и агентурной разведок использовались недостаточно. В составе береговой обороны флота было только 2 батареи звуковой разведки. Слабо использовалась и авиация. Так, за второй квартал 1943 г. она произвела лишь 15 вылетов на разведку и 8 на корректировку. Только в 3 случаях стрельбы были прокорректированы полностью, в остальных задания были не выполнены ввиду неблагоприятных метеорологических условий и отсутствия достаточного авиационного прикрытия²³¹. Однако небольшой опыт использования корректировочной авиации в интересах береговой артиллерии дал хорошие результаты: стрельбы прошли с высокой эффективностью.

В составе береговой артиллерии КБФ имелся 6-й воздухоплавательный отряд аэростатов, оперативно подчиненный 18-му отдельному артиллерийскому дивизиону Кронштадтского укрепленного сектора. Он использовался для разведки и корректировки артиллерийского огня, ведшегося по южному берегу Финского залива на участке Урицк, Петергоф. Отряд базировался на Лисий Нос. Всего во втором квартале 1943 г. аэростаты сделали 120 подъемов, из них 13 дневных. Корректировку огня они осуществляли в 46 случаях. Все стрельбы отличались высокой точностью. В конце июня отряд был передан Ленинградскому фронту²³².

В целях повышения точности стрельбы советские артиллеристы стали практиковать предварительную пристрелку целей и закрепление наиболее активных батарей противника за определенными береговыми батареями.

В июне 1943 г. Военный совет флота потребовал (до батареи включительно) расширить сеть наблюдательно-корректировочных постов. Имелось в виду, что главной задачей пунктов сопряженного наблюдения дивизиона (СНД) будет разведка целей, а пунктов сопряженного наблюдения батарей (СНБ) – корректировка артиллерийского огня. Пункты СНБ должны были вести также систематическое наблюдение за местностью, захваченной противником, своевременно обнаруживать артиллерийские батареи, определять их координаты, готовить данные для стрельбы, наблюдать за ее результатами.

Отмечая недостатки в контрбатарейной борьбе за 1942 г. и первый квартал 1943 г., народный комиссар ВМФ предложил Военному совету флота разработать более действенные способы борьбы с артиллерией противника²³³. Одновременно Генеральный штаб Советской Армии дал указание командующему Ленинградским фронтом использовать береговую и корабельную артиллерию как артиллерию Резерва Верховного Главнокомандования, не допуская планирования для нее целей, которые могут быть подавлены полковой и корпусной артиллерией²³⁴.

Уже в начале второго квартала 1943 г. на флоте был применен новый метод контрбатарейной борьбы. Он заключался в плановом нанесении мощных огневых ударов силами стационарной,

²³¹ Там же, ф. 25, д. 6350, л. 172.

²³² Отделение ЦВМА, ф. 28, д. 40041, л. 111.

²³³ Там же, ф. 9, д. 12327, л. 73.

²³⁴ Там же, л. 83.

железнодорожной и корабельной артиллерии. Применить этот метод позволило значительное улучшение работы артиллерийской разведки. План подготовки и проведения удара разрабатывался штабами артиллерийских частей. Артиллерийская разведка тщательно изучала намеченные к уничтожению батареи противника, определяла их калибр, боевой порядок, характер местности, степень укрытия и маскировки. Кроме того, по данным аэрофотосъемки уточнялись ранее полученные данные, в том числе и инженерная защита орудий²³⁵. На основе уточнения координат и изучения боевого порядка вражеской батареи принималось решение, каким способом вести огонь: по каждому орудью в отдельности или по центру батареи. Если разнос орудий был небольшой, стрельба велась по центру батареи, если большой – по каждому орудью в отдельности.

В зависимости от характера местности и защитных сооружений у цели выбирались калибр орудий, род снаряда и взрывателя. В подготовительный период проводились групповые упражнения, учения по боевому управлению и связи с назначенными к выполнению огневой задачи артиллерийскими дивизионами, отдельными батареями и самолетами-корректировщиками. На береговых батареях шла специальная подготовка материальной части и боеприпасов (подбирались снаряды и заряды одной партии, тщательно учитывались все поправки). Производилась полная подготовка исходных данных для стрельбы.

Подавление батарей противника, препятствовавших выполнению огневых задач, осуществляла обеспечивающая группа в составе 2–3 дивизионов, которые в ходе всей операции находились в повышенной боевой готовности. На нее возлагалось также подавление батарей противника, обстреливающих самолеты-корректировщики.

В течение второго квартала подразделения 101-й морской железнодорожной артиллерийской бригады, стационарные батареи Кронштадтского укрепленного сектора и корабли произвели 6 артиллерийских ударов, из них 4 на уничтожение и 2 на надежное подавление. Всего было израсходовано 1776 снарядов: 66 356-мм, 171 180-мм, 215 152-мм, 1324 130-мм²³⁶.

17 апреля для надежного подавления 2 170-мм орудий, находившихся в районе поселка Беззаботный, было привлечено 8 орудий железнодорожной артиллерии калибра 130-мм (батареи № 1108, 1109, 1117, 1118). Пристрелка осуществлялась дымоблескоусиливающими снарядами (ДБУС), корректировка велась с пунктов сопряженного наблюдения дивизионов. На пристрелку было израсходовано 18 снарядов, после чего произведено 3 огневых налета. Продолжительность первого составляла 8 минут (146 снарядов), второго 6 минут (144 снаряда), третьего 4 минуты (46 снарядов). Всего было выпущено 336 снарядов. Управление огнем велось с командного пункта начальника береговой обороны флота. Там же обрабатывались данные о месте падения снарядов. Полученные координаты разрывов снарядов передавались командиру батареи для ведения корректур. Контроль за огневыми налетами осуществляли взводы звуковой разведки бригады железнодорожной артиллерии и 42-й армии. В результате артиллерийского удара в районе цели наблюдались взрывы и пожары. Батарея противника была надежно подавлена, одно орудие, по данным фотосъемки, уничтожено.

Положительные результаты были достигнуты 30 мая 1943 г., когда массированный артиллерийский удар наносился по 3-орудийной 150-мм батарее, расположенной в районе Шувалоки. Координаты цели были уточнены фотосъемками с самолетов. Задачу выполняли 4 орудия калибра 130 мм и 2 калибра 152 мм, входившие в состав железнодорожных батарей № 1111, 1118, 1122. Средняя дальность стрельбы составляла 19 км. Всего было израсходовано 342 снаряда: 108 152-мм, 234 130-мм. Аэрофотосъемки показали, что значительное число снарядов упало на огневую позицию вражеской батареи²³⁷.

В конце июня 1943 г. был нанесен артиллерийский удар по 3-орудийной 170-мм батарее противника, дислоцировавшейся в 1,5 км южнее Коркули в лесистом и недосыгаемом для наблюдения районе. Орудия ее были установлены в дзотах с интервалами по фронту 80–110 м. Эта батарея систематически обстреливала Ленинград и коммуникацию Ленинград – Кронштадт. Удар наносили наши 3 железнодорожные батареи. В итоге неприятельская батарея молчала 22 дня. Однако разведка установила, что в середине июля враг заменил поврежденную материальную часть и отремонтировал дзоты этой батареи. Было принято решение нанести по ней еще один массированный удар. В

²³⁵ ЦВМА, ф. 4, оп. 0275, д. 10, л. 49.

²³⁶ Отделение ЦВМА, ф. 28, д. 40041, л. 93.

²³⁷ Отделение ЦВМ А, ф. 28, Д. 40041, л. 95.

осуществлении повторного удара принимало участие 5 железнодорожных батарей в составе 180-мм, 12 152-мм и 4 130-мм орудий. Корректировку огня вел самолет. Для прикрытия участвовавших в нанесении удара батарей были выделены 3 артиллерийских дивизиона (12 батарей). Во время повторного удара было израсходовано 836 снарядов. Аэрофотосъемка показала, что 2 орудия вражеской батареи разбиты²³⁸.

Массированные артиллерийские удары, проведенные во втором квартале 1943 г., дали в основном хорошие результаты, но в то же время в их подготовке и проведении выявились существенные недостатки. Практика показала чрезвычайно медленное прохождение данных о месте падения снарядов от управляющего огнем до орудий. Кроме того, чрезмерно централизованное управление батареями с командного пункта начальника береговой обороны снижало ответственность командиров артиллерийских частей и подразделений. Организацию подобных ударов следовало возложить на командиров дивизионов и их штабы, оставив за штабом береговой обороны общее руководство.

Всего во втором квартале 1943 г. береговая артиллерия уничтожила 2 орудия и в 2577 случаях подавила огонь вражеских батарей.

В августе 1943 г. Военный совет флота на основании приказа командующего Ленинградским фронтом поставил перед береговой артиллерией и морской авиацией новую задачу: «Комплексными артиллерийско-авиационными ударами уничтожить батареи противника в ответственной зоне воздействия огня КБФ. Заставить артиллерийскую группу противника, расположенную в зоне огневого воздействия КБФ, прекратить массовый обстрел города и к 20 сентября 1943 г. совершенно очистить эту зону от батарей противника с частичным уничтожением матчасти и принуждением к перемещению оставшихся батарей противника на большую глубину фронта»²³⁹.

Выполняя эту задачу, артиллерия и авиация флота в третьем квартале 1943 г. провели 5 совместных ударов по батареям противника. План подобных ударов разрабатывали штабы береговой обороны и военно-воздушных сил под руководством начальника береговой обороны вице-адмирала И. И. Грена. Он организовывал взаимодействие между артиллерией, ударной и разведывательно-корректировочной авиацией, руководил этим взаимодействием в ходе нанесения удара. На основе общего плана, утвержденного Военным советом флота, составлялись детальные планы, в которых ставились конкретные задачи и отражалась последовательность действий участвующих сил.

Обычно совместным артиллерийско-авиационным ударам предшествовала большая подготовительная работа: с помощью аэрофотосъемки уточнялось местоположение цели, боевой порядок, характер защиты огневых позиций. В артиллерийских и авиационных штабах проводились учения по связи и боевому управлению, а с командирами батарей и авиаэскадрилий – упражнения и игры. От артиллерии в ударах участвовала группа в составе 6–7 батарей, как правило 180, 152–130-мм батареи 101-й морской железнодорожной артиллерийской бригады, а обеспечивала его группа из 2 артиллерийских дивизионов (10–14 батарей). Обеспечивающая группа находилась в постоянной готовности немедленно открыть огонь по батареям, пытавшимся нанести ответный удар по нашей основной артиллерийской группе, а также подавляла зенитные батареи противника, обстреливающие самолеты-корректировщики и самолеты, наносящие бомбо-штурмовые удары. Удар с воздуха осуществляли группы пикирующих бомбардировщиков и штурмовиков с истребителями прикрытия.

Управление артиллерийскими средствами ударной группы осуществлялось с командно-наблюдательного пункта 101-й морской железнодорожной артиллерийской бригады помощником ее командира по артиллерии. Он имел телефонную и радиосвязь с командирами дивизионов, отдельных батарей, а также с командным пунктом начальника береговой обороны флота. Совместный удар артиллерии и авиации по активным батареям противника продолжался от 2 до 12 часов, а по наиболее живучим до 2–3 суток. Метод подавления и уничтожения активно действующих батарей комплексными авиационно-артиллерийскими ударами дал положительные результаты. В третьем квартале было уничтожено 7 батарей и 8 орудий, в 3343 случаях подавлен огонь вражеских батарей²⁴⁰. Вследствие расширения сети наблюдательно-корректировочных постов, лучшего использования самолетов-корректировщиков и средств звуковой разведки значительно возрос

²³⁸ Там же, л. 148.

²³⁹ Там же.

²⁴⁰ ЦВМА, ф. 51, оп. 1, д. 49, л. 21.

процент стрельб с корректировкой. Некоторые результаты контрбатарейной борьбы приведены в табл. 19. Чтобы максимально снизить количество обстрелов Ленинграда в сентябре 1943 г., Ставка Верховного Главнокомандования дала указание об организации 3-го Ленинградского контрбатарейного корпуса, подчинив его Военному совету Ленинградского фронта. Этим решением она объединила под общим командованием все выделенные для контрбатарейной борьбы артиллерийские средства Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского флота. Кроме артиллерийских средств в составе корпуса действовали 2 разведывательных артиллерийских дивизиона, батарея звуковой разведки, воздухоплавательный дивизион, 2 отдельные корректировочные авиаэскадрильи и авиационный истребительный полк²⁴¹.

Таблица 19. Результаты контрбатарейной борьбы за третий квартал 1943 г.²⁴²

Дата подавления	№ цели	Характеристика цели	Привлекаемый калибр, мм	Расход боеприпасов	Результаты	
18 июля	863	3-орудийная 150-мм батарея	130	294	Проявила себя через 5 дней	
17 июля	753	2-орудийная 210-мм батарея	130	346	Проявила себя через 6 дней	
26 июля	715	3-орудийная 105-мм батарея	130	393	Уничтожена	
27 июля	530	2-орудийная 170-мм батарея	130	320	Безрезультатно. Проявила себя через час	
28 июля	530	То же	180	352	Проявила себя одним орудием через 2 часа	
30–31 июля	530-А	180-мм орудие	130	886	Безрезультатно. Проявила себя через 5 часов	
30–31 июля	534-А	2-орудийная 170-мм батарея	152	168	Проявила себя через 2 дня	
19 августа	534-А	То же	130	456	Уничтожена	
			152			250
			180			79
27 июля	508	170-мм орудие	152	277	Безрезультатно. Проявило себя через сутки	
5 сентября	508	То же	130	250		

²⁴¹ Отделение ЦВМА, ф. 28, д. 40041, л. 137.

²⁴² Отделение ЦВМА, ф. 28, д. 4004, лл. 151–153.

			152	200	Проявило себя через 9 дней
			180	76	
2 сентября	542	2-орудийная 170-мм батарея	130	366	Безрезультатно
			152	74	
			180	75	
3 сентября	542	То же	130	252	Надежно подавлена. Проявила себя через 25 дней
			152	224	
			180	73	
3 сентября	508-А	210-мм орудие	130	385	Проявило себя через 8 дней
			152	155	
			180	133	
15 сентября	508-А	То же	130	325	Проявило себя через 9 дней
			152	144	
			180	144	
4 сентября	534	2-орудийная 210-мм батарея	130	245	Проявила себя через 7 дней
			152	190	
			180	63	

Контрбатареинный корпус включал 137 стволов артиллерии фронта (37 122-мм пушек, 90 152-мм пушек-гаубиц, 9 152-мм пушек, 220-мм мортиру) и 58 стволов 101-й морской железнодорожной артиллерийской бригады (3 356-мм, 8 180-мм, 10 152-мм, 37 130-мм)²⁴³. Борьбу с вражескими батареями, удаленными более чем на 20 км, могли вести 9 152-мм армейских пушек и 58 орудий железнодорожной артиллерии. Артиллерия корпуса была разделена на восточную (приморское направление, 28 стволов), западную (45 стволов), юго-западную (24 ствола), южную (19 стволов), юго-восточную (21 ствол) группы и группу усиления (101-я морская железнодорожная артиллерийская бригада). По количеству стволов, дальности стрельбы и мощности артиллерийских снарядов последняя группа была самой сильной.

Организация корпуса позволила полнее использовать мощь дальнобойной артиллерии и все виды артиллерийской разведки (авиацию, аэростаты, технические средства) и, кроме того, применять более точные методы стрельбы.

Широкое привлечение батарей железнодорожной артиллерии к решению задач контрбатареинной борьбы объясняется рядом ее преимуществ перед береговой стационарной и корабельной артиллерией. Вследствие меньших габаритов орудия железнодорожной артиллерии менее уязвимы, чем корабли, обладают подвижностью (что в условиях густой сети железных дорог Ленинградского узла проявлялось особенно ярко), их легче маскировать, а также восполнять потери.

²⁴³ Отделение ЦВМА, ф. 28, д. 40041, л. 137.

Поэтому 101-я морская железнодорожная артиллерийская бригада стала основным соединением флота по выполнению задач контрбатареи борьбы. О значительной роли железнодорожной артиллерии в контрбатареи борьбе свидетельствует табл. 20.

Таблица 20. Число стрельб и расход боеприпасов артиллерией КБФ во второй половине 1943 г.²⁴⁴

Соединение и часть	Третий квартал				Четвертый квартал			
	проведено стрельб	с корректировкой, %	с известными результатами, %	расход боеприпасов	проведено стрельб	с корректировкой, %	с известными результатами, %	расход боеприпасов
101 МЖДАБ	3947/ 3779	74	84	45277/ 41579	881/ 786	83	82	13017/ 10712
Кронштадтский СБО	806/ 321	62	82	8309/ 4320	170/ 50	79	77	2270/ 651
Ижорский СБО	145/ 38	63	80	1079/ 402	149/ 12	76	75	1132/ 127
Островной СБО	32/ 2	65	80	627/ 84	30/ 3	75	74	412/ 46
Корабли	160/ 67	61	76	3218/ 1536	9/ 4	76	75	75/ 32
Итого:	5090/ 4207	65	80	58510/ 47921	1239/ 855	77,8	76	16906/ 11568

Примечание. В числителе указано общее число, в знаменателе приведены данные о контрбатареи борьбе.

101-я бригада в целях контрбатареи борьбы во второй половине 1943 г. провела 4565 стрельб с расходом 52291 снаряд, тогда как корабли и другие части береговой артиллерии провели только 497 стрельб с расходом 7198 снарядов. В бригаде лучше обстояло дело с корректировкой огня и наблюдением за результатами стрельб. Однако в четвертом квартале число стрельб с известными результатами несколько снизилось по сравнению с третьим кварталом (с 80 до 76 процентов). Объясняется это тем, что стрельбы велись на большом расстоянии и, как правило, в условиях плохой видимости. Как и раньше, основным средством корректировки были наблюдательно-корректировочные посты. С их помощью проведено 899 стрельб, с помощью взводов звукометрической разведки – 48, самолетов – 14, аэростатов – 8.

В это время в 101-й морской железнодорожной артиллерийской бригаде широкое распространение получил метод стрельбы с привлечением пристрелочных орудий. Пристрелочное орудие отводилось в глубь нашей обороны и устанавливалось в таком месте, чтобы дистанция до репера была равна средней дальности стрельбы батареи (дивизиона). Это исключало необходимость пристрелки каждой батареей, чем экономились снаряды, выигрывалось время для открытия огня, появлялась возможность наносить артиллерийские удары в условиях плохой видимости. Немаловажное значение при этом имел и фактор внезапности.

²⁴⁴ ЦВМА, ф. 51. оп. 1, д. 49, л. 21; ф. 28, д. 40041, лл. 82–46.

В ноябре 1943 г. 2 пушечных артиллерийских полка Ленинградского фронта, 406-й железнодорожный артиллерийский дивизион (батареи № 1116, 1117, 1118, вооруженные 130-мм орудиями) и батарея № 1122 с орудиями калибра 152 мм из состава 101-й морской железнодорожной артиллерийской бригады были перебазированы морем на ораниенбаумский плацдарм. Вместе с находившимися там стационарными береговыми батареями они пошли во вновь созданную Приморскую оперативную артиллерийскую группу. Вывод на фланг врага этой группы позволил сократить дистанцию борьбы против беззаботинской артиллерийской группы с 16–20 до 9–12 км. Приморская оперативная артиллерийская группа сыграла важную роль в январском наступлении 1944 г., закончившемся полным разгромом немецко-фашистских войск под Ленинградом.

На 31 декабря 1943 г. артиллерийская разведка в системе береговой обороны состояла из 49 постов сопряженного наблюдения дивизионов, 55 постов сопряженного наблюдения батарей, 7 отдельных командно-наблюдательных постов, 45 дальномерно-наблюдательных постов, 5 постов горизонтально-базных дальномеров, 10 самолетов Ил-2 и 113-го отдельного разведывательного артиллерийского дивизиона²⁴⁵. Еще 20 октября было закончено формирование 223-го отдельного разведывательного артиллерийского дивизиона (ОРАД). В него вошли батареи оптической разведки (6 взводов из 18 командно-наблюдательных пунктов), звуковой разведки (4 взвода), взводы стереофотограмметрической и топографической разведки и взвод метеослужбы. В целях более эффективного использования 223-го ОРАД его подразделения были переданы в оперативное подчинение соединениям и частям береговой обороны. Так, бригада железнодорожной артиллерии получила 3 взвода звуковой и взвод оптической разведки²⁴⁶.

Важное место в боевой деятельности нашей артиллерии занимали мероприятия по обеспечению надежной защиты батарей от ударов артиллерии и авиации противника. Боевой опыт в сентябре – декабре 1941 г. показал, что одной только маскировкой батарей нельзя обмануть противника. Он распознавал наличие в данном районе батареи по звуку или вспышкам пламени. Поэтому в береговой артиллерии стали применяться маскировочные дымы. Это не только лишало противника возможности вести визуальное наблюдение, но и затрудняло бомбометание и прицельный артиллерийский огонь. В бригаде железнодорожной артиллерии дымы использовались для маскировки передвижения железнодорожных батарей, прикрытия действий по свертыванию на позициях. Применялась также постановка ложных дымовых завес. Кроме того, чтобы ввести в заблуждение противника о месте расположения батареи, сооружались ложные огневые позиции с обязательной имитацией стрельбы.

В бригаде железнодорожной артиллерии было разработано наставление по огневой маскировке, в котором каждой батарее рекомендовалось создать запасную и 2 ложные позиции. В наставлении указывалось, что стрельба 130-мм орудий должна маскироваться одновременной стрельбой полевых орудий, а стрельба из 152-мм, 180-мм орудий – огнем береговых 130-мм орудий²⁴⁷.

Для стрельбы по вражеским батареям орудиями железнодорожной артиллерии калибра 180 мм и выше применялся следующий тактический прием. Для орудия (транспортера) выбиралась временная огневая позиция. Специальные подразделения топографов делали привязку позиции, проводилась полная подготовка исходных данных. Транспортёр наносил с нее артиллерийский удар, быстро свертывался и уходил. Как правило, фашисты открывали по временной позиции сильный артиллерийский огонь, но транспортера там уже не было. Такой способ позволил наносить внезапные артиллерийские удары, не подвергая опасности личный состав и артиллерийскую технику.

Тактика борьбы с дальнобойными и подвижными маневрирующими батареями врага, разработанная в 1943 г., явилась новым вкладом в советское военное искусство. Она потребовала четкой организации стрельбы с применением всех новейших технических средств артиллерийской разведки и взаимодействия артиллерия армии и флота между собой и авиацией. Первые же месяцы действия артиллерии по новому методу дали свои результаты. Так, в четвертом квартале 1943 г. число обстрелов Ленинграда значительно сократилось. Всего за год противник израсходовал по Ленинграду, нашим кораблям и береговым батареям около 80 тыс. снарядов. В то же время береговая и корабельная артиллерия на контрбатареиную борьбу затратила более 128 тыс. снарядов (табл. 21). В

²⁴⁵ Отделение ЦВМА, ф. 28, д. 40041, л. 212.

²⁴⁶ Там же, л. 194.

²⁴⁷ ЦВМА, ф. 767, оп. 15911, д. 11, л. 22.

результате было уничтожено 28 батарей и 69 отдельных орудий, в 69 642 случаях батареи врага вынуждены были прекращать стрельбу²⁴⁸. А самое главное – артиллеристы Ленинграда в трудной борьбе с вражеской артиллерией добились огневого превосходства. Инициатива полностью перешла к нашим артиллеристам. Об этом свидетельствует следующий пример. В предшествующие годы фашисты в дни революционных праздников советского народа обязательно подвергали город ожесточенным обстрелам. Однако в ноябре 1943 г. этого им сделать не удалось. 6 ноября наша артиллерия согласно детально разработанному плану открыла по батареям врага сокрушительный огонь. Противнику был навязан тяжелый огневой бой, в результате которого он не мог 7 и 8 ноября выпустить по городу ни одного снаряда.

Таблица 21. Данные о стрельбах артиллерии Краснознаменного Балтийского флота за 1943 и 1944 гг.²⁴⁹

Показатели	1943 г.				1944 г.	
	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	I квартал	II квартал
Общее количество стрельб	4446	4257	5090	1239	1583	1868
С корректировкой всего	2208	2233	3270	961	1150	1556
%	49,7	52,0	65,0	77,4	73,2	82,6
С известными результатами всего	3536	3064	4063	937	1240	1550
%	79,5	72,0	80,0	76,0	82,0	83,0
По батареям всего	3718	3404	4207	855	1056	1234
%	83,6	80,0	82,4	66,5	66,7	66,0
Расход боеприпасов всего	53944	33481	58510	16906	26322	29232
по батареям	44670	24562	47921	11568	16846	18547
%	82,8	73,4	82,0	68,0	63,9	63,4

В ходе Красносельско-Ропшинской и Выборгской наступательных операций 1944 г. контрбатареинная борьба занимала важное место в боевой деятельности артиллерии флота. В январе для решения этой задачи было проведено 625 стрельб, что составило 62,3 процента их общего числа. В первом квартале корректировку вели посты сопряженного наблюдения батарей. Это обеспечило исключительно быструю передачу корректур от управляющего огнем до орудий.

О напряженности контрбатареинной борьбы во время наступательных операций наших войск можно судить по работе средств артиллерийской разведки батарей 5-й группы. Так, с 15 по 20 января посты сопряженного наблюдения 5-й артиллерийской группы в 142 случаях обнаружили и засекли батареи противника. Средствами звуковой разведки было засечено 84 вражеские батареи²⁵⁰.

²⁴⁸ Отделение ЦВМА, ф. 25, д. 21609, лл. 25–28.

²⁴⁹ Отделение ЦВМА, ф. 28, д. 40041, лл. 34, 88, 102, 163, 203, 209, 265, 299.

²⁵⁰ Отделение ЦВМА, ф. 96, д. 10612, л. 74.

За время операции более 60 процентов снарядов береговая артиллерия израсходовала на контрбатареиную борьбу. 15 января на нее потребовалось 87 процентов суточного расхода боеприпасов, с 16 по 18 января – 56 процентов²⁵¹.

Береговая артиллерия, как и вся артиллерия флота, успешно справилась с задачами контрбатареинной борьбы. В подавляющем большинстве случаев батареи противника, произведя 2–3 залпа, накрывались огнем нашей артиллерии и замолкали. Районы огневых позиций вражеских батарей полностью подвергались воздействию снарядов и осколков. Эффективность огня береговой и корабельной артиллерии подтверждалась последующим обследованием позиций батарей и укреплений противника после занятия их нашими частями. Отклонения средней точки падения снарядов от центра цели в большинстве случаев не превышали 30–70 м.

Таким образом, каждая обстреливаемая цель полностью накрывалась эллипсом рассеивания. По батареям противника, которые под огнем нашей артиллерии пытались продолжать стрельбу, сосредоточивался огонь нескольких батарей. Своевременность открытия огня по батареям, пытавшимся мешать продвижению нашей пехоты, обеспечивалась вызовом огня с наблюдательных постов в ответственных секторах. Не считая январскую операцию, в первом квартале было проведено 697 стрельб, из которых в 445 (63 процента) случаях корректировка осуществлялась с постов сопряженного наблюдения батарей. С 1 апреля по 9 июня было проведено 1092 стрельбы, из которых 690 (63,2 процента) приходилось на контрбатареиную борьбу. В ходе июньского наступления (Выборгская операция) из 946 стрельб 644 (68 процентов) относится к контрбатареинной борьбе. Для обнаружения артиллерийских батарей противника впервые широко были применены авиационные и звукометрические средства разведки.

Около 900 дней у стен Ленинграда длилась беспрецедентная в истории войн артиллерийская дуэль. Береговая артиллерия Краснознаменного Балтийского флота внесла большой вклад в дело защиты города Ленина от варварских артиллерийских обстрелов. Днем и ночью под артиллерийским обстрелом и ударами авиации противника находились артиллеристы у своих орудий, готовые в любую минуту открыть огонь по врагу. Каждый знал, что от его стойкости, мужества и меткой стрельбы зависит жизнь многих ленинградцев и бесперебойная работа заводов и фабрик.

В мобилизации воинов-артиллеристов на успешное выполнение ими задач контрбатареинной борьбы большую роль сыграла партийно-политическая работа. В частях береговой артиллерии по инициативе партийных и политических органов было организовано массовое соревнование за снайперское орудие, точный выстрел, наибольшее количество уничтоженных орудий врага, высокую боевую готовность материальной части. К концу 1943 г. только на орудиях 101-й морской железнодорожной артиллерийской бригады имелось 206 звезд, свидетельствовавших о высоком мастерстве артиллеристов²⁵².

В контрбатареинной борьбе береговая артиллерия отвечала за наиболее удаленные батареи. Она успешно справилась с задачей ограничения продолжительности обстрела военно-морских баз батареями противника. Однако с задачами надежного подавления и уничтожения активных батарей врага наша артиллерия справилась лишь частично, что следует отнести как за счет ограниченного количества боеприпасов, так и недостаточного применения авиации.

По-иному дело обстояло под Новороссийском, где удалось добиться не только надежного подавления, но даже уничтожения вражеских батарей. С 1 октября 1942 г. по 1 октября 1943 г. береговая артиллерия Новороссийской военно-морской базы провела 3820 стрельб, израсходовав 57 401 снаряд, в том числе около 62 процентов по вражеским батареям. За это время она уничтожила 18 артиллерийских и 27 минометных батарей и в 798 случаях надежно подавила их огонь²⁵³. Такая высокая результативность объясняется тем, что вражеские батареи располагались в 8–17 км от нашей артиллерии.

Опыт контрбатареинной борьбы в оборонительном сражении показал, что для ее успеха, кроме достаточного количества боеприпасов, требуются тщательная и непрерывная артиллерийская разведка с обязательной аэрофотосъемкой целей (для получения точных координат каждого

²⁵¹ Отделение ЦВМА, ф. 28, д. 40041, лл. 161–172.

²⁵² Там же, ф. 25, д. 6350, л. 79.

²⁵³ Там же, ф. 55, д. 32832, л. 64; д. 32672, л. 18; д. 32787, л. 8.

обстреливаемого орудия), наличие средств инструментальной разведки и воздушной корректировки, выполнение требований о полной подготовке исходных данных стрельбы с проведением законченной пристрелки и контроля результатов огня каждого периода поражения.

При решении задач надежного подавления или уничтожения батарей необходимо проводить специальные операции совместно с бомбо-штурмовой авиацией.

Борьба с батареями, расположенными на больших дальностях, показала, что для надежного подавления батарей необходимо 500–600 выстрелов, а для уничтожения батареи требуется 1600–1800 выстрелов²⁵⁴. Однако эти цифры можно считать справедливыми лишь при благоприятных условиях видимости и при условии сочетания стрельбы батарей с бомбо-штурмовыми ударами.

Береговая артиллерия в наступательных операциях

В 1943–1945 гг. значительная роль в совместных боевых действиях Советской Армии и Военно-Морского Флота принадлежала морской артиллерии, в том числе и береговой, привлекавшейся для артиллерийской подготовки, поддержки и сопровождения сухопутных войск в наступлении. Из артиллерии всех действующих флотов наиболее показательны боевые действия артиллерии КБФ, которая в 1943 и 1944 гг. принимала участие в наступательных операциях под Ленинградом, а в 1945 г. – в Советской Прибалтике и в Восточной Пруссии. Определенный интерес представляют действия береговой и корабельной артиллерии Северного флота в Петсамо-Киркенесской операции.

Все совместные наступательные операции Ленинградского фронта и КБФ под Ленинградом были связаны с необходимостью прорыва глубоко эшелонированной обороны, насыщенной различными инженерными сооружениями, прикрываемыми многослойным артиллерийским, минометным и ружейно-пулеметным огнем. Естественно, это определяло большую значимость в наступлении артиллерии и авиации.

Количественный рост артиллерии в составе наших сухопутных войск позволял создавать на главных направлениях достаточную оперативную плотность – 140 в полосе наступления 67-й армии Ленинградского фронта и 160 орудий и минометов во 2-й ударной армии Волховского фронта. Но командование Ленинградского фронта, в оперативном подчинении которого с 23 августа 1941 г. находился Краснознаменный Балтийский флот, ясно понимало необходимость усиления армии морскими дальнобойными орудиями крупного и среднего калибра.

Береговая артиллерия к этому времени представляла собой большую силу. В ее составе к 1 января 1943 г. насчитывалось 146 батарей, из них 30 железнодорожных калибра 356–45 мм, а также 2 бронепоезда – «Балтиец», вооруженный 130, 120 и 45-мм орудиями, и «За Родину» с орудиями калибра 120, 76, 45 и 37 мм²⁵⁵.

В январской операции 1943 г. (прорыв блокады) от флота участвовало 11 батарей стационарной береговой артиллерии (34 орудия калибра 406–100 мм), 16 батарей железнодорожной (32 орудия калибра 356–100 мм), 3 эскадренных миноносца и 3 канонерские лодки (22 130-мм орудия)²⁵⁶.

Это была первая крупная наступательная операция, которая позволила выработать оптимальные формы организации взаимодействия морской и полевой артиллерии в наступлении, найти наиболее рациональные способы решения огневых задач. Из состава стационарной, железнодорожной и корабельной артиллерии КБФ было сформировано 3 артиллерийские группы (табл. 22). Планы использования морской артиллерии и ее взаимодействие с наземной были разработаны в штабе командующего артиллерией Ленинградского фронта совместно с офицерами управления начальника артиллерии флота. Он имел прямые линии связи со штабом командующего артиллерией Ленинградского фронта, с командующим артиллерией 67-й армии и с командирами ударных артиллерийских групп флота. Оборудование выносного поста управления (ВПУ) позволяло наиболее эффективно использовать морскую артиллерию и своевременно перенацеливать ее огонь на нужное направление. Береговая артиллерия, как и корабельная, оперативно подчинялась начальнику артиллерии флота, но вызов огня осуществлялся по указанию командующего артиллерией

²⁵⁴ Там же, ф. 28, д. 40041, л. 148.

²⁵⁵ Отделение ЦВМА, ф. 25, д. 12362, лл. 44–46; ф. 9, д. 13424, л. 18.

²⁵⁶ Там же, ф. 28, д. 40041, лл. 7–9.

Ленинградского фронта и по утвержденным им планам. Право на вызов огня предоставлялось также командирам наступавших соединений.

Таблица 22. Морская артиллерия КБФ в некоторых наступательных операциях 1943–1945 гг.²⁵⁷

Артиллерийские группы	Орудия				Всего орудий в группе	Задачи артиллерийских групп	Командир группы
	корабельные		береговые				
	количество	калибр (мм)	количество	калибр (мм)			
Прорыв блокады Ленинграда (январь 1943 г.)							
1-я группа. Стационарная береговая артиллерия Ленинградской и Осиновецкой ВМБ	–	–	1	406	34	В период артиллерийской подготовки подавить 11 батарей в районах Келколово, восточнее Отрадное, восточнее и севернее Мусталово, северо-западнее Рабочего поселка №6, западнее Рабочих поселков №5 и 2. В ходе наступления осуществлять огневые налеты по командным пунктам в районах Келколово, Мгн, Синявино; разрушить крупные узлы сопротивления в районах 8-й ГЭС, горы Преображенская и Шлиссельбурга; подавлять активно действующие батареи	Начальник артиллерии флота вице-адмирал И. И. Грен
			4	180			
			8	130			
			15	120			
			3	102			
			3	100			
2-я группа. Железнодорожная артиллерия (16 батарей)	–	–	1	356	32	Командир 101-й морской железнодорожной артиллерийской бригады генерал майор И. Н. Дмитриев	
			5	180			
			4	152			
			16	130			
			6	100			
3-я группа. Артиллерия кораблей, стоящих на Неве: 3 эскадренных миноносца, 3 канонерские лодки	22	130			22	Командир дивизиона эскадренных миноносцев капитан I ранга М. Г. Иванов	
Красносельско-Ропшинская операция (январь 1944 г.)							
1-я группа. Ижорский и Кронштадтский СВО, линкор, 2 эсминца, канлодка, 2 бронепоезда (в	9	305	7	305	91 (без резерва)	Содействовать 2-й ударной армии в прорыве обороны и в наступлении	Комендант Кронштадтского ОБО подполковник Е. А. Проскурин
	10	130	2	254			
			2	180			
			10	152			

²⁵⁷ Отделение ЦВМА, ф. 9, д. 8780, л. 46; ф. 25, д. 10621, л. 124; ф. 28, д. 40041, л. 13; ф. 9, д. 12679, л. 22; ф. 28; ф. 418, оп. 0011834, д. 1, л. 36; ф. 96, Д. 20921, лл. 26–30; ЦВМА, ф. 19, оп. 1433, д. 9, л. 23; ф. 18, оп. 372, д. 1, лл. 8, 10–11.

резерве 9 130-мм корабельных орудий)	20	130					
	5	120					
	4	102					
	15	100					
	7	76,2					
2-я группа. Линкор, 3 крейсера, лидер, 4 эсминца	12	305	–	–	42	Разрушать узлы обороны, командные пункты, узлы связи, подавлять огонь батарей при артиллерийской поддержке 42-й армии, наступавшей из района Пулково на красносельском направлении	Командующий Кронштадтским морским оборонительным районом вице-адмирал Ю. Ф. Ралль
	3	203					
	18	180					
	9	130					
3-я группа. 3 эсминца, 3 канонерские лодки	22	130	–	–	22	Разрушать опорные и командные пункты, подавлять огонь батарей на пушкинско-слуцком направлении	Капитан I ранга М. Г. Иванов
4-я группа. Орудия Научно-испытательного морского артиллерийского полигона (НИМАП)	–	–	1	406	7	Разрушать узлы обороны и опорные пункты в районе Красное Село, Пушкин, Павловск	Начальник НИМАП инженер-капитан I ранга И. Д. Снитко
			1	356			
			5	180			
5-я группа. Батареи 101-й морской железнодорожной артиллерийской бригады	–	–	3	356	51	Подавлять дальнобойную артиллерию в районах Беззаботный, Настолово; разрушать узлы обороны, командные пункты и нарушать коммуникации в районах Ропша, Красное Село, Гатчина, Пушкин	Командир бригады генерал-майор береговой службы Д. С. Смирнов
			8	180			
			8	152			
			32	130			
Выборгская операция (июнь 1944 г.)							
1-я группа. 1-я гвардейская морская железнодорожная артиллерийская Красносельская Краснознаменная бригада	–	–	4	180	42	Накануне наступления во взаимодействии с артиллерией фронта разрушить вражеские узлы сопротивления и оборонительные сооружения на белоостровском направлении; участвовать в прорыве 3 полос обороны; нейтрализовать и подавить наиболее активные батареи и артиллерийские группировки; ударами по	Командир бригады полковник С. С. Кобец
			3	152			
			35	130			
2-я группа. Кронштадтский и Ижорский ОБО (с оперативным подчинением 407-	2	305	3	356	109		Вице-адмирал Ю. Ф. Ралль
	24	130	7	305			
	2	100	5	254			

го дивизиона железнодорожной артиллерии и отдельных батарей №11 и 12); бригада шхерных кораблей (5 канлодок), 4 эсминца			7	203		штабам, узлам связи, командным пунктам дезорганизовать управление; ударами по железнодорожным станциям и узлам шоссейных дорог в тылу фронта – Териоки, Райвола и Тюрисея – воспрепятствовать маневр сил и подход резервов из глубины по приморским дорогам		
			5	180				
			27	152				
			12	130				
			4	120				
			3	102				
3-я группа. Артиллерия НИМАП	–	–	1	406	2	штабам, узлам связи, командным пунктам дезорганизовать управление; ударами по железнодорожным станциям и узлам шоссейных дорог в тылу фронта – Териоки, Райвола и Тюрисея – воспрепятствовать маневр сил и подход резервов из глубины по приморским дорогам	Инженер-капитан I ранга И. Д. Снитко	
			1	356				
4-я группа. Линкор, 2 крейсера	9	305	–	–	21		штабам, узлам связи, командным пунктам дезорганизовать управление; ударами по железнодорожным станциям и узлам шоссейных дорог в тылу фронта – Териоки, Райвола и Тюрисея – воспрепятствовать маневр сил и подход резервов из глубины по приморским дорогам	Командующий эскадрой контр-адмирал Л. А. Владимирский
	12	180						

В наступательных операциях в Прибалтике (декабрь 1944 – апрель 1945 г.)

Мемельская группа (декабрь 1944 – январь 1945 г.)	–	–	9	130	12	Подавлять артиллерийские батареи противника, наносить удары по причалам порта, кораблям и судам; препятствовать движению по переправе Мемель-коса – Курише-Неру	Оперативно подчинялась командующему артиллерией 4-й ударной армии
			3	152			
Либавская группа (декабрь 1944 – апрель 1945 г.)	–	–	10	180	31	Подавлять артиллерийские батареи противника; уничтожать цели, расположенные вне зоны досягаемости армейской артиллерии узлы сопротивления, опорные наблюдательные и командные пункты); наносить удары по причалам порта, морским и сухопутным коммуникациям	Оперативно подчинялась командующему артиллерией 4-й ударной армии
			12	152			
			9	130			
Тукумская группа (февраль – март 1945 г.)	–	–	17	130	17	Подавлять артиллерийские батареи противника; наносить удары по командным и наблюдательным пунктам, находящимся за пределами дальности огня полевой артиллерии; нарушать	Оперативно подчинялась командующему артиллерией 1-й ударной армии

						сухопутные коммуникации	
Кенигсбергская группа (30 марта – 9 апреля 1945 г.). С 13 по 26 апреля 1945 г. – пиллауская группа	–	–	4	180	24	В предварительный период (4 дня) разрушать важные сооружения (форты, мосты, танковый и пороховой заводы). В ходе наступления вести контрбатареиную борьбу, наносить удары по живой силе и технике	Оперативно подчинялась командующему артиллерией 11-й гвардейской армии
			20	130			

Примечание. Во время операций в Прибалтике состав артиллерийских групп не был постоянным, например, из либавской и тукумской групп часть батарей была переброшена под Кенигсберг.

Для удобства управления железнодорожная артиллерия была разделена на 2 группы – городскую и № 2. В городскую артиллерийскую группу были сведены батареи железнодорожной артиллерии, оставленные на прежних огневых позициях для борьбы с артиллерией противника, обстреливающей Ленинград. В ней числилось 8 батарей, 180-мм транспортер батареи № 18 и 2 транспортера калибра 180 мм батареи № 19. Городская артиллерийская группа непосредственного участия в прорыве блокады Ленинграда не принимала. Группа № 2 состояла из северной и южной подгрупп. В северную подгруппу вошли 7 батарей и 356-мм транспортер батареи № 11. Ее возглавил начальник бригады железнодорожной артиллерии. Южная подгруппа включала 11 батарей, 2 транспортера батареи № 18 и 356-мм транспортер батареи № 11. Командование группой № 2 принял на себя командир бригады. В резерве командира этой группы имелось 3 батареи (№1104, 1106 и 1116).

Боевое управление железнодорожной артиллерией строилось следующим образом. Командиры северной и южной артиллерийских подгрупп осуществляли связь с начальником артиллерии флота, а также с командирами дивизионов и отдельных батарей со своих выносных постов, располагавшихся недалеко от переднего края обороны противника. В свою очередь командиры дивизионов находились на командных пунктах, имея при себе начальника разведки и планшетную группу. Штабы дивизионов были непосредственно связаны с командирами дивизионов и командирами батарей. Взаимодействие с частями 67-й армии осуществлялось посредством личного общения командиров батарей и дивизионов с соответствующими армейскими командирами и их штабами.

До январской наступательной операции железнодорожная артиллерия участвовала в ряде наступательных операций Ленинградского фронта. Но обеспечивала она их с постоянных огневых позиций или, во всяком случае, из постоянных районов, где батареи были развернуты с начала формирования бригады. Задачи, поставленные железнодорожной артиллерии в январской операции, требовали передислокации батарей и отдельных транспортеров на новые огневые позиции. Расположение последних выбиралось командирами дивизионов и отдельных батарей при помощи разведывательных групп. После этого командиру бригады представлялся доклад с подробной характеристикой огневых позиций и указанием мероприятий по их подготовке. Планы мероприятий утверждались начальником береговой обороны флота. Схемы огневых позиций, нуждавшихся в подведении новых железнодорожных путей, утверждались Военным советом фронта и строились по его решению.

30 декабря 1942 г. 2 батальона восстановительной железнодорожной бригады приступили к постройке железнодорожного тупика длиной 2300 м в районе станции Каменка. К 4 часам 2 января 1943 г. его постройка была завершена. Инженерное оборудование огневых позиций осуществлялось с 1 по 12 января личным составом железнодорожной артиллерийской бригады и группой саперов инженерного отдела флота. За короткий срок в труднейших условиях болотистой местности были построены наблюдательные посты, землянки, укрытия для личного состава и боеприпасов, основные и запасные линии связи. В ночь на 12 января транспортеры и батареи перешли на новые огневые позиции. Здесь их тщательно и искусно замаскировали.

К началу операции все командиры батарей имели полные сведения о системе обороны противника, характере его оборонительных сооружений и данные о целях, по которым батареи должны действовать. Разведка артиллерийских батарей противника, его мотомеханизированных частей и живой силы осуществлялась средствами артиллерийской разведки и дополнялась сведениями из штаба артиллерии флота и соседних с батареями сухопутных частей. Данные об изменениях в обстановке каждая батарея получала 2 раза в сутки от начальника артиллерии флота и раз из штаба 67-й армии.

Боевое распоряжение и выписка из плановой таблицы огня, а также задания для каждой батареи были доведены до исполнителей за 4–5 часов до начала операции. Согласно этим боевым документам в период артиллерийской подготовки длительные огневые налеты выполнялись 10–15 минут и с полной скорострельностью. Затем следовал 3-минутный перерыв, необходимый для переноса огня, после чего проводился новый мощный огневой налет, но уже по другой цели. В своих ответственных полосах береговые батареи должны были вести огонь на подавление вражеских батарей. На артиллерийскую подготовку предусматривалось расходовать от 280 до 320 снарядов. Перед началом операции предварительная пристрелка реперов и целей в интересах маскировки запрещалась, поэтому огонь велся по площади.

12 января ровно в 9 часов 30 минут воздух был сотрясен одновременным залпом большого числа орудий. Плотность огня на отдельных участках прорыва достигала 2–3 артиллерийских попадания на 1 кв. м. Передний край обороны противника покрылся сплошными разрывами. В этих условиях командиры батарей лишились возможности корректировать огонь батарей. Их попытка отметить по воздушному разрыву дистанционной гранатой тоже ни к чему не привела, так как воздух был наполнен разрывами снарядов зенитных батарей противника. Только командир 356-мм транспортера батареи № 11 мог осуществлять корректировку, так как ее разрывы резко выделялись, а наблюдательный пост был расположен всего в 2–3 км от целей²⁵⁸.

В первые 5–10 минут противник пытался отвечать одиночными орудийными выстрелами, но сразу же прекратил огонь, не в силах выдержать мощный удар. Впоследствии во время артиллерийской подготовки наши береговые батареи неоднократно отвлекались на подавление активных батарей противника. Так, например, разведка 402-го дивизиона обнаружила 2 интенсивно действующие батареи в районе крепости Шлиссельбург. Хотя они находились вне ответственных секторов 402-го дивизиона, его командир провел короткие, но мощные огневые налеты по целям, сосредоточивая в каждом огонь 3 батарей. Враг прекратил обстрел наших войск²⁵⁹.

В 11 часов 20 минут артиллерийская подготовка закончилась, огонь был перенесен в глубину обороны противника, темп стрельбы резко снизился. На этом этапе главной задачей береговой артиллерии являлось подавление артиллерийских и минометных батарей, мешавших продвижению наших сухопутных частей. Кроме того, она вела огонь по скоплению живой силы и техники. В этих случаях вызов огня производился командующим артиллерией 67-й армии через командиров артиллерийских групп.

С 12 по 18 января артиллерия флота провела 1205 стрельб и израсходовала 29101 снаряд калибра 406–100 мм. В результате в 759 случаях подавлен огонь батарей противника, уничтожено 8 батарей и 2 отдельных орудия, разрушено 14 узлов сопротивления, в том числе наиболее мощные в районах Шлиссельбурга и на горе Преображенская. Кроме того, уничтожено 2 склада с боеприпасами, взорван железнодорожный эшелон с боевой техникой и снарядами, нанесен большой урон живой силе и технике врага. Эффективность огня морской артиллерии подтвердил начальник артиллерии флота вице-адмирал И. И. Грен, осмотревший районы ее действий²⁶⁰.

Исключительно высокую оценку получила деятельность железнодорожной артиллерии. По отзывам командующего артиллерией Ленинградского фронта и командира 136-й стрелковой дивизии, артиллерийская обработка узлов сопротивления противника, проведенная батареями группы № 2, была настолько эффективна, что артиллерия противника в этот период была в значительной степени

²⁵⁸ Отделение ЦВМА, ф. 96, д. 23497, л. 89.

²⁵⁹ Там же, л. 164.

²⁶⁰ См. А. Сагоян. Корабельная артиллерия в Великой Отечественной войне. М., 1952, с. 113.

парализована. Только батареи северной подгруппы провели 249 стрельб. Они разрушили 7 узлов сопротивления, в 48 случаях подавили огонь вражеских батарей, кроме того, уничтожили артиллерийскую батарею, 21 танк, 48 автомашин, 7 самолетов на аэродроме, в районе целей вызвали 14 взрывов и пожаров²⁶¹.

В боевом применении морской артиллерии были и серьезные недостатки. Всего морская артиллерия провела 164 стрельбы (14 процентов общего числа стрельб), из них 76,6 процента стрельб по огневым точкам и 23,4 по укреплениям. Из-за того, что морская артиллерия, береговая в частности, своевременно не перенацеливалась на уничтожение сильных опорных пунктов врага, находившихся в глубине обороны, в руках противника до конца операции оставались мощные узлы сопротивления в районе 8-й ГЭС, в Шлиссельбурге, в рабочих городках и поселках на подступах к основному узлу обороны в районе Синявинских высот. Тем не менее участие артиллеристов КБФ в прорыве блокады Ленинграда имело не только важное значение для исхода этой операции, но и обогатило их опытом огневого содействия сухопутным войскам в крупной наступательной операции. Особенно ценный опыт получил личный состав батарей железнодорожной артиллерии, так как эта операция потребовала решения ряда серьезных вопросов в отношении управления, маневра, инженерного обеспечения и комплексного развертывания боевых порядков.

После прорыва блокады Ленинграда береговая и корабельная артиллерия привлекались для артиллерийской поддержки войск Ленинградского фронта, которые в феврале, марте, апреле и июле 1943 г. продолжали вести активные боевые действия. Так, в боевых действиях под Красным Бором с 19 по 29 марта участвовало 60 артиллерийских стволов флота, которые израсходовали 2530 снарядов калибра 356–120 мм. При проведении Мгинской наступательной операции летом 1943 г. было задействовано 52 ствола калибра 356–120 мм. Артиллерия флота провела 922 стрельбы, израсходовав 12950 снарядов. 74 процента стрельб в этой операции выполнялось с корректировкой огня. В сентябре 1943 г. войска 67-й армии при поддержке артиллерии и авиации флота овладели мощным опорным пунктом врага на Синявинских высотах.

Почти вся артиллерия КБФ оказывала содействие войскам Ленинградского фронта в Красносельско-Ропшинской операции (январь 1944 г.). Для операции, закончившейся крупным поражением немецко-фашистских войск, флот выделил 215 стволов (табл. 23) калибра 406–100 мм²⁶². Наибольшим числом орудий был представлен калибр 130 мм – 43,2 процента. Привлечение крупнокалиберной береговой, железнодорожной и корабельной артиллерии обеспечивало поражение целей, находившихся на значительном удалении от передней полосы обороны противника. Морская дальнобойная артиллерия, воздействуя на тактическую глубину расположения противника, облегчила нашим войскам преодоление мощных оборонительных рубежей как со стороны ораниенбаумского плацдарма, откуда наступала 2-я ударная армия в общем направлении на Ропшу, так и со стороны Ленинграда, где в направлении на Красное Село действовала 42-я армия.

Таблица 23. Состав артиллерии КБФ в январской операции 1944 г.²⁶³

Калибр орудий, мм	Корабельная	Стационарная	Железнодорожная	Всего орудий
406–356	–	2	3	5
305	21	7	–	28
254–203	3	2	–	5
180	18	7	8	33
152	–	8	10	18

²⁶¹ Отделение ЦВМА, ф. 96, д. 23497, лл. 84–86.

²⁶² Отделение ЦВМА, ф. 9, д. 12679, л. 22; ф. 28, д. 40041, лл. 235–242.

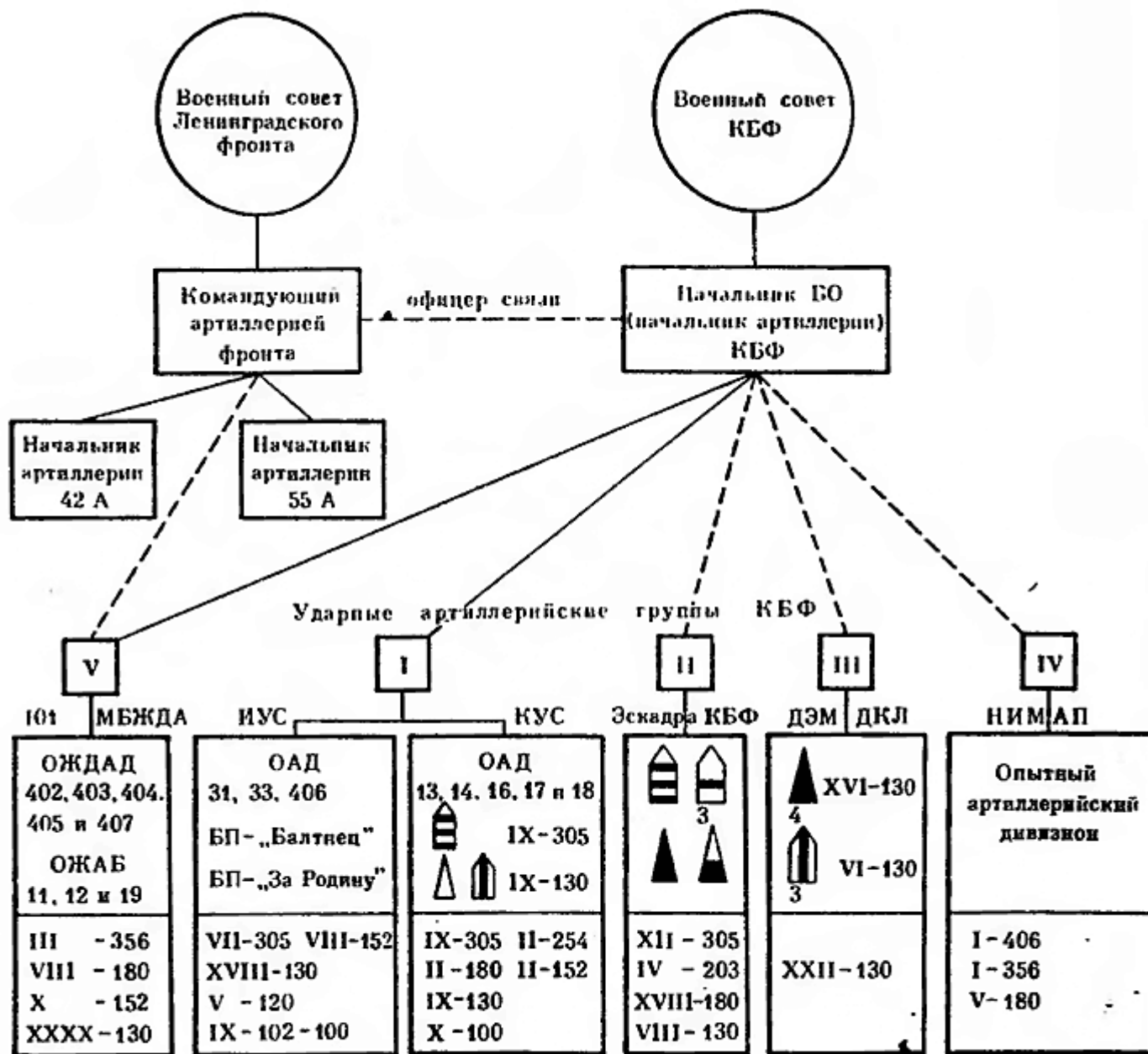
²⁶³ Отделение ЦВМА, ф. 9, д. 12. М 22; ф. 23, д. 40041, лл. 235–242.

130	50	12	40	102
120	–	5	–	5
102–100	–	19	–	19

Примечание. Не учтены орудия калибра менее 100 мм, в состав корабельной артиллерии включены 9 130-мм орудий резерва.

Перед артиллерией флота стояла задача разрушить узлы сопротивления и опорные пункты в тактической глубине обороны противника, подавить его батареи, не допустить стрельбы по наступавшим войскам фронта и нейтрализовать работу вражеских командно-наблюдательных постов, штабов, а также ближайших тыловых узлов связи, расположенных в недосягаемости огня армейской артиллерии. Ей также предстояло ударами по узлам дорог и местам сосредоточения немецко-фашистских резервов воспрепятствовать маневру живой силой и техникой в районах Слуцка и Ропши. Одной из основных задач артиллерии флота являлось подавление тяжелых артиллерийских батарей врага.

Выполнение морской артиллерией поставленных задач требовало четкой организации, согласованных по месту и времени действий. При подготовке операции из всей артиллерии флота было создано 5 артиллерийских групп, каждая из которых получила свои строго определенные задачи.

Организация командования морской артиллерии и ее боевой состав в операции 14—25 января 1944 г. под Ленинградом

Артиллерия 1-й группы перешла в оперативное подчинение командующего Ораниенбаумской группой войск (2-я ударная армия)²⁶⁴. Непосредственное управление 2, 3 и 4-й артиллерийскими группами в операции было возложено на начальника береговой обороны, который на этот период оперативно подчинялся командующему артиллерией Ленинградского фронта. 5-я артиллерийская группа находилась в оперативном подчинении командира 3-го Ленинградского контрбатареинного корпуса. В отношении 1-й и 5-й артиллерийских групп начальник береговой обороны должен был осуществлять контроль за правильным использованием ими батарей и за расходом боеприпасов.

Подготовка береговой артиллерии к выполнению задач по обеспечению наступательных действий армий началась за 2 недели до начала операции. В подготовительный период отработывалась организация боевого управления, осуществлялась перегруппировка артиллерии, развертывалась специальная учеба офицерского состава.

За несколько дней до операции батареи железнодорожной артиллерии были передислоцированы на новые огневые позиции, ближе к линии фронта. Железнодорожная артиллерия заняла теперь концентрические, эшелонированные в глубину и усиленные на основных

²⁶⁴ Отделение ЦВМА, ф. 25, д. 10604, л. 4; ф. 9, д. 34112, л. 22.

направлениях боевые порядки, что дало возможность последовательно действовать и по глубине обороны противника, и в направлении наступления частей Советской Армии.

Для корректировки огня и наблюдения результатов стрельбы потребовалось провести переразвертывание средств артиллерийской разведки с второстепенных участков фронта на главные. Каждой группе были приданы 1–2 взвода артиллерийской разведки. Помимо этого, группы развернули свои наблюдательные посты для обеспечения сопряженного наблюдения батарей. Общее число наблюдательно-корректировочных постов было доведено до 117²⁶⁵.

Каждая батарея имела 2 наблюдательных поста, оснащенных электролинейной связью. На одном из них был развернут командный пункт командира батареи, оборудованный всеми средствами, материалами и принадлежностями, необходимыми для расчета исходных данных, для наблюдения за стрельбой и корректировки артиллерийского огня. Кроме линейной связи с командными пунктами дивизионов они имели радиосвязь. Только в 5-й артиллерийской группе артиллерийскую разведку осуществляли 18 пунктов сопряженного наблюдения дивизионов, 46 пунктов сопряженного наблюдения батарей, несколько взводов звуковой и оптической разведки.

Развертывание дополнительных наблюдательных постов создало достаточную плотность средств артиллерийской разведки на красносельском и приморском направлениях и дало возможность усилить систему артиллерийской разведки флота, изучить заблаговременно местность и район целей, вести наблюдение по всему фронту и обеспечивать корректировку огня всей артиллерии. Были проведены сборы разведчиков-наблюдателей для отработки способов корректировки и разведки, передачи целеуказаний и т. д.

Для разведки и корректировки артиллерийского огня с воздуха из состава 13-й артиллерийской авиаэскадрильи флота было выделено звено самолетов-корректировщиков Ил-2. Это звено находилось в оперативном подчинении командира 101-й морской бригады железнодорожной артиллерии, а один самолет – в оперативном подчинении командира 1-й артиллерийской группы.

Перед операцией был тщательно проанализирован весь состав неприятельской артиллерии на ленинградском направлении и на этой основе разработаны каталоги стабильных огневых позиций вражеских батарей на каждом участке фронта. Каталоги были разосланы во все части и соединения береговой артиллерии. Штабы дивизионов располагали разведывательными картами, на которых были указаны огневая система противника, его оборонительные сооружения, штабы и склады. Штаб береговой обороны ежедневно анализировал деятельность фашистской артиллерии, ставил задачи на дополнительную разведку новых целей и уточнение их состава, а также обобщал данные о войсковых группировках на всех участках фронта. В итоге к началу операции все части и соединения артиллерии флота имели полную информацию о войсковых и артиллерийских силах врага, их деятельности, а также о характере инженерного оборудования плацдарма.

В период подготовки был налажен контакт офицеров-артиллеристов флота с представителями общевойсковых соединений. Это обеспечило полную согласованность по вопросам планирования огня. На основе плана использования морской артиллерии в операции, утвержденного Военным советом флота, начальник береговой обороны флота поставил огневые задачи для каждой артиллерийской группы и распределил между ними общевойсковые средства корректировки. Таблица огня привлекаемой на операцию морской артиллерии была разработана 11 января штабом береговой обороны флота и согласована с командующим артиллерией 2-й ударной и 42-й армий. Планы огня артиллерии были составлены на первые 2 дня операции. В дальнейшем задачи береговой артиллерии должны были ставить армейские штабы, с которыми поддерживалась непосредственная связь.

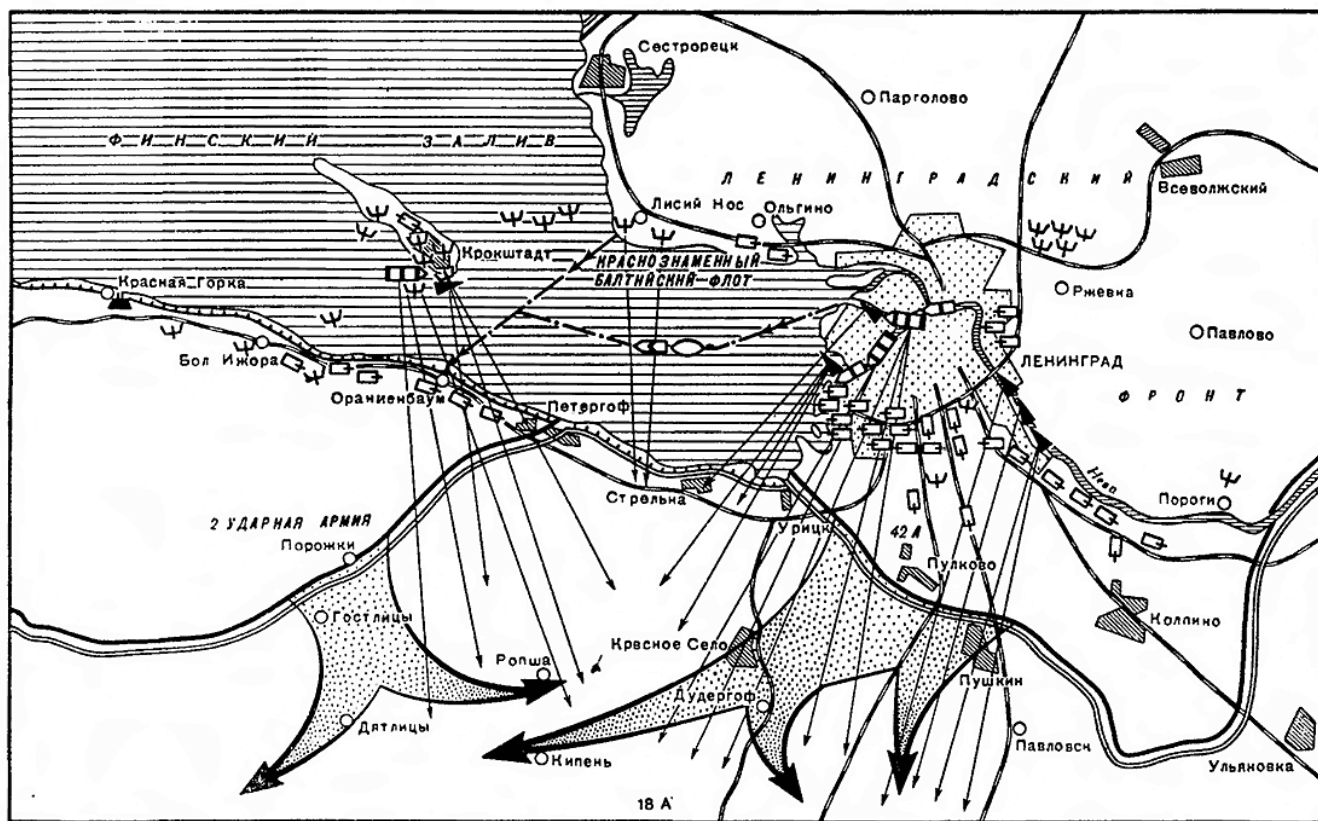
Все боевые документы на операцию, боевые задачи, таблицы координат целей с указанием номеров и их характера были за несколько дней до операции вручены командирам артиллерийских групп. Вследствие того что в период артиллерийской подготовки и поддержки атаки пехоты требовалось одновременно воздействовать по многим целям, последние с учетом их тактического значения распределялись не только по батареям, но даже по орудиям. Для разрушения узлов сопротивления привлекалась береговая артиллерия калибра 406–180 мм, она использовалась и по целям, которые находились вне досягаемости остальных калибров. Планы огня были доведены до

²⁶⁵ Отделение ЦВМА, ф. 9, д. 83324, л. 56.

командиров батарей включительно в части, их касающейся, что давало возможность в случае нарушения связи продолжать выполнение плана по времени.

Привлечение большого количества артиллерии на операцию, развертывание новых наблюдательных постов и средств связи, сложность и значимость задач, поставленных перед артиллерией, – все это возложило на начальника береговой обороны особую ответственность за организацию управления командными и наблюдательными постами.

Так как ожидалось сильное огневое воздействие противника по боевым порядкам нашей артиллерии, особое внимание обращалось на обеспечение надежности связи. Планировалось использовать обходные линии телефонной связи, а радиосвязь была отработана так, чтобы переход на нее не повлек перерыва в управлении. В 101-й морской бригаде железнодорожной артиллерии, например, боевое управление в целях обеспечения бесперебойности и живучести было организовано одновременно с 2 пунктов. Командно-наблюдательный пункт командира бригады находился на чердаке шестиэтажного здания в Автово и имел электролинейную связь со штабами всех дивизионов и командирами отдельных батарей. Благодаря прямой электролинейной связи с командным пунктом командира 3-го ленинградского контрбатарейного корпуса, размещенного во Дворце Советов, боевые распоряжения приходили на командный пункт командира бригады в процессе боя. На случай выхода из строя командного пункта командира бригады был организован запасный командный пункт (Витебская-Товарная) со всей необходимой документацией и средствами связи.

Огневое содействие береговой и корабельной артиллерии войскам Ленинградского фронта в операции 14–25 января 1944 г.

План огня железнодорожной артиллерии также был составлен на 2 дня операции, а в ходе ее задачи должны были ставить армейские штабы, с которыми командование бригады поддерживало непрерывную связь.

Перед операцией во всех дивизионах береговой артиллерии шли учения на тему «Артиллерийская поддержка наступательной, операции частей Ленинградского фронта на приморском направлении».

Подготовку артиллерийских частей к операции можно проследить на примере 101-й морской железнодорожной артиллерийской бригады. Для боевого управления и подготовки штабов

артиллерийских дивизионов командование бригады разработало и провело 2 учения, на которых особое внимание уделялось подготовке и сколачиванию штабов, организации работы командных пунктов и корректировочно-наблюдательных постов. В штабах проводились групповые упражнения и односторонние штабные игры. Тактический фон учений был максимально приближен к реальной обстановке²⁶⁶.

На проведенных сборах командиров отделений артиллерийской разведки и начальников наблюдательных пунктов заслушивались доклады о действиях вражеской артиллерии, а также о состоянии артиллерийской разведки в бригаде. Сбор помог сержантам и офицерам в совершенствовании боевого мастерства, улучшении артиллерийской разведки, наблюдения, корректировки огня²⁶⁷.

За несколько дней до операции командир 101-й морской железнодорожной артиллерийской бригады и начальник политического отдела провели совещание с командирами артиллерийских дивизионов и их заместителями по политической части. Командир сделал доклад об очередных задачах офицерского состава, после был заслушан доклад начальника оперативного отделения штаба бригады «Обстановка на Ленинградском фронте и ближайшие задачи бригады». С докладом о характеристике артиллерии противника на Ленинградском фронте и ее тактике выступил начальник разведки бригады. Все 3 доклада дали возможность руководящему офицерскому составу глубже уяснить задачи своих подразделений в предстоящих боевых действиях²⁶⁸.

В подготовительный период большую работу провели политические отделы, партийные и комсомольские организации. Упор в агитационно-пропагандистской работе был сделан на воспитание наступательного духа личного состава, лучшее овладение боевой техникой, разъяснение артиллеристам положения на фронтах Великой Отечественной войны, особенно на Ленинградском.

Подготовительный этап завершился пристрелкой реперов за день до начала операции. Для обеспечения внезапности огневого удара реперы выбирались в 500–2000 м от целей с таким расчетом, чтобы можно было производить перенос огня и на другие цели, пристрелка которых в интересах скрытности не производилась. В день операции был произведен перерасчет пристрелянных данных. Артиллерия, имевшая задачу разрушения, пристреливалась непосредственно по целям, а остальная – по целям или по реперам – в зависимости от характера цели.

На направлении действия 42-й армии артиллерийская подготовка началась 15 января и продолжалась в течение 1 часа 40 минут. На позиции противника обрушилось 220 тыс. снарядов и мин²⁶⁹. Артиллерия 42-й армии вела прицельный огонь по траншеям, огневым точкам, дзотам, наблюдательным постам, узлам связи. Артиллерия флота в составе 2, 3, 4-й и 5-й групп вела интенсивную стрельбу по артиллерийским батареям, узлам дорог и командно-наблюдательным пунктам.

В 11 часов войска 42-й армии перешли в наступление на участке Урицк, Большое Казьино. Батареи 5-й артиллерийской группы в это время действовали по батареям противника в глубине его обороны, но скопления живой силы и техники. В тот день они открывали огонь 136 раз и израсходовали 4130 снарядов. По вражеским опорным и командным пунктам, складам и узлам дорог было проведено 49 стрельб, на что потребовалось 1963 снаряда²⁷⁰.

Успех огня морской артиллерии в первый день операции обеспечивался корректировкой каждого разрыва. Этому способствовали разнородность стрелявших калибров и выделение для морской артиллерии целей, удаленных от переднего края (его обрабатывала полевая артиллерия). Для контроля стрельбы успешно использовались периоды ведения методического огня. С 15 января установилась погода с низкой облачностью, что не давало возможности использовать самолеты-корректировщики. Это усложнило корректировку и контроль стрельб. Однако, несмотря на плохую видимость и большую плотность огня, около 70 процентов стрельб проводилось с корректировкой (табл. 24), а значительная часть их с сопряженным наблюдением, причем на первом этапе операции

²⁶⁶ Отделение ЦВМА, ф. 25, д. 11028, л. 38.

²⁶⁷ Там же, ф. 23, д. 40041, л. 256.

²⁶⁸ Там же, ф. 243, д. 23974, л. 8.

²⁶⁹ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945». т. 4. М., 1962, с. 39.

²⁷⁰ Отделение ЦВМА, ф. 96, д. 10612, л. 36.

количество стрельб с корректировкой достигало 80–85 процентов, но затем по мере удаления линии фронта и ограниченности средств дальней разведки этот показатель стал резко снижаться.

Таблица 24. Корректировка огня морской артиллерии в январской операции 1944 г.²⁷¹

Методы корректировки	Число боевых стрельб	Процент от общего числа стрельб
Одностороннее наблюдение (один НКП)	164	16,3
Сопряженное наблюдение	524	52,1
Средства звуковой разведки	14	1,4
Корректировочная авиация	2	0,2
Без корректировки	301	30,0

В первый день операции артиллерия врага пыталась нанести ответный удар по командным и наблюдательным пунктам частей и штаба 5-й артиллерийской группы. В результате несколько раз нарушалась связь, которая, однако, восстанавливалась через 5–15 минут. В момент ремонта электролинейной связи наблюдательные и командные пункты переходили на связь по радио. Расстроить работу средств разведки частей бригадах и органов боевого управления противнику не удалось.

В период решения сухопутными частями ближайших задач наступления документами по взаимодействию служила план огня морской артиллерии, кодированная карта для передачи обстановки и артиллерийская таблица условных сигналов для целеуказания и вызова огня. В связи с быстрым продвижением наших войск и значительной загруженностью армейской телефонной связи штаб морской артиллерии придавал офицерам связи мощные радиостанции на автомашинах. Это имело огромное значение и для получения информации, и для вызова огня.

Немалую роль в осуществлении взаимодействия сыграла оптическая разведка артиллерии флота (взводы оптической разведки, а также посты кораблей и батарей), доносившая о положении наших войск и вызывавшая огонь по целям, мешавшим их продвижению.

С 16 по 19 января 5-я артиллерийская группа держала под методическим огнем жизненные центры противника (Константиновна, Слобода Павловская, Красный Хутор, Красное Село), вела контрбатарейную борьбу, воздействовала по скоплениям живой силы и техники. Дальнебойные батареи балтийцев, осуществляя огневой контроль за вражескими прифронтовыми коммуникациями, срывали попытки гитлеровцев подтянуть резервы на помощь своим отступающим войскам.

Железнодорожные транспортеры, меняя огневые позиции и следуя за войсками, подавляли артиллерию и узлы сопротивления противника, расчищая путь пехоте и танкам. Артиллеристы железнодорожных батарей оказали существенную помощь стрелковым частям в овладении опорными узлами вражеской обороны в районе Красное Село, Воронья Гора. Информированность о расположении штабов, командных пунктов, узлов связи, батарей, укреплений и огневых точек противника позволила вести огонь на их поражение и уничтожение. Отличная работа всех средств артиллерийской разведки и наблюдения обеспечивала ведение меткого огня по заданным целям.

Широкий размах в ходе операции, как уже отмечалось, получила контрбатарейная борьба.

В итоге ожесточенных боев подвижные части 2-й ударной и 42-й армий вечером 19 января соединились в районе Ропши и начали наступление на гатчинский плацдарм. В связи с этим линия

²⁷¹ Отделение ЦВМА. ф. 28, д. 40041, лл. 161–172.

фронта отодвинулась далеко за пределы досягаемости огня стационарной береговой артиллерии. Дальнейшую огневую поддержку могла оказывать только железнодорожная артиллерия.

20 января командующий Ленинградским фронтом приказал командующему 2-й ударной армией передислоцировать к исходу 21 января оперативно подчиненные ему 406 дивизион и бронепоезда «За Родину» и «Балтиец» на правый фланг армии в район Калище, Долгово. К 15 часам назначенного дня батареи 406-го дивизиона перешли из района Ораниенбаума в район Калище с задачей нарушать сухопутные коммуникации противника нанесением огневых ударов по узлам шоссейных и железных дорог в местах подхода резервов, вести контрбатарейную борьбу. Для прикрытия батарей 406-го дивизиона от ударов авиации в район Калище были переброшены 2 зенитные батареи.

Чтобы полнее использовать железнодорожную артиллерию, командующий Ленинградским фронтом 24 января приказал непосредственно подчинить ее командующему артиллерией фронта²⁷². Огонь железнодорожной артиллерии имел особое значение, так как полевая артиллерия при сравнительно ограниченной дальности ее огня не успевала сопровождать быстро движущуюся пехоту, тогда как железнодорожная артиллерия продолжала успешно содействовать огнем наступающим частям, осуществляя маневр траекториями и колесами. Большинство стрельб в этот период проводилось без корректировки, так как самолеты-корректировщики из-за неблагоприятных метеорологических условий не могли быть использованы, а наблюдательные посты не успевали продвигаться за боевыми порядками пехоты.

Боевая деятельность 101-й морской бригады железнодорожной артиллерии получила высокую оценку советского командования. 24 января 1944 г. народный комиссар ВМФ послал командованию КБФ радиogramму. В ней говорилось: «В боях по прорыву блокады (имеется в виду окончательное снятие блокады. – Ю. П.) Ленинграда особенно хорошо себя показали артиллерийские дивизионы под командованием Гранина, Волновского, Барбакадзе, Жук, Крайнова, Видяева и батареи под командованием Рябцева и Копыляева. За отличную работу командирам и бойцам дивизионов объявляю благодарность и о Ваших успехах докладываю Правительству»²⁷³.

24 января советские войска стремительным ударом овладели городами Пушкин и Павловск, очистив от противника мощные узлы обороны и железнодорожные станции Ульяновка и Саблино. После отвода противником ряда частей с синявинско-мгинского участка войска 67-й армии и Волховского фронта вышли непосредственно на подступы к городу Тосно. Артиллерия 101-й морской бригады железнодорожной артиллерии, кораблей и расположенной в районе Ивановских порогов 180-мм батареи, чтобы воспрепятствовать отходу противника в западном и юго-западном направлениях, провела 115 стрельб, уничтожив при этом большое количество автотранспорта, техники и живой силы.

26 января советские войска штурмом взяли Гатчину, превращенную противником в крепость с развитой системой долговременных сооружений. С падением этого узла обороны немецко-фашистских войска был сокрушен весь так называемый Северный вал – стальное кольцо укреплений вокруг Ленинграда.

Таблица 25. Расход боеприпасов артиллерией КБФ в январской операции 1944 г.²⁷⁴

Калибр орудий, мм	Расход боеприпасов	Процент от общего расхода боеприпасов
406	33	0,14
356	109	0,46
305	236	1,00

²⁷² ЦВМА, ф. 318, оп. 0012214, д. 2, п. 31.

²⁷³ Отделение ЦВМА, ф. 9, д. 33324, л. 55.

²⁷⁴ Отделение ЦВМА, ф. 9, д. 12679, л. 22; ф. 28, д. 40041, лл. 235–242.

254	89	0,38
203	996	4,23
180	2834	12,03
152	2190	9,29
130	15360	65,18
120	28	0,12
102–100	1690	7,17

Артиллерия Краснознаменного Балтийского флота выполнила стоявшие перед ней задачи по обеспечению наступления сухопутных частей под Ленинградом. За 14 дней операции она провела 1005 стрельб, выпустив по врагу около 23,6 тыс. снарядов калибра 406–100 мм (табл. 25). Оказывая совместно с армейской артиллерией огневое содействие наступающим войскам и ведя напряженную контрбатарейную борьбу, морская артиллерия решила и ряд крупных самостоятельных оперативных задач. Так, в первые дни боев она целиком обеспечивала приморский фланг Ораниенбаумской группы войск (полевая артиллерия и войска в это время были сосредоточены на участках прорыва). Когда под угрозой полного окружения стрелнинская группировка противника пыталась пробиться на юг, морская артиллерия на пути ее отхода поставила мощный огневой заслон и уничтожила много живой силы и техники.

Январская операция – первый случай в истории, когда береговая и корабельная артиллерия использовалась в таких больших масштабах для содействия сухопутным войскам при прорыве глубоко эшелонированной обороны противника. Успеху морской артиллерии (табл. 26) способствовала специальная боевая подготовка в штабах, частях и соединениях; в итоге были достигнуты четкость боевого управления, непрерывность корректировки огня и безотказность связи. В результате умелой организации взаимодействия, которая в ходе операции непрерывно совершенствовалась, конкретной постановки задач, планирования огня и обеспечения его корректировкой морская артиллерия нанесла противнику большие потери в живой силе и технике.

Таблица 26. Характер огневых задач, выполненных морской артиллерией в январской операции 1944 г.²⁷⁵

Огневая задача	Число боевых стрельб	Процент от общего числа стрельб
Подавление и приведение к молчанию батареи	625	62,3
Нарушение узлов коммуникаций и железнодорожных станций	134	13,3
Разрушение узлов сопротивления (дот, дзот)	113	11,2
Рассеивание и уничтожение живой силы и военной техники	111	11,0

²⁷⁵ Отделение ЦВМА, ф. 23, д. 40041, лл. 161–172.

Нейтрализация КП, штабов и узлов связи	и 22	2,2
--	------	-----

Действия артиллерии Краснознаменного Балтийского флота получили высокую оценку со стороны взаимодействовавших с ней частей Ленинградского и Волховского фронтов. Особенно эффективно действовала 101-я морская бригада железнодорожной артиллерии. За отличные боевые действия приказом Верховного Главнокомандования она была преобразована в 1-ю гвардейскую с присвоением ей наименования Красносельская. Несколько позже, в апреле 1944 г., она была награждена орденом Красного Знамени.

В Выборгской операции (июнь 1944 г.) войска Ленинградского фронта главный удар наносили вдоль Выборгского шоссе и железной дороги Белоостров – Выборг на приморском направлении. Именно здесь наши сухопутные войска могли получить наибольшую поддержку от сил флота.

В прорыве глубоко эшелонированной обороны противника и в последующей артиллерийской поддержке сухопутных войск участвовали корабли, стационарная и железнодорожная артиллерия. Если в период финляндско-советского конфликта нашим войскам для преодоления линии Маннергейма потребовалось 3,5 месяца, то теперь с участием морской артиллерии куда более мощная система укреплений была сокрушена за 11 дней.

В Выборгской операции от КБФ участвовало 12 кораблей (в том числе линкор и 2 крейсера), 25 стационарных и 15 железнодорожных батарей в составе 125 береговых орудий калибром 406–100 мм и 49 корабельных орудий калибра 305–130 мм²⁷⁶.

Перед артиллерией флота были поставлены следующие задачи: разрушать оборонительные сооружения в ключевых узлах сопротивления противника, нарушать боевое управление противника огневыми ударами по штабам, командным и наблюдательным пунктам, узлам связи, тыловым органам; а также железнодорожным: станциям, узлам дорог и другим объектам, подавлять ранее известные батареи противника и нейтрализовать вновь появляющиеся, кроме того, не допускать воздействия кораблей противника по нашим войскам, наступавшим вдоль побережья Финского залива и высадки десанта в их тыл. Для выполнения поставленных задач артиллерия флота была разделена на 4 группы (см. табл. 22).

Управление морской артиллерией осуществлялось, как и в операции по разгрому фашистов под Ленинградом, начальником артиллерии флота, являвшимся одновременно начальником береговой обороны, который на время боевых действий оперативно подчинялся командующему артиллерией Ленинградского фронта.

В соответствии с задачами штаб начальника артиллерии флота разработал боевой приказ, план разрушения целей артиллерией флота в подготовительный период, план артиллерийского обеспечения при прорыве войсками обороны противника, составил карту с координатами целей и произвел расчет расхода боеприпасов по калибрам и дням.

План огня был согласован с командующим артиллерией Ленинградского фронта. Причем в отличие от прежних операций, когда планы огня разрабатывались до батарей включительно, группам артиллерии флота были поставлены общие задачи. Такое планирование явилось следствием возросшей культуры в работе штабов, повышения мастерства офицеров-артиллеристов.

Новая система планирования подняла ответственность за командование артиллерийскими группами и потребовала от вышестоящего штаба более тщательного контроля при распределении калибров, соблюдении режима огня и норм расхода боеприпасов.

Планирование состояло из трех этапов. Сначала изучались поставленные задачи, цели, определялись возможности артиллерии, потом уточнялись задачи и характер целей у командующего артиллерией армии и, наконец, окончательно отработывался план огня.

Так как цели были разнородными и располагались на разных расстояниях от боевых порядков артиллерии флота, был составлен график, предусматривавший их последовательное разрушение

²⁷⁶ «Краснознаменный Балтийский флот в завершающий период Великой Отечественной войны». М., 1975, с. 252.

орудиями различных калибров. Одновременно разрабатывался график пристрелки, которую предполагалось провести за день до начала артиллерийской подготовки. Он предусматривал пристрелку реперов, расположенных таким образом по отношению к целям, чтобы от пристрелянного репера можно было перенести огонь на несколько целей. Это позволило скрыть огневую систему нашей артиллерии и добиться внезапности огневого удара.

Железнодорожная артиллерия вела пристрелку и стрельбу с временных огневых позиций, построенных личным составом еще в мае²⁷⁷. Тогда же были оборудованы командно-наблюдательные пункты для командиров дивизионов и батарей в 500–1000 м от переднего края, а в сухопутные войска назначены офицеры связи с подвижными радиостанциями и шифровальщиками.

За несколько дней до операции железнодорожные батареи заняли огневые позиции ближе к линии фронта, на железнодорожных станциях Грузино, Горталово, Пери и на 6 тупиковых позициях, построенных в районе Левашово, Дибуны, Черная речка, Сортавала.

К началу операции артиллерия флота имела на берегу Финского залива и в глубине материка хорошо развитую сеть наблюдательно-корректировочных постов дивизионов и батарей, а некоторые из них располагались в боевых порядках пехоты, на переднем крае. Кроме того, для артиллерийской разведки и корректировки огня использовались отдельный разведывательный артиллерийский дивизион, эскадрилья самолетов-корректировщиков и аэростаты наблюдения. Корректировочная авиация действовала по специально составленному плану²⁷⁸. Для разрушения точно расположенных целей массированный огонь был спланирован следующим образом: несколько близко расположенных целей (100–200 м одна от другой) назначали одному соединению, которое за каждой целью закрепляло батарею. Плотность огня создавалась большая. Задача подавления батарей противника решалась двояким образом. На участке, где береговая артиллерия располагала достаточным количеством стволов для контрбатарейной борьбы, она брала под обстрел группировку артиллерии целиком. В других случаях назначались ответственные полосы. Для воздействия по наблюдаемым скоплениям живой силы и техники были выбраны, пронумерованы и распределены между группами артиллерии ориентиры²⁷⁹.

Цели, выделяемые береговой артиллерии, в большинстве своем не просматривались с наземных наблюдательных пунктов. Это потребовало переразвертывания средств разведки. Но и после него наземные наблюдательные пункты не могли корректировать огонь по большей части целей. Пришлось организовать корректировку огня с самолетов и привлечь для изучения целей аэростаты наблюдения. Некоторые дивизионы береговой артиллерии развернули новые посты наблюдения ближе к линии фронта. Все это дало возможность хорошо изучить оборону противника. В итоге были созданы панорамы местности, с указанием целей и характера их укрытия.

Широкое развертывание средств артиллерии, привлечение новых, не действовавших в этом направлении артиллерийских частей и соединений, сложность боевого управления ими, настоятельно требовали специальной боевой подготовки. На командирских тренировках, тактических учениях и играх в частях береговой артиллерии определялись узловые вопросы организации и проведения запланированных действий. На рекогносцировках подробно изучалась местность и отрабатывались вопросы организации боя на ней. На учениях по связи и боевому управлению был разыгран план огня артиллерии, а на командных пунктах дивизионов проведены внутриштабные игры. Они помогли уточнить расстановку личного состава на командных пунктах, отработать обязанности каждого человека и лучше организовать управление. Своевременное проведение учений и других видов специальной боевой подготовки позволило к началу операции устранить многие недостатки.

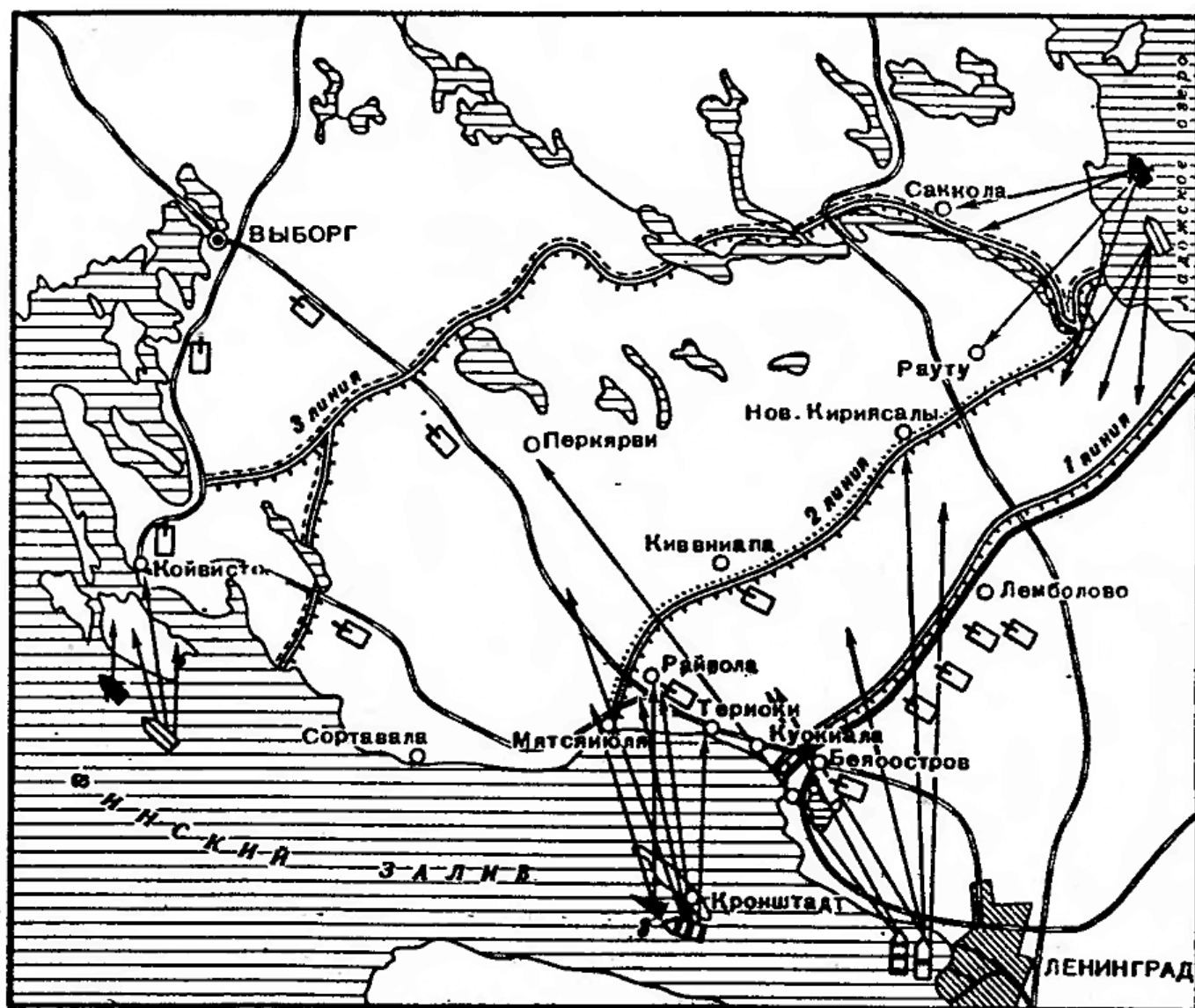
В боевых действиях береговой артиллерии в период операции по освобождению Карельского перешейка можно выделить следующие этапы: огневое обеспечение прорыва первой оборонительной линии противника в районе Оллиала, Белоостров, Камешки, огневое обеспечение прорыва второй линии обороны противника на рубеже Мятсякюля, Кутерселька, Кивеинапа; огневое обеспечение прорыва линии Маннергейма и поддержка частей армии в боях за овладение городом Выборг.

²⁷⁷ Отделение ЦВМА, ф. 25, д. 11866, л. 32.

²⁷⁸ ЦВМА, ф. 418, оп. 0011884, д. 1, л. 39.

²⁷⁹ «Краснознаменный Балтийский флот в завершающий период Великой Отечественной войны», с. 254.

Первый этап продолжался с 9 по 15 июня. 9 июня в 8 часов 05 минут артиллерия Ленинградского фронта совместно с береговой и корабельной приступила, согласно плану, к разрушению оборонительных сооружений противника на Карельском перешейке. От артиллерии флота огонь на разрушение вели 6 батарей Кронштадта, 6 батарей железнодорожной артиллерии, 2 орудия (406-мм и 356-мм) Научно-испытательного морского артиллерийского полигона, орудия линейного корабля и 2 крейсеров. Огонь на разрушение длился 12 часов 55 минут (до 21 часа). При этом артиллерия флота израсходовала 2176 снарядов. Каждая батарея вела огонь по своей цели, для поражения которой было назначено необходимое количество снарядов. За качество выполнения своей задачи командиры батарей несли персональную ответственность. Пристрелка, как правило, проводилась прямо по цели. Там, где она не просматривалась, но координаты ее были известны, проводилась пристрелка действительных и фиктивных реперов с последующим переносом огня. Поражение велось короткими огневыми налетами в 2–3 снаряда на орудие с тщательной наводкой после каждого выстрела, для чего скорострельность снижалась до 2 выстрелов в минуту.

Огневое содействие кораблей и 1-й гвардейской МЖАКК бригады при прорыве обороны противника на Карельском перешейке

В первый день операции разрушались долговременные оборонительные сооружения противника на всю глубину его первой полосы обороны. Одновременно со стрельбой на разрушение береговая артиллерия (6 стационарных батарей Кронштадта и 13 батарей железнодорожной артиллерии) вела огонь на подавление активно действующих неприятельских батарей.

Противник оказал решительное противодействие и подверг обстрелу наблюдательные и командные пункты, а также огневые позиции батарей. Поэтому с самого начала операции нашей артиллерии пришлось вести и контрбатарейную борьбу на всем участке предполагаемого прорыва советских войск. В течение дня артиллерия флота 149 раз открывала огонь по батареям врага. Несмотря на сильное противодействие и плохую видимость разрушение оборонительных сооружений вследствие хорошей организации и практической отработки корректировки огня с самолетов происходило успешно. В ходе стрельбы наблюдатели отмечали значительное число прямых попаданий в доты и дзоты, взрывы, пожары и полное разрушение некоторых целей. Из 189 запланированных целей в полосе нанесения главного удара фронта было полностью разрушено 176 важнейших оборонительных сооружений противника²⁸⁰. Чтобы помешать восстановительным работам на переднем крае обороны противника, стационарные береговые батареи продолжали вести методический огонь.

10 июня в 6 часов артиллерия и авиация Ленинградского фронта и Краснознаменного Балтийского флота приступила к артиллерийской и авиационной подготовке наступления сухопутных войск. В ней участвовали 3 эскадренных миноносца, 4 канонерские лодки, 21 артиллерийская батарея Кронштадтского и батареи Ижорского сектора береговой обороны, 15 артиллерийских батарей 1-й гвардейской морской железнодорожной артиллерийской бригады. Морская артиллерия вела огонь по укреплениям противника в районе Белоострова и его командным и наблюдательным пунктам.

За 3 часа 15 минут было проведено 6 огневых налетов по главной полосе обороны противника с чередованием методического огня. После окончания артиллерийской подготовки артиллерия флота осуществляла поддержку наступавших войск. Быстрое продвижение наших соединений чрезвычайно усложнило ведение артиллерийского огня, так как приходилось непрерывно уточнять положение своих войск перед стрельбой и во время ее.

В осуществлении взаимодействия береговой артиллерии с сухопутными войсками большую помощь оказали самолеты-корректировщики. Ведя разведку целей и корректируя огонь артиллерии, они не только обеспечивали управление огнем, но и уточняли расположение наших и вражеских войск. Это обеспечило непрерывное взаимодействие артиллерии флота с сухопутными войсками.

О силе артиллерийского огня и бомбовых ударов авиации 9–10 июня говорят следующие данные. Только на небольшом участке в районе Белоострова было уничтожено 130 дотов, дзотов, бронированных колпаков и других оборонительных сооружений. Почти все проволочные заграждения были снесены, противотанковые препятствия разрушены, минные поля уничтожены, траншеи вспаханы, причинен большой урон в живой силе. Как показали пленные, противник потерял в этот день около 70 процентов состава частей, занявших траншеи после нашей артиллерийской подготовки²⁸¹. Следуя за огненным валом, наши бойцы успешно форсировали реку Сестра, прорвали первую полосу обороны противника и начали продвижение по Выборгскому шоссе. Батареи железнодорожной артиллерии неоднократно сменяли огневые позиции для более эффективного воздействия по отступающим немецко-фашистским войскам. Продвижение железнодорожной артиллерии обеспечивала восстановительная железнодорожная бригада. Она быстро исправляла повреждения железнодорожного полотна и сооружений и разминировала дорогу. Части Советской Армии продвигались настолько быстро, что железнодорожные батареи в первые 2 дня боевых действий несколько отставали. К 23 часам 13 июня железнодорожный путь был восстановлен до станции Райвола, а в 4 часа 14 июня железнодорожные батареи начали продвижение на Териоки. К этому времени войска Советской Армии вышли на вторую сильно укрепленную линию обороны противника.

За первые 4 дня наступления артиллерия флота провела 582 стрельбы и израсходовала более 11 тыс. снарядов калибром от 406 до 100 мм²⁸². В результате артиллерийского огня только по данным корректировочных постов было разрушено 34 узла обороны и 24 отдельных дота и дзота, уничтожено 15 артиллерийских орудий, в 294 случаях подавлен огонь вражеских батарей, вызвано 88 больших взрывов боеприпасов и 54 пожара, 67 раз рассеивались и частично уничтожались большие скопления

²⁸⁰ «Краснознаменный Балтийский флот в завершающий период Великой Отечественной войны», с. 255.

²⁸¹ А. Мушников. В боях за Выборг и Петрозаводск. М., 1957, с. 30.

²⁸² Отделение ЦВМА, ф. 85, д. 11284, л. 99.

живой силы и техники противника на железнодорожных станциях, узлах дорог и в населенных пунктах²⁸³.

Второй этап операции, так же как и первый, начался артиллерийской подготовкой атаки с целью прорыва второй линии обороны противника на рубеже Мятсякюля, Кивеннапа. Артиллерийская подготовка была назначена на 8 часов 14 июня. Для ее осуществления были выделены 5 стационарных, 6 железнодорожных батарей и 3 канонерские лодки. В ночь на 14 июня железнодорожные батареи начали сосредоточиваться на станции Райвола. Первой прибыла батарея № 1117 406-го дивизиона. За ней с интервалом между эшелонами 1000 м следовала батарея № 1116. Около 5 часов 14 июня под паровозом 1116-й батареи лопнул рельс, что на час задержало продвижение всех других батарей. В связи с этим в артиллерийской подготовке участвовала только батарея № 1117, которой пришлось выполнять часть задач, возложенных на другие батареи. В период артиллерийской подготовки (с 8 до 9 часов 25 минут) эта батарея выпустила 600 снарядов²⁸⁴. Остальные батареи подошли лишь к концу артиллерийской подготовки и по существу приняли участие лишь в боевых действиях по артиллерийскому обеспечению продвижения 21-й и 23-й армий.

О роли огня береговой артиллерии свидетельствует следующий пример. 15 июня враг оказал упорное сопротивление нашим наступающим войскам в районе города Мятсякюля, где он опирался на развитую систему инженерных сооружений, включавших бронеколпаки, доты и дзоты. Армейское командование вызвало огонь 7 батарей Кронштадта и 9 батарей железнодорожной артиллерии (2 356-мм, 4 254-мм, 8 180-мм, 24 152-мм, 10 130-мм орудий). С 5 часов 44 минут до 20 часов 56 минут 15 июня береговые батареи провели 74 стрельбы и израсходовали 1326 снарядов. Вечером войска 21-й армии, используя успех артиллерии, штурмом овладели городом Мятсякюля. Во время наступления наших войск железнодорожная артиллерия вела огонь по узлам сопротивления, скоплениям живой силы, техники и по узлам дорог, но основные ее действия были направлены на борьбу с артиллерией противника, мешавшей их продвижению. Корректировку огня батарей среднего калибра проводили посты сопряженного наблюдения, а батарей калибра 356 и 180 мм – самолеты-корректировщики и аэростаты наблюдения²⁸⁵.

В операции на Карельском перешейке впервые в Великой Отечественной войне был использован в широких масштабах маневр железнодорожной артиллерии, которая во взаимодействии с войсковой обеспечивала наступление советских войск как вдоль побережья Финского залива, так и в глубине Карельского перешейка. Несмотря на неблагоприятные условия для прохождения артиллерийских систем по вновь восстановленным железным дорогам, артиллерия, следуя за наступающими частями, успешно выполнила поставленные перед ней задачи. Железнодорожные батареи с 10 по 15 июня сменили 25 огневых позиций.

К концу дня 17 июня наши войска подошли к третьей полосе вражеской обороны на Выборгском и Кексгольмском направлениях и при содействии железнодорожной артиллерии преодолели ее в течение 18 июня. С этого дня стационарные батареи Кронштадта и южного берега Финского залива из-за больших расстояний вести огонь по целям не могли. Поэтому от флота наступающие части Ленинградского фронта поддерживала только железнодорожная артиллерия, а со стороны моря – отряды канонерских лодок и бронекатеров.

Для содействия войскам 21-й армии на Выборгском направлении железнодорожные батареи заняли огневые позиции в районе станции Перкярви (405-й дивизион и батарея № 19), на станции Лаунатиски (406-й дивизион) и станции Мустамяки (батарея № 18)²⁸⁶. Они вели огонь по узлам сопротивления противника. 19 июня на рассвете наши 180-мм батареи № 18 и 19, опередив артиллерию 21-й армии, с предельных дистанций открыли огонь по городу и железнодорожной станции Выборг, а 20 июня войска Ленинградского фронта овладели этим городом.

С 17 по 20 июня батареи железнодорожной артиллерии провели 137 боевых стрельб и израсходовали 1794 снаряда калибром 180–130 мм²⁸⁷. Среди отличившихся соединений и частей в боях по прорыву сильно укрепленной, развитой в глубину долговременной финской обороны на

²⁸³ А. Мушников. В боях за Выборг и Петрозаводск, с. 31.

²⁸⁴ ЦВМА, ф. 48, оп. 0011884, д. 1, л. 91.

²⁸⁵ «Краснознаменный Балтийский флот в завершающий период Великой Отечественной войны», с. 258.

²⁸⁶ ЦВМА, ф. 48, оп. 0011884, д. 1, л. 109.

²⁸⁷ Там же, л. 116.

Карельском перешейке в приказе Верховного Главнокомандующего от 21 июня 1944 г. была отмечена бригада железнодорожной артиллерии.

С 21 июня и до середины июля 1944 г. железнодорожная артиллерия продолжала оказывать содействие 21-й армии. Севернее Выборга действовали 405-й дивизион и батарея № 18, оперативно подчинявшиеся командующему артиллерией 21-й армии. Задачи выполнялись в тесной связи с действиями передовых частей армии. Для этого 25–29 июня в корпуса, в оперативной полосе которых действовали железнодорожные батареи, высылались офицеры связи. Поддерживая части 21-й армии, железнодорожная артиллерия нарушала движение противника по дорогам и подавляла огонь неприятельских батарей в районе населенных пунктов Тианхара и Ханхийоки.

В Выборгской операции для корректировки артиллерийского огня впервые широко привлекалась авиация флота. Опыт показал, что четко организованная корректировка огня с помощью самолетов обеспечивает высокую эффективность артиллерийского огня по точечным целям и при нанесении огневых ударов по скоплениям живой силы и техники противника в глубине его обороны, в местах, не наблюдаемых с наземных пунктов. Тесное взаимодействие артиллеристов с летчиками-корректировщиками достигалось прежде всего благодаря тщательной предварительной подготовке. Летчики и штурманы ездили на форты и береговые батареи, знакомились с организацией огня и особенностями артиллерийских систем. Были проведены тренировочные игры, летчики участвовали в корректировке пристрелочных стрельб²⁸⁸. Артиллеристы, в свою очередь, полностью договорились с летчиками о методах корректировки, средствах и способах связи. Предварительная подготовка сторицею окупалась в бою.

В четко организованном взаимодействии береговой артиллерии с сухопутными войсками большая заслуга офицеров связи, должности которых были введены еще в период оборонительных боев под Ленинградом. Однако характер боевых действий того времени наложил отпечаток на методы использования офицеров связи и их функции. Еще до операции на Карельском перешейке стало ясно, что артиллерию флота не удовлетворяет существующая организация использования офицеров связи. Во время боев на красносельско-ропшинском направлении офицеры связи высылались в крупные соединения до корпусов включительно. Однако в период боевых действий на Карельском перешейке, чтобы обеспечить непрерывное поступление достоверной информации и своевременно вызывать огонь по целям, расположенным в 3–5 км от передовых частей дивизии, пришлось выслать офицеров связи в дивизии, а в некоторых случаях в полки, наступавшие в первом эшелоне²⁸⁹. Когда после артиллерийской и авиационной подготовки 10 июня наши войска, прорвав линию вражеской обороны, двинулись вперед, перед артиллеристами встала задача быстро и умело переносить огонь, всемерно содействовать развитию успеха наступающих частей, не давать врагу возможности подбросить резервы и организовать сопротивление. Теперь успех во многом зависел от самой тесной непосредственной связи между береговыми артиллеристами и армейскими частями²⁹⁰. Офицеры связи способствовали полному взаимодействию флотских и армейских частей, особенно в моменты резкого изменения обстановки. Оценивая их работу, командир 2-й артиллерийской группы вице-адмирал Ю. Ф. Ралль писал: «Большую работу провели наши офицеры связи, которые находились в штабах наступающих частей, вплоть до дивизий и полков. Связываясь по радио, они обеспечивали командованию знание обстановки в каждую данную минуту. Офицеры связи точно нацеливали балтийскую корабельную, береговую и железнодорожную артиллерию на вражеские военные объекты»²⁹¹.

Таким образом, в ходе Выборгской операции взаимодействие железнодорожной артиллерии со стрелковыми частями обеспечивалось расположением наблюдательных постов батарей в боевых порядках пехоты, а также пребыванием в штабах стрелковых соединений представителей от артиллерийских частей.

Боевая деятельность железнодорожных батарей была связана с постоянным передвижением на территории, освобождаемой от противника (табл. 27). С 9 по 30 июня батареи железнодорожной артиллерии, осуществляя непрерывную поддержку наступающих частей Советской Армии, провели

²⁸⁸ Отделение ЦВМА, ф. 243, д. 34711, л. 18.

²⁸⁹ ЦВМА, ф. 48, оп. 0011884, д. 1, л. 122.

²⁹⁰ Отделение ЦВМА, ф. 245, д. 11244, л. 78.

²⁹¹ Там же, л. 91.

1077 стрельб и израсходовали 17377 снарядов. По этапам операции проведенные стрельбы распределялись следующим образом. В период боевых действий по обеспечению продвижения 21-й и 23-й армий от Белоострова до Выборга было проведено 519 стрельб и израсходовано 9108 снарядов калибра 356 и 100 мм. Стрельбы проводились по различным целям, из них 343 стрельбы по батареям противника, 38 по узлам сопротивления, 35 по скоплениям живой силы, 50 по дорогам, 20 по железнодорожным станциям, 13 по штабам, командным и наблюдательным пунктам. В период стабилизации фронта после занятия Выборга для обеспечения боевой деятельности наших войск было проведено 272 стрельбы, а по обеспечению высадки десантов на острова Выборгского залива – 286.

Таблица 27. Количество огневых позиций, смененных железнодорожной артиллерией за период с 9 по 30 июня 1944 г.²⁹²

Этапы операции	Номера дивизионов					Номера батарей			Всего позиций
	403	404	405	406	407	12	18	19	
9–10 июня	–	–	7	2	–	–	–	2	11
11–15 июня	2	2	2	2	2	–	2	2	14
16–18 июня	–	–	3	3	2	1	–	2	11
19–30 июня	2	2	2	2	2	2	3	2	17
Итого	4	4	14	9	6	3	5	8	53

Оказывая поддержку сухопутным войскам, береговая и корабельная артиллерия 9–17 июня провела 946 стрельб и израсходовала 19776 снарядов. Число стрельб с корректировкой превышало 83 процента²⁹³. Эффективность стрельбы береговой артиллерии была predeterminedена тщательной подготовкой к операции и совместными действиями с воздушными корректировщиками. После окончания Выборгской операции опыт совместных действий артиллерии и корректировочной авиации тщательно изучался. На проведенных сборах было выработано единое мнение о методах стрельбы и корректировки огня, способах поддержания связи береговых батарей с самолетами-корректировщиками.

В конце 1944 – начале 1945 г. Советская Армия далеко продвинулась на запад и вела боевые действия против курляндской группировки противника. Сложная минная обстановка в Финском заливе не позволяла перебазировать крупные корабли флота на освобожденные в Прибалтике военноморские базы. В связи с этим артиллерийское содействие войскам могли оказывать только батареи железнодорожной артиллерии и бронекатера. В интересах сухопутных войск активно действовала находившаяся в составе Краснознаменного Балтийского флота 1-я гвардейская морская железнодорожная Красносельская Краснознаменная артиллерийская бригада.

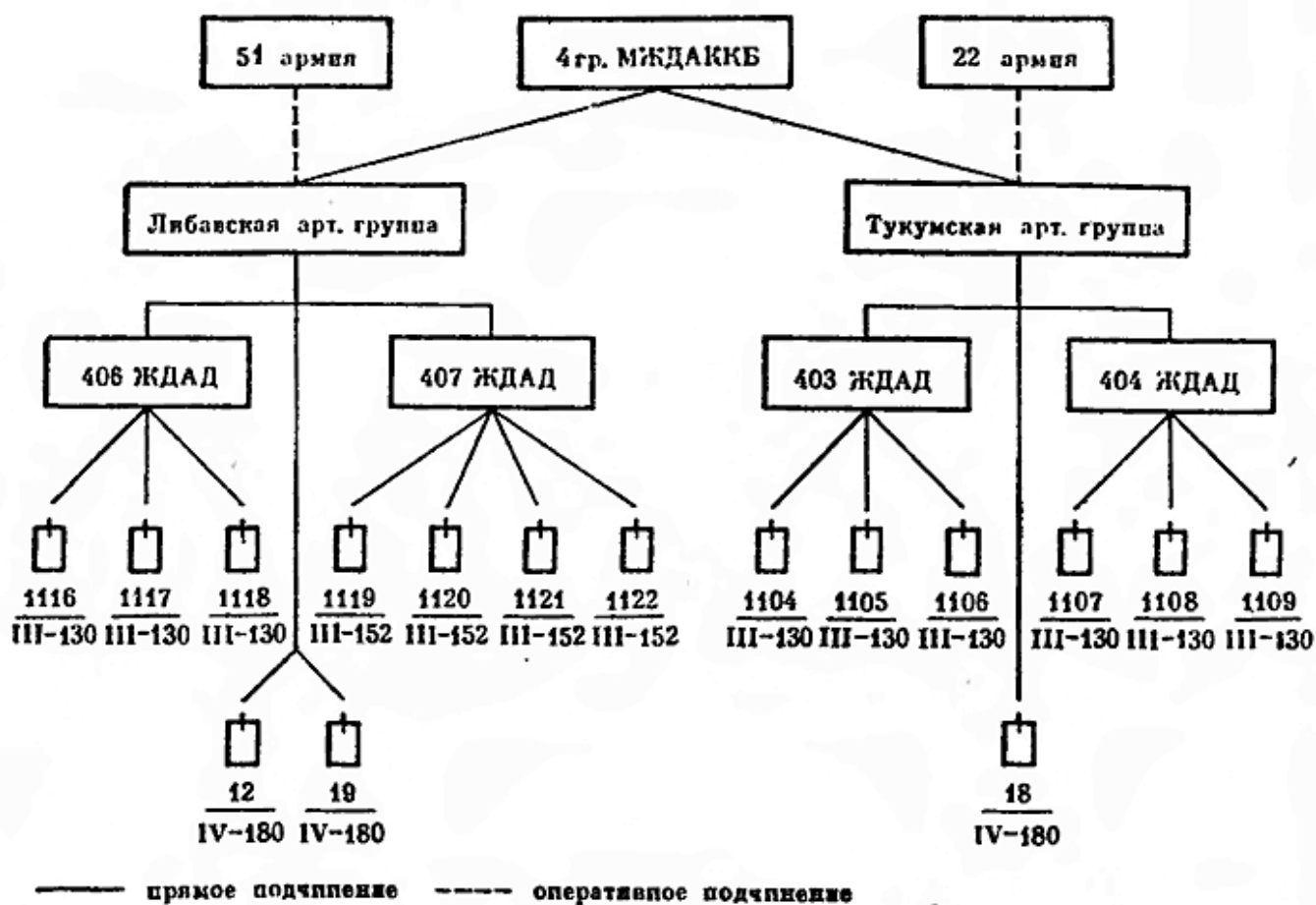
Согласно директиве Ставки Верховного Главнокомандования от 27 ноября 1944 г. Краснознаменный Балтийский флот был подчинен непосредственно народному комиссару Военно-Морского Флота. Поэтому военные советы фронтов уже не могли прямо ставить задачи флоту. Все приказания командующему флотом поступали от представителя Ставки Верховного Главнокомандования Маршала Советского Союза А. М. Василевского, координировавшего боевую деятельность советских войск в Прибалтике и Восточной Пруссии²⁹⁴. Он давал указания и о

²⁹² Отделение ЦВМА, ф. 28, д. 40041, л. 410.

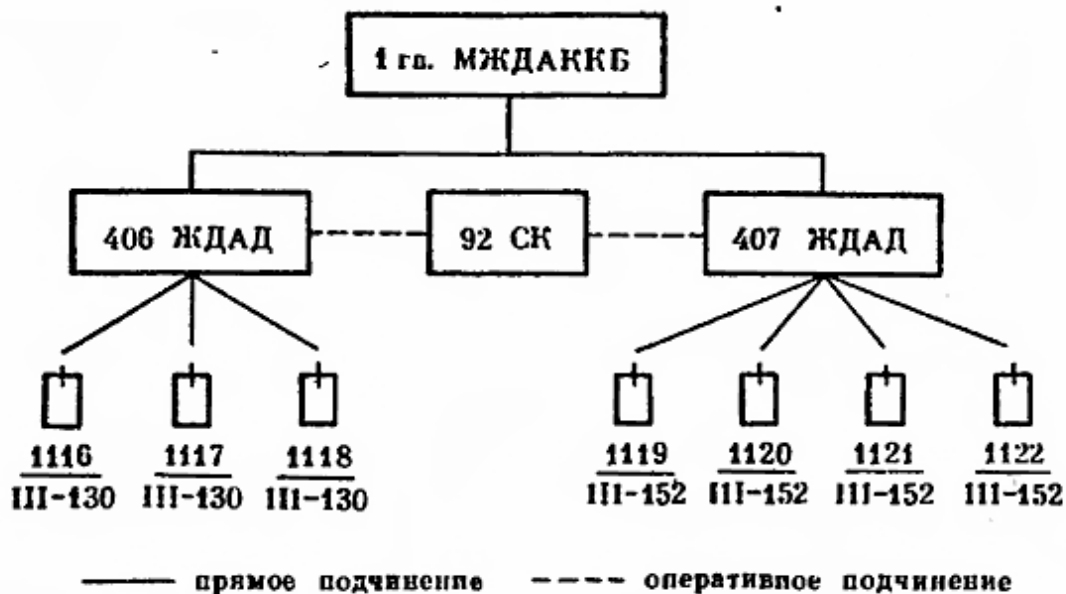
²⁹³ А. Сагоян. Корабельная артиллерия в Великой Отечественной войне, с. 101.

²⁹⁴ Отделение ЦВМА, ф. 111, д. 9336, л. 98.

передислокации батарей железнодорожной артиллерии, и о передаче их в оперативное подчинение армиям, проводившим наступательную операцию.

Организация командования железнодорожной артиллерии в боях против курляндской группировки к 15 февраля 1945 г.

Организация командования железнодорожной артиллерии при освобождении Мемеля

Используя большую подвижность железнодорожной артиллерии, командование Краснознаменного Балтийского флота сосредоточивало в районе предстоящих операций необходимое количество батарей, чем существенно усиливало войсковую артиллерию. В разное время они участвовали в наступательных операциях в районе Мемеля, Либавы и Тукумса, Кенигсберга и на Земландском полуострове (Пиллау). Из батарей железнодорожной артиллерии создавались артиллерийские группы, которые передавались в оперативное подчинение армиям. Так, при ликвидации окруженной мемельской группировки была сформирована артиллерийская группа в составе 9 130-мм и 3 152-мм орудий. Она была передана в оперативное подчинение командира 92-го стрелкового корпуса 4-й ударной армии и действовала в его боевых порядках с декабря 1944 г. до взятия Мемеля (28 января 1945 г.).

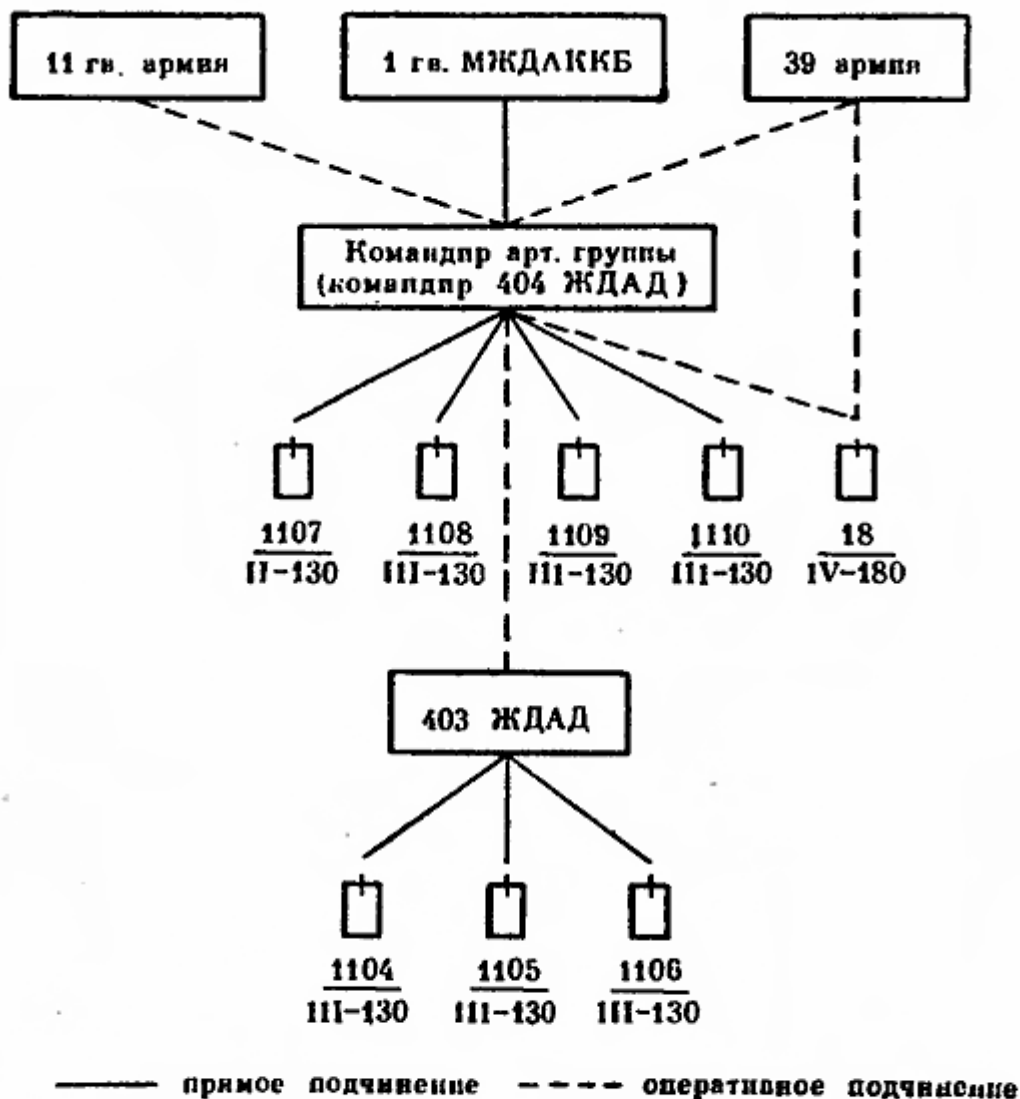
В конце января 1945 г. по просьбе командующих 1-м и 2-м Прибалтийскими фронтами батареи железнодорожной артиллерии были передислоцированы на либавское и тукумское направления, где из них сформировали 2 артиллерийские группы. Оперативно либавская группа (10 180-мм, 12 152-мм и 9 130-мм орудий) подчинялась 51-й армии, а тукумская (17 130-мм орудий) – 22-й. В ходе наступательных операций дивизионы и отдельные батареи передавались в оперативное подчинение другим армиям. Вот некоторые данные только за март 1945 г. С 3 по 6 марта 403-й дивизион участвовал в операции 22-й армии, а 407-й – в операциях 6-й гвардейской и 51-й армий; 23 марта 404-й дивизион привлекался для обеспечения действий 1-й ударной армии²⁹⁵.

В конце марта 1945 г. командующий 3-м Белорусским фронтом обратился к командующему Краснознаменным Балтийским флотом с просьбой сосредоточить часть батарей железнодорожной артиллерии под Кенигсбергом и на подступах к военно-морской базе Пиллау. Кенигсбергская группа в составе 4 180-мм и 20 130-мм орудий была оперативно подчинена 11-й гвардейской, а пиллауская – 39-й армии.

В ходе наступательных операций в Прибалтике артиллерийские группы из железнодорожной артиллерии выполняли задачи артиллерии дальнего действия (артиллерия калибра 152–130 мм) или функции артиллерийского резерва армий (180-мм орудия)²⁹⁶. Им ставились задачи на поражение важных объектов, находившихся вне пределов досягаемости полевой артиллерии. Так, во время штурма Кенигсберга железнодорожная артиллерия вела массированный огонь по батареям, фортам, дотам противника, обстреливала железнодорожный узел и порт Кенигсберг, препятствовала эвакуации войск, нанося удары по кораблям и судам в Кенигсбергском канале. Боевые задачи артиллерийские группы получали непосредственно от командующих артиллерией армий.

²⁹⁵ «Краснознаменный Балтийский флот в завершающий период Великой Отечественной войны», с. 282.

²⁹⁶ ЦВМА, ф. 151, оп. 1, д. 146, лл. 6–7.

Организация командования железнодорожной артиллерии при ликвидации кенигсбергской и земландской группировок

Необходимость ведения артиллерийского огня на большие расстояния (в районе Кенигсберга – более 25 км, в районе Либавы – до 32 км) требовала организации надежной корректировки каждого выстрела. Сравнительно широко для корректировки огня по закрытым, невидимым целям (10,8 процента всех проведенных стрельб) использовалась авиация²⁹⁷. В январе 1945 г. с этой целью в оперативное подчинение бригады была передана 13-я отдельная авиационная эскадрилья флота. За все время боевой деятельности морской артиллерии Краснознаменного Балтийского флота с сентября 1941 г. по апрель 1945 г. наибольший процент стрельб с корректировкой был получен под Кенигсбергом: для 130-мм батарей – примерно 90 процентов, 180-мм – 53 процента²⁹⁸; в 1941–1942 гг. он составлял 25–50 процентов, в 1943 г. достигал 65, в 1944 г. колебался от 70 до 83 процентов²⁹⁹ (табл. 28). Корректировка осуществлялась постами сопряженного наблюдения дивизионов и батарей (156 стрельб, 91,2 процента), самолетами (12 стрельб, 7 процентов) и аэростатами (3 стрельбы, 1,8 процента).

²⁹⁷ Там же, ф. 96, оп. 1, д. 33328, л. 65.

²⁹⁸ Отделение ЦВМА, ф. 96, д. 20921, л. 97.

²⁹⁹ А. Сагоян. Корабельная артиллерия в Великой Отечественной войне, с. 101.

Таблица 28. Характеристика стрельб, проведенных железнодорожной артиллерией в районе Кенигсберга и на Земландском полуострове с 31 марта по 28 апреля 1945 г.³⁰⁰

Показатели	Номера батарей				
	1107	1108	1109	1110	18
Калибр орудий, мм	130	130	130	130	180
Расход боеприпасов	568	592	721	654	684
Количество стрельб всего	41	40	42	33	56
с корректировкой	36	36	39	30	30
%	87	90	92,8	90,9	53
Виды огня					
огневой налет	31	29	32	23	46
методический огонь	10	11	10	10	10

Большое место занимала контрбатареиная борьба – 57,8 процента всех проведенных стрельб. Под Мемелем, Либавой и Кенигсбергом она велась особенно интенсивно. Дивизионы железнодорожной артиллерии получали ответственные полосы для контрбатареинной борьбы от армейского командования. Каждая батарея пристреливала в своем секторе 2–3 репера на различных дистанциях, что во многом облегчало своевременное открытие огня по батареям противника. Лучшие результаты наблюдались при массированном ударе нескольких батарей или всего дивизиона. В таких случаях батарея врага подавлялись надолго.

Личный состав железнодорожной артиллерии действовал в Прибалтике с большим напряжением сил. Приходилось часто переходить из одного района в другой, где снова строить огневые позиции, оборудовать укрытия для орудий и убежища для расчетов. 37 раз передислоцировались батареи с полным свертыванием и развертыванием всех средств. Связисты батарей навели 3548 км полевых линий связи и сняли 3115 км³⁰¹.

Строительство новых огневых позиций, как правило, осуществлялось при участии сухопутных частей. Под Кенигсбергом все железнодорожные тупики для батарей были построены армейскими инженерными частями, а в оборудовании огневых, позиций участвовала саперная рота 11-й гвардейской армии. Ввиду того что все огневые позиции, как правило, находились вблизи линии фронта, строились также различные сооружения для защиты личного состава и материальной части. Брустверы для орудийной прислуги сооружались из шпал. Их укладывали вокруг орудий в 2 ряда. Пространство между шпалами засыпалось землей. Это надежно защищало от пуль и осколков. Для хранения боеприпасов в районе огневых позиций отрывались щели, которые покрывались бревнами. Каждая щель вмещала 10–15 снарядов. Заряды размещались отдельно от снарядов. Под наблюдательные и командные пункты в основном приспособлялись каменные дома, водонапорные башни, различного рода вышки. Для трех наблюдательных постов были построены деревянные вышки высотой 12–18 м.

Систематическое воздействие артиллерии противника по боевым порядкам наших батарей вызывало необходимость уделить серьезное внимание маскировке боевых порядков. Так, при

³⁰⁰ Отделение ЦВМА, ф. 96, д. 20921, лл. 44–46.

³⁰¹ ЦВМА, ф. 96, оп. 1, д. 3328, л. 61.

маскировке батарей, дислоцировавшихся на Курляндском полуострове, где артиллерия противника проявила особую активность, учитывалось то обстоятельство, что все огневые позиции располагались в лесных местах. Кроме маскировки орудий применялась маскировка железнодорожного полотна. Всего на Курляндском полуострове было замаскировано 4,3 км железнодорожного полотна вместе с находившимся на нем подвижным составом. В Восточной Пруссии батареи и подвижной состав маскировались под железнодорожные вагоны, которых было очень много в местах дислокации.

Большие требования предъявлялись к организации надежной противовоздушной обороны отдельных транспортеров и батарей в целом. Так, либавская артиллерийская группа была слабо прикрыта средствами ПВО. 21 февраля 1945 г. 24 вражеских самолета нанесли бомбовый удар по огневым позициям 3 железнодорожных батарей³⁰². В последующем, по договоренности с командующими армиями, противовоздушную оборону осуществляли армейские части. Так, для прикрытия боевых порядков артиллерийской группы под Кенигсбергом командующий 11-й гвардейской армией выделил зенитный артиллерийский полк³⁰³.

В ходе боевых действий в Прибалтике осуществлялся широкий маневр батареями железнодорожной артиллерии. Если в течение 1944 г. части бригады прошли в процессе передислокации 8374 км, то в январе – апреле 1945 г. – 10 184 км. Отдельные батареи преодолели расстояние 800–1300 км. Так, 18-я батарея 180-мм калибра прошла 1360 км³⁰⁴. За 1945 г. бригада провела 1133 стрельбы и израсходовала около 20 тыс. снарядов³⁰⁵.

Накопленный в предшествующих операциях опыт позволил в 1945 г. максимально сократить время передислокации железнодорожной артиллерии. Так, 480-километровый переход батарей с одного направления на другое в период боев против курляндской группировки осуществлялся не более 12 часов.

В 1945 г. железнодорожная артиллерия была единственным в системе береговой артиллерии средством огневого содействия армии.

В Петсамо-Киркенесской операции (октябрь 1944 г.) артиллерийское обеспечение возлагалось на артиллерию Северного оборонительного района (209 стволов) и отряд корабельной поддержки (2 эскадренных миноносца). Артиллерия СОР состояла из 104-го пушечного артиллерийского полка (4 дивизиона: 16 152-мм, 4 107-мм, 8 122-мм орудий)³⁰⁶, 113-го и 145-го отдельных дивизионов береговой артиллерии. Последний в операции не участвовал, так как район боевых действий находился за пределами дальности огня его батарей. Артиллерийская группа в составе 104-го пушечного полка, 113-го дивизиона и бригады морской пехоты непосредственно подчинялась командующему СОР генерал-майору Б. Т. Дубовцеву. Таким образом, управление всеми силами и средствами было сосредоточено в одних руках.

Слабая обеспеченность СОР транспортом заставила уделить серьезное внимание накоплению необходимого количества боеприпасов. К началу операции артиллерия СОР имела 6 боекомплектов, что вполне удовлетворяло ее потребности. На огневых позициях береговых и полевых батарей имелось около 85 тыс. снарядов и мин³⁰⁷.

В период подготовки к операции артиллерия СОР и авиация флота стремились ослабить оборону противника на перешейке полуострова Средний и подавить его береговые батареи в районе Печенегской бухты. Для дезориентации противника разрушение целей на переднем крае велось по всему фронту. Основным методом борьбы с его артиллерией являлись короткие огневые налеты. Несколько ударов артиллерия нанесла совместно с авиацией. В результате был разрушен ряд оборонительных сооружений, часть вражеских батарей имела повреждения. Однако достигнуть надежного их подавления не удалось. Сложные метеорологические условия (туман и снежные заряды) затруднили постоянное использование различных средств корректировки огня. Артиллерийская подготовка наступления продолжалась в течение 1 часа 30 минут. Всего было

³⁰² Отделение ЦВМА, ф. 96, д. 20921, лл. 58–60.

³⁰³ Там же, л. 72.

³⁰⁴ Отделение ЦВМА, ф. 96, д. 20921, л. 79.

³⁰⁵ Там же, л. 82.

³⁰⁶ ЦВМА, ф. 767, оп. ,15911, д. 10, л. 47.

³⁰⁷ Отделение ЦВМА, ф. 97, д. 7158, л. 64.

выпущено 47 тыс. снарядов. В 5 часов по сигналу атаки артиллерия перенесла огонь в глубину обороны. К 12 часам 10 октября 1944 г. оборона противника на перешейке полуострова Средний была прорвана, 12-я и 63-я бригады морской пехоты соединились. Отряд корабельной поддержки в составе 2 эскадренных миноносцев в ночь на 10 и на 11 октября находился в Мотовском заливе для подавления вражеских батарей и разрушения переправ в районе реки Титовка. Всего было израсходовано 715 снарядов. 10–14 октября артиллерия СОР израсходовала 31 тыс. снарядов. С выходом сухопутных частей за пределы дальности огня береговых и полевых батарей закончилась боевая деятельность артиллерии СОР в Петсамо-Киркенесской операции.

* * *

Во всех наступательных операциях береговая артиллерия действовала, как правило, в органической связи с корабельной. Создаваемые артиллерийские группы включали стационарные, железнодорожные батареи и артиллерию кораблей. Участие этих группировок в наступлении значительно повышало огневую мощь сухопутных войск, что способствовало более быстрому решению поставленных задач.

Содействие морской артиллерии сухопутным войскам продолжалось до тех пор, пока они находились в пределах дальности огня стационарных береговых батарей и кораблей, ведущих огонь с постоянных позиций. Сроки содействия удавалось значительно увеличить в тех случаях, когда в составе флотов имелась железнодорожная артиллерия.

Так, в Красносельско-Ропшинской операции 1944 г. сухопутные войска вышли за пределы дальности огня кораблей и стационарных батарей 24 января. Железнодорожная артиллерия КБФ продолжала оказывать огневую поддержку вплоть до середины февраля 1944 г. В июне 1944 г. она действовала совместно с сухопутными войсками вплоть до занятия Выборга. Продолжительность артиллерийской подготовки почти во всех операциях составляла 2–2,5 часа. По мере продвижения наступавших вдоль побережья войск в глубь вражеской обороны доля участия стационарных батарей и крупных надводных кораблей в этих сражениях снижалась, так как противник выходил за пределы дальности их огня. Поэтому дальнейшую огневую поддержку осуществляли в основном канонерские лодки, бронекатера и батареи железнодорожной артиллерии. Так, в артиллерийском сопровождении наступавших войск 21-й армии Ленинградского фронта в Выборгской операции от флота 10 июня участвовало 117 орудий, 14 июня 89, 16 июня 55, а с 17 по 21 июня от 30 до 40.

Особенностями использования морской артиллерии в наступательных операциях 1943–1945 гг. являлись: строгая централизация командования; создание тактических групп; достижение полного взаимопонимания между командованием морской артиллерии и командованием сухопутных войск, важную роль при этом играла правильная оценка возможностей морской артиллерии и в соответствии с этим грамотная постановка ей огневых задач; широкое использование при помощи армейских артиллеристов различных средств корректировки артиллерийского огня; тесное взаимодействие разведки морской артиллерии с разведкой частей сухопутных войск; массированное использование морской артиллерии и выделение ей целей за пределами дальности огня полевой артиллерии.

Во всех операциях была достигнута высокая эффективность огня береговой артиллерии, что явилось результатом четкого планирования, высокой артиллерийской культуры ее командиров и большого опыта, накопленного в оборонительных боях. Однако в 1943–1945 гг. мало использовалась в интересах морской артиллерии авиация и аэростаты, хотя процент стрельб с их использованием по сравнению с 1941–1942 гг. возрос.

В операциях под Ленинградом для более гибкого управления значительным числом береговых батарей и кораблей, лучшей организации взаимодействия с сухопутными войсками оправдала себя практика создания выносного пункта управления (ВПУ) начальника артиллерии флота³⁰⁸. В своем составе ВПУ имел оперативное отделение (6 человек), разведотделение (4 человека), отделение связи (3 человека), обслуживающий личный состав (шифровальщик, чертежник, машинистка, телеграфисты, телефонисты – 13 человек)³⁰⁹.

³⁰⁸ Отделение ЦВМА, ф. 28, д. 40041, л. 246.

³⁰⁹ Там же, л. 8.

Перед операциями производилась перегруппировка артиллерии, главным образом железнодорожной, ближе к линии фронта. Корабли занимали новые якорные стоянки. Успех огневого содействия во многом зависел от своевременного развертывания корректировочных постов в боевых порядках тех сухопутных войск, которым оказывалось огневое содействие, и от организации специальной разведки. Для корректировки огня и наблюдения результатов стрельбы осуществлялось переразвертывание средств артиллерийской разведки с второстепенных участков на главные. Большую помощь средствами артиллерийской инструментальной разведки оказывали береговым артиллеристам артиллеристы армий, так как в составе КБФ имелся только один отдельный разведывательный артиллерийский дивизион (№ 223) и две отдельные батареи звуковой разведки (№ 14 и 30). Наличие этих средств не исключало, а дополняло те средства корректировки и разведки, которые выделялись взаимодействующими сухопутными войсками. Основная роль в корректировке огня береговой артиллерии в годы войны принадлежала средствам наземного наблюдения. Однако в ряде наступательных операций использовались и средства воздушного наблюдения (самолеты-корректировщики). Особенно велика роль воздушных средств корректировки огня береговой артиллерии в операциях 1944–1945 гг. на Краснознаменном Балтийском флоте. Опыт войны убедительно показал, что применение корректировочной авиации в интересах береговой артиллерии резко увеличивает боевые возможности последней.

Значительное место в боевой деятельности береговой артиллерии занимала контрбатареинная борьба. Лишь в период прорыва блокады Ленинграда в январе 1943 г. береговая артиллерия совместно с корабельной из 1205 стрельб по батареям противника провела 929 стрельб (около 77 процентов), по узлам сопротивления – 164 (около 14 процентов), скоплениям живой силы и техники – 69 (около 6 процентов), по командным и наблюдательным пунктам, складам, коммуникациям – 43 (3 процента)³¹⁰. В Выборгской операции из 946 стрельб 644 (68 процентов) было проведено в ходе контрбатареинной борьбы³¹¹.

Успешным действиям береговой артиллерии предшествовала специальная боевая подготовка, которая обеспечила четкость боевого управления, непрерывность корректировки огня и безотказность связи. Вследствие умелой организации взаимодействия с сухопутными войсками, которая в ходе операций непрерывно совершенствовалась, четкой постановки задач, планирования огня и обеспечения его корректировкой, береговая артиллерия нанесла противнику большие потери в живой силе и технике.

Значение боевой деятельности артиллерии флота в операциях под Ленинградом можно определить по оценке командующего артиллерией Ленинградского флота генерал-лейтенанта артиллерии Г. Ф. Одинцова, который писал: «В военной истории едва ли повторится такой пример классического использования морской артиллерии для нужд наземных войск, как беспримерная боевая работа КБФ в Великую Отечественную войну»³¹².

В огневом содействии наступающему приморскому флангу сухопутных войск стационарная и железнодорожная артиллерия сыграла более значительную роль, чем корабельная. Береговая артиллерия осуществляла как эпизодическую, так и – особенно артиллеристы Краснознаменного Балтийского флота – систематическую поддержку. Привлекаемая для огневого содействия береговая артиллерия не только усиливала армейские артиллерийские группы орудиями крупного калибра, но и высвобождала часть полевой артиллерии для создания достаточной артиллерийской плотности на направлениях главных ударов.

В основу организации береговой артиллерии при поддержке сухопутных войск в наступлении было положено разделение ее на тактические группы. При их создании учитывались тактико-технические данные орудий, характер поставленных группе задач, расположение стационарных батарей на местности, возможности передислокации орудий железнодорожной артиллерии.

Метод группового использования береговой артиллерии полностью себя оправдал. В результате повышалась возможность маневра огнем и тактического взаимодействия артиллерии с наступающими войсками. Впервые подобный метод был применен на Краснознаменном Балтийском флоте в период прорыва блокады Ленинграда (январь 1943 г.). В последующем этот опыт был использован в

³¹⁰ Там же, лл. 13–15.

³¹¹ Там же, л. 296.

³¹² Там же, ф. 9, д. 21534, л. 75.

январской операции 1944 г., при взламывании сильно укрепленной обороны противника на Карельском перешейке в июне 1944 г., а также в Петсамо-Киркенесской операции. В последней береговая и полевая артиллерия при прорыве глубоко эшелонированной обороны противника на перешейке полуострова Средний по характеру выполняемых задач была подразделена на несколько тактических групп.

В основе использования артиллерии на приморских направлениях лежала организация тесного взаимодействия между ее видами: полевой, береговой и корабельной. Огневое взаимодействие выражалось в усилении береговой артиллерией артиллерии сухопутных войск, в выполнении береговой артиллерией самостоятельных задач, когда в силу сложившейся обстановки было более целесообразно применить именно дальнобойную артиллерию с большой разрушительной силой снарядов.

Исходя из тактических свойств береговой артиллерии перед ней ставились задачи: разрушение узлов сопротивления и наиболее мощных долговременных оборонительных сооружений, ведение контрбатарейной борьбы путем подавления и нейтрализации активно действующих батарей и артиллерийских группировок, разрушение командных и наблюдательных пунктов и нарушение работы вражеских штабов и узлов связи, расположенных в глубине обороны, воспреещение противнику маневра силами и средствами в результате нанесения ударов по железнодорожным станциям, узлам шоссейных дорог и местам сосредоточения резервов в тылу его фронта.

Планы боевого использования береговой и корабельной артиллерии разрабатывались штабом командующего артиллерией фронта и начальника артиллерии флота совместно. Они же согласовывали вопросы оперативного и тактического взаимодействия. Основным документом, отражавшим взаимодействие, являлась плановая таблица огня. В ней указывались цель артиллерийской поддержки, состав сил, огневые задачи, порядок их решения, организация связи с войсками, с корректировочными постами и самолетами, порядок оповещения и информации.

Штаб начальника артиллерии флота планировал задачи для артиллерийских групп до дивизионов, отдельного корабля, отдельной батареи включительно.

Огневые задачи береговая артиллерия получала от командования фронта только через начальника артиллерии флота. Подобная централизация в управлении позволяла согласовать действия морской артиллерии с общевойсковыми начальниками в соответствии с общим планом операции, строго распределять задачи между морской и наземной артиллерией, маневрировать средствами в ходе операции, в любое время массировать их на наиболее важных направлениях. Командирам групп разрешалось самостоятельно открывать огонь в своих полосах и секторах при контрбатарейной борьбе и при выполнении огневых заявок наступающих войск.

Результаты огневого содействия находились в прямой зависимости от четкости взаимодействия береговой артиллерии с сухопутными войсками. Она обеспечивалась, в основном, правильной постановкой огневых задач береговой артиллерии, с учетом ее тактико-технических возможностей и обстановки в районе боевых действий, правильным расчетом сил и средств, систематической артиллерийской разведкой и корректировкой огня как средствами береговой артиллерии, так и средствами взаимодействующих сухопутных войск, наличием надежной и устойчивой связи.

Взаимодействие в ходе операции становилось более надежным при взаимном обмене офицерами связи. Опыт показал, что взаимный обмен офицерами связи не должен ограничиваться вышестоящими штабами; офицеры связи должны направляться в войсковые соединения и части, в районе которых действуют батареи береговой артиллерии. Находясь при командующем артиллерией соединения, артиллерист флота имел возможность руководить корректировочными постами, развернутыми в боевых порядках частей, осуществлять своевременный вызов огня береговых батарей по заявкам командующего артиллерией фронта или армии и участвовать в составлении плана использования артиллерии.

В годы Великой Отечественной войны береговая артиллерия наших флотов успешно выполнила стоявшие перед ней задачи по огневому содействию войскам Советской Армии в наступательных операциях на приморских направлениях. Тесно взаимодействуя с сухопутными войсками, береговые артиллеристы оказали им существенную помощь как при прорыве обороны противника, так и при наступлении вдоль побережья.

Артиллерийская поддержка десантов

Широкий размах наступательных операций советских войск на приморских и приречных направлениях предопределил необходимость высадки большого количества десантов. Они самостоятельно и во взаимодействии с сухопутными войсками освободили большое число крупных морских и речных портов, островов, населенных пунктов и в нескольких случаях оказали содействие войскам фронта в прорыве сухопутной обороны противника. Например, высадка десантов на острова Выборгского залива (июль 1944 г.) и овладение ими позволили обойти с моря мощную полосу обороны, проходившую по Сайменской водной системе. Подобного результата достигли тактические десанты Северного флота, высаженные в ходе Петсамо-Киркенесской операции (октябрь 1944 г.).

В течение Великой Отечественной войны военно-морские флоты высадили 113 различных десантов, в том числе несколько оперативных – в районах Керчь, Феодосия (декабрь 1941 г.), Южная Озерейка, Станичка (февраль 1943 г.), Новороссийск (сентябрь 1943 г.), на острова Выборгского залива (июль 1944 г.) и Моонзундского архипелага (октябрь 1944 г.).

Десанты решали следующие задачи: улучшение занимаемых позиций (например, у Григорьевки при обороне Одессы); сковывание группировки противника (Керчь, Феодосия и последующее освобождение Крыма); содействие наступающим войскам в прорыве укрепленных рубежей и в окружении небольших группировок врага (в заливе Мааттвиуоно в октябре 1944 г. и на косе Фрише-Нерунг в апреле 1945 г.); нарушение сухопутных коммуникаций, дезорганизация связи и управления отступавшего вдоль побережья противника (на киркенесском направлении в октябре 1944 г.); овладение островами и островными районами, базами, портами (Кундой, Локсой, Таллином, Палдиски, Констанцей, Варной, Бургасом и в Северной Корее).

Морские десанты 1943–1945 гг., как правило, являлись частью наступательных операций сухопутных войск. Так, высадка десанта в феврале 1943 г. в районах Южной Озерейки, Станички составляла часть Краснодарской операции Северо-Кавказского фронта, в сентябре 1943 г. в Новороссийск – часть Новороссийско-Таманской операции; десанты Северного флота в 1944 г. – часть Петсамо-Киркенесской наступательной операции. Это относится и к десантам Черноморского, Краснознаменного Балтийского и Тихоокеанского флотов. Особенность десантных действий в 1944–1945 гг. заключалась в том, что большинство десантов высаживалось, как правило, после обозначения успеха наступления сухопутных войск.

Важнейшим условием успешной высадки, борьбы за плацдарм и дальнейшего хода боевых действий на берегу являлась огневая поддержка. Несоблюдение этого условия приводило к невыполнению десантами своей задачи, как это произошло в районе Шлиссельбурга, на южном побережье Невской губы в 1941 г., а также в районах Евпатории, Судака в январе 1942 г., в районе Мерекюля (Нарвский залив) в 1944 г.

Морская артиллерия вместе с бомбардировочной и истребительной авиацией являлась основной огневой силой, обеспечивавшей успех боя за высадку на всех ее этапах.

Остановимся на анализе боевого использования береговой артиллерии в наиболее характерных десантных действиях. В обеспечении февральской десантной операции в районе Новороссийска на главном направлении высадки десанта (Южная Озерейка) привлекались гвардейские крейсера «Красный Кавказ» и «Красный Крым», лидер «Харьков», 5 эсминцев и 3 канонерские лодки, а также тральщики, торпедные и сторожевые катера, морские охотники³¹³.

Для обеспечения высадки и для поддержки десанта на вспомогательном направлении (Станичка) из состава береговой артиллерии Новороссийской военно-морской базы была сформирована артиллерийская группа в составе 29 орудий и 5 минометов. В нее вошли 251-й подвижный артиллерийский дивизион (4 152-мм батареи), 147-й отдельный артиллерийский дивизион (4 100-мм батареи) и отдельная группа малокалиберной артиллерии Новороссийской военно-морской базы (6 батарей калибром 76–45 мм и 5 120-мм минометов)³¹⁴.

³¹³ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945», т. 3. М., 1961, с. 93.

³¹⁴ Отделение ЦВМА, ф. 55, л. 32787, л. 6.

Одновременно с высадкой десантов у Южной Озерейки и Станички должна была перейти в наступление 47-я армия. Подготовка сил и средств к операции началась в конце ноября 1942 г. и проводилась по тщательно разработанному плану с учетом опыта керченско-феодосийского десанта 1941 г. Особое внимание обращалось на отработку взаимодействия между всеми силами, выделенными для участия в операции, и на поддержание непрерывной связи десанта с береговой артиллерией, кораблями и авиацией.

Разведка велась по плану штаба командующего десантной операцией. Сбор сведений о противнике и системе его обороны осуществлялся авиацией, подводными лодками, агентурной разведкой, диверсионными группами и с помощью радиотехнических средств. Полученные данные обрабатывались и рассылались на береговые батареи, корабли, в десантные войска.

Для разведки огневых точек противника широко использовались средства артиллерийской инструментальной разведки и кочующие орудия. Постоянно меняя свои огневые позиции, они производили обстрел вражеского побережья. Как правило, противник открывал ответную стрельбу. Это давало возможность засечь его стреляющие батареи. Затем подключались батареи береговой артиллерии, которые вели огонь сразу на поражение.

Плановая таблица артиллерийского огня предусматривала подавление огневых средств и живой силы противника непосредственно у уреза воды в период высадки и в последующем создание огневого вала, за которым должен был продвигаться десант. Планировалось следующее: в течение 10 минут по участку высадки десанта (2 км по фронту) береговая артиллерия ведет шквальный огонь всеми калибрами; с подходом десанта к берегу огонь переносится в глубину, с выходом десанта на берег и его продвижением артиллерия осуществляет огневое окаймление десанта, чтобы не допустить подхода резервов противника.

Ночью 4 февраля корабли Черноморского флота предприняли высадку десанта в районе Южной Озерейки. Ей предшествовала артиллерийская обработка обороны противника. Несмотря на то что корабли израсходовали 2292 снаряда калибра 180–130 мм, стрельба должных результатов не дала³¹⁵. Тщательно укрытые в складках местности огневые средства обороны врага подавлены не были. Последующая высадка десанта успеха не имела, так как противник оказал ожесточенное сопротивление. Однако небольшой группе десантников удалось закрепиться на берегу. Самоотверженными действиями они сковали значительные силы противника, что облегчило высадку и боевые действия наших частей в районе Станички.

В 1 час, когда катера с десантом подходили к берегу в районе Станички, артиллерия Новороссийской военно-морской базы начала артиллерийскую подготовку мест высадки, ведя огонь по заранее пристрелянным целям. В это же время торпедные катера прикрыли дымовыми завесами корабли с десантом. В 1 час 10 минут береговая артиллерия перенесла огонь в глубину обороны противника, а с катеров, вырвавшихся из дымовой завесы, началась высадка.

Ошеломленный мощным огневым налетом и внезапным ударом десанта противник отошел к Новороссийску и западной окраине Станички и, закрепившись там, контратаковал его, стремясь во что бы то ни стало оттеснить от берега, окружить и уничтожить.

Береговые батареи, имевшие на западном берегу Цемесской бухты свои корректировочные посты, успешно подавляли огонь артиллерии и минометов противника, производили огневые налеты по скоплениям его войск и техники, осуществляли огневое окаймление десанта и постановку отсечных огней по заранее установленным и пристрелянным рубежам. Ночью береговая артиллерия вела огонь на подавление и уничтожение целей, выявленных в ходе дневного боя.

Высадка вспомогательного десанта у Станички благодаря его внезапности и поддержке береговой артиллерией Новороссийской военно-морской базы прошла успешно. Вспомогательное направление стало главным.

Неполный успех всей десантной операции объясняется неправильным выбором направления главного удара. Пляж у Южной Озерейки находился в зоне, не достигаемой для нашей береговой и полевой артиллерии. Это место представляет собой лагуну, которую противник легко простреливал из огневых точек, установленных на обратных склонах соседних возвышенностей. Настильный огонь

³¹⁵ В. Ачкасов, П. Павлович. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне. М., 1973, с. 133.

корабельной артиллерии не мог обеспечить решение задач артиллерийской подготовки и поддержки действий десанта на берегу. Главным направлением высадки должна была быть избрана Станичка, так как там имелась возможность организовать мощную и длительную поддержку десанта огнем береговой и войсковой артиллерии, что впоследствии и предопределяло успех высадки на этом участке. Именно береговая артиллерия сыграла огромную роль в удержании нашими войсками Станички. Личный состав береговых батарей, находясь под непрерывным воздействием артиллерии и авиации противника, каждый день в течение 7 месяцев проводил 20–30 стрельб по противнику в интересах десантных войск.

Значение десантной операции в районах Южной Озерейки, Станички весьма велико. С плацдарма, получившего название Малая земля, непрерывно поддерживаемые флотом советские войска создали реальную угрозу правому флангу обороны противника в районе Новороссийска, отвлекли на себя значительные его силы, полностью лишив возможности использовать Новороссийский порт. Это благоприятствовало освобождению города в сентябре 1943 г.

Еще в августе 1943 г. перед войсками Северо-Кавказского фронта и Черноморским флотом была поставлена задача ликвидировать таманский плацдарм и на плечах отходящего противника ворваться на Керченский полуостров. Объектом главного удара вновь был избран наиболее сильный опорный пункт врага на правом фланге его обороны – Новороссийск.

Противник удерживал город 4 дивизиями, одна пехотная дивизия находилась в резерве. На 1 км фронта приходилось до 1300 солдат и офицеров, 60 пулеметов, 20 минометов и до 25 орудий, а по морскому десанту он мог сосредоточить огонь 100 орудий³¹⁶.

Согласно плану предполагалось внезапным ударом восточной и западной групп войск 18-й армии, разобренных Цемесской бухтой, и высаженных флотом непосредственно в Новороссийск десантных войск ликвидировать новороссийскую группировку врага, овладеть портом и городом.

Таблица 29. Состав береговой артиллерии Новороссийской военно-морской базы, привлеченной в сентябре 1943 г. на обеспечение десантной операции³¹⁷

Номера батарей	Калибр орудий, мм	Количество орудий
1-й гвардейский артиллерийский дивизион		
394	100	2
663	100	1
	122	1
640	100	2
	122	1
714	130	3
251-й подвижной артиллерийский дивизион		
688	152	2
689	152	2
727	152	2

³¹⁶ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945», т. 3, с. 353.

³¹⁷ Отделение ЦВМА, ф. 55, д. 7174, л. 28.

740	152	2
без номера	122	4
без номера	122	4
692	76	3
1023	120	4 (минометы)
214-й отдельный подвижной артиллерийский дивизион		
715	152	2
1008	152	4
1009	152	4
1010	122	4

Десантный отряд № 1 (255-я морская стрелковая бригада) имел задачу овладеть западным берегом Новороссийской гавани от Холодильника до мыса Любви и тем самым содействовать прорыву западной группы войск 18-й армии. Отряду № 2 (393-й отдельный батальон морской пехоты и 290-й пограничный полк НКВД) предписывалось занять северную часть порта, железнодорожную станцию и наступать в направлении поселка Мефодиевский. Отряд № 3 (1339-й стрелковый полк 318-й стрелковой дивизии 18-й армии) должен был овладеть районом цементного завода «Пролетарий».

В операции, которую намечалось провести в сентябре, артиллерия поддержки в соответствии с количеством десантных групп разделялась на 3 группы. Она состояла из 208 стволов (2 группы в количестве 161 орудия 18-й армии и группы из 47 орудий Новороссийской военно-морской базы). Кроме того, была создана минометная группа – 4 гвардейских минометных полка и тяжелая минометная бригада.

От береговой артиллерии Новороссийской военно-морской базы были выделены 1-й гвардейский, 251-й и 214-й артиллерийские дивизионы в составе 15 батарей из 44 орудий (18 152-мм, 3 130-мм, 14 122-мм, 6 100-мм и 3 76-мм орудий) и 4-орудийная 120-мм минометная батарея (табл. 29).

Вся береговая артиллерия была сведена в отдельную артиллерийскую группу. Командиром ее был назначен начальник береговой обороны Новороссийской военно-морской базы.

Управление береговой артиллерией осуществлялось с запасного командного пункта начальника береговой обороны. Там же находились три офицера штаба, шифровальщик и группа связи в составе отделения телефонистов и радистов. Они размещались на командном пункте командира батареи № 394, откуда представлялась возможность наблюдать за ходом боя и своевременно сосредоточивать огонь по наиболее важным целям. Непрерывность управления артиллерией обеспечивалась хорошо организованной и тщательно отработанной системой связи.

Согласно плану береговая артиллерия в ходе операции должна была подавлять огневые точки и прожекторы противника, что обеспечивало бы подход и прорыв наших кораблей в Новороссийский порт, уничтожать инженерно-оборонительные сооружения, огневые средства и живую силу врага в местах высадки десанта, вести плановые огни по заявкам десантных частей, а также контрбатарейную борьбу.

За 16 минут до начала высадки артиллерия открывала огонь по заранее обнаруженным и пристрелянным каждой батареей целям, находившимся непосредственно у пунктов высадки. За

минуту до начала высадки артиллерии следовало перенести огонь на второй рубеж и одновременно с плавучих средств надлежало начать высадку десанта. Перенос огня с уреза воды планировался по сигналу командиров десантных отрядов. Для каждого десантного отряда были установлены особые сигналы по радио и ракетами разного цвета.

Таким образом, до начала высадки огонь всей артиллерии намечалось вести по урезу воды, а с началом высадки – по конкретным объектам, расположенным в 500–600 м от берега. Переподчинение части артиллерии высаженному десанту предусматривалось через 16 минут после высадки его на берег. Следовательно, в начале высадки управление артиллерией было полностью централизовано, а потом частично децентрализовано. Корректировку огня осуществляли высаженные с десантными отрядами корректировочные посты и расположенные на высотах переднего края обороны артиллерийские наблюдательные посты.

Для совместных действий было дополнительно создано 7 корректировочных постов. От береговой артиллерии Новороссийской военно-морской базы с десантами первого эшелона предполагалось высадить 3 корректировочных поста для осуществления взаимодействия береговой артиллерии с десантными отрядами и управления огнем батарей. Каждый пост состоял из специально подготовленных офицеров-корректировщиков, 3 радистов с одной радиостанцией и 2 разведчиков.

В целях ориентировки прорывавшихся в гавань плавучих средств и освещения объектов атаки батарея № 394 должна была открыть огонь осветительными снарядами калибром 100 мм. Освещение намечалось продолжать до завершения высадки первого эшелона десанта.

Благоприятные условия наблюдения позволили достаточно полно разведать огневую систему противника в районах высадки. Было выявлено около 300 огневых точек и оборонительных сооружений и до 200 орудий и минометов. Артиллерийские батареи и отдельные орудия противника располагались на обратных скатах высот, в лощинах, садах, зданиях и тщательно укрывались от наблюдений с наших наблюдательных постов и с воздуха. Как удалось выяснить, враг широко применял ложные и кочующие орудия.

Подготовка береговых батарей к операции началась 31 августа и продолжалась вплоть до дня высадки десантов. За этот период была произведена передислокация подвижных батарей береговой артиллерии на новые огневые позиции. 4-орудийная 152-мм батарея № 1008 была переброшена из Фальшивого Геленджика в район 12-го километра Новороссийского шоссе; 4-орудийная 152-мм батарея № 1009 – с мыса Толстый в район 10-го километра; 2-орудийная 152-мм батарея № 715 – из Архипо-Осиповки в район 10-го километра; 3-орудийная 76-мм батарея № 692 – из района реки Джанхот в район 10-го километра Новороссийского шоссе³¹⁸. Передислокация батарей проводилась ночью, скрытно от противника.

Началу операции предшествовала длительная и тщательная разведка мест высадки, расположения живой силы, огневых средств, минных полей и других объектов противника. Разведка велась авиацией, разведгруппами, наблюдением с наблюдательных постов, средствами артиллерийской инструментальной разведки и специально выставленными на передний край обороны постами. Все полученные данные тщательно проверялись по карте, а потом непосредственно на передовых постах личным наблюдением. Близость линии фронта к месту высадки десанта позволяла всем офицерам участникам операции с береговых наблюдательных постов ознакомиться с районом предстоящих действий, с системой расположения огневых средств и инженерно-оборонительных сооружений противника, что значительно облегчало условия проведения операции.

В подготовительный период средствами артиллерийской разведки были определены координаты артиллерийских батарей противника, с которыми надлежало вести контрбатарейную борьбу после огневой обработки мест высадки десанта. Был определен расход боеприпасов. Командирам артиллерийских дивизионов были даны выписки из плана и поставлены задачи за 5 дней до операции, а командирам батарей – за сутки.

В соответствии с планом подготовки за 1–2 дня до операции была закончена пристрелка реперов и целей, которая для скрытности проводилась без нарушения повседневного и

³¹⁸ Отделение ЦВМА, ф. 55, д. 7174, л. 38.

установившегося режима боевой деятельности. Командиры артиллерийских дивизионов и батарей лично обговаривали с командирами десантных частей вопросы поддержки артиллерийским огнем десанта на берегу, места расположения корректировочных постов, а также порядок связи их с командирами десантных частей и артиллерийских подразделений. За сутки до начала операции командиры артиллерийских дивизионов и батарей произвели доразведку целей наблюдением с ближайших наблюдательных постов. Каждый командир батареи получил возможность хорошо ознакомиться с местностью на отведенном для действия его батареи участке и освоить поставленную перед ним боевую задачу.

В период подготовки к высадке десанта Военный совет Черноморского флота обратился к личному составу с призывом с честью выполнить поставленные перед ним задачи. На состоявшихся митингах и собраниях артиллеристы торжественно клялись до конца выполнить свой долг перед Родиной. На всех береговых батареях командиры и политработники разъяснили личному составу поставленные задачи. Основное внимание обращалось на необходимость быстрого уничтожения вражеских огневых точек, расположенных у уреза воды. В соединения и части десантных войск выезжал с группой политработников начальник политотдела 18-й армии полковник Л. И. Брежнев. На проведенных им совещаниях с командным и политическим составом было выявлено, в чем нуждаются войска и как идет подготовка к операции. Начальник политотдела вручил партийные билеты и кандидатские карточки воинам, принятым в ряды Коммунистической партии, пожелал им быть мужественными и стойкими в бою, оправдать доверие партии, высокое звание коммуниста³¹⁹.

9 сентября с 23 часов вся артиллерия была в готовности открыть огонь. Но в связи с тем что подход десантных кораблей к линии тактического развертывания не встретил противодействия противника, намеченное артиллерийское обеспечение перехода десантных средств к месту высадки автоматически отпало.

10 сентября в 2 часа 44 минуты, в момент, когда все десантные средства подошли к линии тактического развертывания и приготовились к прорыву в порт, все артиллерийские части по сигналу командира высадки открыли огонь, а орудие батареи № 394 стреляло осветительными снарядами, которые рвались в районе поселка Мефодиевский. Высота разрывов рассчитывалась таким образом, чтобы полностью использовать время свечения, но не освещать подходившие к порту корабли с десантом. С началом действия нашей артиллерии противник открыл ответный огонь нарастающей силы. Всего действовало до 40 его артиллерийских батарей и большое число 6-ствольных минометов. От разрывов снарядов и мин вода в бухте буквально кипела. В порту и городе возникли пожары, дым закрыл молы и порт.

В 2 часа 59 минут артиллерийская подготовка мест высадки закончилась, и огонь был перенесен в глубину. Причем перенос огня осуществлялся через небольшие промежутки. В 3 часа 17 минут артиллерия переключилась на контрбатареиную борьбу и уничтожение видимых с наблюдательных и командных пунктов огневых точек противника. За время высадки десанта нашей береговой и наземной артиллерией было выпущено 8354 снаряда, из них 689 100-мм, 270 130-мм и 3882 152-мм, 3513 – калибра менее 100 мм. Гвардейские минометы израсходовали 3363 реактивных снаряда. Береговая артиллерия провела 113 стрельб, из них 70 с корректировкой и 43 по ранее пристрелянным рубежам. При этом было израсходовано 5865 снарядов калибром 152–76 мм. Такой масштаб артиллерийской поддержки позволил достичь необходимой плотности поражения обстреливаемых площадей. На первом рубеже она составляла 470 снарядов на гектар, на втором – 250. Заслуживает внимания тот факт, что во время этого боя артиллерии было отдано лишь два приказа: об открытии огня на рубеже № 1 и о продлении огня по 3 минуты на рубеже № 2. Все остальные действия артиллерии выполнялись по заранее разработанному плану³²⁰. Корректировка огня производилась с помощью двух наблюдательных постов, личный состав которых высадился с десантным отрядом № 2, и наблюдательного поста, приданного командиру 318-й стрелковой дивизии 18-й армии, которая перешла в наступление в районе Цементного завода. Огонь велся огневыми налетами по заранее пристрелянным целям, указанным наблюдательными постами.

По неполным данным, в ту ночь был подавлен огонь 14 артиллерийских и 4 минометных батарей противника, 4 шестиствольных минометов, уничтожены 3 пулеметные точки, 2

³¹⁹ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945», т. 3, с. 351.

³²⁰ Отделение ЦВМА, ф. 55, д. 7174, л. 46.

артиллерийских орудия, 75-мм батарея, 5 танков, 2 прожекторные точки. Было подожжено здание комендатуры, взорван склад с боеприпасами, рассеяно и частично уничтожено до батальона пехоты³²¹. Несмотря на мощную артиллерийскую подготовку мест высадки, часть огневых средств и инженерно-оборонительных сооружений противника осталась неподавленной. Поэтому на берегу десантные отряды встретили огневое сопротивление не только из глубины обороны врага, но и с его переднего края.

Особенно тяжелые бои развернулись в районе высадки десантного отряда № 2, где противник 10 сентября предпринял несколько атак силами пехоты и танков. Отражение вражеских контратак этим отрядом и успешное решение наступательных задач десантным отрядом № 3 в значительной мере зависело от интенсивности и эффективности действий береговой артиллерии. Так, батарея № 714 своим огнем помогла десантникам отбить 7 неприятельских контратак, подавила 5 огневых точек и прожектор.

Короткими огневыми налетами эта батарея рассеяла до роты вражеской пехоты и разгромила командный пункт³²². Интенсивно вела огонь и батарея № 394, орудия которой располагались на высоте. Батарея держала под обстрелом каждый дом в Новороссийске. Малейшее продвижение фашистов фиксировалось и тотчас пресекалось. Она уничтожила несколько сот гитлеровских солдат и офицеров и подавила около 10 огневых точек³²³.

Артиллерийская поддержка десантных отрядов осуществлялась стрельбой по целям, выявленным корректировочными и наблюдательными постами, которые располагались на переднем крае нашей обороны. При этом использовались не только ранее известные данные, но и поступающие от разведывательной авиации, которая систематически проводила разведку поля боя и ближних тылов противника. Благодаря наблюдательно-корректировочным постам даже в тех случаях, когда фашисты находились в непосредственной близости к боевым порядкам десанта, артиллерия вела точный и эффективный огонь, поражая их огневые средства, живую силу и технику. Десантный отряд № 2, получая необходимую артиллерийскую поддержку от береговых батарей, отразил до 28 контратак противника и удержал захваченный плацдарм.

Чтобы понять, какую роль сыграла береговая артиллерия при поддержке десантного отряда № 2, надо учесть, что сначала он вклинился в оборону противника на узком участке, где расстояние между морскими пехотинцами и вражескими окопами порой не превышало 100 м. Каждая стрельба требовала от управляющих огнем предельной точности в расчетах, иначе снаряды могли накрыть свои войска. Так, 11 сентября 12 вражеских танков приблизились к зданию клуба, где находились наши моряки. Они встретили врага противотанковыми гранатами, но гитлеровцы продолжали яростно лезть вперед. Несмотря на то что танки вплотную подошли к зданию, десантники по радио вызвали огонь артиллерии. Сделай артиллеристы малейшую ошибку – от клуба осталась бы груда развалин. Но артиллеристы не подвели. Тяжелые снаряды рвались в самой гуще вражеских машин. Противник отошел³²⁴.

С 10 по 16 сентября береговая артиллерия провела 262 стрельбы (211 с корректировкой, 51 по ранее пристрелянным данным), израсходовав 10031 снаряд калибра 152–76 мм. Наибольшая эффективность достигалась при массированном огне всего дивизиона по одной цели³²⁵.

Следует особо отметить действия береговой артиллерии по прожекторам противника, которые мешали проведению операции. Для их уничтожения применялись стационарные батареи, особенно калибром 45 мм. Они вели огонь трассирующими снарядами, подавляя установленные в порту прожекторы.

В сентябрьской операции мощная артиллерийская подготовка привела к деморализации живой силы врага и нарушению системы его обороны на переднем крае, а в момент высадки его огневые средства и живая сила в глубине обороны оказались под интенсивным воздействием нашей артиллерии. Таким образом, успех был обеспечен надежно организованным взаимодействием десантных отрядов с поддерживающими артиллерийскими подразделениями.

³²¹ Там же, л. 48.

³²² Там же, л. 64.

³²³ Там же, л. 66.

³²⁴ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945», т. 3, с. 355.

³²⁵ Отделение ЦВМА, ф. 55, д. 7174, л. 63.

Большое значение в ходе операции имело правильное распределение задач между артиллерийскими подразделениями. В то время как 214-й артиллерийский дивизион поддерживал наступательные действия десанта, 251-й подвижный артиллерийский дивизион подавлял артиллерийские батареи противника.

Действия береговой артиллерии в этой операции получили высокую оценку со стороны советского командования. В приказе Верховного Главнокомандования среди отличившихся частей были отмечены 1-й гвардейский и 251-й отдельные артиллерийские дивизионы. Оба дивизиона получили наименования новороссийских.

После освобождения Новороссийска и Таманского полуострова было решено провести операцию по разгрому крымской группировки противника. С этой целью войсками 4-го Украинского фронта предусматривался прорыв укреплений на Перекопском перешейке, а силами Северо-Кавказского фронта и Черноморского флота – форсирование Керченского пролива.

Перед Черноморским флотом была доставлена задача произвести высадку 18-й и 56-й армий с Таманского полуострова на Керченский и овладеть его восточной частью с городом и портом Керчь³²⁶.

Стремясь во чтобы то ни стало удержаться в Крыму, противник создал мощные оборонительные укрепления на побережье Керченского пролива. Только на Керченском полуострове враг имел армейский корпус (85 тыс. человек). Около 45 батарей (орудия калибром до 210 мм) предназначались для отражения морского десанта³²⁷.

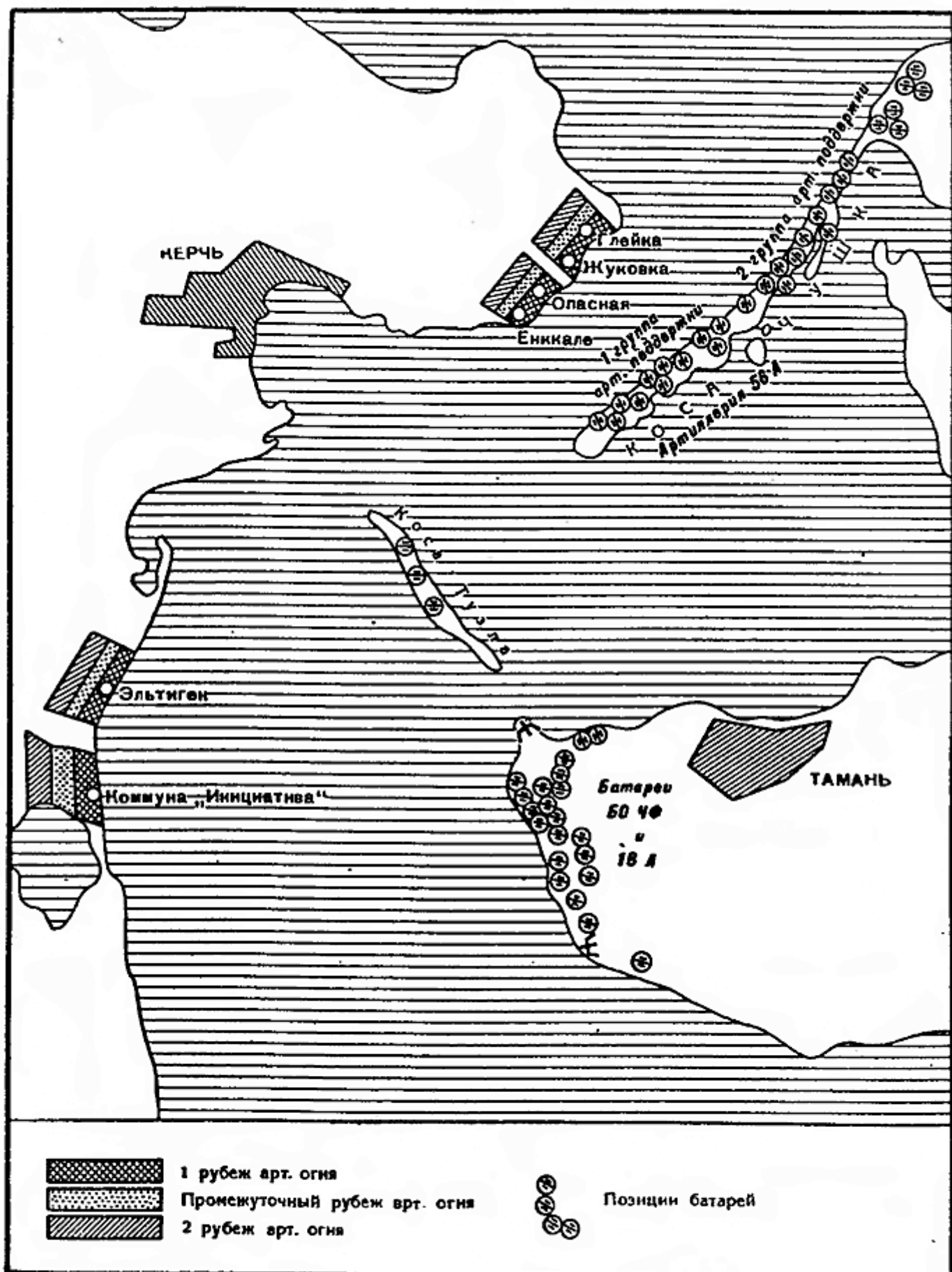
По плану на полуостров предусматривалось одновременно высадить по десанту от 56-й и 18-й армий. Десант 56-й армии главными силами (1-я десантная группа войск) должен был форсировать Керченский пролив в самой узкой его части и высадиться к северо-востоку от Керчи, а частью сил (2-я десантная группа войск) – к северу от него, в районе мыса Тархан. Затем совместным ударом с северо-востока и севера овладеть городом, обеспечив переправу через пролив главных сил 56-й армии для решения последующей задачи (наступления на Владиславовну). Десант от 18-й армии (3-я десантная группа) намечалось высадить южнее Камыш-Буруна, в районе Эльтигена. 18-я и 56-я армии располагали 564 орудиями и 90 гвардейскими реактивными минометами. Для артиллерийского обеспечения операции была также привлечена береговая артиллерия Потийской, Туапсинской, Новороссийской и Керченской военно-морских баз Черноморского флота в составе 214, 251, 252-го и 253-го отдельных подвижных артиллерийских дивизионов, имевших 12 152-мм гаубиц-пушек и 34 122-мм пушки.

К 6 ноября на временных основаниях были установлены стационарные батареи 2-орудийная 130-мм № 723, 2 2-орудийные 100-мм № 663 и 640 – на мысе Гадючий кут, 3-орудийная 130-мм, № 743 – на мысе Панагия³²⁸. Эти 4 батареи должны были вести огонь по быстроходным десантным баржам и катерам противника. Дальность стрельбы береговой артиллерии 110–120 кабельтовых (около 20,5–22,5 км) давала возможность с западного побережья Таманского полуострова прикрывать огнем весь район высадки десанта.

³²⁶ Отделение ЦВМА, ф. 10, д. 17992, л. 26.

³²⁷ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945», т. 3, с. 358.

³²⁸ Отделение ЦВМА, ф. 24, д. 32692, л. 16; ф. 122, д. 23057, л. 22; ф. 97, д. 7174, л. 8.

НЕРЧЬ

Глейка

Жуковка

Опасная

Енкале

1 группа арт. поддержки

2 группа арт. поддержки

Артиллерия 56-А

Эльтинген

Коммуна „Инициатива“

Батареи

60 ЧФ

и

18 А

ТАМАНЬ

Согласно плану артиллерия обеих армий и Черноморского флота была разделена на 2 группы артиллерийской поддержки. В 1-ю, действовавшую в интересах 1-й и 2-й десантных групп, входило 420 орудий 56-й армии. 2-я группа артиллерийской поддержки объединяла 144 орудия 18-й армии и 55 орудий береговой артиллерии. Ее задачей являлась поддержка 3-й десантной группы.

Артиллерия должна была осуществить огневую подготовку мест высадки, вести борьбу с кораблями противника в Керченском проливе и оказывать поддержку высаженным войскам на противоположном берегу пролива. Артиллерийские и авиационные группы поддержки оперативно подчинялись командующим армиями.

При подходе десантных кораблей всех групп высадки первого эшелона к берегу артиллерия должна была осуществить 15–20-минутный огневой налет по узлам сопротивления и опорным пунктам противника не только на участках высадки, но и на флангах. Момент открытия огня оговаривался специальным сигналом командиров отрядов высадочных средств по радио и визуальным сигналам. Перенос огня в ближайшую тактическую глубину (300–500 м от береговой черты) было решено производить скачками через 100–150 м. Объектами удара назначались пункты, атакуемые высадившейся пехотой, и фланкирующие огневые средства противника. Подавление действующих вражеских батарей должны были осуществлять специально выделенные батареи, которые обеспечивались двойным комплектом боеприпасов. К решению этой задачи предполагалось привлечь всю дальнобойную полевую и береговую артиллерию во взаимодействии со штурмовой авиацией.

К началу операции Северо-Кавказского фронта береговая артиллерия Потийской, Туапсинской, Новороссийской и Керченской военно-морских баз была передислоцирована на западную оконечность Таманского полуострова³²⁹. Здесь же была развернута сеть наблюдательно-корректировочных постов.

Все береговые батареи провели пристрелку и контрольные стрельбы как по ранее пристрелянным реперам, так и по отдельным целям. Одновременно были подготовлены отсечный и заградительный огни, выработаны приемы контрбатарейной стрельбы, методы взаимодействия с корректировочной авиацией, проведена нумерация целей, установлены основные и промежуточные рубежи и разработана плановая таблица огня для прикрытия и поддержки десанта. Данные о расположении артиллерии противника уточнялись воздушной разведкой.

Меры по предварительному ослаблению сил противника начали осуществляться с 20 октября и проводились до начала операции. В этот период артиллерия наносила удары по местам расположения живой силы и боевой техники врага. Высадке предшествовала большая работа по отработке взаимодействия десантных отрядов с артиллерией и авиацией. На батареи армейской артиллерии, развернутой на побережье, направлялись береговые артиллеристы Азовской флотилии, чтобы помочь своим товарищам правильно ориентироваться в обстановке на море.

1 ноября в 4 часа 30 минут артиллерия поддержки с Таманского полуострова открыла огонь по месту высадки 18-й армии в районе Эльтигена. Через 15 минут огонь был перенесен в глубину. За время артиллерийской подготовки было израсходовано 3304 152-мм, 3280 122-мм и около 2000 76-мм снарядов. В среднем по первому рубежу (4 км по фронту и 0,5 км в глубину) было выпущено 4320 снарядов, что соответствует плотности огня 22 снаряда на 1 га. На первом промежуточном рубеже плотность составила 3, а на втором – 5 снарядов на 1 га³³⁰. Однако, как показали дальнейшие события, система огня противника была подавлена только частично. В 5 часов артиллерийская подготовка закончилась, наша артиллерия приступила к контрбатарейной борьбе и начала вести огонь по заявкам корректировочных постов.

Вначале высадка частей 18-й армии проходила без противодействий противника, но в 5 часов 20 минут он осветил район высадки прожекторами и, обнаружив наши катера, открыл сильный артиллерийский и минометный огонь. На побережье он имел 2 210-мм, 30 150-мм, 9 105-мм и 4 75-мм артиллерийские, 11 минометных и 23 зенитные батареи. Артиллерия и авиация поддержки пытались подавить вражеские огневые средства и прожекторы, однако полностью достичь этого не удалось. Отражая мощный огонь врага, личный состав кораблей и десантных подразделений

³²⁹ Отделение ЦВМА, ф. 24, д. 32092, л. 10.

³³⁰ Там же.

действовал исключительно самоотверженно, проявляя бесстрашие и героизм. Десантники шли в атаку, преодолевая минные и проволочные заграждения, а также инженерные препятствия в воде и на берегу. Высаженный с десантом личный состав корректировочных постов артиллерии поддержки вначале вел бой вместе со всеми бойцами, а затем, когда десант перешел к обороне захваченного плацдарма, приступил к установлению связи и корректировке огня батареей.

Запланированная на то же время у поселка Еникале высадка войск 56-й армии из-за штормовой погоды была перенесена на 3 ноября. Это позволило противнику бросить войска с неугрожаемых направлений на ликвидацию десанта, высаженного в районе Эльтигена. В этот день противник предпринял до 20 контратак, привлекая для этого до 2 батальонов пехоты, поддержанных 20 танками. Во взаимодействии с авиацией и артиллерией, действовавшими с Таманского полуострова, десант отразил все атаки врага, однако к концу дня вынужден был отойти, несколько сузив захваченный плацдарм. В эти кризисные для десантников первые сутки устойчивость их в значительной мере была обеспечена огнем береговой и сухопутной артиллерии с Таманского полуострова и косы Чушка. Они выполняли задачи артиллерии как дальнего действия, так и непосредственной поддержки десанта. Попытки противника отсечь высадившиеся главные части десанта от восточного берега пролива успеха не имели.

С целью подавления наших батарей фашисты начали усиленно обстреливать их из дальнобойных орудий. Огневые позиции бомбила авиация. Только 2 ноября за 4 часа враг выпустил по батареям 251-го Новороссийского подвижного артиллерийского дивизиона несколько сот снарядов, не считая огромного количества бомб. Но ни одно наше орудие не замолчало. В этот день десантники, поддержанные береговыми артиллеристами и летчиками, отбили 10 контратак противника и не позволили ему вернуть утраченные позиции.

Вечером 2 ноября артиллерия 18-й армии была переброшена для обеспечения высадки десантов 56-й армии на керченском направлении. Теперь десант в районе Эльтигена поддерживала только береговая артиллерия. Прикрываясь ее огнем, десантные войска продолжали вести ожесточенные бои с превосходящими силами противника. В течение 3 ноября десантники при эффективной поддержке штурмовой авиации Черноморского флота и береговой артиллерии отразили до 30 контратак, поддержанных 10–15 танками и 5–7 самолетами. С 1 по 3 ноября было уничтожено до 1200 солдат и офицеров противника, 2 танка, 3 самоходных и 6 полевых орудий, 5 автомашин, подбито 17 танков, 2 прожектора, 2 автомашины и 2 мотоцикла³³¹.

1–15 ноября береговая артиллерия израсходовала 1023 152-мм и 5382 122-мм снарядов. 69-й гвардейский и 1167-й армейские пушечные артиллерийские полки выпустили соответственно 2266 и 1811 снарядов. 108-й гвардейский истребительно-противотанковый артиллерийский полк, находившийся на косе Тузла, выпустил 4105 снарядов³³².

Опыт использования береговой и сухопутной артиллерии в интересах огневого обеспечения десанта свидетельствует о том, что при артиллерийской подготовке высадки и на первых этапах боя на берегу стрельба этой артиллерии, не связанной нормами расхода боеприпасов в такой степени, как корабельная, очень эффективна. Но по мере дальнейшего продвижения десанта в глубину условия для действия поддерживающей его наземной артиллерии, находившейся на восточном побережье пролива, постепенно ухудшались, так как из-за увеличения расстояния она уже не могла выполнить задачу непосредственной поддержки десанта. Так, 152-мм пушки-гаубицы с дальностью стрельбы 17 км вели огонь лишь в 2 км от береговой черты. Поэтому эффективную помощь десанту могли оказывать 122-мм пушки с дальностью стрельбы около 20 км и береговые батареи.

Сложная минная обстановка в Керченском проливе, осенние штормы, наличие крупной авиационной группировки врага в Крыму затрудняли использование крупных надводных кораблей. Это, а также специфические условия Керченско-Эльтигенской десантной операции предопределили необходимость широкого привлечения береговой артиллерии для артиллерийской поддержки десантных войск. Положительную роль в этой операции сыграла высадка с десантом офицеров связи от поддерживавшей десант авиации, а также артиллерийских корректировочно-наблюдательных постов. Огонь береговых орудий нанес противнику большой урон в живой силе и технике, облегчил

³³¹ Отделение ЦВМА, ф. 175, д. 11029, л. 6.

³³² Там же, ф. 149, д. 5782, л. 78.

десантным войскам взлом обороны. За время операции береговая артиллерия провела 795 стрельб, израсходовав 13669 снарядов калибром 152–100 мм:

Количество снарядов	Калибр снарядов, мм
1969	152
9108	122
114	130
2478	100

В результате уничтожено 8 орудий, 16 танков, 4 автомашины, 4 быстроходные баржи, катер, 2 полка вражеской пехоты, подавлено 28 артиллерийских батарей, 2 минометные батареи, подбито 20 прожекторов, 17 танков и до 40 автомашин, взорвано 6 складов, 151 раз приводились к молчанию отдельные батареи противника³³³.

Советское правительство высоко оценило деятельность береговой артиллерии в Керченско-Эльтигенской операции. Указом Президиума Верховного Совета СССР 251-й Новороссийский подвижный артиллерийский дивизион был награжден орденом Красного Знамени.

В январе 1944 г. береговая артиллерия приняла участие в обеспечении высадки десантов на мыс Тархан (10 января) и в порт Керчь (23 января). Как и в Керченско-Эльтигенской десантной операции, четкая организация артиллерийской обработки участков высадки и контрбатареинная борьба оказали существенную помощь десантам.

Значительный интерес в артиллерийской поддержке десантных войск представляет деятельность Дунайской военной флотилии, созданной на базе Азовской. Она состояла из 36 бронекатеров, монитора, 18 минных катеров, 12 катеров-тральщиков, 26 полуглиссеров, плавучей базы и плавучей батареи № 4. В состав флотилии входил сектор береговой обороны: батареи №508 (4 122-мм), № 1062 (4 120-мм), № 524 (4 152-мм), № 786 (4 152-мм), № 492 (6 122-мм орудий). К 1 июля 1944 г. эти батареи были сосредоточены и включены в общую систему обороны района Одессы и восточного берега Днестровского лимана³³⁴. Готовя операцию по освобождению Румынии, командование 3-го Украинского фронта решило форсировать Днестровский лиман, чтобы окружить и уничтожить группировку войск противника, расположенную северо-западнее его и занять город Аккерман. Для выполнения этой задачи выделялась специальная группа войск. Форсирование лимана предполагалось провести преимущественно на армейских переправочных средствах (паромах, десантных лодках) и частично на катерах Дунайской флотилии. Организация и проведение форсирования возлагались на штаб Дунайской флотилии.

В соответствии с общим замыслом командующий флотилией решил высадить войска на западный берег Днестровского лимана двумя группами: первой – из Калаглая в районе Молога, Чагиры, второй – из Роксельяны в районе Шабо. Для артиллерийской поддержки десанта предполагалось использовать 26 орудий – береговую артиллерию Дунайской флотилии с приданной ей артиллерией Одесской военно-морской базы (2 4-орудийные 122-мм батареи 251-го отдельного подвижного артиллерийского дивизиона и 2-орудийная 130-мм батарея). Вся береговая артиллерия непосредственно подчинялась коменданту сектора береговой обороны Дунайской флотилии и на период операции включалась в артиллерийскую группу войск 46-й армии³³⁵. Артиллерия должна была обеспечить прорыв наших кораблей из Черного моря в Днестровский лиман через Цареградское гирло и своим огнем поддерживать десант на всех этапах боя. Так как артиллерийские орудия 46-й армии из-за ограниченной дальности стрельбы не могли вести огонь на всю тактическую глубину обороны противника, задача подавления огневых точек в этих районах и борьба с дальнобойными батареями возлагались на береговую артиллерию. Командный пункт командующего морскими

³³³ Отделение ЦВМА, ф. 24, д. 32692, л. 18.

³³⁴ Там же, ф. 321, д. 17616, л. 11.

³³⁵ ЦВМА, ф. 701, оп. 06023, д. 74, лл. 19–20.

силами, привлеченными к операции, был развернут в Овидиополе вблизи командного пункта командующего всеми силами, участвовавшими в операции. Это позволяло все вопросы планирования, подготовки и выполнения операции решать в процессе личного общения, сосредоточивать все данные обстановки в одном месте и быстро реагировать на ее изменения.

Готовясь к боевым действиям, командование артиллерийской группы в первую очередь организовало разведку вражеской обороны. Аэрофотосъемка, проведенная разведывательными самолетами 3-го Украинского фронта, помогла уточнить данные об инженерном оборудовании прибрежных оборонительных сооружений противника и их огневой системе. Наши наблюдательно-корректировочные посты были развернуты вдоль восточного побережья лимана, а несколько постов включено в состав десантных войск. За подготовительный период все виды разведки обнаружили 96 артиллерийских и минометных батарей врага. Артиллерийские разведчики-корректировщики, чтобы изучить систему вражеской обороны, осуществили три выхода на шлюпках в район Молога, Чагиры.

Было установлено, что румынские войска, оборонявшие западный берег Днестровского лимана, усиленно укрепляют берег сооружениями полевого типа, состоявшими из 3 линий окопов полного профиля и дзотов. Береговая черта оказалась густо минированной и прикрывалась огнем артиллерии и минометов. Артиллерия противника располагалась на огневых позициях преимущественно в районе Аккермана и южнее – с расчетом на обстрел всего восточного побережья лимана.

Большое внимание в подготовительный период уделялось боевой подготовке. Главные усилия командование береговой артиллерии направило на отработку вопросов тактического взаимодействия с десантными войсками при форсировании широких водных преград, высадке десантов, артиллерийской поддержке войск в бою за высадку. С офицерским составом проводились специальные занятия и командно-штабные учения. В штабе сектора береговой обороны Дунайской флотилии прошли командно-штабные учения на тему «Управление береговой артиллерией при артиллерийском обеспечении форсирования водного рубежа во взаимодействии с кораблями Дунайской флотилии и артиллерией Советской Армии». Было также проведено 6 тактических учений с участием береговой артиллерии и морской пехоты, которые сопровождались фактическим выходом и занятием огневых позиций подвижными береговыми батареями. В учениях принимали участие экипажи самолетов-корректировщиков, с которыми отрабатывались вопросы целеуказания и связи.

С офицерским составом изучался район предстоящих боевых действий, в частности западное побережье лимана от Мологи до Бургаса. С целью рекогносцировки местности офицеры береговых батарей несколько раз выезжали на передний край обороны³³⁶.

Для проведения практических стрельб и пристрелки ориентиров подвижные береговые батареи к 15 августа были передислоцированы на огневые позиции, расположенные на восточном побережье Днестровского лимана. Здесь к этому времени для каждой батареи было построено по 2–3 огневые позиции с полным инженерным оборудованием оружейных дворики. Через 5 дней все береговые батареи были готовы к выполнению своих задач.

21 августа с наступлением темноты северный и южный десантные отряды начали посадку на переправочные средства. Для маскировки перехода десантных групп и отвлечения внимания противника от Днестровского лимана одиночные самолеты начали бомбардировку его западного побережья, как это делалось в предшествующие высадке дни. Чтобы добиться максимальной скрытности, первые эшелоны десанта, включавшие штурмовые отряды батальона морской пехоты, шли только на веслах. Артиллерийская подготовка не проводилась. 22 августа в 2 часа 40 минут 3 бронекатера открыли огонь по огневым точкам противника на косе Бугаз и вели его в течение часа. Этот участок обстреливала также батарея из состава 251-го артиллерийского дивизиона. Их демонстративные действия возымели успех. Подошедшие почти одновременно (в 4 часа 10 минут) к Мологе, Чагирам Сухим и Шабо-Тыргу передовые отряды первого эшелона десанта были обнаружены врагом только в 100–200 м от берега. Противник открыл огонь из пулеметов, минометов и артиллерийских орудий, но наибольшее сопротивление оказал в районе Шабо-Тырга. По сигналу с головных шлюпок наша береговая артиллерия подавила вражеские огневые точки на участках высадки. Так как высадившаяся в районе Чагиры Сухие, Молога десантная группа не встретила сопротивления противника, дальнейшая артиллерийская поддержка ей не требовалась. Вследствие

³³⁶ Отделение ЦВМА, ф. 19, д. 14014, л. 207.

этого береговая артиллерия направила свой огонь на поддержку десанта в Шабо-Тырге, где по нему вели огонь 22 артиллерийские и 4 минометные батареи. В этом районе с первых минут боя развернулась ожесточенная контрбатареинная борьба. Только по батареям, расположенным в районе Шабо, лишь за 20 минут боя береговые батареи 8 раз открывали огонь на подавление³³⁷.

В 4 часа 30 минут все батареи противника в Шабо были приведены к молчанию, что позволило десанту хорошо закрепиться и принять подкрепления. Десант, все время поддерживаемый огнем артиллерии, продвинулся вглубь и в 9 часов занял населенные пункты Шабо-Тырг, Шабо-Колония и станцию Шабо, развивая наступление в сторону Бераз и Аккерман.

Огонь нашей артиллерии корректировали посты, находившиеся в составе десантных войск. В 9 часов 48 минут наступавший в сторону Аккермана батальон был атакован противником, который сосредоточил в этом районе до 2 батальонов. Под их натиском наш батальон отошел в сторону Шабо³³⁸.

В течение ночи и дня 22 августа батареи береговой артиллерии Дунайской флотилии вела систематический огонь по огневым точкам и боевым порядкам противника в глубине обороны. В 11 часов 30 минут враг, стремясь рассеять боевые порядки наших частей, перешел в контратаку. Однако массированным огнем из района Овидиополь, Расколяны береговая артиллерия Дунайской флотилии и артиллерия 46-й армии сорвали эту контратаку. К 18 часам, преодолев упорное сопротивление, части десанта завершили окружение Аккермана и штурмом овладели городом. К исходу дня 22 августа они заняли весь западный берег Днестровского лимана. За период обеспечения высадки десанта береговые батареи провели 116 стрельб, дневных 71 (62 процента), ночных 45 (38 процентов)³³⁹, израсходовав 2428 снарядов. В результате были уничтожены 4 орудия, минометная батарея, наблюдательный пост и 3 дота, в 49 случаях подавлен огонь артиллерии противника, на его батареях было вызвано 6 взрывов и пожар. Дважды артиллерия отбила контратаки вражеской пехоты.

Одним из важных этапов десантной операции являлся прорыв наших кораблей в Днестровский лиман. Цареградское гирло, узкий пролив шириной 100–200 м, простреливалось со всех направлений автоматической 37-мм артиллерией и пулеметами противника, находившимися в железобетонных дотах и дзотах на восточной оконечности косы Бугаз. Поэтому одновременно с обеспечением десантных войск береговая артиллерия должна была подавить вражеские огневые точки.

В 1 час 45 минут 22 августа батареи 251-го Новороссийского Краснознаменного отдельного подвижного артиллерийского дивизиона и береговая батарея Одесской военно-морской базы открыли методический огонь по участкам, где находились артиллерийские батареи и мощный узел сопротивления противника, прикрывавшие вход в Днестровский лиман.

В 4 часа 39 минут, одновременно с прорывом кораблей через гирло, по специальному сигналу 130–122-мм орудия провели огневой налет по огневым точкам противника, расположенным на мысе Бугаз. Он длился 21 минуту: было выпущено 468 снарядов. Огневой налет производился не по всему участку, а по заранее пристрелянным целям. В результате артиллерия противника была подавлена и противодействия нашим кораблям не оказала³⁴⁰.

В Днестровской операции было хорошо организовано взаимодействие войск с береговой артиллерией, авиацией Черноморского флота и кораблями Дунайской флотилии. Правильное распределение целей между береговой и полевой артиллерией, а также наличие корректировочных постов в боевых порядках десанта на западном берегу лимана, позволили обеспечить подавление огневых точек во всей тактической глубине прибрежной обороны противника.

Форсирование Днестровского лимана и последовавшие за ним окружение и уничтожение аккерманской группировки врага способствовали развитию главного удара войск 3-го Украинского фронта под Бендерами, а также создавали условия для наступления в направлении Измаил, Галац.

³³⁷ Там же, ф. 321, д. 17616, л. 14.

³³⁸ Там же, л. 15.

³³⁹ Там же, ф. 69, д. 32961, л. 81.

³⁴⁰ Отделение ЦВМ А, ф. 321, д. 17616, л. 16.

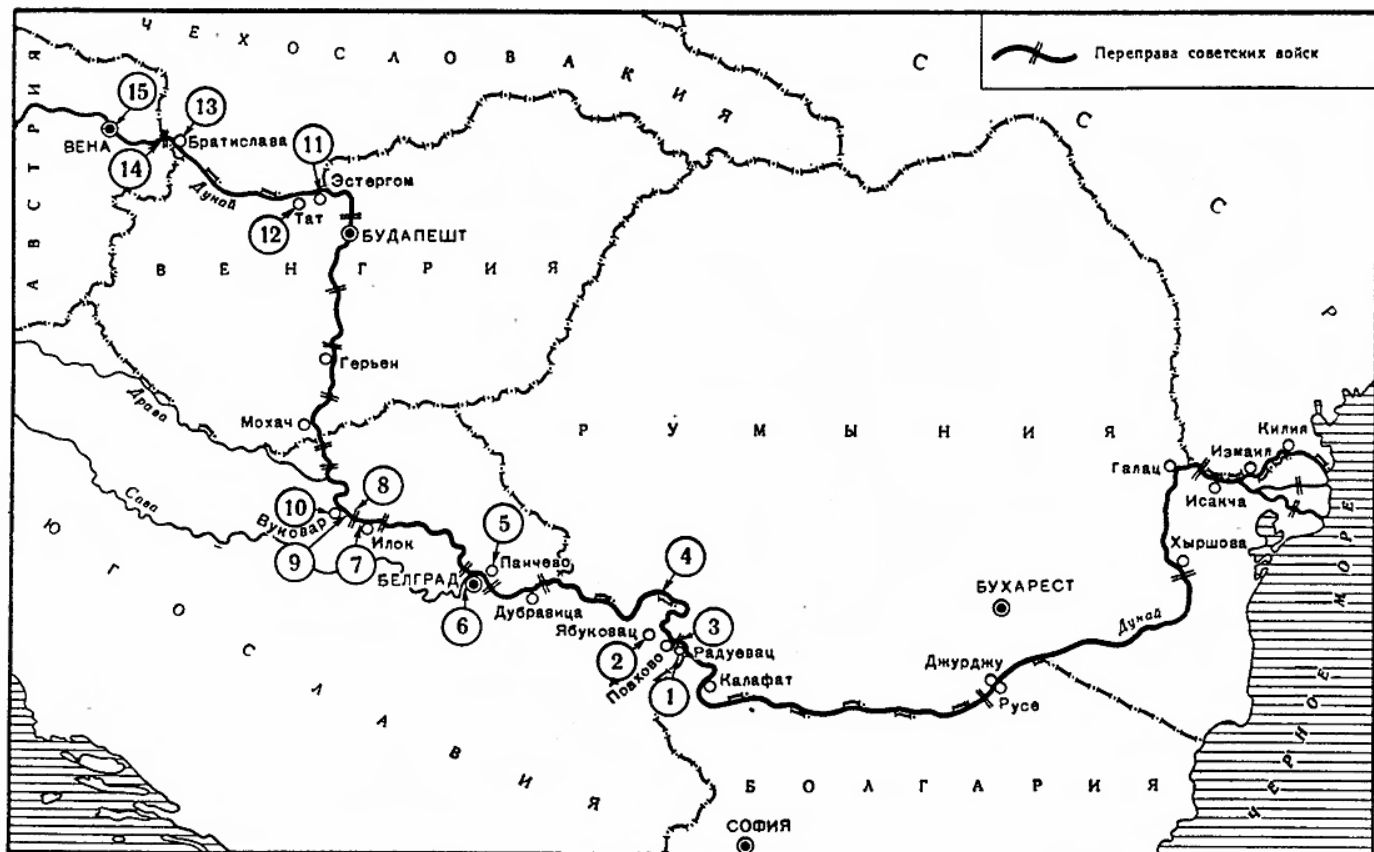

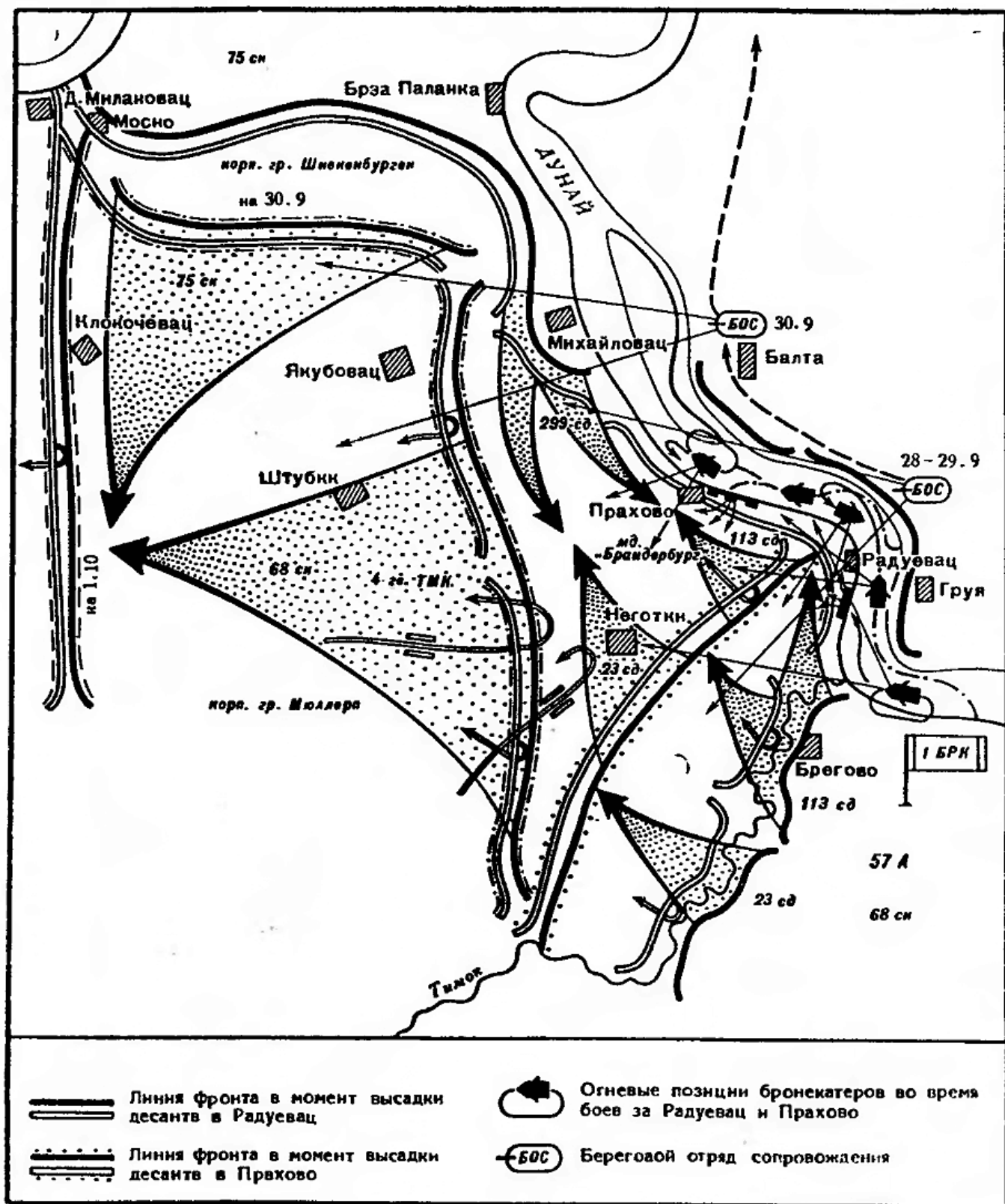
Схема района действий берегового отряда сопровождения Дунайской флотилии в 1944—1945 гг.

После форсирования Днестровского лимана и освобождения Молдавской ССР наши войска вышли к устью Дуная. В течение 24–25 августа силами Дунайской флотилии были захвачены Жебрияны, Вилково и Новая Килия. Тем самым флотилия обеспечила свое господство в нижнем течении Дуная, получила возможность сконцентрировать силы и развернуть базу для дальнейших действий вверх по реке. Обстановка потребовала включить в состав Дунайской флотилии такие части, которые могли обеспечить высадку десантов в тыл противника, защиту мест базирования катеров, переход их в узкостях, когда один или оба берега заняты противником. Эти задачи были под силу лишь подвижным артиллерийским установкам, которые, маневрируя, могли с берега поддерживать действия кораблей. 22 августа 1944 г. по приказу командующего Дунайской флотилией был сформирован береговой отряд сопровождения (БОС), включавший 2 4-орудийные 122-мм батареи (№ 508 и 492) и 152-мм батарею (№ 574). Кроме того, в состав БОС вошли взвод бронемашин, рота морской пехоты и взвод саперов. Впоследствии (12 декабря) батарея № 492 была перевооружена и стала иметь 6 самоходных артиллерийских установок (ОСАБ № 492).

Береговой отряд сопровождения сыграл большую роль в обеспечении боевой деятельности Дунайской военной флотилии при освобождении от немецко-фашистских захватчиков Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии, Чехословакии и Австрии. До 9 (мая 1945 г. батареи берегового отряда участвовали в обеспечении 20 высадок десантов и 25 раз привлекались для артиллерийской поддержки приречного фланга сухопутных войск. За это время артиллерийские батареи уничтожили большое количество живой силы и техники врага.

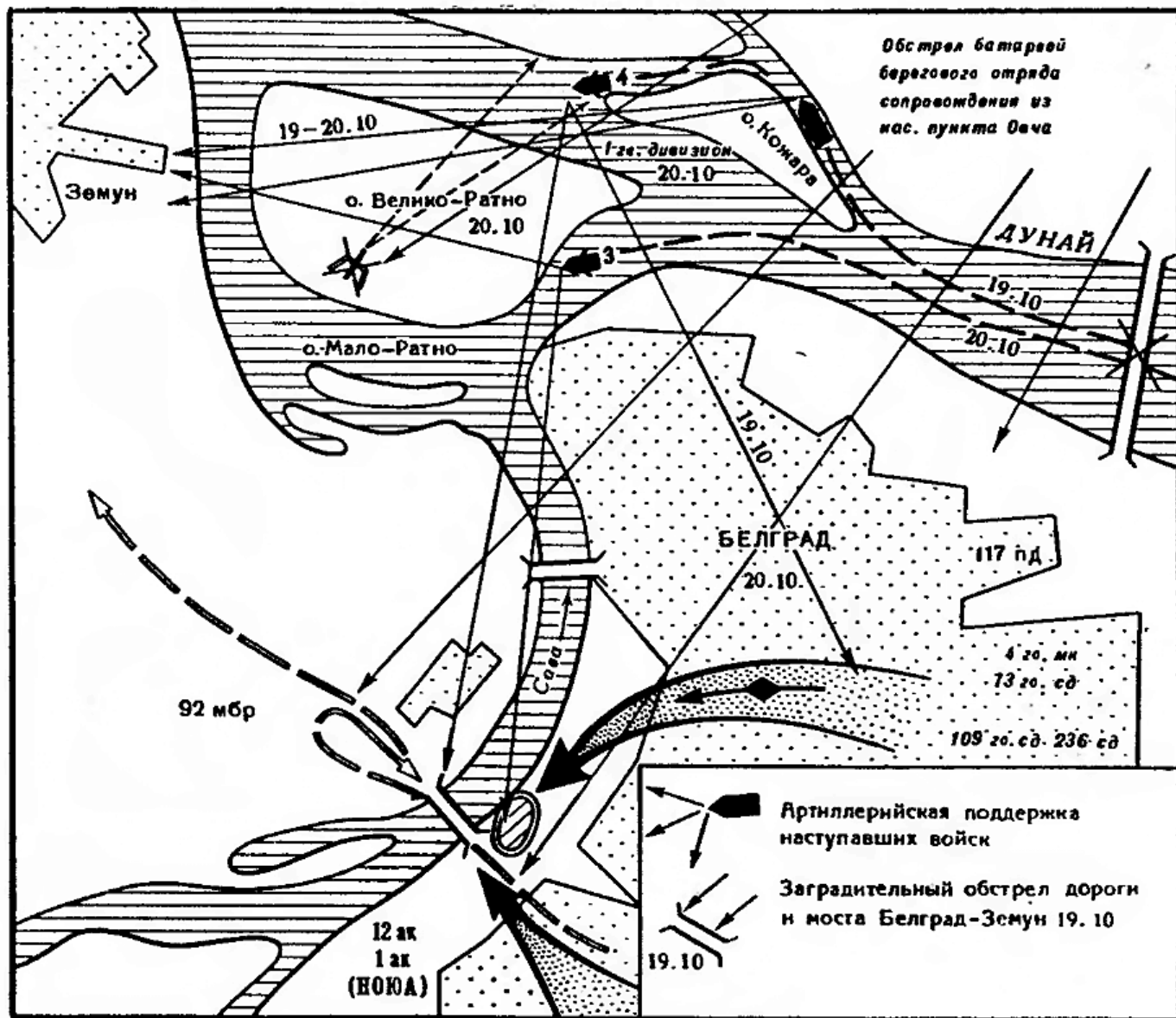
После занятия Жебриян, Вилково и Тульча первые десанты Дунайской флотилии высадились в Радуевац (29 сентября 1944 г.) и Прахово (30 сентября 1944 г.). В это время войска 3-го Украинского фронта наступали в направлении Неготин, Белград. Высадкой десантов в Радуевац и Прахово Дунайская флотилия содействовала войскам в прорыве обороны врага в районе Неготин, Душаковац. Обеспечивали переход наших бронекатеров батареи берегового отряда сопровождения, которые, заранее развернувшись в районе Исвоареле, вели огонь на подавление огневых точек противника. Успешная борьба с артиллерией врага дала возможность бронекатерам прорваться мимо его огневых

точек и высадить десанты. Уже на другой день наши части соединились с десантными войсками, а батареи БОС перенацелились на огневую поддержку наступающих на Неготин сухопутных войск.

Действия берегового отряда сопровождения в боях за Радушевац и Прахово 28—30 сентября 1944 г.

Взятие нашими частями городов Неготин, Радуевац и Прахово лишило фашистов последних опорных пунктов на берегах нижнего Дуная. 17 октября десантные отряды Дунайской флотилии при артиллерийской поддержке батарей БОС заняли порт Смедерево, а 20 октября войска 3-го Украинского фронта совместно с Народно-освободительной армией Югославии стремительным штурмом овладели столицей Югославии. Затем войска фронта сосредоточили свои основные силы на будапештском направлении.

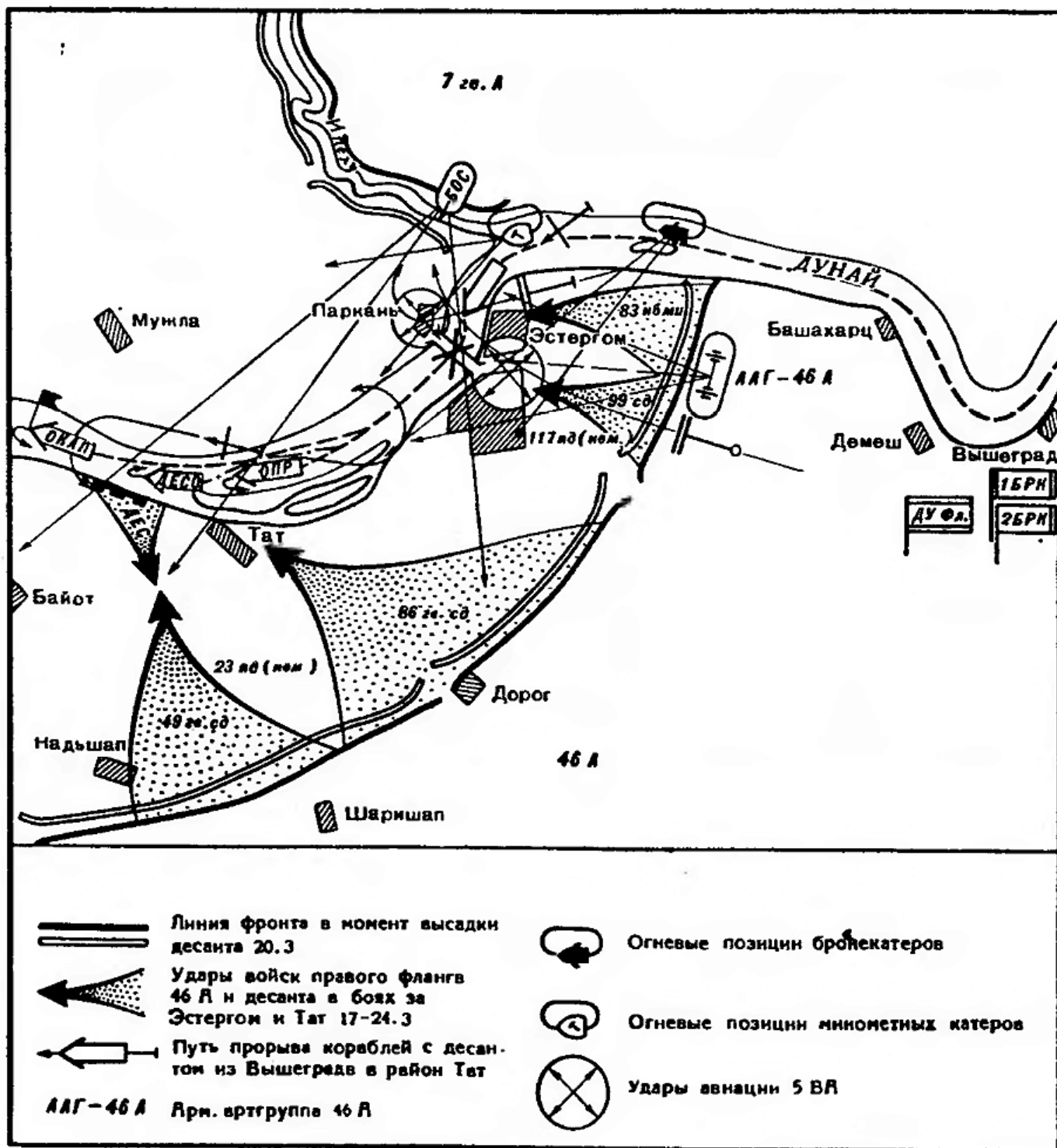

Действия берегового отряда сопровождения в районе Белграда 19—20 октября 1944 г.

Обеспечивая наступление сухопутных войск, Дунайская флотилия с 1 по 31 декабря высадил 5 десантов: в Герьен (1 декабря), Илок (4 декабря), Дукапектеле (7 декабря), Вуковар (8 декабря) и Опатовец (12 декабря).

После ликвидации будапештской группировки врага Дунайская флотилия перешла в оперативное подчинение командующего 2-м Украинским фронтом. Высадка десантов, так же как и на будапештском направлении, явилась одной из основных форм содействия флотилии войскам 2-го Украинского фронта. Последовательной высадкой десантов в Тат, Мога и Орт флотилия помогла (взломать оборону противника, обеспечив нашим войскам быстрое продвижение их к Вене. В успешной деятельности ряда десантов на венском направлении решающую роль играл огонь батарей

берегового отряда сопровождения. Так случилось, например, в районе Тат 19 марта 1945 г. Десанту ставилась задача занять прибрежные дороги, отрезать пути отхода противника на запад и этим содействовать частям 46-й армии в прорыве обороны и уничтожении группировки противника в районе города Эстергом³⁴¹. Причем прибрежные дороги западнее поселка Тат десант должен был удерживать до подхода частей 46-й армии.

Действия берегового отряда сопровождения в боях за Эстергом и Тат

Артиллерии берегового отряда предстояло поддерживать прорыв кораблей с десантом в район Тат, а после высадки содействовать его продвижению на берегу. В соответствии с этой задачей

³⁴¹ Отделение ЦНМА, ф. 19, д. 20458, л. 70.

артиллерия берегового отряда к исходу 15 марта заняла огневые позиции на правом берегу Дуная, в районе устья реки Грон. Батарея № 508 расположилась на закрытой огневой позиции в 2 км севернее Герам-Кевешд, а 3 самоходные установки батареи № 492 – на открытой огневой позиции на левом берегу Дуная в районе разъезда Каменица, чтобы стрелять прямой наводкой по огненным точкам противника, препятствовавшим прорыву бронекатеров с правого берега.

Самоходные артиллерийские установки располагались на обратных склонах холмов, что давало возможность увеличить угол возвышения, а следовательно, и дальность стрельбы. Командир берегового отряда сопровождения развернул свой наблюдательный пост восточнее Герам-Кевешд на высоте 362, которая господствовала над районом предстоящих боевых действий.

С 15 по 18 марта офицерами участниками операции были проведены два совещания, на которых рассматривались действия в различных вариантах предполагаемой обстановки. Офицеры выезжали на высоту с целью рекогносцировки места предстоящих боевых действий. По материалам разведывательного отдела штаба флотилии изучалась система огневых средств укрепленной зоны противника в районе линии фронта и Эстергомского моста. Для повышения эффективности огня батарей БОС в состав десанта был включен корректировочный пост со средствами связи.

Тщательная разведка, проведенная в период подготовки к операции, и разведывательные данные войсковых частей Советской Армии, действовавших в этом районе, подтвердили наличие у противника сильной обороны по правому берегу Дуная, от горы Сомор до Эстергома включительно, а по левому берегу – от устья реки Грон до Еведчи. Особенно был укреплен и насыщен огневыми средствами всех видов (от пулеметов до противотанковых орудий) район Эстергом, Паркань, поэтому самым трудным и ответственным этапом операции являлся прорыв бронекатеров с десантом именно в этом районе. Здесь решающую роль должна была сыграть артиллерия берегового отряда. Расположение артиллерии в непосредственной близости к району действий, наличие на левом берегу Дуная самоходных установок для огня прямой наводкой, хороший обзор участка с избранных наблюдательных постов и тщательная разведка целей системы обороны противника создавали уверенность, что артиллерия БОС успешно выполнит свою задачу.

В 22 часа 19 марта бронекатера с десантом начали продвижение к месту высадки. При выходе к устью реки Грон они подверглись сильному огневому воздействию противника. Артиллерия БОС совместно с артиллерией 83-й бригады открыла огонь на подавление его огневых средств. При этом командиры батарей со своих наблюдательных постов постоянно наблюдали за ходом боя и вовремя переносили огонь на наиболее активно действовавшие цели.

По мере продвижения бронекатеров вверх по реке огонь наших батарей переносился по берегу, сопровождая катера огневой завесой. Это не позволяло противнику оказывать противодействие. Внезапность прорыва, сильная огневая поддержка артиллерии, смелые и решительные действия командиров кораблей дали возможность всем бронекатерам прорваться через укрепленный рубеж и пройти Эстергомский мост. После прохода моста командир высадки дважды вызывал огонь артиллерии БОС по батареям противника, обстреливавшим его из района юго-западнее Эстергома. В обоих случаях огонь вражеских батарей был подавлен. После высадки десанта в 2 часа 15 минут с корректировочным постом БОС была установлена радиосвязь, не прекращавшаяся до конца операции.

20 марта с 7 часов противник предпринял ожесточенные атаки, пытаясь сбросить десант в воду и освободить себе дорогу на запад. Батареи берегового отряда, поддерживавшие десант, вели огонь по скоплениям живой силы и техники, по батареям врага, отбивали многочисленные атаки танков и пехоты. В течение всего дня десанту не удалось соединиться с войсками фронта, и он вынужден был держаться своими силами.

20–23 марта артиллерия БОС обеспечивала переход наших катеров, доставлявших пополнение десанту, и непрерывно поддерживала его действия. К 23 марта наши части, наступавшие по правому берегу Дуная, соединились с десантом, который успешно выполнил свою задачу.

Десант в районе Тат явился одной из наиболее сложных и дерзких высадок, проведенных Дунайской военной флотилией. Прорыв кораблей на большую тактическую глубину, когда оба берега реки занимал противник, был чрезвычайно трудной задачей.

В успешных действиях десанта решающую роль сыграла артиллерия берегового отряда сопровождения. За время боевых действий она провела 281 стрельбу, израсходовав 4213 снарядов калибром 122 мм и 76 мм. При этом было сожжено и подбито 9 танков, 4 самоходных орудия, 20 пулеметов, 7 орудий различного калибра, 48 автомашин, уничтожено около 900 человек, в 17 случаях подавлен огонь вражеских батарей и в 23 огневых точках, отбито 39 атак танков и пехоты противника³⁴².

9 апреля наступавшие части Советской Армии завязали бои за овладение предместьем Вены – Штадлау. К исходу 10 апреля противник, стремясь любой ценой удержать пути отхода на северо-запад, чтобы вывести остатки разбитых частей и технику из Вены на север, оказывал ожесточенное сопротивление войскам 3-го Украинского фронта в самой Вене и войскам 2-го Украинского фронта, находившимся северо-восточнее города. В Вене из пяти мостов через Дунай гитлеровцы взорвали четыре, а мост на шоссе Вена – Кайзермюль подготовили к подрыву, продолжая использовать его для вывода остатков войск и техники. В разгар ожесточенных боев командующий 4-й армией принял решение с помощью бронекатеров высадить десант в районе уцелевшего моста, чтобы захватить его и тем самым лишить последней возможности остаткам немецко-фашистских войск вырваться из Вены³⁴³.

Для того чтобы с наступлением темноты противник не мог взорвать мост, было решено высадку десанта произвести днем. Трудность выполнения этой дерзкой по замыслу задачи состояла в том, что десант предстояло высадить в самом центре группировки вражеских войск, сразу на оба берега, у моста, по которому шло непрерывное двустороннее движение. Кроме того, катерам с десантом пришлось бы идти против течения под огнем врага, занимавшего левый берег реки.

Для обеспечения высадки десанта береговому отряду сопровождения были поставлены задачи: обеспечить прорыв катеров к месту высадки десанта, подавить артиллерийские точки противника, которые обстреливали катера, а также совместно с артиллерией катеров и 80-й стрелковой дивизией подавить огневые средства врага в районе моста; поддерживать действия десанта на берегу; прикрыть отход катеров после высадки десанта³⁴⁴.

В соответствии с намеченным планом 6 самоходных установок калибром 76 мм были выведены поорудийно на открытые огневые позиции к берегу Дуная. Батарея № 508 была развернута для поддержки десанта в районе моста.

Катера флотилии с десантом на борту двинулись к месту высадки, но у нижнего разрушенного моста их встретил сильный огонь из всех видов оружия. Выйдя из укрытий, самоходно-артиллерийские установки открыли ответный огонь. По мере продвижения катеров к месту высадки десанта, они двигались по правому берегу до самого переднего края нашей обороны. Ко времени подхода катеров к месту высадки десанта войсковая артиллерия и батарея № 508 произвели артиллерийскую обработку правого и левого берегов в районе моста, подавив огневые средства противника у мест высадки.

Достигнув шоссейного моста через Дунай, отряд катеров высадил десант на правый и левый берега реки, после чего с боем прорвался обратно. Обеспечивая действия бронекатеров, самоходно-артиллерийские установки подвергались ожесточенному обстрелу артиллерией и пулеметами противника. Но, несмотря на это, они неуклонно продолжали выполнять свою задачу.

За время обеспечения прорыва катеров с десантом и возвращения их обратно 6 самоходных установок 492-й батареи, ведя огонь прямой наводкой, уничтожили 15 крупнокалиберных пулеметов, 5 орудий, подавили огонь 7 огневых точек и уничтожили около 2 взводов пехоты противника³⁴⁵.

13 и 14 апреля артиллерия берегового отряда сопровождения поддерживала наступление частей стрелкового корпуса по левому берегу Дуная в районах Штадлау, Кагром, Флоринтсдорф, содействуя окончательному разгрому венской группировки врага. В период боев за Вену (с 6 по 14 апреля 1945 г.) артиллерия берегового отряда сопровождения израсходовала 1753 снаряда. Противнику были нанесены следующие потери: подавлен огонь артиллерийских и минометных батарей в 15 случаях,

³⁴² Отделение ЦВМА, ф. 385, д. 21257, л. 172.

³⁴³ Там же, ф. 19, д. 14014, л. 103

³⁴⁴ Там же, ф. 240, д. 8962, л. 49.

³⁴⁵ Отделение ЦВМА, ф. 113, д. 16935, л. 101.

уничтожены 25 станковых, 15 крупнокалиберных и 7 ручных пулеметов, 2 88-мм орудия, 3 самоходные установки, 3 орудия калибра 75 мм, 14 автомашин, отбиты 3 танковые контратаки противника, подбит бронетранспортер и уничтожено несколько сот гитлеровцев³⁴⁶.

Начиная с первого обеспечения высадки десанта в порт Радуевац и до конца войны с фашистской Германией береговой отряд сопровождения прошел с боями более 2 тыс. км вверх по течению реки Дунай – от устья до Вены. Успехи берегового отряда сопровождения 5 раз отмечались в приказах Верховного Главнокомандующего. 22 октября 1944 г. среди отличившихся в боях частей и соединений при освобождении Белграда был назван береговой отряд сопровождения Дунайской флотилии. В приказах от 25 марта 1945 г., 30 марта, 4 апреля и 13 апреля Верховный Главнокомандующий объявил благодарность личному составу БОС за отличные боевые действия по овладению городами Эстергом, Несмит, Фельше-Гаха, Тат, Комарно, Братислава, Вена³⁴⁷. Указом Президиума Верховного Совета СССР отдельные артиллерийские батареи БОС № 492 и 508 были награждены орденом Красного Знамени.

Весьма эффективным средством обеспечения высадки десантов на протяжении всей боевой деятельности Дунайской флотилии являлся береговой отряд сопровождения. Наличие в составе берегового отряда сопровождения орудий на механической тяге калибра 152 и 122 мм и самоходных артиллерийских установок позволило осуществлять маневр не только траекториями, но и колесами. Это обстоятельство давало возможность поддерживать десантные войска на всех этапах боя.

Большую помощь артиллерия БОС оказывала кораблям в условиях прорыва через узкие участки, блокированные противником. Артиллерийское воздействие в этих случаях имело решающее значение для прикрытия кораблей, следовавших к месту высадки десанта. Во всех случаях при высадках десантов было достигнуто четкое взаимодействие между артиллерией берегового отряда сопровождения, кораблями флотилии и десантными войсками. Опыт боевых действий показал недостаточность наличия артиллерийских батарей в составе берегового отряда сопровождения. В некоторых случаях, в частности при одновременных действиях на нескольких направлениях, приходилось дробить артиллерию отряда, что исключало возможность нанесения массированных ударов по обороне противника.

В целом же практика боевого использования берегового отряда Дунайской флотилии доказала положительную роль подвижной береговой артиллерии в составе озерных и речных флотилий.

На Краснознаменном Балтийском флоте береговая артиллерия в 1941–1942 гг. принимала участие в обеспечении высадки 9 десантов. По своим масштабам все они были тактическими и имели целью оказать содействие нашим войскам в обороне Ленинграда. Особенно большой успех был достигнут в результате высадки десантов, проведенных силами военно-морской базы Ханко. Они предотвратили продвижение противника к полуострову и ликвидировали угрозу нападения на базу со стороны моря. Одновременно активные действия десантов сковали значительные силы врага. Немецко-фашистское командование не могло использовать их на ленинградском направлении.

С 16 июля по 19 августа 1941 г. десанты военно-морской базы Ханко заняли 19 островов, создав реальную угрозу флангам финского фронта. Вследствие небольшого удаления высадка десантов происходила при активной поддержке береговой артиллерии как с полуострова, так и с прилегающих островов. Плановыми таблицами точно устанавливалось время открытия огня на всех этапах высадки десантов: в момент подхода к берегу, непосредственно при высадке и после нее. Так, например, ночью 10 июля одновременно проводилась высадка на острова Хорсэн, Старкерн и Кугхольм. С подходом плавсредств к местам, намеченным для высадки, огонь открыла береговая артиллерия, в момент высадки огонь был перенесен в глубину. В последующем береговая артиллерия вела огонь по заявкам десантных войск, для чего в их боевых порядках находились корректировочные посты, которые высаживались вместе с первым броском.

Насколько важное значение имела связь между десантом и береговой артиллерией, свидетельствует и такой пример. 30 июля наш десантный отряд высадился на остров Гуннхольм. Противник пытался усилить свой гарнизон на острове переброской на баркасах нескольких

³⁴⁶ Там же, л. 103.

³⁴⁷ Там же, ф. 321. д. 21362, лл. 1–2.

подразделений пехоты с соседних островов. Однако огнем батарей было потоплено 3 баркаса финнов, после чего они отказались от помощи своему гарнизону³⁴⁸.

В отдельных случаях при сильном противодействии противника береговые батареи привлекались для нанесения массированных ударов по вражеской системе противодесантной обороны. Во второй половине августа, например, группа противника численностью около 300 человек внезапно атаковала занятый нашим десантным отрядом остров Эльхольм. Малочисленный гарнизон (до взвода) был отгеснен на южный мыс острова. Командир нашего десантного отряда на катерах и мотоботах пытался перебросить на остров подкрепление, но вследствие сильного противодействия противника этого сделать не удалось. Артиллерийский и пулеметный огонь велся буквально с каждого островка и был таким интенсивным, что катера не смогли пройти через пролив. Было принято решение массированным артиллерийским огнем подавить все огневые средства противника. Для этого привлекались все береговые батареи и несколько полевых.

21 августа в 12 часов по сигналу коменданта береговой обороны Ханко все батареи одновременно открыли огонь по острову Порез и вели его с полной скорострельностью в течение 20 минут. Затем огонь перенесли на остров Стурхольм и таким образом подвергли артиллерийской обработке 6 островов, после чего огонь был расщеплен по отдельным целям. В массированном ударе принимали участие 26 орудий береговой и 32 – полевой артиллерии. Результативность действий оказалась исключительно высокой: когда наш десантный отряд перешел в наступление, он не встретил ни малейшего сопротивления, а высадившееся подкрепление помогло завершить уничтожение небольших групп врага³⁴⁹.

В ходе обороны Ханко из-за отсутствия в базе крупных артиллерийских кораблей основная тяжесть артиллерийской поддержки десантных войск ложилась на береговую артиллерию. Это вызывало большое напряжение в деятельности береговых батарей. Так, только 23 октября 1941 г., обеспечивая высадку десантов на острове Соммарэ и Чернгхольмарне, береговые батареи Ханко израсходовали 1589 снарядов калибра 130–45 мм³⁵⁰.

Как правило, командование военно-морской базой Ханко не практиковало предварительного авиационного и артиллерийского удара по пунктам высадки. Почти все десантные действия проводились ночью с полным использованием факторов внезапности. Однако опыт 1941–1942 гг. показал, что не всегда следует придерживаться этого правила. При наличии мощной противодесантной обороны предварительная обработка мест высадки явно необходима. Например, при высадке десанта в район Петергофа 5 октября 1941 г. командование отказалось от предварительного подавления весьма сильной обороны противника, хотя можно было привлечь артиллерию Ленинграда, Ижорского сектора береговой обороны, Кронштадта. В результате высаженные десантные войска встретили сильное огневое противодействие. Следует отметить еще один существенный недостаток в обеспечении этого десанта: отсутствие связи между высаженными войсками и береговой артиллерией. Вследствие этого последняя действовала не по заявкам и целеуказаниям десанта, а по заранее намеченным объектам, без учета создавшейся обстановки на суше. Такое положение возникло потому, что вопросы взаимодействия и связи между поддерживающей береговой артиллерией и десантом не были практически отработаны, а также потому, что с десантом не были высажены артиллерийские корректировочные посты. Следовательно, береговая артиллерия должна была вести огонь не вообще по противнику, а по указаниям и требованиям десантных частей, для чего необходима прямая и надежная связь войск и артиллерии.

Это обстоятельство было учтено при высадке десанта Ленинградской военно-морской базой в район Усть-Тосно 19 августа 1942 г. Десант в значительной степени способствовал успеху операции частей 55-й армии Ленинградского фронта по ликвидации усть-тосненского узла сопротивления противника и захвату плацдарма на восточном берегу реки Тосно. В артиллерийской поддержке десанта кроме полевой артиллерии участвовал 301-й артиллерийский дивизион Ленинградской военно-морской базы (15 130-мм и 4 180-мм орудия). Привлечение большого количества артиллерии и ее взаимодействие с десантными отрядами обеспечили успешную высадку десантов и решение ими задач на берегу.

³⁴⁸ Отделение ЦВМА, ф. 9, д. 648, л. 210.

³⁴⁹ Там же, ф. 2, д. 1237, л. 359.

³⁵⁰ Там же, л. 360.

Береговая артиллерия КБФ в июле 1944 г. участвовала в высадке десанта на острова Выборгского залива. Подготовка к этому началась сразу после занятия войсками Ленинградского фронта города Выборга. 29 июня приказом командующего Ленинградским фронтом бригада железнодорожной артиллерии была оперативно подчинена командующему 59-й армией, которая готовилась к высадке на острова Выборгского залива. К исходу дня батареи бригады заняли основные позиции в районе приморских железнодорожных станций Кайслаhti и Йоханнес. Здесь же на побережье была развернута артиллерия 224-й стрелковой дивизии. Противотанковую и полковую артиллерию 224-й стрелковой дивизии предполагалось использовать с целью не дать возможности катерам противника помешать высадке. Дальнобойным орудиям железнодорожной артиллерии ставились более важные задачи. Они должны были подавить оборонительные укрепления и огневые точки врага на островах, вести борьбу с артиллерией, расположенной на северном берегу Выборгского залива, и не допустить движения кораблей противника по заливу.

Таким образом, при занятии островов Выборгского залива задачи железнодорожной артиллерии приобрели новый характер. Она должна была наносить удары не только по наземным, но и по морским целям.

На подготовительном этапе железнодорожная артиллерия прикрывала соединение сил флота и армии, предназначенных для высадки десанта. Так, в течение 3 июля батареи 403, 404, 405-го и 406-го дивизионов, обеспечивая переход наших катеров и тендеров из Койвисто в залив Макслаhti, периодически вели огонь по батареям противника в районе бухт Мухулахти и Вилалаhti. За этот день было израсходовано 1498 снарядов³⁵¹. В результате огневых налетов было вызвано 7 пожаров и два взрыва. 4 июля железнодорожная артиллерия, обеспечивая высадку десантов частей 59-й армии на острова Тейкарсаари и Суониисаари, провела 199 стрельб по батареям противника. В результате обстрела было вызвано 12 взрывов, в 89 случаях подавлен огонь батарей. Общий расход в этот день составил 4956 снарядов³⁵². В течение дня 5 самолетов Ил-2 произвели 9 самолето-вылетов для корректировки огня железнодорожной артиллерии.

В борьбе за острова личному составу железнодорожных батарей пришлось действовать под непрерывным артиллерийским обстрелом. Ежедневно на наши батареи враг обрушивал огромное количество снарядов. Стоило появиться эшелону или паровозу на открытом месте, как они немедленно подвергались артиллерийскому обстрелу. В связи с этим выход орудий на огневые позиции и возвращение с них маскировались дымом. Впервые такой способ был применен 6 июля 1944 г. В этот день батареи 404-го артиллерийского дивизиона должны были передислоцироваться на новые огневые позиции в районе станции Манола. Было известно, что противник просматривает отдельные участки дороги, по которой требовалось совершить переход.

В штабе дивизиона составили точный временный график движения эшелонов. В соответствии с этим графиком были поставлены дымзавесы, которые полностью обеспечили скрытность перехода эшелонов по этим участкам дорог. Постановка дымзавес продолжалась 40 минут, на нее было израсходовано 135 дымовых шашек³⁵³.

К 6 июля 1944 г. наши десантные части заняли 6 ключевых островов Выборгского залива. Сосредоточение батарей железнодорожной артиллерии на побережье Выборгского залива настоятельно требовало создания надежной противовоздушной обороны.

Однако это условие не было соблюдено. В результате налета финской авиации серьезные потери в личном составе понесли батареи 403-го дивизиона.

На Северном флоте наиболее крупный десант в составе бригады морской пехоты был высажен 27 апреля – 13 мая 1942 г. в районе губы Большая Западная Лица. Из артиллерии Мурманского укрепленного района бригаду поддерживали 2 батареи в составе 4 120-мм орудий и 2 130-мм орудий. За 16 дней боевых действий береговые батареи провели 92 стрельбы и израсходовали 2538 снарядов. Огнем батарей были уничтожены 3 пулеметные точки, 2 полевых орудия, 20 подвод и 4 землянки, 21 раз приводились к молчанию артиллерийские и 1 раз минометные батареи противника, в 18 случаях рассеяны и частично уничтожены скопления его войск. Однако поставленные задачи береговые

³⁵¹ Отделение ЦВМА, ф. 85, д. 41242, л. 38.

³⁵² Там же, л. 113.

³⁵³ Там же, л. 62.

батареи полностью решить не смогли. Это объясняется отсутствием прямой связи командира группы береговой артиллерии с командиром бригады, вследствие чего огонь велся не по заявкам и целеуказаниям десанта, а по самостоятельно избранным целям, поэтому существенной помощи десанту он не оказал. Командование бригады не имело прямой связи и с батареями, поэтому командиры их часто результатов стрельб не знали и корректировки огня не вели.

В других высадках десантов Северного флота в период 1941–1942 гг. береговая артиллерия, в основном, выполняла задачи по прикрытию перехода десантных судов от нападения кораблей противника и обороне района высадки от внезапного артиллерийского воздействия со стороны моря.

В Петсамо-Киркенесской операции корабли Северного флота, содействуя наступлению сухопутных войск, в ночь с 9 на 10 октября высадили десант на южное побережье губы Малая Волоковая. Береговые батареи с полуострова Средний в период перехода кораблей и боя за высадку (с 22 часов до 1 часа 44 минут) вели контрбатареиную борьбу, подавляя батареи и прожектора гитлеровцев, на что потребовалось 1774 снаряда. Наша артиллерия добивалась временного подавления огня вражеских батарей, сковывала их действия. Все это снижало результаты огневого воздействия противника по району высадки. Но для надежного подавления наша артиллерия не располагала необходимым количественным превосходством (4 122–130-мм батареи против 4 150–208-мм немецко-фашистских батарей). Высадка десанта на побережье губы Малая Волоковая и его дальнейшие действия в тылу противника снизили устойчивость обороны и содействовали ее прорыву на полуострове Средний.

Командующий Северным флотом принимает решение высадить десант непосредственно в порт Лиинахамари, находившийся в глубине Петсамо-Киркенесского залива. Вход в залив преграждали 4 150–210-мм береговые батареи. На обоих берегах располагались 20 88-мм батарей противовоздушной и противокатерной обороны.

В течение 12 октября наша артиллерия вела контрбатареиную борьбу с вражескими батареями, 25 раз подавляла их огонь. В период прорыва и высадки десанта береговая артиллерия вела контрбатареиную борьбу с артиллерией противника и выпустила при этом 1209 снарядов.

* * *

Из краткого анализа действий береговой артиллерии в годы Великой Отечественной войны в интересах десантных войск видно, что эффективность ее использования зависела от достоверности артиллерийской разведки в подготовительный период и в ходе действий десантных войск, надежной корректировки стрельбы по наземным целям, от того, насколько тесно взаимодействовали десантные войска с артиллерийскими, от правильности расчета количества привлекаемых артиллерийских средств.

Важной особенностью использования береговой артиллерии при огневом обеспечении десантов являлось ее взаимодействие как с корабельной, так и с дальнобойной артиллерией сухопутных войск. Например, для обеспечения десантных войск было привлечено: в районе Станички – 29 орудий береговой артиллерии, в порт Новороссийск – 208 (161 орудие 18-й армии и 47 орудий Новороссийской военно-морской базы), в районе Керчи – 420 орудий береговой и полевой артиллерии³⁵⁴.

Артиллерийскую поддержку десантам при их высадке на острова Выборгского залива и косе Фриш-Нерунг оказывали 11 орудий железнодорожной артиллерии. Использование береговой и полевой артиллерий значительно усиливало огневое воздействие по противодесантной обороне противника и позволяло создать плотность артиллерии в среднем до 20–50 орудий на 1 км участка высадки.

Для огневой поддержки десантов из корабельной, а также береговой и полевой артиллерии (при небольшом удалении района высадки от занятого нашими войсками побережья) создавались артиллерийские группы. В их задачу входило обеспечение действий десантных войск от момента начала боя за высадку до захвата плацдарма и высадки главных сил.

В некоторых десантах в интересах достижения внезапности высадка войск производилась без артиллерийской и авиационной подготовки, например: высадка в порт Линнахамари в октябре 1944

³⁵⁴ Отделение ЦВМА, ф. 18, д. 7374, л. 28; ф. 55, д. 32787, л. 6.

г., в районе мыса Пикшуева в ночь на 28 апреля 1942 г. – что полностью себя оправдало. Артиллерийская поддержка в этих случаях начиналась с момента, когда противник начинал противодействовать десантным войскам.

Опыт войны показал, что при разработке планов совместного использования береговой и полевой артиллерии следует заранее определить поэтапно действия береговой и полевой артиллерии, организацию взаимодействия и командования. Наиболее оправдало себя централизованное управление береговой артиллерией на первых этапах с последующей, после высадки десанта, децентрализацией управления, то есть переподчинением береговых батарей командирам десантных войск, в интересах которых решались боевые задачи.

Основным документом по взаимодействию сил в десантных операциях являлась плановая таблица взаимодействия. Ее разрабатывал штаб командующего операцией при участии штабов соединений сухопутных войск, кораблей, авиации и береговой артиллерии. На основе плана командующего десантной операцией штабы отряда корабельной артиллерийской поддержки и групп береговой и полевой артиллерии составляли наставления по артиллерийской поддержке, расчеты курсов и времени перехода в район высадки (для кораблей), плановую таблицу огня на подавление противодесантной обороны и по поддержке десанта при решении им задачи на берегу.

Оправдало себя планирование огня артиллерии по этапам, при бое за высадку и захват плацдарма высадки и при обеспечении последующих действий десанта на берегу.

Как правило, непосредственная артиллерийская и авиационная подготовка участка высадки начиналась за 30–50 минут до высадки передовых отрядов и продолжалась 20–40 минут. При наличии сильной противодесантной обороны, как это было при высадке десанта на острова Выборгского залива, продолжительность артиллерийской подготовки увеличивалась до 75 минут.

С началом артиллерийской подготовки высадочные средства с передовым отрядом начинали движение к берегу. За 5–10 минут до подхода высадочных средств к берегу артиллерийский огонь переносился в глубину. Перенос огня осуществлялся либо по сигналу командира высадки, либо по сигналу командира передового отряда.

Переподчинение части артиллерии высаженному десанту производилось через 15 минут после высадки его на берег. Подобное планирование огня артиллерии характерно почти для всех десантов 1943–1945 гг.

Массированное использование артиллерии перед началом высадки во многом определяло успех действий десантных войск. В Керченско-Эльтигенской операции при высадке в районе Керчи плотность артиллерии была 55 орудий на 1 км участка высадки, в районе Новороссийска 35 орудий. Однако при высадке десанта в районе Эльтигена 1 ноября 1943 г. плотность артиллерии составляла всего 18 орудий на 1 км участка высадки, что поставило десантные войска в тяжелое положение.

Взаимодействие десантов с артиллерийскими группами и отрядом корабельной поддержки осуществлялось через корректировочные посты, которые высаживались, как правило, с первым броском (штурмовыми группами) передового отряда. Корректировочные посты являлись связывающим звеном между десантом и артиллерией. От четкости и надежности их работы во многом зависела эффективность артиллерийской поддержки. Например, в Новороссийской операции десантный отряд № 2 отбил неоднократные атаки вражеских танков и пехоты с помощью береговых батарей, огонь которых вызывал корректировочный пост. Опыт показал, что наиболее ценные сведения о ходе боя на плацдарме высадки могут дать только те корректировочные посты, которые располагаются в боевых порядках десантных войск. В любую минуту они способны вызвать огонь береговых батарей и направить его по целям, уничтожение которых представляет в данный момент особую важность. Как правило, в ходе наступления десантных войск обстановка менялась очень быстро и по мере развития наступления возникала крайняя необходимость в вызове или переносе огня артиллерии. Таким образом, опыт войны выявил, что десантные войска должны иметь в своем подчинении корректировочные посты, находящиеся при командирах сухопутных подразделений. В состав корректировочных постов следует выделять наиболее грамотных в артиллерийском отношении и хорошо подготовленных артиллеристов.

Почти во всех десантных действиях корректировочный пост состоял из специально подготовленных офицеров-корректировщиков, трех радистов и двух разведчиков. Успех использования береговой артиллерии в десантных действиях во многом зависел от тщательной артиллерийской разведки плацдарма высадки в подготовительный период и уточнения разведанных в процессе боя. В интересах артиллерии использовались все виды и средства разведки, в том числе и разведывательная авиация.

В ходе высадки десантов береговой артиллерии ставились разнообразные задачи, из которых основными являлись: уничтожение и подавление прибрежных батарей, живой силы и техники противника при бое за высадку и закреплении десанта на плацдарме, артиллерийская его оборона, а также артиллерийская поддержка при бое десантных войск в глубине и на флангах плацдарма. Опыт показал, что для успеха десантных операций требуется мощная и непрерывная артиллерийская поддержка до момента закрепления десанта на берегу и последующая поддержка в зависимости от обстановки на плацдарме.

В период артиллерийской обработки плацдарма высадки и в бою за высадку береговая артиллерия в ряде случаев являлась основной ударной силой, обеспечивающей в тактическом взаимодействии с полевой артиллерией и авиацией успех высадки десанта. Так случилось, например, в ноябре 1943 г. после высадки десантов на Керченский полуостров. В период высадки десантов на острова Выборгского залива в июле 1944 г. силами поддержки были береговая артиллерия Кронштадтского морского оборонительного района, железнодорожная артиллерия и авиация флота.]

Единственным средством обеспечения большинства высадок десантов Дунайской флотилии была артиллерия берегового отряда сопровождения.

В 1941–1942 гг. высадки десантов обеспечивались огнем стационарной береговой артиллерии, тогда как в 1943–1945 гг. многие высадки проходили на большом удалении от наших военно-морских баз, в связи с чем особую роль приобретала подвижная береговая артиллерия. В Керченско-Эльтигенской операции, например, для обеспечения высадки десантов на Керченский полуостров из-под Новороссийска на Таманский полуостров было переброшено 18 подвижных батарей в составе 48 152–122-мм орудий. Подобные факты также наблюдались при обеспечении высадки десантов на острова Выборгского залива и в Днестровской операции. Имеются случаи переброски и стационарных береговых батарей (Керченско-Эльтигенская и Днестровская операции). Однако это вызывалось тем, что для борьбы с кораблями противника, пытавшимися противодействовать высадке, подвижные полевые орудия, частично входившие в состав средств береговой артиллерии, не годились. Таким образом, переброска стационарных береговых батарей на направление высадки десантов была вызвана прежде всего отсутствием в береговой артиллерии специальной конструкции береговых орудий на механической тяге, способных одинаково эффективно решать задачи в морском и сухопутном направлениях. Вот почему, превосходя корабельную артиллерию в возможности массированного и длительного огневого воздействия, береговая артиллерия уступала ей в маневренности, имевшей важное значение при непосредственной поддержке и сопровождении десанта.

Тем не менее опыт десантных действий показал значительные возможности береговой артиллерии как наиболее надежного средства огневого обеспечения высадки десантов в узкостях на всех этапах боя за высадку.

Глава третья. На морском направлении 1941-1945 гг.

Артиллерийская оборона военно-морских баз и отдельных участков побережья

Одной из характерных особенностей Великой Отечественной войны является ее континентальный характер. Однако для советского Военно-Морского Флота защита военно-морских баз и отдельных участков побережья с морского направления оставалась актуальной до последнего дня войны, тем более что в ходе ее гитлеровское военное руководство пересмотрело взгляды на использование своих военно-морских сил. На Баренцевом, Балтийском и Черном морях оно постепенно увеличивало количество надводных кораблей, подводных лодок и морской авиации. Для борьбы с ними привлекались различные силы и средства наших военно-морских флотов, в том числе береговая артиллерия. Ее задачами являлись обеспечение повседневной деятельности кораблей флота и отражение различных видов нападения на военно-морские базы и отдельные участки побережья. Береговая артиллерия осуществляла артиллерийскую поддержку ближнего морского дозора, обеспечивала выход кораблей в море и возвращение их в базу, защищая конвои и отдельные корабли от нападения надводных и подводных сил противника, а в случаях, когда вблизи военно-морской базы проходила линия фронта, и от обстрелов вражеской артиллерии с суши. Кроме того, располагавшиеся вдоль побережья береговые батареи в секторах стрельбы воздействовали на морские прибрежные коммуникации противника.

Важное место в повседневной деятельности береговой артиллерии наших флотов занимала артиллерийская поддержка кораблей дозора. Объясняется это следующим обстоятельством. Дозорная служба организовывалась с целью обнаружения кораблей противника, что позволяло своевременно привести свои силы в боевую готовность. Однако большая угроза со стороны вражеских авиации и подводных лодок заставила отказаться от системы дальних корабельных дозоров. В этих условиях базовые (ближние) дозоры должны были не только обнаружить противника, но и на определенное время задержать его. Выполнить подобную задачу корабли дозора могли только при наличии сил поддержки, находящихся в постоянной боевой готовности. Наиболее быструю и эффективную помощь в подобной ситуации могла оказать береговая артиллерия. С этой целью в военно-морских базах выделялись дежурные береговые батареи, которые входили в состав сил поддержки ближнего морского дозора и придавали ему устойчивость в борьбе с надводными кораблями.

На всех наших морских театрах береговая артиллерия прикрывала расположенные на побережье военные и промышленные объекты, приморский фланг своих войск от внезапных артиллерийских обстрелов с моря, находилась в постоянной боевой готовности к отражению возможных набеговых действий легких сил флота (торпедных катеров, эскадренных миноносцев).

Неприятель вследствие создавшихся для него неблагоприятных условий не смог предпринять артиллерийские обстрелы наших военно-морских баз крупными корабельными соединениями, поэтому и береговой артиллерии не удалось накопить значительного опыта борьбы с такими силами противника. Единичные попытки подобного рода отражались согласованными действиями береговой артиллерии, средств охраны водного района, противовоздушной обороны, авиации и маневренных сил флота. В ряде случаев противник пытался использовать в районе наших военно-морских баз торпедные катера. Это заставило усилить противокатерную оборону, для чего кроме противокатерных береговых батарей, построенных до начала Великой Отечественной войны, были дополнительно установлены новые. В период наступления наших войск на приморском направлении и во время десантных операций береговые батареи применялись для быстрой организации противокатерной обороны освобожденных от противника баз и временных стоянок флота, а также важных пунктов на побережье (Анапа, Тамань, Ейск, Керчь, Одесса, Ливава и т. д.). Посему действия торпедных катеров противника в районе наших военно-морских баз носили крайне ограниченный характер.

Значение береговой артиллерии в боевых действиях против морского противника определялось прежде всего обстановкой на морских театрах, обусловливаемой количественным составом вражеских военно-морских сил.

В плане «Барбаросса» не учитывались операции германского флота в Баренцевом море. Поэтому к началу войны севернее Нарвика не было постоянно действовавших военных кораблей. Группировка морских сил на Севере к этому времени состояла из 5 эскадренных миноносцев, 3 бывших норвежских миноносцев, вспомогательного крейсера «Бремзе», 4 подводных лодок, 6 сторожевых кораблей, 10 тральщиков, 2 надводных минных заграждения телей и 10 сторожевых катеров. Эти небольшие силы в основном базировались на порты и базы Варангер-фьорда и на главную базу Тромсе.

В состав советского Северного флота входили эскадренные миноносцы, миноносцы, тральщики, сторожевые корабли, авиация и береговая артиллерия. Последняя располагалась при входе в Кольский залив и в горле Белого моря. На подходах к Кольскому заливу (мыс Сеть-Наволок, остров Кильдин, берега Кольского залива к северу от Полярного) находились 2 башенные 180-мм батареи (8 орудий), 2 152-мм батареи (7 орудий), 130-мм батарея (4 орудия), 120-мм батарея (4 орудия), 100-мм батарея (4 орудия), 3 45-мм батареи (12 орудий) и 122-мм батарея войсковой артиллерии (4 орудия) – всего 43 орудия в 11 батареях. В горле Белого моря были сооружены башенная 180-мм батарея (4 орудия) и 2 130-мм батареи (8 орудий). В стадии постройки находилась 180-мм 4-орудийная башенная батарея. На подходах к порту Иоканка были установлены 2 отдельные 4-орудийные батареи: на острове Медвежий 45-мм и на острове Витте 130-мм; 3 отдельные батареи находились на западном побережье полуостровов Средний и Рыбачий (3 130-мм, 4 100-мм и 4 45-мм орудия)³⁵⁵.

Организационно береговые батареи входили в Мурманский укрепленный район. Он объединял береговую артиллерию в районе Кольского залива в составе 1-го отдельного артиллерийского дивизиона (ОАД), включавшего батареи на мысе Сеть-Наволок, 2-й ОАД на острове Кильдин, 3-й ОАД в Полярном, 30-й ОАД на полуострове Средний. В состав района входили также отдельные пулеметные, инженерные и другие роты.

Беломорская военно-морская база имела только базовые обеспечивающие органы и средства. В состав базы входил и Беломорский укрепленный сектор в Поное – 4 артиллерийские батареи – и 81-й зенитный дивизион 3-батарейного состава. В случае войны мобилизационным планом предусматривалось сформировать и установить еще 13 батарей (9 130-мм и 4 45-мм).

К 22 июня 1941 г. Северный флот на огромном по протяженности театре имел всего 2 военно-морские базы: Полярное (главная база) и Архангельск (Беломорская база – тыловая).

Еще в феврале 1941 г. стали поступать данные, свидетельствовавшие о подготовке Германии к нападению на СССР. Было выявлено сосредоточение авиации и сухопутных войск в Северной Норвегии. Это не могло не вызвать ответных мероприятий нашего командования. 15 февраля 1941 г. директивой народного комиссара ВМФ для отражения внезапного нападения противника и прикрытия побережья был определен состав боевого ядра Северного флота – эскадренный миноносец, 2 сторожевых корабля, 2 подводные лодки, 2 тральщика, 3 «малых охотника», береговые батареи Мурманского укрепленного района (МУР) и Беломорского укрепленного сектора (БУС), звено бомбардировщиков, эскадрилья истребителей и эскадрилья гидросамолетов МБР-2³⁵⁶. В связи с усугублявшимся осложнением обстановки народный комиссар ВМФ в целях повышения боеготовности флотов принял новые меры. 7 мая 1941 г. Военный совет Северного флота получил приказание установить дежурства береговых батарей, усилить дозорную службу, ввести дежурство батареи ПВО и увеличить состав боевого ядра по ВВС³⁵⁷. 17–18 июня 1941 г. над полуостровами Средний и Рыбачий, главной базой флота Полярный неоднократно появлялись немецкие самолеты-разведчики. Их обстреляла зенитная артиллерия флота, в воздух поднимались наши самолеты³⁵⁸. 20 июня Военный совет Северного флота ввел повышенную оперативную готовность. В 23 часа 50 минут народный комиссар ВМФ приказал Северному флоту перейти на оперативную готовность № 1.

³⁵⁵ Отделение ЦВМА, ф. 11, д. 17814, лл. 20, 21.

³⁵⁶ Там же, ф. 2, д. 10354, лл. 5, 6.

³⁵⁷ Там же, л. 8.

³⁵⁸ Б. Вайнер. Северный флот в Великой Отечественной войне. М., 1964, с. 21.

С началом военных действий на подходах к базам и портам была введена систематическая морская и воздушная разведка, выставлены оборонительные минные заграждения, началось оборудование рейдов и якорных стоянок противолодочными и боносетевыми заграждениями. Народный комиссар ВМФ поставил Северному флоту следующие задачи: поддерживать сухопутные войска на мурманском направлении, защищать внутренние и внешние коммуникации, нарушать морские сообщения врага вдоль побережья Северной Норвегии³⁵⁹. В 1941 г. флот поддерживал приморский фланг 14-й армии, так как сухопутные силы противника представляли основную опасность. 25 июля 1941 г. главнокомандующий немецко-фашистскими военно-морскими силами в докладе Гитлеру вынужден был признать, что левое крыло горнострелкового корпуса «Норвегия» не может наступать из-за того, что находящиеся на полуострове Рыбачий советские войска удерживают береговую полосу между Титовкой и рекой Западная Лица. Кроме того, опасаясь береговых батарей, мин и авиации, немецкие военные корабли не могли войти в Мотовский залив для поддержки своих войск³⁶⁰. Германский историк Ф. Руге с горечью пишет: «В Арктике целью наступления была крупная военная база и порт в Мурманске и Полярном... Это предприятие было задумано как чисто сухопутная операция, но влияние моря очень скоро дало себя почувствовать. Уже через несколько недель генерал-полковник Дитль высказал опасение за свой примыкавший к морю левый фланг. Слабые германские военно-морские силы в составе пяти эсминцев и нескольких соединений тральщиков и сторожевых кораблей не могли оборонять этот фланг. У них и без того хватало дел по линии охраны собственных коммуникаций»³⁶¹.

То обстоятельство, что основные военно-морские базы, порты, промышленные и рыболовецкие предприятия и другие объекты находились в Кольском заливе и Белом море, к которым ведут узкие проходы, позволяло штабу флота организовать надежное прикрытие их с моря посредством создания минно-артиллерийских позиций. Однако, учитывая, что боевые действия придется вести в основном из баз Кольского залива, вход в который можно было прикрывать силами береговой артиллерии, кораблей и авиации, советское командование отказалось от создания минно-артиллерийской позиции в этом районе. Ход войны подтвердил правильность этого решения. Постановка предусмотренного в планах мирного времени минного заграждения на оживленном фарватерном пути наших боевых кораблей и транспортов лишь затруднила бы боевые действия флота.

Минно-артиллерийские позиции были оборудованы только в Белом море. Минное заграждение и береговые батареи, установленные на обоих берегах горла Белого моря, являлись основным морским рубежом обороны, прикрывавшим бассейн Белого моря от возможных попыток противника прорваться кораблями и морскими десантами. Вторая минно-артиллерийская позиция была оборудована в Кандалакшском заливе.

Кольский залив прикрывали артиллерийские батареи, поставленные на подходах к нему и на обоих берегах, а также силы береговой обороны полуострова Рыбачий.

Однако, как показали дальнейшие события, мер, принятых командованием Северного флота, было недостаточно. Некоторые участки и отдельные пункты побережья, особенно на островах, оказались не прикрытыми береговой артиллерией. Необходимость создания здесь артиллерийской обороны стала очевидной уже в 1941 г., когда надводные корабли и подводные лодки противника предприняли несколько артиллерийских обстрелов прибрежных пунктов, не защищенных береговой артиллерией. Так, например, 24 июля 1941 г. вражеские миноносцы произвели поиск наших кораблей между Мурманском и Иоканкой. Примерно в 3 часа, находясь у входа в бухту Восточная Лица, они артиллерийским огнем потопили гидрографическое судно, которое не успело укрыться: в шхерах острова, а в 4 часа 6 минут в том же районе обстреляли населенный пункт Захребетное и лишь в 5 часов 10 минут в 30 милях к северу от маяка Гавриловский эти миноносцы подверглись бомбовому удару наших самолетов. Основная причина наших потерь в этом бою – отсутствие береговой артиллерии на северном побережье Кольского полуострова.

Исходя из подобных фактов, командование ВМФ приказало усилить береговую оборону района Архангельск, Северодвинск, где кроме подводных лодок и миноносцев неоднократно появлялись эскадренные миноносцы Противника. 10 августа 1941 г. в 4 часа 42 минуты 3 миноносца напали на

³⁵⁹ Отделение ЦВМА, ф. 11, д. 17814, лл. 20–21.

³⁶⁰ Библиотека отделения ЦВМА, инв. 199, л. 453.

³⁶¹ Ф. Руге, Война на море, 1933–1945 гг. Перевод с немецкого. М., 1957. с. 214.

Кильдинском плесе на дозорный сторожевой корабль «Туман» и нанесли ему тяжелые повреждения. Командир «Тумана» не успел сообщить в базу о появлении противника, так как осколки первых снарядов перебили антенну. Несмотря на то, что на «Тумане» от прямых попаданий снарядов было выведено рулевое управление, повреждена машина, во многих местах пробит борт, а на верхней палубе бушевал пожар, личный состав до конца вел огонь по врагу. Через 53 минуты «Туман» затонул. Все это произошло в зоне обстрела береговых батарей, расположенных на мысе Сеть-Навалок и острове Кильдин (1-й и 2-й артиллерийские дивизионы). Однако артиллерийские дивизионы не несли радиовахты на волне дозорных кораблей и сведения о противнике получали через штаб МУР или флота. Командиры дивизионов не решались открыть огонь и вели длительные переговоры с командными пунктами МУР и флота. Разрешение было получено с большим опозданием, когда миноносцы уже уходили в море, и огонь батарей не дал результатов. Этот эпизод вскрыл неотработанность взаимодействия береговых батарей с дозорными кораблями, а также чрезмерность централизации. При внезапном появлении противника, особенно быстроходных кораблей, командир батареи должен был самостоятельно открывать огонь, не дожидаясь специального на это разрешения. Командование флота сделало соответствующие выводы, подробно разобрав случай гибели сторожевого корабля «Туман» в приказе от 26 августа 1941 г.

Нападения вражеских кораблей на отдельные пункты побережья наблюдались и в 1942 г. 25 августа 1942 г. в 5 часов 35 минут неприятельский рейдер подошел близко к северному берегу мыса Желания и обстрелял находившуюся там радиостанцию. Работы по установке 2 береговых батарей на Новой Земле только велись, поэтому действия врага прошли безнаказанно.

Для артиллерийских обстрелов нашего побережья противник неоднократно привлекал подводные лодки. 27 июля 1942 г. подводная лодка врага, находясь в надводном положении, обстреляла склады, расположенные на побережье бухты Малые Кармакулы (юго-западная часть Новой Земли). 28 августа подводная лодка противника подошла к мысу Русский Заворот на дистанцию 5 кабельтовых и обстреляла из орудия маяк «Ходовариха» и радиостанцию. Обстрел продолжался 28 минут. Артиллерийские обстрелы побережья подводными лодками отмечались и в других районах театра и, как прежде, были возможны только из-за отсутствия в тех районах береговой артиллерии.

Нападения противника на незащищенные прибрежные пункты показали, что независимо от географического положения, участки (отдельные пункты) побережья, имеющие важное значение, должны быть заблаговременно защищены береговыми батареями или хотя бы отдельными орудиями. С учетом этого обстоятельства в 1942 г. несколько береговых батарей было установлено на побережье пролива Югорский Шар, островах Диксон и Нансен, полуострове Михайлова и мысе Желания. Одновременно была организована артиллерийская оборона рейдов в Бугрино, Нарьян-Маре и Белужьей губе, а также усилена береговая артиллерия Беломорской флотилии: установлено 8 батарей калибром 152–100 мм³⁶². С задачей защиты новоземельских проливов и подходов к ним, а также для поддержания выгодного оперативного режима на театре и создания условий, исключающих внезапное появление и безнаказанные действия противника в этом районе, в Белужьей губе была развернута Новоземельская военно-морская база. В ее состав вошли 3 отдельные береговые батареи калибром 152–45 мм, установленные в августе – октябре 1942 г.³⁶³

Принятые командованием Северного флота меры по совершенствованию артиллерийской обороны сыграли большую роль в отражении внезапных нападений вражеских кораблей на наше побережье. Корабли и подводные лодки противника уже не могли безнаказанно действовать у наших берегов.

Примером успешного отражения атаки вражеских кораблей является бой у острова Диксон, который произошел 27 августа 1942 г. между береговыми батареями и тяжелым крейсером «Адмирал Шеер». На острове Диксон в этот день находились 3 отдельные береговые батареи 2-орудийного состава, из них батареи № 569 и 246 были вооружены орудиями полевой артиллерии, калибра соответственно 152 и 45 мм, а батарея № 226 – береговыми 130-мм орудиями. Батареи входили в состав Северного отряда Беломорской военной флотилии. В связи с созданием Новоземельской военно-морской базы эти береговые батареи к описываемому моменту были сняты с огневых

³⁶² Отделение ЦВМА, ф. 111, д. 7570, л. 45; ф. 21, д. 9221, л. 67.

³⁶³ Там же, ф. 111, д. 7570, л. 46.

позиций по распоряжению командования. Орудия батареи № 569 находились на главном причале порта Диксон, их готовили для отправки на новое место дислокации, в Белужью губу.

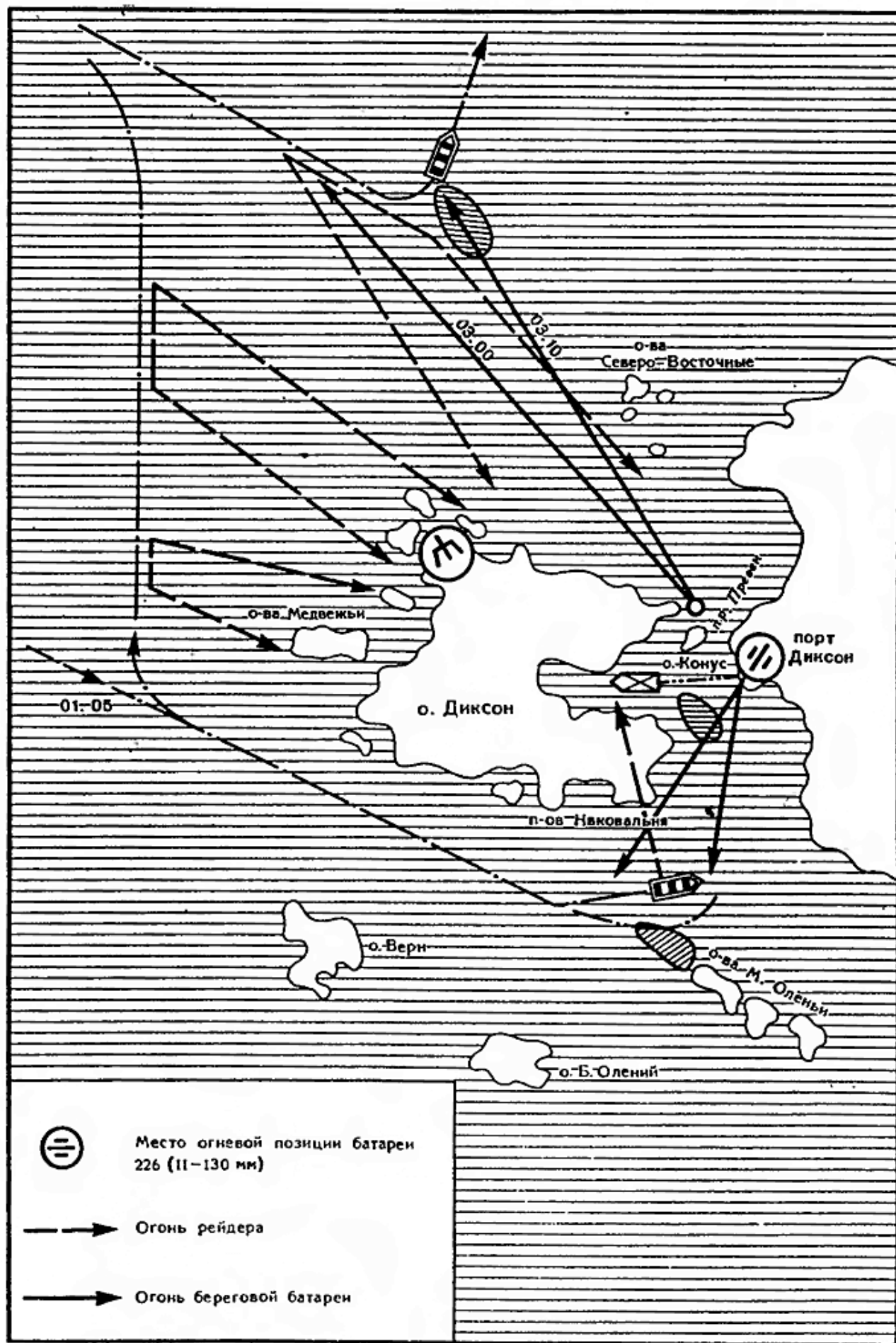

Схема обстановки во время боя береговой батареи № 569 с рейдером в районе острова Диксон (27 августа 1942 г.)

Утром, получив данные о наличии в Карском море рейдера противника, командующий Беломорской флотилией отдал приказание восстановить артиллерийскую систему обороны острова. Однако к моменту появления рейдера в готовности оказать сопротивление была только батарея № 569, укомплектованная личным составом менее чем на 50 процентов.

27 августа в 1 час 5 минут корабль противника был обнаружен часовым батареи № 226. Вахтенный радист передающего пункта радиостанции «Новый Диксон» личным наблюдением проверил полученное оповещение и через приемный радиопункт передал свои наблюдения на рейдовую радиостанцию порта Диксон. Там была объявлена боевая тревога, и все имевшиеся боевые средства изготовились к бою еще до подхода противника на видимость. В 1 час 30 минут рейдер, обойдя остров с юга, появился из-за полуострова Наквальня (юго-восточная часть Диксона) у входа в порт. Он шел к порту малым ходом, пользуясь створами. Вследствие мглистой погоды служба порта обнаружила противника лишь тогда, когда он подошел на дистанцию около 30 кабельтовых от главного причала, где находились сторожевой корабль и батарея № 569.

Рейдер открыл интенсивный огонь из всех орудий по кораблям в гавани, объектам на берегу. Первая артиллерийская атака корабля продолжалась 18 минут. После первого же его залпа батарея № 569 открыла ответный огонь. Получив 2 прямых попадания 152-мм снарядами, отчего на корме вспыхнул пожар, корабль прекратил огонь и, прикрывшись дымовой завесой, отошел с внешнего рейда, обстреляв по пути остров Медвежий. В 3 часа рейдер, зайдя с северной стороны острова Диксон, вторично обстрелял порт, рейд и другие объекты. Чтобы воспретить противнику ведение огня, батарея № 569, не видя цели с огневой позиции, произвела 4 выстрела по району пребывания рейдера и развернула орудия в направлении пролива Превен. С выходом рейдера на видимость с батареи она открыла по нему огонь, достигнув еще одного попадания. Получив третью пробоину, рейдер прекратил огонь, поставил дымовую завесу и стал уходить. Вскоре он скрылся в северо-восточном направлении. Батарея вела огонь до предельной дальности стрельбы орудий. Бой длился около 10 минут. Ввиду отсутствия на батарее радио и линейной связи, а также дальномера командир батареи вел управление огнем, находясь непосредственно у орудий. За время артиллерийского боя рейдер выпустил около 100 снарядов главного калибра и около 300 снарядов среднего и малого. Батарея, установленная в порту на необорудованной открытой огневой позиции, подверглась интенсивному артиллерийскому обстрелу противника, но благодаря решительным действиям всего личного состава не прекращала огня ни на минуту и израсходовала 43 снаряда. Успешное отражение нападения неприятельского рейдера на якорную стоянку кораблей у острова Диксон было обеспечено своевременным обнаружением его на подходе к острову и быстрым переводом на повышенную готовность береговой батареи и стоявших в порту кораблей. В результате меткой стрельбы рейдер противника получил некоторые повреждения, что в условиях большого удаления от своих баз представляет для корабля известную опасность.

В летнюю кампанию 1942 г. было обнаружено появление кораблей противника в районе острова Новая Земля и в Карском море. Немецкие корабли действовали с целью нарушить базирование и нормальную деятельность портов и радиостанций Главного управления Северного морского пути. Однако береговые батареи успешно отражали удары вражеских кораблей.

После провала планов по захвату Мурманска и Полярного сухопутными войсками противник сосредоточил крупные силы надводного флота в портах и базах Тронхейм, Хаммерфест, Нарвик, Киркенес. К началу 1943 г. на Северном морском театре находились 2 линкора, 3 тяжелых крейсера, легкий крейсер, 14 эсминцев, около 60 сторожевых кораблей, тральщиков и катеров. Количество подводных лодок возросло с 4 до 30, а к 1944 г. – до 50³⁶⁴. Тем не менее оперативная обстановка на Северном морском театре в 1943–1944 гг. неуклонно менялась в пользу советского флота. Благодаря росту сил увеличились его оперативные возможности, создались благоприятные условия для эффективного ведения боевых действий кораблями, авиацией и береговыми средствами.

Наличие крупных военно-морских сил противника на Северном морском театре заставило командование Северного флота уделить серьезное внимание артиллерийской обороне военно-морских баз. Были приняты меры по сооружению новых береговых батарей. Системой

³⁶⁴ «История военно-морского искусства». М., 1969, с. 419.

артиллерийского прикрытия охватывались все новые районы побережья. В результате немецко-фашистское командование, имевшее для активных действий на Севере крупные силы флота, не решилось атаковать с моря наши военно-морские базы и отдельные участки побережья.

За войну береговая артиллерия Северного флота выросла более чем в 3 раза (табл. 1), но и этого было недостаточно, если учесть протяженность обороняемого участка и стоявшие перед артиллеристами задачи. Береговая артиллерия должна была защищать побережье и базы от ударов с моря как самостоятельно, так и совместно с другими силами флота отражать нападение вражеских кораблей и попытки высадить морские десанты, прикрывать подходы к портам и базам, обеспечивать переходы кораблей и транспортов в прибрежной зоне, вести наблюдение и разведку, поддерживать корабельные дозоры, обеспечивать устойчивость минных полей.

Таблица 1. Увеличение количества орудий береговой артиллерии на Северном флоте в ходе войны³⁶⁵

Калибр орудий, мм	Количество орудий		
	1941 г.	1943 г.	1945 г.
180	16 ³⁶⁶	16	16
152	17	10	16
130	19	58	70
122	4 ³⁶⁷	24	44
120	4	4	4
102	—	7 ³⁶⁸	13
100	8	8	16
45	20	72	86
Всего	78	199	265

Краснознаменный Балтийский флот к началу Великой Отечественной войны представлял серьезную боевую силу на театре. Однако к моменту вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз не удалось в должной мере (из-за ограниченности сроков) подготовить оборону побережья Советской Прибалтики и обеспечить новые базы КБФ. Создание береговой обороны началось здесь только с середины 1940 г. Особенно широко оно развернулось на Моонзундских островах, что определялось важным значением их в общей системе обороны Финского залива. Острова, занимая ключевую позицию по отношению к западному побережью Эстонии, Рижскому и Финскому заливам, служили серьезным препятствием для высадки десантов на побережья Эстонии, Рижского и Финского заливов. Только подавив береговую оборону и овладев Моонзундскими островами, противник мог бы через Пярну нанести удар на юг и восток – во фланг и тыл нашим армиям, дислоцировавшимся в Прибалтике. Кроме того, захватив острова, враг отрезал бы Рижский залив от Балтийского моря, чем поставил бы под фланговый удар силы, выходящие в Балтийское море из Финского залива. Для минно-артиллерийских позиций, созданных в Ирбенском проливе и

³⁶⁵ Отделение ЦВМА, ф. 111, д. 7570. лл. 12, 13. 62. 112; ф. 12, д. 6180, л. 86; ф. 11, д. 6486, л. 53; ф. 144, д. 1572, л. 17; ф. 11, д. 10613, л. 57.

³⁶⁶ Одна батарея в стадии постройки.

³⁶⁷ Орудия полевой артиллерии, включенные в состав береговой обороны.

³⁶⁸ Орудия полевой артиллерии, включенные в состав береговой обороны.

устье Финского залива, укрепленным районом являлись Моонзундские острова. Береговая оборона Моонзундских островов и Рижского залива должна была взаимодействовать с береговой обороной военно-морских баз Ханко и Либава, осуществлять прикрытие минных рубежей в устье Финского залива и в Ирбенском проливе.

В 1940–1941 гг. на южном берегу Ирбенского пролива было построено несколько стационарных батарей с целью прикрыть военно-морскую базу Либава и порт Виндава с моря. Используя минные заграждения, эти береговые батареи во взаимодействии с батареями, расположенными на полуострове Сырве, не должны были допустить прорыв кораблей противника в Рижский залив. Артиллерийская оборона Рижского залива также была укреплена. Она состояла из нескольких стационарных батарей, установленных в районе Риги и Даугавгрива. Под Ригой, кроме того, находилась железнодорожная батарея. Система огня береговых батарей в устье Финского залива включала 2 береговые батареи острова Осмуссар. Вся береговая оборона острова Осмуссар и Моонзундских островов входила в одно соединение – Береговую оборону Балтийского района (БОБР). Несколько стационарных береговых батарей было построено на полуострове Ханко.

Таким образом, менее чем за 1,5 года Краснознаменный Балтийский флот сумел создать сильную систему береговой обороны в устье Финского залива, на Моонзундских островах и в Ирбенском проливе. Но незначительность срока, в течение которого осваивались эти районы, не дала возможности до начала войны всесторонне подготовить их к обороне.

К июню 1941 г. основной состав гитлеровского флота базировался на порты Германии, Дании и Южной Норвегии. Географические особенности Балтийского моря (Кильский канал и Балтийские проливы) позволяли противнику вести широкий стратегический маневр военно-морскими силами. В случае необходимости гитлеровцы всегда могли усилить соединения в Балтийском море за счет кораблей, базировавшихся в Северном море. Основными пунктами базирования германского флота на Балтике являлись Копенгаген, Киль, Свинемюнде (Свинеустье), Гдыня, Данциг, Пиллау, Кенигсберг. К 22 июня в этих базах было сосредоточено 3 линейных корабля, 4 тяжелых крейсера, 4 легких крейсера, 27 эскадренных миноносцев, 83 подводные лодки, большое число тральщиков, сторожевых кораблей и торпедных катеров³⁶⁹. Кроме того, для постановки мин и боевых действий против наших морских сообщений в Финском заливе перед самой войной из Германии в Хельсинки было переброшено 48 кораблей (минные заградители, сторожевые корабли, торпедные катера и другие малые корабли). В связи с враждебной позицией Швеции по отношению к Советскому Союзу и заключением торгового договора между Швецией и Германией о транзите от 22 декабря 1940 г. командованию Краснознаменного Балтийского флота приходилось считаться также с наличием на Балтийском море шведских военно-морских сил.

В плане войны против СССР немецко-фашистское командование предусматривало и действия военно-морских сил Финляндии. Пренебрегая мирным договором, заключенным с СССР, 12 марта 1940 г., правительство Финляндии предоставило в распоряжение гитлеровцев свои вооруженные силы и аэродромы, находившиеся в непосредственной близости к Ленинграду, а также ряд укрепленных баз на северном побережье Финского залива. Военно-морские силы Финляндии были приведены в боевую готовность. Около 35 кораблей, из них 2 броненосца береговой обороны, находились в Або-Аландских шхерах, а 36, в их числе 5 подводных лодок, были рассредоточены в шхерах Финского залива от Хельсинки до Порвоо-Ловиса. Все это создавало серьезную фланговую угрозу нашим морским сообщениям на всем протяжении от Выборга до Таллина и Ханко³⁷⁰.

С началом боевых действий командование Краснознаменного Балтийского флота приняло энергичные меры по дальнейшему совершенствованию артиллерийской обороны побережья. Была усилена дозорная служба и оперативная разведка. Началось создание минно-артиллерийских позиций в Финском и Рижском заливах. Позиции оборудовались с целью преграждения противнику доступа в заливы, чем достигалось прикрытие фланга и тыла советских войск, а также морских сообщений. Обеспечивалось развертывание флота при отражении прорывающегося противника и блокирование немецко-фашистских и финских сил в Финском заливе. Постановка мин в устье Финского залива началась 22 июня. Создаваемая здесь позиция получила наименование Центральная минно-артиллерийская позиция. Фланги ее прикрывались береговыми батареями полуострова Ханко и

³⁶⁹ В. Ачкасов, Б. Вайнер. Краснознаменный Балтийский флот в Великой Отечественной войне. М., 1957, с. 10–11

³⁷⁰ Там же, с. 12.

острова Осмуссар. Все постановки мин обеспечивались повышенной готовностью береговых батарей.

Центральная минно-артиллерийская позиция до эвакуации гарнизона Ханко играла большую роль в обороне дальних подступов к Ленинграду, создавая серьезные трудности крупным кораблям противника при их попытках прорваться в Финский залив. И пока береговые фланги позиции удерживались силами Краснознаменного Балтийского флота, Центральную позицию не мог преодолеть ни один вражеский корабль. Отход наших частей и вступление Финляндии в войну создали угрозу флангам Центральной минно-артиллерийской позиции. Чтобы не допустить противника в восточную часть залива, 27 июня на линии Гогланд, Большой Тютерс, Кунда с развитием в глубину до линии Соммер, Лавенсаари, полуостров Кургальский началось оборудование Восточной минно-артиллерийской позиции. На островах Гогланд, Большой Тютерс, Лавенсаари и в районе Кунды были установлены береговые батареи. В августе, когда над Ленинградом нависла непосредственная опасность, началось оборудование Тыловой минно-артиллерийской позиции в районе Нарва, Лавенсаари, маяк Шепелевский. Восточная и Тыловая позиции прикрывали ближние подступы к Ленинграду с моря и обеспечивали новую систему базирования флота в восточной части Финского залива.

С потерей Таллина и побережья Эстонской ССР острова Моонзундского архипелага и полуостровов Ханко оказались в глубоком тылу противника. И хотя войска фашистской Германии были уже на ближних подступах к Ленинграду, ее флот находился в сотнях миль к западу от приморских флангов своей армии. Батареи полуострова Ханко, островов Осмуссар, Даго и плотное минное поле между ними надежно запирали вход в Финский залив; батареи Эзеля совместно с торпедными катерами контролировали вход в Ирбенский пролив и сообщения противника в Рижском заливе. Кроме того, наши передовые опорные пункты служили базой для активных действий подводных лодок в Балтийском море, торпедных катеров в Рижском заливе и бомбардировочной авиации против Берлина.

В 1941 г. противник на Балтийском море не использовал крупные силы своего флота против нашего побережья. Однако в отличие от последующих лет войны он предпринимал несколько попыток нанести удары по нашим отдельным участкам побережья легкими силами флота.

В период боев за полуостров Сырве немецко-фашистское командование привлекло для артиллерийского воздействия по нашим войскам свои корабли.

Почти ежедневно с 25 по 29 сентября миноносцы противника обстреливали Сырве с тыла – из бухты Лыу. 27 сентября отряд вражеских кораблей в составе вспомогательного крейсера и 6 миноносцев подошел к бухте Лыу и открыл сильный артиллерийский огонь по нашим войскам в районе Сальме и Мильдери. Убедившись, что авиация не мешает, и, видимо, решив, что наших кораблей поблизости нет, крейсер и миноносец стали на якорь. В распоряжении нашего командования имелось только 4 исправных торпедных катера. Прикрывая выход в атаку торпедных катеров и отвлекая на себя внимание противника, наши 180-мм и 130-мм береговые батареи открыли огонь. Атаку катеров поддерживали самолеты-истребители. Пока корабли противника вели бой с нашими береговыми батареями, торпедные катера подошли к ним на дистанцию до 3 кабельтовых и атаковали. В результате торпедные катера и береговые батареи потопили вспомогательный крейсер и 2 миноносца, а один миноносец повредили³⁷¹.

Через 2 дня перед входом в бухту Лыу вновь появились и начали обстрел войск и оборонительных сооружений на полуострове Сырве 5 миноносцев противника. Береговые батареи открыли ответный огонь и добились прямого попадания в один из них. Прекратив стрельбу и взяв на буксир поврежденный корабль, противник вышел из боя. После этого в светлое время суток вражеские корабли в пределах досягаемости огня наших батарей не появлялись.

Основу всей боевой деятельности Краснознаменного Балтийского флота в 1942 и особенно в 1943 гг. составляла борьба за поддержание благоприятного оперативного режима в восточной части Финского залива. От ее успеха зависели действия наших морских сил на дальних и ближних сообщениях противника, устойчивость обороны морских подступов к Ленинграду и безопасность наших путей в Финском заливе. Борьба эта велась непрерывно и включала в себя разведку, дозорную

³⁷¹ Отделение ЦВМА, ф. 2, д. 8462, л. 105.

службу, траление, противоминную, противокатерную и противодесантную оборону. В ней участвовали все силы флота, в том числе и береговые батареи Островной военно-морской базы и Кронштадтского морского оборонительного района.

В ходе наступательных операций частям береговой артиллерии вместе с другими силами Краснознаменного Балтийского флота пришлось перебазироваться на запад. Подготовка к этому началась еще осенью 1943 г. По специальному плану, разработанному штабом флота, предусматривалось развертывание сил Краснознаменного Балтийского флота в три этапа. На первом этапе, который заканчивался выходом Советской Армии к рубежу реки Нарва и освобождением островов Гогланд, Большой Тютерс, Малый Тютерс, Соммерс, предполагалось развернуть на освобожденной территории только силы береговой обороны. Для этого планировалось перебросить несколько береговых батарей на освобожденные острова и 1–2 батареи на побережье Нарвского залива. На втором этапе – выход частей Советской Армии на реку Западная Двина, занятие Риги и островов Моонзундского архипелага – требовалось создать новую систему базирования флота, новые морские оборонительные рубежи и развернуть значительное число береговых батарей на побережье Рижского залива и островах Моонзундского архипелага. Третий этап предусматривал выход Советской Армии на реку Неман. На этом этапе планировалось вести борьбу на коммуникациях противника с одновременным созданием устойчивой артиллерийской обороны на побережьях Финского залива и Балтийского моря.

Развертывание береговой артиллерии в освобожденных от врага базах и участках побережья имело целью обеспечить систему базирования флота, устойчивость его оперативного режима в операционной зоне и боевую деятельность, усилить оборону отдельных участков (районов) морского побережья. Последнее обстоятельство диктовалось тем, что в 1944 г. гитлеровцы сосредоточили в Финском заливе более крупные морские силы, чем в предыдущие годы. Они насчитывали более 200 кораблей различных классов, причем возросло число миноносцев.

В ходе наступления войск на Выборгском направлении и при занятии островов Бьерского архипелага (июнь – июль 1944 г.) деятельность наших морских и сухопутных сил обеспечивалась своевременно развернутыми на побережье Карельского перешейка батареями железнодорожной артиллерии.

Строительство береговых батарей в освобожденных базах проходило в исключительно короткие сроки. Например, Таллин был освобожден 22 сентября 1944 г., а в начале октября в районе Таллина были установлены 3-орудийные 45-мм батареи на временных основаниях: № 798 в Пакри, № 799 на мысу Роогэ, № 156 на острове Аэгна. В середине ноября в Таллин были переброшены батареи 314-го и 313-го отдельных артиллерийских дивизионов и отдельная батарея № 380 в составе 3 130-мм орудий. 20 сентября началось формирование военно-морской базы Порккала-Удд. В нее было включено 2 артиллерийских дивизиона: 4 береговые 45-мм батареи и 2 батареи среднего калибра. К концу 1944 г. был сформирован Гогландский сектор береговой обороны, куда вошли батареи 170-го отдельного артиллерийского дивизиона.

К созданию артиллерийской обороны Рижского залива приступили сразу после освобождения его восточного и южного побережий. Наличие в составе сил Краснознаменного Балтийского флота железнодорожной артиллерии дало возможность перебросить сюда часть береговых орудий. Наряду с железнодорожной артиллерией большую роль в создании артиллерийской обороны освобожденных районов побережья играл подвижный дивизион береговой артиллерии. В его состав входили 2 батареи из полевых орудий и батарея 130-мм морских орудий на подвижных транспортерах (ПТБАР). Впервые изготовленный в 1943 г. на КБФ, ПТБАР представлял собой платформу с орудием, установленную на переднем и заднем мостах автомобильного типа. ПТБАР транспортировался трактором до огневой позиции, там передний и задний мосты выкатывались, а основание опускалось в специально вырытый котлован. Батареи на ПТБАРах впервые были использованы в апреле 1944 г., в боях на Карельском перешейке. Во время наступления наших войск на Выборг батарея следовала за ними и обеспечивала их фланг от возможных артиллерийских обстрелов со стороны моря.

В районе Нарвского залива подвижные батареи позволили в короткие сроки создать артиллерийскую оборону побережья, так как противник активизировал действия флота, усилил дозорную службу, произвел постановку новых минных заграждений, вел артиллерийский обстрел приморского фланга армии.

Когда под натиском Советской Армии противник начал отходить на запад, подвижному артиллерийскому дивизиону была поставлена задача следовать вдоль побережья и при занятии нашими частями приморских пунктов прикрывать подходы к ним и стоянку кораблей на рейде.

Наиболее полно определилось значение артиллерийского дивизиона на механической тяге в боевых действиях на полуострове Сырве, куда высадились наши войска после занятия островов Моон, Даго и Вормси. Отступая в направлении полуострова Сырве, противник сосредоточил более 20 артиллерийских и минометных батарей, создал глубоко эшелонированную оборону в самой узкой части перешейка, применив разнообразные инженерные средства. Кроме того, для содействия оборонявшимся войскам он привлек крейсера и эскадренные миноносцы, установил в Финском заливе минные заграждения, препятствовавшие плаванию наших крупных кораблей. Поэтому при освобождении полуострова Сырве артиллерийскую поддержку наступающим войскам могли оказать только морские бронекатера, канонерские лодки, торпедные катера и береговая артиллерия. Главной задачей последней являлось обеспечение фланга наших войск от артиллерийских обстрелов со стороны моря. В решении ее большую роль сыграл артиллерийский дивизион на механической тяге.

Боевые действия за овладение полуостровом Сырве начались 18 ноября 1944 г. К исходу дня командующий флотом приказал передислоцировать артиллерийский дивизион на механической тяге на новые огневые позиции. На следующий день 130-мм 2-орудийная батарея № 343 заняла огневые позиции в районе Варетси, 122-мм 3-орудийная – на мысе Лыу и 122-мм 3-орудийная батарея – в районе Котка.

Расположение артиллерии по такой схеме обеспечило прикрытие флангов от обстрела кораблями противника со стороны Рижского залива и Балтийского моря. Батареи дивизиона успешно взаимодействовали с сухопутными войсками и кораблями флота. По мере продвижения линии фронта они, следуя за армейскими частями, меняли свои огневые позиции. В штормовую погоду, когда наша авиация и торпедные катера действовать не могли, подвижная артиллерия становилась единственным средством защиты приморского фланга войск от огня вражеских кораблей.

Активность кораблей противника требовала от береговой артиллерии значительного напряжения. Всего с 2 по 24 ноября батареи дивизиона провели 27 стрельб по морским целям. В этих боях батареи дивизиона трижды меняли огневые позиции, в связи с чем особое значение приобрел вопрос инженерного их оборудования. Так, 22 ноября 1944 г. орудия 122-мм батареи были установлены на новой огневой позиции. По приказанию командира дивизиона личный состав спешно приступил к оборудованию орудийных двориц и строительству укрытий для орудийных расчетов. Во второй половине дня наблюдательный пост батареи обнаружил на дистанции 70 кабельтовых тяжелый крейсер в сопровождении 3 эскадренных миноносцев. Батарея немедленно открыла огонь. Бой продолжался 12 минут, наблюдались попадания в крейсер. Из 88 снарядов, выпущенных противником, несколько упало недолетом, а остальные – в 15–20 м от орудий. Личный состав батареи потерь не имел. Специально изготовленные брустверы обеспечили безопасность орудийных расчетов и материальной части. На следующее утро батарея провела еще один бой с крейсером, и на этот раз потерь не имела³⁷².

Часто береговым батареям дивизиона приходилось прикрывать отход наших торпедных катеров и бронекатеров. Например, утром 19 ноября несколько наших бронекатеров были атакованы 2 миноносцами. 122-мм подвижная батарея открыла огонь и заставила миноносцы противника уйти за пределы дальности ее стрельбы. В тот же день отряд бронекатеров вторично подвергся преследованию вражеских миноносцев. Оно продолжалось до тех пор, пока противник не оказался под огнем батареи. Таким образом, всякий раз с появлением неприятельских кораблей в прибрежном районе наши батареи заставляли их отказываться от выполнения своих задач или вынуждали вести огонь с предельных дистанций.

Включение полевых орудий в состав дивизиона, естественно, затрудняло ведение огня по быстро движущимся морским целям с большим боковым перемещением. Например, 14 ноября командир батареи со своего командного пункта обнаружил на дистанции 70 кабельтовых 4 силуэта (как потом выяснилось торпедных катеров), шедшие к нашему дозорному бронекатеру. Так как предполагалось, что противник появится с южного направления, орудия были установлены с

³⁷² «Морской сборник», 1958, № 12, с. 58.

директрисой на юго-восток. Поскольку противник появился с востока, потребовалось развернуть батарею в этом направлении. Одно орудие батареи смогло открыть огонь только через 7 минут, а остальные 2 были изготовлены к стрельбе, когда торпедные катера под прикрытием дымовой завесы уже отошли в море³⁷³.

Опыт боевых действий 130-мм батареи № 343 на ПТБАРах на полуострове Сырве показал, что для обеспечения приморского фланга войск при наступлении вдоль побережья и для эффективной борьбы с морским противником наиболее успешно может использоваться береговая артиллерия на механической тяге (благодаря большой подвижности и особой конструкции основания, позволяющей вести круговой обстрел). Но, к сожалению, батарея № 343 не имела приборов управления стрельбой. Кроме того, ее орудия были установлены на транспортерах, которые не обеспечивали достаточной устойчивости. Это вызывало большой расход снарядов при стрельбе по морскому противнику. 20 ноября, например, ведя огонь по 2 миноносцам, находившимся на дистанции 70 кабельтовых, батарея израсходовала 110 снарядов и добила только одного попадания.

Батареи артиллерийского дивизиона на механической тяге с начала организации его и до окончания боев на полуострове Сырве прошли около 1200 км вдоль побережья Финского залива. Будучи менее зависимыми от дорог, по сравнению с железнодорожной артиллерией, они использовались почти на любых участках побережья. Батареи могли продвигаться непосредственно за наступающими частями и быстрее других видов береговой артиллерии создавать артиллерийскую оборону освобожденных от противника военно-морских баз или участков побережья. Весьма важное преимущество батарей на механической тяге заключалось также и в том, что огневые позиции для них строились в короткий срок и при минимальных затратах труда. Таким образом, опыт показал, что артиллерия на механической тяге крайне необходима для своевременного и эффективного прикрытия приморского фланга армии при временной стабилизации фронта и тем более в наступлении.

Учитывая сложность минной обстановки в Финском заливе, отсутствие необходимых баз в Балтийском море и нецелесообразность к концу войны рисковать ценными кораблями, Верховное Главнокомандование запретило выводить в Балтийское море и использовать в завершающих операциях крупные надводные корабли. Это определило исключительно большую роль береговой артиллерии в условиях стремительного наступления Советской Армии в 1944–1945 гг. По сути дела она явилась единственным из всех сил флота средством обороны освобожденных районов побережья Прибалтики. Только за 1944 г. было вновь сформировано 10 отдельных артиллерийских батарей среднего калибра и 4 управления артиллерийских дивизионов. Кроме того, в новые соединения береговой обороны из других военно-морских и оборонительных районов было передано 23 батареи среднего калибра, 17 батарей малого калибра, 7 управлений артиллерийских дивизионов, 2 управления секторов береговой обороны. Всего в 1944–1945 гг. на запад было перебазировано 50 артиллерийских береговых батарей, 11 штабов артиллерийских дивизионов и 2 управления секторов береговой обороны (табл. 2, схема).

Таблица 2. Воссоздание артиллерийской обороны побережья на Балтийском море в ходе войны³⁷⁴

Калибр орудий, мм	Количество орудий		
	1941 г.	1942 г.	1945 г.
356	3		3
305	19	8	9
254	7	7	–
203	12	12	12

³⁷³ «Морской сборник», 1958, № 12, с. 56.

³⁷⁴ Отделение ЦВМА, ф. 9, д. 109, лл. 161–163; ф. 9, д. 19499, пл. 78–86; ЦВМА, ф. 151, оп. 1, д. 1, л. 375.

180	32	–	19
152	93	33	34
130	79	8	88
127	–	–	33
122	–	–	6
120	24	12	6
100	18	11	12
76	19	2	–
45	140	60	83
Итого	446	153	305

До нападения на Советский Союз фашистская Германия, как известно, не имела на Черном море ни флота, ни военно-морских и военно-воздушных баз. Что касается присоединившихся к антикоминтерновскому пакту Румынии (ноябрь 1940 г.) и Болгарии (март 1941 г.), то их флоты и военно-воздушные силы не представляли для нашего Черноморского флота сколько-нибудь серьезной угрозы. Гораздо более опасным являлось бы использование фашистской Германией румынского плацдарма для нападения на южные области Советского Союза и вместе с тем на силы Черноморского флота. Болгарский военно-морской флот состоял из 4 патрульных кораблей, 5 сторожевых катеров (старой постройки), 2 торпедных катеров и 2 минных заградителей. В составе торгового флота Болгарии насчитывалось 11 транспортов³⁷⁵. В состав румынского королевского флота входили 4 эскадренных миноносца, 3 миноносца, 3 канонерские лодки, 3 торпедных катера, подводная лодка, 2 минных заградителя и 10 катеров-тральщиков. Кроме того, на Дунае имелось 7 мониторов, 3 плавучие батареи и 13 сторожевых катеров³⁷⁶.

Планы обороны советских черноморских военно-морских баз строились прежде всего с учетом опыта первой мировой войны и предусматривали недопущение обстрела побережья кораблями противника, постановки ими мин на фарватерах и прорыва в базу легких вражеских сил для атаки кораблей, стоящих на внутреннем рейде³⁷⁷.

Береговая артиллерия Черноморского флота была хорошо подготовлена к решению задач по борьбе с морскими силами противника на подходах к базам, а также к противодесантной и противокатерной обороне.

Поставленные в первые же дни войны кораблями Черноморского флота оборонительные минные заграждения в районах Севастополя, Одессы, Керченского пролива, а также у портов на Кавказском побережье прикрывались огнем береговых батарей³⁷⁸. Были проведены и другие оборонительные мероприятия: организована разведка на театре, выставлены дозоры на подходах к военно-морским базам.

К 10 июля на флоте было дополнительно сформировано и укомплектовано 10 береговых батарей. Их установили в районах военно-морских баз Кавказского побережья³⁷⁹.

³⁷⁵ Н. Вьюненко. Черноморский флот в Великой Отечественной войне. М., 1957, с. 18.

³⁷⁶ Отделение ЦВМА, ф. 1, д. 37093, лл. 14, 18.

³⁷⁷ Там же, ф. 2, д. 36850, л. 3; ф. 2, д. 36775, л. 15.

³⁷⁸ Там же, ф. 141, д. 4692, л. 390.

³⁷⁹ ЦВМА, ф. 2, оп. 2252, д. 17717, л. 304.

Серьезное внимание уделялось организации обороны с моря главной базы Черноморского флота – Севастополя. Для своевременного обнаружения появления противника с моря была организована систематическая воздушная разведка, выставлен дальний дозор подводными лодками, а также расширена система постов службы наблюдения и связи. Непосредственные подступы к Севастополю с моря охранялись при помощи дозорной службы охраны водного района. Сторожевые катера имели радиосвязь с береговыми батареями для оповещения их о появлении кораблей противника. Между ними была установлена система условных сигналов. Была организована противолодочная и противокатерная оборона. На береговую артиллерию в системе этих мероприятий возлагалась также задача по обеспечению выхода, входа и стоянки кораблей в базе. С ноября 1941 г., в связи с перебазируванием из Севастополя в порты Кавказа крупных кораблей, основу обороны с моря составляла береговая артиллерия в сочетании с позиционными минными заграждениями.

Морские силы для ведения активных боевых действий противнику удалось создать только во второй половине 1942 г. К этому времени в состав вражеского флота на Черном море входили 4 эскадренных миноносца, 3 миноносца, вспомогательный крейсер, 10 канонерских лодок, 18 торпедных катеров, 12 подводных лодок, около 130 сторожевых катеров и катеров-тральщиков, более 100 самоходных десантных барж и морских паромов типа «Зибель», а также 360 самолетов³⁸⁰.

После оставления советскими войсками Одессы, а затем Севастополя положение нашего Черноморского флота резко ухудшилось. Лишившись этих баз, корабли флота вынуждены были перейти на базирование в непригодные для этого порты Кавказского побережья – Туапсе, Поти. Организация обороны новых баз, ремонта кораблей и их обеспечения всеми видами довольствия резко усложнилась. Вместе с тем гитлеровцы, захватив Крым, а впоследствии и Северный Кавказ, получили возможность вести регулярное наблюдение за базами и морскими сообщениями Черноморского флота, систематически воздействовать авиацией и подводными лодками на все наши конвои. Это заставило уделить серьезное внимание артиллерийской обороне военно-морских баз и отдельных участков побережья.

Особенно широкое строительство береговых батарей наблюдается в период перехода советских войск в наступление. Черноморский флот, освобождая совместно с войсками Советской Армии временно захваченные противником порты Черноморского побережья, формировал новые военно-морские базы. В их состав включались отдельные батареи и дивизионы береговой артиллерии, поскольку без этих огневых средств невозможно было обеспечить сколько-нибудь нормальные условия для боевой деятельности сил флота. Так, после освобождения южного побережья Азовского моря был сформирован Ейский укрепленный сектор, куда вошло 4 подвижные (калибра 152–76 мм) и 130-мм стационарная батарея. Они сыграли свою роль в обороне прибрежных морских сообщений и в то же время нанесли значительный урон плавсредствам противника, пытавшегося снабжать свои войска, действовавшие в районе северного побережья Азовского моря. В ноябре 1943 г. для обеспечения боевой деятельности наших сил в северо-западной части Черного моря на Кинбурнской косе было установлено 5 береговых батарей на временных основаниях, которые вошли в состав Одесской военно-морской базы.

Артиллерийская оборона освобожденных военно-морских баз и отдельных участков побережья создавалась в исключительно короткие сроки. На второй-третий день после освобождения военно-морских баз туда перебрасывались подвижные береговые батареи калибра 152–76 мм. На установку стационарных батарей затрачивалось 7–10 суток. Причем вначале береговые 152–100-мм орудия устанавливались на временные основания. В дальнейшем проводились работы по совершенствованию инженерного оборудования батарей. Из табл. 3 видно, что к концу войны численный состав береговой артиллерии увеличился более чем в 2 раза. Это позволило надежно прикрыть с моря наиболее важные прибрежные пункты.

Таблица 3. Изменение состава береговой артиллерии в ходе войны на Черноморском флоте³⁸¹

Калибр орудий, мм	К 22 июня 1941 г.	К сентябрю 1944 г.
-------------------	-------------------	--------------------

³⁸⁰ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945» т. 3. М., 1961, с. 425.

³⁸¹ Отделение ЦВМА, ф. 141. д. 4692. л. 390; ф. 69, д. 32961, л. 44.

	количество батарей	количество орудий	количество батарей	количество орудий
305	2	8	–	–
203	5	18	1	4
180	4	14	2	8
152	10	35	10	40
130	6	18	9	32
127	–	–	3	12
122	–	–	7	28
120	1	4	1	4
100	1	4	4	10
85	–	–	4	14
76,2	1	4	13	49
75	1	4	1	4
45	2	8	26	39
Всего	33	117	81	266

За годы Великой Отечественной войны береговые артиллеристы Черноморского флота накопили большой опыт в развертывании средств береговой артиллерии на отдельных участках побережья, в базах и в ранее не освоенных районах. Быстрое формирование и строительство береговых батарей в освобожденных от врага военно-морских базах и портах способствовало поддержанию необходимого для боевой деятельности сил флота оперативного режима на театре. Однако вследствие того что на протяжении всей войны силы и средства обороны Черноморского побережья не подвергались воздействию со стороны моря, береговая артиллерия Черноморского флота не вела борьбы с крупными кораблями противника и морскими десантами. Большой опыт она приобрела в связи с решением задач по обеспечению своих прибрежных морских сообщений и воздействию на прибрежные сообщения противника.

В ходе Великой Отечественной войны береговая артиллерия Советского Военно-Морского Флота совместно с другими силами и средствами успешно защищала военно-морские базы и отдельные участки побережья от ударов с моря. Хотя противник не предпринимал крупных морских операций, обстановка на Баренцевом и Белом, Балтийском и Черном морях заставила советское командование принять энергичные меры по увеличению количественного состава береговой артиллерии. Особенно это относится к Северному флоту, так как в Заполярье противник имел возможность атаковать наши военно-морские базы значительными силами своего флота.

Большой опыт был получен по воссозданию артиллерийской обороны в освобождаемых военно-морских базах. В мирное время считалось, что для строительства береговых батарей на временных основаниях необходимо 15–20 дней. Однако в условиях военного времени удавалось построить подобные батареи в течение 3–5 дней. Это имело большое значение, так как в ряде случаев

береговые батареи являлись единственным средством обороны освобожденных военно-морских баз со стороны моря.

Анализ боевого использования береговой артиллерии в обороне военно-морских баз и отдельных участков побережья с морского направления показывает, что, несмотря на относительную пассивность вражеского военно-морского флота, личному составу береговых батарей приходилось быть в постоянной боевой готовности.

Береговая артиллерия в противодесантной обороне

В общей системе боевой деятельности береговой артиллерии действия, связанные с отражением высадки морских десантов, занимают наиболее скромное место, так как обстановка на приморских флангах сухопутных войск в большинстве случаев не вызвала у противника особой потребности в организации морских десантов. Не способствовала этому и общая направленность действий военно-морских сил фашистской Германии³⁸².

С постоянной угрозой высадки морских десантов в тыл нашим войскам особенно было вынуждено считаться командование Северного флота: протяженность морских границ в операционной зоне флота достигала 13 тыс. км. Уже в первые месяцы войны Военный совет Северного флота доставил перед Беломорской флотилией в качестве главной задачи: «Взаимодействуя с частями Архангельского военного округа, не допустить высадки морских и воздушных десантов (подчеркнуто нами. – Ю. П.); не допустить прорыва морских сил в Белое море, обеспечить безопасность плавания кораблей и транспортов в границах флотилии»³⁸³.

Самым ответственным участком обороны североморского побережья являлись полуострова Средний и Рыбачий, а также берег юго-западной части Баренцева моря от государственной границы до мыса Святой Нос.

Организация противодесантной обороны на театре, как, впрочем, и всей обороны побережья и военно-морских баз, в 1941 г. была возложена на коменданта береговой обороны Мурманского укрепленного района, а также на коменданта сухопутной обороны главной базы.

Организационные мероприятия по усилению противодесантной обороны побережья продолжались и в начале 1942 г. Ответственным за противодесантную оборону полуостровов Средний и Рыбачий был назначен командир 23-го укрепленного района 14-й армии, которому были оперативно подчинены части и батареи Северного флота, расположенные на полуостровах. Эти полуострова имели важное значение для прикрытия выходящего на побережье Мотовского залива фланга 14-й армии. Еще большее значение они имели для главной базы флота и обороны подходов к Кольскому заливу, овладение которыми являлось основной целью немецко-фашистских войск. Потеря полуостровов поставила бы под угрозу систему базирования нашего флота в зоне Кольского залива, что ослабило бы оборону всего Заполярья. Расположенные на фланге и в то же время в тылу войск противника, эти полуострова могли быть использованы нами как район сосредоточения десантных войск для высадки в порты Варангер-фьорда.

Наиболее острая необходимость в достаточно сильной противодесантной обороне полуострова Рыбачий и Средний возникла в июле 1942 г. 10 июля Ставка Верховного Главнокомандования предупредила Военный совет Северного флота о возможной высадке врага на Кольский полуостров. С целью обороны, в том числе и противодесантной, полуостровов Рыбачий и Средний был сформирован Северный оборонительный район (СОР) под единым руководством командующего Северным флотом. Организационной формой объединения был избран оборонительный район, который, как показал опыт обороны Одессы и Севастополя, наилучшим образом обеспечивал взаимодействие сухопутных, морских и воздушных сил и единство управления ими. Создание СОР оказалось своевременным и правильным. Оно устранило сложную систему взаимодействия сил флота с войсками 14-й армии и позволило более целесообразно использовать имевшиеся на Кольском полуострове силы и средства³⁸⁴.

³⁸² В. Ачкасов, И. Павлович. Советское военно-морское искусство в Великой Отечественной войне. М., 1973, с. 170.

³⁸³ Отделение ЦВМА, ф. 12, д. 108, лл. 2–3.

³⁸⁴ Там же, ф. 111, д. 7570, л. 45; ф. 2, д. 9221, л. 67.

В состав СОР вошли 2 бригады и батальон морской пехоты, 104-й пушечный артиллерийский полк (12 батарей), 113-й отдельный артиллерийский дивизион береговой артиллерии (4 батареи), 3 отдельных пулеметных батальона и батальон связи³⁸⁵. Однако участвовать в отражении десантов этим силам не пришлось, ибо противник на этом театре не осуществлял десантных действий.

На Балтийском море враг также не предпринял высадки крупных десантов, за исключением тактических десантов на Моонзундские острова и острова, расположенные недалеко от полуострова Ханко и в Выборгском заливе.

Стойкость защитников Моонзундского архипелага вызывала серьезную тревогу у немецко-фашистского командования³⁸⁶. Постоянным ударам подвергались морские линии снабжения врага в районе Таллин, Моонзундские острова и левый фланг группы армий «Север». С эзельского аэродрома осуществлялись воздушные налеты на Берлин. Вот почему сразу же после овладения Таллином гитлеровцы активизировали действия против гарнизона Моонзундских островов.

В предвидении десантных действий советское командование предпринимало энергичные меры для усиления противодесантной обороны. Возглавлял эти работы комендант береговой обороны Балтийского района (БОБР), которому были подчинены все оставшиеся на островах сухопутные части. На побережье укреплялись подходы к береговым батареям, в частности, на острове Эзель устанавливались две отсечные позиции – против десанта с запада или с юга. После оставления Таллина и ухода наших кораблей из Рижского залива в Кронштадт началось срочное укрепление обращенного к материковому берегу Эстонии восточного побережья островов, перегруппировка частей гарнизона, которым предстояло держать круговую оборону только своими силами и средствами. Достройка береговых батарей и усовершенствование маскировки производились круглые сутки. На островах Абура, Моон и Эзель, в районе Кейгусте и Талику, было установлено 4 100-мм и 4 130-мм орудия. Для усиления обороны юго-восточного побережья было выделено 6 полевых батарей, поставлены проволочные заграждения и минные поля у уреза воды и на берегу, вырыты противотанковые рвы и установлены надолбы. Но полностью подготовить противодесантную оборону не удалось: было слишком мало времени, а протяженность береговой черты островов составляла более 820 км.

Отсутствие надежных укреплений, обращенных фронтом на восток, и необходимого воздушного прикрытия, а также недостаточное обеспечение боеприпасами и малочисленность гарнизона островов Моонзундского архипелага (стрелковый полк неполного состава занимал оборону на 120-километровом фронте) облегчали противнику десантирование. Вначале противник пытался захватить остров Осмуссар, который располагается северо-восточнее островов Моонзундского архипелага. Утром 6 сентября 1941 г. 20 моторных катеров с десантом пытались приблизиться к острову. Огнем береговой батареи № 90 десант был отражен. 2 катера были потоплены, 2 были вынуждены выброситься на берег.

7 сентября после усиленной артиллерийской подготовки 800 гитлеровцев начали высадку на остров Вормси с трех направлений – с севера, северо-востока и юго-востока. Чтобы предотвратить возможную угрозу острову, командование БОБРа еще 3 сентября приказало установить береговую батарею в районе Хальтермаа (остров Даго). 5 сентября батарея из 2 130-мм орудий была установлена (одно орудие было снято с батареи № 26 и одно с батареи № 44). Активную помощь малочисленному гарнизону острова оказали береговые батареи № 12, 314 (остров Осмуссар) и 316 (остров Даго), а также вновь установленная в районе Хальтермаа. Огонь береговых батарей корректировался с маяка, расположенного на северо-западной оконечности острова Вормси. Десант противника в юго-восточной части острова был отбит.

Огнем береговых батарей было потоплено 4 шаланды. В двух других пунктах вражеским десантам удалось высадиться. В результате 2-дневных боев гарнизон Вормси вынужден был отойти на остров Даго.

8 сентября десантные войска противника высадились на остров Кессулайд. Его обороняли всего 15 советских бойцов. Гитлеровское командование выделило в десант значительные силы, предполагая использовать их также и для захвата острова Моон. Командование БОБРа решило

³⁸⁵ Там же, ф. 11, д. 1936, л. 117.

³⁸⁶ «Боевой путь Советского Военно-Морского Флота». М., 1974, с. 259.

нанести артиллерийский удар по острову Кессулайд. Для этого было привлечено 5 полевых, береговая (№ 43) и 2 минометные батареи. Большими силами советское командование не располагало, так как у защитников Моонзунда было мало огневых средств.

На рассвете 9 сентября наши артиллерийские и минометные батареи одновременно открыли огонь, который застал противника врасплох. Таким образом было уничтожено несколько сот вражеских солдат и артиллерийская батарея.

Используя значительное превосходство в людях и технике, враг начал активно действовать против островов Моон, Эзель и Даго. Для артиллерийской поддержки своих десантных войск противник сосредоточил 11 полевых батарей на островах Виртсу и Кессулайд и начал усиленно обстреливать остров Моон. Одновременно с артиллерией по острову действовала бомбардировочная авиация. За 9 и 10 сентября гитлеровцы выпустили до 15 тыс. снарядов и сбросили до 3 тыс. бомб. Рано утром 11 сентября к Моону двинулось около 400 катеров, шаланд, барж и шлюпок. По десанту был сосредоточен огонь 2 береговых и нескольких полевых батарей. На подходах к острову враг потерял около 100 катеров, шаланд и шлюпок³⁸⁷. Однако противнику удалось высадиться в районе Куйвасте. Установленные здесь в августе 1941 г. 3 100-мм орудия в упор расстреливали вражескую пехоту. К вечеру 11 сентября на батарее кончились боеприпасы. Личный состав, взорвав орудия, продолжал сражаться в составе пехотных подразделений. 13 сентября наши части отошли на остров Эзель.

Для развития успеха наступления своих войск со стороны Ориссарской дамбы, а также полного окружения советского гарнизона на острове Эзель немецко-фашистское командование решило высадить десант в тыл нашим частям на юго-западное побережье, в бухту Лыу, и на юго-восточное, в районе полуострова Кюбассар. Целью этих десантов являлось расчленение наших сил, отвлечение их от направления главного удара, который наносился со стороны острова Моон и побережья Эстонии из района Виртсу.

Вечером 13 сентября 1941 г. 6 вражеских транспортов, 3 миноносца и 11 торпедных катеров пытались высадить десант в бухте Лыу. Однако смелой и неожиданной атакой пяти торпедные катера потопили 3 транспорта с войсками противника. Взаимодействуя с торпедными катерами, береговая батарея на полуострове Сырве меткими залпами потопила еще один транспорт и повредила миноносец. Уцелевшие вражеские корабли поспешно отошли³⁸⁸. Истребители надежно прикрыли действия торпедных катеров, а после их ухода штурмовали десантный отряд.

Успех в отражении высадки десанта был обеспечен решительной атакой торпедных катеров и тактическим взаимодействием их с авиацией и береговой батареей. Последняя сыграла в этом бою значительную роль. Она заставила противника держать все корабли охранения только с левого борта, то есть со стороны моря. Этим обстоятельством не замедлили воспользоваться катера – они нанесли удар по транспортам с правой, открытой, стороны колонны.

Такому же разгрому подвергся и второй немецко-фашистский десантный отряд. На рассвете 14 сентября отряд прикрытия, включавший 4 миноносца, сторожевой корабль и несколько катеров, начал обстрел городов Курессаре и Мынту. В это время десантный отряд из 8 транспортов и множества мелких судов при непосредственном охранении 4 миноносцев и 3 сторожевых кораблей подошел к полуострову Кюбассар и после артиллерийской обработки берега попытался высадить десант в бухте Кейгусте. Вражеская авиация атаковала батарею, сбросив на нее до 550 бомб. Самолеты, появившиеся вслед за кораблями, буксировали за собой планеры. В 5–6 км от огневой позиции планеры приземлились и высадили десант. Но смелыми и решительными действиями наших бойцов этот десант был уничтожен. Стремясь скорее овладеть батареей, противник вторично выбросил парашютный десант из 100 человек, но и он был почти полностью уничтожен³⁸⁹.

Целый день длился бой 43-й батареи с превосходящими силами врага. Действуя одновременно в морском, воздушном и сухопутном направлениях, наши артиллеристы уничтожили воздушный десант, потопили 4 транспорта, 20 катеров и шлюпок с войсками, повредили миноносец, уничтожили около 4 тыс. гитлеровцев.

³⁸⁷ Отделение ЦВМА, ф. 2, д. 8462, л. 27.

³⁸⁸ Отделение ЦВМА, ф. 2, д. 1237, л. 216.

³⁸⁹ Там же, л. 100.

Десантные войска противника стремились захватить и остров Даго. На рассвете 12 октября гитлеровцы сделали попытку высадить крупный десант в 6 пунктах. Высадку поддерживали авиация, артиллерийские батареи с соседних островов, крейсер и 3 миноносца. На эти корабли возлагалась задача подавления огня береговых батарей в районе Кярдла (№ 12), Ристна (№ 42) и Тоффри (№ 44). Несмотря на численное превосходство и мощную артиллерийскую подготовку, противник понес большой урон: из 6 десантных групп только 2 высадились на берег – в районе Нурсте и пролива Соэла-Вяйн, остальные группы были уничтожены береговыми батареями и пулеметным огнем. Береговые батареи потопили также 19 десантных судов. В этом бою особенно отличились артиллеристы 4-орудийной 130-мм 44-й батареи, установленной в районе Тоффри. Они потопили 6 судов с войсками врага³⁹⁰. В течение целого дня артиллеристы отражали атаки высадившихся на берег десантных войск. После того, как кончились боеприпасы, личный состав взорвал батарею и отошел в глубь острова.

Организация обороны Ханко предусматривала повышенную готовность и быстрое развертывание всех сил гарнизона для отражения нападения одновременно с моря и воздуха. Территория базы была разбита на 5 боевых участков, контролируемых маневренными группами войск. Было установлено несколько линий базового корабельного дозора, систематически велась авиаразведка. Так как основные силы флота в это время находились в Ленинграде, отражение ударов противника с моря осуществляла береговая артиллерия. Она обеспечивала вход и выход своих кораблей, наносила систематические удары по финским артиллерийским батареям и укреплениям, участвовала в отражении вражеских атак, поддерживала действия наших десантных войск и отражала десанты противника.

Начиная с 30 июня 1941 г. финны постоянно высаживали десанты для захвата то одного, то другого острова, чтобы подойти ближе к полуострову Ханко. Одновременно легкие силы флота неприятеля пытались захватить острова, расположенные в районе Выборгского залива. Береговые артиллеристы, несмотря на то что действовали в неблагоприятных для них условиях шхерного района, разбивали все замыслы врага. Так, 12 июля 1941 г. в 1 час 25 минут финны со шлюпок и шаланд предприняли высадку на остров Харсэн, расположенный у северо-западной части полуострова Ханко. Высадку десанта сорвали 3 береговые батареи, сосредоточившие свой огонь на подходах к острову. То же произошло и в районе Выборгского залива. 29 июня в 5 часов 40 минут финны под прикрытием дымовой завесы и усиленного артиллерийского огня пытались на шлюпках высадить десант из 100 человек на остров Паатио, около полуострова Хурпу. Десант был отражен огнем береговых батарей, находившихся на островах Паатио и Пуккио³⁹¹.

В условиях шхерного района высадку десанта огнем только береговой артиллерии удавалось сорвать в тот момент, когда противник сосредоточивал свои десантные войска в каком-либо одном пункте. Например, с 23 по 29 июня финны стянули до батальона десантных войск, до 200 автомашин и много мелких катеров в районе Кискилахти (полуостров Хурпу). Они готовили десанты на острова Пуккио, Паатио и другие, расположенные у побережья Финляндии. Огнем 4 береговых батарей силы противника были рассеяны, в Кискилахти возник пожар. Тогда финны стали концентрировать свои десантные войска и плавсредства в районе Тейкасаари. Огнем нескольких береговых батарей с острова Турурсаари и с близлежащих островов были уничтожены 4 малых, большой катер и баржа. Противнику пришлось убрать десантные войска с острова Тейкасаари.

В случае если противник высадился на острова, по захваченному неприятелем острову сосредоточивался огонь нескольких, как правило 3–4, береговых батарей с одновременным ударом бомбардировочной авиации. Так, 14 июля 1941 г. около 12 часов десант противника захватил остров Старкерн. Ударом авиации и береговой артиллерии он был выбит оттуда.

Таким образом, неоднократные попытки противника высадить десанты на острова Выборгского залива и в районе полуострова Ханко успеха не имели. Наши гарнизоны оставили эти пункты по приказу командования, когда обстановка потребовала сосредоточить все силы для обороны Ленинграда.

В 1941 г. к противодесантной обороне широко привлекались орудия калибра от 45 до 180 мм. Главным объектом стрельбы береговой артиллерии являлись транспортно-высадочные средства с

³⁹⁰ Там же, л. 274.

³⁹¹ Там же, ф. 9, д. 648, л. 17.

вражескими войсками. В случае совместных действий с торпедными катерами или авиацией береговая артиллерия сосредоточивала огонь по кораблям охранения. При стрельбе по высадочным средствам в период подхода их к берегу основным видом огня береговой артиллерии становился неподвижный заградительный огонь. При использовании противником небольшого количества высадочных средств, например при высадке на Осмуссар, огонь велся поорудийно. Такой метод применялся, когда одно орудие прямой наводкой было способно самостоятельно решить задачу уничтожения десантно-высадочных средств.

Примером успешного отражения вражеского десанта силами авиации и береговой артиллерии является бой у острова Сухо. Захватом этого острова противник стремился прервать озерную коммуникацию, по которой осуществлялось снабжение осажденного Ленинграда. С этой целью к сентябрю 1942 г. немецко-фашистское командование перебросило на Ладожское озеро до 40 малых десантных судов и катеров.

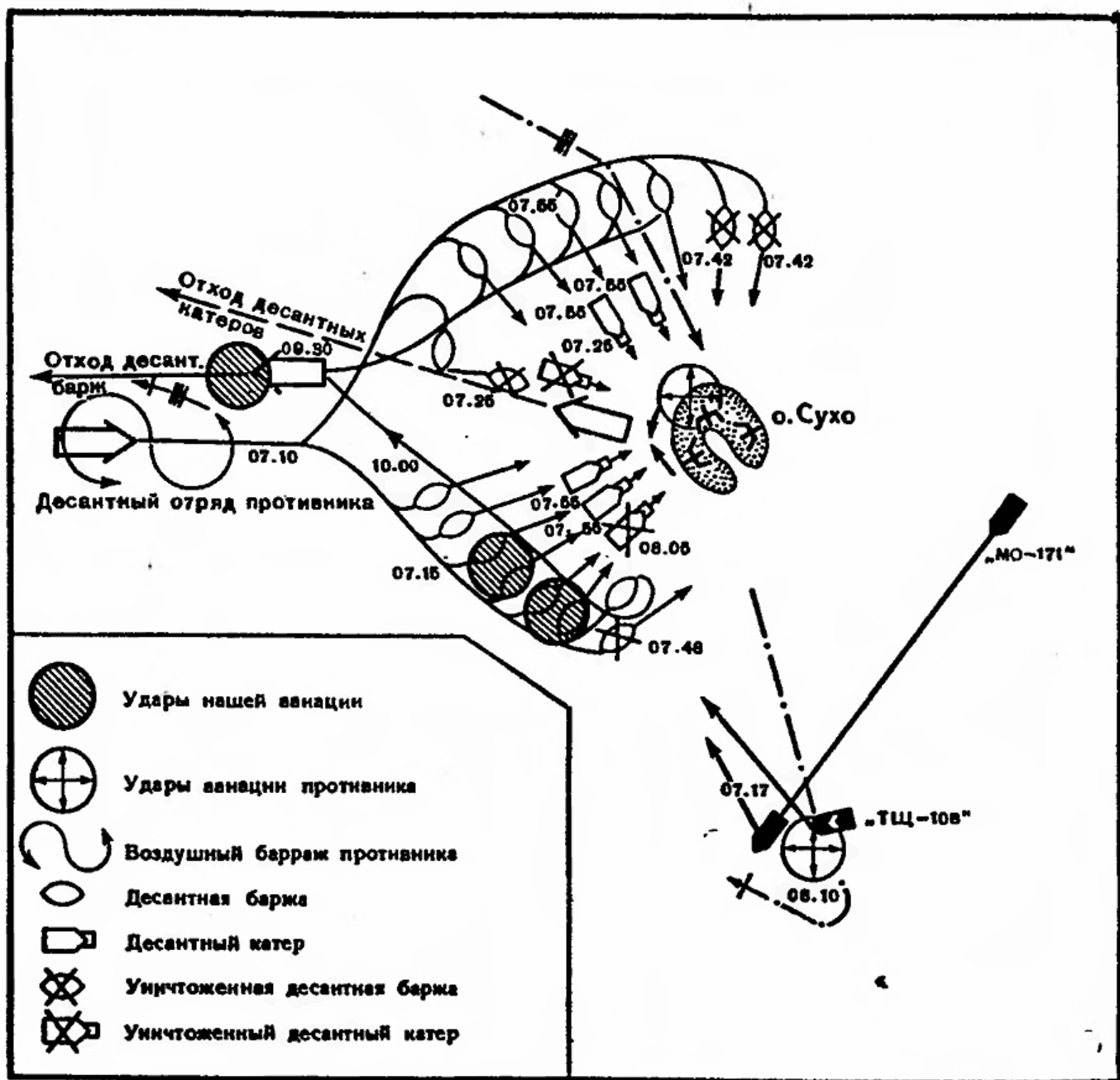

Схема боя у острова Сухо. 22 октября 1942 г.

Остров защищал гарнизон из 90 человек. Здесь находилась 3-орудийная 100-мм батарея № 473. Она решала задачу по противодесантной обороне и обеспечивала конвои от возможных ударов кораблей противника.

Враг надеялся без особого труда подавить нашу береговую батарею и беспрепятственно высадить десант. Для этого было выделено 16 десантных барж, 7 десантных ботов, 3 торпедных катера. Однако немецко-фашистское командование явно недоценило советскую оборону в этом районе. Еще с декабря 1941 г. у острова Сухо постоянно находились в дозоре 2–3 корабля, которые держали связь по радию со штабом флотилии. Развертывание сил у острова противник произвел утром 22 сентября в 7 часов 10 минут. Десантный отряд двумя группами устремился к берегу, охватывая остров с севера и юга. Видимость в районе острова в это время была очень плохой, так как рассвет еще не наступил и сплошной стеной шел мокрый снег. Несмотря на это врагу не удалось подойти незамеченным.

Наши дозорные корабли тральщик «ТЦ-100» и сторожевой катер «МО-171» обнаружили вражеские десантные суда и открыли огонь. О появлении противника они сообщили в штаб флотилии. В 7 часов 17 минут открыла огонь береговая батарея. Первыми же залпами были подбиты 3 десантные баржи, а дозорные корабли уничтожили десантный катер и повредили 2 десантных судна. Однако противник все же высадился в северной части острова. В районе третьего орудия развернулась рукопашная схватка³⁹².

Ожесточенное сопротивление артиллеристов береговой батареи дало нашему командованию выигрыш во времени. В 9 часов наша авиация нанесла первый бомбоштурмовой удар по вражескому десанту, в 9 часов 20 минут противник был выбит с острова. Бросив 3 десантные баржи, подбитые артиллерией и севшие на мель, сняв с острова десантников, неприятельский отряд ушел, преследуемый кораблями и авиацией Ладожской флотилии. В бою у острова Сухо противник потерял 13 десантных паромов и катеров³⁹³. После этого выходить в озеро вражеская флотилия уже не могла и вскоре была убрана с Ладоги. Это имело большое значение для обеспечения бесперебойных перевозок через Ладожское озеро.

Серьезное внимание организации противодесантной обороны уделяло командование Черноморского флота. Однако до середины 1942 г. противник предпринял только одну попытку высадить десант в Севастополе – во время третьего штурма. Днем 29 июня наблюдательные посты наших береговых батарей обнаружили 12 моторных шхун с десантными войсками. Шхуны шли от мыса Айя в направлении к бывшему Георгиевскому монастырю. Огнем береговой батареи № 18, расположенной на мысе Феолент, в течение 15–20 минут на дистанции 35–40 кабельтовых было потоплено 9 шхун, и врагу высадить свой десант не удалось³⁹⁴.

В 1942–1943 гг. противодесантная оборона Азовского и Черноморского побережья Кавказа осуществлялась созданием и совершенствованием в инженерном отношении береговой обороны, достижением высокой боевой готовности береговой артиллерии, частей морской пехоты и кораблей, систематической разведкой, усилением дозорной службы на море, уничтожением плавсредств противника в базах и на переходах, постановкой оборонительных минных заграждений. В целях лучшей организации противодесантной обороны участки побережья делились на районы (боевые участки), каждый из которых включал отдельные узлы сопротивления. Инженерная оборона побережья состояла из нескольких линий дотов, дзотов для артиллерии, минометов и пулеметов, окопов, траншей, проволочных заграждений, противопехотных и противотанковых мин и других сооружений. Для лучшего использования сил и средств разрабатывались специальные наставления по противодесантной обороне побережья. В интересах противодесантной обороны осуществлялось широкое строительство береговых батарей, которые при отражении высадки десантов явились бы главной огневой силой. Только с 1 февраля по 1 октября 1942 г. на побережье Азовского моря и Кавказа были поставлены 32 береговые батареи калибром 130–45 мм³⁹⁵.

Однако в организации противодесантной обороны имелись и существенные недостатки. В ряде военно-морских баз плотность расположения сухопутных частей не обеспечивала надежного

³⁹² Отделение ЦВМА, ф. 82, д. 6149, л. 86.

³⁹³ Там же, л. 91.

³⁹⁴ ЦВМА, ф. 4, оп. 00275, д. 10, л. 342.

³⁹⁵ Отделение ЦВМА, ф. 175, д. 21247, л. 210.

прикрытия на случай высадки морского десанта. Остро ощущался недостаток огневых средств, противотанковых и противопехотных мин, проволочных заграждений, мало было отрыто стрелковых окопов. Такое положение отрицательно сказывалось на результатах противодесантной обороны. Так, например, оборона Таманского полуострова в июле – сентябре 1942 г. осуществлялась 47-й армией и силами Керченской военно-морской базы. После отхода частей армии на новороссийское направление в августе 1942 г. оборона Таманского полуострова целиком легла на военно-морскую базу. Сил, которыми она располагала, явно недоставало для обороны с суши, моря и воздуха. Для защиты 180-километрового участка побережья база имела лишь слабую охрану водного района, 2 батальона, несколько отрядов морской пехоты и 19 орудий береговой артиллерии.

Стремясь захватить Таманский полуостров, немецко-фашистское командование сосредоточило против сил Керченской военно-морской базы 3 дивизии. В то же время в базе насчитывалось только 4700 человек. Защитники имели в своем распоряжении 66 орудий калибра 152–45 мм (из них 19 орудий береговых)³⁹⁶.

На случай высадки противника на Таманский полуостров штаб Керченской военно-морской базы разработал специальное наставление, определившее порядок действий частей и подразделений. Наставление предусматривало несколько вариантов, но при любом из них частям и подразделениям базы предписывалось, взаимодействуя с соседями, организовать круговую оборону, принимая все меры к отражению высадки, прежде всего посредством вызова огня береговой артиллерии. С получением приказа части должны были отходить к береговым батареям, чтобы усилить узлы сопротивления.

В ночь на 2 сентября войска 42-го армейского корпуса противника на 31 пароме начали форсирование Керченского пролива. Вражеские суда были обнаружены при подходе к берегу наблюдательным постом, расположенным у мыса Пеклы (западнее Кучугуры). Личный состав немедленно сообщил об этом оперативному дежурному Керченской военно-морской базы и открыл огонь. Однако высадка началась в момент, когда часть сил Керченской военно-морской базы перебазировалась в район Новороссийска, где сложилась чрезвычайно напряженная обстановка. Сухопутных частей базы на месте высадки не оказалось, поэтому штурмовые группы десанта противодействия на берегу почти не встретили. Лишь береговая 130-мм 3-орудийная батарея № 790 вскоре открыла стрельбу. Однако, как теперь стало известно по данным противника, первоначально огонь батареи был сосредоточен не по десантным судам, как это предусматривалось, а по стрелявшим катерам-тральщикам, которые имели задачу отвлечь внимание нашей артиллерии на себя³⁹⁷. Около 3 часов враг высадился на участке Кучугуры, мыс Литвина и на косах Тузла и Синяя Балка.

2 сентября немецко-фашистское командование переправило с Керченского полуострова в район мыс Ахиллеон, Кучугуры 7 батальонов, которые начали наступление в направлении Фанталовская, Сенная, Кордон Ильича. Все батареи северной группы уже к середине дня вступили в бой. Большой урон вражеским частям, наступавшим на Кордон Ильича, нанесли береговые батареи № 48-а, 48-б и 790, входившие в состав северного боевого участка. Когда были израсходованы все боеприпасы, личный состав получил приказ взорвать орудия и отойти к совхозу Гаркуша, чтобы там погрузиться на плавсредства³⁹⁸.

В значительно лучшем состоянии находилась оборона побережья районов Новороссийска, Туапсе, Поти, Батуми. В систему противодесантной обороны Новороссийской базы также включалась береговая артиллерия, расположенная на побережье. Перед этими силами стояла задача защищать прибрежный район от мыса Шесхарик до Джубгы. Для удобства управления и обеспечения надежной обороны этот район был разбит на 5 участков, во главе которых стояли коменданты.

Задачи по отражению внезапного нападения диверсионных групп противника в районе города Геленджик возлагались на дежурные ударные группы в составе 30–40 человек, усиленные пулеметами и обеспеченные автотранспортом. Эти группы находились в постоянной готовности к немедленным боевым действиям. Вдоль побережья на участке от мыса Шесхарик до селения Архипо-Осиповка в местах вероятных высадок морских десантов противника было поставлено 10

³⁹⁶ Там же, ф. 2, д. 36647, л. 81.

³⁹⁷ Отделение ЦВМА, ф. 142, д. 23407, л. 160.

³⁹⁸ Там же, л. 164.

тыс. противопехотных мин. Командование Новороссийской базы, учтя опыт минувших боев в октябре – декабре, к 1943 г. обеспечило все части надежной связью. Основным средством связи стало радио, дополнительным – телефон, а внутри боевых участков – световые сигналы и посыльные. Такая организация связи способствовала гибкому управлению силами во время боевых действий. Перечисленные мероприятия усилили противодесантную оборону побережья, позволили своевременно обнаруживать и быстро сосредоточивать необходимые силы и средства для отражения десанта. В этом районе вплоть до освобождения Северного Кавказа, а затем побережья Азовского моря и северо-западной части Черного моря противник не предпринимал попыток высадить десанты. Даже ограниченный опыт борьбы с десантами противника, накопленный Советским Военно-Морским Флотом в годы Великой Отечественной войны, показал, что в огневой системе противодесантной обороны береговая артиллерия занимала важное место. Она наносила удары по десанту при подходе его к берегу, в момент высадки, по высадившемуся противнику и по мере его продвижения в глубину обороны.

В период подхода десанта к берегу огонь береговых батарей, как правило, сосредоточивался по десантно-высадочным средствам. Когда береговая артиллерия действовала во взаимодействии со своими кораблями, главным объектом ее огня являлись корабли охранения противника.

Наибольшие результаты были достигнуты в случаях, когда береговая артиллерия использовалась в тесном взаимодействии с другими силами. Так, торпедными катерами, авиацией и береговой батареей была сорвана попытка высадки десанта в бухту Лыу. Почти полному разгрому в результате совместных действий береговой батареи и авиации подвергся десант в районе острова Сухо.

Важное значение в ходе противодесантной обороны приобретало массированное применение артиллерии. Значительный успех, например, был достигнут при нанесении огневого удара 6 батареями по острову Кессулайд, где противник сосредоточил свои десантные войска. От совместного огня береговой и полевой артиллерии противник понес большие потери при попытке высадиться на остров Моон.

Важными факторами, обеспечивающими успешное решение береговой артиллерией задач в противодесантной обороне, являлись организация всех видов наблюдения, обеспечивающего своевременное обнаружение кораблей и судов с десантными войсками, тесное взаимодействие с другими силами и средствами (кораблями, авиацией, полевой артиллерией), умение командиров батарей в конкретной обстановке правильно выбрать цели для огневого удара, нанесение мощных массированных ударов как по десантно-высадочным средствам, так и по высадившимся на берег десантным войскам.

Защита прибрежных морских сообщений

Свою повседневную задачу – прикрытия прибрежных морских сообщений – береговая артиллерия наших флотов решала путем систематической защиты конвоев, отдельных кораблей и транспортов от нападения надводных и подводных сил, а в некоторых случаях и от артиллерийских обстрелов. Формы и способы защиты коммуникаций избирались в зависимости от обстановки на морских театрах, их географических особенностей и, конечно, с учетом того, что действия противника в прибрежных районах характеризовались внезапностью осуществления, стремительностью ударов и атак, быстрым отрывом нападающих сил.

На севере нашей страны морские перевозки между портами западной части Арктики и портами Белого моря и Кольского залива имели для нас огромное народнохозяйственное и военное значение. Именно по этим путям шло снабжение Советской Армии и Северного флота, а также многочисленных полярных станций, рыболовецких населенных пунктов и промышленных предприятий, разбросанных вдоль побережья Баренцева, Белого и Карского морей. Основные маршруты наших прибрежных морских сообщений проходили по линии Архангельск – Иоканка – Кольский залив, внутри Белого и в юго-восточной части Баренцева моря. Снабжение важнейших военно-морских баз и опорных пунктов Северного флота – полуостровов Средний и Рыбачий, Иоканки – осуществлялось также только морем.

В районе действия береговой артиллерии безопасность плавания достигалась высокой готовностью батарей. В ходе войны была создана сеть защищенных береговой артиллерией отстойных пунктов, где в случае атак вражеских надводных кораблей укрывались совершившие переход конвои. Кроме того на побережье строились новые береговые батареи, которые в любое время суток и в любую погоду могли вести борьбу с кораблями противника, что исключало внезапность их нападения на наши конвои.

В первые же дни войны для обороны побережья и морских сообщений была сформирована военно-морская база в Иоканке, защищавшая подходы к Белому морю и прибрежные сообщения вдоль Кольского полуострова. Для обороны побережья и морских сообщений в восточной части Баренцева моря в августе 1941 г. была сформирована Беломорская военная флотилия, которая вошла в состав Северного флота и подчинялась его Военному совету. Береговые батареи и корабли флотилии обеспечивали безопасность плавания кораблей и транспортов в установленной для них операционной зоне.

Для защиты судоходства в юго-восточной части Баренцева моря был создан Северный отряд, в составе 4 сторожевых кораблей, авиационной группы и 4 береговых батарей. Отряду ставилась задача по обороне проливов у Новой Земли, портов и радиостанций Главсевморпути на Новой Земле и в Карском море.

Существенным недостатком в защите прибрежных сообщений на севере являлась нехватка технических средств наблюдения на береговых батареях. Для устранения этих недостатков в ходе войны было установлено несколько радиопеленгаторных станций: в 1942 г. на острове Кильдин, а в 1943–1944 гг. у входа в Кольский залив и на мысе Святой Нос. Радиолокационная станция у Кольского залива в любых условиях видимости обнаруживала корабли противника на расстоянии 60–300 кабельтовых, в зависимости от размеров цели. В итоге на прибрежных коммуникациях Баренцева и Белого морей неприятель не пытался атаковать наши корабли и конвои, находившиеся в зоне огня береговой артиллерии, своими кораблями. Для этой цели он в основном использовал авиацию.

В Балтийском море расположение наших сообщений в зоне наблюдения и воздействия сил врага, небольшие размеры Финского залива, узкости и малые глубины не позволяли кораблям и судам Краснознаменного Балтийского флота двигаться скрытно. Это обстоятельство облегчало противнику возможность приводить в готовность к немедленным действиям свои силы.

В 1941 г. враг приложил немало усилий, чтобы прервать сообщение между Ленинградом и военно-морской базой Ханко. Однако вплоть до эвакуации гарнизона ему этого сделать не удалось. Длительная героическая оборона Ханко была возможна только потому, что защитники этого отдаленного района своевременно получали из Ленинграда пополнение в живой силе, боеприпасах, продовольствии и других видах снабжения. Наша авиация и боевые корабли надежно прикрывали конвои и отдельные корабли в море, а береговые батареи – при подходе их к побережью. С прибытием конвоев в базу береговая артиллерия во взаимодействии с дозорными кораблями успешно защищала их от вражеской артиллерии и кораблей. На протяжении всей кампании 1941 г. морские силы противника только дважды осмелились атаковать наши корабли в базе. 12 октября вражеские торпедные катера пытались атаковать наши суда, находившиеся на внешнем рейде острова Суурсаари. Под огнем береговой батареи катера, не выполнив поставленной задачи, ушли в море. Вечером 16 ноября 2 торпедных катера финнов попробовали прорваться в Ханко и торпедировать стоящие под разгрузкой 2 корабля. Их атаку отразили береговые батареи.

Враг возлагал большие надежды на уничтожение осажденного в Ханко гарнизона в момент его эвакуации. В декабре 1941 г. финны вели непрерывное наблюдение за отрядами кораблей с войсками, выходящими из базы, и готовились нанести артиллерийский удар при подходе их к Кронштадту – в самой узкой части залива.

Береговая артиллерия Ижорского и Кронштадтского оборонительных районов была заблаговременно оповещена о переходе наших кораблей и находилась в готовности к подавлению огня батарей противника, расположенных на северном побережье Финского залива. В 6 часов 56 минут 5 декабря при входе первого отряда кораблей в зону артиллерийского огня противника финские батареи открыли огонь. Наши береговые батареи, установленные на южном побережье Финского залива, и корабли охранения конвоя открыли ответный огонь. Обстрел вражеских батарей

продолжался с 7 часов 57 минут до 8 часов 30 минут, до полного их подавления. С подходом второго и третьего отрядов наших кораблей в зону обстрела враг снова открыл огонь, который был также подавлен береговой артиллерией. Береговые батареи обеспечивали переход наших конвоев до 10 часов 18 минут, пока все корабли не вышли из зоны огня батарей противника. В бою участвовала береговая артиллерия фортов Красная Горка, Серая Лошадь и Кронштадта.

Наибольшую угрозу для базирования кораблей и судов в районе Ленинграда и Кронштадта с сентября 1941 г. до начала 1944 г. представляли артиллерийские обстрелы.

Особенности сложившейся оперативной обстановки под Ленинградом позволили противнику использовать артиллерию как одно из эффективных средств для нарушения наших сообщений и причинения ущерба кораблям и судам флота при их стоянке в базе.

В декабре 1941 г. были приняты меры по артиллерийскому обеспечению конвоев на коммуникациях Ленинград – Кронштадт, Ленинград – ораниенбаумский плацдарм. Проводилась контрбатарейная борьба, ставились маскировочные дымы и т. д. Этим удалось повысить эффективность борьбы с береговыми батареями и прожекторами противника. В защите наших прибрежных морских сообщений большую роль сыграла береговая артиллерия. Только в декабре 1941 г. береговая артиллерия 32 раза открывала огонь по вражеским батареям и 20 раз по прожекторам, пытавшимся помешать проводке конвоев из Ленинграда в Кронштадт.

Особенно ожесточенная борьба на прибрежных сообщениях развернулась в 1942–1943 гг. Гитлеровское командование использовало авиацию, торпедные катера, наземную и береговую артиллерию. Снабжение ораниенбаумского плацдарма, располагавшегося в тылу вражеских войск, а также Кронштадтской военно-морской базы, островов Лавенсаари и Сескар шло только морским путем из Ленинграда. Линии морских сообщений Ленинград – Кронштадт и Кронштадт – Лавенсаари находились под постоянным воздействием артиллерии противника, установленной на южном и на северном берегу Финского залива.

Это были крупные артиллерийские группировки. Северная группа состояла из 23 батарей с 70 орудиями калибром 254–105 мм, южная – из 40 батарей, объединявших 147 орудий³⁹⁹. Противник открывал артиллерийский огонь не только по каравану кораблей, но и по отдельным малым судам, иногда начиная обстрел их еще в гавани. Кроме того, он систематически обстреливал гавани и причалы Кронштадта и Ораниенбаума, где разгружались корабли. Тактика врага состояла в нанесении артиллерийских ударов короткими огневыми налетами из орудий 3–5 батарей. Как правило, стрельба велась по площади. В связи с этим перед береговой артиллерией Кронштадтской военно-морской базы и Ижорского сектора береговой обороны были поставлены задачи: обеспечить от артиллерийских ударов противника морские прибрежные сообщения, а также вести борьбу с вражескими батареями при обстреле последними наших объектов на берегу. Эти же задачи решали вновь сформированные артиллерийские дивизионы среднего калибра и перебазированная на остров Котлин 180-мм железнодорожная батарея в составе 2 транспортеров⁴⁰⁰. Для обеспечения стрельб береговой артиллерии было дополнительно развернуто 10 наблюдательно-корректировочных постов, которые уточняли дислокацию вражеской артиллерии, выявляли ее тактические приемы и обеспечивали корректировку огня наших батарей.

К началу летней кампании 1942 г. для обеспечения морских прибрежных сообщений в восточной части Финского залива было выделено 19 180–152-мм батарей из состава Кронштадтского и Ижорского укрепленных секторов береговой обороны. В отдельных случаях к выполнению этой задачи привлекалась артиллерия крупных калибров (до 305 мм включительно).

Огневое прикрытие кораблей на переходе было организовано следующим образом. Выделялось от 9 до 15 дежурных батарей; переходы конвоев, как правило, осуществлялись в темное время суток, а в условиях светлых ночей с катеров или самолетов ставились дымовые завесы. За несколько часов до перехода конвоя об этом оповещались все части береговой артиллерии. Все заранее выявленные батареи противника распределялись между нашими береговыми батареями. Право открытия огня в своем секторе предоставлялось командирам дивизионов и батарей. Опыт показал, что нанесение

³⁹⁹ Отделение ЦВМА, ф. 243, д. 23970, л. 44.

⁴⁰⁰ ЦВМА, ф. 4, оп. 00275, д. 10, л. 67.

удара по стреляющей батарее противника сосредоточенным огнем 2–3 батарей давало наибольший эффект⁴⁰¹.

Так, 18 декабря из Ленинграда в Кронштадт следовал наш конвой в составе 6 кораблей. Противник из района Стрельна 2 батареями открыл огонь по нашим кораблям, но под воздействием сосредоточенного артиллерийского огня был вынужден прекратить обстрел, и корабли без потерь дошли до Кронштадта. 24 декабря батареи противника вели огонь из района Стрельна, поселок Володарский по кораблям, идущим в Кронштадт. Вследствие ответного огня 4 береговых батарей огонь противника оказался безрезультатным⁴⁰².

9 ноября 1942 г. лидер «Минск» и 2 эскадренных миноносца переходили из Кронштадта в Ленинград. Трудность перехода заключалась в том, что наши корабли могли идти только Большим морским каналом в 5–6 км от занятого противником берега. Пройти незамеченными было невозможно. Для обеспечения перехода кораблей была приведена в боевую готовность почти вся артиллерия Кронштадтского сектора береговой обороны. По выходе из Кронштадта наши корабли были обнаружены противником и подверглись обстрелу из района Петергоф, Стрельна, Урицк. В этом бою со стороны противника действовало 12 батарей. Обеспечивали переход наших кораблей 13 береговых батарей, которые огнем подавляли батареи и прожекторы противника до тех пор, пока корабли не прибыли в Ленинград. В 1,5-часовом бою было израсходовано 364 снаряда калибра 152–130 мм⁴⁰³.

Показателен и другой пример. В ночь на 27 ноября 1942 г. караван судов, совершавших переход из Ленинграда в Кронштадт, был затерт льдами и не мог прибыть к месту назначения в темное время суток. Суда находились в пределах 5,5 км от южной артиллерийской группы противника. На рассвете финны обнаружили наши корабли и попытались уничтожить их. Чтобы достичь успеха, часть артиллерии противника вела непрерывный огонь по нашим батареям, прикрывавшим переход кораблей. Разгорелась контрбатареинная борьба, длившаяся более 6 часов, пока наши корабли не вошли в Кронштадт. В этом бою большую помощь морской артиллерии оказала полевая. Наши артиллеристы блестяще выиграли его, не допустив повреждений кораблей, длительное время находившихся на виду у противника⁴⁰⁴.

Успешная проводка конвоев вблизи занятого противником побережья осуществлялась благодаря своевременному приведению всех сил и средств к немедленным действиям и массивному применению артиллерии. Последнее обстоятельство позволило сосредоточить такое количество артиллерийских орудий по стреляющим батареям врага, которое в данной обстановке принесло успех.

Для обеспечения действий своей артиллерии в условиях ночи противник широко использовал прожекторы, с помощью которых стремился обнаружить наши корабли на переходе Ленинград – Кронштадт и Кронштадт – остров Лавенсаари. Прожекторы, установленные на южном берегу Финского залива, между Петергофом и Стрельной, а также на северном, между мысами Лаупаранта и Инониemi, освещали морской плес. Наша береговая артиллерия во всех случаях открывала огонь на подавление этих прожекторов, в результате чего после 2–3 залпов освещение, как правило, прекращалось, но примерно через 10–20 минут возобновлялось. Большой интерес представляет использование прожекторов в Кронштадтской военно-морской базе. При обеспечении переходов конвоев в прибрежной полосе они не только решали основные задачи, но и применялись как средство борьбы с прожекторами. В последнем случае они ставили световые завесы параллельно берегу противника с целью лишить врага возможности вести наблюдение за нашими кораблями. Постановка световых завес прожекторами полностью себя оправдала⁴⁰⁵.

Максимальные потери от артиллерии врага корабли несли в 1941 г. и в первой половине 1942 г., когда методы контрбатареинной борьбы были еще несовершенны. Тем не менее, благодаря активной деятельности береговой артиллерии и сил обеспечения количество повреждений от артиллерии противника в 1941–1943 гг. не превышало 9,3 процента от общего числа повреждений.

⁴⁰¹ Там же, л. 71.

⁴⁰² Там же, л. 73.

⁴⁰³ ЦВМА, ф. 767, оп. 015911, д. 11, л. 12.

⁴⁰⁴ Там же, л. 14.

⁴⁰⁵ Отделение ЦВМА, ф. 9, д. 658, л. 83.

Серьезную опасность для наших морских сообщений в восточной части Финского залива представляли вражеские торпедные катера и сторожевые корабли. Развернув в 1942 г. временное базирование сторожевых кораблей и торпедных катеров в Лужской губе, на островах Бьерского архипелага и в шхерах северного побережья Финского залива, гитлеровцы начали активные действия на наших морских сообщениях в островном районе. Немецко-фашистское командование создало поисковые группы, привлекая в них большое количество тральщиков, самоходных барж, финских канонерских лодок, минных заградителей, различных вспомогательных судов и катеров. Общая их численность достигала 180–200 единиц. Часть этих сил была сосредоточена в шхерах восточной части залива, у островов Гогланд и Большой Тютерс, в южных бухтах и осуществляла нападение на конвои, а также постановку минных заграждений на фарватерах Кронштадт – Лавенсаари.

В условиях, когда военно-морская база Лавенсаари являлась единственным выдвинутым на запад опорным пунктом флота, прикрывавшим подступы к Ленинграду с моря, бесперебойное сообщение между Кронштадтским районом и Лавенсаари приобретало исключительно важное значение.

Для защиты конвоев от нападения торпедных катеров противника на этой линии была разработана и введена особая организация дозоров, прикрывавших фарватеры с севера и юга на всем их протяжении. Береговые батареи, взаимодействуя с дозорными кораблями, находились в постоянной боевой готовности. Выходя в дозор, командиры катеров устанавливали связь с батареями по радио. При обнаружении врага дозорные корабли немедленно оповещали об этом командиров и вызывали по радио артиллерийский огонь. Организация взаимодействия береговых батарей с дозорными кораблями предусматривалась специальной инструкцией⁴⁰⁶.

В середине 1943 г. в результате активной деятельности нашей авиации, а также торпедных и сторожевых катеров противник был вынужден отвести свои корабли и укрыть их в шхерах. Таким образом, все попытки врага нарушить оперативный режим в восточной части Финского залива не увенчались успехом. Основная цель, поставленная флоту, – обеспечить надежную связь Островного района с Кронштадтом и Ленинградом – была достигнута, и в этом немалая заслуга береговых артиллеристов.

Главным содержанием боевой деятельности всех сил флота в конце 1943 г. – январе 1944 г. являлось обеспечение сосредоточения войск на приморском (ораниенбаумском) плацдарме. 5 ноября 1943 г. флот приступил к оперативным перевозкам из Ленинграда (техника и грузы) и Лисьего Носа (личный состав) в Ораниенбаум (ныне Ломоносов). Оба сообщения находились в непосредственной близости к берегу, занятому противником, в районе действительного огня артиллерийских и минометных батарей врага.

Для обеспечения перевозок была привлечена вся береговая артиллерия Ижорского и Кронштадтского оборонительных секторов. Береговые батареи находились в постоянной боевой готовности. В результате сосредоточения армейской группировки на южном берегу Финского залива флот выполнил быстро и без потерь.

За весь период обороны Ленинграда Краснознаменный Балтийский флот не имел серьезных потерь на прибрежных морских сообщениях, что в значительной степени обеспечивалось четкой деятельностью береговых батарей. Гитлеровцы, располагая на северном и южном побережье восточной части Финского залива значительной сетью батарей береговой обороны, большим числом мест базирования легких сил, в том числе торпедных катеров и аэродромов, все же не смогли пресечь морские сообщения Краснознаменного Балтийского флота.

Защита морских коммуникаций на Черном море наиболее интенсивно осуществлялась в период длительной героической обороны Одессы, Севастополя, Новороссийска, Керчи, которая оказалась возможной только благодаря активному участию и четкой организации всех сил и средств флота.

Взаимодействие береговой артиллерии с кораблями и средствами воздушной разведки имело огромное значение особенно в тех морских районах и базах, где для действий противника было открыто только морское направление. В этом случае меры по обеспечению выхода кораблей из базы ограничивались приведением всех боевых средств береговой артиллерии в повышенную готовность и усилением наблюдения с моря. Там же, где по условиям обстановки противник имел возможность

⁴⁰⁶ Там же, ф. 45, д. 23489, л. 140.

оказывать воздействие на наши военно-морские базы не только с моря и воздуха, но и с суши специально установленными для этой цели береговыми артиллерийскими батареями, советская береговая артиллерия обеспечивала выход кораблей из базы и их возвращение, включаясь в контрбатареиную борьбу.

Конечные пункты одесской – Одесса и Севастополь – и севастопольской коммуникации – порты Кавказа и Севастополь – были защищены с моря сильными минно-артиллерийскими позициями и круглосуточными корабельными дозорами. Противник ни разу не отважился атаковать наши корабли, находившиеся в Севастополе и Одессе, со стороны моря. Однако серьезную угрозу для наших прибрежных морских сообщений в этот период представляли его авиация и артиллерия.

Как правило, наши корабли при входе или выходе из базы, а также при стоянке у причалов подвергались мощному артиллерийскому обстрелу. Под Одессой противник наряду с полевой использовал и береговую артиллерию. Так, в районе Сычовка, Коблево он установил береговую батарею и с утра 13 августа начал обстрел транспортов, следовавших прибрежным фарватером Одесса – Николаев – Одесса. Кроме того, противник установил дальнобойную артиллерию к северу от поселка Фонтанка, а затем и в районе Сухого лимана. Из района Фонтанки его батарея обстреливала порт и подходы к нему, затрудняя не только стоянку, но вход и выход из порта. При этом враг имел возможность систематически менять позиции своей батареи, что делало ее трудноуязвимой.

Для борьбы с вражеской артиллерией широко привлекалась береговая артиллерия. Когда противник пытался вести артиллерийский обстрел порта и транспортов, по вражеским батареям открывали огонь береговые батареи. Кроме того, командование Одесского оборонительного района применяло дымовые завесы, обеспечивавшие движение транспортов и боевых кораблей в светлое время суток.

Под Севастополем противник выделил крупную артиллерийскую группировку, предназначив ее для нанесения ударов по причалам порта и нашим кораблям. В ноябре 1941 – мае 1942 г. береговая артиллерия Севастополя еще могла в какой-то мере обеспечить стоянку наших кораблей в порту, отражая огонь вражеской артиллерии. Но уже в июле 1942 г., когда наши береговые батареи подверглись мощному удару авиации, артиллерии и сухопутных войск, артиллерия врага почти безнаказанно обстреливала порт и все прибрежные фарватеры. Это обстоятельство, а также широкое использование противником авиации и торпедных катеров позволило ему блокировать Севастополь с моря.

Под Новороссийском, где успешные действия десантных войск на Мысхако обеспечивались своевременной доставкой морским путем пополнения людских и материальных ресурсов, противник использовал в качестве средства воздействия на наши прибрежные морские сообщения артиллерию.

В апреле 1943 г. противник решил блокировать наш десант. С этой целью он торпедными катерами пытался атаковать наши конвои на морской линии Геленджик – Мысхако, а пункты разгрузки подвергать ударам авиации, артиллерии и минометов. Близость переднего края обороны противника к пунктам разгрузки в районе Мысхако давала возможность его артиллерии простреливать все водное пространство вплоть до мыса Дооб. Сосредоточив в районе Новороссийск, Озерейка большое количество батарей, фашисты обстреливали район разгрузки кораблей у Мысхако. Наиболее интенсивному артиллерийскому обстрелу подвергались места выгрузки и рейд, которые пристреливались с большой точностью. Как правило, с подходом наших кораблей противник открывал огонь на поражение короткими огневыми налетами, чередуя их с методическим огнем. В среднем за ночь противник выпускал от 200 до 500 снарядов и мин, иногда даже до 2 тыс. и более.

Одним из примеров обеспечения кораблей у Мысхако может служить бой нашей береговой артиллерии с артиллерией противника в ночь на 21 апреля 1943 г. 20 апреля группа наших моторных шхун, ботов, сейнеров в охранении сторожевых и торпедных катеров вышла из Геленджика к Мысхако для пополнения частей личным составом, боеприпасами и эвакуации раненых. К этому времени на восточном берегу Цемесской бухты было установлено 7 береговых батарей в составе 8 152-мм, 3 130-мм и 7 100-мм орудий. Основной их задачей являлось обеспечение разгрузки наших кораблей у Мысхако от воздействия артиллерии противника⁴⁰⁷. По получении оповещения о

⁴⁰⁷ Отделение ЦВМА, ф. 55, д. 9330, л. 2.

предстоящем выходе кораблей береговые батареи были приведены в полную готовность. Управление береговой артиллерией осуществлялось начальником береговой обороны Новороссийской военноморской базы. Около 22 часов корабли начали подходить к Мысхако.

4 батареи противника в северо-западной части Новороссийска открыли интенсивный огонь по пунктам разгрузки и рейду, но через несколько минут были подавлены нашими береговыми батареями. 2 батареи из глубины немецкой обороны, ведшие огонь по нашим стреляющим батареям, также были подавлены. Спустя 15–20 минут после подавления первой группы вражеских батарей 3 вражеские батареи из района Федотовки вновь произвели огневой налет по пунктам разгрузки и тоже были подавлены нашей артиллерией. Артиллерийский бой длился до тех пор, пока не была закончена разгрузка кораблей и они не отошли от пристаней Мысхако. В этом бою береговая артиллерия израсходовала 638 снарядов калибром 152–100 мм. В течение 7 месяцев, с момента высадки десанта на Мысхако до освобождения Новороссийска, береговая артиллерия вела систематическую борьбу с артиллерией противника с целью обеспечения подхода и отхода кораблей к пристаням и погрузочно-разгрузочных работ.

В итоге все попытки гитлеровцев прервать снабжение десанта не увенчались успехом.

Наряду с артиллерией противник использовал против наших прибрежных морских сообщений торпедные катера, подводные лодки и авиацию. В начале войны враг располагал на Черноморском театре лишь 3 торпедными катерами румынского флота, которые несколько раз, но безрезультатно выходили на коммуникацию Одесса – Севастополь. К середине 1942 г. в Румынию было переброшено 6 немецких и 7 итальянских торпедных катеров, а к началу 1943 г. их численность увеличилась до 40. Располагая в Крыму временно захваченными портами Ялта, Феодосия, Ак-Мечеть и базируя на них свои торпедные катера (преимущественно в Ялте), противник направил их действия против важных для нас коммуникаций порты Черноморского побережья Кавказа – Севастополь, а после оставления нами Севастополя в район северо-западнее Туапсе.

В 1942–1943 гг. немецко-фашистское командование, зная, что перевозки по морю вдоль Кавказского побережья имеют большое значение для наших войск, стремилось пресечь их действиями авиации, подводных лодок и торпедных катеров. Поэтому защита морских сообщений вдоль Кавказского побережья являлась одной из основных задач Черноморского флота. Флот господствовал на театре и поэтому мог обеспечить поддержание благоприятного оперативного режима. На Кавказском побережье была расширена сеть береговых постов наблюдения, на подходах к Анапе, Новороссийску, Поти и Батуми дополнительно поставлены оборонительные минные заграждения. В районах побережья, слабо защищенных с моря, были установлены береговые батареи, а также усилена дозорная служба с выделением групп поддержки дозора в районах баз.

Особую активность немецкие торпедные катера проявляли на сообщениях у Кавказского побережья с августа 1942 г. Базируясь на Феодосию, а с октября на Анапу, они небольшими группами выходили в море в вечерние сумерки. У наших берегов корабли противника появлялись около полуночи, осуществляли поиск и за 1–2 часа до рассвета уходили в свою базу. Их активность в районе Новороссийска, Туапсе, Сочи возросла в октябре, когда усилились перевозки войск нашими крейсерами и эскадренными миноносцами из Поти в Туапсе. Противник даже пытался совершать набеги на гавани, но высокая боевая готовность береговых батарей позволяла своевременно отражать атаки вражеских торпедных катеров. Так, 24 февраля 1943 г. в 23 часа 45 минут с наблюдательного поста береговой батареи № 745 в луче прожектора у порта Туапсе был обнаружен торпедный катер. Попад в луч прожектора, он выпустил по берегу 2 торпеды в районе береговой прожекторной станции и под огнем береговой батареи, прикрывшись дымовой завесой, ушел в море.

В связи с появлением вражеских торпедных катеров в районах наших военно-морских баз были приняты срочные меры по борьбе с ними. Ночью наши дозорные катера держались мористее, не ближе дальности огня береговых батарей, а последние находились в готовности к немедленному открытию огня. Торпедные и сторожевые катера с наступлением темноты выходили на поиск торпедных катеров противника вблизи побережья, не защищенного береговыми батареями. Для поиска в море и уничтожения вражеских торпедных катеров в их базах использовались самолеты различных типов⁴⁰⁸. Все это обеспечило организацию противокатерной обороны наших морских

⁴⁰⁸ ЦВМА, ф. 767, оп. 015914, д. 11, л. 14.

сообщений и баз в такой степени, что после февраля 1943 г. выходы неприятельских торпедных катеров в районы Геленджик, Туапсе, Сочи постепенно сократились, а попытки атаковать наши конвои и корабли всегда оставались безрезультатными.

В сложных условиях обеспечивались наши прибрежные сообщения в Керченском проливе. В начале ноября 1943 г. Северо-Кавказский фронт во взаимодействии с Черноморским флотом высадил на Керченский полуостров два десанта: в районе Эльтигена и восточнее Керчи, на участке Опасное, Еникале. Гитлеровцам удалось не только блокировать десант. Они имели возможность постоянно наращивать блокадные силы. Им противостояла наша береговая и полевая артиллерия, развернутая на Таманском полуострове.

Береговые и полевые батареи наряду с артиллерийской поддержкой десанта осуществляли борьбу с кораблями противника. Для этого, дополнительно к имевшимся стационарным батареям № 640, 663, 723, установленным в районе Гадючий Кут, была сооружена на косе Тузла 122-мм батарея⁴⁰⁹.

В целях наблюдения за движением кораблей противника в ночное время на косах Чушка и Тузла были установлены прожекторы, роль которых в обнаружении вражеских кораблей в Керченском проливе была исключительно велика. Так, 7 ноября 5 катеров противника несколько раз пытались прорваться к Еникале, но каждый раз их обнаруживали прожекторы и обстреливали батареи, огнем которых один катер был потоплен, два повреждены в результате прямого попадания снарядов. Исключительно успешно работал прожектор батареи № 663, взаимодействовавший с теплопеленгаторными станциями. Он открывал луч точно по месту пересечения пеленгов теплопеленгаторных станций и сразу освещал цель. Управление прожекторами командиров береговых батарей осуществляли самостоятельно. 10–15 раз в ночь производили поиск прожекторами. Во время Керченско-Эльтигенской операции все прожекторы работали с постоянных позиций, за исключением прожектора на косе Тузла.

В целях противодействия блокаде были организованы артиллерийские налеты на ближайшую к участку высадки базу блокадных сил противника – порт Камыш-Бурун. Кроме того, этот район подвергался ударам авиации и кораблей. Однако эти действия проводились эпизодически и выполнялись ограниченными силами. Так, например, артиллерийский обстрел быстроходных десантных барж противника в порту Камыш-Бурун производился только дважды; было израсходовано лишь 845 снарядов калибром 130–100 мм, причем обстрел вели одни стационарные батареи⁴¹⁰. Организовать систематические артиллерийские удары по Камыш-Буруну было невозможно, так как вся береговая артиллерия вынуждена была направить свои усилия для огневой поддержки десантных войск.

В Керченском проливе эффективную борьбу с катерами противника могли вести только 4 стационарные батареи, орудия которых стояли на временных основаниях. Остальные береговые батареи (подвижные) были вооружены полевыми орудиями, а посему оказались непригодными для стрельбы по быстро движущимся морским целям. В силу конструктивных особенностей материальной части полевых орудий стрельба из них могла вестись в пределах 360 градусов только при условии перемещения станин. К тому же их стрельба была малоэффективна из-за отсутствия приборов управления.

С потерей в апреле – мае 1944 г. Крыма, а в последующем и Одессы противник перебросил торпедные катера в прибрежную зону румынских военно-морских баз. Число торпедных катеров несколько уменьшилось и не превышало 20–25. Хотя его торпедные катера в зоне наших прибрежных коммуникаций с мая и не появлялись, нельзя было игнорировать этот вид опасности для наших сил в море и даже в базах. Поэтому во вновь формируемых базах Крыма и северо-западного побережья Черного моря в общей системе обороны предусматривались мероприятия по противокатерной обороне. Как правило, они сводились к организации наблюдения и повышению боевой готовности береговой артиллерии.

В 1943 и особенно в 1944 г. у нашего побережья наблюдалась повышенная активность вражеских подводных лодок, когда они стали появляться под перископом и в надводном положении.

⁴⁰⁹ Отделение ЦВМА, ф. 24, д. 32692, л. 11.

⁴¹⁰ Там же, л. 16.

Всего на театре фашисты имели 15 лодок. Было отмечено несколько случаев артиллерийских обстрелов подводными лодками наших поездов и населенных пунктов. 22 марта 1943 г. подводная лодка противника обстреляла пассажирский поезд на линии Туапсе – Сочи⁴¹¹. За первую половину 1944 г. у Кавказского побережья было зафиксировано более 10 выходов подводных лодок неприятеля в атаку на наши конвои и отдельные корабли. Причем обычно враг атаковал вблизи берегов, но в тех местах, где не было наших береговых батарей. Это заставило вооружить артиллерийскими средствами определенные пункты побережья, где раньше береговой артиллерии не имелось (табл. 4). Дополнительное развертывание на побережье средств береговой артиллерии усилило обеспечение прибрежных морских коммуникаций, находившихся вдали от военно-морских баз, и создало условия для безопасного плавания наших кораблей. В срочном порядке установили на постах службы наблюдения, оповещения и связи (СНИС) по 1–2 орудия малого калибра и, кроме того, к борьбе с подводными лодками привлекли полевую и зенитную артиллерию армии, дислоцировавшейся на побережье⁴¹². К маю 1944 г. на побережье Батуми – Новороссийск почти все посты СНИС были вооружены орудиями, а в борьбе с подводными лодками участвовало более 10 полевых и зенитных батарей.

Таблица 4. Береговые батареи, установленные на Кавказском побережье для борьбы с подводными лодками⁴¹³

Калибр орудий, мм	Количество орудий	Пункты установки
85	2	Кабулети
45	2	Там же
45	2	Аваклия
45	2	Кадор
45	1	Маяк Сухуми
76	4	Там же
45	2	Пицунда
45	2	Мюсеры
45	2	Гагра
76	4	Там же
45	3	Бамбори
85	4	Поти
85	4	Там же
76	4	Очемчири
76	4	Новый Афон
76	4	Пиленково

⁴¹¹ Там же, д. 32961, л. 29.

⁴¹² Отделение ЦВМА, ф. 24, д. 32961, л. 29; ф. 107, д. 32611, л. 47.

⁴¹³ Отделение ЦВМА, ф. 24, д. 32961, л. 44.

45	2	Гудаута
76	4	Синоп
45	1	Адлер
45	2	Головнина
45	2	Лоо
45	2	Хоста
45	2	Джубга
45	2	Новая Михайловка
45	1	Идокопас
45	1	Мысхако
45	1	Мыс Утриш

Такая организация артиллерийского обеспечения прибрежной полосы для борьбы с подводными лодками противника полностью себя оправдала. Вражеские подводные лодки, действовавшие непосредственно у побережья, неоднократно попадали под артиллерийский огонь вновь установленных в удалении от военно-морских баз батарей или отдельных орудий, поэтому они стали реже приближаться к берегу в надводном положении.

Оснащение постов службы наблюдения и связи береговыми орудиями способствовало тому, что посты быстрее других средств противолодочной обороны воздействовали на подводные лодки противника, заставляя их погружаться и отказываться от преследования наших малых судов. Всего за время Великой Отечественной войны береговые батареи и отдельные орудия Черноморского флота провели по подводным лодкам противника 14 стрельб, но основное их количество приходится именно на отдельные орудия, установленные на постах СНИС.

Опыт войны показал, что береговая артиллерия являлась наиболее надежным и устойчивым средством прикрытия прибрежных морских сообщений. Именно поэтому противник стремился использовать свои надводные корабли и подводные лодки за пределами досягаемости огня береговых батарей. Задача защиты прибрежных сообщений выполнялась, как правило, всеми береговыми батареями, расположенными на побережье. При выходе из зоны огня одной группы батарей конвои или отдельные корабли и суда прикрывались другой группой. Важное значение имела четкая организация связи и оповещения о переходе конвоев или отдельных кораблей. В ходе войны на всех наших флотах пришлось провести дополнительные мероприятия по установке береговых батарей на слабо защищенных участках побережья.

Привлечение береговой артиллерии к защите прибрежных сообщений позволяло значительно повысить возможности наших сил и средств в борьбе с кораблями противника при их попытках атаковать наши конвои.

Нарушение вражеских прибрежных коммуникаций

Особое место в боевой деятельности береговой артиллерии в годы войны занимало решение задачи по срыву морских прибрежных перевозок противника. Береговые батареи в зоне своего огня наносили удары по отдельным транспортам, кораблям и судам как самостоятельно, так и во взаимодействии с другими силами флота.

Береговая артиллерия Краснознаменного Балтийского и Черноморского флотов для борьбы на вражеских прибрежных коммуникациях использовалась эпизодически, тогда как береговые батареи Северного флота, расположенные на полуострове Средний, систематически, с первого дня войны и до конца 1944 г., наносили удары по отдельным транспортам, кораблям и конвоям, следовавшим в залив Петсамо.

Действия береговой артиллерии Северного флота по нарушению вражеских прибрежных коммуникаций имели огромное значение. «... Ведение войны в этой пустынной местности, – писал фашистский адмирал Руге, – полностью зависело от возможности продолжать морские перевозки»⁴¹⁴, так как в северной Финляндии и северной Норвегии не было железных дорог, соединявших эти территории с южной Норвегией. Вход в залив Петсамо находился в 9,2 км от полуострова Средний, а порт Лиинахамари – в 12–13 км. Это обстоятельство и использовало командование советской береговой артиллерии: все входившие и выходившие суда подвергались обстрелу береговых батарей, расположенных на полуострове Средний.

Для артиллерийской блокады порта Петсамо – конечного пункта немецких коммуникаций на севере – применялись следующие способы: уничтожение артиллерийским огнем неприятельских кораблей и транспортов на подходах к заливу, ведение заградительного огня перед выходом конвоев в море или входом их в залив, обстрел порта Лиинахамари и находившихся в нем судов и, наконец, нанесение артиллерийских ударов по конвоям противника совместно с торпедными катерами и авиацией. Однако к последнему способу прибегали редко из-за сложности действий торпедных катеров в условиях севера.

22 июня 1941 г. в 22 часа батарея № 221 потопила с дистанции 52 кабельтовых (около 10 км) тральщик противника, израсходовав 59 снарядов. Эта победа береговых артиллеристов открыла боевой счет Северного флота в Великой Отечественной войне⁴¹⁵. За 1941–1942 гг. они потопили 11 кораблей и транспортов, повредили 9⁴¹⁶. Однако полностью блокировать Петсамо в 1942 г. не удалось. Для решения этой задачи необходимо было согласовать усилия береговой артиллерии с авиацией, торпедными катерами и подводными лодками. Первые месяцы борьбы выявили также необходимость увеличения числа береговых батарей на полуостровах Рыбачий и Средний.

В середине 1942 г. здесь дополнительно установили береговые батареи № 140 (4 130-мм орудия), № 232 (3 100-мм орудия), несколько позднее № 210 (4 152-мм орудия), а к январю 1943 г. из них было сформировано 2 отдельных артиллерийских дивизиона – 113-й и 145-й⁴¹⁷. Батареи 145-го дивизиона не участвовали в блокаде Петсамо, залив и порт находились за пределами дальности огня их орудий. Создание 113-го отдельного артиллерийского дивизиона позволило усилить артиллерийскую блокаду Петсамо. Успех борьбы береговой артиллерии с вражескими конвоями и судами возрос.

На характер боевой деятельности наших береговых батарей серьезное влияние оказывали климатические условия. Весной и летом при южных ветрах туманы или низкая облачность отсекали весь западный берег и лишали возможности вести наблюдение с полуострова Рыбачий. В условиях полярной ночи преобладали снегопады. Для обеспечения прохода конвоев через зону огня наших батарей в светлое время суток противник широко использовал дымовые завесы, а для подавления береговых батарей артиллерию и авиацию. Постановку дымзавес он (производил как с берега, так и с катеров-дымзавесчиков. Дымзавесы ставились в 3–4 яруса и в несколько рядов. Кроме вертикальных дымзавес применялись горизонтальные, сохраняющие в течение 1,5–2 часов хорошую кроющую способность. Однако в завесах образовывались разрывы и окна, используя которые береговые

⁴¹⁴ Ф. Руге. Война на море. 1939–1945 гг., с. 214.

⁴¹⁵ Отделение ЦВМА, ф. 11, д. 6484, л. 12.

⁴¹⁶ Там же, ф. 111, д. 7570, л. 16; ф. 11, д. 1955, лл. 7–18.

⁴¹⁷ Там же, ф. 111, д. 7570, л. 18; ф. 11, д. 1972, л. 37.

батареи и вели огонь. Причем они открывали огонь на предельных дальностях стрельбы, что вынуждало гитлеровцев расходовать дымовые средства еще до поворота кораблей в залив Петсамо. В результате на дальности действительного огня наших батарей дымовых средств у врага уже не хватало⁴¹⁸.

Несмотря на сильное артиллерийское и авиационное воздействие противника, применение им разнообразных средств маскировки, береговые батареи 113-го дивизиона успешно боролись с вражескими кораблями. Командование военно-морских сил Германии неоднократно ставило вопрос об их уничтожении. Осенью 1941 г. была разработана операция «Визегрунд». Однако для захвата полуостровов Рыбачий и Средний не хватило сил. В связи с этим было принято решение об уничтожении советских береговых батарей нанесением по ним бомбо-штурмовых ударов, а также осуществлением артиллерийских обстрелов. Авиация как средство борьбы с нашей береговой артиллерией особенно активно использовалась в 1941–1942 гг., когда противник на приморском участке фронта имел почти 4-кратное превосходство над нашей авиацией. В момент входа транспортов в залив Петсамо самолеты врага наносили удар по нашим береговым батареям. Так, 28 июня 1942 г. с 12 до 17 часов на батарее № 221 и 140 67 самолетов сбросили 80 бомб весом 250 кг и 20 бомб весом 500 кг.

Наиболее интенсивному артиллерийскому и авиационному воздействию подвергалась батарея № 221, расположенная недалеко от уреза воды. Противник хорошо просматривал ее с прилегающих к порту Петсамо высот, воздуха и моря. В течение 1941 г. на нее было совершено 86 самолетоналетов⁴¹⁹. По предложению командира батареи орудия были перемещены на новую огневую позицию. В тяжелых условиях Заполярья личный состав своими силами установил многотонные орудия на расстояние 1000 м от уреза воды. Интервалы между орудиями теперь составляли 180 м, тогда как прежде 20 м. В результате резко снизились потери в личном составе, возросла эффективность огня⁴²⁰. Широко практиковались противником совместные удары авиацией и артиллерией по нашим береговым батареям. Как правило, незадолго до появления своих кораблей гитлеровцы открывали интенсивный артиллерийский огонь по береговым батареям с одновременным ударом авиации и постановкой дымовых завес. За 1941–1942 гг. лишь по батареям, находящимся на полуострове Средний, противник нанес 46 таких ударов.

Летом 1942 г. для обеспечения боевой деятельности батарей и прикрытия их боевых порядков от огня вражеской артиллерии был выделен дивизион войсковой артиллерии в составе 3 122-мм батарей и 107-мм батареи. В то время как береговые батареи наносили удар по кораблям, войсковые артиллеристы вели контрбатареиную борьбу. Ответной мерой врага явилось значительное увеличение численности артиллерийских орудий в районе Петсамо: были установлены 3 150-мм и 210-мм 4-орудийные батареи, 150-мм и 381-мм 4-орудийные башенные.

Для борьбы с вражеской артиллерией в январе 1943 г. на основе дивизиона полевой артиллерии был сформирован 104-й пушечный артиллерийский полк в составе 281, 282, 283 и 284-го артиллерийских дивизионов (16 152-мм, 4 107-мм, 8 122-мм орудий)⁴²¹. Тесно взаимодействуя с береговыми батареями, артиллерия полка оказала им значительную помощь.

Своевременное открытие огня по кораблям противника обеспечивалось хорошо организованной артиллерийской разведкой, которая осуществлялась дальномерными постами батареи, наблюдательными постами и постами СНИС, расположенными на побережье. Признаком входа или выхода конвоев из порта Петсамо являлось интенсивное движение катеров противника в заливе и у побережья, движение судов в порту, просматривание и прослушивание фарватеров катерами-охотниками.

В ходе боевых действий было выявлено, что противник осуществляет проводку конвоев в Петсамо, как правило, по одному фарватеру. Поэтому когда враг применял дымовые завесы, наши береговые батареи ставили при входе в залив несколько рубежей заградительного огня. Это давало возможность наносить поражение кораблям, не видимым с берега.

⁴¹⁸ ЦВМА, ф. 767, оп. 015911, д. 11, л. 6.

⁴¹⁹ Отделение ЦВМА, ф. 20, д. 17883, л. 179.

⁴²⁰ ЦВМА, ф. 767, оп. 15911, д. 11, л. 18.

⁴²¹ ЦВМА, ф. 767, оп. 15911, д. 11, л. 47.

Чаще всего движение кораблей противника в районе залива отмечалось ночью и в плохую погоду, когда использовать авиацию в целях их обнаружения было невозможно. Поэтому на протяжении всей войны основным средством обнаружения вражеских кораблей были прожекторы.

Прожекторы располагались примерно в 100 м от огневых позиций и командных пунктов батарей, вследствие чего луч прожектора не оказывал ослепляющего действия на личный состав наблюдательных постов и орудийных расчетов. Дежурные прожекторы сменялись через 2 часа. В течение этого времени прожектор 8–12 раз по 10–15 минут освещал водный плес. В момент перерыва, также длившегося 10–15 минут, противник не мог преодолеть контролируемую прожектором часть залива. При обнаружении цели ее сразу же освещал по меньшей мере еще один прожектор, а в остальной зоне в это время производили поиск другие.

Работающие прожекторы подвергались артиллерийскому огню противника. Это вынуждало передавать освещение цели другим прожекторам, а обстреливаемый временно выключался. Действия прожекторов по многом определяли выполнение задач нашей артиллерией. Только с 1 сентября 1942 г. по 1 февраля 1943 г. с помощью прожекторов было обнаружено 50 судов противника⁴²².

В некоторых случаях, когда из-за северного сияния видимость в луче прожектора была слабой, одна батарея вела огонь на уничтожение корабля, а другая пользовалась осветительными снарядами. Применение этого способа заметно увеличивало эффективность огня.

При воздействии на морские сообщения главной задачей береговых батарей являлось уничтожение транспортов, а в случае совместных действий с другими силами флота – уничтожение кораблей охранения, а также подавление артиллерийских батарей и прожекторов. Умело организованная разведка, хорошая огневая подготовка артиллеристов и их настойчивость в выполнении боевого задания приводили к эффективным результатам. Примером этого является бой береговых батарей полуострова Средний с вражескими транспортами 30 ноября – 1 декабря 1942 г.

30 ноября, когда в условиях полярной ночи и сильной пурги видимость временами доходила до нуля, в 16 часов 28 минут на наблюдательном посту береговой батареи № 221 услышали 3 коротких судовых гудка. Дежурный по 113-му отдельному артиллерийскому дивизиону, оцепив обстановку, решил, что готовится выход кораблей противника из порта Лиинахамари. По приказанию командира дивизиона одна береговая батарея обстреляла акваторию порта, а две другие поставили заградительный огонь у входа в залив Петсамо. В 17 часов 12 минут прожектор с батареи № 140 обнаружил транспорт противника. Батареи немедленно открыли огонь и добились 3 попаданий в транспорт, в результате чего на нем возник пожар. Попытка катеров противника взять его на буксир не увенчалась успехом. В 21 час на подходе к заливу Петсамо транспорт затонул. Через некоторое время был обнаружен второй транспорт, дрейфовавший в море. Батарея № 232, используя короткие промежутки между снежными зарядами, добилась 5 прямых попаданий. Судно затонуло. При очередном освещении морского плеса с батареи № 140 в 23 часа 7 минут был обнаружен и потоплен еще один транспорт противника, следовавший в залив Петсамо. За время боя береговые батареи потопили 3 транспорта противника общим водоизмещением около 22 тыс. т.⁴²³ Для постановки заградительного огня и стрельбы по транспортам они израсходовали около 600 снарядов 130–100-мм калибра. Батареи противника выпустили по огневым позициям наших береговых батарей около 700 снарядов калибра 210–150 мм⁴²⁴.

С января 1943 г. командование береговой артиллерии стало практиковать артиллерийские налеты на порт Лиинахамари. Так, в течение 23 августа 1943 г. батарея № 140 несколько раз с помощью самолета-корректировщика вела огонь по порту и вынудила противника прекратить погрузочные работы. При нанесении таких ударов разрушались или уничтожались важные объекты: склады, причалы, погрузочно-разгрузочные средства, подъездные пути.

За годы войны береговая артиллерия Северного флота несколько раз наносила совместные с торпедными катерами и авиацией удары по конвоям противника. 18 апреля 1943 г. 2 торпедных катера, поддержанных артиллерийской батареей с полуострова Средний, атаковали конвой и

⁴²² Там же, ф. 767, оп. 15915, д. 1, л. 13.

⁴²³ Отделение ЦВМА, ф. 149, д. 1574, л. 163; ф. 2, д. 1942, л. 46.

⁴²⁴ Там же, ф. 2, д. 1942, л. 86.

потопили транспорт⁴²⁵. Это был первый случай на театре, когда береговая батарея обеспечила катерам прорыв охранения и способствовала успеху атаки.

В последующем такое взаимодействие при нанесении ударов по кораблям противника вошло в боевую практику. В 1943–1944 гг. 9 раз осуществлялось тактическое взаимодействие береговой артиллерии с торпедными катерами. Так, в июне 1944 г. торпедные катера под прикрытием самолетов-истребителей и береговых батарей потопили в районе Петсамо 3 корабля (танкер, транспорт и тральщик). В августе 1944 г. после успешной атаки конвоев торпедные катера дважды отходили под огневую защиту береговых батарей. Попытки сторожевых кораблей и тральщиков противника преследовать наши торпедные катера были успешно отражены береговыми батареями № 140 и 221⁴²⁶.

Общее руководство действиями торпедных катеров и береговых батарей осуществлялось с берегового командного пункта. Сущность взаимодействия заключалась в том, что катера атаковали транспорты противника в период интенсивного обстрела береговыми батареями кораблей охранения. Прекращение (или перенос) огня производилось по требованию командиров катеров, которые маневрировали с таким расчетом, чтобы не закрывать собой цели и не появляться в плоскости стрельбы береговых батарей. Как показала боевая практика совместных действий, выход торпедных катеров в атаку и сама атака не мешают стрельбе береговых батарей, а стрельба не опасна для катеров⁴²⁷. Почти каждое судно противника, пытавшееся войти в бухту Петсамо, встречали заградительный огонь береговых батарей и атаки торпедных катеров. Поэтому немецко-фашистское командование в 1943 г. вынуждено было реже использовать передовой порт Петсамо для разгрузки транспортов. Военские грузы доставлялись из более отдаленного порта Киркенес. Это ухудшало снабжение действующих войск.

При обеспечении боевой деятельности наших торпедных катеров на береговую артиллерию возлагались следующие задачи: борьба с артиллерией противника, подавление и ослепление вражеских наблюдательных постов и прожекторов, нанесение ударов по кораблям охранения. Каждой батарее был установлен свой сектор стрельбы. К борьбе с артиллерией противника привлекалось в среднем 2–4 орудия против одного неприятельского. Огонь велся внезапными и короткими огневыми налетами. Подавление средств технического и визуального наблюдения производилось в момент выхода торпедных катеров в атаку.

Большое значение для успешных действий торпедных катеров имела надежная связь с командными пунктами артиллерийских начальников. Об этом свидетельствует следующий пример. 1 августа 1944 г. в условиях тумана с задачей наблюдения за движением судов противника были высланы 2 торпедных катера. Противник, использовавший радиолокационные установки, выделил для их уничтожения около 20 сторожевых и торпедных катеров. Один из наблюдательных постов батареи № 221 обнаружил движение вражеских кораблей и передал соответствующую информацию на батарею. Наши катера получили приказ вернуться в базу, а катера противника были отогнаны огнем береговой батареи⁴²⁸. В свою очередь торпедные катера, обнаружив неприятельские корабли в Варангер-фьорде, оповещали об этом командование береговых батарей, чем облегчали артиллеристам подготовку к бою, особенно в ночных условиях.

Береговая артиллерия Северного флота взаимодействовала с подводными лодками. Береговые батареи, расположенные на полуостровах Рыбачий и Средний, неоднократно и весьма успешно прикрывали лодки от преследования их кораблями охранения. Например, 24 августа 1942 г. наша подводная лодка после удачной атаки транспортов противника подверглась продолжительному преследованию со стороны 5 сторожевых кораблей и 2 вражеских тральщиков. Береговые батареи сосредоточили по ним свой огонь. После первых же залпов корабли, прикрывшись дымовой завесой, легли на обратный курс.

Подобные боевые действия показывают, что береговая артиллерия, как и надводные корабли и авиация, может быть использована для обеспечения боевой деятельности подводных лодок. Находясь в постоянной боевой готовности и ведя непрерывное наблюдение за морем, она имеет возможность

⁴²⁵ Отделение ЦВМА, ф. 11, д. 9202, лл. 108–109.

⁴²⁶ Там же, ф. 2, д. 9239, л. 68.

⁴²⁷ ЦВМА, ф. 767, оп. 015907, д. 28, л. 444.

⁴²⁸ Отделение ЦВМА, ф. 111, д. 12268, л. 52.

по разрывам сбрасываемых глубинных бомб не только обнаружить преследование подводных лодок, находящихся в подводном положении, но и быстрее других сил воздействовать на атакующих.

В 1944 г. на морских сообщениях противника применялись две формы борьбы: специальные операции и систематические повседневные боевые действия. Специальные операции имели целью уничтожить конвои противника на участке Хаммерфест – Киркенес – Петсамо последовательными ударами наших подводных лодок, авиации, торпедных катеров и береговой артиллерии. Береговые батареи, действовавшие на подходах к заливу Петсамо, должны были прикрывать атаки и отход торпедных катеров после боя, уничтожать корабли противника в Варангер-фьорде и в районе Петсамо. Для обработки вопросов взаимодействия сил флота проводились оперативно-тактические игры с командирами частей.

Особенно успешно прошла операция 27–28 июня 1944 г. Управление всеми силами, участвовавшими в ней, осуществлял командующий флотом. 27 июня самолет-разведчик обнаружил в порту Киркенес неприятельский конвой из 5 транспортов, тральщика, 11 сторожевых кораблей и 5 сторожевых катеров. В тот же день наша авиация нанесла несколько ударов по порту. Около часа ночи 28 июня самолет-разведчик донес, что на переходе из порта Киркенес в порт Петсамо находятся 4 транспорта и 11 кораблей охранения. Наше командование решило воздействовать по конвою объединенными силами авиации, торпедных катеров и береговой артиллерии.

В 4 часа 20 минут удар нанесла авиация. Конвой пытался прикрыться дымовой завесой, но корабли, ставившие ее, были уничтожены 2 береговыми батареями с полуострова Средний. В 4 часа 30 минут навстречу конвою вышли 3 торпедных катера с задачей вблизи острова Большой Айнов наблюдать за ходом боя наших береговых батарей с конвоем и, действуя по обстановке, торпедировать корабли и транспорты. Вскоре катера вошли в дымовую завесу, поставленную врагом. Воспользовавшись этим, они атаковали и потопили танкер, транспорт и тральщик противника. Затем вражеский конвой еще раз подвергся ударам авиации, торпедных катеров и береговых батарей. В результате умелых действий летчиков, катерников и артиллеристов вражеский конвой был разгромлен. Противник потерял 7 транспортов, танкер, 2 тральщика и 2 сторожевых катера (береговая артиллерия потопила 2 транспорта и 2 сторожевых катера)⁴²⁹. Кроме того, нашей авиацией был взорван склад боеприпасов в районе мыса Кумерониями.

Основные потери противник понес, конечно, в результате атак, предпринятых торпедными катерами. Однако их успех в условиях полной видимости явился следствием совместного воздействия авиации и береговой артиллерии, которые расстроили боевой порядок конвоя, ослабили сопротивление противника. Участие береговой артиллерии в операции позволило нашим торпедным катерам приблизиться к вражескому конвою и нанести ему существенный урон.

Операция 27–28 июня 1944 г. показала, что самой совершенной формой взаимодействия сил флота, используемых на прибрежных морских сообщениях противника, являются комбинированные действия кораблей, авиации и береговой артиллерии.

После этой операции крупные вражеские корабли и суда ни разу не пытались войти в залив Петсамо или выйти оттуда. Из-за больших потерь противник отказался от погрузки и разгрузки транспортов в Петсамо, он вынужден был использовать Киркенес и более отдаленные от линии фронта фьорды. Порт Петсамо, таким образом, оказался полностью блокированным. Обеспечение своих войск, батарей и постов на побережье гитлеровцы вынуждены были осуществлять посредством мотоботов, моторных шлюпок, что не могло не сказаться на боеспособности войск, оборонявшихся в районе Петсамо. Следовательно, установить эффективную блокаду Петсамо удалось только в результате одновременных и последовательных совместных ударов силами авиации, торпедных катеров и береговой артиллерии.

С 22 июня 1941 г. по август 1944 г. береговые батареи 113-го артиллерийского дивизиона израсходовали 18 738 снарядов (7,5 тыс. снарядов выпущено по вражеским артиллерийским батареям). В результате потоплено 19 кораблей и транспортов и 15 повреждено⁴³⁰.

⁴²⁹ Отделение ЦВМА, ф. 2, д. 9239, лл. 68–70; ф. 111, д. 12268, л. 20.

⁴³⁰ «Морской атлас», т. III, ч. 2. «Описание к картам». М., 1966, с. 232, 387, 506.

Необходимо отметить большую живучесть береговых батарей полуострова Средний. За годы войны вражеская артиллерия выпустила по боевым порядкам 113-го дивизиона более 25 тыс. снарядов⁴³¹, по одной нашей батарее, как правило, велся сосредоточенный огонь силами 2, 3 и даже 4 батарей. Только по батареям № 221 и 222 было нанесено 72 авиационных удара, в которых участвовало 840 самолетов.

Успехи береговой артиллерии Северного флота в борьбе на прибрежных морских сообщениях получили высокую оценку Советского правительства. 27 февраля 1943 г. 113-й отдельный артиллерийский дивизион был награжден орденом Красного Знамени⁴³².

Береговая артиллерия Краснознаменного Балтийского флота привлекалась к срыву морских перевозок врага эпизодически, при благоприятной оперативной обстановке. Она принимала участие в уничтожении транспортов и боевых кораблей противника при входе их в зону огня батарей и действовала как самостоятельно, так и совместно с кораблями и авиацией, кроме того она подавляла вражеские батареи, которые обстреливали наши корабли, выходявшие в атаку на конвои противника.

В решении подобных задач наиболее показательны действия береговых батарей, расположенных на Моонзундских островах. К середине июля 1941 г. немецко-фашистские войска заняли Латвию, южную часть Эстонии и вышли на побережье Рижского залива. Понеся большие потери в людях и технике, враг вскоре стал испытывать острый недостаток в силах и средствах, пополнение которых по наземным коммуникациям было затруднено. В этих условиях морские сообщения, связывающие южные порты Германии с Ригой, приобрели для противника очень важное значение. Стремясь обеспечить их устойчивость, гитлеровцы перебазировали в Виндаву и Усть-Двинск свои легкие морские силы и установили на Курляндском побережье от Овизы до Колкасагса несколько полевых батарей. Некоторые конвои состояли из 20–30 транспортов, барж и шхун с охранением в 10–20 миноносцев, сторожевых кораблей, катеров и тральщиков.

Чтобы воспрепятствовать их движению в Ирбенском проливе и Рижском заливе, советское командование создало ударную группу из торпедных катеров и истребительной авиации, которая должна была взаимодействовать с береговыми батареями полуострова Сырве. Управление этими силами возлагалось на коменданта береговой обороны Балтийского района.

2 сентября 1941 г. в Ирбенском проливе был обнаружен конвой в составе транспорта, 2 миноносцев и нескольких сторожевых катеров. Расположенная на Сырве 180-мм батарея открыла огонь по кораблям охранения. Одновременно их атаковали торпедные катера. В результате согласованных действий береговой батареи и торпедных катеров были потоплены миноносец, транспорт и сторожевой корабль. В этом бою батарея вела огонь в интересах торпедных катеров, решавших главную задачу. Своей огневой поддержкой она сорвала попытку кораблей противника нанести удар по торпедным катерам, которые смогли приблизиться к конвою и атаковать его.

Трудность борьбы на морских сообщениях заключалась в том, что с конца июля 1941 г. противник стал проводить свои конвои через Ирбенский пролив в основном ночью или в туман, прижимаясь к южному берегу пролива, часто на пределе дальности огня наших береговых батарей. Но в результате высокой точности стрельбы враг нес большие потери.

12 июля 1941 г. противник под прикрытием авиации пытался провести конвой из 50 кораблей и транспортов при охранении 8 миноносцев, 3 сторожевых кораблей и большого числа сторожевых и торпедных катеров. В узкой части Ирбенского пролива он был обнаружен с береговой батареей, огонь которой облегчил нанесение последующих ударов торпедными катерами и авиацией. Противник потерял 10 транспортов с войсками и техникой, миноносец и несколько катеров. Этот бой еще раз подтвердил целесообразность согласованных ударов по конвоям врага.

В конце 1944 – начале 1945 г. морские перевозки стали для противника единственным способом снабжения группы армий «Север», отступавшей под напором советских войск. Для борьбы с плавсредствами противника, особенно в период борьбы за курляндский и мемельский плацдармы, эффективно использовалась железнодорожная артиллерия.

⁴³¹ Отделение ЦВМ А, ф. 2, д. 15723, лл. 8–11.

⁴³² Там же, д. 3262, л. 62.

Из-под Ленинграда в Прибалтику дивизионы 1-й гвардейской Краснознаменной Красносельской бригады железнодорожной артиллерии были передислоцированы в ноябре 1944 г. На подступах к Мемелю было сосредоточено несколько дивизионов железнодорожной артиллерии. Батареи этих дивизионов развернулись на участке железной дороги, идущей от Мемеля по побережью на север. Огневые позиции были развернуты в районе станции Кретинга. Батареям предстояло вести борьбу с артиллерией врага, оказывать огневую поддержку сухопутным войскам, совместно с авиацией и торпедными катерами блокировать Мемель с моря.

К началу 1945 г. линия фронта у города стабилизировалась, противник закрепился на высотах, прикрывавших порт от наблюдения с наших наземных наблюдательных постов. Движение кораблей между портами Данцигской бухты и Мемелем он осуществлял за высокой косой Курише-Нерунг, которая затрудняла наблюдение. Как правило, корабли совершали движение ночью и в условиях плохой видимости, а днем находились в порту. Единственным в этих условиях надежным средством разведки и корректировки огня являлась авиация⁴³³.

Совместные действия железнодорожных батарей и авиации флота в нанесении ударов по кораблям в Мемеле и портовым сооружениям проводились с 12 по 28 января 1945 г. Огневые позиции железнодорожных батарей располагались в 17–18 км от порта. Корректировочная и истребительная авиация базировалась севернее Паланги. На полет в район цели и возвращение тратилось 10–12 минут, так что для корректировки оставалось 40–45 минут⁴³⁴. В этих условиях самолет имел возможность обеспечить пристрелку батарей и наблюдать стрельбу на поражение. Работа корректировщика по обеспечению стрельбы батареи начиналась с доразведки цели. Он выбирал наиболее важную цель, уточнял ее положение по фотоплану порта и, определив координаты, передавал их по радио на стреляющую батарею. На это уходило в среднем 4 минуты. Самолет-корректировщик летал в 4 км западнее Мемеля вне зоны досягаемости огня зенитной артиллерии, на высоте 1500–2000 м⁴³⁵. Его прикрывали 2–4 истребителя. Для воздействия железнодорожной артиллерии выбирались крупные цели: транспорты, миноносцы, буксиры, самоходные баржи, скопления живой силы и техники у переправ. Подготовку к стрельбе батарея заканчивала к моменту вылета самолета. Исходные данные для первого залпа рассчитывались по предварительным результатам воздушной разведки. При получении с самолета точных координат цели управляющий огнем вводил поправку, на что затрачивалось от 30 секунд до 1 минуты. О готовности к открытию огня управляющий огнем передавал самолету. По сигналу штурмана «залп» батарея открывала огонь. Пристрелку батарея проводила в среднем за 12–15 минут, 30 минут у самолета оставалось для контроля стрельбы на поражение и определение результатов огневого удара⁴³⁶.

Как правило, самолет корректировал огонь одной батареи, но были случаи, когда ему поручали корректировать огонь 3 батарей одновременно. С пристрелкой 2 батарей одного дивизиона самолет справлялся успешно. Батареи давали залпы с интервалами 20 секунд. Пристрелять в это же время и третью батарею другого дивизиона не удавалось, ее приходилось пристреливать после пристрелки первых двух. Опыт показал, что ведение огня 2 или 3 батареями по одной цели дает высокие результаты. Так, 28 января 1945 г. сосредоточенным огнем 2 батарей по порту Мемель за 5 минут боя был потоплен крупный транспорт противника.

12–26 января железнодорожная артиллерия потопила в порту Мемель 2 транспорта и повредила несколько транспортов и боевых кораблей⁴³⁷. Больших успехов она достигла 26–28 января. Корректировка артиллерийского огня во всех случаях осуществлялась самолетами. За 26 и 27 января огнем батарей было потоплено 3 транспорта и буксир противника, повреждены 2 миноносца и 6 транспортов, подавлен огонь нескольких вражеских батарей, нанесены серьезные разрушения причалам порта⁴³⁸. 28 января наши войска овладели Мемелем.

Успешно действовала береговая артиллерия по уничтожению вражеских транспортов и в Либавском порту. Для этого была сформирована Либавская артиллерийская группа в составе 406-го

⁴³³ ЦВМА, ф. 19, оп. 1433, д. 9, л. 10.

⁴³⁴ Там же, л. 22.

⁴³⁵ Там же, оп. 267, д. 3, л. 28.

⁴³⁶ ЦВМА, ф. 19, оп. 267, д. 3, л. 46.

⁴³⁷ Там же, оп. 1433, д. 9, л. 23.

⁴³⁸ Там же, л. 97.

(9 130-мм орудий) и 407-го (12 152-мм орудий) артиллерийских дивизионов и отдельных батарей № 12, 18, 19 (10 180-мм орудий)⁴³⁹.

В течение всего времени существования курляндской группировки, с октября 1944 г. по 8 мая 1945 г., Либава использовалась противником в качестве главного порта, куда ежедневно прибывало 6–10 транспортов, которые осуществляли снабжение войск, вывоз техники и материальных ценностей. На него базировались и боевые корабли из состава легких сил немецкого флота.

Нарушение систематической работы порта имело большое значение. Решено было использовать железнодорожную артиллерию во взаимодействии с авиацией, подводными лодками и торпедными катерами. Чтобы создать возможность для работы железнодорожной артиллерии, части Прибалтийского фронта к 8 февраля закончили строительство 29-километровой железнодорожной ветки порт Свента – станция Циниус и огневых позиций. Днем 8 февраля батареи открыли огонь по Либаве и оборонительным сооружениям противника. Из-за большого расстояния обстрел чаще всего вели 180-мм батареи, так как их огонь на таких дальностях стрельбы был наиболее эффективным.

Корабли противника входили в Либаву, как правило, на рассвете и выходили с наступлением сумерек, а днем оттаивались в порту. При хорошей видимости наблюдательные посты рано утром фиксировали вход кораблей в порт, а вечером – выход из него; в самом порту и аванпорту корабли не просматривались. Вследствие большого расстояния до Либавы корректировка огня с помощью наблюдательных постов была невозможной и осуществлялась только самолетами. Однако условия для них у Либавы были гораздо сложнее, чем у Мемеля. Деятельность самолетов-корректировщиков затруднялась следующими обстоятельствами: большим удалением аэродрома корректировочной авиации (72 км) от места боевых действий, сильным противодействием истребительной авиации противника, что вынуждало выделять для прикрытия самолета-корректировщика от 16 до 30 истребителей, и значительным рассеиванием снарядов вследствие стрельбы на большие дистанции (33 км)⁴⁴⁰. Для разрушения причалов и других сооружений в порту применялись артиллерийские удары 2–3 батарей⁴⁴¹. Они серьезно затрудняли погрузочные и разгрузочные работы в порту.

Несмотря на напряженную деятельность железнодорожной артиллерии в районе Либавы, значительно расстроить морские коммуникации противника не удалось. Это объясняется большим удалением целей от огневых позиций наших батарей. Кроме того, в последующем было установлено, что немецко-фашистское командование узнавало о готовившемся обстреле порта через радиостанции подслушивания, которые работали на волне самолета-корректировщика. Наши корректировщики держали связь все время одними позывными и на одной волне. Переговоры велись открытым текстом.

Выполняя задачу по блокаде Либавы, железнодорожная артиллерия в течение февраля – марта уничтожила в порту несколько транспортов и кораблей.

Воздействие на прибрежные морские сообщения противника не занимало значительного места в боевой деятельности береговой артиллерии Черноморского флота, так как основные морские пути сообщения, по которым осуществлялось снабжение вражеских приморских группировок, проходили вне зоны огня нашей береговой артиллерии. Правда, некоторый опыт был накоплен в период обороны Кавказа и в ходе боевых действий по освобождению северо-западной части побережья Черного моря.

После овладения Новороссийском немецко-фашистское командование рассчитывало использовать его как основную базу для обеспечения своей группировки, действовавшей на Северном Кавказе. При значительной протяженности сухопутных коммуникаций доставку боеприпасов и других видов снабжения имело смысл осуществлять по морским коммуникациям, проходящим из баз Крыма до Новороссийска. От успешного решения этой задачи зависело дальнейшее наступление.

Ясно понимая значение Новороссийска, советское командование приняло энергичные меры, чтобы не дать противнику использовать эту базу. На дальних морских подступах к городу были сосредоточены наши подводные лодки, торпедные катера. На ближних подступах действовала

⁴³⁹ Там же, ф. 18, оп. 372, д. 1, л. 7.

⁴⁴⁰ Там же, ф. 19, оп. 267, д. 3, л. 56.

⁴⁴¹ Там же, л. 38.

береговая артиллерия, состоявшая из 7 батарей калибра 152–100 мм. Таким образом, Новороссийск и подходы к нему с моря находились под непрерывным огневым воздействием, тем более что господствующие высоты позволяли просматривать подступы к Новороссийску как с моря, так и с суши. Для обеспечения постоянного наблюдения территория порта и города всю ночь освещалась кочующими прожекторами.

В результате действий нашей артиллерии противник отказался от попыток развернуть базирование своих кораблей в Новороссийске, а железнодорожные перевозки ему пришлось вынести за пределы станции и города. Враг был настолько стеснен в действиях, что даже небольшие перегруппировки своих войск внутри города проводил в темное время суток.

С выходом советских войск к восточному побережью Азовского моря в 1943 г. таманская группировка врага оказалась отрезанной от своих главных сил. Ее снабжение могло осуществляться только через Керченский пролив. Движение вражеских транспортных средств между портами Таманского полуострова, включая Анапу, и портами Керченского полуострова, включая Феодосию, характеризовалось большой интенсивностью: по этой коммуникации ежемесячно проходило до 600 шхун, катеров, буксиров, барж и паромов.

Исключительное значение для противника имел Таганрогский залив, через который осуществлялось питание таганрогской группировки. Еще в апреле 1943 г. для содействия войскам в нанесении ударов по противнику на северном берегу Азовского моря и нарушения вражеских коммуникаций в северной части Керченского пролива была воссоздана Азовская военная флотилия. В ее состав наряду с авиацией, торпедными катерами и бронекатерами была включена береговая артиллерия.

К 1 августа 1943 г. Азовская флотилия имела 8 береговых батарей калибра 152–45 мм: 6 батарей были вооружены полевыми и 2 батареи (№ 723, 660) береговыми орудиями. Береговые батареи действовали на дальности своего огня из районов Ейска, Ахтари, Павловско-Очаковской. Наибольшую активность проявила батарея № 723, вооруженная 130-мм орудиями. Она воздействовала на подходы к порту Таганрог и вела обстрел города.

В середине августа 1943 г. решением командующего Азовской флотилией из кораблей отдельного отряда и береговой батареи № 723 была создана артиллерийская группа, основной задачей которой являлось нанесение ударов по кораблям противника в Таганрогском заливе и портам Мариуполь и Таганрог. С 20 по 29 августа 1943 г. эта группа совместно с бронекатерами и торпедными катерами (последние были вооружены реактивными установками) провела 9 стрельб продолжительностью от нескольких минут до нескольких часов. Порт и город Таганрог обстрелу подвергались 7 раз, промежуточный пункт разгрузки Петрушино и быстроходные десантные баржи в районе косы Кривой – по разу. В результате обстрелов в районах целей отмечалось до 10 пожаров, более 15 взрывов большой силы. Батарея № 723 провела 22 стрельбы по Таганрогу, используя в качестве корректировщиков бронекатера. В общей сложности она выпустила около 700 снарядов. Были потоплены сейнер «СНР-203» и 3 быстроходные десантные баржи, повреждены сторожевой катер, 4 быстроходные десантные баржи и буксир.

В 1944 г. береговая артиллерия Черноморского флота приняла участие в борьбе с плавсредствами противника в северо-западной части Черного моря. После выхода частей 3-го Украинского фронта на левый берег Днепра в системе сил и средств Черноморского флота была создана Очаковская военно-морская база. В ее состав вошло 8 береговых батарей, на вооружении которых находилось 16 полевых орудий калибра 152–76 мм и 16 береговых орудий калибра 45 мм. Береговым батареям предписывалось уничтожать плавсредства противника в Днепроовско-Бугском и Ягорлыцком лиманах, взять под контроль выходы из Херсона и Николаева. Батареи были расположены вдоль побережья Днепроовско-Бугского лимана в районе Покровских хуторов и около селений Васильевка и Николаевка. Для борьбы с плавсредствами, выходившими из лиманов в темное время суток, применялись прожекторы.

Неоднократно наши береговые батареи действовали совместно с авиацией. Ярким примером тому служит бой с конвоем противника 16 марта 1944 г. В 9 часов наблюдатели 2 наших батарей обнаружили выходивший из устья Буга конвой противника из 17 судов, которые направлялись к Очакову. Когда конвой вышел на траверз Аджигиола, береговые батареи открыли огонь. Первые же

снаряды поразили буксиры. Тут же на наши батареи обрушилась артиллерия противника с острова Первомайский и из Очакова. Завязалась артиллерийская дуэль. Наши артиллеристы одновременно вели борьбу и с батареями и с кораблями противника. Артиллеристы потопили 2 баржи, подбили 2 буксира и катер. Вскоре на помощь береговым батареям пришла морская авиация. Летчики потопили быстроходно-десантную баржу, сторожевой катер, 3 самоходных понтона и повредили 2 баржи, 3 самоходных понтона, буксир и катер. Таким образом, фашисты потеряли весь конвой.

Активная деятельность береговых батарей на коммуникациях противника в Днепровско-Бугском и Ягорлыцком лиманах продолжалась до полного освобождения побережья северо-западной части Черного моря от немецко-фашистских захватчиков. С декабря 1943 г. по 15 апреля 1944 г. береговые батареи уничтожили 2 несамоходных транспортных судна, катер-тральщик, десантную баржу, понтон и буксир. Огнем береговых батарей были повреждены транспортное судно, 6 десантных барж и буксир.

Краткий анализ деятельности береговой артиллерии показывает, что она может являться довольно мощным средством нарушения прибрежных морских сообщений противника. Береговые батареи уничтожали отдельные корабли и транспорты на переходе морем, наносили артиллерийские удары по портам, подавляли вражескую артиллерию в целях обеспечения действий своих сил при атаке конвоев. В ряде случаев в зоне своего огня береговая артиллерия выполняла задачи по прикрытию действий подводных лодок.

На прибрежных морских сообщениях береговая артиллерия взаимодействовала с торпедными катерами и авиацией. Последняя в условиях темного времени освещала бомбами район конвоя и ракетами указывала точное его место. При взаимодействии с торпедными катерами береговые батареи оказывали им в момент атаки огневую поддержку. Это достигалось организацией огня артиллерии в соответствии с задачами торпедных катеров, установлением единой системы целеуказания, бесперебойно действующей связи и информацией о движении кораблей противника.

Для нанесения артиллерийских ударов по военно-морским базам и портам большое значение имели подвижные береговые батареи.

Заключение

В Великой Отечественной войне участвовали все виды и роды войск Вооруженных Сил Советского Союза. В тесном стратегическом, оперативном и тактическом взаимодействии они разгромили врага на суше, море и в воздухе. Задачи Военно-Морского Флота в войне определялись конкретной обстановкой, составом сил и средств, политическими и стратегическими целями, которые ставились Коммунистической партией и Советским правительством перед Вооруженными Силами. Они были обусловлены также континентальным характером самой войны.

В 1941–1942 гг. в силу сложившейся обстановки флот решал в первую очередь оборонительные задачи, что способствовало развитию форм и способов всех видов совместных действий с сухопутными войсками и, в частности, совместной с ними обороны военно-морских баз и отдельных участков побережья от захвата их с суши.

Действия флота в оборонительных операциях фронтов (армий) выражались в непосредственном ведении борьбы с артиллерией противника, нанесении артиллерийских и авиационных ударов по наступающим войскам, а также в высадке морских десантов во фланг и тыл наступающего противника. Для выполнения этих задач использовались основные силы флотов. Что касается морской артиллерии, то 90–95 процентов ее состава привлекалось для нанесения ударов по танкам, артиллерии и живой силе врага. В процессе этих действий совершенствовались ее тактика, организация взаимодействия с артиллерией сухопутных войск.

Большую роль в защите приморских флангов сухопутных войск и военно-морских баз на Балтийском, Черном, Баренцевом и Белом морях сыграли оборонительные минные заграждения, прикрывавшиеся артиллерийским огнем береговых батарей. Минно-артиллерийские позиции повышали устойчивость всей системы обороны на морских театрах и давали возможность нашим флотам действовать в менее напряженной обстановке. Даже на Балтике, где противник располагал крупнейшими силами флота, он не решился форсировать минно-артиллерийские позиции.

Район действий батарей 113-го артиллерийского дивизиона на коммуникациях противника

В 1943–1945 гг. взаимодействие флота и армии выражалось в артиллерийской и авиационной поддержке сухопутных войск, наступавших на побережье, обеспечении высадки и содействии десантам. Для этого формировались специальные группировки сил флота, непременно включавшие в свой состав береговую артиллерию. Наряду с корабельной артиллерией и морской авиацией она принимала непосредственное участие в артиллерийской подготовке прорыва тактической зоны обороны противника и поддержке наступающих войск вдоль побережья.

На протяжении всей Великой Отечественной войны советская береговая артиллерия активно действовала на вражеских прибрежных сообщениях, что подрывало снабжение сухопутных войск противника и вызывало значительное напряжение его военно-морских сил.

Характер задач, которые решала береговая артиллерия в 1941–1945 гг., и ее вклад в общие усилия Военно-Морского Флота говорят о ее большой роли в ходе боевых действий, развернувшихся в районах побережий.

В предвоенные годы советская военно-морская теория правильно определила роль, значение и место береговой артиллерии в системе Военно-Морского Флота. В 1928–1941 гг. под руководством Коммунистической партии на всех наших морских театрах была проведена огромная работа по строительству артиллерийской обороны военно-морских баз и отдельных участков побережья. Своевременно развернутая производственная база и фронт конструкторских работ позволили создать первоклассное вооружение и полностью обновить береговую артиллерию современной боевой техникой. Большим достижением являлось то, что наша артиллерийская промышленность совершенно не зависела от зарубежных поставок.

В результате широкого строительства береговых оборонительных сооружений, количественного роста и обновления материальной части береговой артиллерии, а также формирования новых частей и соединений значительно увеличилась мощь береговой обороны.

К началу войны в нашей военной теории имелись вполне современные рекомендации по боевому применению береговой артиллерии. Последняя располагала квалифицированными кадрами, а боевая подготовка личного состава артиллерийских частей находилась на вполне удовлетворительном уровне, обеспечивавшем использование огневых возможностей артиллерийского вооружения в любых видах боя с морским противником.

За годы Советской власти береговая артиллерия избавилась от роковых традиций прошлого, когда по тактико-техническим данным она значительно отставала от корабельной. «Береговая артиллерия, – писала «Военная энциклопедия» 1911 г., – по необходимости получает новые образцы орудий лишь время от времени и не столько для замены уже имеющейся, сколько для усиления вооружения; поэтому в вооружении каждой береговой крепости встречаются орудия от окончательно устаревших до новейших. Но и новейшие образцы не имеют столь совершенных установок, как орудия морской артиллерии, где широко пользуются различного рода механизмами, приводимыми в действие машинами»⁴⁴².

В советской береговой артиллерии действовал совершенно иной принцип: орудие на берегу по тактико-техническим данным должно быть равноценно корабельному. С 1928 г. на кораблях и береговых батареях устанавливается одно и то же артиллерийское вооружение.

Боевые возможности и тактико-технические свойства орудий всех калибров береговой артиллерии были проверены войной. Полностью оправдали свое назначение орудия среднего и крупного калибра. Нужно отдать должное советским конструкторам, спроектировавшим превосходные образцы 100, 130, 152, 180, 305 и 356-мм орудий. Лучшими в мире оказались транспортеры железнодорожной артиллерии, применявшиеся как против морского, так и против сухопутного противника. В то же время обнаружились и некоторые недостатки. В частности, 45-мм пушки были сняты с вооружения береговой обороны как не полностью удовлетворяющие требованиям морского боя (малые дальность стрельбы и разрушительная сила снарядов). В предвоенные годы и в ходе войны береговая оборона не получила на вооружение артиллерии на механической тяге, способной успешно вести огонь по морским и сухопутным целям. Естественно, это затрудняло использование береговой артиллерии и в наступательных операциях, и при организации артиллерийской обороны освобожденных военно-морских баз. Особенно остро отсутствие артиллерии на механической тяге ощущалось на Черноморском и Северном флотах.

Маневренный характер войны вызвал к жизни широкое применение железнодорожной артиллерии. В связи с этим заслуживает самой высокой оценки решение о создании на Краснознаменном Балтийском и Тихоокеанском флотах маневренных артиллерийских соединений – бригад железнодорожной артиллерии.

В береговой артиллерии Черноморского флота была только одна батарея железнодорожной артиллерии. В период наступления Советской Армии вдоль побережья Азовского и Черного морей обстановка потребовала быстрой организации обороны освобожденных военно-морских баз и портов. С этой целью были сформированы батареи подвижных артиллерийских дивизионов,

⁴⁴² «Военная энциклопедия», т. 4. Петербург, 1911, с. 481.

состоявших из полевых орудий. Однако полевые орудия по дальности, меткости стрельбы и разрушительной силе снарядов оказались непригодными для действий по быстро движущимся морским целям. Комплектование береговых батарей полевыми орудиями не в полной мере обеспечивало надежность артиллерийской обороны военно-морских баз от морского противника. Более результативно в подобных ситуациях действовали самоходно-артиллерийские установки. Пример тому – созданный в составе Дунайской военной флотилии береговой отряд сопровождения. Он в значительной мере дополнил огневую мощь надводных кораблей.

В период обороны военно-морских баз с суши серьезной проверке подверглись предвоенные взгляды на выбор огневых позиций для береговых батарей, целесообразность расположения всех элементов боевого порядка на местности, их фортификация. Уже в ходе войны перестали устанавливать орудия в одну линию, их стали располагать в шахматном порядке с интервалами 150–200 м по фронту и 50–70 м в глубину.

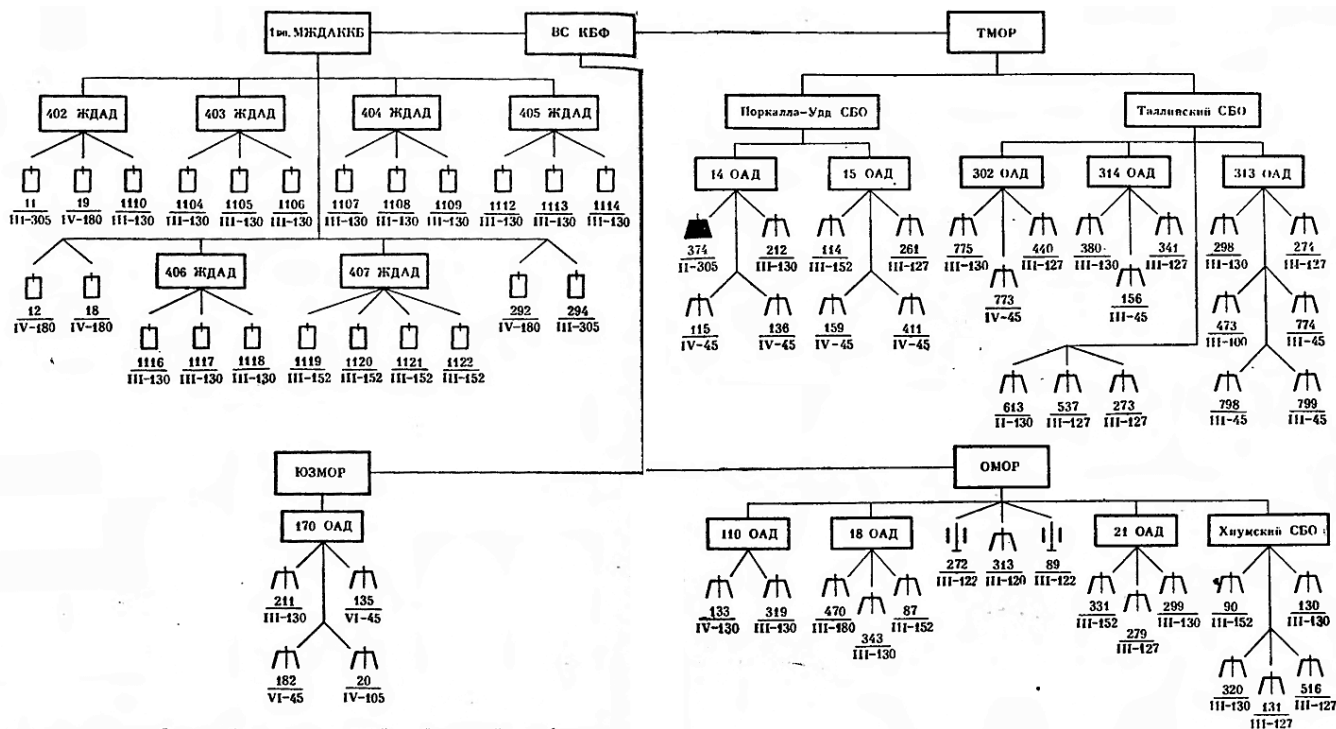
Против береговых батарей противник широко применял авиацию и артиллерию крупного калибра. Батареи среднего калибра, орудийная прислуга которых была защищена броневыми щитами, и крупного, орудия которых располагались в броневых башнях, показали высокую живучесть. Например, в Севастополе все стационарные батареи, имевшие железобетонные перекрытия для защиты личного состава и боеприпасов, несмотря на то, что подвергались интенсивным артиллерийским обстрелам и бомбовым ударам, сохранили боеспособность. Примером высокой живучести может служить 180-мм стационарная батарея открытого типа, располагавшаяся в излучине Невы в 800 м от фашистов. Она обстреливалась не только артиллерией и минометами, но и огнем крупнокалиберных пулеметов. Противник выпустил по батарее около 18 тыс. снарядов и мин. Были прямые попадания в броневые щиты и приборы, снаряды залетали на орудийные дворники, но батарея на протяжении всей осады Ленинграда вела огонь по врагу.

Повышению живучести береговых батарей способствовали такие меры, как применение различных средств маскировки, в том числе дымов, строительство ложных огневых позиций, оборудование для дежурного личного состава окопов и щелей.

В осажденных военно-морских базах, несмотря на тяжелые условия, удавалось в короткие сроки выполнять работы не только по ремонту материальной части, но и смене тел орудий. Такие работы успешно проводились в Севастополе, где даже на башенных батареях смена лейнеров силами штатного личного состава и рабочих артиллерийских мастерских была осуществлена в невиданно короткий срок – за 16 суток, при норме от 60 до 64 суток. Это стало возможным в результате высокой технической подготовки артиллеристов в мирное время и в связи с приобретением боевого опыта.

Выработанная в мирное время организационная структура береговой артиллерии существенных изменений в годы войны не претерпела. Батарея, дивизион, сектор береговой обороны оказались наиболее целесообразной и практически удобной формой организации.

Рост боевых возможностей береговой артиллерии, непосредственно связанный с вооружением береговых батарей новейшими образцами орудий и строительством железнодорожных транспортеров, позволил в ходе войны значительно расширить диапазон выполняемых ею задач. Возросла и роль береговой артиллерии в боевых действиях на море и суше: она активно участвовала не только в оборонительных, но и в наступательных действиях наших морских и сухопутных сил.

Состав и организация береговой артиллерии КБФ в Советской Прибалтике к концу Великой Отечественной войны

Боевая деятельность береговой артиллерии складывалась в основном из трех видов действий: участие в обороне военно-морских баз и отдельных участков побережья с суши, в обороне их с моря, в наступательных операциях сухопутных войск вне пределов военно-морских баз. В боевом опыте советской береговой артиллерии было много нового, специфического, обусловленного характером боевых действий на приморских направлениях.

Опыт боевого использования береговой артиллерии в сухопутном и морском направлениях далеко не равнозначен. В этом немаловажную роль, несомненно, сыграло то, что гитлеровское командование не предпринимало крупных операций со стороны моря, считая возможным осуществить захват побережья в военно-морских баз силами сухопутных войск.

При действиях в сухопутном секторе развивались формы и способы артиллерийской поддержки береговой артиллерией приморских флангов Советской Армии. Артиллерийская поддержка выражалась в непосредственном содействии сухопутным войскам при обороне или наступлении, в огневом воздействии на опорные пункты противника, а также на скопления его живой силы и техники, которые не могли быть поражены огнем полевой артиллерии.

В зависимости от характера задач и обстановки артиллерийская поддержка приморского фланга сухопутных войск осуществлялась либо эпизодически, либо систематически. Эпизодическая поддержка имела характер непродолжительного или разового воздействия по объектам противника. Систематическая артиллерийская поддержка, то есть длительное огневое воздействие на противника, характерно в основном для условий позиционной обороны.

Основные задачи береговой артиллерии в сухопутном секторе определялись прежде всего ее тактико-техническими свойствами. При большой насыщенности сухопутных войск артиллерийскими средствами целесообразность огневого содействия береговой и корабельной артиллерии зависела от того, насколько более удаленные от переднего края цели она могла поражать по сравнению с полевой артиллерией, а при равной глубине поражения, насколько ее огонь был более эффективным. При отсутствии этих преимуществ необходимость применения береговой артиллерии отпадала.

В оборонительных операциях, особенно в период обороны военно-морских баз, сравнительно низкая плотность полевой артиллерии в значительной мере компенсировалась береговой и корабельной. Массирование огня береговой и полевой артиллерии достигалось следующими мерами: перегруппировкой железнодорожной и полевой артиллерии на угрожаемые направления, занятием кораблями выгодных позиций, маневром траекториями стационарных береговых батарей, распределением огня артиллерии по группам и организацией взаимодействия между ними,

заблаговременной подготовкой огня. Береговая и корабельная артиллерия, как правило, сосредоточивала свой огонь по боевым порядкам ударных группировок противника, расположенным на большой глубине, по его артиллерии, органам управления и резервам. Система артиллерийского огня непрерывно совершенствовалась, что обеспечивало его высокую результативность.

Широкое использование береговой артиллерии для поддержки сухопутных войск вызвало необходимость значительно расширить сеть наблюдательных и корректировочных постов, обеспечить их мобильность и лучше оснастить техническими средствами наблюдения и связи. Уже в 1942 г. все флоты располагали средствами для развертывания нужного количества подвижных наблюдательных и корректировочных постов. Однако на протяжении всей войны в береговой артиллерии не хватало средств артиллерийской инструментальной разведки. Серьезным недостатком стрельб береговых батарей по невидимым целям было неудовлетворительное положение с корректировкой огня с воздуха. Он являлся, с одной стороны, следствием незначительного внимания в предвоенный период к проведению стрельб с помощью самолетов-корректировщиков, а с другой – отсутствием самолетов, специально приспособленных для этого. Береговая артиллерия была слабо вооружена такими техническими средствами обнаружения морских целей, как тепlopеленгаторные станции, а радиолокационные станции в небольшом количестве имелись только на Северном флоте.

В начале Великой Отечественной войны, когда методы артиллерийской поддержки сухопутных войск не были еще достаточно отработаны на практике, береговыми батареями иногда ставились задачи на ведение огня по мало разведанным целям или объектам, расположенным в пределах дальности огня полевой артиллерии и в непосредственной близости от переднего края своих войск. Выполнение таких огневых задач береговыми батареями приводило к нерациональному расходу дорогостоящих боеприпасов.

Опыт войны показал, что типичными задачами, которые следует возлагать на береговую артиллерию в оборонительных операциях, являются действия по местам большого скопления живой силы, техники и резервов за пределами дальности огня полевой артиллерии, борьба с дальнобойными артиллерийскими группировками, участие совместно с другими видами артиллерии в постановке плановых огней, усиление огневой мощи полевой артиллерии на важнейших направлениях.

При проведении наступательных операций на приморских направлениях в 1943–1945 гг. советское командование для прорыва вражеской обороны сосредоточивало значительное количество береговой артиллерии. В зависимости от характера и объема задач артиллерийская поддержка осуществлялась отдельными батареями, группами батарей, либо специально сформированными соединениями – группами поддержки, состоящими из стационарной железнодорожной и корабельной артиллерии.

Наиболее успешно артиллерия решала свои задачи при централизованном управлении ею. Поэтому во всех оборонительных и наступательных операциях управление морской артиллерией концентрировалось в руках или начальника артиллерии флота (Ленинград), или флагманского артиллерииста флота (Таллин, Севастополь), или флагманского артиллерииста базы (Одесса, Ханко) через системы артиллерийских групп. Последние формировались по принципу решаемых во время артиллерийской подготовки огневых задач. Кроме того, учитывалась возможность осуществления маневра в ходе боевых действий, поэтому, как правило, батареи железнодорожной артиллерии выделялись в отдельную группу.

При ведении боевых действий в Прибалтике дивизионы и отдельные батареи железнодорожной артиллерии неоднократно перебрасывались с одного направления на другое. Практика переразвертывания береговой артиллерии Краснознаменного Балтийского в 1944–1945 гг. и Черноморского флотов в 1943–1944 гг., а также Дунайской флотилии в 1944–1945 гг. показала полную возможность маневра береговыми батареями вдоль побережья. Маневр обеспечивал непрерывность взаимодействия с сухопутными войсками и способствовал повышению темпов наступления.

Организация маневра требовала особенно тщательного его планирования, строгого соблюдения графика движения и дисциплины на марше. Необходимо было обеспечить прикрытие как батарей, так и отдельных транспортеров на переходе, провести большие инженерные работы по

оборудованию огневых позиций в местах сосредоточения и маскировке. К сожалению, в бригаде железнодорожной артиллерии было очень мало средств противовоздушной обороны. Это заставляло осуществлять перемещение либо в темное время суток, либо привлекать общевойсковые средства противовоздушной обороны.

Великая Отечественная война со всей очевидностью показала необходимость привлечения береговой артиллерии для обеспечения действий сухопутных войск в наступательных операциях. При этом береговая артиллерия использовалась в тесном взаимодействии с полевой артиллерией и по планам армейского командования. Ей отводились цели, которые не могли быть поражены огнем наземной артиллерии или подавление которых требовало привлечения мощных орудий.

Успех огневой деятельности береговой артиллерии в оборонительных и наступательных операциях находился в прямой зависимости от организации четкого взаимодействия с полевой артиллерией, что достигалось правильной постановкой огневых задач береговой артиллерии. При этом учитывались ее тактико-технические возможности и обстановка в районе действий, проводился точный расчет сил и средств, систематическая артиллерийская разведка и корректировка огня средствами не только флота, но и взаимодействующих сухопутных войск, устанавливалась надежная двусторонняя радиосвязь и осуществлялось бесперебойное материально-техническое обеспечение батарей.

Важное значение для организации непрерывного и устойчивого взаимодействия с сухопутными войсками имел взаимный обмен офицерами связи. В армейские штабы, а также в войсковые соединения и части в качестве офицеров связи направлялись морские артиллеристы со средствами радиосвязи. Боевые действия Краснознаменного Балтийского и Черноморского флотов доказали целесообразность откомандирования от морской артиллерии двух офицеров: одного для работы в штабе (участие в планировании и консультации по боевому использованию артиллерии), а другого с группой наземных корректировочных постов и средствами связи – в войсковые части. Последний руководил корректировочными постами, находившимися в боевых порядках частей, своевременно вызывал огонь береговых батарей по заявке командующего артиллерией.

Основным документом по артиллерийской поддержке являлся план использования морской артиллерии. Он составлялся совместно штабами общевойскового и артиллерийского соединения на основе задач, поставленных в боевом приказе и в общем плане взаимодействия всех участвующих в операции сил. План определял огневые задачи (план огня) каждой группе батарей по этапам операции с указанием примерных норм расхода боеприпасов.

Помимо этого предусматривались время, место и способы артиллерийской разведки, система целеуказания и номенклатура карт, используемых при совместных действиях, закрепление отдельных артиллерийских групп за сухопутными частями для тактического взаимодействия при постановке задач артиллерийской поддержки непосредственно командирами частей, порядок вызова и прекращения огня, устанавливались условные и опознавательные сигналы, организовывалась связь.

В период подготовки к проведению операций командование береговой артиллерии стремилось добиться полного взаимопонимания с командованием сухопутных войск, обращая основное внимание на отработку надежного и непрерывного взаимодействия. Важное значение при этом приобретало знание командирами береговых батарей основ боевых действий стрелковых частей и подразделений в оборонительных и наступательных операциях, а со стороны командиров сухопутных войск полная осведомленность о возможностях береговой артиллерии и методах ее боевого использования.

Одно из первых условий эффективного использования всей мощи огня береговой артиллерии – создание системы наблюдения за противником, установление контроля за его действиями, распознавание применяемых им тактических приемов и способов маскировки. Во всех военно-морских базах была развернута сеть корректировочных и командно-наблюдательных постов, на которые возлагались разведка целей, наблюдение за расположением и действиями противника, корректировка артиллерийского огня. Опыт показал целесообразность создания нескольких групп корректировочных и командно-наблюдательных постов.

Первую группу составляли посты, обеспечивавшие непосредственно командиров батарей – командный пост командира батареи и 2, а иногда 3 наблюдательных поста, вынесенных как можно

ближе к вражеским позициям. Из 3 постов при удачном их расположении на отдельных участках удавалось создать 3 пары постов сопряженного наблюдения.

Вторая группа объединяла посты, которые подчинялись командирам артиллерийских дивизионов. Центром группы являлся командный пункт командира дивизиона, куда наряду с данными непосредственного наблюдения поступали донесения батарейных командно-наблюдательных постов. Сведения, поступавшие со всех постов дивизиона, на командном пункте обобщались и систематизировались.

Третья группа включала посты начальника артиллерии укрепленного сектора береговой обороны (со звуковой разведкой и аэростатами наблюдения), которые возглавляли лица среднего командного состава. Данные, поступавшие с корректировочно-наблюдательных постов третьей группы и командных пунктов командиров дивизионов, давали начальнику артиллерии сектора береговой обороны полное представление о положении на фронте и поведении противника.

В четвертую группу входили посты начальника артиллерии береговой обороны военно-морской базы. При нем находился командир корректировочных и наблюдательных постов, который направлял деятельность всей системы наблюдения и корректировки артиллерийского огня. Он же выполнял обязанности командира по артиллерийской разведке.

Наличие нескольких групп наблюдательных и корректировочных постов создавало возможность взаимопроверки, обеспечивавшей надежность наблюдения и высокое качество их работы» Применявшаяся кроме того аэрофотосъемка способствовала уточнению полученных данных. Установленная система наблюдения оказалась наиболее действенной.

Анализ боевого состава нашей береговой артиллерии показывает, что она располагала обширным диапазоном калибров орудий. В обороне военно-морских баз участвовало 630 орудий, из них 114 (18 процентов) калибра 406–180 мм, 414 (66 процентов) калибра 152–100 мм и 102 (16 процентов) калибра 85–45 мм.

Интенсивность использования различных калибров морской артиллерии в ходе войны можно видеть на примере Краснознаменного Балтийского флота. Табл. 1 наглядно показывает, что чем больше калибр орудий, тем меньше боеприпасов ими израсходовано. Такое положение надо считать правильным, учитывая, что боевые действия береговой артиллерии проходили на «обратной» директрисе, где не всегда было целесообразно использовать 406–180-мм орудия. Важно отметить и другое. Если в начале войны артиллерия крупного калибра привлекалась для решения задач, которые могли выполнить орудия среднего калибра, то это вскоре было запрещено. В целом 406–100-мм артиллерия Краснознаменного Балтийского флота израсходовала за годы войны 537,6 тыс. снарядов, из них: 406–180-мм – 36,3 тыс. (6,8 процента) и 152–100-мм – 501,3 тыс. (93,2 процента). Береговая артиллерия израсходовала около 400 тыс. снарядов, что объясняется более интенсивным ее использованием для стрельбы в сухопутном направлении.

Таблица 1. Расход боеприпасов артиллерией КБФ за годы Великой Отечественной войны (22 июня 1941–9 мая 1945 г.)⁴⁴³

Калибр, мм	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	Всего за войну
Крупнокалиберные						
406–356	492	16	185	223	–	916
305	3210	131	159	485	–	3985
254–203	1760	311	132	2040	–	4243
180	8777	4087	7558	5244	1457	27123

⁴⁴³ Составлено по: А. Сагоян. Боевое использование артиллерии Краснознаменного Балтийского флота. М., 1947, с. 115.

<i>Итого</i>	14239	4545	8034	7992	1457	36267
Среднекалиберные						
152	6641	7489	13436	11902	1220	40688
130	69989	67232	121168	54681	10799	323 869
120	6780	9472	3237	2309	–	21798
102–100	67459	21044	18623	7854	–	114980
<i>Итого</i>	150869	105237	156464	76746	12019	501335
Мелкокалиберные						
85	9937	3653	15392	5883	362	35227
76	495584	20999	41924	19968	2411	580886
45	821369	75687	27937	27380	4818	957191
37	33435	7039	14748	31414	5268	91904
<i>Итого</i>	1360325	107378	100001	84645	12859	1665208

Из табл. 1 также видно, что наиболее интенсивно на сухопутном фронте использовались 130-мм орудия. На их долю приходилось более 60 процентов расхода боеприпасов. 130-мм пушки, обладавшие достаточной мощностью, дальностью, скорострельностью и вместе с тем повышенной, по сравнению с более крупными по калибру орудиями, живучестью стволов, оказались наиболее универсальными.

Обращает на себя внимание крайне редкое применение орудий калибром 120 мм. Объясняется это тем, что в составе флота их было всего 30 и они могли вести огонь лишь на 21 км, тогда как береговой артиллерии, как правило, ставились задачи по уничтожению сухопутных целей, находившихся на расстоянии более 25 км.

За годы войны артиллерия Краснознаменного Балтийского флота 88,6 процента от общего числа снарядов израсходовала при выполнении задач по артиллерийской поддержке сухопутных войск в оборонительных и наступательных операциях.

Несмотря на то, что в ходе войны береговая артиллерия действовала в основном на сухопутном направлении, с нее не снимались задачи по обороне военно-морских баз и других объектов, расположенных на побережье, от нападения кораблей противника, а также по обеспечению деятельности флота в прибрежном районе. Она участвовала в обороне военно-морских баз и отдельных пунктов морского побережья как самостоятельно, так и во взаимодействии с другими силами военно-морского флота. Для выполнения разнообразных задач в морском направлении береговая артиллерия имела соответствующее вооружение, хорошо обработанную и устойчивую организацию и квалифицированные кадры.

В связи с тем, что противник не предпринимал активных действий против нашего побережья со стороны моря, от огня береговой артиллерии его потери в кораблях и вспомогательных судах составили 3,2 процента, а в транспортах – 1,8 процента общего числа потерь за годы войны (табл. 2).

Таблица 2. Потери военно-морского и торгового флотов Германии и ее союзников в 1941-1945 гг. от воздействия Советского Военно-Морского Флота⁴⁴⁴

Средство поражения	Боевые и вспомогательные корабли	Транспортные суда	
		количество	тоннаж, тыс. брт
Авиация	835	740	1611
Подводные лодки	87	322	938
Надводные корабли	159	84	184
Мины	121	134	308
Береговая артиллерия	43	27	48
Неизвестные	96	118	259
Всего	1341	1425	3408

В ходе войны морской сектор обороны военно-морских баз включал корабельный состав, береговую артиллерию, минные и другие заграждения. Эти силы осуществляли противолодочную, противокатерную и противоминную оборону в операционной зоне военно-морской базы.

Во всех частях береговой артиллерии независимо от степени угрозы нападения на ту или иную военно-морскую базу днем и ночью, в любых метеорологических условиях поддерживалась постоянная боевая готовность. Среди элементов, из которых складывалась готовность береговой артиллерии к действиям, важнейшее значение имела артиллерийская разведка и наблюдение. Их задача заключалась прежде всего в предотвращении внезапного нападения на базу. Для этого в морском секторе осуществлялось постоянное наблюдение командными, дальномерными и сигнально-наблюдательными постами, поддерживалась связь с базовыми дозорами.

Одна из первейших задач береговой артиллерии в морском направлении состояла в обеспечении стоянки кораблей флота, выхода их из базы и возвращения. Огромное значение имело взаимодействие кораблей охраны водного района, береговой артиллерии и средств противовоздушной обороны. Меры по обеспечению выхода или возвращения кораблей в базы ограничивались со стороны береговой артиллерии приведением всех боевых средств в повышенную готовность и усилением наблюдения за морем.

В повседневной боевой деятельности береговой артиллерии много внимания уделялось защите прибрежных сообщений. На Севере береговая артиллерия прикрывала важнейшие участки морского пути в районе военно-морских баз, портов, островов, в узкостях, а на Черном море – морские коммуникации по всему побережью от Одессы до Батуми. На Балтийском море береговая артиллерия в исключительно трудных условиях надежно обеспечивала коммуникации по линии Ленинград – Кронштадт – Ораниенбаум и далее к островам в восточной части Финского залива. Для выполнения этой задачи на флотах были развернуты дополнительные береговые батареи, организационно оформлена вся система артиллерийского огня и отработано управление им.

В ходе войны береговой артиллерии пришлось решать совершенно новую для нее задачу, которая не предусматривалась предвоенными боевыми документами. Это – воздействие на прибрежные коммуникации противника. На Северном морском театре береговая артиллерия в течение длительного времени контролировала вход в залив и порт Петсамо, оказывая, как

⁴⁴⁴ В. Ачкасов, А. Басов, Н. Большаков, Г. Гельфонд, Р. Мордвинов, А. Сумин. Боевой путь Советского Военно-Морского Флота. М., 1974, с. 573.

самостоятельно, так и во взаимодействии с кораблями и авиацией, воздействие на вражеские корабли и суда, входившие в залив и порт и выходившие оттуда.

На Балтийском море береговая артиллерия воздействовала на коммуникации противника в двух районах – в 1941 г. в Ирбенском проливе, в 1945 г. при блокаде портов Ливава и Мемель. Из опыта боевой деятельности береговой артиллерии Черноморского флота следует отметить артиллерийскую блокаду с моря Новороссийска и борьбу на коммуникациях противника в Керченском проливе и Таганрогском заливе. Хотя борьба на вражеских прибрежных коммуникациях в этом районе не составляла главную задачу береговой артиллерии, наибольшее количество кораблей и транспортов враг потерял именно в результате этих боевых действий.

В Великой Отечественной войне береговая артиллерия продемонстрировала не только могущество своего огня и боевых свойств, но и громадный рост своих боевых возможностей, обеспечивших успешное решение разнохарактерных задач как в морском, так и в сухопутном направлении. Личный состав береговой артиллерии в минувшей войне проявил большое мастерство, высокий моральный дух, самоотверженность в борьбе с врагом и с честью выполнил свой долг перед Родиной. Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили деятельность, частей и соединений береговой артиллерии в годы войны. Орденом Красного Знамени были награждены 251-й отдельный артиллерийский Новороссийский дивизион, 492-й и 508-я отдельные батареи Дунайской флотилии, 31-й отдельный артиллерийский дивизион, 101-я морская бригада железнодорожной артиллерии и 343-я отдельная батарея Краснознаменного Балтийского флота, 113-й отдельный Печенегский дивизион и 221-я батарея Северного флота, 1-й отдельный Севастопольский и 1-й отдельный Новороссийский артиллерийские дивизионы, а также 101-я морская Краснознаменная Красносельская бригада железнодорожной артиллерии были преобразованы в гвардейские.

В развитии советской береговой артиллерии, как и всех Вооруженных Сил, а также военного и военно-морского искусства после Великой Отечественной войны можно выделить три этапа: первый охватывает восемь послевоенных лет – 1945–1953 гг.; второй – конец 1953–1959 гг. и третий этап с 1960 г. по сегодняшний день.

В первый послевоенный этап в наших Вооруженных Силах шел интенсивный процесс освоения богатейшего опыта Великой Отечественной войны. В этом плане совершенствовалась и береговая артиллерия. Улучшались такие основные свойства артиллерии, как дальность боя, маневренность, живучесть и мощность снаряда. Были спроектированы и запущены в серию уникальные орудия среднего калибра на механической тяге. По своим тактико-техническим данным, в том числе и по меткости стрельбы, они не уступали орудиям стационарных батарей. Береговая артиллерия получила на вооружение новые приборы управления артиллерийским огнем, технические средства наблюдения. Боевая подготовка в частях и соединениях осуществлялась также на основе опыта войны. Наставления, правила стрельбы и другая боевая документация обобщали этот опыт с учетом возможностей новой артиллерийской техники.

Второй этап приходится на время, когда были созданы средства доставки, адекватные ядерным средствам поражения, и отработан качественно новый вид оружия – ракетно-ядерное. С появлением ракетного оружия некоторые теоретики Запада стали сбрасывать со счетов артиллерию, отнеся ее чуть ли не к полностью изжившим себя средствам вооруженной борьбы. Проповедники подобных взглядов совершенно забыли, что история развития военного и военно-морского искусства знает немало примеров крайних суждений, возникавших вследствие односторонней либо просто неверной оценки результатов того или иного боевого события или действительной эффективности средств удара.

Однако такие взгляды не выдержали проверки временем. Вполне понятно, что появление ракетно-ядерного оружия, особенно тактического и оперативно-тактического, позволило резко увеличить глубину и силу огневого воздействия на противника. Совершенствование тактического ракетного оружия и анализ боевых возможностей показали, что оно не может применяться для решения всех огневых задач, которые ранее возлагались на артиллерийские средства, ракетное оружие не может во всех отношениях заменить нарезную артиллерию.

В последние годы за рубежом усилилось внимание к вопросам совершенствования и развития артиллерийского вооружения.

Зарубежные специалисты считают, что по сравнению с тактическим ракетно-ядерным оружием артиллерия обладает значительно большей точностью стрельбы. Она может вести огонь по противнику, не подвергая опасности свои силы и средства, выдвинутые вперед. Помимо этого, ствольная артиллерия проще по устройству и надежнее в эксплуатации, а освоение ее не представляет особых трудностей.

Всесторонние исследования помогли остановить процесс «дисквалификации» этого важного оружия, восстановили в правах и предопределили его возрождение на новой технической основе. Флоты сохранили эффективное средство многократного и продолжительного воздействия по противнику, которое существенно дополняет ракетное оружие при действиях как по берегу, так и по надводным целям. Как показывают опыты локальных войн и многочисленные научные исследования, артиллерия остается незаменимым огневым средством поддержки высадки десанта и его действий на берегу, а также достаточно эффективным для поражения малых целей.

Ракетное оружие нашло достойное место в системе береговой обороны Советского Военно-Морского Флота. Как род сил береговая артиллерия переименована в береговые ракетно-артиллерийские войска Военно-Морского Флота. Развитие средств обороны и нападения в современных условиях привело к четкому разделению функциональных обязанностей ракет и артиллерии при выполнении общих боевых задач. Традиционный вид оружия – артиллерия – занимает прочное место в системе обороны нашего морского побережья. Она считается наиболее надежным, быстрым и экономичным средством для решения ряда задач в бою.

Артиллеристы и ракетчики Советского Военно-Морского Флота тщательно изучают опыт минувшей войны, творчески используют все то, что представляет для них реальную ценность, что применимо к современной действительности. О значении изучения опыта прошлого Маршал Советского Союза А. А. Гречко писал: «Нельзя представлять себе дело так, что новый исторический период зачеркивает все прошлое в области военной практики и военной мысли и что теперь надо все решать «на пустом месте»... Когда мы подчеркиваем значение опыта прошлого, то имеем в виду необходимость разумного сочетания выводов из истории с задачами современности. Правильно оценивать роль истории – не значит звать назад. Но брать из прошлого уроки на будущее – насущная необходимость»⁴⁴⁵.

⁴⁴⁵ А. Гречко. Вооруженные Силы Советского государства. М., 1974, с. 336.

Приложение.

Командный и политический состав береговой артиллерии Военно-Морского Флота (22.6.41–9.5.45)

УПРАВЛЕНИЕ БЕРЕГОВОЙ ОБОРОНЫ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА			
Начальник управления	МУШНОВ И. С.	генерал-лейтенант береговой службы	12.12.42–3.9.45 ⁴⁴⁶
СЕВЕРНЫЙ ФЛОТ			
Комендант (начальник береговой обороны флота)	ПЕТРОВ И. А.	генерал-майор береговой службы	22.6–5.11.41
	АВРАМЕНКО А. Е.	подполковник, полковник	5.11.41–13.8.42
	КУСТОВ И. А.	генерал-майор береговой службы	13.8.42–9.5.45
Военный комиссар	СОСИНОВИЧ С. И.	полковой комиссар	22.7–5.11.41
	САМОХВАЛОВ И. О.	полковой комиссар	5.11.41–15.10.42
Начальник политического отдела	ЕГОРКИН В. В.	батальонный комиссар	8.8.41–25.2.42
	ЧЕРНЫШЕВ Ф. И.	батальонный комиссар, подполковник	25.2–15.10.42
	САМОХВАЛОВ И. О.	полковой комиссар, подполковник	15.10.42–27.5.43
	СИДОРОВ К. С.	майор, подполковник	27.5.43–21.9.44
	ЕРМОЛОВИЧ С. П.	полковник	9.44–29.4.45
Кольский сектор береговой обороны (28.7–5.9.42, расформирован)			
Командир	ПЕТРОВ И. А.	генерал-майор береговой службы	
Военный комиссар	НЕЛИДИН М. Г.	полковой комиссар	1.9–14.10.42
Полуостровной сектор береговой обороны Северного оборонительного района (31.7–31.12.42, расформирован)			

⁴⁴⁶ Время нахождения в должности.

Комендант	РАДОВСКИЙ К. В.	подполковник	30.9.42–5.1.43
Военный комиссар	ИВАНОВ Я. М.	батальонный комиссар	30.9–15.10.42
Заместитель коменданта по политической части	ИВАНОВ Я. М.	батальонный комиссар	15.10–28.12.42
Береговая оборона Кольского морского оборонительного района (16.4–9.5.45)			
Комендант	ШВЕДОВ К. С.	генерал-майор береговой службы	
Северный сектор береговой обороны Кольского морского оборонительного района (5.1–9.5.45)			
Комендант	ДУБОВЦЕВ Е. Т.	генерал-лейтенант	5–9.1.45
	РАССОХИН В. В.	генерал-майор	9.1–24.4.45
	СОБОЛЕВ П. Ф.	полковник	22.4–9.5.45
Начальник политического отдела	РАНОВ С. М.	подполковник, полковник	
БЕЛОМОРСКАЯ ВОЕННАЯ ФЛОТИЛИЯ			
Начальник береговой обороны	ЛАКОВНИКОВ П. И.	генерал-майор береговой службы	11.41–6.12.44
	ШВЕДОВ К. С.	генерал-майор береговой службы	6.12.44–13.3.45
Беломорский укрепленный сектор береговой обороны (22.6.41–16.2.45, переименован в Понойский сектор)			
Комендант	ТРУШИН Ю. Ф.	полковник	22.6.41–9.8.43
	АКСЮК Н. К.	подполковник, полковник	9.8.43–6.4.45
	ИВАНКОВ И. Ф.	подполковник	6.4–9.5.45
Военный комиссар	МИНАКОВ А. В.	полковой комиссар	22.7.41–18.6.42
	ПАВЛИНОВ А. И.	батальонный комиссар	15.10.42–3.43
Начальник политического отдела	ИЛЬИН И. А.	батальонный комиссар	22.7.41–10.8.42
	ПОГРЕБНОЙ В. А.	батальонный комиссар	10.8–15.10.42

	ПАВЛИНОВ А. И.	батальонный комиссар	15.10.42–3.43
	БЕЛОУСОВ П. И.	майор, подполковник	3.43–5.4.44
	ЗУБАРЕВ А. И.	майор, подполковник	5.4.44–9.5.45
1-й отдельный артиллерийский дивизион (22.6.41–9.5.45)			
Командир	БОГАЧ А. М.	капитан, майор	22.6.41–18.6.42
	ЧЕРКАСОВ А. В.	капитан, майор, подполковник	18.6.42–6.4.45
	ЧЕРТИН Г. С.	майор	6.4–9.5.45
2-й отдельный артиллерийский дивизион (22.6.41–9.5.45)			
Командир	ПОНОМАРЕНКО П. Т.	капитан, майор	22.6.41–10.42
	ПОТАПОВ М. Т.	капитан	10.42–31.1.43
	РАДОВСКИЙ К. В.	подполковник	31.1.43–9.5.45
3-й отдельный артиллерийский дивизион (22.6.41–9.5.45)			
Командир	СТРОКЕР А. Д.	капитан, майор	22.6.41–16.0.43
	КОСМАЧЕВ П. Ф.	майор	17.10.43–12.43; 2.44–9.5.45
	ЛУКЪЯНОВ С. К.	капитан	12.43–2.44; 16.9–17.10.43
30-й отдельный артиллерийский дивизион (2.7.41–9.5.45)			
Командир	АКСЮК Н. К.	капитан, майор, подполковник	22.7.41–29.6.43
	ИВАНКОВ И. Ф.	подполковник	29.6.43–13.3.45
	КЛЕЩЕНКО И. Т.	майор	3.45–9.6.45
61-й отдельный артиллерийский дивизион (2.10.44–9.5.45)			
Командир	ЭРИСТОВ М. Б.	майор	
113-й отдельный артиллерийский Печенгский (31.10.44) Краснознаменный (27.2.43) дивизион (20.1.42–9.5.45)			
Командир	КОСМАЧЕВ П. Ф.	капитан, майор	23.1.42–9.43
	СТРОКЕР А. Д.	майор, подполковник	9.43–26.10.44

	ПОТАПОВ М. Т.	майор	26.10.44–9.5.45
145-й отдельный артиллерийский дивизион (16.5.42–9.5.45)			
Командир	КУТЕЙНИКОВ С. С.	капитан, майор	28.5.42–9.5.45
225-й отдельный разведывательный артиллерийский дивизион (22.10.44–9.5.45)			
Командир	БАЖЕНОВ А. В.	старший лейтенант	11.42–9.43 11.44–9.5.45
	МИХАЙЛОВСКИЙ В. А.	старший лейтенант	9.43–11.43
	ВОЛКОВ Н. А.	капитан	11.43–21.10.44
	ЗАМЯТИН Г. В.	капитан	21.10.44–1.45
70-й отдельный артиллерийский дивизион ИВМБ (2.7.41–9.5.45)			
Командир	ШАУРО А. Ф.	капитан, майор	17.7.41–16.10.44
	МЕЛЯНСКИЙ А. С.	капитан	16.10.44–9.5.45
89-й отдельный артиллерийский дивизион (20.8.41–9.5.45)			
Командир	КРАСИЛЬНИКОВ С. П.	майор, подполковник	7.41–2.44
	КАЛАКАЦ С. И.	майор	2.44–3.5.44
	ШАУРО А. Ф.	подполковник	10.44–9.5.45
90-й отдельный артиллерийский дивизион (11.7.44–1.4.45)			
Командир	ЕЛЕНСКИЙ А. В.	капитан	7.44–9.44
	РЫКАЛИН П. Н.	подполковник	9.44–4.45
93-й отдельный артиллерийский дивизион (4.5.43–9.5.45)			
Командир	МАНТУЛИН И. И.	капитан	5.43–29.9.43
	РЫЖИКОВ-СТОЛЯРОВ М. Г.	майор, подполковник	26.9.43–19.3.45
	СЕЛЕЗНЕВ М. П.	майор	19.3–9.5.45
247-й отдельный артиллерийский дивизион НЗ ВМБ (6.7.43–9.5.45)			
Командир	ХРИСТОФОРОВ К. И.	капитан	7.43–9.5.43
34-я отдельная береговая стационарная 152-мм батарея БВФ (14.7.41–15.11.44)			

Командир	ДЮКОВ А. С.	старший лейтенант, капитан	26.7.41–10.4.43
	ГРЯЗНОЕ П. И.	капитан	10.4.43–1.4.44
	ГРОМОВ И. К.	старший лейтенант	1.4.44–9.5.45
КРАСНОЗНАМЕННЫЙ БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ			
Помощник командующего КБФ по береговой обороне (он же комендант Кронштадтской крепости) (31.10.41–1.5.42)	ЗАШИХИН Г. В.	генерал-майор береговой службы	3.9–21.10.41
	ЕЛИСЕЕВ А. Б.	генерал-лейтенант береговой службы	21.10.41–1.4.42
	МУШНОВ И. С.	генерал-лейтенант береговой службы	1.4–1.5.42
Военный комиссар	БОЯРЧЕНКО П. В.	бригадный комиссар	
Начальник политического отдела	КОПНОВ Л. Е.	полковой комиссар	
Управление начальника артиллерии (17.10.41–25.1.43, переформировано в Управление береговой обороны)			
Управление береговой обороны (25.1.43–9.5.45)			
Начальник	ГРЕН И. И.	контр-адмирал, вице-адмирал	30.10.41–20.10.43
	МАЛАХОВСКИЙ И. В.	генерал-майор береговой службы	20.10.43–4.44
	АРСЕНЬЕВ Н. В.	генерал-майор береговой службы	4.4.44–9.5.45
Военный комиссар	ВАСИЛЬЕВ И. И.	полковой комиссар	3.10.41–15.10.42
Начальник политического отдела	МЕДВЕДКОВ А. В.	полковой комиссар, подполковник	3.10.41–15.10.42; 12.42–3.43
	ВАСИЛЬЕВ И. И.	полковой комиссар	15.10–12.42
Береговая оборона Балтийского района (22.6–25.11.41, расформирована)			
Комендант	ЕЛИСЕЕВ А. Б.	генерал-майор, генерал-лейтенант береговой службы	
Военный комиссар	ДОРОФЕЕВ П. Е.	бригадный комиссар	

	ЗАЙЦЕВ Г. Ф.	бригадный комиссар, дивизионный комиссар	
Начальник политического отдела	КОПНОВ Л. Е.	полковой комиссар	
Северный сектор береговой обороны Балтийского района на Даго (Хиума, 22.6–21.11.41, расформирован)			
Комендант	КОНСТАНТИНОВ А. С.	полковник	
Заместитель коменданта по политической части	БИЛЕНКО М. С.	батальонный комиссар	
Военный комиссар	БИЛЕНКО М. С.	батальонный комиссар, полковой комиссар	
Сектор береговой обороны военно-морской базы Ханко (22.6–19.12.41, расформирован)			
Комендант	КОБЕЦ С. С.	майор	22.6–7.41
	ДМИТРИЕВ И. Н.	генерал-майор береговой службы	7.41–12.41
Военный комиссар	БОСЬКО Р. М.	полковой комиссар	30.7–10.8.43
	ДАНИЛКИН И. Е.	батальонный комиссар	10.8.41–12.41
29-й отдельный артиллерийский дивизион ВМБ Ханко (22.6–19.12.41, расформирован)			
Командир	ГРАНИН Б. М.	капитан	
30-й отдельный артиллерийский дивизион ВМБ Ханко (22.6–19.12.41, расформирован)			
Командир	КУДРЯШЕВ С. Ф.	капитан	
Кундо-Локсовский сектор береговой обороны			
Комендант	ГЕРАСИМОВ К. И.	полковник	1–29.7.41
	ГОРОБЕЦ А. Ф.	подполковник	4.8.41–8.41
Военный комиссар	ШКАРУПО М. З.	полковой комиссар	22.7.41–8.41
Начальник политического отдела	ШКАРУПО М. З.	полковой комиссар	1.8.41–8.41
207-й отдельный артиллерийский дивизион Кундо-Локсонского сектора (22.6.41–7.41)			
Командир	ШЕРГИН А. П.	капитан	
Лужский сектор береговой обороны (22.6–11.9.41)			

Комендант	ДЕНИСЕВИЧ Н. Ю.	генерал-майор береговой службы	22.6.41–7.42
Военный комиссар	ФОМИН Г. М.	бригадный комиссар	31.7.41–9.41
Начальник политического отдела	ЯКОБСОН Д. В.	полковой комиссар	22.7–21.8.41
Укрепленный сектор Невы (30.9–19.11.41, переименован в сектор БО Невы)			
Сектор береговой обороны Невы (19.11.41–30.4.42)			
Комендант	КУСТОВ И. А.	полковник, генерал-майор береговой службы	
Военный комиссар	АЛЕКСЕЕВ А. Г.	батальонный комиссар, полковой комиссар	
Береговая оборона главной военно-морской базы в Таллине (22.6.–1.9.41)			
Комендант	КУСТОВ И. А.	полковник	22.6–28.8.41
	ГУСЕВ И. А.	полковник	8.41–9.41
Военный комиссар	БОЯРЧЕНКО П. В.	полковой комиссар	15–22.7.41
Береговая оборона главной военно-морской базы в Кронштадте (1.5.42–5.1.43)			
Комендант	МУШНОВ И. С.	генерал-лейтенант береговой службы	
Военный комиссар	ВЕРШИНИН К. С.	бригадный комиссар	3.9–15.10.42
Заместитель коменданта по политической части	ВЕРШИНИН К. С.	бригадный комиссар	15.10.42–12.42
Кронштадтский сектор береговой обороны (22.6.41–9.5.45)			
Комендант	ЛАКОВНИКОВ П. И.	комбриг	22.6–9.7.41
	ТЕРЕЩЕНКО Д. И.	полковник	9.7.41–12.44
	ФЕДЬКОВ И. Н.	подполковник	12.44–9.5.45
Военный комиссар	ДОРОФЕЕВ П. Е.	бригадный комиссар	23.7.41–7.10.42
Начальник политического отдела	НОВИКОВ А. Ф.	полковой комиссар	30.7.41–23.7.42
	МИЛЛЕР Н. Я.	полковой комиссар	23.7–15.10.42
	КОПНОВ Л. Е.	полковой комиссар, подполковник	15.10.42–2.44

	ВЕРШИННИН К. С.	полковник	2.44–24.5.44
	СЛЕСАРЕВ И. А.	подполковник	27.5.44–10.44
	МИХАЙЛОВ В. С.	подполковник	10.44–9.5.45
34-й отдельный артиллерийский дивизион (22.6–1.9.41)			
Командир	ШЕВЧЕНКО С. Т.	капитан	
94-й отдельный артиллерийский дивизион (22.6–1.9.41)			
Командир	ЗАХАРОВ И. В.	майор	
96-й отдельный артиллерийский дивизион (22.6–1.9.41)			
11-й отдельный артиллерийский дивизион (22.6.41–30.12.44)			
Командир	КОПТЕВ Г. В.	капитан	22–25.6.41
	РЕЗНИКОВ П. С.	майор, подполковник	27.6.41–9.44
12-й отдельный артиллерийский дивизион (22.6.41–9.5.45)			
Командир	АЛЕКСЕЕВ М. И.	капитан, майор, подполковник	22.6.41–10.44
	СТЕНЬКО В. М.	капитан	10.44–1.45
	КРЮЧКОВ Л. П.	подполковник	1.45–9.5.45
13-й отдельный артиллерийский дивизион (22.6.41–9.5.45)			
Командир	КУЗНЕЦОВ С. М.	майор	22.6.41–10.41
	АКИМОВ А. Ф.	майор	10.41–9.5.45
14-й отдельный артиллерийский дивизион (22.6.41–9.5.45)			
Командир	ШЕПЕНЮК М. Р.	капитан	22.6.41–7.41
	ГЕНИСАРЕТСКИЙ К. А.	капитан	12.41–2.42
	КАКОВИН П. В.	подполковник	2.42–8.42
	СОЛОВЬЕВ М. А.	майор, подполковник	9.42–10.44
15-й отдельный артиллерийский дивизион (22.6.41–9.5.45)			
Командир	АСТАХОВ Г. А.	капитан, майор, подполковник	22.6.41–11.44
	КАТУГИН К. А.	майор, подполковник	11.44–9.5.45

18-й отдельный артиллерийский дивизион (19.12.41–9.5.45)

Командир	КАРСАЕВ И. А.	капитан	11.41–1.43
	КАКОВИН П. В.	подполковник	1.43–15.4.44
	КРЮЧКОВ Л. П.	майор	15.4–30.6.44
	ПАНЬКИН В. И.	майор	30.6–4.12.44
	СТЕНЬКО В. М.	капитан	4.12.44–9.5.45

160-й отдельный артиллерийский дивизион (15.11.41–9.5.45)

Командир	КУРСАЕВ И. А.	старший лейтенант	22.10.41–11.41
	БУДЖЕВИЧ А. В.	капитан	11.41–4.42
	ВЕСЕЛОЕ А. В.	капитан, майор	4.42–30.8.43
	КУДРЯШЕВ С. Ф.	майор	10.43–12.44

170-й отдельный артиллерийский дивизион (15.11.44–9.5.45)

Командир	ПАНОВ А. Н.	капитан, майор	6.42–10.42
	АЙЛОЯН С. С.	капитан	11.42–11.43
	КРЮЧКОВ Л. П.	капитан, майор	11.43–15.4.44
	КАКОВИН П. В.	подполковник	15.4.44–9.44
	ПОПЕЛУХИН Н. П.	майор	9.44–9.5.45

Ижорский сектор береговой обороны (20.7.41–24.8.41)**31-й отдельный артиллерийский Краснознаменный (22.7.44) дивизион (22.6.41–9.5.45)**

Командир	ТЕРЕЩЕНКО Д. И.	полковник	22–25.6.41
	КОПТЕВ Г. В.	капитан	25.6.41–19.1.42; 4.43–9.5.45
	РУМЯНЦЕВ В. Т.	полковник	19.1.42–4.43

33-й отдельный артиллерийский дивизион

Командир	БОРОВСКИЙ Г. А.	капитан	22.6.41–7.42
	КУДРЯШЕВ С. Ф.	майор	7.42–2.43
	СЕМЕНЧЕНКО Е. С.	майор, подполковник	2.43–8.44

	НИЧИПОРУК И. С.	майор	8.44–9.5.45
190-й отдельный артиллерийский дивизион (25.12.41–13.5.43, передан Ленинградскому фронту)			
Командир	КУДРЯШЕВ С. Ф.	Капитан	19.1.42–4.42
	НАЙДЕНОВ А. И.	старший лейтенант, капитан	26.5.42–8.5.43
Запасной артиллерийский полк Б. О. (22.6.41–6,8,42, расформирован)			
Командир	ДВОРАК Е. М.	капитан	22.6.41–9.4.1
	КОРОБОВ Н. А.	капитан	10.41–1.42
	КАНТОВИЧ Н. Я.	майор	19.1–21.5.42
21-й отдельный артиллерийский дивизион (22.6.41–9.5.45)			
Командир	БУРИМОВ К. П.	майор	22.6–16.10.41
	БРИЛЛЬ А. Г.	капитан	21.10.41–30.3.42
	БУДЖЕВИЧ А. В.	капитан, майор	4.42–5.9.43
	ТРОФИМОВ М. К.	майор	5.9.43–30.8.44
	СВИДЛО В. П.	майор	9.44–9.5.45
Таллинский сектор береговой обороны (бывший Ижорский сектор БО, 24.8.44–9.5.45)			
Комендант	ЛАКОВНИКОВ П. И.	комбриг, генерал-майор береговой службы	10.7–1.9.41
	ГРИГОРЬЕВ Г. Т.	генерал-майор береговой службы	25.4–12.7.42
	РУМЯНЦЕВ В. Т.	полковник, генерал-майор береговой службы	31.3–25.4.42; 9.8.43–9.5.45
	БОЛЬШАКОВ И. А.	генерал-майор береговой службы	12.7.42–8.43
Военный комиссар	ЯИЧНИКОВ Г. М.	полковой комиссар	22–28.7.41; 4–22.9.41
	МЕДВЕДКОВ А. В.	полковой комиссар	28.7–4.9.41
	ФОМИН Г. М.	бригадный комиссар	22.9.41–15.9.42

	ИГНАТЬЕВ Д. К.	бригадный комиссар	15.9–15.10.42
Начальник политического отдела	МЕДВЕДКОВ А. В.	полковой комиссар	20–28.7.41; 1.9.41–10.41
	БЕЛОВ М. Е.	батальонный комиссар	28.7–1.9.41
	АЛЕКСЕЕВ А. Г.	полковой комиссар	27.4–15.10.42
	ИГНАТЬЕВ Д. К.	бригадный комиссар, полковник	15.10.42–11.4.43
	ВИШНЕВСКИЙ Г. Н.	подполковник	23.4.43–9.44
	ГОШ Г. Ф.	майор, подполковник	9.44–2.45
110-й отдельный артиллерийский дивизион (10.7.44–9.5.45)			
Командир	ШАУРО А. Ф.	майор	22.6.44–9.5.45
301-й отдельный артиллерийский дивизион (30.9.41–13.5.43, передан Ленинградскому фронту)			
Командир	БАРАНОВСКИЙ М. М.	подполковник	10.41–2.42
	КУДРЯВЦЕВ Г. Г.	майор	6.42–2.43
	ПАНЬКИН В. И.	майор	2.43–8.5.43
302-й отдельный артиллерийский дивизион (30.9.41–9.5.45)			
Командир	ТУРОВЕРОВ М. И.	полковник	1.9.41–24.5.42
	КОПТЕВ Г. В.	майор	24.5.42–3.43
	ШАКУРО А. Ф.	майор	3.43–24.6.44
	НАЙДЕНОВ А. И.	майор	19.8–25.1.44 20.1–9.5.45
	БОРОВСКИЙ Г. А.	майор	25.11.44–20.1.45
146-й отдельный артиллерийский дивизион (22.6.41–9.5.45)			
Командир	ЗОТОВ Н. Ф.	капитан	5.7.41–4.42
	ПИВОВАРОВ М. Ф.	старший лейтенант капитан	5.42–10.42
	ПОПЕЛУХИН Н. П.	майор	10.42–24.8.43
	СИЗОВ Ф. Е.	майор, подполковник	24.8.43–9.5.45
196-й отдельный артиллерийский дивизион			

(15.12.41–13.5.43, передан Ленинградскому фронту)

Командир	ЖИВОДЕР П. Ф.	капитан	1.42–10.42
	НЕЧИПОРУК И. С.	капитан	1.43–2.43

**197-й отдельный артиллерийский дивизион
(5.1.42–13.5.43, передав Ленинградскому фронту)**

Командир	ШАУРО А. Ф.	капитан	1.42–2.43
	ПАНОВ А. Н.	майор	2.43–13.5.43

22-й отдельный артиллерийский дивизион (22.6–22.11.41, расформирован)

Командир	КРЮЧКОВ Л. П.	капитан	
----------	---------------	---------	--

32-й отдельный артиллерийский дивизион (22.6–22.11.41, расформирован)

Командир	БУДКЕВИЧ А. В.	капитан	
----------	----------------	---------	--

Гогландский сектор береговой обороны (22.6.41–16.12.41, 1-е формирование)

**Островной сектор береговой обороны Кронштадтского морского оборонительного
района на Лавенсаари (18.6.42–8.10.43)**

**Сектор береговой обороны островной военно-морской базы на Сескаре
(8.10.43–21.10.44, переформирован в Гогландский сектор береговой обороны 21.10.44–9.5.45)**

Комендант	БОЛЬШАКОВ И. А.	полковник	22.6–5.11.41
	КИЛЬДЯШЕВ А. Л.	капитан	5.11.41–12.41
	ТУРОВЕРОВ М. И.	полковник	13.5–5.6.42
	СОЛОУХИН С. Д.	капитан I ранга	5.6.42–11.42
	МОЛОДЦОВ С. С.	полковник	11.42–9.43
	БУДКЕВИЧ А. В.	подполковник	9.43–5.44
	ШРАМКОВ С. Я.	полковник	10.44–9.5.45
Военный комиссар	МИЛЛЕР Н. Я.	полковой комиссар	22.7–5.11.41
	МИШУРИНСКИЙ В. И.	старший политрук	5.11.41–12.41
	КАРЕВ И. В.	батальонный	5.42–7.42

	ШАРИНОВ Б. Л.	комиссар старший батальонный комиссар	7.42–10.42
Начальник политического отдела	ИПАТОВ	батальонный комиссар	22.7.41–12.41
	ГОНЧАРОВ П. П.	полковой комиссар	3.7.42–12.42
	ВЕРШИННИН К. С.	полковник	12.42–30.4.43
	СУВОРОВ В. Ф.	майор, подполковник	11.43–10.44
	ЛОБАНОВ	майор	11.44–9.5.45
Береговая оборона островного морского оборонительного района (23.1–9.5.45)			
Комендант	ЗУБОВ Т. М.	полковник	
Начальник политического отдела	СЛЕСАРЕВ И. А.	подполковник	
Хиумский (Дагский) сектор береговой обороны островного морского оборонительного района (13.10.44–9.5.45)			
Комендант	САВЕЛЬЕВ П. В.	полковник	
Заместитель по политической части	ЦИШ	майор	
101-я морская железнодорожная артиллерийская бригада (преобразована: 22.1.44 в 1-ю ГМЖДА; 24.1.44 г. в Красносельскую, 22.3.44 в Краснознаменную)			
Командир	ДМИТРИЕВ И. Н.	генерал-майор береговой службы	21.1.42–30.8.43
	СМИРНОВ Д. С.	генерал-майор	30.8.43–20.3.44
	КОБЕЦ С. С.	полковник	18.4.44–9.5.45
Военный комиссар	КРАСНИКОВ С. А.	бригадный комиссар	21.1–22.2.42
	ЯИЧНИКОВ Г. М.	полковой комиссар	22.2–15.10.42
Начальник политического отдела	КРАСНИКОВ С. А.	бригадный комиссар	22.2.42–5.42
	УТЕНКОВ А. П.	полковой комиссар	5.42–9.42
	ЯИЧНИКОВ Г. М.	полковой комиссар, подполковник, полковник	15.10.42–24.9.44
	ВИШНЕВСКИЙ Г. Н	подполковник	24.9.44–9.5.45

401-й железнодорожный артиллерийский дивизион (1.2.42–1.7.43)

Командир	КАЛАШНИКОВ И. Е	капитан, майор	22.1.42–1.43
	КОПНИН В. И.	капитан	1.43–20.3.43

402-й железнодорожный артиллерийский дивизион (25.12.41–9.5.45)

Командир	ТУДЕР Л. М.	капитан	22.6.41–12.41
	ИВАЩЕНКО Г. В.	капитан	19.1–25.4.42
	ГРАНИН Б. М.	майор	25.4–6.9.42; 12.42–24.11.44
	ЗОТОВ Н. Ф.	майор	8.9–16.12.42
	ТУПИКОВ Я. Д.	подполковник	9.5.45

403-й железнодорожный артиллерийский дивизион (29.8.41–9.5.45)

Командир	ХОЛОДОК М. Р.	капитан	9.41–22.1.42
	УДОВЕНКО М. С.	майор	22.1–10.9.42
	ВОЛНОВСКИЙ Н. З.	майор	10.9.42–27.7.44
	КАЛАШНИКОВ И. Е.	майор	1.8–10.10.44
	ЖУРБЕНКО Г. П.	майор	10.10.44–9.5.45

404-й железнодорожный артиллерийский дивизион (15.10.41–9.5.45)

Командир	ХОЛОДОК М. Р.	капитан, майор	22.1–22.7.42
	ТУДЕР Л. М.	майор, подполковник	22.7.42–1.10.44
	КАЛАШНИКОВ И. Е.	майор	10.10.44–20.4.45
	СНЫТКИН А. С.	майор	20.4–9.5.45

405-й железнодорожный артиллерийский дивизион (1.2.42–9.5.45)

Командир	ВИДЯЕВ Д. Н.	капитан, майор, подполковник	22.1.42–6.5.44
	БУДКОВ Н. Ф.	майор	6.5.44–9.5.45

406-й железнодорожный артиллерийский дивизион (1.2.42–9.5.45)

Командир	ТУПИКОВ Я. Д.	капитан, майор	22.1.42–20.1.44
	ГРАНИН Б. М.	подполковник	4.44–9.5.45

407-й железнодорожный артиллерийский дивизион (1.2.42–9.5.45)			
Командир	КРАЙНЕВ Н. Н.	майор, подполковник	22.1.42–17.5.43
	ЖУК С. И.	майор	17.5–12.10.43
	БАРБАКАДЗЕ Г. И.	майор, подполковник	12.10.43–4.3.45
	ОТПЕВЕРОВ Г. М.	капитан	4.3–9.5.45
45-й отдельный разведывательный артиллерийский дивизион (10.7.44–9.5.45)			
Командир	КАЛАШНИКОВ И. Е.	майор	30.6–1.8.44
	ПРОУРЗИН Л. К.	капитан	7.8.44–9.5.45
Бронепоезд № 7 («Балтиец» с 23.1.42, 22.6.41–6.10.44, расформирован)			
Командир	СТУКАЛОВ В. Д.	капитан, майор	13.7.41–11.4.44
	ПЕРМСКИЙ С. А.	капитан	11.4.44–9.44
Бронепоезд № 8 («За Родину» с 1.7.42, 22. 6. 41–6.10.44, расформирован)			
Командир	БЕЛОУСОВ С. Г.	кашгпш	6.41–8.41
	КРОПАЧЕВ В. Г.	капитан, майор	8.41–4.8.42
	ВТОРОВ Н. А.	капитан	4.8.42–7.44
Бронепоезд № 9 (1.5–10.8.42, расформирован)			
Командир	ФОСТИРОПУЛО М. Г.	старший лейтенант, капитан	
Бронепоезд № 30 (имени А. А. Жданова, 30.10.41–19.1.43, передан Ленинградскому фронту)			
Командир	МИХАЙЛОВ Л. Е.	капитан-лейтенант	
11-я отдельная железнодорожная артиллерийская 356-мм батарея (22.6.41–9.5.45)			
Командир	ЖУК С. И.	старший лейтенант, капитан, майор	22.6.41–7.41; 27.9.41–15.5.43
	МАЗАНОВ М. И.	капитан	7.41–27.9.41
	КРАЙНОВ С. Ф.	капитан, майор	15.5.43–10.44
	БУДКО И. М.	капитан	10.44–9.5.45
12-я отдельная железнодорожная артиллерийская 180-мм батарея (22.6.41–9.5.45)			

Командир	БАРБАКАДЗЕ Г. И.	старший лейтенант, капитан, майор	22.6.41–9.10.43
	БОНДАРЕВ А. Г.	капитан	9.10.43–23.9.44
	МАРЧУКОВ А. В.	капитан, майор	23.9.44–9.5.45
18-я отдельная железнодорожная артиллерийская 180-мм батарея (22.6.41–9.5.45)			
Командир	ЛИСЕЦКИЙ В. П.	капитан	22.6–8.8.41
	КРАЙНЕВ Н. Н.	майор	8.8.41–22.1.42
	ЖИЛИН П. М.	капитан, майор	22.1.42–2.43
	МЕСНЯНКИН В. Н.	майор	2.43–10.44
	АНТОЦЕНКО П. И.	капитан-лейтенант, капитан 3 ранга	10.44–9.5.45
19-я отдельная железнодорожная артиллерийская 180-мм батарея (22.6.41–9.5.45)			
Командир	КРАЙНЕВ Н. Н.	майор	4–8.8.41
	БАРАНОВ А. З.	капитан	8.8.41–9.41
	МЕСНЯНКИН В. Н.	капитан, майор	11.41–2.43
	ДРОБЯЗКО А. К.	капитан	2.43–9.5.45
2-я отдельная разведывательная звукометрическая батарея железнодорожной артиллерии (12.2.42–27.10.43)			
Командир	УШПАРОВ В. П.	старший лейтенант	1.10.42–1.43
	БЕРКОВИЧ С. Н.	старший лейтенант	1.43–8.43
223-й отдельный разведывательный артиллерийский дивизион (20.10.43–9.5.45)			
Командир	БЕРКОВИЧ С. Н.	старший лейтенант	8.42–1.43
	УШПАРОВ В. П.	старший лейтенант	1.43–20.10.43
	ЖУК С. И.	майор	20.10.43–12.44
ЧЕРНОМОРСКИЙ ФЛОТ			
Береговая оборона главной базы (22.6.41–15.7.42)			
Комендант	МОРГУНОВ П. А.	генерал-майор береговой службы	
Военный комиссар	ВЕРШИНИН К. С.	полковой комиссар,	

		бригадный комиссар	
Начальник политического отдела	СИЛАНТЬЕВ П. И.	полковой комиссар	22.7.41–26.1.42
	МИТРАКОВ В. А.	батальонный комиссар	26.1.42–7.42
Береговая оборона флота (18.2.43–16.9.44)			
Начальник	МОРГУНОВ П. А.	генерал-майор, генерал-лейтенант береговой службы	5.1.43–9.5.45
Заместитель начальника по политической части	КУЧЕНКО И. С.	подполковник	
Анапский сектор береговой обороны(6.5–8.9.42, расформирован)			
Комендант	СОКОЛОВСКИЙ Г. С	подполковник	
Военный комиссар	НОВИКОВ Д. Д.	батальонный комиссар	
Каркинитский сектор береговой обороны (23.7–13.10.41, расформирован)			
Командир	ПРОСЯНОВ Е. Т.	полковник	28.7–5.10.41
	НИКОЛАЕВ М. Н.	полковник	19.11–17.12.41
Военный комиссар	АРТУРОВ Н. Н.	полковой комиссар	
Начальник политического отдела	ВОЛКОВ В. Д.	полковой комиссар	9.41–15.10.41
Керченский сектор береговой обороны (22.6–26.8.41, расформирован)			
Командир	СОКОЛОВСКИЙ Г. С.	майор	
Начальник политического отдела	БРОДСКИЙ Е. А.	батальонный комиссар	22–29.7.41
Военный комиссар	БРОДСКИЙ Е. А.	батальонный комиссар	29.7.41–8.41
Укрепленный сектор береговой обороны, укрепленный Очаковский (3.4.44) сектор береговой обороны (22.6–16.9.41–1-е формирование; 26.2–16.9.44–2-е формирование)			
Командир	БАЗИЛЕВИЧ П. З.	майор	22.6.41–10.41
Комендант	НЕЙМАРК Ю. И.	подполковник	13.12.43–27.7.44
	ПЛОТНИКОВ С. Д.	полковник	27.7.44 9.5.45

Заместитель командира по политчасти	ВИШНЕВСКИЙ Г. Н.	батальонный комиссар	22.6–22.7.41
Военный комиссар	ВИШНЕВСКИЙ Г. Н.	батальонный комиссар	22.7–21.8.41
Таманский сектор береговой обороны (15.5–5.9.42, расформирован)			
Комендант	ХВЕСКЕВИЧ И. Р.	полковник	
Военный комиссар	РЫЖОВ А. И.	полковой комиссар	
1-й отдельный артиллерийский дивизион 22.6.41–18.6.42)			
1-й отдельный гвардейский (22.1.44) артиллерийский Новороссийский (16,9.43) дивизион (18.6.42–16.9.44)			
Командир	РАДОВСКИЙ К. В.	майор, подполковник	22.6.41–29.7.42
	МАТУШЕНКО М. В.	майор, подполковник	8.42–9.5.45
2-й отдельный артиллерийский дивизион (22.6.41–15.7.42, расформирован)			
Командир	МОЗДАЛЕВСКИЙ В. Ф.	капитан	22.6–6.9.41
	ЧЕРНОМАЗОВ С. Т.	майор	6.9.41–3.7.42
3-й отдельный артиллерийский дивизион (22.6.41–15,7.42, расформирован)			
Командир	ВЛАСОВ М. Н.	капитан, майор	
40-й отдельный подвижный артиллерийский дивизион (22.6.41–14.10.42, расформирован)			
Командир	ЯБЛОНСКИЙ Н. Б.	майор	8.41–19.7.42
	КРИВОШЕЕВ А. Г.	капитан, майор	19.7–14.10.42
42-й отдельный артиллерийский дивизион (22.6.41–13.10.41, расформирован)			
Командир	ТЕРЕХОВ В. П.	майор	22.6–15.10.41
44-й отдельный артиллерийский дивизион (22.6.41–13.10.41, расформирован)			
Командир	ЯБЛОНСКИЙ И. Б.	майор	22.6–24.7.41
	ЛЮТЫЙ Ф. С.	капитан	24.7.41–9.41
72-й отдельный артиллерийский дивизион (22.6–13.10.41, расформирован)			
Командир	ГОРЛАНОВ В. А.	капитан	22.6–15.10.44
108-й отдельный подвижной артиллерийский дивизион (16.7–26.10.41, расформирован)			
Командир	ЧАПЛЫГИН П. Т.	капитан	10.7.41–3.7.42

116-й артиллерийский дивизион (13.8.41–3.3.42, расформирован)			
Командир	ВАСИЛЬЕВ В. М.	капитан	
117-й артиллерийский дивизион (15.7.42–16.9.44)			
Командир	МОЗДАЛЕВСКИЙ В. Ф.	майор	19.12.41–31.5.42
	СОБЧЕНЮК М. А.	капитан	31.5–21.9.42
	МАТУШЕНКО М. В.	майор	9.42–13.4.43
	ЛШЕНКО А. Я.	майор	13.4.43–17.6.44
	ЗИНОВЬЕВ Н. В.	майор	17.6.44–9.5.45
118-й артиллерийский дивизион (15.4–16.9.44)			
Командир	ПЕТРОВ Б. Е.	майор	31.3.44–9.5.45
120-й отдельный Чонгарский артиллерийский дивизион (3.9–17.12.41, расформирован)			
Командир	МОЗДАЛЕВСКИЙ В. Ф.	майор	
140-й отдельный артиллерийский дивизион (1,10.41–5.9.42, расформирован)			
Командир	БЕКЕТОВ Б. В.	майор	18.11.41–8.9.42
163-й отдельный артиллерийский Керченский (4.5.44) дивизион (1.7.42–16.9.44)			
Командир	РОЖКОВСКИЙ А. П.	майор	7.5.42–19.1.43
	СКРЫПКИН П. И.	майор	19.1.43–5.1.45
	ТРОМБОВЕЦКИЙ И. Г.	майор	5.1–9.5.45
164-й отдельный артиллерийский дивизион (1.7.42–16.9.44, расформирован)			
Командир	РОЖКОВСКИЙ А. П.	майор	5.42–14.5.44
	ТРОМБОВЕЦКИЙ И. Г.	майор	14.5–25.10.44
166-й артиллерийский дивизион (11.7.42–16.9.44)			
Командир	ДЕШЕВЫХ П. П.	капитан	29.6–27.10.42
	БЕКЕТОВ Б. В.	майор	27.10.42–9.5.45
167-й артиллерийский дивизион (30.8.42–21.5.44, расформирован)			
Командир	ВЛАСОВ М. Н.	подполковник	3.10.42–24.1.43

	ЗИНОВЬЕВ Н. В.	майор	24.1.43–25.1.44
214-й отдельный подвижный артиллерийский дивизион (8.2.43–16.9.44, расформирован)			
Командир	ЯСИНСКИЙ Г. В.	майор	17.2–17.10.43
	БОЙКО Д. П.	капитан	10.43–6.1.44
	ТАЛАНОВ И. Н.	майор	6.1–25.10.44
244-й отдельный разведывательный артиллерийский дивизион (19.11.43–16.9.44)			
Командир	КАРАБАНОВ А. А.	капитан	
251-й отдельный подвижный артиллерийский Новороссийский (16.9.43) Краснознаменный (22.2.44) дивизион (5.12.42–16.9.44)			
Командир	НЕЙМАРК Ю. И.	подполковник	6.11.42–13.2.43
	СОЛЮЯНОВ И. Я.	капитан, майор	17.2.43–19.4.44
	РОЖКОВСКИЙ А. А.	майор, подполковник	19.4.44–9.5.45
252-й отдельный подвижный артиллерийский дивизион (20.11.42–16.9.44)			
Командир	КРИВОШЕЕЕ А. Г.	майор	6.11.42–29.7.44
	ГОЛЬДЕНЦВЕЙГ М. Х.	майор	25.2–9.5.45
253-й подвижный артиллерийский дивизион (15.11.42–13.4.44)			
Командир	ЯБЛОНСКИЙ И. Б.	подполковник	6.11.42–6.10.43
	ЛИЗЕНКО А. В.	капитан	10.43–12.43
	КОМОВ Г. В.	капитан	11.1–15.4.44
30-я береговая 4-орудийная 305-мм башенная артиллерийская батарея (22.1.41–20.6.42)			
Командир	АЛЕКСАНДЕР Г. А.	капитан	
35-я 4-орудийная 305-мм береговая башенная артиллерийская батарея (22.6.41–2.7.42)			
Командир	ЛЕЩЕНКО А. Я.	капитан	
АЗОВСКАЯ ВОЕННАЯ ФЛОТИЛИЯ			
Укрепленный сектор береговой обороны (13.10.41–7.9.42–1-е формирование)			
Ейский сектор береговой обороны (31.5.43–20.4.44–2-е формирование)			
Командир	БАЗИЛЕВИЧ П. З.	майор	31.10.41–19.7.42

	ЯБЛОНСКИЙ И. Б.	майор	19.7–9.8.42
Комендант	НЕЙМАРК Ю. И.	подполковник	13.2–13.12.43
Военный комиссар	ЕФИМОВ А. А.	батальонный комиссар, полковой комиссар	10.41–4.42
Заместитель коменданта по политической части	СУНГУРЬЯН А. М.	майор	23.2.43–9.43
Темрюкский сектор береговой обороны (укрепленный сектор БО ТВМБ, 9.8–25.12.42)			
Командир	ЯБЛОНСКИЙ И. Б.	майор	9.8.42–12.42
Военный комиссар	ЕФИМОВ А. А.	полковой комиссар	17.8.42
	ИВАНОВ А. П.	батальонный комиссар	8.42–15.10.42
ДУНАЙСКАЯ ВОЕННАЯ ФЛОТИЛИЯ			
Сектор береговой обороны (22.6–20.11.41; 20.4.44–15.4.45)			
Комендант	ПРОСЯНОВ Е. Т.	полковник	22.6–27.7.41
	ФАЙГЕН Н. А.	подполковник	4.44–7.44
	ЯБЛОНСКИЙ И. Б.	подполковник	7.44–4.4.45
Заместитель коменданта по политической части	ТРОНОВ Ф. А.	майор	6.44–4.45
Береговой отряд сопровождения (23.8.44–9.5.45)			
Командир	ЯБЛОНСКИЙ И. Б.	ПОДПОЛКОВНИК	23.8–6.10.44
	ЗИДРА К. Т.	майор	6.10.44–25.1.45
	ПАСМУРОВ Я. Д.	майор	25.1–9.5.45
Заместитель командира по политчасти	ТКАЧ К. Ф.	капитан	21.1–9.5.45
Отдельные части, не входящие в состав флотов и флотилий			
199-й артиллерийский дивизион особой артиллерийской группы ВМФ (район Ржева, 9.41–8.10.41)			
Командир	КОЧЕТКОВ Я. А.	майор, подполковник, полковник	9.41–10.41
Военный комиссар	ШАИНСКИЙ Л. Е.	батальонный	9.41–10.41

		комиссар	
200-й артиллерийский дивизион особой артиллерийской группы ВМФ (район Вязьмы, 9.41–8.10.41)			
Командир	СОБОЛЕВ П. Ф.	полковник	8.8–4.9.41
ОСТРОУХОВ А. Е.	капитан-лейтенант, капитан III ранга	4.9–26.10.41	
Военный комиссар	БЕЛОЗЕРСКИЙ И. А.	батальонный комиссар	12.10.41
ТИХООКЕАНСКИЙ ФЛОТ			
Начальник береговой обороны	КАБАНОВ С. И.	генерал-лейтенант береговой службы	
Начальник политического отдела	ХИЖНЯК Ф. К.	полковник	
12-я морская железнодорожная артиллерийская бригада			
Командир	ДМИТРИЕВ И. Н.	генерал-майор береговой службы	
Начальник политического отдела	НОВИЧЕНКО И. И.	подполковник	

Результаты действий советской береговой артиллерии против военно-морского и торгового флотов противника (22.6.1941-9.5.1945)

Северный Флот

РАЙОН ВОЗДЕЙСТВИЯ – ПЕТСАМО

Батарея № 221

- 22 июня 1941 г. тральщик *
- 27 июня 1941 г. сторожевой катер *
- 12 июля 1941 г. тральщик *
- 16 мая 1942 г. транспорт *
- 17 мая 1942 г. транспорт **
- 23 мая 1942 г. тральщик **
- 26 мая 1942 г. спасательное судно «Варде» **
- 27 мая 1942 г. танкер *
- 22 июня 1942 г. катер **
- 27 июля 1942 г, катер *
- 31 июля 1942 г. транспорт*, сторожевой катер *
- 20 сентября 1942 г. самоходная баржа *
- 26 ноября 1943 г. сторожевой катер *

Батареи № 140, 221, 232

- 20 сентября 1942 г. самоходная баржа *
- 24 сентября 1942 г, самоходная баржа *
- 29 января 1943 г. сторожевой катер *
- 17 марта 1943 г. сторожевой катер **

Батареи № 140, 221

- 28 сентября 1942 г. самоходная баржа *
- 28 сентября 1942 г. тральщик *
- 29 сентября 1942 г. самоходная баржа *
- 6 октября 1942 г. транспорт **
- 10 октября 1942 г. самоходная баржа **
- 28 октября 1942 г. транспорт **
- 3 ноября 1942 г. транспорт *
- 12 ноября 1942 г. транспорт **
- 15 ноября 1942 г. танкер *
- 30 ноября 1942 г. транспорт «Вестзее» *, транспорт «Ханс Рикмерс»*
- 28 декабря 1942 г. сторожевой катер *
- 9 апреля 1943 г. транспорт **

15 апреля 1943 г. транспорт «Валенсия» **
18 апреля 1943 г. катер **
31 декабря 1943 г. сторожевой катер *, самоходная баржа *
17 января 1944 г. самоходная баржа **
25 января 1944 г. сторожевой катер *
30 января 1944 г. транспорт **
8 февраля 1944 г. транспорт **
7 апреля 1944 г. сторожевой катер *, транспорт **
15 июня 1944 г. сторожевой катер *, транспорт * *
28 июня 1944 г. транспорт «Вулкан» *
1 августа 1944 г. сторожевой катер **

Батареи № 140, 221, 232, 858

8 апреля 1943 г. транспорт *

Батареи № 140, 221, 858

18 апреля 1943 г. транспорт «Альтенфельс» **

Батарея №140

31 октября 1943 г. сторожевой катер *

Батарея № 210

17 июня 1944 г. транспорт **

Батареи № 140, 210, 221

28 июня 1944 г. транспорт *

21 августа 1944 г. сторожевой катер *

РАЙОН ВОЗДЕЙСТВИЯ – У ПОЛУОСТРОВА СРЕДНИЙ

Батарея № 210

4 ноября 1941 г. мотобот *

РАЙОН ВОЗДЕЙСТВИЯ – ЛИИНАХАМАРИ

Батарея № 210

5 сентября 1944 г. транспорт **

27 сентября 1944 г. танкер **

Батареи № 140, 221, 210

19 августа 1944 г. транспорт *

23 августа 1944 г. баржа «Аллагэ»*

Краснознаменный Балтийский Флот

РАЙОН ВОЗДЕЙСТВИЯ – ИРБЕНСКИЙ ПРОЛИВ

Батарея № 315

12 июля 1941 г. транспорт **

26 июля 1941 г. транспорт ** (во взаимодействии с авиацией)

РАЙОН ВОЗДЕЙСТВИЯ – ВЫБОРГСКИЙ ЗАЛИВ

Батарея № 229

29 августа 1941 г. 5 малых катеров, баржа **

Номер батареи не установлен

26 июля 1944 г. десантная баржа *

РАЙОН ВОЗДЕЙСТВИЯ – БУХТА ЛЫУ

Батарея №315

13 сентября 1941 г. транспорт **

20 сентября 1941 г. миноносец *

РАЙОН ВОЗДЕЙСТВИЯ – В РАЙОНЕ ПОЛУОСТРОВА КЮБОССАР

Батарея № 43

14 сентября 1941 г. 20 малых катеров (с десантом) *, транспорт *

РАЙОН ВОЗДЕЙСТВИЯ – У ОСТРОВА ТАЙКАРСАРИ

Номера батарей не установлены

5 июля 1944 г. 3 катера *, баржа *, баржа **

РАЙОН ВОЗДЕЙСТВИЯ – УСТЬ-ДВИНСК

Номер батареи не установлен

9 октября 1944 г. транспорт **

РАЙОН ВОЗДЕЙСТВИЯ – У ПОЛУОСТРОВА СЫРВЕ

Номер батарей не установлен

19 ноября 1944 г. миноносец **

22–23 ноября 1944 г. – крейсер «Адмирал Шпеер» **, эскадренный миноносец **

23 ноября 1944 г. тральщик **

РАЙОН ВОЗДЕЙСТВИЯ – МЕМЕЛЬ

Батареи 405-го и 406-го дивизионов

29 декабря 1944 г. транспорт **, катер*

30 декабря 1944 г. транспорт *

Батарея № 1120

15 января 1945 г. транспорт **

20 января 1945 г. транспорт «Генриетта Шульц» **

Батарея 406-го и 407-го дивизионов

27 января 1945 г. миноносец *, транспорт *, транспорт *, транспорт *

28 января 1945 г. транспорт «Эрфорд» *

РАЙОН ВОЗДЕЙСТВИЯ – ЛИБАВА

Номера батарей не установлены

3 февраля 1945 г. сторожевой катер **

13 марта 1945 г. транспорт **

РАЙОН ВОЗДЕЙСТВИЯ – ПИЛЛАУ

16 апреля 1945 г. подводная лодка «U-78» *

18 апреля 1945 г. плавучий док *

апрель 1945 г. плашкоут *, плавучий кран *, баржа *, тральщик *

Черноморский Флот

РАЙОН ВОЗДЕЙСТВИЯ – СЕВЕРО-ВОСТОЧНЕЕ МЫСХАКО

Батарея № 663 Новороссийской ВМБ

21 января 1943 г. сторожевой катер *

РАЙОН ВОЗДЕЙСТВИЯ – КЕРЧЕНСКИЙ ПРОЛИВ

Батарея № 723 Азовской флотилии

1 августа 1943 г. баржа ** (на подходах к Таганрогу)

9 ноября 1943 г. катер артиллерийский **, катер *

Батареи Керченской ВМБ

19 ноября 1943 г. десантная баржа * (порт Камыш-Бурун)

24 ноября 1943 г. десантная баржа ** (порт Камыш-Бурун)

25 ноября 1943 г. десантная баржа * (порт Камыш-Бурун)

30 ноября 1943 г. десантная баржа № 574 * (у косы Тузла)

8 декабря 1943 г. десантная баржа № 341-А * (у косы Тузла)

31 декабря 1943 г. 2 десантные баржи ** (у Эльтигена батареями № 663), десантная баржа ** (у Эльтигена), десантная баржа ** (порт Камыш-Бурун батареями № 492, 508, 786)

6 января 1944 г. десантная баржа **

9 января 1944 г. десантная баржа (порт Камыш-Бурун батареями № 524)

28 января 1944 г. десантная баржа ** (порт Камыш-Бурун батареями № 492, 508, 524, 663)

28 января 1944 г. десантная баржа ** (порт Камыш-Бурун батареями № 492, 508)

4 февраля 1944 г. десантная баржа * (батареями № 663)

29 февраля 1944 г. десантная баржа ** (порт Камыш-Бурун батареями № 663)

2 марта 1944 г. десантная баржа ** (порт Камыш-Бурун батареями № 663)

19 марта 1944 г. десантная баржа ** (батареями № 663)

РАЙОН ВОЗДЕЙСТВИЯ – У КИНБУРНСКОЙ КОСЫ

Батареи Очаковской ВМБ

20 декабря 1943 г. сейнер **

23 декабря 1943 г. лихтер «СР-2091**», буксирный пароход**, катер,**

18 марта 1944 г. буксир «Вихау» *

19 марта 1944 г. буксир **

РАЙОН ВОЗДЕЙСТВИЯ – ПОРТ ОЧАКОВ

Номер батареи не установлен

24 марта 1944 г. буксир **

РАЙОН ВОЗДЕЙСТВИЯ – ДНЕПРОВСКИЙ ЛИМАН

Батареи Очаковской ВМБ

8 января 1944 г. буксир **

20 февраля 1944 г.* десантная баржа № 135 *

9 марта 1944 г. транспорт ** (батареями № 1004)

16 марта 1944 г. 2 баржи *, 2 буксира **, катер **

18 марта 1944 г, баржа **

Примечание. Одной звездочкой помечены потопленные суда, двумя – поврежденные.

Список сокращений

ВМБ – военно-морская база

СБО – сектор береговой обороны

БО – береговая оборона

ОАД – отдельный артиллерийский дивизион

АД – артиллерийский дивизион

МЖДАБ – морская железнодорожная артиллерийская бригада

СД – стрелковая дивизия

Сап. бат. – саперный батальон

АП – артиллерийский полк

СП – стрелковый полк

ПВО – противовоздушная оборона

СК – стрелковый корпус

ОЛС – отряд легких сил

Флагарт – флагманский артиллерист

ЛД – лидер

ЭМ – эскадренный миноносец

КРЛ – легкий крейсер

КЛ – канонерская лодка

ГБ – главная база

БОБР – береговая оборона Балтийского района

ОПБ – отдельный инженерный батальон

СБ – стрелковый батальон

ОБС – отдельный батальон связи

ПТБ – противотанковая батарея

ЗД – зенитный дивизион

ОСР – отдельная стрелковая рота

ОРАД – отдельный разведывательный дивизион

ПОГ – приморская оперативная группа

КУС – Кронштадтский укрепленный сектор

НИМАП – научно-испытательный морской артиллерийский полигон

НУС – Невский укрепленный сектор

МОЛ – морская оборона Ленинграда

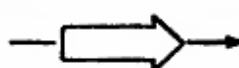
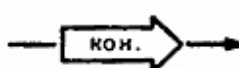

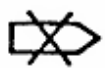

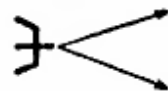
ОААЭ – отдельная авиационная эскадрилья

ЖДАД – железнодорожный артиллерийский дивизион

ТМОР – Таллинский морской оборонительный район

ОМОР – Островной морской оборонительный район

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

	— минные заграждения на море с границами: а — установленными, б — неустановленными
	— линейный корабль
	— крейсер
	— миноносец (эскадренный миноносец, лидер)
	— подводная лодка (минный подводный заградитель)
	— торпедный катер
	— транспортное судно (пароход, теплоход, вспомогательное судно)
	— путь отряда кораблей
	— конвой
	— морской десант
	— канонерская лодка
	— морской дозор
	— уничтоженный корабль
	— морской бой
	— стационарная береговая батарея
	— башенная береговая батарея
	— батарея полевой артиллерии
	— артиллерийский обстрел войск противника корабельной и береговой артиллерией
